

С.В. Аксенова, А.В. Жилкин

МОНЕТЫ И БАНКНОТЫ

РОССИИ И СССР

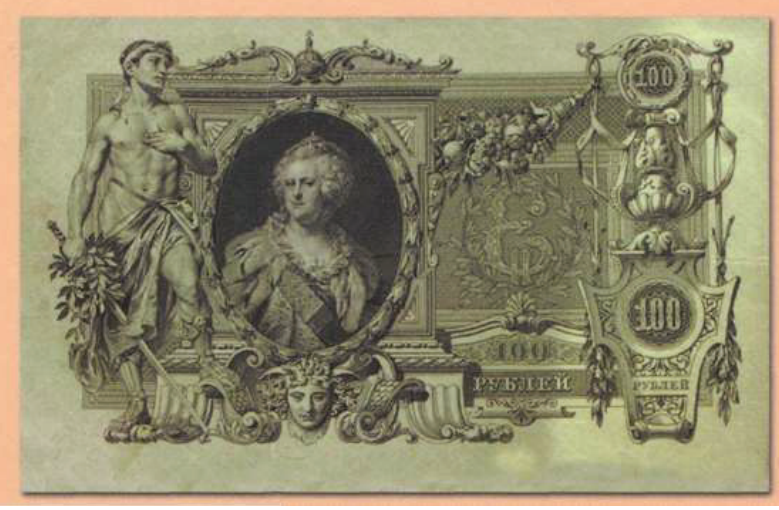

Аксенова С. В., Жилкин А. В.

МОНЕТЫ И БАНКНОТЫ РОССИИ И СССР

ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ИД Владис

РИПОЛ
КЛАССИК
2008

ВВЕДЕНИЕ

С давних времен человечество имело общий эквивалент стоимости товаров. Первоначально видом такого эквивалента выступали кусочки металла, драгоценные камни, жемчуг, домашний скот, мех животных и др. И сегодня у некоторых народов Микронезии в качестве денежного заменителя еще сохраняются, например, зубы морских животных.

Постепенно человеческая организация менялась, усложнялась, возникали древние цивилизации, на смену которым приходили государственные образования Средневековья и Нового времени. И везде — в Европе или Азии, Африке или Америке — исследователи находят металлические монеты, ставшие общим эквивалентом в оценке товаров и услуг. Конечно, каждая страна имела свои монеты, а чтобы торговать друг с другом, требовался их обмен.

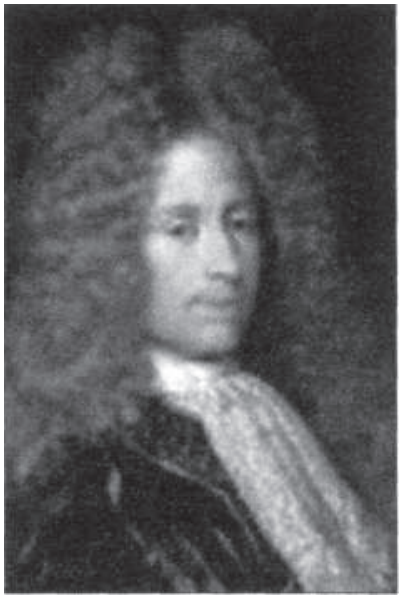
Цивилизованных банков в современном понимании не существовало, поэтому изначально услуги по обмену валют выполняли ростовщики или менялы, они и устанавливали разменный курс. Но в рамках Нового времени уже вызревали представления замены металлических монет бумажными деньгами. Их появление, обращение имеют более короткую историю, чем использование металлических монет. Тем самым бумажные денежные знаки отражают более высокую ступень в истории развития человеческих цивилизаций.

Первые бумажные денежные знаки появились в Европе в XVII в. Они были выпущены в Стокгольме в июле 1661 г. Однако старейшей из дошедших до наших дней шведских банкнот (банкоседлеров) является купюра в 5 талеров, датированная 6 декабря 1662 г. Потерпевшая поражение в Северной войне и утратившая статус великой европейской державы Швеция не могла рассчитывать на то, чтобы делиться передовым опытом в сфере финансов.

Первый опыт широкого использования бумажных денег был связан с именем Джона Ло. Он родился в 1671 г. в столице Шотландии — Эдинбурге. В двадцатилетнем возрасте Ло отправился в Лондон, который после революции 1688— 1689 гг. буквально был перенасыщен финансовыми дельцами. Здесь он проявил недюжинные финансовые способности. Открытие в Лондоне Английского банка только обостряло пристрастия шотландца.

Джон Ло стал романтиком банковского дела в эпоху Нового времени. У него возникла идея создания банка нового типа. Он считал, что деньги должны быть не металлическими, а бумажными.

Система Ло вскоре была дополнена еще двумя положениями. Первый предусматривал для банков тактику кредитной экспансии. В соответствии со вторым принципом банк должен быть государственным и проводить государственную экономическую политику. Дж. Ло не был экономическим теоретиком. Более

ДжонЛо
(1671-1729)

всего его интересовали проблемы денег и кредита. Ему принадлежит сравнение такого вопроса, как учреждение банков и развитие кредита, с «открытием Индии», т. е. морского пути в Индию и Америку, откуда в Европу шли драгоценные металлы и редкие товары.

Ло начинает усиленно проводить в жизнь свою «систему». С этой целью он перебрался на материк и стал колесить по Голландии, Франции, Италии. В конце концов он оседает в Париже.

После смерти Людовика XIV (в 1715 году) его племянник герцог Филипп Орлеанский приближает Ло ко двору. В довольно сжатые сроки в Париже создается всеобщий банк (1716 г.). И хотя банк считается акционерным, он теснейшим образом связан с государством.

Всеобщий банк приступает к выпуску банкнот, внедрению их в обращение, а также начинает выдачу денежных ссуд, сознательно направляя их в промышленность и торговлю. Поддерживаемый регентом, Ло руководит всей денежной и кредитной политикой страны.

Джон Ло *(Law, John) (1671—1729), шотландский финансист и предприниматель, родился в апреле 1671 в Эдинбурге (Шотландия), в семье золотых дел мастера, занимавшегося также ростовщичеством и в конце концов купившего дворянское звание. Будучи по натуре авантюристом и рано начав вести жизнь игрока и повесы, Ло в 20-летнем возрасте перебрался в Лондон, откуда в 1694 был вынужден бежать за границу, спасаясь от наказания за убийство человека на дуэли. В Голландии проявил интерес к деятельности Амстердамского банка и увлекся идеей создания банка нового типа, принципы организации которого изложил в работе «Деньги и торговля, рассмотренные в связи с предложением об обеспечении нации деньгами» (Money and Trade Considered, with a Proposal for Supplying the Nation with Money, 1705; 2-е изд. 1720). Не являясь экономистом-теоретиком, Ло интересовался преимущественно проблемами денег и кредита и разработал собственную кредитно-финансовую систему.*

Воплотить свои идеи на практике Ло удалось во Франции, где в 1716 году он учредил частный акционерный Всеобщий банк, тесно связанный с государством и в 1719 году превратившийся в государственный Королевский банк.

Идеи Ло оказали заметное влияние на последующее развитие экономической мысли. В частности, критика разработанной им системы способствовала становлению школы физиократов во Франции. Кроме того, утверждения Ло о возможности и необходимости государственного регулирования экономики с помощью кредитно-финансовых инструментов, о благотворной роли изобилия денег и инфляции были по достоинству оценены и получили дальнейшее развитие лишь через двести лет в работах Дж. М. Кейнса и его последователей.

В конце 1717 г. Ло открывает Миссисипскую компанию, акции которой должны были продаваться широкому кругу клиентов и активно обращаться на бирже. Компания была непосредственно связана со всеобщим банком, который в 1719 г. перешел к государству и стал называться Королевским банком. Банк вел все финансовые дела компании и предоставлял ссуды для покупки ее акций. Так Ло воплотил в жизнь свою вторую идею — идею ассоциации капиталов.

Ло хотел ассоциировать не только деньги, но и уравнять всех акционеров своей компании независимо от того, являются ли они аристократами или ремесленниками. И в этом Ло опередил свое время, потому что только в XIX в. в Западной Европе и Америке начинается бурное развитие акционерных обществ.

В январе 1720 г. Ло занимает должность генерального контролера финансов. Но тут появляются первые признаки неблагополучия в его системе. Только благодаря тому, что банк и печатал и выпускал в обращение сотни миллионов в банкнотах, удавалось покрывать большой государственный долг и размещать акции компании. Но такое положение не могло сохраняться вечно.

Печатный станок набирал обороты, денег выпускалось все больше и больше. В итоге к осени 1720 г. они превращаются в инфляционные бумажки. Цены на все товары резко подскочили. В Париже стало не хватать продовольствия, возмущение парижан усилилось. Банкноты перестали быть законным платежным средством. Рухнула «империя» Ло. Он покидает Париж.

Последние годы жизни он жил в Венеции, где и умер в 1729 г. Идеи Дж. Ло о воздействии на экономику через денежно-кредитную систему оказались очень востребованными. Вокруг все поняли, что Ло через обилие кредита и бумажных денег пытался поддерживать процветание экономики.

В начале XVIII в. в европейском денежном обращении происходят значительные перемены. Банкноты становятся основным средством денежного обращения, а металлические деньги превращаются в разменную монету.

С конца XVIII в. поток бумажных денежных знаков захлестнул европейские рынки, и к началу XX в. в мире не существовало государства, которое не использовало бы бумагу для печатания денежных знаков.

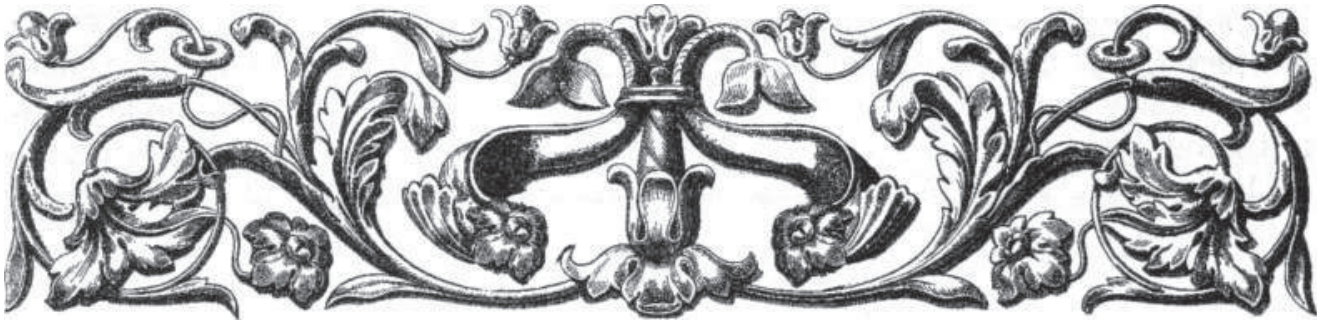
Появление бумажных денег в России, их обращение на территории страны имеют свою историю. Иными словами, форма организации денежного обращения имеет свою специфику. Но при всей специфике история бумажных денег в России неразрывно связана с историей денежного обращения стран Европы.

Необходимо учитывать, что на протяжении ряда веков территория Российского государства видоизменяется, приобретает иные очертания. Социально-экономическая природа металлических и бумажных денег также претерпевает изменения, т. е. история развития российской государственности и развитие финансовой системы оказываются теснейшим образом связанными.

В истории страны выделяются отдельные периоды. Поэтому в основу изложения материала положена систематизация металлических и бумажных денежных знаков в зависимости от этапа общественного развития страны. А использование проблемно-хронологического принципа позволит рассматривать общегосударственные денежные знаки с учетом даты их выпуска.

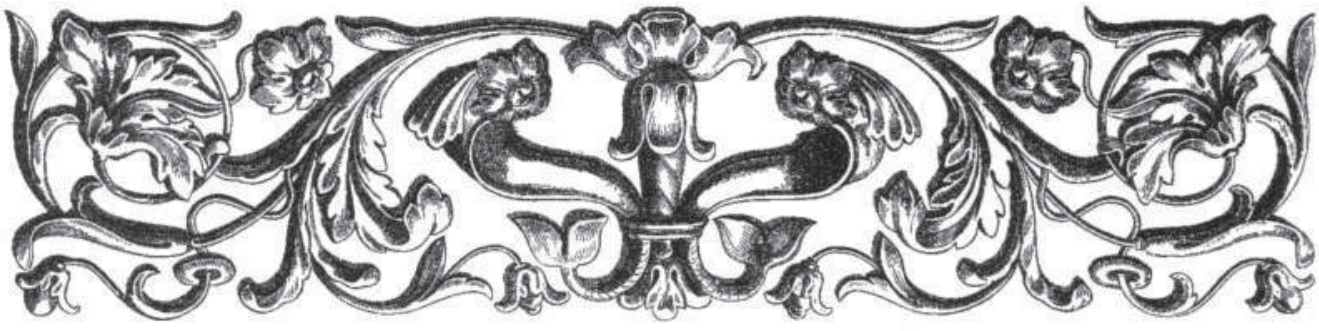
Предлагаемый подход дает возможность разбить их на следующие категории: деньги Древней Руси, денежное обращение XII — XVII вв., денежные знаки Российской империи, денежные знаки периода Великой Октябрьской революции, денежные знаки СССР и Российской Федерации.

И последнее. Время неумолимо мчится вперед. Вместе с историей страны отсчитывают свое время и металлические, и бумажные денежные знаки. Пока будут развиваться государства, будут существовать и деньги. И интерес к этой проблеме не иссякнет никогда.

РАЗДЕЛ I

НУМИЗМАТИКА

ГЛАВА 1
ЕСТЬ ТАКАЯ НАУКА НУМИЗМАТИКА

Монета... Яркая, блестящая, только что отчеканенная. Как легко она преодолевает все границы, все барьеры, обмениваясь на различные товары, становясь то уплачиваемой таможенной пошлиной, то накопленной суммой. А иногда, тщательно укрытая и спрятанная рядом со своими соседками-монетками, она превращается в клад, в сокровище. И вот в этом случае она преодолевает временные барьеры, попадая в руки любопытных уже утратившей свой блеск, постаревшей, но от этого только еще более интересной и таинственной. Взяв в руки такую монету, любой, даже самый неискушенный в вопросах истории человек почувствует, что в ней сконцентрировалось нечто такое, что переносит нас в прошлое. В подобной монете словно сохранился дух, аромат тех эпох, которые никогда не вернутся.

Но монеты, конечно, говорят о событиях прошлого на своем, не всегда сразу понятном языке. Чтобы понять этот язык, чтобы расшифровать этот таинственный рассказ монет, и существует нумизматика. Что же такое нумизматика?

Если обратиться к этимологии этого слова, то многое сразу станет понятно. Ведь в переводе с латинского языка «номизма» («nomisma») и означает «монета». Отсюда вполне закономерен вывод, что нумизматика — это наука, изучающая монеты и монетные клады в качестве памятников экономического и культурного развития отдельных стран и народов, а также изучающая историю товарно-денежного обращения, историю техники монетного дела и даже историю медальерного искусства. Правда, некоторые исследователи считают, что история медальерного искусства является отдельным предметом исследования, что она лишь близко примыкает к нумизматике, помогая разгадать ее тайны. Так или иначе, но монеты и медали часто хранятся рядом, в одной коллекции, по своему происхождению, а нередко и по внешнему виду и способам изготовления они близки друг другу. А самое главное, рассматривая монету, можно удивляться ее красоте, четкости рисунка, надписи, и невольно в голову приходит мысль: «Ведь это не просто исторический памятник, а настоящее произведение искусства!» И это действительно так, ведь многие авторы монетных штемпелей были скульпторами. Один из самых ярких примеров — Бенвенуто Челлини, который был известным скульптором, ювелиром, медальером эпохи Возрождения и одновременно автором не только прекрасных медалей, но и ряда монетных штемпелей. Не случайно монеты наряду с медалями хранятся не только в частных нумизматических коллекциях, но и в музеях.

А каким же образом монеты попадают в руки исследователей? Только ли поиски кладов могут им помочь? Оказывается, вовсе нет! Очень часто источниками информации для нумизмата становятся находки археологов, причем они

находят совсем не клады, т. е. сознательно спрятанные, захороненные сокровища, а отдельные монеты, иногда россыпь монеток. Монеты — самая распространенная находка на городищах многих древних поселений. Их в древности довольно часто зарывали как дар богам или как имущество умершего. Иногда их находят положенными не просто в погребение, но даже в рот покойника (в некоторых религиях умерший должен был этой монеткой откупиться или расплатиться по пути в страну мертвых).

Монеты приносили в жертву божествам и духам. Например, часто древние монеты находят в руслах осушенных по какой-либо причине рек. Это жертвы, которые приносили для того, чтобы умилостивить божеств — покровителей этих рек. Проплывая мимо порогов либо преодолевая какие-то трудные, опасные для путешественников места, обычно бросали монетки в воду. Много таких древних монет нашли строители Днепровской гидроэлектростанции на осушенной части дна реки, в Волхове недалеко от Перыни. Отголоски этой древней традиции можно найти в современных суевериях. Кто из нас, например, не бросал монетку в фонтан, речку, море или на худой конец колодец в каком-либо городе или местечке, чтобы, по поверью, снова вернуться туда?

Жертвоприношения в виде монет приносили духам священных рощ (например, так было принято в Верхнем Поволжье), оставляли близ священных камней, в частности на Шаманском камне на Байкале (помните сказочный камень Алатырь из народных преданий, способный наделить и здоровьем, и сказочной силой?).

Во многих странах, у многих народов существовал еще один обычай — закладывать монету в основание строящегося дома. Дом мог разрушиться, а вот монетка как самый первый и самый последний его жилец, как свидетель всех событий, волновавших его обитателей, и, по поверью, залог счастливой и удачливой их жизни в этом доме, сохранилась и донесла до нумизмата таинственные знаки, повествующие о той эпохе, когда был заложен этот дом. Обычай закладывать монету в основание особо важных зданий сохранился практически до наших дней. Так, М. И. Цветаева в своих воспоминаниях «Отец и его музей» пишет о том, как впервые узнала от матери об этом обычае в связи с закладкой здания музея изобразительных искусств в Москве, основоположником которого был ее отец — профессор Московского университета И. В. Цветаев. На детский вопрос, что же такое закладка, следует ответ: «Будет молебен, потом государь положит под камень монету, и музей будет заложен».

Итак, чаще всего монеты можно найти в земле. Но не только. Ведь многие монеты удивительно красивы, они могут служить украшением. Подвески и ожерелья, мониста из драгоценных монет можно разглядывать как украшение, лишь оттеняющее красоту их обладательницы, а можно и с интересом исследователя. Девушки нередко нашивали монетки и на свою одежду, при ходьбе они красиво блестели и мелодично позванивали, привлекая внимание окружающих. А кроме того, возможно, украшения из монет выполняли функцию оберега, отгоняющего нечистую силу. Когда одежда приходила в негодность, монетки отпарывали и пришивали на новое платье, так до наших дней в старых бабушкиных сундуках могли сохраниться старинные монеты. В этнографических музеях можно отыскать одежду представителей разных национальностей,

различных регионов (из Сибири и Средней Азии, с Кавказа и из Верхнего Поволжья), сохранившую на себе целые «коллекции» монет за несколько столетий.

Найти старинные монеты иногда можно и в самых неожиданных местах. Например, в церкви. Их вполне могли принести в дар той или иной чудотворной иконе. В старинных описях церковного имущества часто можно встретить записи о «прикладных» или «привесных» монетах у икон. Эти монеты, конечно, были золотыми, в крайнем случае, серебряными. Так, множество золотых, которые в допетровское время государи вручали воинам в качестве награды за ратные подвиги, награжденные подвешивали к иконам. Некоторые из них сохранились в церковной казне. А вот старинные медяки могут оказаться лежащими и среди разного хлама. Опущенные когда-то в кружки для подаяния уже вышедшие из употребления монетки представляют ценность только для нумизматов.

Среди монетных находок особый интерес представляют сокровища погибших кораблей. Сейчас с развитием техники исследований поиски подводных сокровищ приняли научный характер. Составлены даже карты вероятных мест, где могут находиться затонувшие корабли. Монетные находки погибших кораблей могут быть единичными в том случае, если это личные деньги членов команды или пассажиров. Такие находки могут датировать погибшее судно, назвать примерную дату кораблекрушения, помочь определить национальную принадлежность корабля.

Но иногда со дна моря поднимают настоящие сокровища. Так бывает, если на дне моря находят останки судна, перевозившего монетную казну, связанную с деятельностью того или иного правительства или торговой компании. Самая яркая страница в истории таких находок — находки сокровищ испанских кораблей, входивших в состав «золотого» и «серебряного» испанских флотов. Такие находки позволяют узнать многое о работе монетных дворов, об экспорте и импорте драгоценных металлов в тот или иной период.

И конечно, знаменитые сокровища пиратов! Их находки очень редки, состав их неоднороден (ведь он состоит из награбленных богатств), но зато именно в них часто попадаются редкие и необычные монеты.

А что, кроме самих монет, может помочь нумизмату в изучении особенностей денежного обращения и денег того или иного периода? Материалы и инструменты монетной чеканки. Это разного рода монетные штемпели, монетные

Тайны кладов

В 1970-х гг. три скандинавских гидробиолога — два шведа и один норвежец — у берегов Норвегии обнаружили затонувший в 1725 г. корабль голландской Ост-Индской компании «Акерендам». Они подняли 56 433 монеты (из них серебряных — 49 809, золотых - 6624).

Монеты изучали нумизматы из университета г. Осло. Они были датированы XVH—XVIII вв. и вывезены из Перу и Новой Испании (Мексики). Их оценили по металлу в 700 тыс. норвежских крон, а коллекционная стоимость составила 2 млн крон. Как поделили найденные сокровища? Нидерланды получили 10%, Норвегия — 15%, а люди, отыскавшие сокровища, — 75%!

кружки. Большое значение для исследования техники монетной чеканки имеет изучение найденных мастерских либо только инструментов фальшивомонетчиков. Подобные мастерские найдены на территории Чехословакии, Польши, а также под Ташкентом.

Для нумизмата также очень важны монетные весовые гирьки. В свое время такие гирьки были необходимы для определения веса монет из благородных металлов в случае, когда надо было быстро установить правильность веса той или иной монеты. Это было необходимо, так как монеты, особенно золотые, нередко опиливались или обрезались с целью похищения металла. Эти весовые гирьки могут многое рассказать о весе монет в тот или иной период истории, названиях номиналов, составе местного денежного обращения. Так, например, Варшавский монетный двор в 1815— 1830 гг. выпускал официальные весовые гирьки, которые представляли собой медные кружки с надписями «Вес дуката», «Вес фридрихсдора», «Вес королевского злотого ординарного», «Вес королевского злотого двойного». Как много можно узнать, исследуя эти гирьки!

А когда возникло коллекционирование монет, когда нумизматика из свода главным образом практических сведений превратилась в одну из исторических наук? Собирание монет началось очень давно. История утверждает, что интерес к монетам появился уже спустя несколько веков после их появления. Так, даже Юлий Цезарь и Нерон проявляли внимание к старинным монетам. Отмечается повышенный интерес римлян к монете как предмету искусства, памятнику старины. Монеты используют как украшение, как награды. Овидий в поэме «Фасты» пишет о том, что старинные (уже в те времена) медные литые ассы с изображением двуликого Януса были новогодними подарками.

В эпоху Средневековья среди сокровищ, хранившихся в католических и православных монастырях, находили и античные монеты. По предположениям некоторых историков, одним из первых коллекционеров эпохи Возрождения был поэт Франческо Петрарка. В 1354 г. он дарит императору Карлу IV небольшую коллекцию римских монет с портретами правителей. Коллекцию римских монет имел и другой знаменитый писатель эпохи Возрождения — Джованни Боккаччо. Одним из первых нумизматов был и уроженец Падуи Джованни Кавини. Он был резчиком печатей и хорошо знал старинные монеты. Но как же его интересы были далеки от научных! Он резал новые штемпели по старым монетам и чеканил подделки.

Но о научной нумизматике можно говорить только начиная с XVIII в. В Вене и Берлине открываются первые нумизматические кабинеты. Из императорских и королевских коллекций вырастают мюнцкабинеты, ставшие местом рождения нумизматики. В России в это время Петр I основал музей — Кунсткамеру, где хранилась большая коллекция монет и медалей. Сейчас эта коллекция находится в Эрмитаже. Начало научной разработки нумизматики в России в основном связано с периодом середины XVIII — XIX вв. Труд А. Д. Черткова «Описание древних монет», работа нумизмата А. В. Орешникова по изучению античных монет находятся у истоков российской нумизматики, получившей в настоящее время огромное количество новых данных, достигшей действительно высокой степени точности в решении, казалось бы, мелких и частных задач, из которых, однако, затем складывается цельное здание исторической науки.

ГЛАВА 2
КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВО И НУМИЗМАТИКА

ТАК ДРЕВНЯЯ ИЛИ МОЛОДАЯ НАУКА НУМИЗМАТИКА?

Коллекционирование монет известно еще с глубокой древности. Исследователи утверждают, что интерес к древним монетам, отношение к ним как к произведениям искусства были свойственны еще древним римлянам. В эпоху Возрождения закладываются основные приемы и формы нумизматического коллекционирования. Сравнительно недавно — в конце X— 1-й половине XVI вв. — были написаны первые инвентарные книги с начатками систематизации, монеты в коллекциях стали подбирать по определенному принципу (тематическому или хронологическому), началось изучение техники и веса монет, их коллекционной стоимости. Но долгое время изучались именно монетные коллекции или отдельные монеты. Лишь в конце XVIII —начале XIX вв. нумизматика вступает в новый период — период систематизации. Издаются научные труды, в которых монеты систематизируются по историко-географическому принципу. Именно в это время закладываются основы античной нумизматики в области описания металла монет, весовых систем, типологии монет и техники монетного дела, делаются первые шаги в оценке монетных данных для политической истории и истории культуры.

Законченную форму приобретает и систематизация монет Средних веков и Нового времени. Именно в это время появляются многочисленные труды, посвященные монетам отдельных эпох и стран, в том числе и русским. В настоящее время нумизматика не просто коллекционирование или изучение отдельных монет или даже целых коллекций. Она стала исторической дисциплиной. Но такое понимание нумизматики сформировалось сравнительно недавно — в XIX в. Если учитывать именно такой взгляд на нумизматику, то она еще действительно очень молода. Особенных успехов в систематизации материалов, в разработке новых методов научных исследований нумизматика добилась в конце XIX и в XX вв. Только в XX в. сформировалось новое отношение к кладам, монетным находкам, их стали воспринимать как единое целое. Находки с этого момента картографируют, оценивают со статистической точки зрения.

В наше время нумизматы разных стран понимают, что на монетные находки нельзя смотреть как на однородную массу, их надо систематизировать.

Английский ученый Ф. Грирсон, например, в своей книге «Нумизматика» систематизирует (по его терминологии — классифицирует) монетные находки по характеру их обнаружения.

Он делит находки на две основные категории: случайные и археологические. Случайные находки он, в свою очередь, подразделяет на три различных вида:

находки единичных монет, скопления находок единичных монет и клады. По мнению этого английского нумизмата, клады также бывают различными:

1) случайно потерянные клады (к примеру, потерянный кошелек с монетами);

2) клады особых ситуаций (монеты, спрятанные в периоды войн, при осаде городов и т. п.). Они могут быть официальными (казна города, церкви, монастыря) и личными (имущество частных лиц);

3) клады, созданные для сбережения (клады монет, которые копили с какой-либо целью, но не использовали по неизвестной причине, а спрятали до поры до времени;

4) безвозвратные клады (богатства, которые владелец оставил специально (иногда с ритуальной целью), не собираясь получать их обратно (монеты, оставленные при погребениях, закладке зданий и т. п.)).

Понятно, что при таком способе систематизации кладов учитывается уже не характер их обнаружения, а обстоятельства, при которых осуществляется переход монет из сферы денежного обращения в клад, сокровище. В трудах этого английского исследователя весьма подробно описываются отличительные признаки каждого рода находок, особенности их датировки и то, каким образом их можно использовать в качестве исторических источников.

Очень много нового в изучение кладов внесли русские и советские нумизматы. Еще в начале прошлого века (в 1910 г.) русский нумизмат А. К. Марков опубликовал топографию кладов восточных монет. В начале века также проводилась большая работа по изучению кладов куфических монет. Частная систематизация кладов этих монет была разработана Р. Р. Фасмером. Именно его систематизацию кладов куфических монет по хронолого-географическим группам, отличающимся определенным составом, использует любой нумизматический исследователь, который занимается изучением кладов. Работу, начатую Р. Р. Фасмером в этой области, в частности, продолжал еще один русский нумизмат — В. Л. Янин. 1920-е гг. стали временем публикации ряда трудов, посвященных топографии монетных находок, и эта важнейшая работа продолжается до сих пор. Таким образом, понятно, что, не занимаясь до последнего времени проблемой общей систематизации монетных находок в целом, русские и советские нумизматы давно уделяли внимание отдельным ее сторонам.

Более простым методом классификации кладов следует признать общеупотребительное уже с конца XIX в. деление кладов на две группы — длительного и короткого накопления. В начале прошлого века между учеными велись споры

Древнейшие русские монеты стали наиболее трудными для систематизации и классификации. Интересно, что огромное значение для их изучения имело именно открытие клада. В середине XIX в. (в мае 1852 г.) недалеко от Киева — в Нежине — сын крестьянина Сергея Борис, пахавший отцовское поле между предместьем г. Нежина Магерки и хутором Бобрик, задел плутом за глиняный сосуд, разбил его и нашел в общей сложности около 200 древнейших русских монет. Клад дал множество еще неизвестных разновидностей русских монет XI в. Его изучение во многом помогло русским нумизматам.

о длительности накопления древнерусских кладов и принципах их датировки, с чем и можно связать возникновение деления кладов по подобному признаку.

Каким образом формируются клады длительного накопления, становится ясно из примера, приведенного ученым Г. А. Федоровым-Давыдовым в своей книге «Монеты рассказывают». В ней рассказывается о кладе, найденном в 1898 г. в Феодосии. Клад был накоплен четырьмя поколениями одной семьи, поэтому он состоял из четырех частей. Эти части клада отделялись друг от друга, хотя все они помещались в один большой кувшин. О том, как образовалось сокровище, последний владелец рассказал в надписи, сделанной на стенке кувшина. Процесс накопления длился с конца XIV в. по 1610 г. Конечно, данный случай особенный; чаще всего же части клада длительного накопления не бывают разделены, и, кроме того, в кладе нет поясняющих записей.

Клад короткого накопления, по мнению некоторых нумизматов, это клад, образовавшийся в течение всего 2 — 3 лет. Конечно, столь точные цифры, характеризующие длительность накопления двух названных видов кладов, вряд ли имеют под собой достаточные основания. Но интересно, что именно анализ кладов позволяет в настоящее время проследить периоды смены состава денежного обращения. Клад, отражающий один из таких весьма кратких периодов, уместно назвать кладом короткого накопления; клад, в состав которого входят монеты двух и более периодов смены состава денежного обращения, — длительного накопления. В. Л. Янин еще в 1956 г. отмечал, что «кладами длительного накопления следует считать лишь такие, весь состав которых принципиально отличается от состава синхронных им обычных кладов». Необходимо в то же время помнить, что в составе денежного обращения любого периода могут быть использованы монеты старой чеканки. Такой метод определения кладов длительного накопления очень нужен при изучении монетного дела периодов, денежное обращение которых плохо отражено в письменных источниках. В целом же определение длительности накопления клада может иметь важное значение как для характеристики самой находки, так и для выводов, касающихся денежного обращения этого периода истории вообще.

Не менее важен, чем определение времени накопления клада при его изучении, вопрос о его датировке. Как правило, клад датируется по его младшей — наиболее поздней — монете.

Однако некоторые нумизматы считают, что в случае возникновения сомнений необходимо прибавить ко времени чеканки младшей монеты 10—15 лет, чтобы получить достаточно точную дату захоронения клада, другие полагают, что можно ограничиться лишь 5 годами. В случае датировки клада необходимо

Интересно, что находки кладов, как и легенды о них, известны уже с глубокой древности. Еще в XI в. составитель «Чтения о Борисе и Глебе» писал: «Аще бо или сребро или злато скровено будет под землею, то мнози видять огнь горящь на том месте, то и то же дьяволу показующю сребролюбых ради». Легенды о кладах записаны также в Киево-Печерском патерике и в житии Авраамия Ростовского. В Киево-Печерском патерике, например, рассказывается о кладе Варяжской пещеры, показанном бесом монаху Печерского монастыря Федору.

также учитывать что время, прошедшее от чеканки младшей монеты до зарытая клада, меньше для кладов с местной монетой и больше для кладов с иностранной монетой. Естественно, что точнее можно датировать клад, содержащий большое количество монет, нежели небольшие монетные находки.

Датировка кладов по младшей монете наиболее четко сформулирована В. Л. Яниным. Анализируя таблицу хронологического состава клада куфических монет, Янин в книге «Денежно-весовые системы русского Средневековья. Домонгольский период» делает вывод: «Анализ данных нашей таблицы приводит к выводу об исключительной закономерности движения состава русского монетного обращения в IX— начале XI вв. Последовательность кладов, расположенных согласно дате их младшей монеты, полностью совпадает с последовательностью изменений в общем составе этих кладов, которая благодаря этому представляется чрезвычайно закономерной.

Если вносить какие-либо коррективы в показания младших монет и датировать отдельные клады с той или иной значительной временной надбавкой, что допускали Н. П. Чернев и А. В. Орешников, вся стройность таблицы, вся ее логика будет опрокинута. Вполне понятно, что небольшие коррективы в 5 — 10 лет картины не меняют, но поскольку внесение нами каких-либо поправок неизбежно имело бы характер механический, практически правильнее всего (ввиду малой величины этих корректив) условно датировать в работе клады годом их младшей монеты.

Такой подход ставит их в равные условия и является более удобным, нежели рискованные в каждом случае поправки. Датируя клад годом чеканки его младшей монеты, не будем забывать, что между этим годом и временем зарытия клада всегда должен находиться известный промежуток, на который приходится хотя бы путь монеты от места ее изготовления к областям Восточной Европы. Хронологическая последовательность отдельных кладов, близких по датам младших монет, может быть в действительности несколько отличной от последовательности этих дат.»

Но метод, отстаиваемый Яниным, не всегда дает исследователю абсолютную хронологию. В годы, когда состав денежного обращения обновляется медленнее, нельзя с достаточной определенностью сказать о дате захоронения клада, ибо младшая монета данного клада (или даже целой группы кладов) могла бы попасть в него много ранее, чем он был зарыт. Всегда ли можно судить о времени захоронения клада по его младшей монете? Можно ли датировать с достаточной точностью культурный слой поселения или погребения по монетам, которые были найдены в них? Решение этих вопросов нумизматической хронологии возможно только после проведения целого ряда сравнений и сопоставлений с датировками, установленными иными научными способами. Но в любом случае изучение монет, найденных археологами, весьма важно и для датировки находок, и для ответа на еще целый ряд вопросов. Например, как быстро западноевропейские монеты достигали древнерусской территории после чеканк их на монетном дворе? Как долго оставались они в русском денежном обращении? Как изменялось денежное обращение на Руси в тот или иной период времени? Даже только датировка монетной находки поможет ответить на эти и другие вопросы.

Археологи, в отличие от нумизматов, изучающих лишь монеты, заинтересованы в любых находках. Для них одинаково ценны и груда глиняных черепков, и горсть золотых монет. Они свои находки делят на клады вещевые, монетные и смешанные. Две последние группы, конечно, нумизматические памятники. Иногда монетные клады еще делят по металлу монет (клады золотых, серебряных, медных (бронзовых) монет), в этом случае смешанными называют находки, состоящие из монет 2 — 3 металлов.

С точки зрения обывателя, подлинные материальные ценности в кладах встречаются крайне редко. Представьте себе человека, незнакомого с нумизматикой. Вот он нашел клад и взволнованно разворачивает ткань или кожу, в которую завернуты предполагаемые ценности. Можете представить себе его разочарование? Он ожидал увидеть золотые россыпи, а вместо них — какие-то кружочки из темного металла и такие же потускневшие от времени медные со стекляшками украшения. Как не родиться мысли: «Здесь что-то неладно, не обошлось без вмешательства нечистой силы». Подобные истории часто встречаются в рассказах Н. В. Гоголя. Например, в повести «Вечер накануне Ивана Купала», в «Зачарованном месте».

В юмористическом рассказе «Зачарованное место» казан с сокровищами, выкопанный дедом, оказался вместо золота заполнен каким-то мусором. Произошло это, конечно, в результате вмешательства нечистой силы. Несмотря на волшебный смысл подобного превращения, в данном случае умело раскрыта психология кладоискательства. Человек, нашедший клад, испытал большое разочарование, а потому пришел к выводу, что в дело вмешалась нечистая сила. Мотив превращения золота и других ценностей в мусор основан на реальном содержании большинства монетных кладов. Мотив черепков также легко понять, если вспомнить, что монетные клады обычно закапывали в глиняных горшочках, которые легко разбивались. Иногда в таком случае происходит беда. Возмущенный кладоискатель может просто выбросить редкую находку. Погибнет уникальный памятник прошлого.

Особенно интересную информацию могут дать ученым монетные находки, сделанные в Новгороде. Оживленные торговые связи Новгорода нашли свое отражение в летописях и берестяных грамотах, в былинах и археологическом материале. Город отличается прекрасной археологической изученностью. Кроме того, регулярная смена мостовых в древнем Новгороде, их хорошая сохранность в условиях повышенной влажности почвы позволили выработать удивительно стройную относительную и абсолютную хронологию культурных слоев города. Создалась такая ситуация, когда известно не только время чеканки монеты, но и дата образования того культурного слоя, где она была найдена. Дендрохронология вооружила исследователей точным знанием времени, когда было сделано захоронение клада, и положила конец дискуссиям о датировке новгородских памятников. Сопоставление нумизматической хронологии с дендрохронологией предоставляет возможность их взаимопроверки. Это позволяет пролить свет на некоторые спорные вопросы, касающиеся денежного обращения Древней Руси.

Читая рассказы о кладах, задаешь себе вопрос: можно ли отыскать клад, руководствуясь указаниями преданий или даже самостоятельно изучая определенную местность? В старину бывало, что «кладовая» лихорадка охватывала целые села и города. Иностранный путешественник, который приехал в конце XVIII в. в польский городок Волин в Западном Поморье, с изумлением и даже некоторым испугом отмечал, что все здесь перекопано ямами и рвами. Подкопанные, полуразрушенные дома могут в любой момент рухнуть. Часть жителей истратила на поиски клада все свои деньги. Что же искали жители Волина? Выясняется, что одному из жителей города приснилась золотая цепь, которая была спрятана непременно в Волине. Ее, конечно, не нашли. Поразительная легковерность.

Но ведь клады находят и в наше время! Их находят во время пахоты, выгребают бульдозерами на стройках, речная вода вымывает древние монеты, иногда их находят в дуплах деревьев. Предания утверждают, что клад легко найти в том случае, если деньги «показываются». «Как деньги показываются, иди на огонь. Если погаснет — не тебе суждены, если нет — твой клад. Как найдешь деньги, не бери все, так не годится, оставь сколько-нибудь заплатить за место и не бойся ничего; а если заберешь все, не обойдется без напасти». Или еще указания из народных преданий о кладах: «Всякий клад нужно брать не сверху, а сбоку, потому что не всякому известно, заклятый он или нет. Если брать сбоку, то деньги рассыпятся, а с ними рассыплется и заклятие».

В старину легенды о кладах передавались из поколения в поколение, от человека к человеку. Часто верили, что существуют так называемые предназначенные клады. Это клад, доступный лишь одному определенному человеку. Вот один из примеров из народного предания: «Горит свечка синим огнем, этот свет видит только тот, кому деньги суждены». Легче всего клад «давался» детям. Народные поверья гласят, что судьба наиболее ласкова к чистым душам, которые еще ни в чем неповинны. Вот, к примеру, одна из характерных историй: «В прежние времена клады сами ходили. У одного человека дитя было, так — лет двух. Как-то сидит оно и кашу ест, а петух выскочил из-под пола, да и клюет себе, а оно его ложкой — так кучка денег и насыпалась».

При извлечении клада из тайника ни в коем случае нельзя было браниться, поминать нечистую силу и совершать иные подобные поступки. Одна из забавных легенд рассказывает о дедушке, увидевшем свечу под грушей. Он мгновенно сообразил, что это знак клада, и начал копать яму. «Смотрит затем — казан с червонцами. Давай он его поднимать за дужку. Силился, силился — глаза на лоб лезут, ничего не сделает. У него с языка и сорвалось: [Ji]Ну и тяжелый же,

Клады, целиком состоящие лишь из одних монет, встречаются достаточно редко. Чаще рядом с монетами можно найти золотые и серебряные сосуды, украшения, иконы, оружие. Непонятно, каким образом в клады попадают замки и ключи. Ученые пока не сумели объяснить, с какой целью их помещают в клады, однако находили их неоднократно. Попадаются и большие, и маленькие замки, но всегда трубчатые. Возможно, замки помещали в клад с целью уберечь его от пропажи, что назначение их было магическим, т. е. они должны были «запирать» клад.

черт его батьке!" Только это проговорил, а деньги в землю так и зашумели... Начал он тогда и молиться, и креститься — ничего не помогло».

Чаще всего, как утверждают предания, удача к кладоискателям приходит в ночь на Ивана Купала. Именно тогда, один-единственный раз в году, цветет папоротник, тот, кто найдет этот несуществующий в реальной жизни цветок, будет удачлив в поиске кладов.

Народные предания гласят, что многие клады при захоронении заклинают. Например, «Когда закапывают деньги или когда опускают их в воду, то заклинают их: будьте вы трижды прокляты, прокляты, прокляты. Кто эти деньги возьмет, тот и сам проклят». Когда срок заклятия заканчивался, то клад сам «давался» искателю, может быть, даже появлялся на поверхности. Хочется привести очень красивую легенду, которая в свое время была очень популярна на Украине.

В городе Изяславе в стародавние времена появился необычный старик, который предложил княгине добыть клад, захороненный неподалеку от города в руинах древнего замка. Старик честно сказал, что клад заклят, поэтому в тот момент, когда землекопы откинут всю землю, покрывающую драгоценности, Изяслав загорится, а как только клад поднимут на поверхность земли, тут город выгорит весь дотла. Но клад покроет все убытки, так как сокровища его в три раза по стоимости превышают стоимость имущества всех горожан вместе взятых. Княгиня не долго думая согласилась. Все исполнилось, как предсказывал старик. Город начинал гореть, едва землекопы начинали углубляться в землю. Когда же достигли они железных дверей сокровищницы, весь город был объят огнем. Едва жителям удалось отговорить княгиню от продолжения поисков клада. Как только поиски прекратили, пожар начал ослабевать, и общими усилиями его удалось потушить. Старик же исчез, жители поняли, что это был злой колдун, желавший гибели их родному городу. Старые развалины замка засыпали землей.

Интересно, что целый раздел народной литературы о кладах составляют рассказы о ценностях, спрятанных историческими личностями. Историк и этнограф Д. И. Яворницкий приводил рассказ о Мишурином камне с выбитой на нем буквой «М». Ему объясняли, что эта буква означает инициал Мазепы и что именно в этом месте изменник-гетман приказал бросить сундуки с деньгами и драгоценностями в Днепр в тот момент, когда спасался бегством после Полтавского битвы.

А как же прятали клады? В народных легендах и преданиях клад очень любят скрывать в курганах. Кстати, это часто соответствует действительности, поскольку курганы являются могильниками, в которых на самом деле много драгоценностей и монет. Этнограф Я. П. Новицкий в 1875 г. записал красивую легенду о захоронении клада близ города Мариуполя.

«Утром, при восходе солнца, взбежал вожак на курган, стал, а тень так и протянулась на запад. Тогда он велел копать яму там, куда пришлась тень головы. Выкопали яму, спустили на цепи казан и поклялись, чтобы никто не брал, пока вторично не вернутся из разъезда. Затем засыпали деньги землей, оседлали коней и подались. Через год стали съезжаться. Многие вернулись, а вожака нет, и клад не взят и до сих пор. В казане, говорят, лежат червонцы, сверху медные

(деньги), а поверх медных — серебряный талер, чтобы не плесневели. Деньги, говорят, закопаны и затоптаны лошадьми, чтобы не осталось следа. Примета такая: как солнце восходит — стань на курган и смотри на свою тень; заметь место, где кончается голова, беги и копай. Сверху будет железное кольцо, тяни и вытянешь шкворень; копай глубже, затем — дужка и казан». Или легенда про «Медведь-курган», который потому так и назван, что «закопан медведь, говорят, отлит из меди и набит червонцами. Кое-кто из людей пробовал копать, так не дает: станет медведище на дыбы да и ревет. Люди, известно, разбегаются».

По преданиям клады частенько опускали в воду (в реки, озера, пруды, колодцы), прятали в руинах старых замков и крепостей, в пещерах. При этом оставляли довольно подробные инструкции о том, как их найти: «В пещере стоят три бочонка вместе, с золотом, а четвертый, сам по себе, — с серебряными талерами. Клад спрятали запорожцы и закляли на двенадцать человеческих голов, а кто отважился бы взять — двери закроются и пропал» или «На том острове, ниже Черной скалы, есть Музыкина балка, а в балке колодец; в том колодце запорожцы спрятали медный чугунок с червонцами. Там те деньги и до сих пор, потому что страшно брать — закляты».

Часто приметы, по которым можно найти клады, выглядят довольно романтично: «Стоит дуб, в корень низко забит шкворень возовой; от дуба на восход солнца три шага отмерь и копай вглубь, в колено; там добыча спрятана и стоймя пистолет сверху».

Зловеще выглядят приметы кладов, связанные с кладами, спрятанными в могилах. «В голове острова Хортицы есть немалая могилка, вся обложенная камнем. Лет тридцать тому назад там темной ночью, бывало, часто показывался клад: выскочит на могилу казак с саблей, да так огнем и засияет! Казак золотой, а под ним конь серебряный. То, говорят, золотые и серебряные деньги. Те деньги или взяты, или показываются не каждому».

Почему же люди верят преданиям о кладах? Их охватывает жаркая лихорадка поиска золотых и серебряных монет? Дело в том, что легенды часто имеют такие «точные» и правдоподобные указания на место сокрытия, что вовсе не трудно поверить в них. Особенно достоверно выглядят рассказы «очевидцев». Один из случаев, приведенных во вступительной статье издателя Н. Сементовского к книге «Запорожская рукопись, указывающая, в каких местах и какие сокрыты клады гайдамаками и местными жителями», рассказывает как раз о встрече с таким «очевидцем». Произошла эта встреча около села Вознесенки

В реальной жизни чаще всего клады находят совершенно случайно во время проведения разного рода земляных работ. Если эти монеты оказываются серебряными или золотыми, то они попадают в музей, медные же монетки не вызывают к себе столь уважительного отношения и чаще всего расходятся среди детей в качестве игрушки. Лишь иногда случайная находка вызывает к себе интерес чисто исторического характера. Одна из интереснейших и загадочных находок была сделана в 1954 г. в селе Елховка Куйбышевской области. При рытье ямы для погреба был найден глиняный горшок, в котором рядом с русскими серебряными монетами XVIII в. находились 13 мексиканских талеров Карла IV и Фердинанда VII.

в окрестностях Запорожья. К чумакам подошел старый, седой дед и рассказал, что неподалеку, возле урочища Сагайдачного можно найти много денег, золотых и серебряных. Их спрятал атаман Сагайдак в минуту опасности. При этом дед утверждал, что на Средней скале россыпью между камнями разбросаны целых две шкуры золотых и серебряных талеров (хочется отметить, что золотых талеров никогда не было, только серебряные), а также неподалеку от скалы укрыты еще бочонок и ведро с деньгами. Сагайдак, по словам деда, погиб в тот же день, а клад так и остался нетронутым. Ну, как, услышав подобный рассказ, не броситься на поиски клада?

Допустим, что вам повезло, и вы стали обладателем пусть не сказочных сокровищ Али-Бабы, а всего лишь небольшого глиняного сосуда с медными монетами. Может быть, он попал к вам совершенно случайно, а вполне возможно, что вы сознательно искали его. Встает вопрос о том, что теперь делать? Насколько ценна ваша находка? Если это всего лишь медные монеты, слипшиеся в один комок, может быть, проще и правильнее всего выбросить подобную находку, забыть о ней? Конечно, нет! Для науки пропадет клад, который мог быть использован для изучения древней истории и экономики края.

Один из ярчайших примеров подобной трагической потери — история клада, найденного в селе Матюши Белоцерковского района Киевской области. Произошла эта история в далеком 1963 г. Местный механизатор в полусгнившем пне на берегу реки Раставицы нашел клад римских денариев I—II вв. н. э. Никогда не интересовавшийся ни историей, ни нумизматикой открыватель клада взял горсточку монет, которые просто раздарил детям. Они бросали их в речку, забавляясь. Остатки клада стали добычей местных жителей и туристов, проходящих по берегу Раставицы. В краеведческий музей в итоге попало всего лишь 16 монет из первоначально огромного клада. То, что произошло с кладом, было всего лишь результатом неосведомленности. К сожалению, этот пример — достаточно распространенное явление. Большинство кладов либо полностью гибнет, либо доходит до ученых частично. Для исследователей же очень важно, чтобы все монеты и вещи, входящие в клад, сохранились.

Прочитав главу, в которой говорится о трудностях датировки клада, вы, несомненно, поймете, почему важно не утратить ни одной монеты — ведь клад датируют по самой младшей монете. Наверное, вам также захочется узнать основные правила обращения с находками памятников материальной культуры, в частности с монетными и вещевыми кладами. Так что же надо, а чего не надо делать, найдя клад? Исследователи (археологи, историки, нумизматы) будут вам благодарны, если вы не будете трогать находку. Клад должен быть изучен и сфотографирован на месте. Поэтому лучше всего, найдя клад, обратиться в музей, к специалистам-нумизматам. Первоначальную обработку клада целесообразно доверить специалистам, которые знают правила обращения с подобными находками. В крайнем случае клад можно извлечь самостоятельно, но проявляя при этом исключительную осторожность. Особое внимание необходимо уделить оболочке клада. Что это: горшок, ларец, кусок кожи или материи? Их сохранность поможет датировать клад. Не забудьте внимательно изучить место, где он находился. Может быть, вы отыщете выпавшие из оболочки монеты, осколки разбитой посуды, кусочки кожи или ткани. Для исследователя

важна каждая деталь, иногда незначительная на взгляд неискушенного человека «добавка» к кладу может стать самой важной для раскрытия его тайны.

И вот клад попадает на стол нумизмата. Осторожно, стараясь не повредить оболочку, исследователь извлекает содержимое. Очень часто в горшке или коже вместо драгоценных сокровищ оказывается свернутая полуистлевшая материя, вся в зеленых пятнах, развернув которую, мы увидим зеленый комок. Рассмотрев его, мы с трудом различим слипшиеся монеты. Это и есть клад! Но как много он может рассказать опытному исследователю. Пятна зеленого цвета на ткани образовались из-за окисления металла. Именно процесс окисления соединил монеты в единый комок, который разделить на отдельные монеты довольно нелегко. Выламывать монеты из общей массы нельзя, потому что их при этом легко повредить. Для отделения монет друг от друга клад необходимо передать реставратору. Но перед этим его необходимо взвесить. Ведь после реставрации монеты непременно потеряют в весе, поскольку окись отделится от монет. Сравнив первоначальный вес с тем, сколько весят отреставрированные монеты, исследователь легче сумеет установить вес отдельных монет, пробу их металла. Оценив вес монет, рассмотрев, из каких монет он состоит, можно оценить его покупательную способность.

А как же реставраторы отделяют одну монету от другой? Они используют слабые растворы кислот, теплую воду с мылом. Существуют, кроме того, специальные химикаты, для того чтобы остановить коррозию, разрушение. После того как монеты были очищены, исследователь взвешивает их, подсчитывая, насколько клад стал легче. Больше всего потеряли в весе те монеты, которые подверглись коррозии в большей степени, они могут считаться низкопробными. Высокопробные монеты потеряют в весе совсем немного. Затем на весы кладут каждую отдельную монету. Весы, которые при этом используются, — особенные, очень точные, аналитические. Взвешивание отдельных монет помогает установить монетную стопу (число, которое показывает, сколько тех или иных монет изготовлялось из определенного, заранее условленного количества металла).

Обязательным для исследователя является также определение диаметра, толщины монет и т. п. Таким путем можно определить средние размеры какого-либо вида монет (иногда, кстати, это не так уж просто, поскольку технология изготовления монет далека от совершенства). Закончив определение метрологических характеристик монет, нумизмат приступает к их атрибуции. В результате

В августе 1964 г. в селе Глиняном Золочевского района Львовской области был найден очень большой клад. Он сохранился не полностью, но большая часть его монет (около 1500) уцелела. В этом кладе также были обломки женских серебряных украшений, пряжка для пояса, очень красивые серебряные пуговицы, а также массивные серебряные перстни. В кладе имеется около десятка талеров, примерно столько же полуталеров и удивительно красивый нидерландский серебряный флорин. Он чуть меньше талера, но зато время красиво вычернило его. Особенно хорошо сохранился (словно только вчера отчеканен) зальцбургский талер 1624 г. Золотая монета в кладе одна — это голландский дукат.

нее он устанавливает принадлежность и хронологию монет. Если монеты хорошо сохранились, т. е. на них можно прочесть надписи, рассмотреть изображения, то обычно такие монеты легко атрибутировать. Плохо сохранившиеся монеты определить довольно трудно, они содержат мало информации для этого. В подобной ситуации на помощь исследователю приходят знания, чутье. Иногда даже намеков на легенду достаточно для атрибуции монеты. Итогом же подобного подробного исследования становится изучение клада в целом как ценного экономического памятника истории.

Ученые, занимающиеся исследованиями монет, огромное внимание уделяют всем без исключения кладам, включающим монеты. Естественно, что они попытались каким-либо образом классифицировать все известные монетные находки на территории нашей страны, а если точнее, то нумизматов, безусловно, интересуют находки монет на территории бывшего СССР. Каковы же основные группы монетных находок, совершенных на этой довольно большой территории?

Самые древние монеты, которые находили в нашей стране, — монеты Греции, греческих городов Малой Азии, государств и городов Северного Причерноморья (Ольвии, Тиры, Херсонеса, Мирмекия, Нимфея, Феодосии, Аполлонии, Фанагории, Пантикапея, Горгиппии и Боспорского царства). Их находили в Северном Причерноморье — на юге Украины, в Молдове, и даже на Черноморском побережье Кавказа.

Находки римских монет (это и серебряные денарии, и золотые, и бронзовые монеты) встречаются от Средней Азии до Прибалтики. Всего известно примерно 200 кладов, в основном это клады I — II вв. и первой трети III в. н. э.

Византийские монеты неоднократно находили также по всей территории бывшего СССР: на территории России, Молдовы, Украины, Белоруссии, Эстонии, Латвии а также в Армении, Грузии, Азербайджане, Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане и Туркмении. Состав кладов VI —VII вв. в основном определяется золотыми солидами весом около 4,5 г, но для территории Древней Руси очень значимыми были византийские серебряные монеты — милиариссии VII —XI вв., особенно Василия II и Константина VIII (976— 1025).

Конец VIII в. для Восточной Европы становится временем проникновения куфических дирхемов — серебряных монет, чеканенных на территории Арабского халифата и связанных с ним областей. Находки подобных монет особенно часто встречаются на западе и северо-западе европейской части СССР, в Средней Азии и Закавказье их находки совершенно естественны. Интересно, что клады куфических монет могут быть иногда очень большими. Исследователи объясняют это тем, что ввоз дирхемов был предназначен для удовлетворения не только потребностей Древней Руси, но и для транзитной торговли со скандинавскими странами. Исследователь А. К. Марков в одной из своих книг пишет о таком огромном кладе куфических монет. В начале XIX в. на берегу Ладожского озера рыбачивший в тех местах крестьянин нашел под корнями дерева, вырванного бурей, клад серебряных монет. Для перевозки клада в деревню рыбаку пришлось два раза возвращаться на своей лодке. Помещица забрала у него целых семь пудов монет, призвав на помощь полицию, но, видимо, что-то оставалось, так как вскоре он выкупил всю свою семью из крепостной неволи.

Денарии поступают на Русь в основном с конца X до середины XII вв. В конце X в. на Руси появляется собственная монета — златники и сребреники. Однако время с середины XII до второй половины XIV вв. в литературе чаще всего называется безмонетным периодом. В кладах этого периода встречаются византийские монеты XII в., татарские монеты XIII и XIV вв., пражские гроши, так что само выражение «безмонетный», вероятно, не совсем правильно. В этот период в денежном обращении важную роль начинают играть серебряные слитки.

Во второй половине XIV в. начинается новый период, который продолжается до конца XVII в. В это время возобновляется чеканка русских монет. Все теснее становятся и политические, и хозяйственные связи с Центральной и Западной Европой, больше ввозится и иностранных монет. В кладах этого времени много серебряных монет (и мелких, и более крупных — талеров), но встречаются также и золотые монеты.

90 % западноевропейских монет этого периода, найденных на территории Древней Руси, составляют немецкие серебряные монеты. Это связано не только с политическими и экономическими отношениями Руси с Центральной Европой, но и с особенностями расположения важнейших серебряных рудников.

Хочется обратить особое внимание на находки монет периода X — XIII вв.

В большинстве своем клады этого периода найдены на северо-западе Древнерусского государства, но встречались интересные находки и в центре, и на юге. Хочется в качестве примера привести удивительно большой клад, который найден на северо-западе нашей страны: это Вихмязский клад из Южного Приладожья, найденный в 1934 г. В нем около 13,5 тыс. монет, среди них денарии Германии, Франции, Англии, Италии, Норвегии, Дании, Швеции, Венгрии, Чехии.

На 200 — 250 тысяч немецких денариев, найденных в общей сложности в кладах Северной и Восточной Европы, приходится около 40 тысяч, найденных на территории Древней Руси.

А что же представляют собой немецкие монеты в древнерусских находках?

Баварских монет на территории Древней Руси найдено не так много. Можно назвать денарии Регенсбурга (349 экз.) и Вюрцбурга (257 экз.), затем следуют денарии Аугсбурга (102 экз.). Очень много серебряных монет приходило на Русь из области Рейна. Самые ранние германские денарии, изготовленные в X в. и на рубеже X—XI вв., приходили в основном отсюда, как, впрочем, и из Баварии. Довольно многочисленны монеты Кельна (1 848 экз.), Вормса (1 545 экз.), Шпайера (1 240 экз.) и Майнца (1 153 экз.).

И все-таки рейнское монетное серебро шло прежде всего через Фризию, Вестфалию и Саксонию. Фризские денарии (как можно убедиться из вышеприведенных примеров) имеют важнейшее значение среди древнерусских находок германских денариев. Так часто и в таком количестве денарии из Фризии

В селе Никольское (Архангельская обл.) в конце XX в. был найден удивительный клад, который целиком состоит почти из 800 денариев фризского чекана. В 1989 г. недалеко от Архангельска был найден клад денариев, датируемый первой четвертью XIIв. Из 1 915 монет 1 727 — германские денарии.

не встречаются в кладах ни в одной из европейских стран. Дело в том, что Фризия издавна имела тесные связи со странами Балтийского моря. Существовала фризская колония в шведской Бирке. Однако даже и в шведских находках, где общее число немецких монет больше, чем в древнерусских кладах, практически в два раза меньше фризских денариев. Причем весьма любопытно, что лишь в пределах Древней Руси и на южном побережье Балтики известны некоторые типы этих монет.

Пожалуй, столь же многочисленны, как находки фризских монет в древнерусских находках, и саксонские денарии. Большая часть всех найденных монет — монеты так называемого чекана Оттона и Адельгейды.

Количество и состав фризских, нижнерейнских и саксонских монет подтверждают хорошо известные факты о тесных русско-германских связях. В 973 г. при дворе Оттона I в Кведлинбурге принимают русское посольство, в 1040 г. Генрих III посылает на Русь Фридриха, пфальцграфа Саксонского, в 1070 г. к маркграфу Лужицкой марки Деди приезжает русский князь Изяслав Святославич. Маркграф саксонской Северной марки Бернгард II около 1035 г. женился на русской. Города Кельн, Дортмунд, Магдебург и целый ряд других, монеты которых часто находят в русских кладах, составляли связанную, плотную сеть торгово-ремесленных центров. В ризнице собора Хильдесхаима был найден крест новгородского происхождения.

Таким образом, нумизматические памятники подтверждают русско-германские контакты.

Примерно в середине XII в. германские монеты исчезают из древнерусских кладов. Причины: возросшее значение германских денариев для внутреннего денежного обращения (если до этого времени германские денарии преобладали во внешних кладах, то теперь значительно увеличивается число внутренних кладов Германии), а также общеизвестный факт перехода Руси к обращению серебряных слитков, которые с этого времени начинают играть определенную роль даже и на территориях других европейских государств.

Монеты XIII в. представлены на древнерусской территории интересным кладом, в состав которого входит много брактеатов, причем большинство из них германские. Клад был найден в 1889 г. в Хотине. В Эрмитаже хранится 816 экз. монет этого клада

XIV—XV вв. на территории современных Молдовы, Украины, Белоруссии и западных областей России были найдены клады пражских грошей, иногда в их состав также входят мейсенские гроши. В далеком 1883 г. близ города Старица на берегу Волги среди других вещей, найденных в кургане, были обнаружены два мейсенских гроша маркграфа Фридриха III (1349— 1381). Но больше всего германских монет появляется в русских кладах, содержащих монеты конца XIV—начала XVII вв. При этом необходимо помнить о различиях денежного обращения Украины, Белоруссии и Русского государства: в первых двух государствах денежное обращение имело ряд общих черт с денежным обращением Польши и Литвы в отличие от Русского государства. На Украине и в Белоруссии иноземная монета обращалась широко и представлена в кладах часто. В первую очередь следует назвать бранденбургско-прусские шиллинги и дрейпелькеры, особенно Георга Вильгельма (1619— 1640).

Примерно с конца XVII в. появляются в значительном количестве и клады крупной талеровой монеты. Но все-таки в это время среди мелких денег преобладают не германские, а польско-литовские, прибалтийские и шведские монеты, все больший удельный вес приобретают русские. Между талерами господствуют нидерландские, имеется значительная примесь австрийских, шведских, датских.

В 1898 г. при работах на хорах Киево-Печерской лавры был найден удивительный клад, по которому можно судить о составе денежного обращения на Украине в XVI— XVII вв. Самая молодая монета клада чеканена в 1702 г. В кладе найдены б 184 золотые медали и монеты весом 27,43 кг и 9 895 серебряных монет (талеров и полуталеров) весом 273,44 кг. Среди золотых монет 68 (около 9%) — германские (Бранденбурга, Штральзунда, Ростока, Аусбурга). Среди серебряных монет господствуют талеры и полуталеры Северных и Южных Нидерландов, германских же монет всего около 300 (немногим более 3%). В кладе также находилось 232 ефимки.

В пределах Русского государства принимались меры к ограничению обращения иностранной монеты. Но по письменным источникам можно установить, что в денежном обращении Руси того периода все-таки участвовали шкили, любецкие, ефимки и золотые. Шкили, вероятно, шиллинги, чеканенные в Прибалтике, любецкими называли пфенниги, чеканившиеся в Любеке и как подражание в ряде мест Северной Германии, в Пруссии, Дании и Ливонии. Ефимки (талеры) и золотые дукаты используются в торговых и долговых сделках, особенно в пограничных областях Русского государства во второй половине XVI — XVII вв. Можно привести в пример ряд талеровых кладов на собственно русской территории: в Ростове Великом, в селе Бородино под Москвой, в Москве, Новгороде, Новой Ладоге, Псковской области, Вологде.

Клады русских монет (из коллекции Эрмитажа) с XIV в. после возобновления их чеканки следующие: 8 кладов серебряных слитков XIII — XV вв., 24 клада монет удельного периода, 56 кладов — эпохи Ивана IV, 46 кладов — конца XVI —начала XVII вв., 85 кладов — XVII в., 30 кладов — эпохи Петра I, 35 кладов серебряных монет XVIII —XIX вв., 19 кладов золотых монет XVIII —начала XX вв., 18 кладов времен Первой и Второй мировых войн, 2 клада так называемых мордовок. Даже этот неполный перечень дает представление о том, какие же клады русских монет, чеканенных в XIV — XX вв., были найдены на территории Русского государства и помогли ответить на многие вопросы экономической истории.

МОНЕТЫ И КЕРАМИКА

Довольно большая часть кладов — монеты, которые были спрятаны в глиняных сосудах. Интересно, что монеты часто помогают датировать керамику, в которой они хранились, а иной раз, наоборот, если достаточно изучено керамическое производство того времени, когда было сделано захоронение, а сами монеты датированы лишь приблизительно, то керамика поможет уточнить датировку клада.

Русская кладовая керамика в настоящий момент еще ждет своего исследователя, поскольку изучена она явно недостаточно. Это связано с очень многими обстоятельствами, но прежде всего с тем, что лишь немногие клады поступают в руки исследователей в «упаковке», т. е. в тех сосудах, где хранились монеты. Большинство людей, нашедших клады, горшки с монетами, просто разбивают, не придавая им никакого значения. Но изучение небольшого собрания кладовой керамики Государственного исторического музея в Москве и подобной же коллекции в Эрмитаже все-таки позволяет сделать интереснейшие выводы.

Так, например, собрание керамики Исторического музея содержит в основном «упаковку» кладов, которые были найдены на территории Москвы и Московской области. Глиняные сосуды, в которых хранились когда-то монеты, найденные в центральных областях России, в основном представлены черной лощеной керамикой. Форма их довольно однообразна — это кубышки с раздутым туловом, узким горлом и расширяющимся устьем. Черной эта керамика становилась в результате особого обжига, а лощеной — после полировки. Подобную керамику, помимо Москвы, производили на Ярославской земле. Научный сотрудник Государственного Исторического музея Н. Д. Мец, изучая клады и керамические сосуды, в которых они были найдены, установила, что черная лощеная керамика существовала на Руси уже в первой четверти XVI в.

В Эрмитаже глиняные сосуды, в которых хранились клады, в основном представляют собой поливную керамику. В кладовых Эрмитажа можно встретить и кубышки, и фляги-пороховницы. Такую керамику делали уже не в центральной России, а на северо-западе. Именно изучение кладов и сосудов, в которых их хранили, помогло передатировать период распространения на Руси поливной керамики на целый век. Датировка найденных кладов позволяет вполне определенно утверждать: поливная керамика широко распространилась на Руси не в конце XVII, а во второй половине XVI в. В литературе отмечается, что время появления искусства поливы — нанесения на керамику специального состава, придающего ей цвет и блеск, — конец XV в. Именно тогда начинают делать такие удивительно нарядные и красивые глиняные изделия в северорусских городах. Расцвет же применения этой технологии — следующий век.

Большинство эрмитажных сосудов имеет довольно плотный в изломе черепок, светло-серую, темно-серую или красную глину, поливу, как правило, зеленого или желтого цвета. Лишь один-единственный кувшинчик, найденный в Пулково, покрыт пятнистой — «муравленой» — поливой. Как уже говорилось, самые распространенные формы сосудов для кладов — кубышки, фляги-пороховницы, но встречаются также и копилки в виде бочонка, кувшины, глиняные кружки.

Однако, помимо глиняных сосудов местного производства, при захоронении кладов использовали и привозную керамику. Так, в 1978 г. на Советской площади

Красивый «муравленый» кувшинчик, найденный в Пулково (о нем уже упоминалось), содержал довольно значительный клад: 1 491 серебряную монету Михаила Федоровича и 40 талеров первой половины XVII в. Кроме монет, в состав клада также входили коровий рог и серебряный ковшик.

Москвы в старинной кладки каменной стене нашли клад. В него входило очень много — целых 6 530 — русских серебряных монет. Большинство из них относится к XVII в., причем отчеканены они не позднее 1645 г. Монеты спрятали в керамический сосуд рейнской (скорее всего кельнской) работы. Горловина сосуда украшена очень оригинальным клеймом в виде головы бородатого мужчины. Клад и сосуд, в котором он хранился, находятся в отделе нумизматики Государственного исторического музея. Очень много импортной керамики было в крупном торговом городе Новгороде. В этом городе использовалась (в том числе и для захоронения кладов) не только кельнская керамика, но и золотоордынская, ближневосточная. Поэтому многие новгородские клады находят именно в сосудах импортного производства.

Одной из самых интересных для изучения кладовой керамики стала так называемая плюшкинская коллекция из Эрмитажа. Практически все сосуды из переданной в дар Ф. М. Плюшкиным в 1914 г. коллекции в отличной сохранности. Это в основном зеленые поливные кубышки. Известно, что Ф. М. Плюшкин собирал древности именно с Псковщины, поэтому легко можно представить себе, какую же керамику в XVI в. использовали в повседневной жизни, даже просто изучая клады из его коллекции.

У исследователей возник естественный вопрос, почему именно кубышки были самыми популярными сосудами для захоронения кладов? Скорее всего это связано с тем, что кубышки благодаря своей сферической форме легко выдерживали любое давление, их даже не боялись зарывать в землю на большой глубине или заваливать камнями. Кроме того, кубышки, как говорится, и в воде не тонут, и в огне не горят, поскольку поливная или лощеная глина водонепроницаема и способна выдержать высокую температуру. Иногда на таких кубышках находят процарапанные черты, что говорит о том, как шел процесс накопления клада. Прежде чем зарыть или спрятать, его, видимо, пополняли, и не раз. При этом черточками отмечали накопленные суммы.

А в 1969 г. был найден (в Московском Кремле на месте древней Спасской улицы) клад в изразце, которыми когда-то было облицовано здание! Глиняный изразец представлял собой пустую прямоугольную коробку без одной стенки. В найденном кладе было 1 239 копеек. Клад был датирован сентябрем-октябрем 1606 г. Скорее всего захоронен клад был в конце октября, поскольку его не стали закапывать, засыпав в кубышку, а упрятали в изразец, правда, опять-таки глиняный. Скорее всего решение о способе захоронения клада принимали, учитывая, что земля поздней осенью уже смерзлась.

МОНЕТЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Когда берешь в руки серебристый или золотистый металлический кружочек старинной монеты, невольно задумываешься, какие же истории, могут рассказать монеты? Как много интересной информации о важных государственных решениях, о подвигах и походах, о стремительном развитии хозяйственной жизни или, наоборот, об упадке того или иного государства вызванивают они. Но часто бывает интересно узнать совсем не это, а найти ответы на самые про-

стые вопросы. Как использовали монеты в то или иное время в быту? Какова была их покупательная способность? Каким образом еще могли использовать монеты? Наконец, даже просто интересно бывает узнать, в чем хранили те или иные монеты?

И ответы на эти непростые вопросы может дать тщательное, внимательное изучение монет. В особенности важным представляется изучение археологических находок. Вот, например, археолог находит древнее захоронение, в котором множество украшений и древних монет. Но большинство монет оказывается дырявыми либо украшенными непонятными для непрофессионала ушками. На неопытного еще нумизмата такие монеты производят впечатление плохо сохранившихся, недостойных внимания. Они, как правило, относятся к одной из самых низких степеней сохранности.

Начинающий нумизмат иногда может даже спилить ушки, тщательно загладить их следы, отверстия постарается также ликвидировать. Напротив, любой ученый-историк или же работающий в музее научный сотрудник будут весьма обрадованы возможности исследовать именно эти монеты с ушками и дырками, более того, именно форма ушек, металл, из которого они изготовлены, а также метод соединения их с монетой наиболее интересны для исследования. Они дают важную информацию о развитии изучаемого общества в тот или другой временной период, о том, как шло зарождение и дальнейшее формирование ремесла, торговли металлическими изделиями и пр. А как интересно рассматривать эти необычные монеты, лежащие рядом с украшениями доисторических модников и модниц! Такое соседство — несомненное свидетельство их применения либо как отдельных подвесок-украшений, либо как украшений в составе монист.

Кроме того, довольно часто отверстия в монетах делали для того, чтобы пришивать их в виде украшений на одежду. Изготавливали подобным образом и специальные украшения: нашивали на ткань монеты, а получившееся изделие одевали поверх одежды. В Эрмитаже можно найти, например, нагрудное украшение «сакома», популярное у башкир. Поражает огромное количество копеек XVI — начала XVIII вв., прикрепленных к ткани. Среди них выделяются монеты покрупнее — полтины и рублевики 1718— 1726 гг.

Археологи часто рассказывают об удивительных находках: некоторые монеты явно имеют приметы, говорящие о том, что они применялись как серьги, браслеты, перстни, пуговицы.

При раскопке погребений X—XI вв. на территории Древней Руси археологи находят множество украшений: височные кольца, бусы, как стеклянные, так и из полудрагоценных камней, фибулы, браслеты, перстни, различные металлические фигурки, которые, видимо, были нашиты на одежду. И почти обязательно — различные монеты, в основном дирхемы и денарии. Несколько курганов, например, было раскопано возле поволжской деревни Глиники. Практически в каждом из погребений были найдены дирхемы разных периодов: чеканки Адуд ад-даула, Ахмада ибн Исмаила, Насра ибн Ахмада и др. Дирхемы, отчеканенные при Наср ибн Ахмаде, найдены и в кургане, раскопанном в селе Глинске, рядом с удивительно красивыми стеклянными бусами.

Обычай использовать монеты как украшение был распространен довольно длительное время, сохранился он и до наших дней. Правда, теперь обычные монеты уже не используются в качестве украшений, вместо этого украшения делают в виде монет. Одной из первых подобные украшения начала изготавливать нюрнбергская фирма «Лауер» в XIX в. Даже в эту эпоху утонченного вкуса огромным спросом пользовались украшения этой фирмы в виде итальянских, австрийских и французских серебряных монет из белого металла с ушками. Естественно, что на них также были отверстия для подвешивания.

Монеты, так же как украшения, играли роль оберега. В старину считалось, что эти своеобразные амулеты защитят их обладателей от порчи, сглаза, от бед и проблем. Особенной популярностью в качестве амулета пользовались монеты, украшенные изображениями различных святых. В качестве примера такой монеты-оберега можно привести георгсталер, который чеканили в ряде стран. На этой монете изображен покровитель воинов и защитник слабых — Святой Георгий, поражающий дракона.

В одной из глав этой книги уже говорилось о чрезвычайно распространенном в период от Античности до наших дней обычае закладки монеты под фундамент здания. Чаще всего такую магическую монету подкладывали под один из углов строящегося дома. Вначале при постройке дома под фундамент закладывали принесенную жертву, которой мог стать петух, конь или другое ритуальное животное. В эпоху развития товарно-денежных отношений жертвенное животное с успехом было заменено словно бы приносимыми в жертву монетами. Менее известный в наши дни ритуал — это помещение монет под мачту строящегося корабля, что также является одной из разновидностей закладных монет. Тем не менее этот ритуал был распространен не только в античные времена, но даже в прошлом столетии.

Один из интереснейших обычаев старины, также давший возможность познакомиться с хорошо сохранившимися экземплярами монет, — «обол мертвых». Монеты, которые клали в могилу, как правило, были довольно новыми, неистертыми, ведь именно ею мертвый должен был «откупиться» в царстве мертвых. Так реальная монета выполняет предназначенную ей функцию средства платежа в мистическом, ирреальном мире. Уже в древнегреческих захоронениях в черепе умершего находят мелкую монетку — это тот самый обол. Значит, даже в столь далекие от нас времена деньги играли такую важную роль, что существование без них представлялось невозможным и в загробном мире. Эту мелкую монетку душа мертвого должна была отдать Харону за переправу через Лету, после путешествия по волнам которой душа и находила покой в вечносумрачном царстве Аида. Этот мрачный обычай, донесший до наших времен самые разнообразные экземпляры монет, был популярен также и в Средние века и в Новое время у разных народов, что подтверждается найденными монетами при археологических раскопках в погребениях.

А где же хранили монеты? Не в том случае, конечно, когда хотели превратить их в клад, а желая обеспечить максимальное удобство транспортировки монет. Уже при раскопках древнего Новгорода и ряда других древнерусских городов археологи находили кошельки. Причем они встречались даже в культурных слоях, относящихся еще к домонгольскому времени. В захоронениях кур-

ганов обычно находят частично сохранившиеся кошельки из кожи, а также остатки ткани, разбросанные среди монет, по всей видимости, когда-то это были кошельки из полотна. Иногда монеты в захоронениях оказываются лежащими прямо у бедер скелетов. Видимо, монеты в предмонгольское время носили также в чересах — кожаных поясах для денег, а не только в мошнах или калитах (подвешенных к поясу сумках в виде мешочка).

В XVI —XVII вв. деньги также чаще всего хранили в кошельках. Самый распространенный крой кожаных кошельков этого времени — в форме кисета. В Пскове в середине прошлого века нашли один такой кошелек вместе с хранящейся в нем огромной суммой — 53 копейками. Когда-то на месте находки было болото, и скорее всего владелец потерял кошелек, перебираясь через топкое место. В эту эпоху носили кошелек чаще всего прикрепленным к поясу вместе с другими необходимыми мелкими вещами: ножом в ножнах, гребнем и даже ложкой в специальном футляре. Однако могли положить его в поясную сумку, просто сунуть за пазуху. Нам сейчас неведомо, где же хранил кошелек с деньгами потерявший их житель далекого XVII в., но потеря его была весьма печальной, ведь сумма и в самом деле была огромной. Ведь все познается в сравнении, а по сравнению с настоящим временем цены на все товары (особенно провизию) были просто смешными. Например, курица стоила одну копейку, столько же — полтора десятка яиц.

Кратковременно сохраняли монеты даже во рту, за щекой. Известно о том, что такой способ хранения монет применяли чаще всего, отправляясь за некрупными покупками, собираясь расплачиваться при этом мелкими деньгами, например, копейками, которые отличались очень маленькими размерами. Однако дипломат и историк из Швеции Петр Петрей де Ерлезунда (1570— 1622), в начале XVII в. побывавший несколько раз в России, так рассказывает об этой привычке: «Купец берет деньги и, сосчитав, держит их во рту до тех пор, пока не отдаст товара покупателю и не найдет времени спрятать их; часто бывает

Внимательное изучение старинных монет приводит к весьма интересным выводам. Дело в том, что на дирхемах, денариях и даже талерах иногда ясно различимы царапины и небольшие срезы. Для чего же они сделаны? Скорее всего для проверки качества металла. На Руси со стародавних времен сталкивались не только с «законными» монетами, но и с фальшивыми. Подделывали уже куфические дирхемы и западные денарии. Среди находок археологов есть и подобные подделки: монеты из меди, поверх которых лишь тонкий слой серебра. Для исключения фальшивок в те времена проверяли серебряные монеты либо царапая их поверхность ножом, либо пробуя на зуб.

Кроме этих царапин и надрезов, существуют также необычные граффити в виде знаков и надписей, изредка встречающихся на монетах и денежных слитках. Еще в Древней Греции оставляли такие надписи. Например, на некоторых экземплярах древнегреческих монет сохранились выцарапанные фразы, посвященные, вероятно, любимой девушке или женщине: «Прекрасной Дейнис», «Любимая Лала». В античные времена также оставляли граффити, говорящие о собственнике монеты или о том, что данная монета принесена в жертву.

у них во рту до четырех или до пяти талеров, когда они продают или покупают, однако ж разговаривают между собой без всякого затруднения для языка и не роняя изо рта денег до тех пор, пока не захотят их выронить нарочно». Таким образом, становится понятно, что во рту хранили не только мелкие копейки, но даже весьма крупные талеры! Это сообщение весьма правдоподобно, поскольку и в Древней Греции и даже в начале прошлого века на Ближнем Востоке, в Индии и Северной Африке применяли тот же способ переноски монет в целях их сохранности.

А где же хранили монеты в домах? Интересно, что на этот вопрос ответить также помогают находки: археологические или просто случайные, сделанные во время сельскохозяйственных работ, рытья котлована под фундамент или даже всего лишь при более внимательном рассматривании непонятных предметов, оказавшихся, например, рядом с покрытым землей и глиной кувшином с деньгами.

И в самом деле, деньги, бывало, прятали в обычных ларцах или специальных, помещаемых в изголовье под подушкой. К примеру, сведения из исторических хроник: у гостя Гаврилы Фатеева (в 1676 г.) было «в подголовке денег пятьсот Рублев, двести золотых, тридцать ефимков». Иногда владельцам приходилось искать для укрытия монет потаенные места внутри дома — возле печи, например. Иной раз даже специально придумывали и делали тайник. Когда сносят старинные дома, обязательно находят эти тайники с укрытыми хозяевами сокровищами. В случае тревоги или беды монеты прятали где-нибудь в ином месте, но только не дома, так они и становились настоящим кладом. Об одном таком довольно типичном случае образования клада свидетельствует немецкий хронист Альберт Штаденский. Он пишет об истории, приключившейся с женой великого киевского князя Святослава Ярославича — Одой. Она была сестрой епископа Бурхарда из Трира. После смерти супруга в 1076 г. Ода вместе с сыном вернулась на родину. История свидетельствует, что у жены великого князя было множество драгоценностей, часть из них она увезла с собой, но все сокровища увезти было невозможно, поэтому их зарыли в русской земле. Тайну клада было решено тщательно хранить, поэтому даже убили рабов, участвовавших в закапывании сокровища. Таким образом, никто, кроме Оды и ее сына, не мог найти тайного места, где спрятан клад. Предание говорит о благополучном завершении приключений с сокровищами: сын Святослава и Оды вернулся на Русь, клад был в целости и сохранности, словно ожидая владельца. В случае иного исхода дела сокровища пролежали бы в земле многие столетия и, возможно, были бы найдены нашими современниками.

В первой половине XIX в. (до 1859 г.) в Чернигове на усадьбе Елецкого монастыря близ Черной Могилы был найден ларец, окованный железом, наполненный золотыми вещами, часть которых была украшена перегородчатой эмалью. Среди ожерелий, поясов, серег, браслетов и колец были и монеты. По всей видимости, именно этот ларец служил для хранения ценностей его хозяевам. Находка поступила в Эрмитаж, но уже в конце XIX—начале XX вв. в Эрмитаже не было ни ларца, ни сведений о том, куда он исчез.

Вообще же ни в одном древнерусском городе не нашли такого количества кладов монет и драгоценных вещей, как в Киеве. Многие из них были зарыты в минуты опасности. Временной период захоронения кладов — XII—XIII вв., особенно же много кладов было зарыто в 1240 г. В этом году татары перешли Днепр, лавиной пронеслись по всему среднеднепровскому правобережью, грабя, убивая, поджигая деревни и города. Летописец писал: «Приде Батый Кыеву в силе тяжьце, многом множьством силы своей, и окружи град и остолпи сила татарьская, и не бе слышати от гласа скрипания телег его множества, ревения вельблуд его, и рьжания от гласа стад конь его; и бе исполнена земля Русская ратных». Батый подошел к Киеву с юга, разбил стену в районе Лядских ворот, ворвался в Ярославов-город. После этого еще сутки продолжалась борьба на линии укреплений Владимирова-города. Последним же убежищем для киевлян стала первая каменная церковь Киева — Десятинная. Археологические раскопки передают страшную картину разрушения церкви и города. Заживо сгоревшие в жилищах, в том числе и в тайнике Десятинной церкви, жители, женщины, от страха забившиеся в печи и погибшие там, братские могилы с огромным количеством скелетов, и посреди этого ужаса... сокрытые сокровища, которые прятали надеющиеся выжить люди.

Августин Мейерберг, дипломат XVII в. из Австрии, которому довелось побывать в России в начале 1660-х гг., отмечал, что «...деревенские жители, да и сами дворяне, живущие в своих деревнях и поместьях, обыкновенно зарывают свои нажитые деньги в землю в лесах и полях, по обычаю, заимствованному от предков».

Интересно, что экономические потрясения и войны всегда были причинами сокрытия богатств, захоронения кладов, таким образом поступали и совсем недавно, в XX в. Единственное отличие состоит в том, что меняется место укрытия ценностей — их в XX в. редко зарывали в землю. Вот как выглядит образование кладов, описанное Михаилом Булгаковым в «Белой гвардии». В декабре 1918 г., когда вся Украина жила в тревоге, поскольку в дни Гражданской войны постоянными и привычными стали разбой, грабежи, насилие, хозяин дома в Киеве, в котором жила семья Турбиных, инженер Василий Иванович Лисович, по прозвищу Василиса, очень переживал о своих сокровищах, которые он спрятал в трех тайниках. Булгаков описывает, как по ночам Василиса, завесив окна, проверял свои тайники: он «взял стул, влез на него и руками нашарил что-то над верхним рядом книг на полке, провел ножичком вертикально вниз по обоям, а затем под прямым углом вбок, подсунул ножичек под разрез и вскрыл аккуратный маленький, в два кирпича, тайничок, самим же им изготовленный

Чаще всего в минуту опасности жители не только сами прятались в церквях, но и прятали там свои ценности. Не случайно поэтому так много кладов находят в церквях. Яркий пример — находка в новгородской церкви Параскевы Пятницы в 1924 г. при ее архитектурном обследовании кубышки со 127 серебряными новгородскими монетами. Из них 117 относятся к периоду самостоятельности Новгорода и лишь десять отчеканены старым лицевым штемпелем после присоединения Новгорода к Москве.

в течение предыдущей ночи. Дверцу — тонкую цинковую пластинку — отвел в сторону, слез, пугливо поглядел на окна, потрогал простыню. Из глубины нижнего ящика стола, открытого двойным звенящим поворотом ключа, выглянул на свет божий аккуратно перевязанный крестом и запечатанный пакет в газетной бумаге. Его Василиса похоронил в тайнике и закрыл дверцу». Тайник он аккуратно заклеил полосками обоев. «Пятипроцентный прочно спрятан в тайнике под обоями. Там же пятнадцать "катеринок", девять "петров", десять "Николаев первых", три бриллиантовых кольца, брошь, Анна и два Станислава».

В тайнике № 2 — «двадцать "катеринок", десять "петров", двадцать пять серебряных ложек, золотые часы с цепью, три портсигара... пятьдесят золотых десяток, солонки, футляр с серебром на шесть персон и серебряное ситечко (большой тайник в дровяном сарае, два шага от двери прямо, шаг влево, шаг от меловой метки на бревне стены. Все в ящиках эйнемовского печенья, в клеенке, просмоленные швы, два аршина глубины).

Третий тайник — чердак: две четверти от трубы на северо-восток под балкой в глине: щипцы сахарные, сто восемьдесят три золотых десятки, на двадцать пять тысяч процентных бумаг».

Итак, в повседневной жизни есть огромное множество способов применения монет: их можно использовать самым обыденным способом (что-либо купить), а можно спрятать, сделать украшение, а можно и использовать в ритуальных *целях*.

И еще несколько обычаев, тесно связанных с использованием монет.

Польский писатель Мейерберг описывает интересный обычай, который «требовал», чтобы все подносили какой-нибудь подарок родильнице. В качестве примера он рассказывает о подарках, поднесенных в Смоленске жене Петра Долгорукого, которая недавно разрешилась от бремени. Князь Одоевский «с приличною щедростью подарил ей один золотой, а товарищ его 30 серебряных копеек, которые не составляют по весу и полуталера на наши деньги»,

Традиционно на Руси большую роль играли монеты в свадебных обрядах. Над этим вопросом работал академик Н. П. Лихачев, который написал интересную статью, рассказывающую о пенязях великокняжеских и царских свадеб. В «Чине свадьбы царя Михаила Федоровича» 5 февраля 1625 г. можно прочитать о любопытном обычае: «...да на короваях же нашиты были сверху по тридесять пенязей серебряных, золочены: с одной стороны золоченой и чеканной, а с другой стороны белой и гладкой... а положено было в мису на три угла хмелю, да тридевять соболей, да тридевять платков золотных, участковых, длина пять вершков, а ширина поларшина, да тридевять белок, да 18 пенязей золоченых, да 9 золотых угорских». Вот как выглядело обручение Лжедмитрия I с Мариной Мнишек 20 ноября 1605 г., если верить описаниям Ганса Георга Паерле: «Перед началом обряда московский посол подарил невесте 6 связок соболей, несколько связок мехов чернолисьих, рысьих и выдровых, 15 золотых монет». А 8 мая 1606 г. состоялись одновременно две церемонии: свадьбы Лжедмитрия и Марины и коронации. До наших дней дошли дневники, написанные якобы самой Мариной. Весьма подробно, в деталях она описывает обряд, но при этом основное внимание уделяет нарядам, драгоценностям как истинная женщина. Но один русский обычай явно потряс Марину, его подробное описание можно

найти в ее дневнике: «При выходе из церкви бросали народу деньги; русские дрались за них палками... Подходя к полякам, Дмитрий заметил толпу знатных панов и приказал бросить между ними несколько португальских червонцев, к коим, однако, никто из них не притронулся; даже когда два червонца упали одному пану на шляпу, он сбросил их. Русские же кидались за деньгами и производили тесноту; царь, видя сие, не велел более бросать монеты».

Более подробным этот обряд выглядит в описании Исаака Массы, голландского купца, присутствовавшего на свадьбе Марины и Лжедмитрия: «Дьяк Богдан Сутулов, Афанасий Власьев и Шуйский по многу раз полными горстьми бросали золото по пути, по коему шествовал царь, державший за руку свою супругу... Золото было самое лучшее, от монет величиною в талер и до самых маленьких в пфенниг».

Обычай выкупа невесты, широко распространенный и в наши дни, был очень популярен в некоторых местностях в дореволюционное время. Согласно этому свадебному обряду (так проводили этот обряд в стародавние времена) дружка жениха «вынимает из кармана несколько мелких денег, кладет на деревянную тарелку и ставит на ней чарку водки», тем самым он как бы платит выкуп родственникам невесты. С. М. Соловьев объясняет этот обычай как отголосок древнейшей традиции покупки невесты и более поздней платы за вывод и выводной куницей.

И еще один древний обряд — обряд разувания. По одной из древнейших традиций жена перед первой брачной ночью снимала с мужа сапоги. Это символизировало ее покорность. В одном из сапог прятали монету. Если жена снимала первым как раз сапог с монетой, то семейная ее жизнь обещала быть особенно счастливой: любовь мужа и большое потомство сулила ей подобная находка.

Подносили монеты не только во время проведения различных обрядов, украшая иконы монетами, также словно бы подносили их в дар... изображенным на иконах святым. Этот обычай пришел из глубокой древности. На Руси подобные

Интересные примеры проявления обычаев «обола мертвых» и закладной монеты именно на Руси можно порой найти в самых разных источниках — от этнографической литературы до литературных произведений. Как и во многих странах, они были распространены и в нашей стране. Зародились они в глубокой древности, но отдельные случаи следования традициям встречались даже в XIX в. у русских, мордвы, чувашей и других народов. Чуваши бывшего Самарского уезда в прошлом столетии клали на могилу медную монету «умершему на табак». Об обычае закладной монеты в России рассказывает сын Льва Толстого Сергей Львович: «В этом же году (1871) началась пристройка к яснополянскому дому залы и двух комнат под нее... Теперь отец решил сделать фундаментальную двухэтажную пристройку с противоположной южной стороны дома. При закладке отец хотел по традиции замуровать в угол фундамента золотую монету, а так как в то время у него золотого не было, он взял у меня подаренный мне Ханной (англичанкой-гувернанткой) английский золотой соверен (фунт стерлингов). Эту золотую монету он замуровал в фундаменте тайно от каменщиков, пока они обедали, а мне потом возместил ее стоимость".

привески к иконам стали называться цатами. Слово цата как раз и значит «украшение», «монета». Существует множество примеров такого использования монет и даже легенд и преданий, связанных с иконами, монетами и чудесами (во время пожара в церкви икона Богоматери не сгорает, лишь монетки, поднесенные ей в дар, вплавляются в изображение и т. п.).

В языческие времена подносили монеты другим божествам. В частности, общеизвестно, что очень многие клады лежат под камнями. К примеру, найденный в 1868 г. в Муроме значительный клад, состоящий из куфических монет в основном X в., был спрятан под большим известняковым камнем. Многочисленна информация о находках монет под камнями в Виленской, Псковской, Херсонской, Новгородской губерниях, на берегу Днепра и т. д. Конечно, вполне вероятно, что камень был всего лишь приметной деталью, по которой можно бы было найти клад в дальнейшем. Но этнографы утверждают: дело совсем в другом! Просто язычники поклонялись камням в этих губерниях, принося им в жертву холст, лен, шерсть и деньги.

Восточные славяне поклонялись также озерам и источникам. Поэтому первоначально им, видимо, приносили жертвы, а позднее бросали в них монеты, отдавали на хранение клады (они в большом количестве найдены в реках Днепр, Свислочь, Полисть, Волга, в озерах, ручьях). Именно об этом свидетельствуют русские и украинские предания, летописи и древнерусские сочинения XI-XII вв.

Иногда древние славяне почитали и приносили жертвы, видимо, также деревьям, поскольку очень часты находки монет под деревьями или остатками деревьев. Жертвы камням и озерам принято приносить и у древних саами (лопарей, т. е. лапландцев).

Весьма часто в литературе можно встретить упоминания об использовании монет как дара, «поминка», а иногда (довольно часто!) как подарка-взятки.

Вот, например, княгиня Ольга в Царьграде неоднократно получает дары монетами, как свидетельствуют летописи, которые к тому же лежат на «золотом блюдце», а «золота козна», упоминаемая в былинном эпосе, которая дает возможность князю Владимиру делать щедрые дары богатырям, по большей части состоит из монет и слитков. В 70-х гг. XV в. Иван III был неоднократно одарен новгородцами, получив от них огромное количество «поминков». Интересно, что дар был столь велик, что в нем было не менее 250 корабельников (так на Руси называли английские золотые нобли и их подражания). Но псковичи превзошли своих соседей. Примерно в то же время они подарили государю 800 корабельников.

Обращаются псковичи с дарами, однако, и к полякам. В 1480 г. они жалуются польскому королю Казимиру IV Ягеллончику на нападение ливонских рыцарей. За помощь (которой они ожидали) посылают «поминки» от Пскова: «Королю пять рублев. Посадник Василий от себя дал королю рубль, Юрьи от себе дал полтину королю. Королевичам дали Василий и Юрьи по полтине, а всего того 16 полтин. Королеве от Пскова рубль, а посадник дал полтину, а Юрьи золотой угорский».

В середине XVI в. великому московскому князю из Новгорода вновь присылают «поминки», на сей раз значительное количество золотых монет. Интерес-

но, что подобный обмен подарками («поминками») был разновидностью средневековой торговли, товарообмена.

Капитан Маржерет таким образом увидел подготовку к празднованию Пасхи на Руси: золотые монеты «поднимаются в цене за несколько дней до Пасхи, так как в это время и неделю после Пасхи они (русские) по обычаю навещают друг друга с красными яйцами и целуются, как мы упомянули выше, но, отправляясь навещать знатных и тех, в ком нуждаются, подносят вместе с яйцом какую-нибудь драгоценную вещь — жемчуг или несколько дукатов».

Иоганн Филипп Кильбургер, побывавший в Москве уже в XVIII в. (т. е. лет через 70 после предыдущего автора), тоже отмечает повышение цены дукатов перед Пасхой, «потому что тогда всякий, кто имеет какое-нибудь дело при дворе и в приказах, приносит знатным и самым главным в упомянутых приказах дукаты или в коробочке, или в бумажке вместе с пасхальным яйцом и пасхальным приветствием...». Понятно, что на Руси в XVII —XVIII вв. использовали любой праздник, в том числе и Пасху, как прекрасную возможность дать взятку (под видом подарка к празднику). На Руси давали взятки, конечно, не только по праздникам, но в других случаях не было возможности «подмазать дело» столь безбоязненно и откровенно.

На Руси, как и в других странах, часто чеканились специальные монеты, которые были нужны именно для коронационных торжеств. Об этом свидетельствуют и письменные источники, и сами подобные монеты, найденные нумизматами.

Присутствовавший на пышных коронационных торжествах (в феврале 1498 г.) внука Ивана III Дмитрия Ивановича Зигмунд Герберштейн описывал их таким образом: после коронации «великий князь дед удаляется в свое жилище, а Дмитрий в княжеской шапке и бармах отправляется из храма Пресвятой Девы, в сопровождении большой толпы бояр и их детей, в церковь Михаила Архангела, где в преддверии на помосте Георгий, сын великого князя Иоанна, трижды осыпает его золотыми деньгами (под деньгой разумей род монеты)».

Уже упоминавшийся ранее Маржерет пишет о венчании на царство Лжедмитрия I в июне 1605 г. так: при переходе из храма Богоматери в Архангельский собор «по пути бросали мелкие золотые монеты, стоимостью в пол-экю, в экю и некоторые в два экю, отчеканенные для этого случая...».

Ганс Георг Паерле обратил внимание на другие моменты той же самой коронации: «Когда великий князь переступил через порог, Мстиславский бросил народу из золотого сосуда, подле него стоявшего, несколько золотых монет, ценою в 1, 5, 10 и даже 20 червонцев, бросали их польским послам и их свите».

Еще один пример чеканки специальных, особых монет, вернее, знаков. Это так называемые бородовые знаки. Они во всем подобны монетам из меди, даже размерами соответствуют копейке. Одно лишь отличие, зато весьма существенное: на лицевой стороне «бородовых знаков» была отчеканена надпись «Деньги взяты», а под надписью был рисунок бороды и усов. Что же это за загадочные знаки? Это свидетельство того, что обладатель этого знака купил себе право не брить бороду, как того требовал указ Петра 11699 г.

Обычай осыпать всех присутствующих при коронации особыми монетами подтверждает и Яков Рейтенфельс, живший в Москве в начале 1670-х гг.: при обряде венчания на царство бросают в толпу «множество золотых и серебряных монет, выбитых в память сего торжества». Некоторые из таких монет поступают в обращение, например, коронационные рубли 1883 и 1896 гг.

На Руси традиционно принят обычай награждения монетами, в самую первую очередь за воинские подвиги. В стародавние времена подобная награда была скорее всего лишь денежным вознаграждением, денежным подарком за геройский поступок, выполненный долг, а позднее была разработана особая система наград. Наиболее полную информацию о таких награждениях XVI — XVII вв. подобрал нумизмат И. Г. Спасский. Вот как выглядит этот обычай в глазах иностранца, шведского историка Петра Петрея (в России он последний раз был в 1611 г.), который опубликовал свою книгу об этом в 1620 г.: «...когда одержат победу, отразят, прогонят или истребят неприятеля, великий князь посылает каждому из них, особливо офицерам, золотые деньги, имеющие овальную форму и вылитые из хорошего золота, а нижним чинам серебряные и вызолоченные, в знак и в память того, что они храбро и богатырски держали себя с неприятелем, а когда придут домой, им выдается причитающееся жалованье».

Награждали на Руси даже иностранцев. К примеру, царь Михаил Федорович наградил англичанина Артура Астона, отличившегося при обороне Холмогор в 1613 г., послав ему «цепь золотую со своим изображением, соболей, 25 золотых денег».

Адам Олеарий, который побывал в нашей стране в 1630-х гг., видимо, также был заинтересован этим обычаем, поскольку отмечал в своих записках чеканку золотых для награждения за воинские подвиги.

Юрий Крижанич, еще один автор XVII в. пишет определеннее: «Здесь и в других странах воинам, сослужившим какую-нибудь службу, даются в подарок шубы, ткани, золото, серебро: золотая цепь, серебряный кубок, золотые копейки и другие жалованные деньги, чеканенные специально для этой цели».

Все, о чем рассказано в данной главе, имеет, конечно, прежде всего отношение к истории культуры, этнографии, даже к литературе, но, несомненно, эта информация важна и для любителей нумизматики, поскольку, не рассмотрев эти случаи, не поймешь и роль монеты в тот или иной период, важность и значение целого ряда монетных находок

ГЛАВА 3
СКИФСКИЕ МОНЕТЫ

Какие монеты можно считать первыми российскими монетами? С какого временного периода начинать историю российской государственности, российского народа? Кем были первые росы, где они жили? Вот какие вопросы начинаешь задавать себе, обратившись к, казалось бы, такой узкой теме, как монеты России. В самом деле, если начинать историю с Киевской Руси, с Руси христианской, то закономерно возникает вопрос о том, а что же было до этого? Неужели ничего? Как на эти вопросы ответит история?

Оказывается, еще задолго до княжения Владимира, в середине VI в. сирийский автор упоминает «народ рос (рус)», живший где-то северо-западнее приазовских амазонок, т. е. примерно на среднем Днепре. Именно там, где в Днепр впадает река Рось, и находился, видимо, центр восточнославянской прародины. Основные сведения о славянских племенах, населявших берега Днепра, найдены археологами. Ученые пришли к выводу, что в основе культуры славян лежит так называемая сколотская культура. Сколоты были оседлой частью скифских племен и жили на протяжении 400 км вдоль Днепра — Борисфена. Развитие их культуры шло в тесном контакте с культурой греческой. Более 2500 лет тому назад греческие купцы основали на правом берегу Буго-Днепровского лимана торговое поселение — Ольвию.

Шли годы, поселение разрасталось и действительно превратилось в цветущий греко-скифский город, вполне соответствующий своему названию (Ольвия по-гречески означает «счастливая или процветающая»). Иногда Ольвию называли еще городом борисфенитов, так как источником жизни и процветания для местных жителей была именно эта река — привольно струящий свои воды Борисфен (Днепр). Борисфен становился и главным торговым путем, помогая проникать во внутренние области района по притокам. В Грецию вывозили пшеницу, рыбу, соль, скот, кожу, меха, все, чем были богаты скифские племена. Греки же привозили скифам вино и глиняную посуду, оливковое масло и бронзовые зеркала. Скифские женщины высоко ценили греческие тонкие ткани, украшения из золота, серебра, полудрагоценных камней. Естественно предположить, что там, где возник центр торговли, должны существовать и монеты. И они, действительно, были найдены.

Это монеты с ясно читаемым словом «олвио» на одной стороне и изображением мужского лица — на другой. Жители города, обожествлявшие реку, представляли ее себе в виде божества — речного бога Борисфена. Для того чтобы он особенно благоволил к торговле, его изображение помещали на деньгах. (В подобном же виде, кстати, греки представляли и другую милостивую реку — египетский Нил.)

Еще одним греко-скифским царством было Боспорское царство. Оно объединяло целый ряд торговых поселений, основанных в Причерноморье греческими купцами. Царство это процветало долгие годы и было довольно обширным: восточная часть Крыма, Таманский полуостров, Прикубанье, район нижнего Дона входили в его состав. Главный город располагался на месте нынешней Керчи и назывался он «Пантикапей».

Удивительно интересные монеты чеканили пантикапейцы в период процветания Боспора (см. рис. а). И на золотых, и на медных монетах красуется крылатый и рогатый лев — грифон. И на золотом статере, и на медной монете грифон поднимает лапу в охранительном жесте, на золотой монете он даже держит в пасти копье. Что же охраняет мифический зверь, какие богатства? Ясно различимо, что на золотой монете грифон защищает колос пшеницы, а на медной — огромную рыбину. Вот они — самые главные богатства боспорские. Действительно, даже знаменитый греческий оратор Демосфен утверждал, что Афины половину всего необходимого жителям города зерна получали с Боспора. Приводилась даже точная цифра: ежегодно около 400 тыс. медимнов (в переводе на современную систему мер и весов около 17 тыс. т). Многие другие греческие авторы точно так же были потрясены богатствами Боспора. Гесиод, например, отмечал, что на рынках Пантикапея огромное количество вяленой и сушеной рыбы. Боспорской рыбе посвящали свои произведения или размышления и греческий писатель Архестрат, и поэт Аристофан. Знаменитый географ Страбон, видимо, все-таки был весьма склонен к преувеличениям, так как вполне искренне уверял читателей, что из Феодосии однажды отправили 2 млн 100 тыс. медимнов скифского зерна, а боспорские рыбаки якобы вылавливают осетров величиной с дельфинов! Для него, видимо, в образах этого царства воплотилась мечта о земле обетованной, где плодородные земли, не скудеющие никогда, словно рог изобилия, полны всякими богатствами.

Естественно, такие богатства следует охранять. Но почему же их охранителем становится именно грифон? Ученые считают, что такие изображения имеют отношение к Уралу. Греки считали Уральские (Рипейские) горы и области, прилегающие к ним, краем света. Именно там, полагали они, сосредоточены основные сокровища земли: золото и драгоценные камни. Охраняют их вечно бодрствующие крылатые грифоны. Мифы эти родились из таинственных и лукавых рассказов купцов, торговавших с племенами, живущими на Урале. Они говорили об уральском золоте, о сказочных стражах его в Рипейских горах, о дальнем и трудном торговом пути на северо-восток. Археологи действительно находят в Приуралье различные древнегреческие изделия, так что торговля боспорцев охватывала этот далекий по тем временам ^*я* них регион. Для боспорцев же настоящим золотом были и зерно, и рыба. Вот почему на монетах появляется этот охранительный знак.

Но в IV в. до н. э. центром продажи зерна становится Египет, поскольку пшеница там в этот период более дешевая, чем боспорская. С Боспора теперь главным образом везут рыбу. Пантикапейцы переживают не самый лучший период своей истории, они даже прекращают чеканку золотых монет, а на медных вместо грифона чеканят голову льва. Считали, что львы почти всегда бодрствуют, поэтому они также подходят на роль стража. Под львиной головой вычеканено

а). Сказочный лев, оберегавший рыбу

б). Царь зверей

в). Монета, украшенная грифоном

г). Скифские кони

изображение осетра (видимо, того самого, о котором писал Страбон — размером с дельфина) (см. рис. б) на пред. с).

BIII в. до н. э. на серебряных пантикапейских монетах появляется изображение коня. При взгляде на изображение мирно пасущегося скакуна невольно вспоминаешь все предания о гениальных всадниках-скифах, которые рождаются и умирают в седле. Эти предания находят подтверждение в находках археологов. Так, в знаменитом кургане Чертомлык (около нынешнего города Никополя) была найдена серебряная ваза, рельеф на которой показывает сцену приручения лошадей скифами.

Скифы, действительно, были прирожденными конниками. Лошадь была основой их хозяйственной жизни: это было и основное средство передвижения, и тягловая сила, и даже... основной продукт питания. Скифы не только ели конское мясо, но и пили кобылье молоко — кумыс, приготовленный из него, ели сыр из кобыльего молока. Молокоедами (или по-гречески галактофагами) прозвали скифов, видимо, недаром. Войско скифов также было немыслимо без коней. Натиску скифской кавалерии не всегда могла противостоять даже римская пехота. Среди мужчин-воинов сражались и скифские женщины, воинственные и мужественные.

Однако на первый взгляд скифская лошадь по стати уступает сицилийским или фессалийским скакунам (это видно и по изображению на монете, так как лошадка, изображенная на ней, кажется довольно невзрачной). Но зато она была необычайно выносliва, быстра и способна оставить далеко позади любого красавца из греческой конюшни. Так вот почему македонский царь Филипп вывез однажды с Дона 20 тысяч кобылиц! Не случайно этого царя считали очень мудрым: он сразу понял, как можно улучшить породу греческих коней (рис. г).

И древнегреческий историк Геродот, и Арриан писали о скифских лошадях. Геродот, например, считал, что причина их выносливости в том, что они совсем недавно приручены и сохранили энергию и силу своих диких собратьев. Он отмечал, что все побережье Меотиды (Азовского моря), истоки реки Гипаниса (Южного Буга) весьма богаты табунами степных коней.

Скифы и торговали своим основным сокровищем, видимо, хорошо зная, сколь высоко ценятся скифские кони. Их приобретали и городские жители Причерноморья и для боевой конницы, и для спорта. BI в. греко-скифское население Ольвии, например, регулярно устраивало празднества в честь легендарного покровителя купцов, плавающих по Понту (Черному морю), — Ахилла Понтарха. Во время этих празднеств в восточной части Тендровской косы устраивали конные соревнования, причем соревновались в езде и верхом, и на колесницах.

Самое большое в мире собрание монет Боспорского царства и греко-скифских городов Северного Причерноморья находится в Эрмитаже. Особенно замечательны статеры IVв. до н. э., которые были изготовлены в Пантикапее. На некоторых из них имеется очень реалистичное изображение сатира. Оно настолько высокохудожественно, что напоминает настоящее произведение искусства. Грифон, охраняющий хлебный колос, изображен не менее искусно. Он и в самом деле олицетворяет защиту основного богатства Боспорского царства — пшеницы (рис. в).

ГЛАВА 4
ДРЕВНЕЙШИЕ РОССИЙСКИЕ МОНЕТЫ

Первые монеты, которые получили распространение на территории домонгольской Руси, имели римское происхождение. Это были римские денарии. Они весили около 3 г, были сделаны из серебра и покрыты рисунками и надписями, непонятными для варваров (см. рис).

Изображения на денариях часто менялись в зависимости от того, кто был императором, какие события произошли в недавнем прошлом, какие легенды, предания пользовались особенной популярностью. На монетах Римской империи очень часто изображали празднества, спортивные игры, сцены из мифов. В 129 г. до н. э. был отчеканен денарий, изображение на котором иллюстрирует легенду об основании Рима. На монете — братья Ромул и Рем, вскормившая их волчица, а также нашедший их пастух. А вот денарий магистрата Тита Каризия (45 г. до н. э.) рассказывает о происхождении слова «монета». На лицевой стороне этого денария изображена голова богини и написано слово «Монета». Это одно из прозвищ богини Юноны, означающее дословно «Предупредительница, советница». В храме этой богини расположился монетный двор. В честь этого события, а также в честь этой богини, много раз спасавшей Рим от врагов, предупреждавшей римлян об опасности, чеканные деньги стали называться монетой.

Римский денарий
(императора Септимия Севера)

Римские серебряные монеты очень долго были популярны и в Западной, и в Восточной Европе. Это оставило след даже в языке. В английском языке монета называется «coin», во французском это же слово имеет значение «чекан», «штемпель». Здесь явно можно найти соответствие термину поздней латыни «cuneus» — «кованый, сделанный из металла». Древнейшее название одного из видов славянских монет — «куна». Оно также созвучно этому латинскому слову. Вытесняя термин «сребро», слово «куны» надолго закрепилось в славянских языках в значении «деньги».

На Украине и в Белоруссии найдено очень много отдельных экземпляров и даже целых кладов римских серебряных денариев, а вот находки римской золотой монеты представляют собой большую редкость. Золотые монеты, как правило, находят в виде римских золотых дарственных монетовидных медальонов, своего рода медалей с ушками. Например, был найден медальон IV в. импе-

раторов Констанция и Констанса в огромном кладе Киево-Печерской лавры, который состоял из многих пудов золота и серебра. Этот клад был спрятан в 1718 г. от Петра I в тайнике на хорах церкви. Его хранителями были несколько монахов. Многие годы они время от времени проверяли сохранность драгоценного тайника и умерли, никому ничего не рассказав. Эти находки говорят в пользу того, что римские монеты в эти далекие времена уже выступали в свойственной именно деньгам роли, в частности выполняли функцию накопления, хотя среди историков все еще продолжаются споры, в какой мере римские монеты могли служить платежным средством для древних славян. Есть ряд мнений, что, поскольку на этом этапе у древних славян отсутствовали товарно-денежные отношения, денарии использовались главным образом как сырье для украшений и утвари.

С VII в. на славянские земли начинают поступать серебряные восточные монеты — дирхемы Арабского халифата и других возникавших на его территории государств. Восточные монеты поступали на территорию Восточной Европы по Волжскому пути, через государство волжских болгар. Здесь в X в. даже стали чеканить монеты, подражающие восточным, повторяющие общий тип дирхемов. Еще один центр подражательной чеканки был где-то в степях Хазарин.

Что же представляли собой дирхемы? Это были тонкие кружки серебра, масса которых так же, как и денариев, была около 3 г. Но в отличие от денариев на них не было никаких изображений (согласно требованиям магометанской религии), они были покрыты изящными арабскими письменами — «куфи», поэтому и монеты эти называются куфическими (см. рис.).

Куфическая монета

В начале XI в. дирхемы постепенно выходят из обращения. Это можно объяснить истощением месторождений серебра и распрями и войнами на Востоке. В конце X в., как раз в период резкого сокращения притока дирхемов, на Руси предпринимается попытка создать собственную монету. Так как на Руси вплоть до XVII в. отсутствовали собственные рудные разработки серебра, то монеты чеканились

Тайны кладов

Иногда клады словно бы сами желают быть найденными. Так произошло в далеком 1930 г. Около села Безлюдовки у подошвы дюны было найдено несколько монет. Они были полузасыпаны песком. Дюну раскопали и нашли целый горшок монет, подражающих дирхемам Арабского халифата. Клад словно пытался пробиться к людям, словно давал понять: «Я здесь, найдите меня!» Как могло произойти подобное явление? Разгадка проста: вековое движение дюны перевернуло горшок, выпавшие из него монеты благодаря этому движению поднялись наверх и пробились наружу.

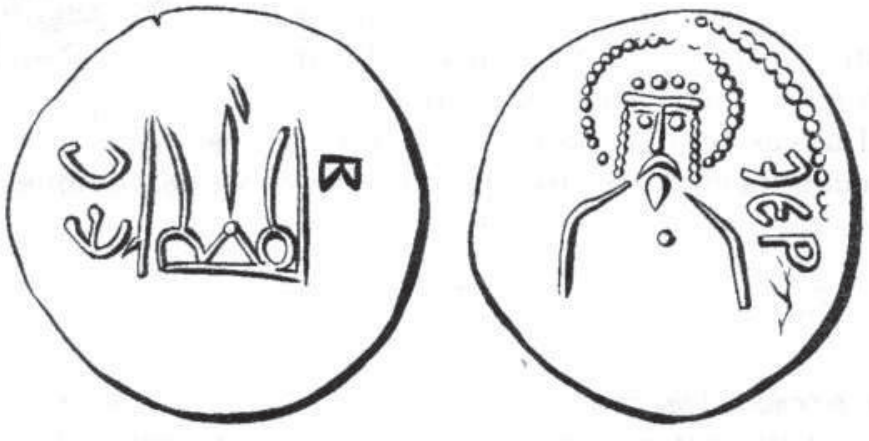
из привозного металла. Выпуск собственных монет был очень важен для утверждения суверенности восточно-славянской державы. Поэтому на них имеются славянские надписи, портреты князей, а также так называемый родовой знак Рюриковичей. В конце X в. чеканились золотые монеты (златники) и серебряные (сребреники). На одной стороне монеты было изображение Иисуса Христа с надписью «Иисус Христос» (см. на рис. аверс, а), на другой — изображение князя. Над его плечом чеканили небольшой родовой знак, а вокруг портрета — надпись. Она лаконично гласит: «Владимир, а се его сребро (или злато)» либо «Владимир на столе» (т. е. на престоле) (см. на рис. реверс, б).

а б

Сребреник князя Владимира конца X в. Аверс (а) и реверс (б)

В начале XI в. золотые монеты уже не чеканились, а на серебряных вместо изображения Иисуса Христа чеканили родовой знак князя — как печать или герб державы (см. на рис. аверс, а). На другой стороне монеты находился портрет князя, сидящего на «столе». Надпись гласит: «Владимир (или Святополк) на столе, а се его сребро» (см. на рис. реверс, б).

а б

Сребреник князя Владимира начала XI в. Аверс (а) и реверс (б)

Многие монеты имеют надписи, которые допускают различные толкования. Иногда их вообще невозможно прочесть. Это связано с тем, что штемпели для

чеканки (скорее всего бронзовые) быстро приходили в негодность, стирались. Их постоянно изготовляли заново. Неопытные мастера забывали, что на штемпеле все нужно вырезать в зеркальном отражении, из-за этого надписи искажались. Поэтому изучение древнейших русских монет представляет все еще очень большое поле ддя исследований. Детали, мелочи помогают почувствовать далекое прошлое русской экономики и культуры.

По сравнению с любыми другими первыми монетами средневековых государств Европы первые русские монеты отличаются идейной насыщенностью изображений и надписей. Например, болгарские дирхемы повторяют привычный тип иноземной монеты, отличаясь только именем правителя и местом чеканки, обозначенными на монете. Русские же монеты при общем влиянии типа византийских монет X в. отличаются оригинальностью декларативных надписей, сделанных с использованием кириллического алфавита, портретным сходством изображения князя, наличием родового знака.

Исследователям известны десять золотых (одиннадцатый был потерян, остался только рисунок) X — начала XI вв. Сребреников гораздо больше, их около трехсот. Правда, шестьдесят из них существуют также только в виде репродукций. Каковы же истории находок этих монет? Самая первая золотая монета князя Владимира была куплена у солдата-украинца в 1796 г. Это был подарок его матери. В 1804 г. был найден большой клад византийских монет XI в. Он представлял собой немалую ценность даже для дилетанта. Еще бы, ведь монеты были золотыми! Но истинную цену находки поняли только позднее, когда среди двадцати присланных в Эрмитаж византийских монет опознали четыре монеты Владимира. В начале XIX в. было найдено еще несколько монет: две серебряные монеты — в Борисполе на Украине, одна — на Цимлянском городище, а еще одна в свое время покинула пределы Киевского княжества, она была найдена в Польше в составе Ленчицкого клада. В 1852 г. был найден знаменитый Нежинский клад. Из двухсот серебряных монет этого клада сто сорок девять — сребреники X — XI вв. Еще тринадцать древнейших русских монет — сребреников начала XI в. — нашли в курганном могильнике учащиеся школы села Митьковка. Они вели самодеятельные раскопки, заведующий сельским клубом передал находку учеников в Брянский исторический музей, оттуда монеты были переданы в московский Исторический музей. Это события далекого 1955 г.

В настоящее время исследователи разделяют древнейшие киевские монеты на три группы. В первую входят златники и четыре типа сребреников, на которых отчеканено имя Владимира (см. рис. а, б на след. с).

Обычно сокровенные тайны монет хранятся в самых потаенных и сокровенных уголках, а чаще всего — под землей. А вот тайны древнейших русских монет были в буквальном смысле этого слова на виду. Невероятно, но факт: первая древнерусская монета — сребреник князя Ярослава — была найдена собирателем среди церковных привесок на иконе в одной из церквей Киева. Произошло это в 1792 г. Тогда это не вызвало особого удивления, так как в те годы был хорошо известен обычай дарить драгоценные монеты почитаемым чудотворным иконам.

а б

Один из вариантов сребреника князя Владимира. Аверс (а) и реверс (б)

Сребреники Владимира могли быть и немного другими (см. рис. а, б ниже). Неправда ли, князь на этих монетах выглядит более величественным?

Ко второй группе можно отнести сребреники с именем Святополка. Третья группа состоит из единичных сребреников с именем Петра (на них вычеканено

а б

Вариант сребреника князя Владимира, на котором он изображен в полный рост сидящим на престоле. Аверс (а) и реверс (б)

имя Петрос). Все эти монеты датируются временем не позднее 20-х гг. XI в. и не ранее 989 г. (так как содержат в своем оформлении христианские эмблемы). Таким образом, в настоящее время считается твердо установленным, что первые монеты были отчеканены при Владимире Святославиче в X в., и чеканка их производилась в течение почти всего времени его правления. Затем монеты чеканили в правление Святополка Окаянного, который лишился киевского престола в 1018 г. Сменивший его Ярослав Мудрый отказался от чеканки монет в Киеве. Однако среди найденных монет часть содержит четкую надпись «Ярославле сребро» (см. рис. на след. с).

Большинство из таких монет найдены на северо-западе Древнерусского государства (возле древнего Юрьева (Тарту), на острове Саарема, в Петербургской губернии). Кроме того, надпись на монетах Ярослава нигде не содержит

упоминания о «столе» (престоле). Сопоставив факты, исследователи пришли к выводу, что Ярослав чеканил монеты в период правления в Новгороде — под рукой Владимира. А что же это за загадочный князь Петр, не известный ни русским летописям, ни другим письменным источникам? Сопоставляя княжеские знаки, изображенные на монетах Святополка и Петра, можно догадаться, что Петр было крестильное, христианское имя Святополка Окаянного. Таким образом, и третья группа древнейших монет, и вторая принадлежат Святополку. Подобная попытка систематизации приводит к четкому выводу: златники и сребреники чеканили между 989 и 1018 гг.

Сребреник Ярослава Мудрого

Самые редкие монеты, которые, бесспорно, можно выделить в совершенно отдельную группу, это монеты, наиденные только на Тамани, монеты тмутараканского князя Олега — Михаила. В настоящее время их найдено всего несколько экземпляров. На них изображен архангел Михаил, а на оборотной стороне — строчная надпись «Господи, помози Михаилу». Время чеканки этих монет приблизительно датируется 1078 г.

Большая самобытность русских древнейших монет видна не только в стилистических особенностях их изображений, но и в технике изготовления. Их чеканили сопряженными штемпелями. Это щипцы, в которых штемпели закреплены неподвижно. Кружки для чеканки монет не вырезывались, как это принято в других странах и в другие периоды истории, из раскованного листа, а отливались в складных двусторонних формах. В связи с этим на многих монетах встречаются отверстия — «свищи».

Однако наряду с великокняжескими монетами на Руси существовали и другие деньги. В «Русской Правде» — древнейшем из дошедших до нас своде русских законов, по преданию написанном самим Ярославом Мудрым, — за нарушения правил и преступления предусмотрена система денежных штрафов.

Вот пример из «Русской Правды»: «Аще лодью кто украдет, то 60 кун продажи (т. е. штрафа), а лодию лицем воротити... За заморскую лодию 3 гривны, а за набойную 2 гривны, а за струг гривна, а за челн 8 кун».

За кражу или убийство коня взимался штраф в 2 гривны, за кобылу — 60 резан, за вола нужно было заплатить гривну, тогда как за корову — 40 резан, за барана же и вовсе платили какую-то ногату. Что же это за денежные единицы

Золотник, или златник, был не только монетой, но и единицей веса. Его вес был равен весу византийской монеты — солида и составлял 4,226 г. Эта мера веса наряду с гривной, также ведущей свое происхождение от одноименной денежной единицы, надолго стала русской единицей веса. Содержание драгоценного металла до сих пор измеряют золотниковой пробой, хотя есть еще каратная и метрическая. На старинных рублях так и писали: «чистого серебра 4 золотника 21 доля».

со столь странными названиями? Что они могут обозначать? Каково их происхождение? Воображение поражает многообразие названий монет. Куна? Ну конечно, считали некоторые ученые, это куница, шкурка куницы. А что такое ногата? Может быть, лапка шкурки животного?

Но все эти предположения были опровергнуты. Куна — монета (помните латинское слово cuneus, что значит «кованый, сделанный из металла»?). Кунами называли и дирхемы, и денарии, и русские сребреники. Название же ногата было произведено от арабского «нагд», что означает «хорошая, отборная монета». Видимо, рядом с полновесными дирхемами обращались и худшие, например обрезанные. А вот обрезки куны, видимо, и назывались резанами и веверицами (хотя так называли и шкурки белок!).

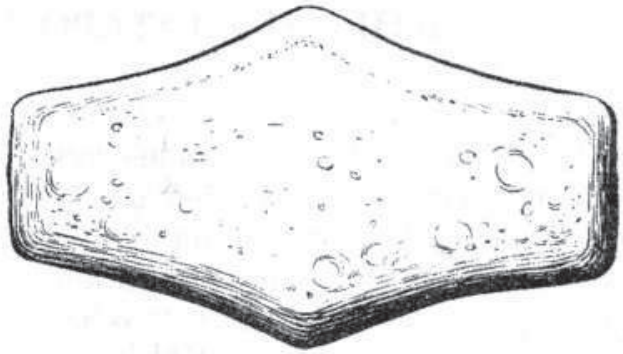
А что же такое гривна? Вначале гривна была шейным украшением в виде обруча из драгоценного металла. У славян слово «гривка», напоминающее о жесткой щетке волос, растущих на шее у лошади, обозначает оплечье, часть рубахи, которая прилегает к вороту, к шее, т. е. понятно, что название шейного обруча восходит к слову «грива». А это значит, что гривной могло называться и иное шейное украшение, например ожерелье, сделанное из монет, монисто, т. е. не только обруч из металла, но и горсть монет, связка их в виде шейного украшения. Так появляется понятие «гривна кун», т. е. гривна, состоящая из вполне определенного количества монет, это уже платежно-денежное понятие. Есть и еще одна гривна — гривна серебра, или весовая гривна, это тоже средство платежа, ей соответствуют платежные слитки — гривны разных типов, получившие стандартную форму и постоянный вес.

Сколько же весит гривна серебра? 68,22 г. К такому выводу пришли исследователи, изучив письменные источники раннего периода. Гипотетически также было высказано предположение, что самая древняя гривна появилась в первые века нашей эры на основе употребления римского денария. Его вес в этот период был равен 3,41 г, а значит, 20 римских денариев и соответствуют по весу русской гривне в момент появления подобной денежной единицы. Гривна также соответствует 20 ногатам, 25 кунам, 50 резанам. Это соответствие можно обнаружить, изучая «Русскую Правду». Зная вес гривны, легко подсчитать, что куна должна была весить 2,73 г. Но ведь это же вес арабского дирхема североафриканской чеканки! Именно такие дирхемы обнаруживают в русских кладах первой четверти IX в. Значит, денежная система Древней Руси складывается путем взаимодействия русских денежных единиц, римских и восточных. Известны случаи, когда находили клады, в которых все монеты немного обрезаны. С чем

У арабских менял, помимо термина «нагд» — «хорошая, отборная монета», существовало слово «накада», что означало «отбирать полновесные и добротные монеты от плохих и легковесных». А вот восточные поэты стали это слово использовать в интересном значении — «отбирать хорошие стихи от неудачных» или, иначе, «критиковать и рецензировать». Это не что иное, как проявление золотого и денежного фетишизма. Драгоценная монета становится символом не только благополучия и власти, но и красоты, даже таланта. Так монеты, деньги вторгаются во все сферы человеческой жизни.

это связано? Оказывается, к середине IX в. происходит некоторое повышение веса дирхема, и владельцы монет приводили их в соответствие с нормой куны. В начале второй трети X в., когда вес дирхема утрачивает свое постоянство, начинают сортировать восточные монеты по двум нормам. В некоторых русских кладах монеты разделяются на две группы: весящие 2,73 г и весящие 3,41 г. Так как вторая норма веса составляет двадцатую часть гривны, то из этого можно сделать вывод: в это время и появляется ногата — двадцатая часть гривны, о которой написано в «Русской Правде».

В 985 г. на Гомелыцине был зарыт клад, который затем у исследователей получил наименование Стародединского. В нем находятся многочисленные дирхемы, обрезанные в кружок под норму 1,64 г. Киевский денежный слиток, распространившийся в Южной Белоруссии, в области Киева и на Волыни, имеет вес как раз около 164 г. Форма его шестиугольная (см. рис.).

Киевский денежный слиток XI - XIII вв.

Это уже другая денежно-весовая система. Условно ее называют южной. В этой системе монеты Стародединского клада скорее всего выполняют роль резаны, южная гривна равна 82 г, а шестиугольный слиток составляет 2 южные гривны.

ГЛАВА 5
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В XII-XV ВВ.

МОНЕТЫ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ НА РУСИ В ПЕРИОД ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО ИГА

Начиная с XII в. приток серебряной монеты из стран Западной Европы на Русь практически прекращается. Это вызвано усилением внутренней потребности в ней в странах Запада. В эти годы за право производить чеканку монеты борются феодалы, монастыри, города. Монеты обретают непривычный до сей поры вид. Они становятся поразительно тонкими, пригодными только для односторонней штамповки. Это так называемые монеты-брактеаты. Монета становилась ломкой, быстро приходящей в негодность. Все чаще применяется renovatio monetae — обновление монеты. Это означает насильственную, с определенной периодичностью проводимую переделку всего наличного в обращении серебра. Кроме этого, определенную роль в сокращении количества серебра, поступающего на территорию Руси, сыграли Крестовые походы и, конечно, обострение обстановки на русских западных границах в связи с вторжением немецких захватчиков в Прибалтику.

В течение следующего столетия западные территории Руси становятся местом, где происходят тревожные события, затрудняющие мирные торговые связи. Киевская Русь в этот период захвачена татаро-монголами. Очень многие русские князья отныне — вассалы ханов Золотой Орды. Ремесла, торговля, все остальные сферы жизни словно останавливаются в своем развитии, многие города разрушены. Деньги в таких условиях уходят из обращения, выполняя в основном функцию накопления. Но ведь жизнь не остановилась окончательно.

В это тяжелое для Руси время денежными средствами становились весьма необычные для современного человека предметы. Например, сердоликовые и даже стеклянные бусы, браслеты и другие украшения, глиняные (шиферные) пряслица. Археологи действительно во время раскопок Новгорода нашли огромное количество пряслиц, гораздо большее, чем это необходимо для прядильного производства. Пряслица, украшения часто находят и в кладах рядом с серебряными слитками. Но, кроме этого, по предположениям некоторых исследователей роль платежного средства играли… раковины каури! Да-да, те самые раковины, которыми расплачивались туземцы островов Индийского океана, Африки и Азии. Их также можно увидеть в составе кладов, находимых на территории Руси. Даже в XVI в. новгородские купцы закупали эти раковины в Риге, а в начале XIX в. их все еще использовали в Сибири. Народы Приволжья называли эти раковины очень образно — «голова змеи».

Мелочная торговля все равно происходила, если монеты ушли из обращения, то, следовательно, что-то же должно было занять их место? По утверждению арабских авторов, на Руси вместо монет использовались различные заменители. Очень часто это были меховые шкурки. Те же арабы подробно описывают, как из вытертых, напоминающих лоскуты кожи шкурок куниц и белок создавались связки, тщательно скрепленные и снабженные свинцовыми пломбами князей. Это и являлось гарантией того, что эти вытертые меха играют роль денег.

Очень часто в литературе этот период называют вообще безмонетным. Это в полной мере подтверждается находками археологов, а вернее, отсутствием таковых. Монеты этого времени не найдены на территории практически ни одного из русских княжеств. Вместо монет для крупных платежей используются большие «неразменные» слитки. Подобные слитки чаще всего находят в кладах в большом количестве сразу, это не единичные, или «свободные», находки. Этот факт свидетельствует о том, что слитки чаще всего выступали в роли средства накопления. Князья и купцы, переживая тяжелое для страны время, видимо, предпочитали хранить накопленные богатства в сокровищницах и тайниках, нежели пускать их в ход. Эти слитки традиционно именуются гривнами, хотя, конечно, очень мало имеют общего с шейными украшениями.

Один из самых известных кладов, содержащий подобные гривны, — Тверской клад. Он найден в 1906 г., а весил целых полтора пуда. Около 30 кг украшений и слитков! Это может потрясти воображение. Но для ученых гораздо важнее другое: в этом кладе было более 100 именно киевских гривен. Обращению этих слитков положило конец татаро-монгольское нашествие.

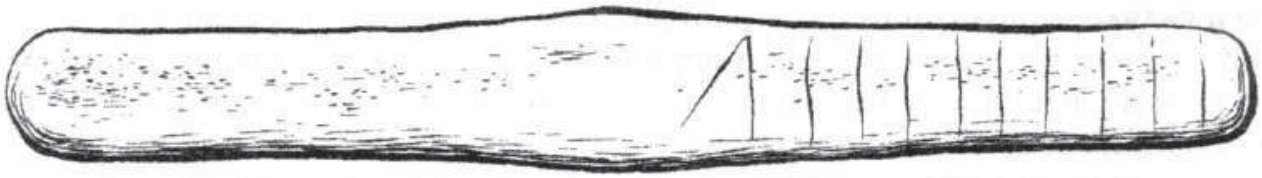
ГРИВНЫ$_{г}$ ПОЛТИНЫ, РУБЛИ...

В развитии экономики Руси, в том числе и денежного обращения, на ее территории начиная с XIII в. огромную роль играют северо-западные территории, особенно Новгород, крупный торговый город, не испытавший ужасов татаро-монгольского нашествия. Именно через этот город на Русь поступает серебро. После 1242 г. (после победы на Чудском озере) восстанавливается регулярный обмен. Привезенное в виде монет серебро переплавляется в более традиционную для того времени форму гривен — слитки.

Для Новгорода начиная уже с XII в. привычна совершенно другая форма слитков серебра, нежели в Киеве. Их вес также отличается от веса киевских гривен. Это так называемые новгородские гривны. Они отливались чаще всего из монет, как правило, из гривен кун. Северный (новгородский) слиток первоначально объединяет четыре гривны кун. Если взвесить 4 старинные гривны кун, состоящие из полновесных серебряных монет, то весы покажут 204,5 г, слитки же весят только 196,2 г. Оказывается, при отливке выгорают малоценные примеси, остается слиток, который весит меньше, зато серебро в нем более высококачественное. А в конце XII в. появляются так называемые гривны «новых» кун, которых в новгородском слитке уже гораздо больше — 15.

Но не только по весу, но и по форме можно узнать новгородские гривны (см. рис. на след. с).

Они отливались в форме бруска, сначала эта длинная, довольно тонкая и прямая палочка (брусок), затем она становится покороче, потолще и как бы с горбинкой. Весят и тот, и другой слиток одинаково — около 200 г. Но исследователи, заинтригованные подобным нарушением традиций, решили исследовать

Новгородская гривна XIII — XIV вв.

«горбунов» более детально. Выяснилось, что они содержат доброкачественного серебра меньше, чем «стройные» гривны. Дело в том, что гривны с горбатой спинкой выполняли в технике двойного литья. Основная отливка проводилась с использованием серебра худшего качества. Высококачественного серебра в этих коротких гривнах оказывается около 170,1 г, т. е. новая нестандартная гривна содержит 13 «новых» гривен кун. На 2 гривны меньше, их как бы отрезали, отрубили от гривны серебра. Кроме того, к 1399 г. относится одна прибалтийская запись о том, что новгородский рубль содержит 13 гривен. Так постепенно родилась, а затем и окончательно утвердилась мысль о том, что этот слиток-«горбун» и есть первый русский рубль.

Новгородские слитки оставались в обращении вплоть до XV в. Клады, содержащие эти слитки, находят не только в северных областях страны. Их можно найти на всем огромном пространстве, ограниченном Прибалтикой с запада, Заволжьем — на востоке и областями поблизости от Херсонеса — на юге.

Кроме новгородских, среди слитков, находимых в этих кладах, встречаются и другие разновидности. Некоторые из них довольно необычной формы, по месту наибольшего числа находок они стали называться черниговскими. Их форма близка к ромбу, но оба конца у них раскованы, из-за чего они утрачивают четкую геометричность формы. Вес этих своеобразных слитков равен весу новгородских. Может быть, предполагают исследователи, это знаменитые волынские гривны?

Тайны кладов

В 1828 г. в Рязани был найден один из самых крупных кладов серебряных слитков. Интересно, что находился он подобно Лаврскому кладу в церкви. В давние времена его замуровали в печь в Борисоглебском соборе. Какими же богатыми могут оказаться клады, спрятанные в толще каменных стен новгородских соборов! Об этом догадался на много лет раньше современных кладоискателей царь Иван Грозный. В 1547 г. он отыскал в тайнике новгородского Софийского собора «казну древнюю сокровенну». Он скорее всего был намного больше рязанского.

В далеком 1288 г. по приказу волынского князя Владимира Васильковича в слитки были перелиты драгоценные сосуды из его хранилищ драгоценных вещей. Так утверждают летописи. Находка черниговских гривен как раз датируется приблизительно второй половиной XIII в.

Мы всегда с огромным любопытством готовы рассматривать любую незнакомую монету. На ее поверхности столько нового и неизвестного! Надписи и изображения на монете, ее форма, гурт (боковая поверхность монеты) заставляют задуматься об эпохе, когда она была отчеканена, об исторических событиях этого времени. Совсем иное дело — слиток. Кроме материальной ценности, что может вызвать интерес в простом брусочке металла? Оказывается, это совсем не так. Причем не только взвешивание и исследование формы слитка может заинтересовать исследователя. На новгородских гривнах, например, до сих пор сохранились надписи, процарапанные ливцами. (Именно так называли людей, чьей профессией была отливка серебряных гривен. Кроме этого, ливцы были также уполномоченными государством весцами серебра, они должны были производить в случае необходимости проверку подлинности тех или иных слитков. В силу этого они, конечно, обладали высоким уровнем грамотности, требования к этому уровню даже засвидетельствованы в летописях.) Что же написано на новгородских слитках? Как правило, ливцы выцарапывали имена. Это деловые записи мастеров. Дело в том, что литье металла в слитки производилось только иногда, временами. В этот период ливец встречался с заказчиком — человеком, обладающим запасами сырья. Все это происходило в условиях определенного контроля государства. Мастер в силу необходимости должен был отмечать на слитке имя владельца, заказчика. На новгородских гривнах можно заметить также ряды поперечных полос, процарапанных обычно на одном из концов, которые заканчиваются наклонной линией. Это также своеобразные рабочие пометки. Как установили исследователи, эти царапины обозначают разницу в весе «сырого» серебра (серебра до плавки) и серебра в виде полученного из сырья слитка, выраженную в виде части сырья.

На прибалтийских слитках, найденных в Рязани, также процарапаны различные имена. Но они вряд ли процарапаны мастером — скорее, владельцем, а на одном из слитков есть даже наименование самого слитка — «изрой». Ясно можно прочесть: «Борисов изрой». Ранее это наименование было встречено исследователями в документах конца XVIII в. Эти слитки, иногда называемые литовскими гривнами, более плавных очертаний. Вместо царапин на них поперечные или косые широкие вмятины.

Рассматривая древние слитки, проводя по ним рукой, чувствуя их гладкость с одной стороны и пористость с других, невольно задумываешься: а как же происходил процесс отливки в столь далекие времена, в эпоху, когда отсутствовали разного рода технические усовершенствования? При отливке денежных слитков тогда использовали земляные формы. Они были открытыми. Верхняя поверхность оставалась, застыв, гладкой. Те же плоскости, которые соприкасались с землей, становились пористыми. Форма, таким образом, не могла определять вес отлитой гривны. Как же ливцам удавалось отливать гривны столь точно по весу? Ответить на этот вопрос помогли археологи. Они обнаружили при работах в Новгороде «льячки». Так называли разливательные ложки для

жидкого серебра. Емкость их соответствует массам новгородских слитков. Археологи нашли также большие и маленькие тигли, таким образом, становится понятно, что наряду с крупными заказчиками бывали и малые заказы — даже на 1 — 2 слитка. Если при крупных заказах остатки серебра из большого тигля скорее всего просто возвращали заказчику до следующей плавки (или передела, как говорили на русских монетных дворах вплоть до XX в.), то для маломерного тигля, вероятно, производили точный расчет металла еще до плавки (для каждого слитка), причем с учетом потери веса при плавке. Такая точность производит впечатление даже в настоящее время.

По берегам средней и нижней Волги часто находят слитки еще одного вида (см. рис.).

Они напоминают по форме ладью или корытце. Вероятно, они выплавлены из дани, собранной татарами на Руси. Такой формы слитки можно получить, если в момент заполнения формы металлом она наклонялась то в одну сторону,

Волжская «ладьеобразная» гривна XIV в.

то в другую. При этом на поверхности постепенно застывающего металла образуется желобок. Так обычно при плавке поступали китайцы. Поэтому эти слитки иногда называют китайскими. Татарам действительно хорошо были знакомы китайские слитки, что подтверждает гипотезу о татарском происхождении этих слитков. Весят они столько же, сколько и новгородские, а вот называются по-другому — «саум» или «сум», что в дальнейшем на татарском языке стало обозначать «рубль».

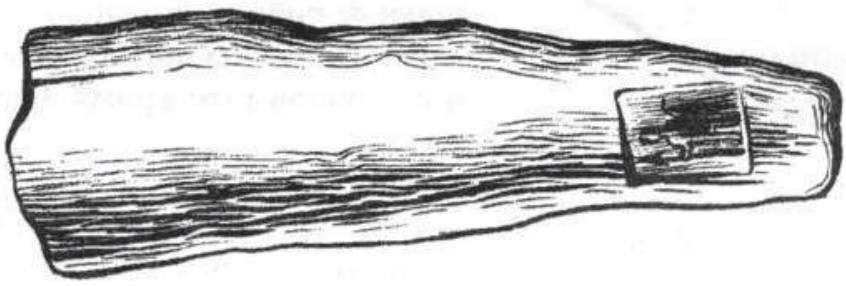
Были ли в обращении на территории Руси монеты татаро-монгольских завоевателей? Или, образно выражаясь, деньги врагов жгли руки их данникам? Археологические раскопки свидетельствуют, что в кладах, датируемых XIV—XVвв., татарские серебряные дирхемы соседствуют с новгородскими слитками, а монеты Золотой Орды, так называемые джучидские монеты, встречаются с первыми монетами северорусских княжеств.

Иногда татарские и русские монеты соседствуют даже с пражскими грошами. Последние приходили на Русь через Червонную Русь и Литву из Чехии. Гроши были довольно крупными серебряными монетами с красивым изображением короны в двойном кольце надписей. Со временем же слово «грош» станет счетным термином, обозначая всего лишь... 2 копейки!

В летописях и других письменных источниках XIV в. все чаще встречается название новой платежной единицы — «рубль». Изучая найденные берестяные грамоты, установили, что о рублях в Новгороде знали уже в XIII в. Вплоть до XV в. рубль продолжал существовать в форме серебряного бруска весом около 200 г. Первый найденный рубль в виде слитка — рубль из коллекции А. И. Мусина-Пушкина. Его находка стала настоящей сенсацией, о чем свидетельствует интерес, проявленный к нему Екатериной П. Тогда же исследователи пришли к выводу, что рубль первоначально был всего лишь отрубленным от гривны куском. Произошло это потому, что у рубля из коллекции А. И. Мусина-Пушкина один конец был таким, каким он вышел из литейной формы, другой же был гладко обрублен.

Тогда же объяснили и происхождение термина «полтина». Полотью называли половину туши животного, рассеченную по длине, поэтому решили, что полтина — это рубль, рассеченный пополам по длине. Но, как ни искали ученые, половинок рублей, рассеченных пополам по длине, так и не нашли! Лишь постепенно поняли, что первоначальные выводы были глубочайшей ошибкой. Рубленые слитки, в том числе и слиток из коллекции А. И. Мусина-Пушкина, — это и есть полтины, рубли, разрезанные пополам не вдоль, а поперек (см. рис.).

А что же в таком случае рубль? Такой вопрос волновал ученых до тех пор, пока в памятниках письменности не нашли информацию о том, что новгородская

Клейменая полтина из Новгорода

гривна, отлитая особым способом двойной отливки (помните слитки с горбинкой, о которых мы говорили раньше?), стала называться рублем.

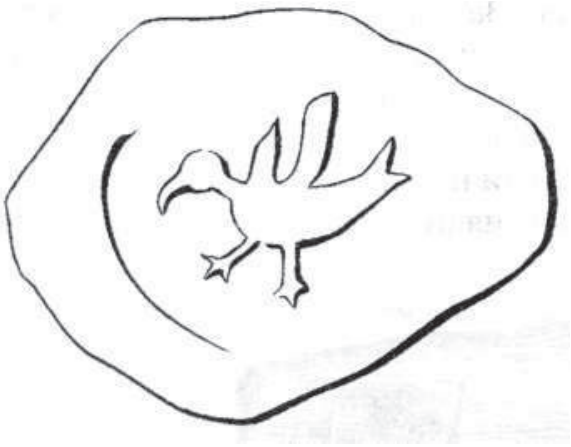
Полтины, четверти (половинка половины рубля) наибольшее распространение получают в XV в. Причем они чаще всего были клейменными. Так, например, маленькое клеймо-трилистник довольно распространено на срубе полтины, оно защищало от воровства часть серебра (его довольно просто отрубить зубилом, ведь серебро довольно мягкий материал). Известны и другие виды клейм, встречаются даже полтины с шестью клеймами. А видов клейм всего известно до сорока. Это клейма различных княжеств, разного времени и назначения

МОНЕТЫ УДЕЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ

Во второй половине XIV в. усиливается борьба против татаро-монгольского владычества, начинается централизация Руси, объединяются земли, создаются

великие княжества. Серебро собирается в руках великих князей Москвы, Твери, Рязани, у бояр Новгорода, Пскова. Московское княжество выступило против татарского хана при великом князе Дмитрии Донском в ходе Куликовской битвы. Именно это княжество начинает играть роль центра, объединяющего княжества Северо-Восточной Руси. Москва начинает чеканить собственную монету, а вслед за ней — другие русские княжества. Чеканка монет в этот период очень многое заимствовала у татар. Монеты делали из кусочков расплющенной проволоки, на которые наносился чекан. Само наименование монеты в этот период — деньга — имеет тюркское происхождение. Но деньга в весовом отношении не имеет ничего общего с татарскими деньгами этого периода, опирается на весовую систему рубля.

В конце XIV — первой половине XV вв. «свою» монету начинают чеканить во всех великих княжествах, а также многие младшие князья. Мастера-чеканщики работали строго по разрешению князей. У великого князя было, как правило, несколько серебряников-денежников. Они откупали у великого князя право чеканить монету. После этого всякий, у кого было в распоряжении серебро, кому необходим был запас монет, мог сделать заказ денежнику. Удельные князья приглашали к себе денежника великого князя для чеканки денег. Постоянных денежных дворов в то время еще не было (см. рис.).

Монета удельного княжества XIV в., сделанная из расплющенной проволоки

При Дмитрии Донском, столь много сделавшем для укрепления Руси, собственно и началась чеканка первой монеты Московского княжества. Первая деньга, относимая современными нумизматами к числу редких монет, имела вес 0,98 г. В гривне таких денег 20, а в рубле — 200. При его сыне Василии Дмитриевиче монеты чеканятся в большем количестве, но зато уменьшается вес и деньги, и рубля. Деньга теперь весит всего 0,79 г, а рубль — всего 158 г. Вес деньги постепенно падает и при внуке Дмитрия Донского — Василии Васильевиче Темном.

Кроме того, даже специалисту довольно сложно систематизировать все то обилие монетных типов и весовых норм, которое чеканится в этот период. Причина ясна: все дело в праве серебряника, откупившего право на чекан монеты у великого князя, чеканить ее любому, кто в состоянии оплатить заказ.

В годы правления Василия Темного продолжается объединение удельных княжеств. Те княжества, что переходят под управление московского великого князя, перестают чеканить собственную монету. В этот период даже чеканка монет в Великом Новгороде стала производиться под контролем Московского княжества!

А как же выглядели деньги Московского княжества эпохи Дмитрия Донского? На одной их стороне написано имя великого князя, но вот на другой — та-

тарская надпись. Более поздние деньги несут на себе уже только русские надписи. Почему же первые русские деньги украшены надписями на языке противника? Может быть, это отражение даннических отношений прошлых лет? Скорее всего все дело в том, что постепенно восстанавливающаяся торговля велась чаще всего на рынках Ближнего Востока, возможно, через Поволжье. Для более успешного торгового обмена русские деньги снабжались надписями и на привычном для рынков Востока языке. Даже на некоторых монетах более позднего времени, например деньгах Ивана III, встречаются надписи на татарском языке: «Это деньга московская», «Ибан» («Иван»). Но есть и другая версия происхождения татарских надписей на русских деньгах. В 1382 г. новый хан Золотой Орды Тохтамыш снова подчинил себе Дмитрия Донского. И вот Дмитрий Донской помещает имя Тохтамыша, написанное арабскими буквами, причем величая его султаном, на своих монетах. А затем постепенно это имя пишется более мелкими буквами, вверх ногами и даже просто заменяется нечитаемыми символами, напоминающими арабские буквы. Затем имя Тохтамыша, другие татарские надписи исчезают вообще. Так постепенно с русских монет исчезают все признаки ордынской власти. Приходится только удивляться государственной мудрости русских правителей!

Дату выпуска обычно на монетах того времени не чеканили, но исследователи всегда могут определить время изготовления монеты, правда, не точно, а приблизительно. Ведь на большинстве монет довольно четко выделяются имена князей, их отчества, когда они указаны, и, как правило, дается обозначение титула — «князь», или «великий князь». Есть, конечно, и монеты-загадки. Имена, вычеканенные на них, скрыты тайной, некоторые монеты и вовсе безымянны, на них в лучшем случае обозначен титул. Место чеканки постоянно обозначали только мастера Новгорода и Пскова. Имя же денежника, производившего чеканку, вообще появляется крайне редко. Самыми распространенными в течение долгого времени остаются надписи, обозначающие принадлежность. Они могут быть самыми разными. Например, «печать князя», далее следовало имя, или, проще, «княжа...», «князя великого...», «Великого Новгорода», «деньга московская» и тому подобные надписи. Титул и имя князя на таких монетах указывались в именительном падеже, а далее именно они становятся преобладающими надписями на монетах, занимая иногда даже обе ее стороны. Во времена борьбы Василия Темного с Галицкими князьями за престол надпись на деньге «государь всея земли Русския» становится обязательной и постоянной.

К периоду княжения Василия Темного относят и выпуск так называемых союзных монет. Эти монеты несут на себе по два имени: имя князя Василия и имена князей галичских — Юрия Дмитриевича Галичского и Дмитрия Юрьевича Шемяки. Можно, казалось бы, предположить, что монеты отражают заключение союза между двумя княжествами. Это и отражает название монет. На самом же деле это пример на редкость неудачного наименования монеты. Дело в том, что эти монеты чеканились в период, когда галичские князья захватили Москву. А Дмитрий Шемяка даже ослепил Василия! Это не помешало, однако, денежникам использовать штемпели Василия Темного. Вот почему имена врагов украсили одну и туже монету.

Эта надпись, несомненно, делается в политических целях, подчеркивая объединяющую роль Московского княжества, главенствующую роль именно московского князя. Такие надписи впервые появляются еще при Василии Дмитриевиче, а сохраняются вплоть до начала княжения Ивана IV (но в несколько иной форме: «государь (осподарь) всея Руси»).

На некоторых монетах можно увидеть надписи-загадки. Например, надпись «рарай». Она сделана рядом с фигурой воина на монетах эпохи правления Василия Дмитриевича. В настоящее время она разгадана, потому что удалось найти тверскую монету с объяснением этого слова: «сторожа (острастка) на безумна человека». Сравните с надписью на монетах Василия Темного: «оставите безумие и живи будете». Кому предназначены эти надписи? Неужели фальшивомонетчикам? Но фальшивые деньги этого времени неизвестны. Может быть, деньги становятся средством политической борьбы? Эта тайна еще ждет своих исследователей.

А вот еще одна интересная монета. Надпись на ней уж совершенно не читается, но содержит в себе слово «дозор», так ее нумизматы и окрестили. Это уже эпоха Ивана III или Василия Ивановича.

Помимо надписей, на русских монетах чеканятся разного рода интересные изображения. Иногда это изображения религиозного характера, но чаще мифологического, а также бытовые сцены. На монетах того времени можно увидеть и волшебного зверя Китовраса (полуконь-получеловек *J^L* славян символизирует солнце), и сказочную птицу Сирин, и Самсона со львом. Все это благопожелательные символы для славян.

А вот на одной из монет сам чеканщик за работой. Наряду с этим монеты украшались также изображениями всадников, различных животных, сценками охоты, можно увидеть на монетах даже дровосека. Тверские же денежники, похоже, решили изобразить на своих монетах чертей! Иначе что же это за двуногие существа с хвостами и рогами? Возможно, причина появления столь курьезных изображений в стремлении денежников украшать монеты сценами с двумя и более фигурами в рост при маленьком размере монет.

Монеты Новгорода и Пскова в течение длительного времени изображают постоянно одну и ту же сцену. Псковские деньги и четвертцы (четвертая часть деньги) украшены портретом князя Довмонта, покровителя Пскова. На новгородских деньгах изображена сцена поклонения города святой Софии, покровительнице главного новгородского храма и жителей города.

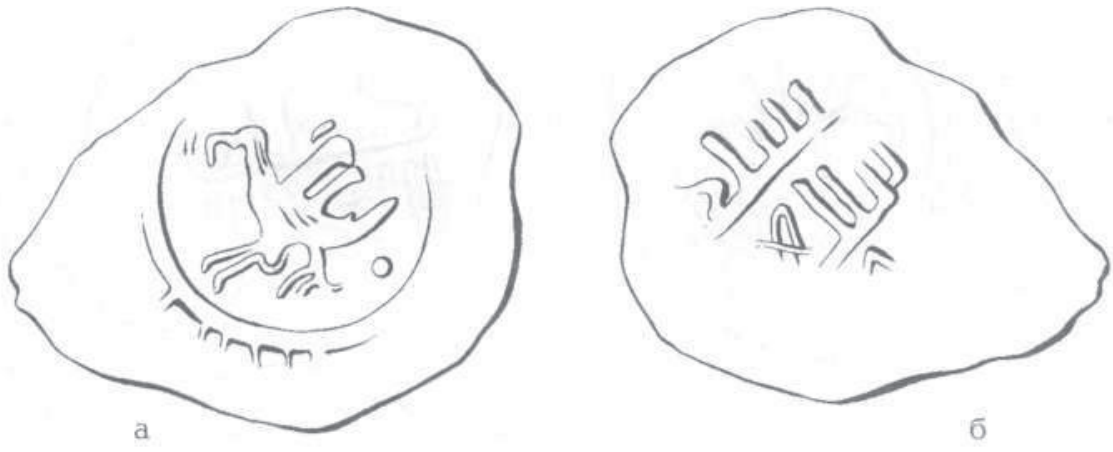
При изучении русских монет периода татаро-монгольского ига обращают внимание на разнообразие их видов, что, конечно, объясняется феодальной раздробленностью Руси в этот период. Но есть и нечто общее, что их объединяет. Например, все русские монеты, отчеканенные в конце XIV в., изготовлены от имени хана Золотой Орды. Их лицевая сторона — практически копия татарской монеты. Но поскольку русские денежники татарского языка не знали в достаточной степени, то они просто брали за образец любую татарскую монету. Иногда на подобных монетах встречаются курьезные надписи. К примеру, на некоторых монетах можно увидеть имена ханов, при которых русских монет не чеканили, допустим, хана Узбека. На монетах Суздальско-Нижегородских князей Димитрия и Бориса Константиновичей чаще всего встречается подра-

жание монетам Джанибека. Со времени воцарения Тохтамыша, как уже выше было сказано, на большей части монет и Суздальско-Нижегородского княжества, и Московского великого княжества встречается его имя.

Видимо, есть доля истины в утверждениях некоторых исследователей, что в период владычества татаро-монголов русское монетное дело являлось как бы частью татарского. Именно в период татаро-монгольского ига потребность в монете стала настоятельной необходимостью. Обязанность княжеств платить дань вызвала появление податей, которыми князья облагали своих подданных. Дань требовалось платить серебром для отправки в Орду. Отсюда появление серебряной монеты, призванной уравнять податную меру и облегчить сам сбор. И вот в этом вопросе мнения исследователей не совпадают. Если некоторые из них предполагают, что прообразами первых рублей были шейные украшения — гривны, то другие придерживаются той точки зрения, что в слитки серебра переплавляли мелкую ходячую монету специально для отправки в Орду, т. е. города отправляли дань не счетом, а весом в рублях.

Из летописи нам известны слова Эдигея при битве на Ворскле в 1399 г.: «Итак изъяви мне покорность, плати дань и на деньгах Литовских изобрази печать мою». Княжества, таким образом, были вынуждены чеканить каждое свою монету. Неизвестно, какое из княжеств первым стало чеканить собственную монету. По одной из версий (А. А. Ильина, члена Академии наук СССР), потребность чеканить собственную монету раньше всего возникла в Рязанском княжестве. Правда, он признает собственно рязанской татарскую монету, на которой прочеканены славянские буквы. Их ставили, чтобы узаконить обращение чужой монеты на Руси.

Несколько позднее, примерно в 1365 г., начинают чеканку монет и в Суздальско-Нижегородском княжестве. Первым из князей, который начал чеканить монеты, был, вероятно, Димитрий Константинович. Он княжил в период с 1365 по 1383 гг.

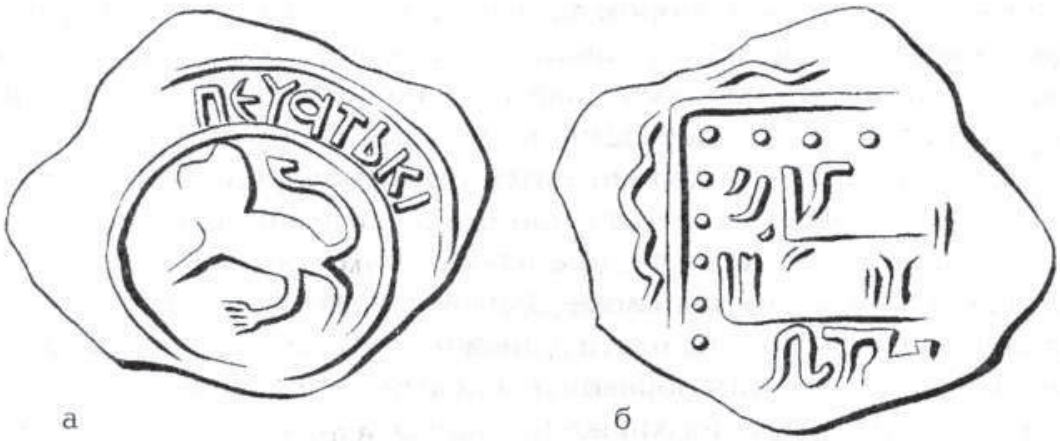

Монета Суздальско-Нижегородского княжества правления князя Дмитрия Константиновича (ранний вариант). Аверс (а) и реверс (б)

Скорее всего самыми ранними суздальско-нижегородскими монетами были монеты с изображением летящей вправо или влево птицы, без имени князя в круговой надписи (см. рис.).

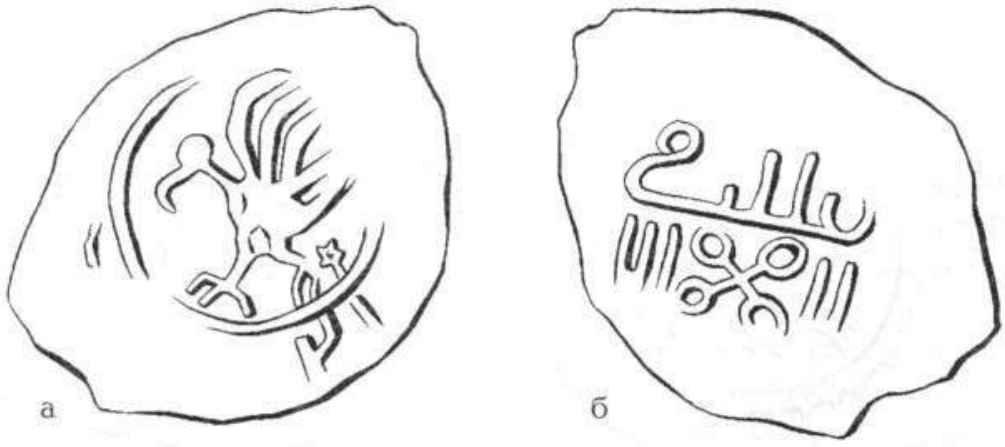
Круговые надписи, что интересно, могут быть и в зеркальном варианте: МЬДАЖАН...ТАЧЕП (печать нажадьм). В лицевом же варианте большинство таких надписей исследователи трактовали как ПЕЧАТЬКНЯЖА. Имени князя не указано.

Позднее Димитрий Константинович начинает чеканить именные монеты более легкого веса (0,80 — 0,89 г). На этих монетах появляются изображения различных четвероногих животных, плетеные орнаменты (см. рис.).

Более поздний вариант монет Суздальско-Нижегородского княжества эпохи князя Дмитрия Константиновича. Аверс (а) и реверс (б)

Еще один весьма любопытный факт: монеты, имеющие отчеканенный титул «великий князь», на оборотной стороне несут набор значков, весьма отдаленно напоминающих арабские буквы, нагромождение знаков, которые весьма трудно распознать.

Одна из монет Суздальско-Нижегородского княжества с нечитаемым подражанием арабской надписи. Аверс (а) и реверс (б)

Кроме того, монеты Суздальско-Нижегородского княжества отличаются почти полным отсутствием на них имени Тохтамыша. Видимо, новгородским князьям разрешили ограничиться более легким выражением своего вассалитета Орде: сохранять на оборотных сторонах своих монет подражания (часто и в самом деле нечитаемые) монетам ордынским (см. рис. выше).

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И МОНЕТЫ РУСИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО ИГА

Освобождение от татаро-монгольского ига, конечно, принесло множество перемен во всем. В том числе и в монетном деле Руси. Что меняется? Об этом уже было сказано выше. Если кратко, то на Руси после освобождения от татаро-монгольского ига все больше входит в обращение деньга. А вот насколько популярным остается рубль с его весомостью, способностью великолепно выполнять функцию накопления? Он постепенно выходит из обращения как слиток, оставаясь всего лишь счетно-денежным понятием. Напомним, что в рубль входит ровно 200 денег. С чем же связан тот факт, что для Москвы новгородский слиток перестает быть рублем, а становится просто гривенкой серебра? Дело в том, что начало чеканки монеты в некоторых княжествах Руси стало началом и порчи ее. Порча монеты — это ухудшение ее качества, уменьшение количества металла в ней. Достигалось это двумя способами. Самый простой — уменьшить вес монеты без изменения качества металла. Но чаще прибегали ко второму, более хитрому способу. Сохраняя вес монеты, ухудшали ее качество за счет малоценной примеси. Часто подобная порча осуществлялась с ведома правительства. Однако монеты могли быть обрезаны и в процессе обращения, т. е. потребитель мог уменьшить их вес. Да и техника монетного производства не была столь совершенной, чтобы достигался точный вес монеты. В связи с этим вес рубля, состоящего из монет, не равнялся в точности весу рубля-слитка. Это давало возможность портить монету и князьям, и денежникам, и потребителям. Рубль, таким образом, становится лишь счетно-денежным понятием: 1 рубль приравнивался к 200 деньгам, сколько бы они ни весили.

Рубль-слиток как платежная единица давно установленного и постоянного веса постепенно прекращает свое существование. В Новгороде отношение к слитку как к платежному средству сохранялось дольше всего. В середине XV в. было замечено, что ливцы портят и слитки. Причем хитрость была придумана очень изящно: центральную, большую часть слитка отливали из серебра пониженной пробы, а сверху приливали тоненький слой серебра высокой пробы. Обнаружение этих нарушений вызвало мятеж, и после этого литье слитков в прежнем виде было прекращено.

Наряду с деньгой, полуденьгой (полушкой) и четвертцой в последней четверти XIV в. часто ведут счет на алтын. Корень русского слова «алтын» — татарского происхождения. На татарском языке «алты» означает «шесть». Алтын равен 6 деньгам. Алтын первоначально использовали лишь на территории Центральной и Восточной Руси, в Новгороде и Пскове он входит в употребление лишь в XVI в.

В XV в. в некоторых княжествах начинают чеканить медные монеты малой ценности — пулы. В некоторых городах вообще чеканили только их. Ценность их действительно была очень мала: по разным данным пуло составляло либо 1/60, либо 1/72 часть деньги. На пулах чаще всего просто писали: «пуло московское» или «пуло тверское».

Очень интересно происхождение слова «пуло». Это слово пришло в русский язык из татарского. В татарский же язык слово пришло из латинского языка

времен Римской империи, где во время одного из денежных кризисов в результате порчи серебряной монеты она столь обесценилась, что расплачивались уже с помощью мешочков с деньгами. Римляне их называли «фоллис». Византийцы же так стали называть медную монету. Видоизменившись до «фулюс», «фельс», это слово пришло в монетное дело Ближнего Востока, а затем на Русь.

А чеканили ли на Руси золотые монеты? Их чеканка на Руси была крайне ограниченной, о чем говорит тот факт, что до нас дошла единственная золотая монета XV в. Это так называемый золотой угорский с именами Ивана III и его сына и соправителя Ивана Ивановича. Называется эта монета угорской потому, что золотые монеты в основном поставляла в Россию Венгрия, вскоре на Руси словом «угорский» («венгерский») стали обозначать любую золотую монету. Иван III даже полностью повторил тип венгерской монеты. Угорские монеты служили целям обращения: есть документ, в котором говорится о посылке московского золотого на дорожные расходы. После Ивана III золотые чеканили как награды за ратные подвиги.

А какой же была техника чеканки на Руси начиная с XIV в.? Она сильно отличалась от повсеместно принятой. Монетные кружки не вырубались или вырезывались из листов раскованного металла, для чеканки монет плющили отрезки серебряной проволоки. Монетные пластинки при этом получались слегка овальными. Кстати, при этом способе изготовления достигалась очень высокая точность веса монет. Существует версия, что эта техника заимствована денежниками у мастеров Золотой Орды. Чеканили монеты с помощью каленых железных штемпелей, после чеканки монеты еще раз подвергали нагреванию, что придавало серебру большую пластичность. В XV в. монеты становятся все более единообразными. Это связано с тем, что штемпели перестали вырезывать вручную, а стали выбивать на раскаленном железе многих штемпельных болванок особо прочным маточником. Надпись и рисунок на нем были такими же, как на монете.

Тайны кладов

Некоторые клады, найденные археологами, поистине удивляют и даже наводят на грустные размышления. Они практически целиком состоят из обрезанных монет. В Старице, например, был найден клад, целиком состоящий из срезанных с монет частиц серебра в виде полумесяцев. Кто-то, видимо, специально обрезал монеты, надеясь, что их владельцу убыль будет не заметна, а затем не сумел воспользоваться «добычей». Именно подобная практика порчи монет привела к внезапно разразившемуся в 30-е гг. XVI в. денежному кризису. Возможно, все начиналось просто с «подгонки» нестандартной монеты, а закончилось казнями виновников и денежной реформой 1534 г.

ГЛАВА 6
ОТ МНОЖЕСТВА К ЕДИНОЙ МОНЕТЕ

В XIV — XV вв. чеканится огромное количество различных типов русских монет. Но постепенно русские земли объединяются вокруг Москвы, что в конечном итоге приводит к исчезновению местных монетных систем и созданию единой национальной денежной системы. Уже при Василии Темном на удельных монетах, помимо имени удельного князя, появляются имя и титул московского государя. В 1448 г. согласно новгородским летописям прекращается литье слитков.

При Василии III в 30-е гг. XVI в. разразился денежный кризис. Это связано с обрезыванием монеты, с тем что использовались разновесные деньги удельного периода, которые стирались, теряли первоначальный вес. Попыткой решить возникшую проблему была реформа, предпринятая Еленой Глинской (матерью Ивана IV) в 1534 г. Эта реформа должна была ликвидировать кризисное состояние денежной системы. До реформы государственная казна несла огромные потери, будучи вынужденной принимать вытертую и обрезанную монету. После нее любая старая монета, не только обрезанная, но даже и целая, была запрещена для денежного обращения. На нее смотрели лишь как на сырье для чеканки новой, законной монеты. В итоге денежная система Русского централизованного государства действительно была упрочена, она стала унифицированной на основе того же рубля, вес которого стал меньше — 68 г.

ПОЯВЛЕНИЕ КОПЕЙКИ

Начиная с 1534 г. чеканят новую общегосударственную монету — серебряную новгородку, или копейку. Она по весу была в 2 раза тяжелее деньги и весила 0,68 г. Для нас непривычно употребление копейки (что сейчас можно купить на одну копейку?), а ведь когда-то именно она была самой крупной русской монетой. Немногие относятся к ней как к серьезной монете, немногие даже знают происхождение ее наименования. Уже на самых первых копейках, чеканившихся в 1534 г., изображали всадника с копьем, за что и прозвали эту монету копейной деньгой, копейкой. Вначале монету чаще называли новгородкой, но постепенно образное и точное название «копейка» вытеснило старое. Это название оказалось настолько живучим, что в эпоху Петра I было перенесено на медную монету и даже дожило до наших дней.

Есть и другие версии происхождения этого названия. Так, по одной из гипотез, слово «копейка» могло происходить от «копа» или «купа», что значит «груда, куча, ворох, кипа», а также и «копить, собирать»).

Некоторые исследователи считают, что слово «копейка» происходит от тюркского «копеек» («собака»), потому что на одной из татарских монет была изображена собака.

Новая денежная система стала более четкой, она возникла в результате соединения двух самых продуманных денежных систем самых сильных княжеств периода феодальной раздробленности — московской и новгородской. Была использована в новой денежной системе московская деньга (0,34 г), которую называли московкой. Она появляется в новой денежной системе из прежней монетной системы Московского княжества. Вдвое меньше ее (самая малая единица) — полушка (0,17 г). В Москве она ранее была известна как полуденьга, в Новгороде и Пскове монету такого веса называли четвертцой. Из новгородской денежной системы происходит новгородская деньга, или новгородка, которую стали называть копейкой. Копейки после 1534 г. чеканятся в Пскове, Москве, Новгороде. Псковский и новгородский денежные дворы утрачивают свою самостоятельность, а в Твери чеканка монет прекращается совсем. Существуют только полушки с надписью «тверская». В самом начале реформы чеканились также полушки с надписями «новгородская», «псковская», «московская». В дальнейшем же стали чеканить полушки только в Москве, не обозначая место чеканки. Деньга также выпускалась только московским денежным двором. Исследователи, правда, выделяют одну из ее ранних разновидностей, лицевая сторона которой отчеканена с московского маточника, но в конце надписи стоит буква «Т».

Как же выглядели первые копейки, выпускаемые монетными дворами различных княжеств в те годы, когда их еще чаще называли новгородками, чем копейками? Первая псковская копейка, например, имела изображение всадника с саблей, а вовсе не с копьем, и обозначение имени князя. Все другие монеты этого времени были анонимными. Надпись на монетах «Князь великий и государь всея Руси» делалась неразделенными словами. Читая ее, легко впасть в заблуждение, не разобрав некоторые буквы, особенно если не знать, что слово «государь» в те времена писали как «гдрь». Если «д» принять за «о», то монета будет выпущена якобы Игорем. «Игдрь» — «Игорь». Конечно, такую ошибку могут допустить лишь неопытные коллекционеры.

Всадник на коне не только образ князя, но и герб Москвы. С тех пор как государственным гербом становится двуглавый орел, всадника чеканят на щите, расположенном на груди орла.

Особенными были копейки царя Бориса. Изображенный всадник очень пышно разодет, на голове — шапка Мономаха, а с боков представлены две буквы — «Б» и «О». Это означает «Борис осподарь». На другой стороне монеты еще раз пышно и многословно утверждается «Царь и великий князь Борис Федорович всея Руси».

Поздние монеты эпохи Ивана Грозного имеют обозначение его имени, на псковских копейках обозначается денежный двор — «пс», тогда как на новгородских и московских копейках чеканили знаки денежников (в их роли выступали самые разные инициалы — «фъ», «гр», «ал», «юр», «к-ка» и многие другие) . В дальнейшем и на новгородских, и на московских монетах появляется постоянный знак места чеканки — «н», «но», «м», «мо».

В настоящее время известно, где находились денежные дворы в Москве, в Новгороде и в Пскове. В Москве денежный двор был расположен на Варварке в Китай-городе, в Кремле, в Новгороде — на Торговой стороне, примерно между церквями Святых Отцов и Николы на Дворище, а в Пскове — в Большом городе над рвом, между Трупеховскими и Петровскими воротами.

Кроме мест выпуска монет эпохи Ивана Грозного, можно определить и дату их выпуска, правда, также довольно приблизительно. Если под изображением коня стояла большая буква «М» с маленькой «о» над ней или сочетание «МО», то можно быть уверенным, что это монета московского денежного двора, который находился в Кремле. Кремлевский монетный двор был выстроен в 90-х гг. XVI в., так как старый на Варварке (сейчас улица Степана Разина) к тому времени уже обветшал. Кремлевский монетный двор был расположен неподалеку от Боровицкой башни, на склоне одноименного холма в направлении Москвареки.

Интересно, что в те годы государевы денежные дворы можно считать, по всей видимости, самыми крупными предприятиями в Русском государстве. Главный денежный двор — Московский — был и Денежным приказом. На нем трудилось около 100 человек. В Новгороде примерно столько же. Самым маленьким денежным двором был Псковский денежный двор, но и на нем работало около 30 человек.

Как же делали монеты в этот период? Плавильщики и кузнецы очищали серебро, удаляли из него примеси. Из такого очищенного серебра они же делали заготовки для чеканки, которые называли гнездами. Видимо, это было серебро в нескольких слитках, соединенных вместе в определенные гнезда. Затем волочильщики последовательно пропускали серебряные стержни через все более и более уменьшающиеся отверстия в досках, пока не получали проволоку. Приспособление для этого процесса волочения называется воротом. Потом брали кусок проволоки, который весил 204, 756 г (это так называемая малая гривенка), и разрубали на 300 заготовок для копеек, или 600 заготовок для денег, или 1200 заготовок для полушек. Получали, надо сказать, довольно точные результаты. Заготовки действительно имели точный вес (да и размер) копеек, денег или полушек. Необходимо добавить, что проволока перед тем была расплющена на специальных чеканах. А вот затем уже брали чеканщики в руки стержни, сделанные из особо прочного закаленного железа. На некоторых был изображен тот самый всадник, на других — надпись, соответствующая легенде на монете. Один из стержней закреплялся в специальном отверстии (его нижний конец был четырехугольным). Второй чекан, верхний, приставлялся к заранее положенной (так называемым подметчиком) на нижний чекан монете. По нему чеканщик ударял молотом, так получалось вычеканенное изображение. Тяжелая ручная работа требовала не только силы, но и ловкости, особенно если вспомнить, что монеты (маленькие, размером с березовый листик весной!) чеканились сотнями тысяч.

А вот изображения на самих чеканах делали с помощью так называемых маточников. Это болванки, сделанные из особо прочной закаленной стали. Их называли вершниками (на них были надписи) и исподниками (на них были изображения). С них изображения оттискивали на чеканы, причем износившийся,

стершийся чекан не выбрасывали, его поверхность выравнивали и вновь с маточника на нее наносили изображение или надпись.

Хочется добавить, что за работой со столь дорогим материалом, как серебро, бдительно следили. Староста артели, работавшей над заказом (ее называли станицей), должен был не только отчитаться за готовую продукцию, но и даже указать размеры «угара», «крох», отпавших от серебра за время чеканки, производственного брака. Готовую продукцию соединяли с потерями от «угара» или «крох» и сравнивали с весом серебра заказчика.

Тех людей, что занимались проверкой, кстати, называли целовальниками. Им староста отдавал работу, выполненную станицей, в кожаных мешках — в «юфти», помеченных личной печатью старосты.

Руководили денежными дворами купцы, причем богатые, их выбирали на год. А вот мастеров набирали из вольных посадских людей, причем последние должны были назвать поручителей за их честность и даже принять присягу!

А вот монетки новгородские имели уже и даты. Кроме вполне понятных букв «НО» (Новгород) под копытами коня можно увидеть и маленькую букву «в» сверху над «НО». Новгородцы называли свой город Великим. Вот отсюда и буква «в». Во всех официальных документах указывается именно такое наименование этого славного города — Новгород Великий.

Московский счетный рубль делился на 10 счетных гривен, в каждой же гривне было 10 копеек — новгородок, таким образом, в рубле было 100 копеек, т. е. ровно столько же, сколько и теперь! Вот с каких древних времен до наших дней дожила московская счетно-денежная система.

Периоды правления царей Бориса Федоровича Годунова, Федора Борисовича, Лжедмитрия, Василия Ивановича Шуйского отмечены тем, что чеканились только лишь копейки. Выпуск денег и полушек был менее выгоден из-за большой трудоемкости. Кстати, на лицевой стороне деньги помещалось изображение царя с мечом, а на оборотной — также многострочная надпись, а вот полушку украшало изображение птицы, оборотную сторону украшало слово «государь».

ПРЕВРАЩЕНИЯ КОПЕЙКИ

При Василии Ивановиче Шуйском, кстати, происходит малозначительное на первый взгляд событие. Копейка впервые чуть-чуть теряет в весе. И всего лишь 0,04 г. Весила 0,68 — теперь 0,64 г. Вес уменьшился ровно на 1/4 часть почки (самая маленькая на Руси того времени весовая единица, равная 0,68 г, т. е. весу полушки). Снижение веса не велико, но при огромных масштабах чеканки серебро экономится в довольно значительных объемах. На глаз это уменьшение веса незаметно, значит, монета сохраняет стабильность. Но чиновники и сборщики податей должны были различать старые и новые копейки. И такие отличия есть! Буквы надписи стали чуть крупнее, перекладинки и другие линии букв — чуть толще.

Итак, копейка, на первый взгляд, становится самой важной денежной единицей. На самом же деле, как это ни странно, копейка в то время в системе денеж-

ного счета занимала подчиненное положение и почти в нем не участвовала. Считали на деньги и алтыны. Счет для современного покупателя весьма неудобный и непривычный, так как в рубле 33 алтына и 2 деньги, что усложняет пересчет с рублей на алтыны. Алтын составлял 6 денег или 3 копейки. 33 алтына — это 198 денег, плюс еще 2 деньги — всего 200 денег, таким образом, получаем уже знакомое нам соотношение: в 1 рубле — 200 денег. В конце XVI в. чеканить деньги начинают меньше, но связано это отнюдь не с неудобством счета, а с повышением цен к концу столетия в 3 — 4 раза.

К началу XVII в. копейка становится самым распространенным платежным средством. Почти 200 лет на копейке изображен всадник в короне с копьем, направленным вперед и вниз. Он сидит на скачущем, иногда же осаживаемом или идущем шагом коне (см. на рис. аверс, а). На другой стороне находится легенда

а б

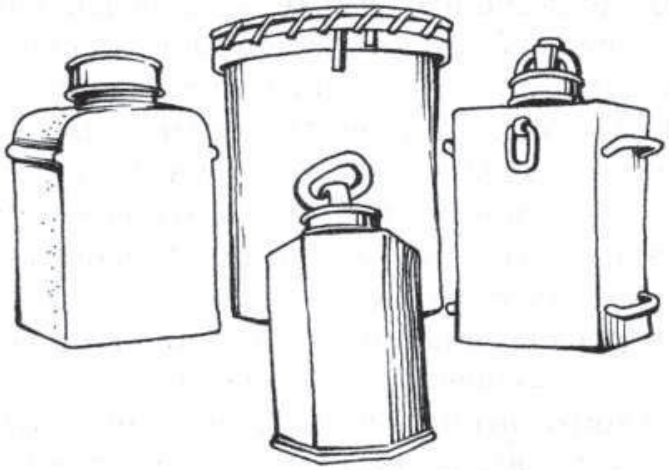
Московская копейка эпохи царя Михаила Федоровича. Аверс (а) и реверс (б)

(совокупность всех встречающихся на монете письменных знаков), которая дает пояснение к изображению: перед тем, кто взял копейку в руки, — государь (см. на рис. реверс, б). Легенда иногда меняется, например, могут поменяться местами два слова в титуле.

После эпохи правления Ивана Грозного появляется отчество царя (позже всего его начинают чеканить в Пскове). Год выпуска, как правило, на копейках не обозначался. Исключение составляют копейки новгородского денежного

Тайны кладов

Однажды в 1982 г. в Ипатьевский переулок Москвы, вызвали археологов. Ковш экскаватора зацепил сосуд из красной меди, в котором оказалось 3 398 серебряных монет общим весом 74 кг. Так был найден крупнейший клад испанских монет! Ученые выяснили, что эти деньги чеканены в колониях Нового Света — Мексике, Боливии, Перу, Колумбии — из награбленного конкистадорами серебра инков, ацтеков, майя и других индейских племен. Откуда они в России? Дело в том, что в Москве в Китай-городе жило в то время до тысячи «немчин-иноземцев», промышлявших заморской торговлей. Ну а о причинах укрытия столь большой суммы денег можно лишь догадываться. Скорее всего неспокойное время диктовало купцам свою волю, словно говоря, что лучше зарыть деньги до лучших времен (см. рис. на след с).

В таких сосудах находят клады

двора и один из видов псковской копейки эпохи Федора Иоанновича. На них появляется год выпуска, но ненадолго. Неискушенный исследователь, впрочем, не сразу догадается, что на монете вычеканена именно дата. Например, на самых ранних новгородских копейках можно увидеть надпись «рд». Что означает эта надпись? Чтобы разобраться в этом, достаточно вспомнить, что в Древней Руси цифры записывали с помощью букв славянского алфавита, над которыми ставили особый значок — титло (похожий на простую волнистую линию). Число единиц любого высшего разряда писали как ту же букву, что и для простых единиц, но окружали особым бордюром, в каждом конкретном случае особого вида. Так, буква «р» (с бордюром) — это 100, «д» — 4. Итак, монета выпущена в 104, т. е. или 7104 г. от сотворения мира. В переводе на современное летоисчисление это 1596 г. от Рождества Христова. Уже после 7118 г. (или 1610 г. от Рождества Христова) надолго на монетах прекращают чеканить дату выпуска. Лишь в правление Михаила Федоровича на одном только виде новгородской копейки под конем можно рассмотреть «рке» (125), т. е. монета определяется как копейка 7125 г. выпуска (или 1617 г. по новому летоисчислению).

В 1975 г. совершенно случайно был обнаружен клад монет XVII в. На двух монетках из этого клада исследователи заметили совершенно новое имя — «Царь и великий князь Дмитрий Иванович всея Руси». На одной монете место чеканки было обозначено буквами «ПС», на другой — «НРГГ'. Видимо, их чеканили в Пскове («ПС») и в Новгороде (буква «Н» указывает на это, а остальные три буквы — дата: 7113 г,, т. е. в переводе на наше летоисчисление — 1605 г.). Что же это за царь был на Руси в 1605 г., что даже монету чеканил в Пскове и Новгороде? Им мог бы быть сын Ивана Грозного и Марии Нагой, но он погиб в 1591 г. Кстати, такие копейки были найдены затем и в других кладах. Более того, в Эрмитаже хранится медаль с поясным изображением молодого человека в русской одежде с цепью на шее. У него нет еще ни бороды, ни усов. Но вокруг портрета имеется надпись «Дмитрий Иванович Божиею милостию император России. Год жизни его 24». Кто же это? Исследователи пришли к выводу о польском происхождении медали. Если вспомнить, что Дмитрием себя называл беглый монах Григорий Отрепьев, выдававший себя за сына Ивана Грозного, то остается предположить, что это монеты с именем Самозванца.

Реформа Елены Глинской упорядочила денежное обращение. К примеру, копейка практически почти 100 лет сохраняла стабильный вес — около 0,68 г. Впервые понижают его польские интервенты. В 1610 г. они начинают выпускать копейку от имени «русского царя» Владислава Сигизмундовича. Ее вес — всего 0,55 — 0,56 г. Шведы, захватившие Новгород, в 1611 г. поступают еще хитрее: понизив вес копеек до того же значения, они при этом для чеканки используют подлинные штемпели монет царя Василия Ивановича Шуйского (позднее поляки используют даже поддельные штемпели Михаила Федоровича). В 1612 г. поляки еще раз понижают вес копейки! Она весит теперь лишь 0,51 г. Шведы следуют их примеру три года спустя.

Любопытно, что исследователи не так давно сделали вывод: Шуйский не причастен к порче монеты. В этом им помогло изучение кладов: взвешивание, соотнесение типов монетных штемпелей, установление типов «шведских» монет. Так, нумизматика помогает заполнить белые пятна на карте истории.

Еще интереснее попытка найти монеты народного ополчения Минина и Пожарского. О том, что они существуют, знали из одной челобитной, в которой упоминался денежный двор в Ярославле. Именно там формировалось ополчение в 1611 — 1613 гг. Но сами монеты не были найдены. Это не удивительно, ведь на них указаны имя и титул покойного царя Федора Иоанновича. Для ополчения именно он был последним перед Смутой «прирожденным», законным государем (на лицевой стороне такой копейки изображен «ездец», как это принято на всех копейках, и обозначение Ярославского монетного двора).

Выделить среди копеек с именем этого царя монеты, выпускавшиеся полевым казначейством ополчения Минина и Пожарского, можно опять-таки только штемпельным анализом и изучением весовых данных этой монеты. Монеты ополчения легковесны. Казначейство было вынуждено выпускать монеты пониженного веса, потому что тяжеловесные копейки не смогли бы выдержать конкуренции с фальсифицированными монетами интервентов.

После освобождения Москвы от поляков и до избрания на царство Михаила Федоровича продолжают чеканить такую же монету, но в качестве места чеканки — монограмма Москвы. Монеты были такого же веса, что и монеты народного ополчения.

В дальнейшем вес копейки продолжает падать. В 20-е гг. XVII в. она весит всего лишь 0,48 г. Из гривны серебра при таком весе можно отчеканить на 100 копеек больше, т. е. 400 монеток (до этого из гривны серебра получалось 3 рубля, т. е. 300 копеек). Такой вес принят правительством Михаила Федоровича. Казалось бы, куда уж меньше! Но этот вес не предел. Копейка постепенно становилась все легче и легче — 0,45 г, 0,38 г (при царевне Софье), наконец, 0,28 г (это уже при Петре I).

В правление Петра I копейка и деньга стали весить менее половины своего первоначального веса! Несмотря на это, чеканят и монетки еще меньшего веса. Например, совсем легкие полушки. При Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче они составляют около десятой доли грамма. Такие монетки-«легковесы» удобны для повседневной рыночной торговли в городах, где товары не закупаются большими партиями, а покупаются штучно, поэтому нужна мелкая разменная монета.

Весьма интересную информацию об обычаях этого времени несут клады. Клады монет конца XVI — начала XVII вв. напоминают коллекции, содержащие почти все монеты за целых 100 лет — от первых копеек до денег Ивана Грозного. Русское денежное дело тяготело к стабильности, «обновление монеты» проводилось только в крайнем случае, например лишь при изменении веса монеты. В обращении оставались даже деньги с именем Самозванца.

Копейка на долгие годы стала синонимом денег вообще. Кроме того, этим словом (согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля) называли земельную или тягловую меру. Копейка в Костроме — тягловый участок, в Вологде копейка не только полоса земли, но даже делится на денежки и на полушки, в Твери же копейка — работник, два работника (или души) — грош, три работника — алтын...

Со словом «копейка» связано множество пословиц, поговорок. Вспомните хотя бы знаменитое: «Копейка рубль бережет». А вот другая поговорка, являющаяся одновременно народной приметой, менее известна: «На Егория лист на березе с копейку». Действительно, день святого Георгия (Егория) приходится на время появления первых клейких листочков на березах. Копейки же XVII —XVIII вв. были столь малы и неровны по форме (по размеру не превышали арбузного семечка), что вполне могли напоминать только что появившиеся березовые листочки.

Копейка связана с именем святого Георгия не только сходством своей формы с первыми березовыми листочками, но и сходством копьеносца на своей лицевой стороне с образом святого. Именно так, в виде всадника с копьем, которым он поражает змия, изображали святого Георгия иконописцы. Считается, что всадник, поражающий змия копьем, появился 10 лет спустя после Куликовской битвы на печати великого князя Василия Дмитриевича, сына Дмитрия Донского как символ русского воина, поразившего копьем врага. Образ святого Георгия как покровителя воинов был очень популярен и в Западной Европе, и на Руси. Храбрый герой, сильный и красивый юноша усмирил дракона, освободив дочь царя-язычника, который в благодарность за спасение принимает христианство.

В XVII в. в отличие от сегодняшних времен русские монеты, в частности копейки, высоко ценили за рубежом. Так, лапландцы предпочитали вести торговлю именно на русские деньги. Датские купцы, торговавшие в Лапландии, вынуждены были пользоваться специально для этой цели отчеканенными по образцу московских датскими копейками. Назывались эти датские копейки корелками, чеканили их с согласия правительства Михаила Федоровича, и они также входили в систему денежного обращения Руси.

Первый выпуск корелок повторял тип московской копейки практически полностью. На них даже была русская надпись с именем Михаила Федоровича. Под конем, однако, имеется отличительный знак — «Р» (копенгагенский минцмейстер Иоганн Пост), вес таких датских копеек несколько больше, чем русских, но качество серебра хуже. В дальнейшем корелки по весу были подогнаны под русские копейки, на них появились имя и титул датского короля Христиана, а московский знак — буква «М» — оставался отличительной меткой этих монет.

МОНЕТЫ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XVI-XVII ВВ.

Весьма интересно было организовано денежное дело в Русском государстве в XVI — XVII вв. До конца XVII в. в России не велась добыча серебра, да и в конце XVII в. в Сибири добывали всего несколько пудов серебра в год, что, конечно, не могло обеспечить потребности денежного обращения такого большого государства. Поэтому сырьем для чеканки русской монеты становились деньги иноземные либо серебро в слитках. И то, и другое поступало в Россию в обмен на товары. Русские купцы обычно в качестве сырья рассматривали разного рода талеры, которые называли ефимками (так на свой лад русские люди переделали немецкое название «иоахимсталер», которое происходит от названия старейшего центра чеканки талеров Иоахимсталя — Яхимова в Чехии).

Вплоть до начала XVII в. монеты имели право чеканить все, кто располагал достаточным количеством серебра. Торговые люди, как правило, и чеканили большое количество монет, так что основной фонд монеты, пополнявшей денежное обращение, выходил из-под чекана денежников, выполнявших частные заказы. Доля государства в выпуске новой монеты в те времена была не столь велика, хотя в целях пополнения доходов казны государственные денежные дворы чеканили новую монету, собирая при этом пошлину. Эти монеты были особенно доброкачественными, поскольку государственный денежный двор отвечал за это.

После Смутного времени, когда польско-шведские интервенты уменьшением веса копейки расшатали денежное хозяйство государства, право свободной чеканки начинают ограничивать. Теперь государство сосредоточивает производство монеты в своих руках. А в определенный момент вообще становится выгоднее продавать серебро государству, нежели делать из него копейки. С 1620-х гг. цена ефимка возросла до 48 — 50 копеек. В 1648 г. талерное серебро при производстве копеек перестали очищать от примесей, и из 1 талера стало выходить целых 64 копейки. Но зато деньги теперь стали выпускаться с пониженным содержанием серебра.

Примерно в это же время закупка серебра и чеканка монет частными лицами была запрещена. Это отныне стало монопольным правом государства. Денежные дворы в Новгороде и Пскове закрываются вообще, монета чеканится лишь в Москве.

Однако частные лица, владевшие запасом серебра в виде талеров, считали, видимо, что в мире нет ничего постоянного, что любой запрет можно переждать. Поэтому талеры хранили до лучших времен.

В те далекие времена на внутренний рынок иностранные деньги не допускались. Но интересно даже не это, а то, что иностранные купцы были в буквальном смысле слова счастливы, если иногда им разрешали на денежном дворе из привезенных, «своих» денег (ефимок) отчеканить копейки. Оказывается, это было очень выгодно! Вплоть до начала XVII в. за ефимок платили около 36 копеек, при переработке же талеров в копейки из 1 талера выходило копеек 40, а при умении — и целых 42! Прибыль, несомненно, весьма хорошая.

В крупных торговых городах того времени (Новгороде, Ростове-Ярославском и целом ряде других) были найдены крупные клады талеров того времени.

В годы Великой Отечественной войны в знаменитом селе Бородино саперы также нашли клад талеров.

Примешаны талеры к русским монетам в церковных и монастырских кладах.

XVI —XVII вв. в целом оставили для ученых огромное количество материала для исследований. В кладах находят множество монет разных монетных дворов, различных стран, разного номинала. Сейчас все гораздо проще, поэтому вызывает удивление умение наших предков ориентироваться в этом монетном море. Тем более если учесть, что наряду с рублями, копейками, деньгами и полушками в ходу были и алтыны, которые равнялись 6 деньгам или 3 копейкам. Оказывается, помощник был даже в те далекие времена, когда в помине не было не то что компьютеров, но и простых калькуляторов. Это были счеты, правда, они весьма существенно отличались от современных. В XVI в. считали также с помощью счетных фишек, в качестве которых выступали... обыкновенные плодовые косточки. Их раскладывали на расчерченной таблице или прямо на столе. А вот в XVII в. верх взял «досчаный счет». Саму конструкцию счетов русские Левши, возможно, подсмотрели у татар, которые использовали китайский суанпан (китайская разновидность счетов). Но как же они их усовершенствовали и приспособили к русской денежной системе! Так, русские счеты имели аппарат для счисления дробей. На Руси дробный счет (он чаще всего применялся для исчисления налогов, древнюю русскую арифметику иногда даже называют сошной (налоговой)) велся как бы в двух регистрах.

Первый ряд чисел: целое, половина, четверть, полчетверти, полполчетверти и т. д.

Второй ряд чисел: целое, треть, полтрети, полполтрети и т. д.

Древнерусские «бухгалтеры» обладали специальными переводными таблицами, позволяющими приводить дроби из этих двух различных рядов к общему знаменателю. Помогал в этом именно денежный счет. Все дроби можно выражать в виде денежных сумм, после этого трети и четверти, выраженные в одинаковых денежных суммах, можно и складывать, и вычитать. В самых древних счетах каждая доска делилась сверху донизу на «четвертной» и «третной» ряды. В счетах XVII в. пополам делили только нижнюю часть доски, верхняя часть, предназначенная для исчисления целых, оставалась единой. Русская монетная система находится в тесном родстве со счетами. Каждый ряд делился на десять косточек, что особенно удобно для использования денежной системы, связанной со счетом на рубли и копейки, с использованием десятичного принципа. Основная счетная единица (рубль) делится на 100 частей, существуют понятия, связанные с половиной (полтина), четвертью и десятой частью (гривна) рубля. Существуют и половина копейки (деньга), и четверть ее (полушка). В торговле Руси уже в XVI в. была использована десятичная структура нового рубля для удобства расчетов, что и нашло отражение в московском руководстве для торговых людей — в «Торговой книге».

Удобство десятичного принципа построения монетной системы вызвало к жизни целый ряд попыток перестроить денежное исчисление именно на ос-

нове рубля, на основе десятичной системы. В XVII в. таких попыток было две. Эти попытки были вызваны к жизни реальными потребностями торговли и денежного обращения, ведь в XVII в. в русском денежном обращении практически полностью отсутствовали крупные платежные единицы. Монетная система 1534 г. к XVII в., ко времени, когда сложился единый всероссийский рынок, когда он вступил в тесные связи с мировым рынком, оказалась отсталой, тормозящей развитие торговли. Но все попытки произвести серьезные изменения оказались неудачными, скорее всего из-за тех трагических событий., которые происходили на Руси в конце XVI — начале XVII вв.

Первая попытка изменить денежное обращение в начале XVII в. связывается с именем Василия Шуйского. Он был вынужден начать чеканку золотой монеты. Вспомнив исторические факты, мы легко поймем, что же вынудило царя переплавлять оставшееся в казне золото. Он нанимал шведские войска (кстати, они его вскоре, в Клушинской битве, предали) и израсходовал все запасы серебра из казны.

Золотые монеты — редкость в русском денежном обращении. Златники Владимира и угорские Ивана III чеканились в небольшом количестве и не очень долго. Они не заняли заметного места в обращении. Иногда золотые монеты чеканили обыкновенными денежными или копеечными штемпелями, но это были небольшие партии, не предназначенные для денежного обращения.

В XV—XVI вв. было принято награждать (жаловать) такими монетами отличившихся бояр. Монеты для пожалования чеканили для царя, князя, золотые копейки чеканили для царских венчаний (ими осыпали царя, когда он выходил из Успенского собора). Награды же обычно не просто бережно хранили — их прикрепляли на шапку, на кафтан, чтобы все знали, сколь уважаемый человек перед ними.

Итак, мы представили, как выглядели русские деньги в период объединения Руси, как они изменялись в XVII в., в период Смуты. А теперь давайте представим, а где же хранили деньги? Да, конечно, их пытались сохранить в виде клада, но если все-таки деньги пускали в обращение, то куда их помещали? Деньги носились в кожаных кошельках, причем эти кошельки были очень своеобразной формы: они были скроены наподобие кисета. Один из таких кошельков нашли неподалеку от Пскова на месте высохшего болота (владелец скорее всего потерял кошелек, переходя топкое место). Карманы появились несколько позднее, в течение XVI—XVII вв. Сначала они пристегивались к поясу, а на одежду стали пришиваться гораздо позже. Необходимые мелкие вещи горожанин или привешивал непосредственно к ремню, или носил в поясной сумке, которая называлась калитой или мошной. На рынке кошельки предпочитали прятать за пазуху, небольшие суммы завязывали в платок и носили опять-таки за пазухой. А вот простые небогатые люди обходились еще проще: они деньги прятали за щеку! Немцев это обычай просто потрясал. Вот как об этом писал немецкий путешественник Адам Олеарий: «У русских вошло в привычку при осмотре и мерянии товаров брать зачастую до 50 копеек в рот, продолжая при этом так говорить и торговаться, что зритель и не замечает этого обстоятельства; можно сказать, что русские рот свой превращают в карман».

При Шуйском чеканили новые деньги старыми чеканами. Они имели тот же вид и тот же вес, что и серебряные. Но так как золото было примерно вдесятеро дороже серебра, то и номинал этих монет был в 10 раз больше. Так появились монеты в пять и в десять сотых рубля (соответственно 10 и 20 денег). Угорский червонный по весу был равен 5 копеечным монетам, он считался полтиной. Вот когда появляются первый гривенник и первый пятачок! Они, оказывается, были золотыми!

А какова же дальнейшая судьба указа о новых монетах? Чем все закончилось? Интервенты, захватившие Шуйского в плен, обрадовались возможности ограбить казну русского царя, они продолжили чеканку золотых копеек. Конец этому положило изгнание интервентов, бесплодная попытка изменения денежного обращения закончилась одновременно с завершением интервенции. Как мы видим, эта попытка была вынужденной, совершенно не продуманной и в памяти исследователей этого периода истории русской нумизматики связана лишь с зарождением денежных единиц нового номинала — прообразов пятака и гривенника более позднего времени.

Мы с вами легко можем допустить, что те мелкие монетки, которые были распространены в XVI — XVII вв. (копейка, деньга, полушка), хранили во рту. Действительно, ведь они столь малы по размеру, что могут напомнить семечки. Но какова же была покупательная способность этой, казалось бы, мелочи? Чтобы это представить, давайте выясним, например, цены на съестные припасы в Москве в 1601 г. Четверть ржаной муки (около 4 пудов, т. е. 64 кг) обходилась покупателю в 30 копеек, пуд коровьего масла — в 60 копеек. Рыба продавалась возами, пудами, бочками, рогожами, пучками; а вот штуками — лишь иногда, причем она была на любой вкус — свежая, соленая. Пуд семги стоил 37 копеек, воз — около 10 рублей. Две бочки белуги, причем не местного улова, а привезенные с севера, стоили 10 рублей 25 алтын. Всегда в цене были осетры, 105 длинных осетров стоили 35 рублей, таким образом, цена одной штуки составляла примерно 30 копеек.

Заморские, т. е. импортные товары, стоили, конечно, дороже. Одна голова сахара, например, оценивалась в 4 гривны. Это 40 копеек. Один лимон (вот уж поистине заморский фрукт!) стоил 1,5 копейки. Продавали их, как и в наше время, на штуки. И это действительно высокие цены. Сравните: четырехлетний бычок стоил на базаре менее 1 рубля, т. е. дешевле 100 копеек.

Но в обиходе, конечно, требовались и одежда, и обувь, и посуда, и ремесленные изделия, и украшения. На базаре существовали специальные так называемые кафтанные ряды. Там можно было купить самые разные зимние вещи. Были, например, шубы из овчины всего лишь за 30 — 40 копеек. А вот для людей побогаче — шубы на соболях, да еще крытые бархатом. Эти стоили уже до семидесяти рублей.

Наиболее распространенной верхней одеждой были зипуны. Они также имели очень разную стоимость. Покрытые шелком, с серебряными пуговицами считались роскошными. Они стоили до 5 — 6 рублей (по тем временам цены также немалые). Но если у вас не было таких денег, то полтину изыскать было возможно. Ровно столько стоили простые зипуны — зипуны сермяжные, зипуны сермяжные смурые.

Дороже была женская, особенно нарядная, одежда. Самой дешевой была холодная шуба из крашенины. Она стоила всего лишь 20 алтын (60 копеек). Теплая шуба на меху, украшенная золотым кружевом, стоила около 25 рублей. Телогреи стоили от 35 до 80 рублей. Но что собой представляла богатая телогрея? Вот как их описывали современники: «...куфтяная камчатная цветная, ал шелк да желт, кружево кованое золотое, пуговицы серебряные позолочены».

Дешевы были рубахи и порты, сшитые из холстины, — 10—12 копеек за штуку. Из более дорогой материи порты стоили, естественно, дороже (1 рубль 20 копеек).

Цены, на наш взгляд, кажутся не очень большими. Но давайте сравним их, скажем, с зарплатой плотника или печника того времени. Прибыв с артелью в Москву для строительных работ по государеву приказу, они получали на день кормовых денег всего лишь по 3 — 4 копейки! Вот тебе и соболья шуба! Правда, провизия была не столь дорога. Курицу, например, можно было купить всего лишь за 1 копейку.

Сложным было положение покупателя да и продавца, если назначенную цену (довольно большую) платили мелкими монетами. Ну, представьте себе, что вам надо заплатить 8 рублей копейками за шапку «лисью горлатку». Надо отсчитать 800 копеек! А если у вас в кошельке, кроме копеек, еще и полушки, деньги? Покупатели часто в таких случаях заранее готовили необходимую сумму дома, заворачивая ее в бумажку или лоскуток ткани.

РЕФОРМА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Копейка начала XVII в. Маленькая, скользкая, того и гляди провалится между пальцами. Богатый купец, приобретая большую партию товара, пожалуй, и не расплатится с помощью таких монеток: он ведь ворочает сотнями и десятками тысяч рублей! Иностранцы такие деньги, наверное, и в руки не возьмут. Однако русские гордятся своими деньгами, да и на Западе люди знающие их ценят. За что же? Да за высокую пробу серебра, из которого они сделаны. Из указа 1620 г.: «Из Московского государства возят (иностранцы) к себе старые денги чистое серебро». А вот как во время русско-шведских торговых переговоров 1649 г. русские послы выразились о преимуществах русской денежной системы по сравнению со шведской: «Они (имеются в виду русские копейки) деланы из чистого серебра, не так, как у них в Свее, медными шкилевыми деньгами торгуют». И далее: «Как из ефимков русские денги переделывают, и из ефимков много руды выходит, и в денгах остаетца серебро самое чистое».

Однако шведские дипломаты утверждали, что «деньги живут всякие», видимо, сомневаясь в качестве русских копеек. И в самом деле начиная с 1626 г., а по некоторым сведениям и ранее (примерно с 1619 г., т. е. с момента возвращения из польского плена Филарета, отца царя Михаила Федоровича) происходит и уменьшение веса монет, и понижение пробы серебра, из которого они сделаны. Копейки стали чеканить из серебра талерной пробы. Однако все официальные источники, как мы видим, продолжали говорить о русской копейке как о высокопробной.

Тем не менее авторитет русской копейки — монеты из высокопробного серебра — уже поколебался к середине XVII в. Снижение веса русской копейки вообще же не могло быть незамечено. В итоге цены на талеры растут, достигая в 1634 г. 51—51,5 копеек за талер. Правда, в качестве формальной причины повышения цены стало изменение порядка вычитания пошлины с ввозимых в страну товаров. Так гласит грамота 1649 г.: «А преж сего на Руси уложенье бывало, что когда чюжеземцы торговые люди любские и ефимки меняли, и им давали по 50 копеек, а пошлин не давали, а когда им за любский ефимок давали по 52 копейки, и в ту пору они сами пошлину платили».

В начале правления царя Алексея Михайловича был издан указ о торговой цене ефимка. Она устанавливалась в размере 50 копеек. Но, по всей видимости, этот указ неоднократно нарушался. Об этом имеются свидетельства со стороны шведов, которые жалуются на то, что русские покупают ефимки дешевле. Государь вынужден повторить свой приказ: «В нынешнем в 157 году в 15 день... бирючю государь велили кликать по многие дни и приказывали всяким людем накрепко, которые...торговые люди учнут свеяном за ефимки денги давать, или которые учнут товары за ефимки менять, и что б они денги им давали по твоему государеву указу, за любский ефимок по полтине, а за крыжовый по штинадцати алтын». В 1667 г. принимается новый Торговый устав, подтверждающий эту цену.

Но реальная рыночная цена, как правило, была выше. В 1645 г. шведы в Стокгольме за ефимок брали 63 — 64 копейки. Голландцы также ценили ефимки гораздо выше. В начале 1660-х гг. они за него просили по 60 копеек. В 1670-х гг. рейхсталеры ходили по 52 — 53 копейки. Иногда же их цена повышалась до 54 копеек. А в Москве «валютный курс» доходил до 56 — 57 копеек за рейхсталер. Письменное свидетельство шведских послов от 28 июля 1676 г.: «Русские почитают ефимок только за полтину, хотя они и ходят везде по 50 и по 5 копеек, и по 20 алтын». Государство же установило особую цену на ефимки, в соответствии

При изучении монет, бывших в обращении на территории России в то или иное время, обратили внимание на то, что были периоды, когда (особенно в мелкой розничной торговле) появлялись довольно странные, непривычные средства денежного обращения. Выше уже упоминались и раковины, и кожаные жеребья. Но возможно ли, чтобы роль монеты играли... пироги? Оказывается, что вполне возможно!

Вот что сообщает нам рукописный памятник конца XVII в. «Книга, рекома по-гречески Арефметика, а по-немецки Лгориза, а по-русски Цыфирная счетная мудрость»: «...в рублю 400 полушек, 800 полуполушек, 1600 пирогов, 3200 полупирогов, 6400 четвертей пирогов». Как денежная единица упоминается пирог и в русско-английском дневнике-словаре Ричарда Джеймса. Этот член английского посольства Томаса Финча в 1618—1619 гг. жил на Севере России, в Холмогорах. Видимо, там он и встретился с этим денежно-весовым понятием, наименование которого, конечно, не имеет ни малейшего отношения к кулинарным изыскам. Это название встречается и в приходно-расходных книгах Николо-Карельского и Кирилловского монастырей и скорее всего является местным, северным названием денежно-весового понятия. Согласно новейшим исследованиям пирог равнялся, видимо, 1/16 копейки.

с которой снабжались купцы, имевшие подряд русского правительства на продажу казенных товаров. Она была примерно 40 копеек. Скупая хлеб, крупу в русских городах за копейки, подобные торговые агенты продавали эту продукцию уже за рейхсталеры «в немецких и свейских городах», и, видимо, даже при подобном «пониженном» соотношении ефимка и копейки они не были в убытке.

А каково же было соотношение веса талеров и русских копеек? Копейка к середине XVII в. достигла веса 0,5 г, тогда как высокопробный талер весит попрежнему 29 г. Таким образом, вес талера можно приравнять к весу 62 или даже 64 копеек. И такой шведский агент, как де Родес, подсчитал, что из талера получалось 64 копейки. Далее он отмечал, что за счет изготовления из талера гораздо большего количества копеек, чем «указал» Алексей Михайлович, казна имеет прибыль от монетной чеканки, равную 30%.

Во время денежной реформы 1654—1663 гг. рейхсталер официально был приравнен к 64 копейкам. Из всех приведенных выше сведений и согласно официальным данным о денежной реформе ясно, что вес талера действительно равен суммарному весу полученных из него копеек. В XVI же в. вес талера превышал суммарный вес русских копеек, получавшихся при перечеканке. По данным Торговой книги вес талера равнялся весу 43,5 либо 44,5 копеек, при перечеканке же из него выходило лишь около 42 копеек. Становится понятным, что в XVI в. копейки действительно чеканились высокой пробы, при этом в процессе переплавки талерного серебра «в угар» уходили примеси (от 6 до 25% веса талера в зависимости от пробы). В XVII же в. копейки чеканились уже из серебра талерной пробы. Изменения в процессе чеканки (а именно переход к изготовлению копеек из талерного серебра) произошли примерно в 1626 г., но известен этот факт стал гораздо позднее — лишь в середине XVII в. (по крайней мере, официально). Рынок же обнаружил эти изменения вполне своевременно, что и нашло отражение в повышении цен на талер.

В середине XVII в. вводится государственная монополия на покупку талеров, естественно, вводится и монопольная твердая цена на эти монеты. Впервые об этом говорится в царском наказе головам, гостям и целовальникам Архангельска в 1649 г.: «У которых приезжих немец будут в привозе ефимки, и те ефимки покупать на государя, на товары и деньги имать в таможенные пошлины, а мимо государевой казны ефимков никому покупать не велел, и о том заказать накрепко... чтоб никто ефимков на себя без государева указу не покупали, а которые русские люди учнут ефимки покупать или менять безъявочно, и гостю Василью и головам с товарищи про то сыскивати накрепко, и по сыску те ефимки отписывать на государя за то, чтоб впредь не повадно было никому мимо государева указу делать». В этом наказе говорится о том, как еще в 1647 г. иностранные купцы (голландцы и «анбурцы») обратились к царю, прося покупать талеры по установленной государственной цене. Цена эта устанавливалась в соответствии с государевым указом, он же повелел, чтобы «розных земель иноземцы привозили впредь к Архангельскому городу в государеву казну ефимки многие».

А вот русские купцы, напротив, обратились к царю с челобитной об освобождении их от обязанности по приему ефимков на Архангельской ярмарке и отвозе их в Москву. Ярославцам, вологжанам, костромичам, торговым людям

других городов эта служба и в самом деле была тягостна. Челобитная эта была подана в 1646 г.$_{г}$ значит, введение этой государственной службы (а следовательно, и введение монополии на торговлю ефимками) произошло ранее этого времени.

Эти мероприятия, направленные на упорядочение торговли серебром, помогли сосредоточить в одних руках денежное производство, в основном сырьевые поставки. Но все более и более важным становилось усовершенствование денежного хозяйства в целом. Богатые купцы при приобретении или продаже больших партий товара были вынуждены вести подсчет тысяч, а иногда и сотен тысяч мелких серебряных копеечек. Для мелкорозничной торговли, напротив, была необходима мелкая разменная монета. Не случайно в разных городах появляются таинственные «пироги», «пулы», разного рода другие мелкие деньги. Особенно от нехватки мелких денег страдали города Сибири, где активно велась торговля продовольственными товарами. Недаром тобольский воевода в 1640 г. шлет в Москву челобитную, в которой и говорит о нехватке не только в Тобольске, но и в других городах Сибири «государевых мелких денег». Воевода пишет прежде всего о необходимости иметь в наличии для размена копеек полушки и денежки. Последние в те времена часто называли московками. В челобитной содержится просьба прислать тысячи две или три московок и полушек.

Итак, становилось все более и более понятно, что именно русская монета превращается в тормоз развития государства. Кроме того, растет потребность казны в денежных средствах. Все это и явилось причиной проведения денежной реформы царя Алексея Михайловича в 1654— 1663 гг. Вначале предполагалось организовать русскую денежную систему по образцу денежных систем Европы, в которых существовали разнообразные номиналы. В частности, должны были чеканиться монеты крупных номиналов (для проведения крупных торговых сделок). Решили также использовать медь для чеканки монет, т. е. появляется новый вид монетного сырья. Самыми мелкими номиналами теперь становятся старые копейки и деньги.

Проведение денежной реформы должно было также облегчить внешнюю торговлю, поскольку вводились монеты, отличающиеся от копейки, столь непривычной для европейцев. Кроме того, появлялась возможность уравнять денежное хозяйство России и только что присоединенной к ней Украины.

В соответствии с новой денежной системой из меди начеши чеканить «медные ефимки» — круглые полтинники (монеты достоинством в 50 копеек). Но авторы реформы плохо знали денежное обращение медной монеты в других государствах. Они утверждали, что монеты, якобы, ценны из-за того, что на них вычеканено царское имя. Так сильна в те годы была вера во всемогущество царя. Архидиакон Павел из Алеппо приезжал в 1650-х гг. в Москву с антиохийским патриархом Макарием и стал невольным свидетелем событий, сопровождавших проведение денежной реформы царя Алексея Михайловича. Он рассказывает, что их русские собеседники, в основном духовные лица, и в самом деле почтительно целовали изображение царя на только что появившемся рубле, талер же отбрасывали и даже плевали на него!

Вес нового рубля, чеканившегося после 1654 г., должен был составлять 28 — 29 г, т. е. быть равным весу талера. Для их изготовления не надо было переплавлять талеры, достаточно было сбить с них старое изображение, а затем отчеканить новое. Счетный рубль, т. е. рубль копейками (напомним, что в рубле, как в наше время, так и в XVII в., ровно 100 копеек) весит 45 г (ведь одна копейка весит 0,45 г). Значит, новый рубль сразу же становится менее ценным, чем рубль, набранный, скажем, копейками. Не случайно налоги за прошлые годы продолжали взимать только старой монетой — серебряными копейками. Кроме того, государственная цена талера (помните государев указ о торговой цене ефимка?) равнялась полтине — 50 копейкам. Таким образом, всего лишь перечеканив талер, государство вдвое поднимало его ценность!

Из серебра после денежной реформы чеканили рубль, полуполтину (причем ее делали странной треугольной формы, так как чеканили на разрубленных на четыре части талерах) и все те же проволочные копейки. Из всего вышесказанного понятно, что рубль и полуполтина изготавливались на весовой основе талера. Копейка же чеканилась на основе существовавших до денежной реформы норм: из гривенки — примерно 445 копеек. Так насильственным образом в одной денежной системе соединяются номиналы, имеющие различную ценность.

Более того, полтина, алтын и грошевик чеканятся из меди. При этом медная полтина по весу приравнивается к новому рублю, весовая же норма алтына и грошевика ориентируется на вес серебряной проволочной копейки. Пуд меди на рынке стоит 6 — 8 рублей. Значит, по реальным рыночным законам медные деньги не становятся разменными для серебряных. Они введены насильственно точно так же, как и новый рубль, новая «треугольная» полуполтина. Вряд ли такие меры могли привести к стабилизации экономики или упрощению торговли.

Обращаясь к замыслам царя Алексея Михайловича, весьма интересно вчитаться в некоторые архивные документы, которые могут пролить свет на сам ход реформы. В грамоте, посланной руководителем денежного дела в 1654 г. боярином М. П. Пронским к Алексею Михайловичу в царскую ставку, в село Воробьево, говорится: «Указал ты, государь для своей государевой службы из меди делать ефимки (имеются в виду рубли), полтинники и полуполтинники и гривенники, алтынники». И весовые нормы указаны в той же грамоте: «ефимки» надо чеканить «ис фунта против десяти рублев», «полтинники» — «20 ис фунта» , таким образом, медный рубль должен был чеканиться тоже и весить он должен был 40 г. Но медных рублей, полуполтинников, гривенников не обнаружено! Видимо, благодаря изучению архива мы смогли узнать, каким же был первоначальный вариант денежной реформы. Согласно ему вначале предполагалось чеканить все номиналы монет из меди и по новой весовой норме. Позднее, 7 июня 1654 г., был дан приказ ограничиться чеканкой из меди лишь полтин, алтынов и грошевиков.

Для изготовления новых больших монет создают особый денежный двор. Он располагается в Москве и носит наименование Нового московского английского денежного двора (английским он стал потому, что разместился на бывшем подворье английских купцов). Освоение чеканки новых монет шло довольно медленно, еще в августе 1654 г. чеканились не все номиналы, предусмотренные

указом от 7 июня. В грамоте, которая оповещала о выпуске новых денег, упоминаются только рубли, полуефимки (полтины) и четвертины. Вот как передает эта грамота царский указ: «Велено кликати бирич не по один день, что торговые всяких чинов люди хто какими товары торгует и у ково какова чину купит лошадь или какова животину, и хлеб, и платья и всякой товар, а учнут давать за деньги ефимки и полефимки, и четвертины ефимошные серебряные, они б, торговые и всяких чинов люди ефимки и полефимки и четвертины ефимочные вместо денег за всякие продажные товары имели. А хто государева указу учнет ослушатца, ефимок и полефимок и четверти ефимошные имать не учнет, и ему от государя... быть в опале и в наказанье». Новые монеты вводятся в принудительном порядке.

Население к новым деньгам с самого начала испытывало недоверие. Об этом свидетельствует и то, что за отказ пользоваться новыми монетами грозит опала и наказанье, и то, что сразу следом за грамотой идет впоследствии зачеркнутая приписка: «...А как государева служба минетца, и им те ефимки и полефимки и четвертины... ефимошные приносить в государеву казну, а им по государеву указу из государевой казны учнут выдавать мелкие деньги». Приписка эта, видимо, была сделана всего лишь с целью успокоить население, на самом же деле от проведения денежной реформы не собирались отказываться.

Из этой же приписки можно сделать вывод, что и в самом деле многое в ходе реформы менялось на ходу. Лишь из грамот, посланных в различные города в марте 1655 г., становится понятно, что началась чеканка уже всех номиналов, принятых после реформы.

Как же выглядели новые, пореформенные монеты? Повторяли они старые деньги своим внешним видом или были совершенно другими? Рублевики были украшены всадником в царской шапке. Это явно царь Алексей Михайлович, поскольку на нем царская шапка, в его правой руке — скипетр. Лицо царя выполнено довольно реалистично: и борода, и волосы. Четко различимо накинутое на плечи одеяние, его длинный рукав развевается над крупом коня позади всадника, левую руку всадник прижимает к груди, правой, в которой он держит ски-

<»+4*p

Собиратели монет прекрасно знают, как трудно рассмотреть, что же именно вычеканено на некоторых из них. Самыми трудными для прочтения, конечно, можно считать первые копейки, маленькие и затертые от времени. Но и многие монеты, скажем, XVII в., также потеряли свою четкость и разборчивость. И вдруг иной раз в руках коллекционера или музейного сотрудника окажется монетка, украшенная изображением поразборчивее да почище. Что же это за монета: редкая удача или, наоборот, подделка? Ни то, ни другое. Это так называемый новодел. Чаще всего такие монеты вводят в заблуждение зарубежных исследователей и публикаторов русских монет. Новоделом считается монета, отчеканенная для собирателей старым штемпелем, служившим для выбивания в прошлые века монет, экземпляры которых стали редкими. Начало подобной практике было положено еще в XVIII в., во времена Петра I, а в эпоху Екатерины II в «лучших домах» столицы модно было иметь коллекции древностей, в том числе и монет. Их и чеканили на монетном дворе сохранившимися там старинными штемпелями.

петр, он держит и поводья. Всадника окружает надпись: «Божиею милостию великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя России». В ней указан титул царя с подробным указанием всех изменений, которые произошли в нем после присоединения Украины в 1654 г. Оборотная сторона показывает уже двуглавого орла, увенчанного короной, окруженного узорным картушем. Над картушем вычеканена славянская надпись «лета 7162», под орлом помещено название номинала — «рубль». Полтинники украшены очень похожими изображениями, но, естественно, вместо слова «рубль» они несут название своего номинала — «полтинник».

Треугольные полуполтинники (четвертаки) на одной своей стороне имеют изображение царя со скипетром и в царской шапке, напоминающее всадника на рубле, но окруженное уже не надписью с титулом царя, а орнаментом в виде ободка из крупных бусин. Интересно мастер решил для монеты данного номинала проблему размещения его наименования. Он разбил слово «полполтина» на отдельные слоги «пол», «пол» и «тин», расположив их в уголках треугольника слева, сверху и справа от изображения царя. Титул царя вынесен на оборотную сторону монеты (в монете данного номинала он более краток): «Царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси». Эта шестистрочная надпись также окружена орнаментом в виде бус и датой, написанной в буквенном выражении: «7 — 16 — 2».

Интересно, что медные алтыны и гроши царя Алексея Михайловича чеканили по-прежнему из проволоки. Всадник на монетах этих номиналов вполне узнаваем, он напоминает тот же характерный образ государя с развевающимся за ним над крупом коня рукавом одежды, что отчеканен на рублевике, полтиннике и четвертаке. Обозначение номинала на этих монетках, как правило, читается не очень четко: сбоку от изображения коня и под ним мы все-таки можем различить надпись «алтын». На оборотной стороне можно прочесть опять-таки надпись с титулом: «Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя России самодержец». Оформление грошевика подобно оформлению алтына, но, естественно, с другим обозначением номинала «4 деньги». Это как раз соответствует 2 копейкам или 1 грошу. Из вышеприведенных описаний можно сделать весьма интересный вывод: мастера изображали на монете вполне конкретного государя — царя Алексея Михайловича. Обращаясь к опыту мастеров прежних лет, его изображали также в виде всадника, но в отличие от серебряных копеек это уже не просто «ездец» с копьем, давший наименование монете — «копейная деньга» или копейка, а сам «Государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя России». Он изображен по правилам изобразительного искусства, которые применялись для достижения портретного сходства. Монета обретает и многие другие важные обозначения: государственный герб (двуглавый орел), дату выпуска, название номинала. Кроме того, сам титул царя звучит очень торжественно, поскольку по сравнению с копейками он приведен в расширенном варианте. Не случайно, видимо, столь торжественно были оформлены новые монеты. И портрет государя, и торжественный титул, приведенные на них, должны были придавать равную ценность медным и серебряным деньгам (помните рассказ архидиакона Павла из Алеппо о пренебрежительном отношении к талерам духовных лиц?).

Правительство при проведении столь непродуманной реформы скорее всего и рассчитывало на то, что медные копейки будут уравнены с серебряными одним только отчеканенным на них именем государя. Выполняли эти монеты и декларативные функции.

Кроме того, видно, что новое оформление ориентировалось на западные образцы, да и весовой основой рубля и полуполтинника был талер. Это было решением весьма насущной задачи облегчения торговых отношений с западными странами.

ИТОГИ РЕФОРМЫ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА. МЕДНЫЙ БУНТ

Казалось бы, денежная реформа решает все самые насущные государственные задачи. Но исторические факты свидетельствуют, что все планы по проведению реформы были нарушены. Более того, приписка к августовской грамоте 1654 г. вообще оказалась почти пророческой! Уже осенью 1655 г. прекратили чеканить все вышеописанные крупные и красивые монеты. Что же произошло? Во-первых, Новый московский денежный двор столкнулся с чисто техническими трудностями. Техника, применявшаяся до сей поры, была отсталой, ручной, более всего подходившей для чеканки мелких серебряных копеек из мягкой проволоки. Устроенные специально для чеканки крупных монет «молотовые снаряды» быстро ломались, полностью выходили из строя, так же быстро выходили из употребления и штемпели. Таким образом, чеканку любых круглых монет как из меди, так и из серебра, которые требовали для своего изготовления применять машины — «станы», полностью прекратили. Из меди стали выделывать лишь те монеты, которые можно было изготавливать старым испытанным методом — расплющиванием проволоки, т. е. чеканили монеты лишь малых номиналов — алтыны и гроши.

Во-вторых, реакция населения на проводимую реформу также была совсем не такой, как ожидалось. Неполноценные монеты вызывали негативное отношение, особенно когда ими пытались расплачиваться на Украине или в Белоруссии (кстати, именно там деньги требовались правительству больше всего). Население отказывалось принимать новые монеты.

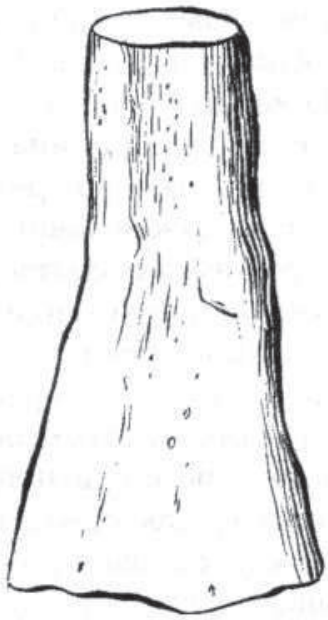
Итогом всего этого и стал отказ от чеканки новых монет. Происходит возврат к старой метрологии серебряной копейки. Поскольку монеты крупных номиналов были по-прежнему необходимы, то решили выпускать их по старой монетной стопе, т. е. талер приравнивался не к 100 копейкам, а к 64. Ведь вес ефимка, так же как и нового рубля, изготовлявшегося из него простой перечеканкой, равнялся весу именно такого количества копеек. Упростились и технические средства, применявшиеся для изготовления таких монет. Их, кстати, называли «ефимками с признаком».

На Денежном дворе талеры клеймили обыкновенным круглым лицевым штемпелем копейки и прямоугольным клеймом с датой «1655». Такой клейменый ефимок становился полноценной монетой, так как он приравнивался именно к тому количеству копеек, которые его уравновешивали на весах. Клей-

мились и получали указанную цену и новенькие нидерландские патагоны, которые покупались по 48 копеек.

По архивным данным, в течение 1655 г. было выпущено примерно 800 тыс. талеров — ефимков. Выпущенные в 1654 г. рублевые монеты, которые остались в обращении, также приравняли к ефимкам, т. е. к 64 копейкам. Интересно, что Денежный двор относился весьма экономно и бережно даже и к обломкам талеров, что вполне естественно в условиях отсутствия собственного серебра для чеканки монет. Обрубки талеров ценили в половину ефимка, т. е. в 32 копейки. Изготовление «ефимков с признаком» прекратилось в том же 1655 г. или, может быть, в начале 1656 г. В обращении же они оставались до 1659 г. В этом году их, а также рубли и полуполтины 1654 г. начали выкупать на медные деньги.

Денежный штемпель для чеканки копеек XVII в.

Осенью 1655 г. правительство начинает также выпускать и проволочные копейки из меди. Они чеканились также из проволоки, тем же методом ручной чеканки, что и серебряные, так же оформлялись, у них была та же монетная стопа. И новые крупные монеты (население их прозвало тарелями), и старые серебряные копейки правительство скупает на медные копейки. Какова же была реакция на появление таких явно неполноценных копеек с принудительным курсом?

Первоначально население восприняло их весьма охотно, поскольку по внешнему виду они были привычны. Но многое в новых копейках вызывало недоумение. Например, они предназначались лишь для обслуживания внутренней торговли, т. е. их обращение ограничивалось пределами европейской части России. Запрещена была торговля на медные копейки не только с зарубежными купцами, но даже и в Сибири. Нельзя ими было и заплатить налоги за старые годы. Все это вызывало недоверие к медной копейке. Кроме того, было выпущено таких копеек неумеренно много на пяти денежных дворах (Новом и Старом московском, а также денежных дворах в Новгороде, Пскове и в крепости Кукенойсе). Медные копейки вследствие этого обесцениваются: в 1662 г. за 1 серебряную копейку дают уже 15 медных. С 1661 г. русские

Медный бунт был подавлен с невероятной жестокостью. По свидетельству подьячего Посольского приказа Г. К. Котошихина (примерно 1630—1667 гг.), который составлял сочинение о России, людям, имеющим отношение к Медному бунту, «...клали на лица на правой стороне признаки, разжегши железо накрасно, а поставлено на том железе Буки (название буквы Б), то есть — бунтовщик, чтобы был до веку признатен».

медные деньги совсем перестали принимать на Украине, да и по всей Руси за них отказывались продавать хлеб. Кроме того, очень много распространилось фальшивых медных денег. Как обычно бывает в подобных случаях, обесценение монет, которые наиболее употребимы в денежном обращении, вызвало расстройство денежного обращения, рост цен и голод. В Москве в 1662 г. вспыхивает Медный бунт, в других городах, например в Пскове и Новгороде, также происходят народные выступления, направленные против царской администрации.

Хотя Медный бунт подавили, но от чеканки медных денег все же пришлось отказаться, денежные дворы «медного дела» были закрыты. Кроме того, на Старом московском денежном дворе возобновили чеканку серебряных копеек. Произошло это в июне 1663 г. На протяжении месяца после отмены реформы выкупались у населения медные копейки на довольно выгодных условиях — 100 медных копеек за 1 серебряную.

В чем же причина неудачи денежной реформы царя Алексея Михайловича? Конечно, одна из причин, причем, пожалуй, наиболее важная — экономическая и техническая неподготовленность к ее проведению. Не было подготовлено оборудование, соответствующее необходимым требованиям для чеканки крупных монет, не было и в достаточной степени обученных мастеров. Не продумали, начиная реформу, и такой вопрос, как наличие достаточного количества сырья, в частности серебра.

Помимо этого, была допущена весьма грубая ошибка с объединением в одну систему монет, по ценности совершенно не соответствовавших друг другу. В самом деле, как можно приравнять рубль, сделанный на основе талера, и счетный рубль на основе серебряных копеек, суммарный вес которых значительно превышает вес талера? А медные полтины, алтыны? Напомним, что цена пуда меди на серебряные деньги равнялась 6 — 8 рублям. Естественно, монеты из меди лишь царскими указами не уравняешь с серебряными. «Рублевые ефимки», медные полтины не выдерживали конкуренции со старыми, верными копейками высокой пробы.

Правда, в 1655 г. эти ошибки исправили. Монетой крупного номинала становится «ефимок с признаком», который четко приравнивается к определенному количеству серебряных копеек в соответствии с весом. Он служит для обслуживания международной торговли. Для внутренней торговли в качестве ходячей монеты чеканились медные копейки. Однако надчеканка талеров прекратилась уже в 1655 г., что, возможно, было вызвано затруднениями с сырьем. Что касается медных копеек, то их выпуск не был ограничен какими-либо причинами, их и чеканили в огромном количестве. Именно этот просчет, вызванный незнанием законов денежного обращения, привел в конечном итоге к трагическим последствиям. В самом деле, как копейки из дешевой меди могут ходить по одному курсу с дорогими серебряными? Разве может воля царя заставить признать неполноценные монеты полноценными? Такое невозможно даже в России XVII в. с ее наивной верой во всемогущество государя,

Закономерен вопрос о том, а чеканились ли на Руси во время проведения реформы серебряные копейки или монетные дворы полностью перешли на чеканку крупных монет и монет из меди, а серебряные копейки брались лишь

из старых запасов? На этот счет существует несколько разных точек зрения. Так, К. В. Базилевич считает, что серебряные монеты в этот период не чеканились. И. Г. Спасский считает, что в тот момент, когда правительство осознало необходимость возвращения к старой денежной системе (примерно в 1658 г.), мог быть произведен выпуск серебряных копеек на всех или лишь некоторых монетных дворах.

Конечно, историческая обстановка, сложившаяся в то время в стране, не способствовала чеканке серебряных копеек. Для нужд внешней торговли русские купцы пользовались талерами, более того, в годы реформы правительством поощрялся натуральный обмен с иностранными купцами. Серебра было мало, шла война, требовавшая все больших расходов. Для целей накопления в казне также было выгоднее серебро в виде талеров, чем копеек. Большинство монетных дворов, кроме того, переориентировано на выпуск медных копеек. И все же известно несколько типов медных копеек московской чеканки, полностью повторяющих тип серебряной копейки. Это можно объяснить и тем, что во время реформы серебряные монеты чеканились параллельно с медными. На Новгородском денежном дворе, который был открыт во время реформы специально для чеканки медных монет, в 1655— 1663 гг. точно чеканились серебряные копейки. Об этом рассказывают найденные монеты. На лицевой стороне эти серебряные копейки, чеканенные одной парой штемпелей, несут знак денежного двора «НО/ГРД», на оборотной — новый титул царя Алексея Михайловича: «Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец» (новый титул царя без всяких сомнений позволяет отнести время появления копеек к периоду после присоединения Украины). Таких серебряных копеек до нашего времени дошло очень мало. Например, в отделе нумизматики Государственного исторического музея их известно всего четыре экземпляра. Отсюда можно сделать вывод, что чеканка таких серебряных копеек на Новгородском монетном дворе велась крайне нерегулярно, от случая к случаю. Велась ли чеканка серебряных копеек на всех остальных монетных дворах России в период реформы? Эта проблема еще ждет своих исследователей.

После реформы происходит возвращение к весовой норме копейки, которая была введена ранее, в 1626 г., а затем искусственно понижена: копейка весит О 48 г, а в практическом воплощении это составляет 0,46 г. Проба, правда, не улучшилась, копейки продолжали чеканить из серебра талерной пробы. Внешний вид копеек после реформы также несколько меняется. Лицевые и оборотные штемпели имеют гораздо более индивидуализированные рисунки, их легче отличить друг от друга. Рельеф на таких монетах более высокий, они имеют лучшую сохранность. Может быть, после подавления бунта, вновь приступая к чеканке лишь серебряных монет, мастера изготовили новые маточники?

Улучшение качества и вида русской копейки после 1663 г., вполне возможно, связано с важным нововведением в экономике страны — появлением Нового торгового устава. Он специально создавался, чтобы как-то упорядочить торговые отношения, улучшение монеты в целом также способствовало этому. Введением Нового торгового устава пытались решить и проблему снабжения монетных дворов сырьем. Все поиски руд в XVII в. не дали никаких результатов.

Значит, необходимо было по-прежнему решать вопросы снабжения сырьем для производства монет с помощью внешней торговли. Была принята целая систе-

а б

Деньги царя Алексея Михайловича. Аверс (а) и реверс (б)

ма протекционистских мер по отношению к русскому купечеству. Кроме того, уплата всех пошлин иностранными купцами производилась отныне только в иностранной золотой и серебряной монете. Затем ефимки перечеканивали в серебряные копейки, от этого казна получала дополнительную прибыль. В итоге доходы от пошлины увеличились на 28%. Эти меры имели отношение только лишь к торговле в Архангельске и других пограничных городах на северо-западе страны. Пошлины с восточных купцов были не только ниже, но и взимались не обязательно иностранной монетой.

В период правления царя Алексея Михайловича чеканили также деньги и полушки. На деньгах помещался всадник с саблей на лицевой стороне (см. на рис. аверс, а), и на оборотной располагалась легенда, которая могла существовать

Правление царя Алексея *Михайловича вошло в русскую историю как период одной из самых крупных экономических неудач. Однако задумывалась эта авантюрная попытка решить все государственные финансовые проблемы одним волевым решением как весьма выгодная денежная операция. Некоторые горячие сторонники чеканки медных копеек сумели извлечь из этого немалую выгоду. Например, крупнейший отечественный экономист XVII в. А. Л. Ордин-Нащокин. Он, по его собственным словам, произвел несколько очень выгодных операций с медными копейками в бытность его воеводой в Кукенойсе в 1658—1661 гг. Ордин-Нащокин предлагал государству покупать на медные деньги внутри страны лен, пеньку, поташ, юфть, смольчуг и другие товары, пользующиеся наибольшим спросом на внешнем рынке. Иностранным же купцам предполагалось продавать их за монеты из драгоценных металлов. Хитрое предложение! Впрочем, не только своими хитрыми махинациями славен этот экономист. В бытность его воеводой в Пскове он вел откровенно покровительствующую политику по отношению к отечественным купцам, требовал от иностранных купцов обмена ефимков на русские копейки, исходя из существующей рыночной цены (7 рублей русскими серебряными копейками за 14 ефимков).*

в двух вариантах: «Царь и великий князь Алексей» либо «Царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси» (см. на рис. реверс, б).

Любопытно, что для чеканки некоторых денежек этого времени использовали лицевой маточник деньги еще времен Федора Иоанновича, а для оборотных сторон могли использовать оборотные маточники нового времени, но изготовленные для чеканки копеек. Деньги могли иметь весьма разный вес. Так, вес 7 денежек из собрания отдела нумизматики Государственного исторического музея колеблется от 0,19 г до 0,33 г. Полушки царя Алексея Михайловича также уже украшались изображением государственного герба — двуглавого орла с коронами (при Михаиле Федоровиче еще изображался голубь), на оборотной же стороне было написано лаконичное «царь». Полушки весили около 0,11 г.

Возможно, если бы были осуществлены некоторые предложения А. Л. Ордин-Нащокина или радикальное предложение ученого серба Юрия Крижанича, который предлагал ввести в России денежную систему, организованную по западному образцу, итоги проведенной реформы были бы совершенно иными. Пока же основным итогом реформы, дошедшим до наших дней, стало огромное количество медных копеек, хранящихся в различных музеях страны. В собрании отдела нумизматики Государственного исторического музея их, например, хранится более 20 тыс. Для чеканки такого большого количества медных копеек было открыто небывалое для России XVII в. количество денежных дворов.

С 30-х гг. XVII в. в России единственным денежным двором остался Московский двор, чеканивший серебряные копейки. В начале денежной реформы создается еще один денежный двор, предназначенный специально для чеканки монет нового типа. Его назвали Новым московским денежным двором. (О нем уже упоминалось в начале главы.) На Старом денежном дворе велась чеканка наградных монет для войска Хмельницкого. Они были золотыми, но чеканили их старыми копеечными штемпелями. Надчеканка талеров копеечными штемпелями с 1655 г. также скорее всего производилась на Старом денежном дворе. После того как указ о производстве медных денег от 15 сентября 1655 г. обязал «медные деньги... делать наспех, днем и ночью с великим радением», Старый денежный двор с его налаженным производством копеек и многочисленными опытными рабочими мог сразу же включиться в работу.

В отличие от дореформенных новые копейки должны были делаться из меди, а во внешнем виде и в технике чеканки не было разницы между серебряными и медными копейками никакой. Медные копейки Старого денежного двора действительно составляют большую в количественном отношении группу. Их можно выделить среди всех остальных медных монет по традиционному знаку Московского денежного двора — «о/М». Они, как правило, чеканены теми же штемпелями, что и дореформенные серебряные копейки. Сначала мастера Старого денежного двора чеканят медные копейки со всем возможным тщанием и старательностью.

Один из первых штемпелей этого двора содержит новый титул царя: «Великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя России самодержец». В дальнейшем для столь тщательной работы просто не было времени, поэтому медные копейки на оборотной стороне затем штемпелевали кратким титулом, употреблявшимся на серебряных копейках.

На лицевой стороне рисунок делался все более небрежным, торопливым. Новые штемпели изготовлялись по старому методу, который использовался еще для штемпелей серебряных монет. В итоге штемпели стирались так же быстро, как и в случае чеканки серебряных копеек. Отсюда очень плохая сохранность монет, отчеканенных на Старом денежном дворе, изображения на них стерлись почти совершенно.

Еще одна группа московских медных копеек несет на себе другой знак монетного двора — «МД». Таких монет сравнительно немного. Их, очевидно, чеканили на Новом денежном дворе. Мастера этого двора, видимо, не стали гнаться за количеством, потому и выиграли в качестве. Лицевые стороны отличаются четкостью, пропорциональностью и изяществом рисунка. Рельеф высокий, четко видны буквы. Маточники скорее всего резал опытный мастер. Легенда с новым титулом царя на монетах Нового денежного двора, как ни странно, не встречается вовсе. Между Старым и Новым денежными дворами существовали довольно прочные производственные связи, на Новый двор для помощи даже были присланы мастера со Старого денежного двора, но штемпели для чеканки со двора на двор не передавались, кроме того, каждый двор управлялся своей администрацией. Отсюда такая огромная разница во внешнем виде двух типов московских медных копеек.

С октября 1655 г. начинает чеканить медные монеты Псковский денежный двор. К этому моменту он был переоборудован. Монеты этого двора отличаются очень большим разнообразием, обилием типов монет. На настоящий момент их выявлено сто семь! А ведь новые находки могут увеличить их количество.

Примерно в одно время с работой Псковского денежного двора, видимо, начал чеканку медных монет и Новгородский денежный двор. Новгородские копейки составляют самую малочисленную группу медных копеек. Они украшены изображением всадника с копьем в длинной одежде, а под его ногами знак «НО» (обозначение денежного двора). Оборотная сторона могла штемпелеваться пятью типами титулов: полными, новыми, а также и краткими. Новгородцы использовали и штемпели другого денежного двора — оборотные штемпели Старого денежного двора Москвы.

Найдены в настоящее время также и монеты Кукенойского денежного двора. Это примерно два десятка различных типов медных копеек с буквами «ЦА» под фигуркой всадника на коне. Нумизматы довольно давно знали эти монеты, но никто и не пытался расшифровать, какой же денежный двор их чеканил. Первым их определил И. Г. Спасский. Он выдвинул предположение, что буквы «ЦА» означают «ЦАРЕВИЧЕВ». А значит, они чеканились именно в Кукенойсе, который после захвата этой шведской крепости русскими в 1656 г. был переименован в Царевичев — Дмитриев город. Закрыт этот двор был скорее всего в 1661 г., когда город вернули шведам.

ГЛАВА 7
ПЕРВАЯ ДЕСЯТИЧНАЯ СИСТЕМА В МИРЕ

Именно Россия создала первую в мире десятичную монетную систему. В 1704 г. в Москве были отчеканены первые рублевые монеты, что и подытожило создание системы с десятичным монетным строем. В Европе и Америке десятичные монетные системы были приняты гораздо позже. Вопрос о целесообразности перестройки по десятичному принципу всей метрологии был поднят в 1743 г. в книге Питера Ван Хавена «Путешествие в Россию». Питер в возрасте 20 лет приехал в Россию. Вернувшись через 3 года на родину, Хавен в Копенгагене издает свой труд, в котором указывает, что только русская монетная система соответствует требованиям математики и благодаря своей десятичности облегчает счет денег. Но лишь в конце XVIII в. появляются десятичные монетные системы в Америке и во Франции. Появляются доллар, делившийся на 100 центов, и франк, делившийся на 100 сантимов. До того в Западной Европе и Америке господствовала система серебряного талера, который делился на третьи, шестые, двенадцатые, вплоть до трехсотшестидесятых частей. Понятно, что в такой денежной системе счет был весьма затруднен. Россия опередила и Европу, и Америку, подарив миру самую логичную, самую продуманную монетную систему — десятичную.

Новая монетная система была связана со всеми остальными реформами Петровской эпохи, она стала итогом развития счетно-денежных понятий России предшествующих этапов развития. Как же происходили эти важные сдвиги в денежном обращении России в начале XVIII в.?

В конце XVII в. копейка уже не отвечала запросам рынка. Ей было трудно расплачиваться при ведении как крупной, так и мелкой торговли. В результате постепенного уменьшения веса копейка становится совсем маленькой монеткой. В XVI —XVII вв. копейка весила 0,68 г. В 1681 г. вес копейки понизился до 0,39 — 0,41 г. При Петре вес копейки снова сильно понизился. Если приходилось пересчитывать большую сумму, то на это уходило очень много времени. Появилась даже специальная профессия счетчика. Несколько сот рублей, например, это десятки тысяч копеек, мелких и неудобных при пересчете. Если же покупка была мелкой, то необходимы были, наоборот, более мелкие, чем копейка, монеты: деньга, полушка. Их в обращении почти не было. Население поступало наиболее оптимальным *ДАЯ* себя образом: люди разрезали копеечную монетку на две или три части. На две части резали новые, более легкие копейки, на три — старые, тяжелые. Эти монетки собирали и отправляли в Приказ Большой казны, чтобы переделывать их в копейки. При этом из обращения постоянно выбывала часть металла. В некоторых местностях заменяли монеты клейменными кусочками кожи — жеребьями.

Много было в обращении и фальшивых монет. Техника их изготовления была ручной и настолько примитивной, что была доступна для фальшивомонетчиков. Фальшивые монетки либо чеканили из серебра низкой пробы, либо из меди или олова, а затем покрывали тонким слоем серебра. Огромное количество фальшивых монет стало настоящей проблемой для денежного хозяйства России.

СОЗДАНИЕ НОВОЙ МОНЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Для того чтобы упорядочить денежную систему и торговлю как на внутреннем, так и на внешнем рынке, надо было создать новую монетную систему с набором крупных и мелких номиналов. Кроме того, необходимо было использовать различные виды сырья для монет.

В России к денежной реформе готовились основательно: строили монетные дворы и проводили техническое оснащение. Это понятно, потому что выпуск новых монет правильной круглой формы, точного веса, причем с использованием разных сплавов драгоценных металлов, был невозможен без создания новых усовершенствованных монетных дворов. В 1697 г. в Москве построен новый монетный двор в Китай-городе. О «строении Нового каменного денежного двора» впервые упоминается в 1696 г. Его здание до сих пор сохранилось за Китайгородской стеной. Этот денежный двор вскоре начали называть Китайским, Красным или Двором, что у Воскресенских ворот. С 1699 г. — Набережным медным денежным двором специально для выпуска только медных денег. После 1701 г. этот двор называли то Двором у Набережного сада, то Набережным двором, то Медным монетным двором. После 1704 г. на медных копейках чеканили его знак — буквы «НД» или «НДЗ». В 1734 г. этот монетный двор уже называют прежним. Третий монетный двор основан в 1700 г. в здании Земского приказа на Красной площади. Еще один двор — на Кадашевском дворе в 1701 г. Деньги для организации этого двора дал Адмиралтейский приказ. Он в течение 10 лет оставался его хозяином, отвечал за производство. Как только ни называли этот монетный двор в петровское время! Хамовным, Кадашевским, Замоскворецким, Новым монетным, Монетным денежным, Адмиралтейским, Военно-морским двором. Интересно, что именно этот двор делал и первые петровские ме-

Общий план переустройства денежной системы России Петр обдумывал, видимо, уже с 90-х гг. XVII в. Во время пребывания Великого посольства в Европе он с большим интересом знакомился с организацией денежного дела за границей и работой монетных дворов. Английский монетный двор был расположен в Лондоне там же, где и тюрьма — в Тауэре на берегу Темзы. Смотрителем монетного двора был известный английский ученый сэр Исаак Ньютон. В это время в Англии как раз происходила денежная реформа. В итоге вся прежняя монета была перечеканена машинным способом. Именно объяснения великого физика, опыт работы Английского монетного двора и других монетных дворов Европы убедили Петра в необходимости новой технологии в монетном деле.

дали, и «бородовые знаки», которые служили свидетельством об уплате подати за право носить бороду.

В течение долгого времени Москва оставалась единственным в стране центром монетного производства, поскольку деятельность Псковского и Новгородского денежных дворов была прекращена. Петр решил приблизить производство монет к пунктам поступления и добычи металлов. В Петербург поступала основная масса драгоценных металлов из-за границы. Поэтому было решено открыть монетный двор в Петербурге, но удалось это только в 1724 г. В 20-е гг. XVII в. готовили к пуску монетный двор, расположенный в одном из бастионов Петропавловской крепости, и строили двухэтажное здание для монетного двора в Шлиссельбургской крепости. На этом монетном дворе планировали чеканить медную монету из карельских месторождений меди, но эта затея провалилась. Петербургский монетный двор проработал только лишь 3 года, при переводе столицы в Москву туда же переехал и монетный двор. Анна Иоанновна возвратила Петербургу роль столицы, перенеся столичный монетный двор снова в стены Петропавловской крепости. А вот Петр в последние годы своей жизни обратил внимание на уральские месторождения меди. При его преемниках Екатеринбургский завод приспособили для заготовки медных монетных кружков. Их для чеканки отправляли в Москву. В 1735 г. чеканку стали производить на этом же заводе, и он превратился в монетный двор.

На новых монетных дворах были установлены плащильные (прокатные) станы, обрезные, на которых происходила вырубка монетных кружков, гуртильные, с помощью которых делали насечку или надпись на кромках монет, а также печатные, на которых производилась чеканка. Это были механизмы, действующие силой падающей тяжести. Рабочие подтягивали тяжелый молотовый снаряд с укрепленным под нее верхним штемпелем. Однако вскоре молотовые снаряды заменили винтовыми прессами. Многопудовый ворот соединялся с винтом. Он осуществлял штемпельный натиск. Петр во время путешествия по Европе тщательно изучал денежное дело. Известно, что он осматривал серебряные рудники, монетные дворы, встречался с механиками, металлургами, учеными. По возвращении в Россию он лично испытывал гуртильный станок, сконструированный в 1709 г. медальером Ф. Алексеевым. Государь был столь доволен, что увеличил Алексееву жалованье.

Успех реформы Петра объясняется вполне объективными причинами. Одна из них состоит в том, что реформа проводилась постепенно, при этом каждый шаг тщательно обдумывался, заранее планировался. Например, до 1696 г. даты на монетах ставились крайне редко, после этого времени стали чеканить датированные серебряные копейки. На них появляются буквы «СД», «СЕ», «CS», «СЗ», «СИ». По буквенной транскрипции древнерусского летоисчисления мы получим 7204 — 7208 гг. от сотворения мира или 1696—1700 гг. от Рождества Христова. В 1700 г. в обращение входят круглые медные деньги, полушки и полуполушки, которые чеканили уже машинным способом. В 1704 г. начинается чеканка медной копейки. Таким образом выпускали одновременно и медные, и серебряные монеты одинакового номинала и одинаково датированные. Это явно делалось со специальной целью убеждения населения, что серебряные и медные деньги равноценны, с целью укрепления доверия к медной монете.

Более того, перед выпуском медных денег и полушек об этом неоднократно оповещали население. Вывешивались листы с текстом царского указа о выпуске новых монет, читали указ и в церквах после богослужений, выкрикивали текст указа на рынках. В указе прямо утверждали, что новые монеты (медные) полностью равны серебряным перед казной. Но о дальнейших шагах по изменению денежной системы в указе ничего не сообщали. В январе 1701 г., однако, монетный двор, основанный годом ранее (в 1700 г.), отчеканил 30 тыс. уже серебряных копеек. Эта новая серия только серебряных монет была представлена полтиной, полуполтинником, гривенником (гривной) и 10 деньгами (полугривной). Копейка в самом начале нового столетия сохраняла свой прежний вид: она была маленькой серебряной монеткой, отчеканенной из проволоки. В 1704 г. наконец появляется медная большая копейка с таким же изображением и с такой же датой в древнерусском летоисчислении, что и на серебряной. В этот же год начали чеканить первые серебряные рублевики. В этот период часто для упрощения и удешевления процесса чеканки в качестве кружков для чеканки новых монет часто использовали серебряные талеры. Поэтому на новых русских монетах еще можно рассмотреть полузатертые, скрытые новыми рисунками и текстами изображения и надписи на латинском языке.

В 1704 г. началась машинная чеканка и серебряного алтына (см. рис.). Но, несмотря на все нововведения, продолжали чеканить и серебряные монетки из проволоки, которые также имели хождение еще около 14 лет. Расчеты финансистов показывали, что в стране в виде копеек должно где-то находиться огромное количество серебра, представлявшее для казны большой интерес. Между тем несколько раз объявлявшиеся правительством окончательные сроки обмена не давали необходимых результатов, хотя даже были угрозы со стороны правительства покарать за удержание старой монеты. В некоторых местностях, к примеру, в Заволжье и в башкирских степях, продолжали пользоваться старыми серебряными копейками. Местное население предпочитало их новым монетам. Сохранились свидетельства, что самого государя такое положение вещей крайне раздражало. В письмах к А. Д. Меньшикову он старые копейки называет «старыми вшами»! В чем же причина подобного раздражения? Она станет понятна, если вспомнить, что серебро низкой пробы практически невозможно превратить в проволоку, оно недостаточно пластично, не тянется, обрывается. Поэтому при выпуске монет старым способом нельзя бесконечно понижать пробу монетного серебра. При новом же способе производства пробу можно понижать. Благодаря этому в октябре 1711 г. для мелких серебряных денег была определена 70-я проба. Новые копейки машинной выделки и серебряные алтыны должны были чеканиться 38-й пробы с добавлением меди. В феврале 1718 г. начали чеканить с такой пробой и монеты крупного номинала. Понижение пробы, с одной стороны, увеличивало доходы казны от чеканки, с другой — имело и негативные последствия, в частности рост цен и сокращение доходной части бюджета.

Что касается чеканки медной монеты, то для нее тщательно подбирали весовую норму, чтобы было прибыльно для казны и не очень разорительно для народа. Однако и в этом было потеряно всякое чувство меры. Медные деньги в итоге были все равно обесценены. Можно сопоставить: в 1700 г. из пуда меди

Один из вариантов оформления алтына петровской эпохи
Аверс (а) и реверс (б)

Алтын 1714 г.
Аверс (а) и реверс (б)

чеканили монет на 12, 8 рубля, в 1702 г. — 15, 4 рубля, в 1704 г. — на 20 рублей, а с 1718 г. — на 40 рублей! Одновременно с обесцениванием медной копейки, с прекращением чеканки последней прекратилась и чеканка серебряных копеечек старого образца. Штемпели было приказано «перевесть» — уничтожить. После этого вплоть до XX в. самой мелкой серебряной монетой считался пятак, серебряный алтын же вскоре перестали чеканить. На целых 6 лет вплоть до 1724 г. прекратили чеканку копеек вообще, т. е. прекратилось существование самого номинала. Так замаскировали уменьшение пробы серебряных копеек.

Чем же было вызвано увеличение доли медной монеты в обращении, постепенное уменьшение содержания серебра в серебряных деньгах? Все дело в том, что снабжение серебряным сырьем оставалось самой острой проблемой не только в эпоху Петра, но и на протяжении всей первой половины XVIII в. Добыча серебра на Нерчинском руднике в этот период была ничтожной. Недостаток серебра вынуждал к экономии, использованию внутренних резервов.

Серебряная монета тем не менее была ведущей в России. Руководство денежным делом в начале XVIII в., как правило, поручалось именитым купцам или приказным дьякам. А вот в 1711 — 1727 гг. денежное хозяйство страны стало подчиняться высшему правительственному органу — Сенату и финансовым учреждениям — Приказу Большой казны и Камер-коллегии, а затем руководившей горно-металлургической промышленностью Берг-коллегии. Откуда же поступало серебро на монетные дворы? Ведь как ни экономь и ни используй внутренние резервы, но серебра требуется все больше и больше, крепнет держава, растет торговля. Одним из путей поступления серебра на монетные дворы являлась обычная покупка его непосредственно у купцов. Была даже учреждена специальная купецкая палата, которая посылала своих представителей на крупные ярмарки России и Украины.

Весной 1720 г. денежное дело перешло в ведение Берг-коллегии, президентом которой был крупный деятель Петровской эпохи Яков Вилимович Брюс. Именно он очень много сделал для усовершенствования русской монетной системы и для укрепления русской казны.

Именно благодаря уму Брюса был принят целый ряд мер, улучшивший поставки сырья для монетных дворов, увеличивший доходы казны от чеканки. Так, в ноябре 1720 г. коллегия, руководимая Брюсом, предложила не вывозить серебро и золото за границу, причем в том числе и мелкие серебряные деньги.

Брюс был одним из самых образованных людей своего времени и обладал обширными познаниями в математике, физике, астрономии и географии, владел несколькими европейскими языками. Брюсу принадлежит крупная роль в организации и совершенствовании русской артиллерии. За умелое руководство действиями артиллерии во время Полтавской битвы в 1709 г. Петр лично вручил ему орден Святого апостола Андрея Первозванного — высшую награду России. Брюс дважды возглавлял русскую делегацию на переговорах со шведами о заключении мира, был президентом Берг-коллегии и сенатором. В феврале 1721 г. ему было пожаловано графское достоинство. Брюс передал в дар Академии наук свой кабинет с физическими и астрономическими инструментами, библиотеку, коллекцию монет и медалей.

В итоге тяжелые, высокопробные копейки оставались в России. В *целях* борьбы с фальшивомонетчиками был также приостановлен ввоз в страну копеек, чтобы под видом российских копеек в страну не попадали фальшивые монеты.

Золото и серебро, предназначенное для монетных дворов, не облагалось пошлинами, запретили переплавку монет из серебра высокой пробы и старых копеек, ужесточили меры контроля на границах, на монетных дворах, потребовали сдать пошлинные сборы и ефимки, вырученные от продажи казенных товаров.

Чтобы увеличить производство монет, даже принимались меры по ограничению потребления серебра и золота на немонетные цели — шитье, ювелирные изделия. Произвели и изъятие драгоценностей, которые по старинному обычаю навешивались на чудотворные иконы. Такое указание получил Синод. В указе Петра при этом говорилось о непристойных изображениях, которые могут быть представлены на привесках у икон. Что же это за непристойные изображения, откуда они могут появиться?

Все станет понятно, если мы вспомним об обычае, который был особенно популярен на Украине. Больной подвешивал к иконе серебряную пластинку со своим именем и с изображением нуждающейся в исцелении части тела. Так возле ликов святых и в самом деле оказывались подвешенными ноги, руки, зубы (правда, по счастью, лишь изображенными на пластинках серебра).

ПЕРЕХОД К МЕДНОЙ МОНЕТЕ

Итак, чеканка медной монеты явилась одной из самых важных частей денежной реформы Петра. Действительно, стало возможным экономить серебро, пополнять запасы мелкой разменной монеты. Но, как было сказано выше, переход к медной монете осуществлялся медленно и постепенно. Сначала вообще выпускали лишь медные деньги, полушки, полуполушки. Копейки медные появляются только в 1704 г.

С чем же связана подобная осторожность? Видимо в памяти сподвижников Петра старшего поколения еще были живы события 1662 г., когда народ восстал против выпуска огромного количества медных денег, насильно приравненных к серебряным.

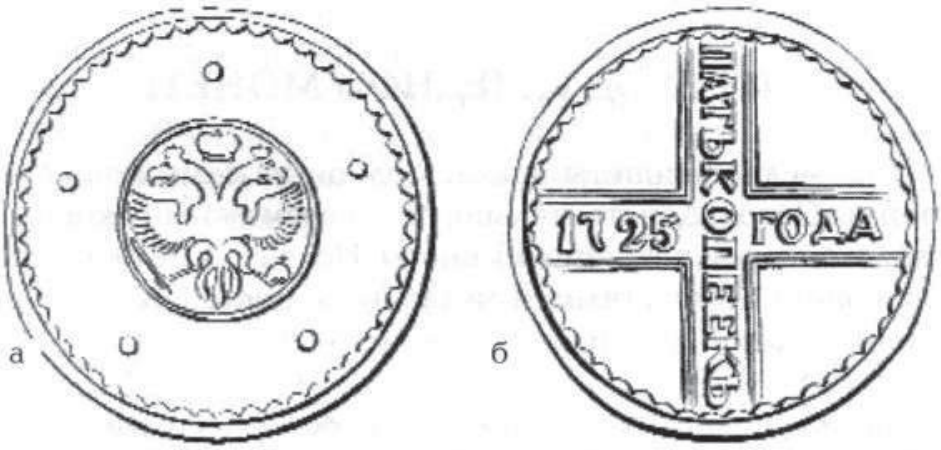
Вот как это начало выпуска новой монеты было озвучено в указе от 11 марта 1700 г.: «медные денежки, полушки и полуполушки... делают и впредь будут делать на Москве, на денежном дворе тисненые, а не литые и не кованые». Далее предлагалось обменивать серебряные монеты на медные. Выше уже было сказано, что из пуда меди чеканили все больше и больше монет, доведя к 1718 г. количество монет из пуда меди до 40 рублей. Между тем, цена пуда меди была всего лишь 6 — 8 рублей. Причем так высоко ценилась лишь медь самых лучших сортов: «кружковая», «платовая» или «досчатая».

Была и более дешевая медь худших сортов. Выгода понятна и без приведения каких-либо цифр. Но все-таки приведем хотя бы несколько, чтобы не утомлять читателя. Итак, общая абсолютная прибыль казны за период 1704— 1724 гг. составила 1 млн 716 тыс. рублей, а среднегодовая — 71,5 тыс. рублей! Вот откуда

брались средства на блистательные победы и начинания Петра! А ведь медной монеты выпускалось всего лишь 9, 2% от всей суммы чеканки.

Огромный убыток для государства в этот период представляли фальшивые монеты. Берг-коллегия предлагала даже временно приостановить выпуск медной монеты, так как именно она легче всего поддавалась подделке. Но это принесло бы казне около 1 млн рублей убытков. Поэтому было решено переделать всю имеющуюся медную монету в пятаки (сенатским указом от 28 июня 1723 г. предписывалось выпускать пятаки на 40 рублей из пуда меди). Выбрали именно такой номинал монеты просто потому, что пятикопеечники можно было сделать дешевле и быстрее, чем копейки и полушки. Именно с этого года входят в российское денежное обращение пятаки — с 1723 г.! Отныне они постепенно станут самой распространенной медной монетой в России.

Для защиты от фальшивомонетчиков должно было быть улучшено качество работы мастеров, штемпели должны быть «самой чистой работы». Как же выглядел этот знаменитый пятикопеечник? С одной стороны на нем в середине был изображен государственный герб мелкой резьбой и вокруг него пять точек (см. на рис. аверс, а), а на другой стороне — крест и в нем год (см. на рис. реверс, б). Точки и на ощупь позволят определить, что перед вами именно пять копеек, а не монетка какого-либо другого номинала.

Медный пятак образца 1723 г. Аверс (а) и реверс (б)

Предполагалось начеканить пятаков на 500 тыс. рублей. Но ведь и с медью дела в России обстояли не особенно благополучно. Конечно, были медные месторождения на Урале, но они не давали достаточного количества меди. Медь приходилось закупать за границей (ввозили даже готовые монетные кружки). Плавили негодные медные пушечные стволы, церковные колокола. Отсюда становится понятным, откуда же среди медных монет, датированных годами царствования Петра, встречаются копейки, а иногда и деньги, изготовленные из бронзы. В начале XVIII в. действительно было документально зафиксировано поступление бронзы на монетный двор.

В тот период правительство Петра проводило конфискацию церковных колоколов, большая часть их была использована для изготовления орудийных стволов, а некоторые были переданы Кадашевскому (Военно-морскому) монет-

ному двору. Об этом можно узнать, исследуя документы из архива Морского министерства за 1706— 1711 гг.

НОВЫЕ РУССКИЕ МОНЕТЫ ПЕТРОВСКИХ ВРЕМЕН

Какими же были по оформлению новые русские монеты эпохи Петра? Начнем с того, что они были правильной круглой формы. Лицевая сторона крупных монет, а таковыми считались 1 рубль, 50 и 25 копеек, была украшена портретом Петра I и надписью, содержащей титул царя («Царь Петр самодержец и повелитель всероссийский», «Царь Петр Алексеевич всея России повелитель» и др.) (см. на след. с. рис. аверс, а). Оборотная сторона имела русский государственный герб, это был двуглавый орел. Кроме того, на ней были указаны номинал и дата выпуска (см. на рис. реверс, б).

Известно, что у любой монеты есть две стороны — аверс и реверс, основная и оборотная. Но в старину их часто называли орлом и решкой, впрочем, частенько их так называют и сейчас. И даже в советские времена, когда двуглавый орел исчез с монет, гадая подбрасыванием монетки в воздух, загадывали неизменно: выпадет орел — повезет, решка — везение весьма проблематично. Роль орла в данном случае выполнял герб СССР. Конечно, само наименование герба — орел — гораздо *более* символично. Монетка, показавшая при падении свою «орлиную» сторону, словно дарует гадающему все лучшие свойства, которыми молва испокон веку наделяет эту птицу: силу, выносливость, зоркость, быстроту.

Итак, исследователи обнаружили бронзовые монеты Петра I. Это и в самом деле удивительно! Ведь бронза недостаточно пластична для изготовления монет. Конечно, вполне возможно чеканить их чисто технически, но штемпели при этом разрушаются очень быстро. Как правило, при чеканке монет из колоколов и пушек в бронзу при переплавке подливали какой-либо процент технической меди, чтобы в процентном отношении понизить количество олова. Такой сплав уже вполне подходит для изготовления монет. Откуда же тогда взялись эти петровские бронзовые монеты? При тщательном обследовании этих монет стало ясно, что все они являются... фальшивками! Они изготовлены способом литья. Моделями для литейных форм служили произвольно взятые подлинные монеты, в большинстве своем датированные не позднее 1713 г. Фальшивомонетчикам было легче использовать для изготовления литых фальшивых монет (литые сделать проще, чем отчеканенные, для последних требуется достаточно мощное станочное оборудование) именно бронзу, а не медь, так как ее температура плавления на 180 °С ниже.

Кроме несомненной выгоды от производства фальшивых монет, причинами их изготовления было желание доказать народу безбожность деяний царя-антихриста. Противники петровских преобразований могли использовать монету, отлитую из церковного колокола, в качестве провокационного средства агитации против Петра. Кстати, такая монета вполне могла иметь стоимость дороже номинальной, ее могли хранить как святыню.

а б

Червонец Петра I (1712 г.). Аверс (а) и реверс (б)

Откуда же и когда появился этот герб России? Во второй половине XV в. на Руси наряду с известным гербом — всадником на коне — появился еще один: двуглавый орел с распростертыми крыльями. По предположению некоторых историков это произошло в результате заключения брака между Иваном III и Софьей, племянницей византийского императора Константина Палеолога, который состоялся в 1472 г. А когда же орел появляется на российских монетах? Всегда ли на протяжении столетий он выглядел одинаково? Довольно долгое время после того, как московский великий князь породнился с родом византийских императоров, монеты продолжает украшать «ездец», принявший позднее вид святого Георгия Победоносца — символа московских князей. Лишь в бытность Ивана IV на некоторых монетах появляется двуглавый орел.

При Петре I на некоторых монетах располагали на груди орла изображение либо святого Георгия, либо просто всадника, в лапах птица держала скипетр и державу. Над головами орла располагались три короны. Третья корона появилась лишь при первом Романове — царе Михаиле Федоровиче в 1625 г. До этого корон было всего лишь две, между головами же находился символ православия — крест. Что же означают эти три короны? Их понимали либо как символы Святой Троицы, либо как эмблему единства трех царств — Казанского, Астраханского, Сибирского.

После того как Петр утвердил первый российский орден — орден Святого апостола Андрея Первозванного, герб Москвы на груди орла стали окружать цепью ордена, к которой был прикреплен косой крест — знак ордена.

Вид гербового орла менялся еще не раз, что, естественно, находило отражение и в изменившемся виде монет. Так, в начале XIX в. в Париже был изготовлен столовый сервиз для российского императорского двора. На нем вольная фантазия художника изобразила двуглавого орла с перевитыми лентами громовыми стрелами, факелом и лавровым венцом, которые он держит в своих лапах. В таком полуфантастическом, необычном виде орел переходит и на некоторые монеты.

В 1830 г. орел вновь принимает новый вид. Его крылья украшают гербы царств Казанского, Астраханского, Сибирского, Польского, Херсонеса Таври-

ческого и Великого княжества Финляндского. В 1859 г. происходит еще одно превращение российского герба: в соответствии с правилами геральдики всадник, обращенный изначально влево, перемещается в противоположную сторону.

Начиная с эпохи Петра I эта государственная птица держит в лапах скипетр и державу, это сохраняется, несмотря ни на какие изменения внешнего вида герба (см. рис).

а б

Серебряная полтина 1699 г. Аверс (а) и реверс (б)

Эти знаки власти имеют очень древнее происхождение. Так, скипетр существовал уже у древних греков, а прообразом ему служил пастушеский посох. В Средние века, оказывается, короли наклоняли скипетр в знак особой милости. Так вот почему на российском гербе (в том числе и на монетах) эта регалия всегда наклонена! Кстати, в России впервые вручение скипетра царю произошло, когда на царство венчали царя Федора Иоанновича. А приобретен этот знак власти был еще его отцом — царем Иоанном Грозным.

Держава имеет не менее древнее происхождение. Изображение шара, олицетворявшего владычество императора над землей, можно видеть уже на монетах римского императора Августа. В те годы шар украшала фигурка богини Победы, которая позднее была заменена крестом. В таком виде держава пришла в Византию и другие страны Европы, а вот в Россию она попала из Польши.

В Смутное время польский претендент на русский трон Лжедмитрий венчался на царство с использованием этого атрибута власти. Тяжелые времена миновали, а держава в качестве символа власти полюбилась и сохранилась на долгие годы, в том числе и в виде изображения на монетах.

В последние годы жизни Петра меняется внешний вид монет. На рублевиках герб заменяют крестообразной монограммой, состоящей из четырех П (см. рис. на след. с).

Эта монограмма обрела столь широкую популярность, что появлялась на рублях Петра II и всех крупных серебряных монетах Павла I.

В народе сразу метко окрестили подобные монеты крестовиками. На Украине женщины любили использовать крестовики в виде украшения, прозвав их дукачами.

Серебряный рубль Петра I (1722 г.). Аверс (а) и реверс (б)

А вот монетки более мелких номиналов в 10$_г$ 5 и 3 копеек считали слишком ничтожными, чтобы чеканить на них портрет царя. Их лицевую сторону украшал герб — орел, а оборотную — номинал и дата славянскими буквенными обозначениями. Трехкопеечные монеты с 1718 г. вместо государственного герба несут на своей лицевой стороне московский герб — Георгия Победоносца, который разит копьем змия. На гурте же (боковой стороне монетки) дату дублировали цифрами. И еще одна особенность этих монет: так как очень многие грамотой не владели, то специально для них на мелких серебряных монетках номинал обозначался и словами, и соответствующим числом точек. На монетах в 15 и 20 копеек эти точки чеканились даже и во второй половине XVIII в. В 1723 г. начали изготовлять медные пятаки с весьма скромным оформлением: на одной стороне маленький герб, весь уместившийся в серединке, в центре монетки, а вокруг него — пять точек; на другой же стороне прочеканены крестообразно расположенные надписи: «пять копеек» и год выпуска. Монета оказывается украшенной косым крестом. Косой крест, который называется андреевским, украшает и Андреевский морской флаг. Появление его на русских монетах не случайно, но этот вопрос будет рассмотрен ниже, когда мы коснемся двухрублевых золотых монет, чеканка которых началась в 1718 г.

1718 г. вообще был переломным в истории петровского монетного дела. Так, в частности, изменился и внешний вид полушки (напомню, что именно в этом году из пуда меди стали чеканить одни полушки на 40 рублей вместо 20, в итоге они стали весить в два раза меньше): эта монетка стала так мала, что на ней не осталось места для надписи вокруг герба. К надписи противоположной стороны присоединили лаконичное ВРП, что означало «всея России повелитель».

Многое в оформлении монет в начале XVII в. зависело от граверов, которые делали штемпели для чеканки. В течение 1701 — 1703 гг. искали наилучший вариант оформления серебряных монет. Искали наилучший тип портрета Петра I, вид гербового орла, титул царя, который лучше всего бы подошел именно для монетной легенды. В связи с этим становится понятным большое количество видов монет, отчеканенных в этот период. Наибольшего разнообразия достигают в чеканке монет именно 1701 г. К примеру, известно не менее шести разных

видов полуполтинника этого года чеканки. Для их чеканки были использованы четыре различных штемпеля аверса и пять разных штемпелей реверса, над которыми поработали разные граверы. Имя одного из них точно известно: это Соломон Гуэн, его литера «G» на рукаве портрета красуется на одном из полуполтинников. В 1704 г. новый, устроивший всех образец был разработан русским гравером Федором Алексеевым. Он включал в себя портрет Петра и рисунок гербового орла. И Петр, и орел значительно отличаются от тех, что чеканились до того. В дальнейшем в течение двух лет рубли, полтины и полуполтинники оформляли именно так.

Чеканили в России в начале XVIII в., конечно, и золотые монеты. Прообразом этой новой для Руси единицы послужил дукат Западной Европы. В России он был известен еще с XV в. в качестве либо сырья для изготовления разных изделий, либо основы для русских «золотых» — разнообразных государственных наградных знаков в виде монет.

В течение 10 лет (1701 — 1711 гг.) червонцы чеканили только лишь на Кадашевском монетном дворе, затем их выпуск наладили и на Красном (Китайском) монетном дворе. Червонцы выпускались двух видов: одинарные (их в те годы называли «одинакие») и двойные. Они были разного веса: первые весили 3,458 г, вторые были в два раза тяжелее. Зато штемпели для чеканки применялись для обоих видов червонцев одинаковые. Обратившись к летописям, мы найдем в одном из именных указов (от 1 сентября 1702 г.) думного дьяка Любима

Ни для кого не секрет, что чем монета старше, чем более затерты временем надписи и рисунки на ее поверхности, тем труднее определить, когда, где и кем она была отчеканена. Но иногда таинственными оказываются и, казалось бы, самые понятные монеты. Одна из таких монет относится к петровской эпохе и традиционно датировалась 1701 г. Но многое в этой монете удивляло исследователей. Петр на аверсе монеты изображен не задрапированным в мягкие одежды, как на всех монетах 1701 г., а одетым в латы, дата на реверсе отчеканена не под орлом, а слева от него, кроме того, особый интерес вызывает форма трех корон, отчеканенных на монете: они украшены трилистниками. Портрет в латах появляется на полуполтинниках лишь в 1704 г., а впервые обнаружен на золотых червонцах 1703 г. То же касается и даты, и украшения в виде трилистника: они впервые обнаруживаются на монетах 1704—1705 гг. Практически полными аналогами этого полуполтинника являются две разновидности полуполтинника 1705 г. Автором штемпеля для их чеканки является Готфрид Гаупт, чей знак можно увидеть на рукаве портрета (латинская литера «Н»). В чем же отгадка этой тайны? Ее поможет разгадать тщательное изучение даты, отчеканенной на монете. При внимательном рассматривании ее видно, что последняя литера в дате вырезана на штемпеле реверса этой монеты не полностью, так что не понятно: или это буква «А» (тогда год чеканки 1701 г.), или же «Д» (тогда — 1704 г.). Видимо, это действительно монета 1704 г., отчеканенная с использованием штемпеля Готфрида Гаупта. Но ведь этот мастер был зачислен в штат монетного двора лишь в 1705 г.! Откуда же появилась монета, датированная годом ранее? Скорее всего мастер был на испытательном сроке, нештатным гравером, что было в те годы весьма распространенным явлением.

Домнина информацию о том, как же надо делать червонцы. В указе сказано: делать «червонные золотые весом против золотых иных государств». Таким образом, понятно, что точного указания, какого образца придерживаться при чеканке, дано не было. За образец же могли быть взяты существовавшие на тот момент цесарский (имперский) или голландский дукат. Они отличались пробой золота, из которого чеканились: имперские были более высокой пробы (94 2/3), голландские делались из золота всего лишь 93-й пробы. Вес же и тех, и других был одинаков: из фунта золота дукатов обоих видов выходило 118 штук, а двойных дукатов соответственно 59. В начале выпуска, видимо, чеканили червонцы и по образцу имперских, и по образцу голландских. В январе 1712 г. Сенат приказал червонцы чеканить «против цесарских», но все равно в целом ряде документов говорится о выпуске червонцев по образцу голландских. Интересно, что не только проба червонца могла быть различной, но и цена, недаром она не обозначалась на этой монете.

Откуда же возникло это необычное название золотой монеты — «червонец»? Что оно означает? Связано происхождение этого названия с металлом, из которого ее чеканили. Червонцы или червонные, как их иногда называли, делали из китайского «коробчатого» золота — песка. Его называли коробчатым из-за того, что упаковано оно было в коробочки, содержащие около 3/4 фунта золотого песка. Слитки золота из Китая поступали гораздо реже. Когда из этого золота делали монеты, то прибавляли к нему медь, придававшую материалу красноватый оттенок. При производстве монет поступают, как правило, именно так: используют золото в сплаве с другими металлами. Кстати, в качестве добавки используют не обязательно медь, это может быть серебро, никель, палладий. Но добавки совершенно необходимы, так как золото очень мягкий материал, и монеты очень быстро изнашиваются (причем, это происходит даже при современных пробах золота и совершенной форме монет). Интересный факт: удалось подсчитать, что за 20 лет (с 1809 по 1829 гг.) золото, обращавшееся в виде монет в Европе, потеряло в весе *5%*. В денежном отношении это составило 19 млн фунтов стерлингов! Поэтому совершенно необходимо добавлять в золото другие металлы. Но золото в сплаве с разными металлами имеет разный оттенок. Кроме того, необходимо учитывать соотношение количества золота и других сплавов. Существует зеленое золото — сплав 750 частей золота и 250 частей серебра (кстати, чистое сусальное золото также имеет зеленоватый оттенок); красное золото — сплав 750 частей золота и 250 частей меди; розовое золото — сплав 750 частей золота, 125 частей серебра и 125 частей меди; желтое золото — сплав 750 частей золота, по 125 частей серебра и меди; белое золото — сплав 750 частей золота, 150 частей серебра и 100 частей меди (если добавить к золоту 583-й пробы никель или палладий, то также получается белое золото). Теперь становится понятным все разнообразие цвета золотых монет в коллекциях или музеях: монеты необычного цвета не подделка, а сплав золота с каким-либо металлом.

Русские монеты Петровской эпохи были красноватого цвета. А в славянских языках червонный издавна означает «красный», так как в прошлом из червя, или червца, как его иногда называли, получали красную краску. Отсюда название золотой монеты из красноватого золота — «червонный» или «червонец».

Хотя цена червонца не была постоянной (она росла в соответствии с ростом цен на золото в России), но ясно одно, что цена червонца в обращении была больше, чем та сумма, которую затрачивала казна на их производство и на материал, из которого их изготавливали. В 1701 г., например, каждый отчеканенный червонец обошелся казне в 1 рубль 14 копеек.

В 1704 г. из того же коробчатого золота начеканили 8675 червонцев, расходы на изготовление одного в среднем составили 1 рубль 30 копеек. По какой же цене червонцы продавала казна в этот период? Существует несколько версий.

По одной из версий (И. И. Кауфман) — по 2 рубля 25 копеек за штуку, по другой (В. А. Дуров) версии первоначальная цена была установлена всего лишь на уровне 40 алтын (или 1 рубля 20 копеек), т. е. получается, что казна от изготовления червонцев практически никакой выгоды не получала! В связи с этим последняя версия представляется менее убедительной. Возможно, по такой цене червонцы продавали в разные приказы, а далее цена росла, достигая в конечном итоге примерно 2 рублей.

Росли цены на червонцы, росли и цены на «коробчатое» золото, из которого их делали. Необходимо было экономить золото, и Петр предпринимает новый шаг.

В 1718 г. меняют пробу и стопу монет из золота (стопа определяет, на какую сумму должны быть отчеканены монеты различных номиналов из определенного количества металла, например из пуда меди — на 12 рублей 80 копеек). Вплоть до 1729 г. чеканят золотые монеты двухрублевого достоинства по 100 штук из фунта золота. Проба их становится 75-й. Они не соответствовали мировым стандартам, больше использовались для внутреннего обращения.

Интересно, что этот факт как бы получил некое подкрепление в мотивах оформления монет. На одной стороне был портрет царя с надписью, а вот на другой — апостол Андрей Первозванный с косым крестом и круговой надписью с указанием уже твердой цены — «2 рубля». Этот святой был покровителем России, недаром его именем назвали также высший государственный в России орден. В народе эти монеты тут же прозвали Андреевскими золотыми. В качестве сырья для двухрублевых монет служило уже не «коробчатое» золото, а переплавленные иностранные дукаты и золото.

Сколько же золотых монет было начеканено за первую треть XVIII в.? История сохранила эти цифры. В ведомостях, составленных в более позднее время, упоминается цифра 35 410 червонных, из которых 18 410 отчеканили в петровское время, а 17 000 — в 1729 г. Золотых же двухрублевиков за 7 лет жизни Петра начеканили 316 846. Учитывая потребности огромной державы, приходится констатировать: этого было явно недостаточно.

В чем же причина? Конечно, в нехватке золота. Его мало ввозили в страну, где его ценили ниже, чем в среднем по Европе. Поэтому иностранцы, напротив, тайно скупали золото в России и вывозили за рубеж. Золотой и серебряный стандарты, соответствующие международным, были установлены лишь при Екатерине II. А собственная добыча золота, кстати, была ничтожной в начале XVIII в. Лишь в середине века научились получать золото путем разделения золотистого серебра на Колывано-Воскресенских заводах.

Прибыль от производства золотой монеты в сравнении, скажем, с прибылью от производства медной ничтожна. Так, за период 1718— 1726 гг. она составила

всего 57, 6 тыс. рублей. Но все-таки именно Петру I удалась попытка создания русской золотой ходячей монеты. Система награждения медалями, поощрения таким образом воинских заслуг также окончательно была продумана и воплощена Петром. После того как был налажен выпуск специальных наградных золотых офицерских и серебряных солдатских и унтер-офицерских медалей, отпала необходимость использовать золотые монеты в качестве награды.

Интересно, что в кладах, относящихся к петровской эпохе, встречаются и другие виды монет с русскими надписями и рисунками. Некоторые из них довольно длительное время оставались неопределенными или даже носили неправильное наименование. Так обстояло дело с серебряными монетами без обозначения достоинства, но с русской надписью, которые чеканили начиная примерно с 1707 г. Их очень долго называли чехами, поскольку севские чехи (1683 г.), упоминания о которых в документах XVII —XVIII вв. встречаются довольно часто, обнаружены гораздо позже. Лишь позднее были найдены документы о чеканке специальной монеты для платежей в Польше. Ее изготовляли в соответствии с пробой и весом польских тынфов. Так были отождествлены эти безымянные монеты.

Еще одна интереснейшая разновидность монеты петровского времени (кстати, встречающаяся довольно редко) — это фулюсы персидских городов конца XVII — начала XVIII вв. Они украшены небольшим клеймом — двуглавым орлом со скипетром и державой в лапах. Это вполне узнаваемый герб России, хотя он и вычеканен поверх персидского клейма. Изображение двуглавого орла напоминает полушку 1718— 1724 гг. или среднюю часть пятаков 1723— 1730 гг., но вырезан орел еще грубее. Необходимо отметить, что вариантов клеймения персидских фулюсов существует много. Возникает вопрос о том, откуда же появились подобные монеты? Возможно, такую монету изготовляли во время Персидского (Низового) похода 1722—1723 гг. Никаких письменных источников, подтверждающих это предположение, пока не найдено, но вполне вероятно, что русское военное командование приняло решение на месте подвергнуть переклеймению захваченную во время похода персидскую монету. Все найден-

К настоящему времени число известных нам медных персидских монет с отчеканенным сверху двуглавым орлом возросло до 28. Из них 24 монеты хранятся в Эрмитаже, по одному экземпляру — в Государственном историческом музее (Москва), в Музее истории Армении, в частной коллекции в Петербурге, в отделе нумизматики Британского музея. Несмотря на плохую сохранность большинства монет, на реверсе 19 экземпляров ясно виден лев, идущий вправо, а за ним — восходящее солнце. Восемь монет дают возможность определить место чеканки — города Исфахан и Казвин. Эти города не были оккупированы русскими войсками, и поэтому трудно предположить, что монета, которая чеканилась на свободной территории, могла подвергаться перечеканке. Отсюда появляется новая версия происхождения этих монет: возможно, они чеканились на территории Грузии уже после принятия ею протектората России, так как в XVII—XVIII вв. на территории Грузии действительно имели хождение медные персидские монеты, которые в знак союза с Россией и в связи с нехваткой медной монеты вполне могли подвергнуться перечеканке.

ные (всего около двух десятков) на настоящий момент подобные монеты перед клеймением были очень истертыми. Возможно, что подобная практика передела восточных монет была просто попыткой решить проблемы денежного обращения через применение истертых монет. Кроме того, они входили и в систему денежного обращения самой Персии. Были найдены фулюсы, на которых, кроме русского клейма, можно встретить отчеканенное персидское «раидж» («законно»), а в одном случае это слово выбито поверх русского клейма.

ИТОГИ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СФЕРЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Итак, подводя итоги петровских преобразований в сфере денежного обращения, надо отметить, что самым важным было введение десятичной системы счета. Но не только это начинание Петра было важным и ценным для страны. Петр I проводил денежную реформу, как мы помним, медленно и постепенно, не вызывая резких протестов и кризисов. В проведении реформы историки даже выделяют три этапа.

На первом (1698—1704 гг.) происходит внедрение в денежное обращение медной и золотой монеты, которая получает хождение наряду с серебряной. Помимо этого, понижается вес серебряной копейки до 1/100 веса талера или будущего рубля, а также основываются новые денежные дворы, оборудование на которых соответствует машинной, а не ручной чеканке. В этот же период происходит разработка десятичной денежной системы.

Второй этап петровских денежных преобразований охватывает период 1711 — 1717 гг. За это время перестают чеканить мелкие серебряные монеты методом ручной чеканки, что позволяет понизить пробу серебряных монет до 70-й. С одной стороны, в монетах сокращается содержание чистого серебра, уменьшается их реальная ценность, с другой — возрастают доходы казны.

На третьем этапе, а это период с 1718 по 1724 гг., происходит много разного рода значительных изменений. Так, выпуск серебряных проволочных копеек прекращают вовсе, а самой популярной среди чеканящихся в это время монет становится монета крупного достоинства (преимущественно рублевая). Правда, она тоже теперь соответствует лишь 70-й пробе. Медные монеты стали чеканить по сорокарублевой стопе, это привело к обесценению медных денег. Вместо медной копейки стали чеканить сначала полушку, а затем (с 1723 г.) — пятак. Эти решительные изменения, ставившие своей целью увеличение доходов казны, подвергли изменениям и золотую монету. Выпуск червонных высокой пробы также прекращается, тем самым монета перестает соответствовать международной норме — дукатам. Выпускавшиеся в этот период золотые двухрублевики были всего лишь 75-й пробы.

В результате столь длительной и целенаправленной перестройки была создана единая для всей территории страны монетная система, которая была необходима для единого государства, для стимулирования его экономического развития. Так же как и во многих других преобразованиях, проводимых Петром, все достоинства монетного производства европейских стран (технические

достижения, метрологические нормы и стандарты) были не просто бездумно использованы, а именно приспособлены к русской действительности. При этом денежный счет, названия монет, надписи оставались родными, традиционными.

Более того, подводя итоги денежной реформы, можно констатировать, что именно она во многом дала возможность России выиграть изнурительную Северную войну. Ведь не только героизм воинов, но и чисто экономические возможности (в частности, наличие средств на финансирование громадных военных расходов) определяют ход военной кампании. Петр I получил в казну около 10 млн рублей дохода от чеканки монеты и всех перечисленных мероприятий по изменению пробы монет и монетной стопы. Но ведь это дало ему возможность, совершенно не прибегая к иностранным займам, вывести страну из тяжелейших испытаний победительницей не только в политическом, но и в экономическом сражении.

Однако подобный взгляд на положение дел слишком прямолинеен и однобок. Уменьшение веса монеты, понижение пробы, чеканка малоценной медной монеты в большом количестве привели и к негативным последствиям. Причем они были замечены уже современниками Петра, даже представителями его администрации. Деньги, эксплуатируемые подобным образом, резко обесценились. В итоге цены и на отечественные, и особенно на зарубежные товары резко возросли (примерно в два раза). В том числе дороже (также примерно вдвое) стало и привозное серебро. В конце XVII в. старыми деньгами за талер платили примерно 50 копеек, а в 20-е гг. XVIII в. за него же новыми деньгами стали платить в два раза с лишним. Конечно, от этого пострадали и доходы казны, поскольку отечественного серебра в то время почти не было.

Без проведения денежной реформы невозможны бы стали и все остальные петровские преобразования, в том числе и стремительное развитие просвещения, науки и культуры в Петровскую эпоху. Кстати, именно серии монет петровского времени помогали усваивать гражданский алфавит, новое летоисчисление, цифирь. До наших дней дошли основные черты денежной системы петровского времени, основанной на десятичном принципе, многие названия монет. Некоторые из них, конечно, ушли в прошлое, сохранившись лишь в чисто разговорной речи. Так, например, на монете 1710 г., а также в гуртовых надписях на монетах разных лет (гурт — кромка, боковая грань монеты) встречается название «рублевик», произошедшее все от того же «рубль». В народе самую крупную серебряную монету стали называть «целковый», «целковик», а в Сибири ее называли даже «целкач». В документах же это название в XVIII в. присутствует лишь на Украине, в России — лишь в следующем веке. Кстати, многие из вас наверняка слышали довольно распространенное в прошлом наименование «рубль целковый», но наверняка немногие знают, что оно обозначает. Легче всего понять это, обратившись к корню слова «целковый» — «цел», т. е. «целковый» означает «целый, неразменный». Действительно, говоря «рубль целковый», наш предок имел в виду рубль не россыпью монеток, пусть даже и серебряных, а рубль одной монетой.

В современной разговорной речи встречаются названия «гривенник», «двугривенный», «пятиалтынный». А ведь в XVIII в. это были названия монет: гри-

венник (естественно, происхождение этого слова следует вести от названия того самого серебряного слитка — гривны); имели хождение также полугривна (5 копеек) и алтынник (название произошло, конечно, от того самого слова «алтына»). Пятиалтынник (по сути, пятнадцатикопеечная монета) тогда выпущен не был, но указ 1704 г. предписывал украсить монету этого номинала именно подобной надписью (см. рис.).

В просторечии широко употребимо и слово «полтинник». Как обозначение номинала на монете оно появляется при Алексее Михайловиче (1654 г.). На гур-

Серебряный алтын. Аверс (а) и реверс (б)

те в течение XVIII в. оно также встречается неоднократно. А вот на самой монете его чеканили лишь 1 год — в 1707 г. В остальное время распространение получает наименование «полтина» (также напрямую восходящее к серебряным слиткам и к их делению пополам). В конце XIX в. номинал подобных монет обозначается как «50 копеек».

В монетной системе СССР в 1924 г. «один полтинник» появляется снова. Вот почему в наше время столь популярно это наименование монеты. А вот еще

Особенно интересные и необычные наименования монет бытовали на Украине. Каким образом, из каких истоков родились эти своеобразные названия, предстоит выяснить еще исследователям, и не только нумизматам, но и филологам. Почему, например, 2 копейки назывались шагом вплоть до середины XIXв.? Копейка с XIXв. становится шелягом. Крупный счет ведут на копу, так называли полтину, или 50 шелягов. На Украине же очень долго параллельно с десятичной системой существует и счет на третяки и шостаки (это уже чисто счетные понятия), т. е. на 6 и 12 копеек, или 3 и 6 шагов. Рубль же и на Украине, и в Белоруссии называли «карбованец». Происхождение этого названия довольно понятно: оно происходит от украинского и белорусского глагола «карбувать», т. е. «делать зарубки, насечки». Это довольно близко к русскому «рубить», но не тождественно ему. Да и само наименование «карбованец» возникает лишь в XVIIIв., когда гурт этих монет украшала не надпись, а всего лишь довольно грубая косая насечка.

одно для современного человека уже не столь привычное название — «полуполтинник» («полуполтина»). Конечно, оно понятно: половина половины. Но зато как неудобно для произношения! Куда проще народное название — «четвертак». Именно оно и вытеснило официальную версию названия этой монеты.

Когда на монетах помещали старое название счетной единицы, смысл уточняли добавлением слова «монета», и не просто монета, а новая либо добрая. К примеру, «монета новая цена рубль», «монета добрая цена полтина».

Итак, при Петре I появляется высокоорганизованное монетное производство, что конечно, было следствием появления развитой монетной системы с множеством различных денежных номиналов.

Следствием этого стало и еще одно явление: монета действительно становится произведением особого вида малой пластики, настоящим произведением искусства, недаром над монетными штемпелями работали те же искусные мастера, что и над наградными и памятными медалями. Петр, как правило, награждал медалями, орденами за военные победы. Однако было найдено письмо Петра, адресованное Я. Ф. Долгорукому, в котором царь дает указание об изготовлении наградных медалей за Гангутскую победу. В этом письме среди предлагаемых наград указаны «...500 русского дела червонных двойных...» Историк

Медная копейка Петра I (1704 г.). Аверс (а) и реверс (б)

В. А. Дуров предположил, что в данном случае монеты играли роль награды за победу у Гангута. Естественно, монеты, игравшие роль и наградных, и мемориальных, хранившиеся как реликвия, должны были уподобиться медалям. Умению создавать медали и монеты, достойные любования, русские мастера учились у иностранцев, которых Петр приглашал из стран, где сложилась высокая медальерная школа. Первыми приехали француз Соломон Гуэн, немец Готфрид Гаупт, голландец Юрий Фробус. Позднее появляются и русские мастера, например, Федор Алексеев.

Первые портретные изображения, выходящие из-под резца этих граверов (особенно Юрия Фробуса, который за долгие годы жизни в Москве совершенно обрусел), часто подчинены стилю русского парсунного письма. Парсунами на Руси называли иконоподобные портреты, которые впервые после длительного периода обращения лишь к религиозным темам начали писать русские живо-

писцы. Но вскоре перед авторами монетных штемпелей были поставлены вполне четкие и ясные задачи: изображение на монете или на медали, так же как и портрет, написанный маслом, должны отвечать европейским образцам. Русским мастерам довольно трудно было освоить привычный для Запада тип героизированного портрета с разного рода аксессуарами — лавровым венком, пышными складками мантии, доспехами.

Проще обстояло дело с медными копейками (см. рис.).

В этом случае русские мастера чувствовали себя более уверенно, так как их резцу композиция всадника с копьем была более привычна. Медные копейки эпохи Петра представляют собой целую серию скульптурных миниатюр: всадник в развевающемся плаще с красивыми складками, уверенно держащий в одной руке копье.

Русские мастера долгие годы наносили это изображение на меленькие, напоминающие рыбью чешую копеечки. Теперь же площадь монетного кружка стала гораздо больше, что придавало большую уверенность резцу, а композиция осталась все той же, привычной.

Попытки придать медной монете более европейское обличие окончились ничем. Мифологические фигуры, изображенные на них, не получили одобрения царя, так же как и пробный пятак, на котором под копьем всадника появляется крылатый змей.

Личность Петра, его вкусы ощущались в эти годы во всем. Кстати, именно при Петре появляется первая русская коллекция монет, которая находилась в Кунсткамере. Царь приказывал собирать и хранить «старые надписи на каменах, железе или меди, или како старое необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно». Коллекционером-нумизматом был и ближайший сподвижник Петра — А. Д. Меньшиков.

ГЛАВА 8
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И МОНЕТЫ XVIII В.

ВЕЛИКИЙ ПЯТАК

Эпоха правления Петра I была не только временем великих преобразований в России, но и временем великих потрясений для нее. В самом деле, чтобы стать признанной в Европе сильной державой, стране пришлось заплатить дорогую цену. Петр I, борясь за выход к Балтийскому морю, проводя прогрессивные преобразования, использовал все возможные ресурсы страны. Одной из мер по увеличению доходов казны для покрытия военных расходов и расходов на прочие преобразования была и денежная реформа. Но ее последствиями было также и расстройство финансов, и разорение народа.

С целью пополнения доходов казны в 1724 г. вводится подушная подать, которую крестьяне и посадские люди должны были платить только деньгами. Это было особенно тяжело для населения, так как во многих районах страны господствовало натуральное хозяйство.

Представители высшей администрации страны попытались выдвинуть новую программу реформ. Одним из первых сановников, разрабатывавших пути решения этой проблемы, был генерал-прокурор Сената П. И. Ягужинский, представивший «Записку о состоянии России». Он предложил уменьшить размеры подушной подати и освободить часть дворян от военной службы, что.позволит им больше внимания уделить хозяйству и особенно вопросу регулярной выплаты крестьянами подушной подати. Екатерина I, ознакомившись с этой запиской, предложила обсудить вопросы, поднятые в ней, членам Верховного тайного совета. Самое дельное мнение было высказано А. Д. Меньшиковым, президентом Военной коллегии, и А. И. Остерманом, вице-президентом Коллегии иностранных дел.

Для стабилизации положения в стране «верховники» рекомендовали вывести армию из уездов (в связи с тем, что полковое начальство, заинтересованное в подати для содержания войска, принимало самое деятельное участие в ее сборе), местные финансовые органы, созданные при Петре, ликвидировать, сбор налогов же поручить воеводам. Подушную подать предлагалось сократить на одну треть, разрешить часть подати платить натурой. Из армии домой предлагалось отпустить две трети офицеров-дворян. И еще одно важное предложение: учредить Комиссию о коммерции для разработки программы расширения торговли России как с западными, так и с восточными странами.

Большое внимание было уделено и «монетным делам». И опять-таки выход из создавшихся финансовых затруднений находят в усиленной чеканке медных денег! Именно доходы от этой чеканки должны были компенсировать убытки

от частичной отмены подушной подати. Было выдвинуто предложение начеканить медных пятикопеечников по 40 рублей из пуда меди на 2 млн рублей. При этом «верховники» вполне ясно представляли все негативные последствия подобной меры и для денежного обращения в стране, и для дальнейшего роста цен на товары. Предлагалось применить чеканку неполноценной медной монеты как временную меру, а в дальнейшем предполагалось, что такая монета будет изъята из обращения.

Многие из этих предложений были приняты. Екатерина I в своем указе от 26 января 1727 г. подытожила все высказанные предложения в области денежного обращения. Указ гласил: «Подданные наши, а наипаче крестьяне, от великой подати и разных непорядков в великой нужде обретаются». Поскольку сократить государственные расходы и прежде всего на армию и флот не удается, то, заявляется в указе, «для облегчения крестьян в податях и других нужд» принято решение выпустить на 2 млн рублей медных пятикопеечников. Естественно, в указе ничего не говорилось об истинной причине чеканки столь большого количества медной монеты — о стремлении извлечь максимальный доход для казны. Мотивами принятия подобного решения Екатерина I назвала нехватку серебра, невозможность достать его в скором времени и невыполнение своих обязательств подрядчиками. Меди же вполне хватало. Причем для нас сейчас самым важным представляется то, что рыночная цена пуда меди (8—10 рублей) была в пять (в пять!) раз дешевле меди в монетах. Для успокоения населения утверждалась надежность новых денег. В указе прямо говорилось, что «медная монета в народе ходит свободно без всякого подозрения». В эпоху Екатерины I уже очень хорошо понималась роль международного общественного мнения. Чтобы за границей не подумали, что Россия испытывает финансовые затруднения, чеканку неполноценных медных денег проводили тайным образом. Главной целью якобы является изъятие из обращения медных копеек, выпущенных при Петре I. Новые пятаки решили чеканить старыми, еще петровских времен штемпелями.

Для выпуска пятикопеечных медных монет на такую огромную сумму, да еще в короткий срок нужно было быстро подготовить мощную производственную базу. Кроме того, было необходимо сырье: надо не менее 50 тыс. пудов меди. На Урале на казенных заводах можно было получать до 10 тыс. пудов меди в год. Но надо было в пять раз больше, причем в короткие сроки. Потребовалось принятие энергичных мер. Договорились о покупке меди у иностранных купцов-подрядчиков. В навигацию 1727 г. они должны были поставить от 15 до 18 тыс. пудов меди. Уральским горнозаводчикам было указано из 10 тыс. пудов

В XVIII в. медь в русском монетном деле частично вытеснила другие металлы. Обилие, пожалуй, даже чрезмерное, этих монет — вот примета времени, особенность эпохи. Перевозка этих денег был весьма трудоемкой, а на большие расстояния и дорогой. Известны, кстати, довольно курьезные случаи, связанные с решением этой проблемы. Например, в 1748 г. *М. В. Ломоносов был награжден за оду 2 тыс. рублей. Награду выдали... медными монетами. Их до дома великого ученого и поэта везли на нескольких телегах!*

меди делать кружки для пятикопеечных монет и отправлять партиями на монетные дворы Москвы. Правительство даже просило руководителя горно-заводской промышленности ускорить разведку новых залежей меди. Впрочем, у казны были и некоторые запасы меди и выменянные медные копейки (всего около 3898 пудов меди).

Производственная база для чеканки пятаков была в худшем состоянии. Московские монетные дворы (а именно там предполагалось сосредоточить производство этих монет) были уже запущены. «Непорядок и разорение сих монетных дворов изобразить никоим образом невозможно» — писал посланный в Москву для решения производственных вопросов генерал-майор А. Я. Волков. Набережный и Красный дворы напомнили ему последствия «неприятельского или пожарного разорения». На них «жалостно смотреть». Инструменты и машины ржавеют и гниют, разрушаются и сами здания. Волков принимает самые решительные меры: посланные им солдаты и рекруты очищают дворы и здания, плотники их ремонтируют, кузнецы изготавливают новые инструменты и машины. Заказываются новые плащильные, обрезные и печатные станы.

В феврале 1727 г. на монетные дворы Москвы направляется Василий Никитич Татищев. Тот самый гениальный ученый, который первый попытался осветить отечественную историю с позиций рационалистической философии.

Татищева послали в Москву с целью проверки работы монетных дворов. Насколько исправны весы, насколько точно выдержан вес начеканенных монет — все эти вопросы должен был выяснить Татищев. Ему было дано право выявлять виновных, в случае неправильного веса монет они должны были исправить ошибки за свой счет. В Москву из Берг-коллегии Татищев привез чугунную пудовую и фунтовую гири.

Вскоре после приезда в Москву Татищев составил «Краткое изображение в чем монетное дело требует исправления». Наиболее важными можно счесть изложенные Татищевым мысли, касающиеся высокой цены серебра в России

Главный труд В. Н. Татищева — многотомная «История Российская». Но его же перу принадлежит и одно из интереснейших произведений русской общественно-политической мысли — «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищах». Занимался он и развитием географии и картографии. Он же составил первый энциклопедический словарь — «Российский исторический, географический и политический лексикон». Но все же главной стороной его деятельности была военно-административная. 16лет в армии в годы Северной войны, 5лет работы на Урале, занятия проблемами металлургической промышленности, наконец, полтора года изучения по поручению Петра в Швеции экономики, финансов, монетного дела. Основывал Татищев и новые города, и крепости, и организовывал школы. 1727—1733 гг.: Татищев — член, а затем и глава Монетной конторы.

Проекты Татищева по переустройству экономики оказали влияние на законодательство и экономическую политику России второй половины XVIII в. Но свобода суждений этого человека, тот факт, что у него была своя точка зрения на все вопросы, особенно связанные с церковью, привели к тому, что он был сослан в свое имение, где и находился до конца своей жизни.

по сравнению с золотом. Татищев считал, что именно от этого «золотых в государстве удержать невозможно». Высказывал Татищев также весьма дельные мысли о желательности повышения пробы в золотых и серебряных монетах с целью улучшения их качества. Татищев считал, что изъятие из обращения мелких серебряных денег необходимо тщательно продумать и подготовить, но в то же время ему казалось, что серебряные деньги предпочтительнее медных. Он утверждал, что от медных денег происходит «великий государственный вред». Но одновременно Татищев признавал необходимость медных денег в качестве мелкой разменной монеты (копейка, деньга, полушка). Вопросы, поднятые Татищевым, обсуждались и в правительстве, и в Комиссии о монетном деле (1730г.).

Татищев продумывал в своих рассуждениях любые, казалось бы, мелочи. В частности, вопрос о необходимости чеканки мелкой разменной медной монеты. Пятикопеечники являлись слишком крупными монетами для крестьян, поэтому, по мнению Татищева, необходимо организовать «вымен серебряных копеек» после организации чеканки медных монет, так как «ежели оного не учиним, то весьма вижу оттого быть великому государственному вреду». Изыскивал Татищев и способы, «каким образом медные деньги с течением времени, в определенные сроки перевести, а серебряные умножить».

Наконец 6 марта 1727 г. на всех трех монетных дворах Москвы началась работа по выпуску пятикопеечников. Но Волков предупреждал заранее, что на новые деньги в большом количестве надеяться скоро не приходится из-за того, что процесс их изготовления весьма длителен и трудоемок. Вот как он описывал стадии этого процесса: «из плавилен медь идет в ковку, оттуда в плащильни, из плащилен — в обрез кружков, а потом в печать, после того гуртят, потом полируют и обжигают». Но дело, конечно, было не только в трудоемкости самого процесса, но и в недостаточной подготовке к чеканке большого количества

В царствование Екатерины I многие вопросы решались А. Д. Меньшиковым, в руках которого оказалась практически вся власть. Самое деятельное участие, как видно из вышесказанного, он принял и в решении вопросов денежного обращения.

Среди нумизматов прочно закрепилось за одним из медных гривенников, не вошедших в обращение, так и оставшихся лишь пробными (монета датируется 1726 г.), наименование «Меньшиков гривенник». Почему же его столь необычно называют, ведь, казалось бы, вензель, помещенный на оборотной стороне этого гривенника, составлен из двух литер: «I», что означает «императрица», и «Е» — «Екатерина»? Дело в том, что в вензель включен дополнительный элемент в виде греческой буквы «гамма», не имеющий никакой связи с предыдущими двумя буквами. Если же внимательнее всмотреться в причудливые завитки вензелей, то можно отчетливо увидеть букву «М», своим начертанием весьма напоминающую литеру «М» в вензеле, помещенном на решетках балюстрады дворца А. Д. Меньшикова в Санкт-Петербурге. Но присутствие этой литеры на монете тщательно замаскировано, ведь А. Д. Меньшикова к числу особ императорской фамилии причислить весьма трудно. Но, видимо, желание славы подтолкнуло А. Д. Меньшикова на столь рискованный шаг.

монет. Например, Волков обратился за разрешением построить даже плащильную мельницу на реке Яузе.

Приняв во внимание мнение Татищева, предложения Волкова и Мусиных-Пушкиных, а также продолжая линию Петра, правительство Екатерины I приняло решение об изъятии старых медных копеек. Медные денежки и полушки решили изъять из обращения несколько позднее, когда будет сделана новая мелкая монета. Мелкие серебряные деньги решили переделать в гривенники. В указе от 16 июня 1727 г. отмечалось наличие среди них большого количества односторонних и фальшивых, которые "при приемах, а особливо при платежах в казенные подати выметываются, отчего многим, а наипаче купечеству и бедным крестьянам, великия чинятся убытки и разорения". Сказано было и о том, что из-за малого размера и веса (1/15 золотника или 0,28 г) их просто легко потерять. Указ-то был издан, да спустя всего 3 месяца от передела мелкой серебряной монеты в гривенники отказались, правда, временно.

В этот период истории русского монетного дела, пожалуй, наибольший интерес представляют попытки членов Берг-коллегии решить проблему денежного обращения России глобальным образом. Они пытаются ответить на вопрос, почему же все проводимые денежные реформы в конечном итоге приводят к инфляции и росту цен в стране. Что следует предпринять, чтобы стабилизировать экономику России в целом? Ответ на этот вопрос ищет Берг-коллегия при обсуждении такой острой для России проблемы, как нехватка серебра. Берг-коллегия отмечает, что в ряде стран Западной Европы казна не стремится получить большую прибыль от денежного передела, там серебро дешевле, чем в России, монеты чеканятся более высокой пробы. Англичане, например, от чеканки извлекают прибыль равную всего лишь 7%, а монеты в этой стране чеканятся 87-й пробы. Чуть больше прибыль в Австрийской империи, где она составляет 9%, серебряные монеты там 85-й пробы, так же как и в Пруссии, и в Дании. В Голландии прибыль — 11%, а монеты там 82-й пробы. В этих странах чеканят монету, чтобы обеспечить нормальное функционирование денежного обращения, оживление торговли, а вовсе не для обогащения казны.

В России монеты делаются 70-й пробы. Из-за дороговизны серебра большой прибыли от денежного передела казне ожидать не приходится. Если золотник серебра будет стоить 18,5 копеек, то прибыль от передела монет на монетных дворах Москвы составит всего лишь 9%, а Петербурга — 7%. При цене в 19 копеек прибыль, естественно, будет ниже. Но, тем не менее, утверждает Берг-коллегия, именно на такую меру, как повышение цен на серебро, и следует пойти. Эта мера принесет выгоду стране. Прежде всего, повысится приток серебра, следовательно, больше станет серебряных монет, что стабилизирует монетную систему. Кроме того, иностранные купцы, продав серебро в России, смогут приобрести для вывоза за рубеж какие-либо товары, что, конечно, приведет к росту таможенных доходов. Кроме повышения цен на серебро, члены Берг-коллегии предложили отказаться от предоставления монополии на поставку серебра и золота отдельным лицам, разрешить его покупку как у русских, так и у иностранных купцов. Естественно, предлагалось всемерно способствовать развитию горно-заводской промышленности и других подобных отраслей, увеличению экспорта железа, поташа, смольчута и прочих казенных товаров «и тем торг

распространить». Итак, основной, самый верный вывод, вполне актуальный во все времена, который сделала Берг-коллегия, касается экономической политики государства вообще, а не только денежных вопросов. Увеличивать государственные доходы следует методом развития промышленности и торговли, а не чрезмерной эксплуатацией монетной регалии (не чрезмерным выпуском денег).

Продолжая петровские традиции в вопросах экономической политики, такие члены Берг-коллегии, как уже вышеупомянутые Волков, Татищев и Мусины-Пупгкины, считали, что монетные дворы должны располагать капиталом не менее чем в 1 млн рублей. Примерно эту сумму (а если точнее, то сумму не меньшую 922 тыс. рублей) в 1721 г. установил в качестве необходимого капитала Петр I. В дальнейшем, несмотря на все финансовые затруднения, правительство не расходовало этот капитал. В 1725 г. он уже превысил 1 млн. Именно наличие оборотного капитала столь больших размеров и обеспечивало бесперебойное функционирование монетных дворов, а также и на должном уровне сохраняющуюся способность закупать для денежного передела необходимое количество серебра, меди и золота. Однако в апреле 1726 г. по указу Сената сумма капитала на монетных дворах была сокращена практически в 2 раза. Она составляла на тот момент всего лишь 550 тыс. рублей, из них 50 тыс. рублей предназначались для казенных сибирских заводов. Золота, серебра и меди в слитках же к началу 1727 г. на монетных дворах не только Москвы, но и Петербурга было всего на 651 тыс. рублей.

Волков пишет о том, что капитал, который находится на монетных дворах, — «лучшее государственное сокровище и надобно крепко за него держатца». Поэтому принимаются меры по изменению сложившегося положения вещей, правда, пока чисто административные. Просто устанавливается строгий порядок выдачи денег с монетных дворов: пока капитал не увеличится до 1 млн рублей, без особых именных указов денег никуда не отпускать.

Итак, казна за счет существенной разницы (в 5 раз!) в цене на медь сырьевую и на медь «обмонеченную» получало сверхприбыли. Но и русские умельцы тоже не дремали. Необычайно активизировалась деятельность фальшивомонетчиков. Дело в том, что для изготовления фальшивых пятаков можно было применять довольно дешевый и сравнительно простой способ — отливку металла в форму. Монеты более мелкого номинала таким образом делать было нельзя из-за из малой толщины. В связи с этим при разработке мероприятий по чеканке пятаков много внимания было уделено всемерному затруднению отливки либо чеканки фальшивок. Вот примеры защитных мер: «Кругом оных (пятаков) по ребрам, по гурту рубежки, и которые рубежки будут по ребрам, оным надлежит сочинить щет (счет), сколько их надобно, понеже инструмент тот, коим по ребрам рубежки сочиняются, зело искусной работы бывает, и немногие мастера оный могут сделать, а паче ж оный надлежит содержать в тайности, сверх того можно посоветоваться с мастерами монетного двора, как бы оное воровство можно прекратить» (изДоношения Берг-коллегии Сенату от 25 июня 1723 г.).

За небольшой период, составляющий чуть более месяца (с 18 марта по 29 апреля 1727 г.) на московских монетных дворах уже начеканили довольно большое количество столь ожидаемых медных пятаков — на 191 тыс. рублей. Но этого мало! Строится плотина на реке Яузе, которая позволяет использовать силу воды для плащильных механизмов, устанавливается различное оборудование, и после этого дело идет быстрее. К концу августа 1727 г. на всех трех монетных дворах Москвы отчеканено медных пятаков, наконец-то, казалось бы, достаточное количество — на 1 млн 220 тыс. 600 рублей.

Почему же правительство так торопит монетные дворы, почему так ждут выпуска этих самых заветных пятаков? Обратимся к цифрам: прибыль от производства этого вида монет составила 607 тыс. рублей, т. е. 50%! Далее машины монетных дворов работают, не останавливаясь (может быть, с чуть меньшей скоростью), и к концу сентября 1727 г. изготовлено пятаков еще на 605 тыс. рублей. Таким образом, всего к этому моменту пятаков выпустили на общую сумму 1 млн 920 тыс. рублей. Указ января 1727 г., утверждающий необходимость изготовления пятаков на 2 млн рублей, практически выполнен! Казалось бы, пора остановиться. Но большая прибыль, полученная в итоге проведенного передела медных монет, потребность в мелкой монете вызвали новое решение правительства о дополнительной чеканке пятаков на 500 тыс. рублей (опять-таки старым штемпелем), копеек — на 1 млн и полушек — на 500 тыс. рублей (их уже чеканили новым штемпелем) в соответствии с той же монетной стопой, т. е. по 40 рублей из пуда меди. Старые медные копейки обменивались медленно, их слишком мало поступало на монетные дворы, поэтому указом правительства запрещалось хождение старых медных копеек, говорилось также и о том, что по окончании обмена всех старых копеек те из них, что остались в обращении, будут рассматриваться как фальшивые.

Далее монетные дворы работают медленно, но безостановочно. Скорость их работы теперь может замедлить только лишь нехватка сырья, а вовсе не забота о разумном развитии экономики страны. Недостающую до 2 млн сумму (т. е. 80 тыс. рублей) монетные дворы покрывают пятикопеечниками, выпущенными к 10 октября 1727 г. К февралю 1728 г. выпускают пятаков еще на 500 тыс. рублей. Итого за год (февраль 1727 — январь 1728 гг.) отчеканено пятикопеечников на 1 млн 904 тыс. рублей. Прибавив количество начеканенных пятаков до этого времени, мы получим цифру уже в 2,5 млн рублей. Именно на такую сумму монетные дворы начеканили только медных пятаков. Прибыли казны были огромными! Это не преувеличение — 975 тыс. рублей. Чуть менее миллиона! Дефицит в бюджете покрыт. Наверное, теперь пора переходить ко второй части плана: прекратить чеканку неполноценной монеты и, напротив, постараться изъять ее из обращения? Ничего подобного! За последующие 3 года (1728 — 1730 гг.) пятикопеечников и копеек чеканят еще на 1,5 млн рублей. Масштабы скромнее, но путь решения проблем тот же самый. Правда, сокращается еще на 1/3 подушная подать, т. е. необходимость в дополнительной статье доходов для бюджета опять довольно острая.

Самые опытные члены правительства понимали, конечно, что подобные меры скажутся на экономике страны самым негативным образом. Прежде всего, ухудшится положение народных масс, что всегда чревато проявлениями

недовольства (вспомним Медный бунт при царе Алексее Михайловиче). Петр I даже в условиях острейшей нехватки денег во время Северной войны, в другие периоды финансовых затруднений был крайне осторожен с чеканкой медной монеты. В таком огромном масштабе эту операцию он проводить бы не стал. За 25 лет всего отчеканили медных денег на 3 млн рублей. При этом по 40 рублей из пуда стали чеканить лишь начиная с 1718 г., а до этого времени делали по 20 рублей из пуда.

Верховный тайный совет проводил в монетном деле и организационные мероприятия, призванные прежде всего увеличить прибыль казны. Так, 16 декабря 1727 г. принимается указ, согласно которому Монетная контора подчиняется непосредственно Сенату. Теперь именно ему вменялось в обязанность о «всем денежном деле и исправлении оного иметь попечение». Кроме того, начиная с 1728 г. уже все монетное дело сосредоточивается в Москве. Здесь была сосредоточена большая часть специалистов, монетное производство обходилось значительно дешевле. Мало того, что чеканка монет на петербургском монетном дворе была прекращена, еще и мастеров, рабочих, а также оборудование и сырье отправили из Петербурга в Москву.

Монетная контора все время возвращается в своих предложениях к необходимости создания на монетных дворах капитала не менее 1 млн рублей. Осенью этого же 1727 г. было не просто выдвинуто это предложение, но были и предложены возможные пути накопления такой суммы. Для этого предполагалось отдавать на монетные дворы третью часть прибыли, которую казна получает от передела только медной монеты в пятикопеечники; всю прибыль от производства серебряной и золотой монеты также пока не тратить, «подкопить до миллиона»; «отложить в капитал» 100 тыс. рублей из наличной монеты, сделанной из серебра, которое приобретено у подрядчиков на суммы, выделенные казначейством. К сожалению, неизвестно, как был решен этот вопрос Берг-коллегией. Но без оборотного капитала бесперебойная работа монетных дворов была бы просто невозможна.

В 1728 г. чеканили на московских монетных дворах в основном копейки. Их изготовили на 314 тыс. рублей. Выпуск медных денег в этом году был в несколько раз меньше, чем в прошлом. Но и сырья для изготовления их также поступило меньше: подрядной меди — на 23,3 тыс. пудов и старых медных копеек — на 506,6 тыс. рублей (около 25 тыс. пудов). При выпуске копеек столь же важное

Необходимость увеличения выпуска медной монеты, а также стремление приблизить производство металла к местам добычи руды привели к созданию металлоделательных заводов на Урале. В Екатеринбурге еще по приказу Петра I создается в течение 1 года Екатерининский завод, который сами рабочие любовно именуют «Монетка». Действительно, при этом заводе с 1725 г. заработал монетный двор. В Колывани уральский заводчик Акинфий Демидов, получивший от Петра I привилегию, построил медеплавильный завод. Его управляющим долгие годы был голландец Вильгельм де Геннин, который в своей книге, написанной в 1735 г., описал историю и этого завода, и медных колыванских руд, которые на самом-то деле содержали большие примеси серебра и даже золота.

значение придавали мерам, направленным на то, чтобы затруднить изготовления фальшивок, как и в случае с чеканкой пятаков. Поэтому к внешнему виду копеек предъявлялись такие же требования. Мастера Монетной конторы разработали семь пробных вариантов внешнего вида копеек. По утверждению Совета был принят вариант, где на лицевой стороне был изображен всадник с копьем, поражающий дракона. Надпись «Москва» отделяется от копыт коня двойной чертой (см. на рис. аверс, а). На оборотной стороне виден крест с надписью в нем «копейка» и дата (см. на рис. реверс, б).

а б

Медная копейка Петра II (1728 г.). Аверс (а) и реверс (б)

Прибыль в 1728 г. от передела медной монеты была не столь существенной, как в прошлом году, но все же весьма ощутимой — 174,1 тыс. рублей.

Уже в начале 1729 г. все запасы новых медных денег были израсходованы. Тем не менее, потребность в медных деньгах, особенно на содержание армии, была огромной по-прежнему. В связи с этим правительство вносит коррективы в свои прошлогодние решения. «Вместо полушек будем чеканить опять пятаки! Копеек выпустим не на 1 млн рублей, а всего лишь на 500 тыс. Пятаков необходимо выпустить максимально много, пожалуй, также на 1 млн рублей. Делать их проще, быстрее, а главное — дешевле!» Рассуждая подобным образом, правительство сэкономило еще 51 тыс. рублей дополнительно. К сентябрю 1730 г. удалось обменять все петровские медные монеты, выпущенные до 1718 г. по двадцатирублевой стопе. Подводя итоги этой ловкой финансовой операции (пожалуй, это слово вполне уместно по отношению к данному монетному переделу, принесшему казне столь весомые прибыли), надо привести несколько важных цифр: осенью 1730 г. в обращении находилось (не считая фальшивых денег) медных монет, отчеканенных по 40 рублей из пуда, на сумму 4,5 млн рублей. Из них полушек петровского времени было в обращении на сумму 524,7 тыс. рублей, копеек — на 496,5 тыс. рублей, а вот пятикопеечников — на целых 3,5 млн рублей! Действительно, великий пятак! Меди в этих монетах было сокрыто 112 480 пудов.

В этот период, т. е. в 1726— 1727 гг., имела хождение и еще одна очень необычная монета. Она была квадратной формы и называлась «плата». По сенатскому указу, принятому 28 июня 1725 г., платы делали из чистой красной меди,

которую плавили на уральских заводах. Делали платы по 10 рублей из пуда. Это было равно цене чистой меди, т. е. расходы на изготовление монеты не учитывались. Эти монеты должны были находиться в свободном обращении наряду с другими монетами. Должны были чеканиться платы в 1 рубль, а также в 50, 25, 10, 5 и даже 1 копейку. Необычность этой монеты была не только в ее форме, но и в ее весе. Она была очень тяжелой. Монета в 1 рубль весила 4 фунта (напомним, что фунт — старая русская единица веса, равная 96 золотникам и соответствующая массе в 409,5 г). Полтина соответственно 2 фунта, полуполтина — 1 фунт и т. д. В связи с этим платы разрешали переводить по векселям, как писали в те времена, «дабы в провозе убытку не иметь».

Пример изготовления подобных квадратных монет подала Швеция. Шведы с середины XVII в. использовали подобные монеты для поддержания выгодных для страны экспортных цен на медь. Если цены на медь снижались до такой степени, что ее экспорт был невыгоден для страны, то излишек меди просто переделывали в особые квадратные деньги, которые могли иметь хождение не только в качестве денег, но и в качестве товара. Для производства плат в Екатеринбурге специально был построен платовый двор для чеканки этих монет-тяжеловесов. Чеканили их всего 2 года — с 1725 до начала 1727 гг. Это и в самом деле были квадратные плиты, каждый угол которых был помечен клеймом. Клеймо представляло собой изображение двуглавого орла, увенчанного тремя императорскими коронами, который держит в лапах скипетр и державу. На груди орла был виден овальный щит с вензелем императрицы Екатерины I, состоящим из двух «J» и двух «Е». На клейме в центре плиты указывались год и место чеканки, а также цена монеты. Например, «Цена. Рубль. Екатеринбурхъ. 1725».

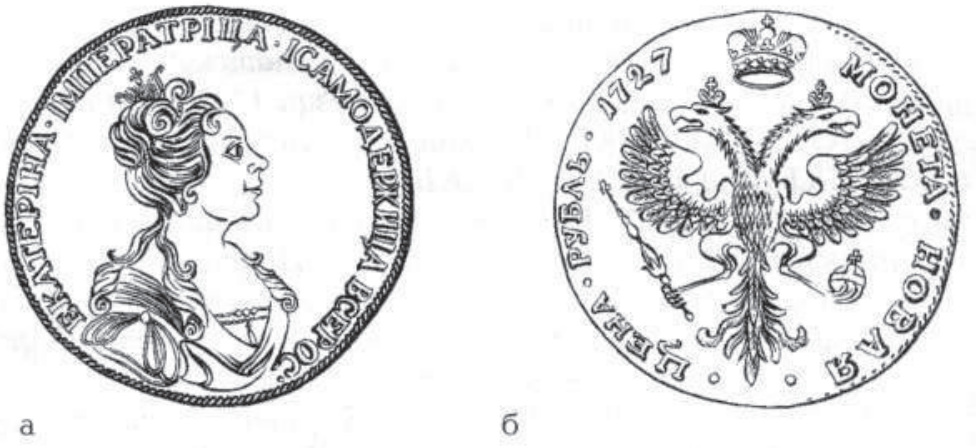
В этот период много внимания уделялось борьбе с фальшивомонетчиками, о чем свидетельствует большое количество правительственных указов. Их было, конечно, очень много. Еще бы! Стоимость монеты настолько превышала стоимость сырья, что это опасное предприятие воистину становилось одним из самых прибыльных. «Осторожно, подделка!» — гласит сенатский указ от 25 августа 1738 г. Поддельными объявлялись все пятаки образца 1723 г., на которых номинал был обозначен как «ПЯТЬ КОПЕIКЪ». Подлинные монеты должны были иметь надписи «ПЯТЬ КОПЕЕКЪ» или «ПЯТЬ КОПЕЯКЪ».

Монеты с надписью «ПЯТЬ КОПЕIКЪ» действительно имеются, например, в собрании Государственного исторического музея. Причем при изучении этих монет становится понятно, что они выполнены машинным способом. Но где же их изготовляли? Неужели на Руси в это время был подпольный монетный двор? Вряд ли, скорее всего их чеканили на зарубежных монетных дворах.

За период с 1732 по 1750 гг. было выпущено 13 правительственных указов о мерах пресечения ввоза фальшивых пятаков из-за рубежа. Иностранцы наносили огромный вред экономике всей страны этими фальшивыми пятаками еще и потому, что они скупали на них в России и вывозили за границу золото и серебро, которых в стране и без того не хватало. Поэтому в числе мер, направленных против фальшивомонетчиков, была даже смертная казнь, которую разрешали применять в случае доказанности вины во ввозе фальшивых денег, в вывозе золота или серебра. Могли казнить и таможенника, допустившего недосмотр.

Так оформляли платы стоимостью от рубля до гривны. Пятаки и копейки имели иное оформление. Вот пример оформления пятака: в центре помещался орел, слева и справа от него — дата выпуска монеты, разбитая на две части (17 и 26, например), сверху орла было обозначение номинала монеты — «5 копеекъ», а снизу — «Екатеринбурхъ». На другом пятаке на груди у орла находится щит с буквой «Е». В 1726 г. было начеканено наибольшее количество плат — на 38 тыс. 730 рублей. В конце этого года было принято решение о прекращении их выпуска, но какое-то количество плат отчеканили еще в начале 1727 г., пока указ не дошел до далекого в те времена уральского города. В виде плат чеканили в основном гривны (83% от всей чеканки), полуполтинники, рубли и полтины. Пятикопеечников же и копеек было сделано в виде плат только на 43 рубля 51 копейку. Тяжеловесные платы на Руси не прижились. Они были не очень удобны, и даже когда ими выдавали жалованье (а такой случай был с рабочими на Урале, которым выдали зарплату из-за нехватки мелких монет именно платами), то их переделывали в денежки и полушки. Поэтому до нашего времени таких монет-тяжеловесов дошло совсем мало.

Итак, из всего вышеизложенного становится совершенно понятно, что финансовые проблемы после смерти Петра I в основном решались за счет извлечения огромных прибылей при производстве медных пятаков. А какое же место в монетной системе страны занимали золотые и серебряные монеты? Как вообще обстояло дело с их чеканкой? Серебра за 5 лет с 1725 г. было переделано на 5 млн 215 тыс. 218 рублей. В период с 1725 по 1729 гг. чеканили серебряные монеты в 1 рубль, полтину и гривну. На рублях и полтинах лицевую сторону украшает погрудный портрет Екатерины I (см. на рис. аверс, а) или Петра II, оборотная сторона имеет изображение либо государственного герба и кругового текста с указанием номинала и года (если это монеты Екатерины) (см. на рис. реверс, б), либо крестовика, именно так называли вензель императора, состоя-

а б

Серебряный рубль Екатерины I (1727 г.). Аверс (а) и реверс (б)

щий из четырех узорчатых букв «П», соединенных верхней частью в виде креста (в том случае, если речь идет о монетах Петра II). Крестовик на монетах Петра II в углах креста, образуемого буквами, имеет по римской цифре II с точкой над каждой единицей.

Оборотная сторона же полтин также отмечена государственным гербом. Знак монетного двора располагался под орлом, а так как чеканили серебряные монеты в Санкт-Петербурге, то знаком монетного двора были буквы «СПб».

Мы видим, таким образом, что крупные монеты эпохи Екатерины I возродили так называемый петровский тип — сочетание погрудного портрета с государственным гербом. Интересно, что портрет на них чаще всего обращен не вправо, как на других монетах, а влево. Коллекционеры часто называют такие монеты оборотниками. Ранние оборотники (1725 г.) несут на себе очень интимное, домашнее изображение императрицы. Екатерина не имеет ни короны, ни других атрибутов власти. Иногда коллекционеры называют такие рубли траурными.

Рублевики и полтинники выпускались в этот период на 14 рублей 40 копеек из фунта серебра 70-й пробы, т. е. точно так же, как и при Петре I. Но А. Д. Меньшиков, о котором уже говорилось выше, бывший не только тщеславным, но и весьма корыстным человеком, решил осуществить «реформу» в монетном деле. Он не безосновательно надеялся, что от доходов казны перепадет и в его карман. В самом деле светлейший князь не раз проделывал подобные эксперименты, путая казенный карман и свой, за что даже бывал бит государем и оштрафован. Так что же задумал Меншиков? Кроме того, что он хотел выпускать гривенники по стопе 15 рублей 84 копейки из фунта, он еще не просто захотел понизить пробу серебра, но вообще решил чеканить монету из сплава «новой инвенции». Этот сплав делался с мышьяком (арсеникумом), чтобы «посредством оной довесть то низкопробное серебро до того вида, каковые есть настоящие 70 пробы серебряные монеты». Однако новые монеты все равно не имели должного вида. Тогда пошли на проведение еще более сомнительных экспериментов. Комиссар Монетной конторы в Москве П. Н. Крекшин изобрел новый состав лигатуры. В него входили селитра, мышьяк и сулема. Через несколько дней после чеканки буквально на глазах монеты из этой лигатуры разлагались. Слитки или монеты вскипали пузырями и «от стирания их тряпицами из под пузырей осыпался якобы песок, а иные мелкие слиточки и сами рассыпались». Так и не удалась светлейшему князю его авантюрная затея: чеканить полуполтины из сплава 55-й, а гривны — из сплава 42-й пробы. Хотя гривенников из подобного сплава было начеканено на 40 тыс. рублей.

Подряд на изготовление подобных гривенников был отдан монетному мастеру из Москвы Тимофею Левкину. Позднее, на допросе, он показал, что «словесно и письменно» протестовал против чеканки этой монеты. Но это утверждение вызывает сомнения. Ведь чеканил же он эти гривенники, несмотря на все свои якобы протесты. Указом 18 ноября 1727 г. чеканка этих гривенников прекращена. Но избавиться от них долго еще не могли. Чтобы окончательно с ними покончить, было решено в 1729 г. не принимать их ни в какие платежи, установив трехмесячный срок обмена.

В первой половине XVIII в. государство по-прежнему испытывало огромные трудности с получением серебра. Какими же были источники получения серебра в этот период? Это были и пошлины, и торговля казенными товарами, и поставка подрядчиками, и покупка серебра. Собственная добыча золота и серебра в первой половине XVIII в. была слишком незначительной, чтобы ее засчитывать

в качестве одного из серьезных источников сырья для производства монет. В начале 1720-х гг., когда Россия по условиям Ништадского мира выплачивала Швеции 2 млн ефимков, на монетные дворы было передано совсем мало серебра. В дальнейшем это количество росло, достигнув в 1730 г. рекордной суммы в 1 048 пудов серебра.

Поставлять серебро на монетные дворы подряжались и иноземные, и русские купцы. Но контракты, которые казна с ними заключала, к сожалению, соблюдались не всегда. Яркие примеры подобных нарушений — контракты с купцом из Голландии Е. Меером. Обещав в 1726 г. поставить 2 тыс. пудов серебра, на деле он поставил только лишь 251,5 пуда.

Петр I был вынужден повысить цену золотника серебра до 20 копеек. Итог: закупки серебра и в самом деле возросли, но зато снизились доходы казны от производства серебряной монеты. Цену серебра понизили опять до 18 копеек за золотник. И все-таки самые большие доходы казна получала от передела серебра, собранного в виде пошлин. Эта высокая прибыль объяснялась тем, что талер в таможнях оценивался всего лишь в 50 копеек. Это гораздо ниже действительной цены.

Золотые монеты в первой половине XVIII в. в России чеканились в очень небольшом количестве. Связано это было, конечно, с нехваткой золота для чеканки монеты. Наблюдался постоянный отток золота за рубеж, что объяснялось низкой ценой на золото в России. Ведь в европейских странах золото ценилось в 14 — 15 раз дороже серебра, а в России лишь в 13 раз. Монетная контора вполне правильно видела причины сложившегося положения в экономическом положении в стране. Чтобы «удержать вывоз доброй монеты из России», необходимо «исправить торг», сделать любыми путями так, чтобы «российские товары превосходили пред чужестранными».

Какие же монеты чеканились в послепетровское время в России? В течение 1725— 1729 гг. выпускались андреевские двухрублевики, очень похожие на подобные монеты петровских времен. На аверсе в 1726 — 1727 гг. был портрет Екатерины I, а в 1727 — 1729 гг. — Петра II. Реверс был украшен изображением святого Андрея Первозванного. Золотые двухрублевики отступали от стандарта золотых монет, принятого во всем мире. Поэтому они еще с петровских времен чаще использовались для внутреннего обращения. В международном обращении использовали по-прежнему дукаты.

Итак, в стране постоянно ощущалась нехватка золота и серебра. Это вызывало тем большее опасение, что русское правительство хорошо понимало: наличие в денежном обращении страны медных монет сорокарублевой стопы — явление, наносящее ущерб экономике. Поэтому именной указ от 26 января 1727 г. гласил «...серебряных денег капитал запасать, на что серебро на медные деньги мочно покупать с прибавкою цены». Однако интенсивная чеканка пятаков, расшатывающих стабильность государства, продолжалась до 1730 г. В 1730 г. именным указом от 22 декабря объявили новую монетную стопу для медных денег. Она теперь составила 10 рублей из пуда меди. Копейки 1704— 1718 гг. и 1724 г. перечеканивали в полукопеечные монеты, копейки 1728 — 1729 гг. — всего лишь в полушки. Вопрос же об изъятии пятаков 1723 г. будет решаться долгих 25 лет! Сначала была создана специальная комиссия, которая и выдвинула целый ряд

предложений по уничтожению вредоносных пятаков сорокарублевой стопы. Комиссия предложила все имеющиеся в государственных учреждениях пятаки передать на монетный двор, все подати выплачивать только пятаками, до 1 мая 1731 г. все пятаки выкупить у населения по их нарицательной цене с оплатой серебром и новыми медными монетами десятирублевой стопы, все пятаки перечеканить в копейки восьмирублевой стопы. Самый интересный пункт программы: убытки от перечеканки в размере 2 524 585 рублей покрыть за счет государства. Но казна была просто не в состоянии покрыть столь огромные убытки.

Окончательно было принято решение о том, как же избавиться от пятаков 1723 г. лишь на рубеже 1743— 1744 гг. Сенат принимает «Приговор Правительствующего Сената о вымене пятикопеечников». Реализуется проект П. И. Ягужинского. Согласно этому документу надо очень постепенно снижать нарицательную цену пятаков. Сначала до 4 копеек, затем — до 3 копеек, а в итоге пятикопеечники будут стоить всего лишь копейку.

Но такое резкое понижение стоимости пятака вызывало разного рода негативные явления, в частности население, не дожидаясь очередного понижения стоимости пятака, делало все возможное, чтобы избавиться от «неудобных» монет, переправив их заранее в казну. Поэтому по проекту сенатора П. И. Шувалова решили не снижать цену пятака до копейки, а вместо этого выкупить все пятаки у населения по цене 2 копейки за штуку. Затем предполагалось выкупленные пятаки перечеканить в копейки. Выкуп продолжался всего около года, для казны он был явно невыгодным.

Такова история пятака. Великого пятака, который одним своим присутствием лихорадил русскую экономику на протяжении всей второй четверти XVIII в.

Целый ряд дальнейших проектов был направлен на изыскание средств для покрытия убытков от перечеканки монет. 14 марта 1737 г. выдвинул свой проект советник Иван Шлаттер. Он предлагал для выкупа пятикопеечников печатать бумажные билеты на общую сумму в 3,2 млн рублей и чеканить серебряные пятикопеечники по стопе 17 рублей 32 копейки из фунта легированного серебра 77-й пробы. 80 % принесенных пятаков оплачивать билетами, а лишь 20% — серебром.

Комиссар Монетной канцелярии Мартын Шпеерман выдвинул иное предложение: с целью приобретения средств для выкупа у населения пятикопеечников организовать денежную лотерею!

Наиболее разумным представляется проект главного директора Монетного правления обер-гофмейстера Христиана Вильгельма Миниха от 1740 г. По его предложению все пятикопеечники должны быть подвергнуты клеймению малыми клеймами специального вида в течение определенного срока. После этого хождение неклейменых пятаков предлагается попросту запретить.

К числу недостатков последнего проекта следует отнести довольно значительные расходы на изготовление сложных портретных штемпелей для перечеканки пятаков (во избежание появления большого числа фальшивок).

ПОПЫТКИ СТАБИЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ ПРИ АННЕ ИОАННОВНЕ И ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ

В течение всего XVIII в. русское правительство принимает различные меры по стабилизации денежного обращения. Оно было расстроено постоянным изготовлением неполноценной медной монеты, появлением в большом количестве фальшивой монеты, обращением серебряных монет разных проб. Все это приводило к дестабилизации экономики страны, к уменьшению доходов казны, к еще большей бедности населения. Правительством было принято решение о создании Комиссии о монетном деле. Именно ей предстояло выработать практические меры по улучшению денежного хозяйства в стране. Инициатором создания этой комиссии скорее всего был Василий Никитич Татищев.

Такие выводы можно сделать исходя из того, что в записке «На память о чем нуждно разсуждать ко исправлению принадлежащего денег», недатированной и неподписанной, содержатся те же рассуждения и фразы, а также донесения, что и в подписанных именем Татищева представлениях в Берг-коллегию, Монетную контору, Кабинет и Сенат и в «поденном» журнале, который он вел в Швеции в 1724— 1726 гг. Именно в этой записке говорится о необходимости создания Комиссии. Помимо этого, много внимания в этом документе уделяется недостаткам монетной системы в России.

К числу этих недостатков Татищев относит и низкую пробу серебряной монеты, и тот факт, что монеты одинакового достоинства могут иметь разную пробу, и неполноценность медной монеты, и наличие огромного количества фальшивых монет, и соотношение золота к серебру, не соответствующее мировому стандарту. В самом деле, соотношение цен на золото и серебро в России было крайне невыгодным для государства и прежде всего для казны. Но как-либо изменить это соотношение было довольно сложно. Монетная контора в 1728 г. рассчитала, что надо сделать, чтобы золото в монетах ценилось дороже серебра хотя бы в 14 раз.

Первый путь: из золотника золота необходимо чеканить 293 копейки, а не 266 2/3, т. е. на 26 1/3 копейки больше. Второй путь: из золотника чистого серебра можно делать меньшее число копеек, а именно 19 вместо 20 4/7. Но этот шаг может вызвать негативные последствия. Ведь для того, чтобы, например, из золотника золота чеканить большее количество копеек, надо или понизить пробу золота, или уменьшить вес копейки. Это не останется незамеченным иностранными купцами, которые установят новую цену товарам и векселям в соответствии с тем, сколько в новой монете чистого золота. Кроме этого, хорошая старая монета будет интенсивно вывозиться за границу. События недавнего времени вполне подтверждали эти выводы Монетной конторы: в 1718 г. делали золотые двухрублевики 75-й пробы, итогом чего стало то, что «прежние добрые золотые из России все вывезли вон, и ныне оных не видно ничего».

Улучшать качество серебряной монеты также нельзя. «Ежели прибавить доброты в серебряных деньгах, то таковых по отдании с денежного двора более не увидим», — утверждала Монетная контора. Будут вывозить в Европу новые серебряные деньги.

Резко изменить положение к лучшему можно лишь увеличением притока серебра, а также понижением цены на него. Это достигалось лишь в результате увеличения внешней торговли и прежде всего экспорта русских товаров.

Согласно предложению Татищева Сенат в своем указе от 22 июня 1730 г. провозгласил создание Комиссии о монетном деле. «Понеже оное дело важное, и требует разсуждения довольного и чрез многое число голосов, дабы могли быть все того дела обстоятельства исследованы и истолкованы». Сенат выступает с предложением избрать в Комиссию «искусных и знающих людей» от дворянства, купечества и представителей от центральных учреждений. Комиссия принялась за решение очень важных задач: как «без дальнего казенного убытка и народной тягости» выменять медные деньги и мелкую серебряную монету, выработать наиболее подходящие номиналы и пробы для медных и серебряных монет, найти способы борьбы с фальшивыми монетами. Самый первый вопрос, которым занялась Комиссия, был вопрос о вымене медных денег, которые чеканились по 40 рублей из пуда. Причем в первую очередь необходимо обменять полушки и копейки, потому что они (прежде всего полушки) были сделаны хуже других медных монет. Комиссия высказывается о них подобным образом: «Суть весьма худого дела». Кроме того, именно полушки чаще всего чеканились фальшивомонетчиками. Фальшивые полушки практически невозможно было отличить от настоящих.

Комиссия высказала также весьма интересные соображения о состоянии денежного дела в тот период. Например, о том, что использование меди как сырья для производства монет очень полезно, особенно в связи с нехваткой серебра в стране. Опыт зарубежных стран и России подтверждал, что нормальное функционирование денежного обращения во многом обеспечивается именно чеканкой медных монет. Но для того чтобы это не привело к расстройству денежного обращения, необходимо выполнять определенные условия. Самое

В XVIII в. в русском монетном деле получила особенно широкое распространение перечеканка. Под ней понимается такой способ изготовления монет, при котором оттиск монетных штемпелей наносится на какую-либо ранее изготовленную монету, которая или устарела, или истерлась, или принадлежит какой-либо иностранной державе, а вовсе не на гладкий кружок-заготовку. Монетка, изготовленная подобным образом, выглядит довольно забавно. На ней часто можно прочитать фрагменты надписей, рассмотреть части изображений, цифр, букв, совсем не относящихся к данной монете.

Почему так часто в XVIII в. прибегали именно к перечеканке, спросите вы? Ответ довольно прост. Конечно, с целью сокращения расходов. Ведь удастся избежать таких дорогостоящих операций, как переплавка старых монет, прокатка полос, вырубка из полос кружков-заготовок и повторная переплавка отходов, оставшихся после вырубки кружков. Первая целенаправленная перечеканка монет в России началась в 1724 г. и продолжалась до 1727 г. Медные копейки 1704—1718 гг. перечеканивались в копейки 1724 г. новыми штемпелями. Цель перечеканки — затруднить подделку копеек. В 1730 г. перечеканивали копейки двадцатирублевой стопы в деньги (полукопеечники).

главное состоит в том, что медь в монетах не должна стоить дороже, чем медь в качестве монетного сырья. Кроме того, конечно, медь не может выступать как заменитель серебра, из нее следует чеканить лишь мелкую разменную монету. И еще одно важное соотношение: количество медных монет должно относиться к количеству серебряных как 1 к 10. Комиссия констатировала тот факт, что в России все эти условия не соблюдаются совершенно! Золотых и серебряных монет начеканено на 30 млн рублей, медных же — на 4,5 млн рублей. Очевидно, что для соблюдения должной пропорциональности соотношения чеканки серебряных и медных денег необходимо начеканить еще на 15 млн золотых и серебряных монет. В стране обращалось очень много фальшивых монет, причем Комиссия предполагала даже, что их количество равно количеству монет, отчеканенных государством. Получалась совершенно ненормальная для того периода ситуация: в денежном балансе страны приоритетное значение играла именно медная монета! А медные деньги к тому моменту были вдобавок в значительной мере обесценены: меди в них содержалось в 4,5 —5 раз меньше их нарицательной стоимости. Именно медные деньги, утверждает Комиссия, причиняют «великое помешательство» в торговле. Растут цены на иностранные товары (в том числе и на серебро), за границу в большом количестве вывозится российская золотая и серебряная монета, особенно высокой пробы. В страну же ввозили отчеканенные фальшивомонетчиками за рубежом медные деньги. За «воровской пуд меди» стоимостью в 8 рублей иностранцы в России покупали товаров на 40 — 50 рублей, причиняя «Российскому государству напрасный великой убыток». Единственное, что может помочь в борьбе с фальшивомонетчиками, — высокое качество чеканки и небольшая разница в стоимости металла в монетах со стоимостью металла-сырья. Комиссия выступала с предложениями чеканить монету либо на 8, либо на 10 рублей из пуда меди.

Кроме того, Комиссия приходит к разумному выводу о том, что медная монета должна обращаться лишь в качестве мелкой разменной, т. е. чеканить медные деньги номинала больше копейки «весьма сумнительно». От них «государству вред, а купцам протчим обида». Поскольку Монетная контора не обладает капиталом, необходимым для вымена всех медных денег, чеканенных по 40 рублей из пуда, то предлагалось удалить из обращения прежде всего полушки. Именно от них «воровство и обман, и народная тягость». Расходы по обмену полушек предполагалось разделить между казной и населением, а по обмену копеек — казна должна взять на себя (среди копеек, по мнению Монетной конторы, фальшивых было немного). По этим вопросам Комиссия предоставила 30 сентября 1730 г. императрице Анне Иоанновне доклад, который и был ею утвержден. Таким образом, Сенат, следуя указаниям императрицы, поддержал в трех своих указах меры по стабилизации денежного обращения, предложенные Комиссией: изъять из денежного обращения полушки и копейки, а также перепечатать старые копейки в денежки, а новые в полушки. Эти предложения более всего соответствовали именно интересам казны. Сенат даже снизил цену за сдаваемые монеты: вместо 25 рублей за пуд меди было принято решение давать всего лишь 20 рублей. Сроку для обмена дали немного — всего-то лишь 2 месяца. Но население, естественно, не успело обменять все деньги. Тем же, кто принес свои медяки позднее, Сенат решил выплатить всего по 5 рублей 50 копеек

за пуд (если это полушки и фальшивые копейки) и чуть больше — 6 рублей 75 копеек за пуд копеек казенного дела и 6 рублей за пуд денежек казенного дела. Таким образом, для казны сложившаяся ситуация обернулась самым выгодным образом, ведь выплата за сдаваемые медные деньги была понижена в 3 — 4 раза. История также сохранила весьма интересную информацию об использовании сданных денег. Полушки и некоторая часть копеек оказались непригодными для передела в новые монеты. Их использовали для изготовления пушек и колоколов. Процесс, обратный тому, который когда-то провел Петр I.

В дальнейшем Комиссия занялась судьбой тех самых пятикопеечников, о которых мы говорили в предыдущей главе, и вопрос с которыми был окончательно решен лишь много позднее — во второй половине XVIII в.

Кроме проблем, связанных с обращением медных монет, очень много внимания Комиссия уделила вопросам, связанным с изготовлением серебряной монеты. Какие же меры необходимо принять для того, чтобы денежное обращение способствовало процветанию страны подобно тому, как это происходит за границей? Именно этот вопрос пытается разрешить Комиссия. Во-первых, надо повысить пробу серебряных монет, во-вторых, переделать мелкую серебряную монету в крупную (рублевую и полтинную), в-третьих, необходимо ежегодно чеканить гривенников, пятаков и двухкопеечных монет (так называемых грошевиков) на 300 пудов серебра.

В то время в обращении находились серебряные монеты двух проб. Рублевики и полтинники были 70-й пробы, их в обращении было на 15 600 пудов примерно. Мелкая же монета была 77-й пробы. По подсчетам Комиссии таких монет было на 20 млн рублей, весило же все это денежное хозяйство серебряных мелких монет примерно 35 тыс. пудов. Представим себе, что все это огромное количество серебряных монет необходимо перечеканить в монеты по образцу голландских талеров, т. е. примерно 83-й пробы. Сколько же нужно еще серебра, чтобы обеспечить этот процесс? Комиссия подсчитала, что его должно быть около 25 тыс. пудов! На приобретение такого количества серебра потребуется огромная сумма денег либо несколько лет упорного накопления. И то, и другое

К подобному мнению пришли все члены Комиссии практически единодушно. Однако В. Н. Татищев предлагал предпринять еще более решительные действия. Он исходил при этом из тезиса о том, что от «доброй монеты» государству польза, а от «худой» — вред. «Никакова вреда и убытка от повышения монеты быть не может, а пользы и нужды к применению настоящих порядков показуется довольно», — утверждает Татищев. В итоге он предлагает не ограничиваться только повышением пробы монет, но также увеличить и их вес. Монетный фунт он предлагает разделить на 100 частей (золотников) и начать чеканку монеты, в которой будет 80 золотников серебра и 20 золотников меди, т. е. из золотника чистого серебра будет выходить 20 копеек, а из лигатурного — 16 копеек. Благодаря этому при расчетах возможно будет обойтись без дробей, мелкую серебряную монету можно будет переделать в крупную без добавления каких-либо металлов, деньги станут «добрыми монетами», соотношение цен на золото и серебро благодаря новой монете будет равно 14 к 1.

в тот момент представлялось одинаково нереальным. Еще одним вариантом улучшения монет был процесс уменьшения в них меди. Но это также влекло за собой убытки примерно на 1 млн рублей.

Какое же принять решение? Совещались Сенат, Комиссия о монетном деле и Комиссия о коммерции. После довольно долгих обсуждений в январе 1731 г. наконец-то было принято решение, удовлетворившее, разумеется, не все стороны (Комиссия о коммерции выступала решительной сторонницей чеканки более добротной монеты 82-й пробы). Итак, решили чеканить серебряную монету всего лишь 77-й пробы, делать из лигатурного фунта серебра не 14 рублей 40 копеек, а 15 рублей 84 копейки. Что же происходило при этом со стоимостью серебра? В петровском рубле золотник серебра стоил 14,4 : 70 = 20 4/7 копейки, а в новом рубле 15,84 : 77 = 20 4/7 копейки. Следовательно, стоимость золотника чистого серебра не меняется, а значит, новые деньги могут находиться в обращении наравне со старыми. Они стали легче, зато проба серебра, из которого они изготовлены, выше.

Из всего вышесказанного следует, что правительство Анны Иоанновны продолжало петровский курс на чеканку из серебра в основном монет крупного достоинства. Проба и стопа серебряных денег 1731 г. сохранялись вплоть до 60-х гг. XVIII в.

Сенат также решал проблемы золотых монет. Не сделать ли пробу золотых выше двухрублевиков? Какой установить для новых монет номинал? Естественно, самое важное при этом соблюсти наиболее благоприятные для казны условия, чтобы казна не понесла убытков. Комиссия о монетном деле сообщила Сенату следующие сведения: если начать выпуск червонных против «голландских» (а именно 93-й пробы по 118 штук из лигатурного фунта) из золота, купленного за 2 рубля 45 копеек каждый золотник, то себестоимость каждой монеты со всеми расходами составит 1 рубль 97 копеек. Голландские дукаты в то время стоили от 210 до 220 копеек. Сенат выбрал номинал самой высокой стоимости — 2 рубля 20 копеек. Цена золотника чистого золота повышалась на 13 копеек, но все равно соотношение цен на золото и серебро продолжало оставаться неблагоприятным. В январе 1731 г., правда, цена на золотник золота была повышена еще на 7 копеек, в итоге соотношение цен на золото и серебро достигло уровня некоторых европейских стран, т. е. 14 к 1.

Хотя принятые меры были явно недостаточными, они положительно повлияли на экономическое положение России. Каким же был процесс передела мелкой серебряной монеты в крупную? Для того чтобы провести быстро подобное мероприятие, необходимо скупить у населения все мелкие серебряные монеты. Это удавалось с огромным трудом, поскольку старые деньги (особенно чеканившиеся до реформы 1698 г.) весили больше, соответственно ценились выше. Они, в сущности, превратились в товар, которым торговали в рядах, особенно, в серебряных. Сохранились свидетельства очевидцев, что в торговых рядах и лавках «почали деньги разбирать и старые от новых отделять зделанными деревянными нарочно для того маленькими машинами». Тяжеловесные копейки продавали дороже, употребляли же их «во всякие серебряные работы». На монетных же дворах за золотник чистого серебра платили всего лишь 18 копеек. Сдавать их туда населению явно было совершенно невыгодно.

Поэтому, несмотря на угрозы правительства за сплавливание серебряных денег конфисковывать движимое и недвижимое имущество и ссылать на галеры, старые мелкие серебряные монеты население продавало позументным фабрикантам и серебряного дела мастерам.

Также весьма важной проблемой был вопрос о том, кто и в каком порядке должен производить вымен серебряных копеек и передел их в рубли и полтинники. Еще в 1726 г. Берг-коллегия признала целесообразным осуществлять передел монеты подрядным способом. Необходимо было найти компанию купцов, которая согласилась бы переделывать ежегодно 2 200 пудов мелких монет и платить в казну по 10 рублей с пуда. Такая компания была найдена. Ею стала компания купцов во главе с петербургским жителем И. В. Корыхаловым, которая согласилась платить в казну наиболее высокую прибыль — 9 рублей 50 копеек от передела пуда мелких серебряных монет в полтинники и рубли 70-й пробы. Каковы же были условия вымена и передела мелкой серебряной монеты? Купеческая компания во главе с Корыхаловым должна была принимать от казны и частных лиц в Москве мелкую серебряную монету независимо от ее качества, но только в том случае, если эта монета не была фальшивой, т. е. она должна быть, как тогда говорили, «государева чекана». Принимались и односторонние монеты, и монеты истертые совершенно, ставшие гладкими. Платить за них купцы должны были по нарицательной стоимости опять-таки серебряной монетой, но нового чекана. Деньги же заведомо фальшивые купцы должны были перерубать на глазах владельца на три части и не возвращать их. В случае спора монеты в запечатанном мешке отправляли в Монетную контору. Компания

В музеях и в коллекциях любителей-нумизматов изредка можно встретить удивительные и, казалось бы, необъяснимые экземпляры монет. Например, это монеты, отчеканенные на кружках, предназначенных для монет другого, более крупного номинала. Полушка 1730 г., отчеканенная на кружке деньги, или копейка 1840 г., отчеканенная на кружке двухкопеечника. «Опять фальшивка с целью наживы!», — воскликните вы и будете... отнюдь не правы. Эти монеты не являются ни фальшивками, ни производственным браком. Трудно вообразить, что мастер, работавший в 1713 г. на Монетном дворе, не заметил, что ему подали для вырубки кружков под медные копейки не обычную полосу двухмиллиметровой толщины, а практически фольгу в 0,5 мм, которую применяли для вырубки полушек. Или представим себе работу мастера по перечеканке медных монет Елизаветы Петровны в монеты Петра III. Ему приносят огромный пятак, а он его принимает за монетку номиналом в две копейки.

Странный мастер, видимо, не проработал бы на Монетном дворе и дня. Нет, секрет изготовления подобных странных монет совсем в другом. Дело в том, что в XVIII—XIX вв. медные монеты принимали партиями, взвешивали для оценки отклонения от нормативного веса также партиями. Требования к весу одной, отдельно взятой монеты снижались, поэтому, если в партии были слишком легкие монетки и общий вес партии был ниже необходимого, то партию монет можно было «исправить», используя подобные более тяжелые монеты. А более тяжелую партию монет исправляли легковесными монетками. Золотые же и серебряные монеты принимали, как правило, взвешивая каждую монету в отдельности.

должна была обеспечить прием в сутки на сумму не менее 7 тыс. рублей, капитал ее должен быть более 50 тыс. рублей. К компании предъявлялся и еще целый ряд требований. Например, она должна была добавлять по 4 фунта серебра к пуду мелких монет, чтобы их проба повысилась до 77-й, платить казне по 9 рублей 50 копеек с пуда переделанных денег. Кстати, для привлечения продавцов старых высокопробных монет купцам-«передельщикам» предлагалось покупать их у владельцев «по вольной цене». Это означало, что владельцы отныне сами могли устанавливать на тяжеловесные старые серебряные монеты те цены, которые их устраивали. Не сторговался — сдавай монетки по 18 копеек за золотник чистого серебра на монетном дворе!

В ноябре 1730 г. компанейщикам было предложено чеканить из каждой тысячи рублей 800 рублевиков, остальные 200 рублей они должны были переделывать поровну в полтинники и полуполтинники. В мае следующего, 1731 г., купцам разрешили не добавлять при переделе монет 4 фунта своего серебра к пуду старых монет, вместо этого они должны были вносить в казну сумму в 1 рубль 83 копейки. Странное решение! Ведь совсем недавно, в апреле этого же года, во время проведения торгов по выбору кутщов-«переделыциков» от них требовали 9 рублей 50 копеек с пуда переделанных монет, и они согласились на это условие! Подобное разрешение выдал Сенат. Правда, Сенат внес в контракт с купцами и разумные поправки. Так, предлагалось мелкие деньги высокой пробы переводить в более низкую не добавлением меди, а сплавлением с деньгами более низкой пробы.

Анна Иоанновна в августе 1731 г. утвердила контракт. Поражает тщательность, с которой обсуждались условия контракта в течение почти полутора лет! Особенно если учесть, что всю выгоду, которую из передела серебряных монет можно извлечь, так и не смогли предугадать. Первая плавка денег состоялась 5 октября 1731 г. До августа 1733 г., т. е. менее чем за 2 года, мелких серебряных

а б

Серебряный рубль эпохи Анны Иоанновны (1731 г.). Аверс (а) и реверс (б)

денег переделали на 4,7 млн рублей. Так какую же за это время компанейщики сумели извлечь прибыль? Это, видимо, так и осталось бы тайной, если бы не донос одного из участников этой купеческой сделки — Дудорова, который поссорился с товарищами и решил предложить свои услуги по переделу серебряных

монет самостоятельно. Именно он сообщил Монетной конторе, что купцы нарушают все условия, предусмотренные в контракте, что они давно обманывают казну, извлекая сверхприбыли. Сам он обещал платить не 1 рубль 83 копейки с пуда переделанных монет, а целых 7 рублей! Даже при таком высоком уровне оплаты Дудоров все равно оставался бы с барышом. В самом деле, проведенное расследование установило, что купцы менее чем за два года получили прибыль в 97 215 рублей. И это без учета всяческих расходов. В чем же причина получения столь высоких прибылей?

Дело в том, что при заключении контракта предполагалось, что часть выменянных у населения мелких денег будет ниже 77-й пробы, в реальности же все выменянные деньги оказались (правда, ненамного) выше 77-й пробы. Компанейщики при сплавлении мелких денег добавляли не деньги низкой пробы, а старые деньги, чем еще больше повышали пробу. Потом же просто понижали пробу до 77-й добавлением меди. Вес 1 тыс. рублей новой 77-й пробы был равен 1 пуду 23 фунтам, а 1 тыс. рублей старыми мелкими монетами весила 1 пуд 25 фунтов. Эти 2 фунта и составляли прямую прибыль компанейщиков. Кроме того, компанейщики должны были монеты принимать на счет, платить за них по их нарицательной стоимости. Они же платили по весу, а среди монет было много легковесных (обрезанных, обломанных, истертых). Интересно, что компанейщики даже вырабатывали определенный подход к продавцам серебряных монет: деньги на вес «принимали только у тех приносителей, от которых спору не было, а от которых спор был, тех отсылали в Монетную контору».

Компанейщики признали себя полностью виновными. Более того, они сами (видимо, надеясь на снисхождение, которое императрица проявит за правдивость) рассказали о том, что занимались еще и приписками. К примеру, сплавляли 100 тыс. рублей, а писали 101 тыс. Таким путем они получали дополнительную прибыль 8356 рублей, но государство не оказывалось от этого в убытке, поскольку в казну платили положенную сумму не от количества переработанных денег, а от их веса.

Изучение такой, казалось бы, узкой темы, как передел серебряных монет, может дать почувствовать нравы того времени. Например, насколько для русского общества привычна такая примета сегодняшнего времени, как взятка (или, если скромнее, подарок). Оказывается, «презенты» были в порядке вещей и в то далекое время. К примеру, посмотрим, в сколь широких размерах выразилась «благодарность» купцов-«компанейщиков» по отношению к представителям администрации. Всего на «подарки» была израсходована 1/7 часть прибыли. Больше всего, конечно, «благодарили» В. Н. Татищева, которому за несколько приемов только денег было дано 6 тыс. рублей, а еще подарков он получил на 1,2 тыс. рублей. Но подарки получали все, даже мелкие чиновники, от которых хоть что-то зависело. Это были мелкие суммы в 3—5, 10—25, 60—80 рублей. Более того, во время расследования дела о незаконном извлечении прибыли купцами-«компанейщиками» они попытались дать взятку обер-прокурору Сената А. С. Маслову. Купец Корыхалов в день именин Маслова отнес ему на дом 200 рублей, передав при этом «цыдулку»о том, что деньги 3 тыс. рублей готовы. Но Маслов оказался в этой ситуации неподкупен!

В конечном итоге компанейщики обратились к Анне Иоанновне с челобитной, в которой сообщали, что они согласны платить в казну при переделе мелких монет 10 рублей с пуда, а при переделе старых денег — даже 50 рублей с пуда. Их просьба была отклонена, мало того, было проведено очень строгое следствие, в ходе которого был допрошен и В. Н. Татищев (он также был под подозрением как получивший довольно крупные суммы от купцов-«переделыциков»). Татищев делал упор на то, что никто и предположить не мог столь большую прибыль. Якобы предполагали поступление монет легковесных и низкопробных со стороны населения, но затем «нечаянное учинилось, что из народа к ним весьма мало в приносе было, а приходили более чрез казенные сборы полновесные, чего было нам наперед угадать неможно было».

Татищев признался в своем «погрешении». Он просил учесть его труды на благо государства, взывал «к милосердию и милости» Анны Иоанновны. Контракт с компанией Корыхалова по решению следственной комиссии был расторгнут, казне отходила не только прибыль купцов, но и собственный их капитал, вложенный в дело. Ну, а передел мелкой монеты достался-таки предателю общего дела Дмитрию Дудорову и компании, которую он возглавил. Контракт с ними был составлен на несколько другой основе: вся прибыль от передела денег теперь поступала в казну, а на расходы (в том числе и жалованье) пяти купцам новой компании переделыциков выдавали ежегодно 10 тыс. рублей.

Эта новая компания, возглавляемая Дудоровым, переделывала деньги в течение 11 лет — с сентября 1733 г. до июля 1744 г. После этого времени передел мелкой серебряной монеты стал осуществляться непосредственно казной. С середины 1730-х гг. обнаружился спад в осуществлении операции по обмену мелких серебряных денег. Дудоров за одиннадцать лет работы переделал серебряных денег лишь немногим больше, чем Корыхалов за всего только два года.

В 1744 г. при императрице Елизавете Петровне большую роль в решении вопроса о переделе серебряных монет сыграл статский советник Кабинета В. И. Демидов. Он весьма резко высказался по поводу решения о необходимости отдать передел денег на откуп купцам. Контракты с компаниями Корыхалова и Дудорова, утверждает он, отнюдь не выгодны для казны, более того, они попросту разорительны. Демидов был также против продления срока обмена мелких серебряных денег.

Императрица Елизавета Петровна издала соответствующий указ 23 мая 1744 г. По нему запрещалось хождение мелких серебряных денег с 1 июня 1744 г. Правда, в счет уплаты податей и пошлин их разрешалось принимать еще в течение двух лет. На монетных дворах их принимали копейка за копейку, обрезанные по цене 15 копеек за золотник.

После 1746 г. деньги пойдут в казну в соответствии с весом по цене 18 копеек за золотник. За сплавку же этих денег виновные будут подвергнуты смертной казни.

Прошло еще 10 лет. Каковы же были итоги новых мер? Весьма мало утешительными. Общая сумма передела за это время составила 5,2 млн рублей. Поток мелких серебряных денег на монетные дворы практически прекратился. Тогда правительство решает принять драконовские меры: в мае 1754 г. принимается указ о двухгодичном приеме (в который уже раз!) казной мелких серебряных

денег. После чего обнаруженные мелкие серебряные деньги подлежали конфискации. Даже обещалось соответствующее вознаграждение доносителям. Но и эти меры были безрезультатными. Угрозами было ничего не добиться.

Империал Елизаветы Петровны (1758 г.)

Сенат спустя три года вновь разрешает обмен серебряных мелких денег без каких-либо ограничений. Уж очень, видимо, хотелось правительству прибрать к рукам (вернее, убрать в казну) эти серебряные копейки, особенно высокой пробы и веса.

Но политика правительства в вопросе передела мелких серебряных денег была крайне непоследовательной, а главное, почти безрезультатной. Но ведь и цель, которую поставила перед собой казна (выменять всю сумму чеканки начиная с 60-х гг. XVII в.), была совершенно нереальной.

В чем причина нереальности подобных глобальных планов? Кроме естественных утрат, утечки денег за границу, была еще одна, самая главная причина, которую хорошо понимали некоторые современники. Население просто не хотело расставаться с этими мелкими, но высокопробными, качественными деньгами.

В 20-е гг. XVIII в. на денежном рынке появляется много неполноценной медной монеты. Полушки и копейки, правда, весьма успешно изъяли, но пятаки! Они еще долго оставались в обращении. Много было и откровенно фальшивой

При двух императрицах — Анне Иоанновне и Елизавете Петровне — чеканились червонные с изображением сих царственных особ. При Анне Иоанновне на лицевой стороне был изображен ее погрудный портрет с головой, повернутой вправо, на оборотной же стороне был государственный герб и дата. Номинал обозначен не был. Подобным образом были украшены и другие монеты, чеканившиеся при Анне Иоанновне, например, серебряные рубли (см. рис. на с. 132). При Елизавете Петровне, кроме того, чеканили и червонцы с портретом императрицы на одной стороне и Андреем Первозванным — на другой. На 4 года (с 1749 по 1753 гг.) повышали пробу червонцев до 94 2/3, а чтобы не путали их с другими, на них была проставлена дата.

Именным указом 12 ноября 1755 г. в России вводилась новая золотая монета — империалы и полуимпериалы. Их чеканке придавалось особое значение. Говоря об этом, правительство отмечало, что удалось добиться стабилизации денежного обращения. Серебряная и медная монета «ныне благополучно к безопасности и пользе... подданных установлены и все государству... вредительные монеты искоренены». Далее ставилась задача упорядочения чеканки золотых денег. Для этого и стали чеканить империалы и полуимпериалы. Империал — десятирублевая монета с лигатурным весом 3 золотника 85/96 долей (см. рис. выше). Полуимпериал, соответственно, пятирублевая, вес — 1 золотник 90/96 долей. Проба их была 88-я. На каждой из монет указывалась нарицательная цена. Они оказались самыми долговечными, их выпуск продолжался вплоть до конца XIX в.

монеты. А вот мелкой серебряной монеты в это время чеканили очень мало. Поэтому население находило массу причин для того, чтобы хранить «немалое число» серебряных копеек «в сундуках и кубышках» (по свидетельству члена Монетной канцелярии Неронова).

Кроме прочих причин пробуксовывания передела серебра, необходимо назвать и ту, которую само правительство выделяло особо, грозя в случае обнаружения виновных даже смертной казнью. И старые (выпущенные еще до петровских реформ) серебряные копейки, и новые сплавляли, продавали ремесленникам и владельцам позументных мастерских, просто использовали для бытовых нужд. В стране, где крайне мало добывается серебра, это вполне понятное явление. Из серебра, бывшего когда-то монетами (сюжет, достойный пера Г. Х. Андерсена), изготавливали посуду и иконные оклады, украшения. Женщины народов Поволжья и Сибири использовали в качестве украшений серебряные копеечки (наряду с другими монетами). Часть серебряных копеек уходила в клады. Это и стало основными причинами того, что казна переделала лишь немногим более половины мелких серебряных денег (примерно 56%).

МОНЕТЫ ЕКАТЕРИНЫ И ПАВЛА

В июне 1762 г. Екатерина II становится императрицей. Эта сильная и властная женщина всю жизнь помнила, что она заняла престол незаконным путем, в силу этого в качестве своей главной задачи она видела укрепление своей власти, напрямую связанное с завоеванием расположения и доверия дворянства. Ее правление до сих пор считается «золотым веком» для дворянства. Уделяла большое внимание Екатерина и вопросам денежной политики, денежному обращению. Она живо интересовалась деятельностью монетных дворов.

Что же менялось в вопросах денежного обращения в эпоху Екатерины Великой? Во-первых, усиленно переделывается медная монета, во-вторых, в 1769 г. вводятся бумажные деньги (ассигнации), увеличивается чеканка золотой и серебряной монеты, причем понижается вес золотых монет и вес и проба серебряных.

Сама Екатерина очень критически оценила состояние финансов Российского государства перед своим воцарением на престоле. «Сенат подал мне реестр доходов империи, — писала императрица, — по которому явствовало, что оных считали 16 миллионов рублей. По прошествии двух лет... наконец сочли 28 миллионов — 12 миллионов более нежели Сенат ведал». Но эта оценка, мягко говоря, сильно преувеличена. Бюджет достиг 28 млн только в 1769 г. и вовсе не оттого, однако, что открылись источники доходов, о которых Сенат раньше не знал. Просто выросли податные обложения, были установлены новые налоги. Но в одном, конечно, императрица не ошиблась: финансовое положение России в начале 60-х гг. XVIII в. было не в самом лучшем состоянии.

Вступив на престол, Екатерина прежде всего ставит перед Сенатом вопрос о том, надо ли продолжать выпуск медной монеты по 32-рублевой стопе, а также сколько лет необходимо выкупать легковесную монету, чтобы выкупить ее всю?

Сенат в своих рекомендациях следовал за планами П. И. Шувалова. В частности, отказаться предлагалось от передела из новой меди монет по 16 рублей из пуда до недостающей до 16 млн рублей суммы. Предлагалось начать чеканку по 32-рублевой стопе. Кроме этого, Сенат также предложил позволить владельцам медеплавильных заводов свободно продавать медь и в стране, и за рубежом. На прибыль, получаемую от чеканки медных монет по 32-рублевой стопе, предлагалось покупать ежегодно на несколько миллионов рублей иностранного серебра и золота, затем переделывать купленный металл в монеты и выменивать полученные монеты на легковесные медные. Сливать полученный в виде монет металл в штыки, продавать за границу за ефимки, переделывать их в полноценную серебряную монету, опять выменивать на медную, чеканенную по 32-рублевой стопе из пуда, и т. д.

К счастью, предложения Сената не удовлетворили Екатерину, потому что затягивали обмен монет, начеканенных по 32-рублевой стопе, на долгое время. Хождение же этой монеты отрицательно сказывалось на экономике страны. Императрица предлагает чеканить медные монеты по 16-рублевой стопе. Но был в Российском государстве человек, который отметил, что и при чеканке монет по 16-рублевой стопе цена меди в них завышена в два раза. Это был бывший генерал-прокурор Сената Я. П. Шаховский.

Он весьма дельно заметил, что медная монета только однажды может принести казне прибыль, а потом приносит «излишние тяготы и убытки». Этот верный своим взглядам человек предлагал выменять всю имеющуюся легкую медную монету, перелить и продать за границу на ефимки. «Надо увеличить в денежном обращении количество серебряных денег», — таково верное мнение генерал-прокурора. У Екатерины мнение сенатора вызвало лишь раздражение: еще бы, доходы от многомиллионной чеканки медной монеты — один из важнейших источников пополнения казны! В самом деле, при чеканке монет по 16 рублей из пуда меди казна получала более 100% прибыли. Пуд меди стоил примерно 6 — 7 рублей, на передел необходимо было затратить сумму около рубля. Вот и все траты. «К чему же ограничивать доходы казны, — рассуждала Екатерина подобно Анне Иоанновне и Елизавете, — переделывая медные монеты по десятирублевой стопе?» Чеканить решили пятикопеечники: существовала твердая убежденность, что они практически не подделываются. Изготовление пятикопеечных монет, не отличимых от выпускаемых денежными дворами, без «важных и больших машин» было невозможно. Создание внутри страны тайного монетного двора? Такое совершенно исключено. Ввозить поддельные медные деньги в Россию соседним странам было не выгодно, поскольку там цена меди была выше. Статс-секретарь И. П. Елагин писал Екатерине по этому поводу, что медная монета по 16-рублевой стопе чеканенная «не вредна и не опасна от подделу воровских денег, тому довольное доказательство, что с начала оной ни на один рубль воровских поддельных денег не оказалось, чтоб ввезены были извне государства в Россию».

Медная монета, чеканенная по 16-рублевой стопе, просуществовала до 1796 г., причем ее внешний вид практически не менялся (за исключением мелких деталей). Пятикопеечник Екатерины чеканился тем же штемпелем, что и ранее, только менялось имя императрицы в вензеле и дата. Под гербом

торжественно было написано: «Пять копеекъ», первая буква имени императрицы очень красиво соединялась с первой буквой императорского титула, а на заднем плане просматривалась цифра, все это увенчивалось императорской короной и окружалось венком из лавровой и пальмовой веток.

Передел медной монеты по 32 рубля из пуда в медную монету 16-рублевой стопы велся на четырех монетных дворах: Московском, Петербургском, Сестрорецком и Екатеринбургском. В основном же перечеканка была все-таки сосредоточена в Москве, поскольку именно туда стекалось наибольшее количество легковесных медных монет из близлежащих губерний. Эти монетки были часто совершенно истерты, многие из них неоднократно перечеканивались: пятаки 1723 г. — в копейки, затем — в грошевики, потом — в четырехкопеечники, и снова — в грошевики! Что разберешь на такой монете, если на ней даже точки, обозначающие номинал, истерлись совершенно? Интересно, что Сенат издал указ о том, что подобные монеты обмениваться должны «безсумнительной монетой», а сами стертые монеты подлежат перечеканке.

Примерно с середины XVIII в. медная монета чеканится во все больших и больших количествах. Первоначально предназначенная служить лишь *^)^АЯ* размена крупной серебряной монеты, она вскоре в ценностном отношении почти сравнялась с ней, превратившись также в основную монету. Чеканка медной монеты в больших количествах объясняется также и тем, что именно она служила обеспечением бумажных денег — ассигнаций, введенных Екатериной в 1769 г. Кроме того, в стране хватало собственной меди в отличие от золота и серебра, которые по-прежнему приходилось ввозить из-за рубежа. Добывали медь в основном на Урале, поэтому естественно, что чеканку монеты из новой меди сосредоточили на Екатеринбургском монетном дворе.

Кстати, именно в последней трети XVIII в. после пожара, уничтожившего старые деревянные постройки, Екатеринбургский монетный двор был обновлен, для него были построены двухэтажные каменные «фабрики», изготовлены новые станки, в том числе и усовершенствованные (чего стоит одна «вододействуемая машина», например!).

В течение многих десятилетий на нехватку медной разменной монеты жаловались сибирские власти. Доставка ее в Сибирь обходилась дорого и производилась редко. В 1763 г. Кабинет императрицы поставил перед Колывано-

---

Удивительно изящный вензель Екатерины, также как и подобный ему вензель Елизаветы Петровны, стали, по-видимому, причиной происхождения выражения «копье иль решето» или «орел и решка». Связано само это выражение было с игрой в орлянку, а также с традицией гадания при помощи монет, ведущей свое происхождение еще с древних времен. Тогда, впрочем, и сегодня, загадав желание и подбросив монетку, часто произносили: «Выпадет орел — загаданное исполнится, решка — нет». Орла на монетах мы видели не раз, что собой представляет эта царственная птица, мы знаем. А вот что за птица загадочная решка? На самом деле слово «решка» происходит от слова «решето», именно решетом называло простонародье ажурные вензели двух императриц — Елизаветы и Екатерины. В наше время это выражение употребляется просто по традиции.

Воскресенским горным начальством вопрос о том, чтобы из меди, которая остается после производства из серебристой меди серебряных монет, начать чеканить медную монету. Рекомендовано было Колыванскому (Сузунскому) монетному двору чеканить из этой меди особую «сибирскую» монету, предназначенную для хождения только в Сибири по 40 рублей из пуда. Понадобилось два года, чтобы осуществить эту рекомендацию.

На Сузунском монетном дворе чеканились особые сибирские монеты начиная с 1766 по 1781 гг. Из пуда меди делали монет на 25 рублей. Всего же чеканили шесть номиналов: 10 и 5 копеек, 2 копейки, 1 копейку, деньгу и полушку. Лицевая сторона монеты была украшена красивым вензелем Екатерины II, над которым была размещена корона, а вокруг него был венок. Венок традиционно состоял из лавровой и пальмовой ветвей. Лавровая ветвь была весьма распространенным символом на монетах. Поскольку лавр обладает сильным запахом, то в Древней Греции он использовался для очищения и искупления. Поэтому он был атрибутом бога искупительной жертвы Аполлона, в Древнем Риме же он почитался как символ мира и на монетах появлялся уже как символ богини мира Паке. Венок с древних времен был знаком почитания, изготавливался из листьев или цветов, первоначально предназначался только богам, позднее — жрецам, участникам празднеств. Могли им быть украшены и жертвенные животные, и алтари. Украшали венками как в сражениях, так и в мирных соревнованиях и победителей. Более того, именно из лаврового венка, знака достоинства римских императоров, позднее сформировалась корона.

На оборотной стороне монеты можно было рассмотреть двух соболей, которые поддерживают щит, а над ним находится градская корона. Щит был украшен надписью с информацией о номинале монеты и дате ее выпуска. Этот рисунок был частью герба Сибирского царства. Надпись вокруг него подтверждала «Монета сибирская».

Полушка, отчеканенная на Сузунском монетном дворе, не имела на своей оборотной стороне полного герба — на ней был изображен только лишь щит. А вот десяти-, пяти- и двухкопеечные монеты на гурте имели надпись «колыванская медь». Однако с 1767 г. в оформление монет были внесены изменения, теперь часть монет всех номиналов чеканилась с буквами «КМ», помещенными на лицевой стороне. Это означало то же самое указание на металл, из которого монеты были изготовлены — «колыванская медь».

В 1781 г. из колыванской меди начали чеканить не только сибирские монеты, но и общероссийские монеты по 16 рублей из пуда меди. Для них изображение, естественно, изменилось. Лицевая сторона пятака стала украшаться двуглавым орлом, под которым были буквы «КМ» и надпись на ленте «пять копеек». Деньга и полушка на своей лицевой стороне имели изображение Георгия на коне, под которым были буквы «КМ» и указание номинала монеты, опять-таки расположенное на ленте. На этих монетах вензель императрицы, окруженный венком, располагался уже на оборотной стороне.

С июня 1766 г. по 1 апреля 1780 г. на Сузунском дворе было сделано всего монет на 3,5 млн рублей. Но к началу 1880-х гг. медь, которая получалась в результате плавки золотистого серебра, «надлежащей к монетному делу цены в себе» не содержала. Это означает, что в ней практически не было ни серебра,

ни золота. Поэтому и решили в 1781 г. перестать чеканить особую сибирскую монету по 25 рублей из пуда меди, а делать обычную общероссийскую монету по 16-рублевой стопе. За четверть века (до начала XIX в.) на Сузунском монетном дворе было начеканено монет примерно на 7,3 млн рублей!

Если эксперименты по созданию особой сибирской монеты были весьма удачными, то опыты по созданию медной монеты рублевого достоинства окончились провалом. Екатерина II приняла решение изготавливать именно тяжеловесные медные рубли, что должно было уменьшить расходы по сравнению с затратами на чеканку пятаков. Подобное сокращение расходов планировал еще Петр III, при нем намеривались выпускать тяжеловесные медные монеты: 1 рубль, который должен был весить 500 г; 50 копеек, весящие 250 г. При Петре III монеты из меди чеканили по 32-рублевой стопе. При Екатерине II медные монеты чеканились по 16 рублей из пуда, легко понять при таком раскладе, что 1 рубль будет и весить целый килограмм. Первоначально планировали изготовление таких тяжелых и крупных монет для улучшения денежного обращения. Позднее же их решили хранить в Ассигнационном банке в качестве обеспечения ассигнаций, которые начали выпускать еще в 1769 г. Планировалось, что с их помощью в дальнейшем будет производиться выкуп ассигнаций.

Десять копеек из меди
правления императора Петра III
(1762 г.)

В 1770 г. были переоборудованы и подготовлены к выпуску новых монет помещения и машины Сестрорецкого монетного двора. Этот монетный двор был

Известно, что Петр III отличался особенным отношением и огромным интересом ко всему, что связано с военной деятельностью. Отразилось это и на оформлении монет, в которую входили десяти-, четырех- и двухкопеечные монеты. В 1762 г. была выпущена новая серия медных монет. Лицевая их сторона была подобна лицевой стороне монет Елизаветы Петровны, которые чеканились в 1757—1761 гг. Правда, вокруг гербов расположились звездочки, которые должны были помочь неграмотным определить номинал монеты. На оборотной стороне четко обозначался номинал монеты довольно крупными буквами, под ним располагалось обозначение даты выпуска. А вот ниже красовался целый рельеф на тему военных побед: пушка, алебарда, труба, барабан, знамена (см. рис. выше). Эти монеты иллюстрировали успехи русских войск в сражениях с Фридрихом II в ходе Семилетней войны. Перед обладателем монеты предстает не что иное, как трофеи, завоеванные у Фридриха. Это словно бы напоминание о победах над прусским королем. В этом можно усмотреть проявление иронии судьбы, так как Петр IIIна самом деле преклонялся передним, он даже спас Пруссию от полного поражения в Семилетней войне, поскольку условия мирного договора с почти уже побежденной страной были для России невыгодными, а союз между государствами — позорным.

открыт еще в 50-х гг. XVIII в. при Сестрорецких оружейных заводах. При первых же попытках выпуска опытных экземпляров рублевых монет из меди мастера столкнулись с большими проблемами. Как изготовить большие кружки из меди, на которых можно чеканить новые медные рубли?

Первоначально пытались их пилить из штыковой меди с помощью вододействующей пильной мельницы. Хотя применяли охлаждение с помощью воды, пилы все равно очень сильно нагревались, у них очень быстро стирались зубья. Приходилось останавливаться, ожидая пока пилы остынут, что очень тормозило работу. Кружки монет получались кривобокими, с одной стороны — толще, с другой — тоньше. Их приходилось выравнивать ручными пилами! Литые кружки требовали долгой ручной обточки. Оба способа требовали очень больших расходов денег и времени (достаточно сказать, что вместо ожидаемых 12 копеек расходов на переработку 1 пуда меди расходовали 1 рубль 6 копеек). Очень трудоемким было и гурчение подобных монет. В Эрмитаже находится несколько экземпляров пробных сестрорецких рублей (см. рис.).

Сестрорецкии рубль

На обеих сторонах этих монет видны следы пилы, нарезавшей кружки для чеканки. Монеты, хранящиеся в Эрмитаже, двух видов: толстые (толщиной 35 мм, диаметром 76 мм) с гуртовой надписью и тонкие. Последние начали чеканить для упрощения процесса изготовления медных рублей на более широком и тонком кружке.

Присоединив к России Крым, Г. А. Потемкин стремится развивать торговлю в Тавриде, что должно было способствовать ее экономическому процветанию. В Кафе (современная Феодосия) уже был монетный двор, который чеканил монету из меди для последнего крымского хана Шахин Гирея ибн Ахмет Гирея. В сентябре 1783 г. его по приказу императрицы начали приводить в порядок, прислали туда специалистов с Петербургского монетного двора. В 1787 г. Феодосийский монетный двор заработал на меди, привозимой их Турции. Чеканили в Тавриде монеты, подобные монетам всех прочих монетных дворов, но помеченные «ТМ» («Таврическая монета»). В основном выпускали на этом монетном дворе пятикопеечники и грошевики.

К 1786 г. правительство Екатерины II, активно занимавшееся поиском заменителей монеты, выпускает ассигнаций на сумму до 150 млн рублей. Появляются ассигнации мелких достоинств в 5 и 10 рублей. Привело все это к тому, что к 1795 г. ассигнационный рубль стоил всего лишь 68 1/2 копейки серебром.

Сложившееся положение привело к новому расстройству денежного обращения. Налицо был дефицит государственного бюджета, а также инфляция. Росла внешняя задолженность государства. В этих условиях правительство принимает решение следовать проекту молодого фаворита стареющей государыни-матушки — П. А. Зубова. Он предложил удвоить достоинство всей медной монеты, которая находится в обращении, с помощью перечеканки ее

из 16-рублевой в 32-рублевую стопу. Платону Зубову в то время было только 29 лет, он был молод, хорош собой, тем и любезен сердцу императрицы. Но вот военными талантами, а также умением мыслить в государственных масштабах этот не получивший хорошего образования молодой человек не блистал. Однако в 1794 г. он вместе с отцом и тремя братьями был возведен в графское достоинство, награжден высшим государственным орденом Святого апостола Андрея Первозванного. Он также становится екатеринославским и таврическим генерал-губернатором, а затем и генерал-фельдмаршалом. Какие же доводы приводит этот весьма самонадеянный человек в пользу необходимости перечеканки медных монет по 32-рублевой стопе? По его мнению, перечеканка может привести стоимость меди в монетах в соответствие с ее торговой ценой, самое главное — увеличить доходы казны. П. А. Зубов также указывает, что в итоге медную монету наконец-то перестанут использовать ремесленники и промышленники в качестве сырья при изготовлении каких-либо изделий, следовательно, она перестанет выходить из обращения.

П. А. Зубов всерьез полагал, что предложенный им передел медной монеты приведет к стабилизации денежного обращения в стране, так как увеличение в два раза суммы медных денег, находящихся в обращении, приведет в соответствие имеющуюся в обращении массу ассигнаций и массу медных денег, облегчит обмен ассигнаций на медные монеты. Все эти положения, естественно, не выдерживают критики. После смерти Екатерины II члены Государственного совета отказались от реализации зубовских планов, вполне справедливо полагая, что порча монеты никогда не приводила к нормализации финансовой системы страны. Однако до смерти Екатерины II с августа по ноябрь 1796 г. было перечеканено медных монет почти на 2 млн рублей. Для реализации зубовских планов было выделено 40 тыс. рублей, начали строить новый монетный двор в Москве, а на Петербургском монетном дворе намечалось устроить отделение для передела медной монеты. Все эти средства были затрачены совершенно

Нумизматам хорошо известны необычные серебряные жетоны эпохи Екатерины II, которые очень напоминают монеты. Существуют жетоны в 20, 10, 5 копеек ив 2 копейки. Одна их сторона украшена весьма известным вензелем Екатерины II, под ним же — дата и надпись по кругу «Царица Херсониса Таврического». На другой стороне имеются изображения цифры, двух букв «ТМ» и счетные точки. Откуда появились эти необычные монеты? Для чего их сделали? В настоящее время на этот счет существует несколько очень разных гипотез.

В. Д. Смирнов, например, считает, что их отчеканили небольшой серией для раздачи населению во время поездки Екатерины в Крым на Московском или Петербургском монетном дворах.

И. Г. Спасский же предполагает, что фаворит Екатерины Григорий Потемкин, желая представить Крым в наиболее выигрышном свете, поразить императрицу его возможностями, затеял чеканку пробных «таврических» монет из серебра на Феодосийском монетном дворе, хотя первоначально он предназначался для чеканки лишь медной монеты. В этом случае, видимо, прагматичная императрица отклонила авантюрные планы своего любимца.

напрасно, поскольку уже в ноябре-декабре 1796 г. Государственный совет рекомендовал прекратить перечеканку тяжеловесной монеты в легковесную, вернуть работу монетных дворов в прежнее русло. Это значит, что медные монеты предполагалось чеканить по прежней 16-рублевой стопе с вензелем нового императора.

В целом, денежное обращение во второй половине XVIII в. отличается увеличением значения медных денег, доля медной монеты, участвующей в обороте денежных средств, увеличилась до 43% и стала почти равна доле серебряной (она составляла в то время 46,7%). Для сравнения: в первой трети XVIII в. именно серебряная монета играла ведущую роль в денежном обращении (89,4%). Доля золотых монет в денежном обращении после 60-х гг. XVIII в. увеличилась до 10,3%. Медная монета, кроме того, из просто разменной превращается в одно из главных платежных средств. Существенным недостатком монеты при этом была ее тяжеловесность. Представьте себе, что у вас в кошельке рубль пятаками екатерининского времени. Он будет состоять из 20 пятикопеечных монет весом 51 г каждая. На большое расстояние перевезти большую сумму в медных монетах было довольно сложной задачей. Можно было, конечно, разменять медный рубль серебряными копейками. Он менялами приравнивался к 95 — 98 серебряным копейкам. И все-таки именно медные монеты (пятак, а иногда двухкопеечник) были самыми популярными монетами.

Монеты из драгоценных металлов — серебра и золота — наибольшее применение нашли при проведении внешнеторговых операций или при оплате расходов казны за границей.

При решении вопросов о чеканке монет из драгоценных металлов Екатерина II во многом прислушивалась к мнению П. И. Шувалова. Если в вопросе о чеканке медной монеты по 32-рублевой стопе императрица с ним первоначально (впрочем, до самого года своей смерти!) была не согласна, переубедили же ее в этом лишь доводы Платона Зубова, то его план о чеканке серебряной монеты 72-й пробы она полностью поддержала. Граф Шувалов был даровитым, энергичным и деятельным представителем центральной администрации эпохи правления еще Елизаветы Петровны. Кроме того, он был весьма хорошо образован. Своему продвижению при дворе Елизаветы он во многом был обязан помощи брата, бывшего главой Тайной канцелярии, а также двоюродного брата, бывшего фаворитом Елизаветы. Он был сказочно богат, имел металлургические и винокуренные заводы. Интересно вспоминал о встречах с ним французский дипломат Ж. Фавье, писавший, что граф «возбуж-

Медная копейка Елизаветы Петровны (1755 г.)

^ зависть азиатской роскошью в дому и в своем образе жизни: он всегда покрыт бриллиантами, как Могол, и окружен свитой из конюхов, адъютантов и ординарцев». Все проекты П. И. Шувалова (в том числе об отмене внутренних таможен, повышении доли косвенных налогов в доходной части бюджета и пр.) направлены

и на увеличение доходов страны, и на извлечение личных прибылей. Это, кстати, было впоследствии замечено и Екатериной П.

Он держал щит, увенчанный короной. На лицевой стороне монеты в щите был изображен вензель Елизаветы Петровны (монету чеканили в ее правление — в 1755 г.), а на оборотной стороне в щите было обозначение номинала. Дату чеканили внизу монеты, под облаком.

Согласно плану Шувалова необходимо было перечеканить всю прежнюю серебряную монету в монеты 72-й пробы. Это увеличит доходы казны, во-первых, а во-вторых, исключит возможность вывоза серебряных монет за границу, поскольку в соседних странах чеканится монета такой же 72-й пробы. До этих пор русская серебряная монета более высокой пробы активно вывозилась за рубеж. Шувалов также предложил чеканить гораздо большее количество монет из золотника серебра. При Петре из золотника чеканили 15 копеек, при Анне Иоанновне — 16, 5 копеек. Шувалов считает оптимальным 17 7/9 копеек из золотника. Если переделать пуд чистого серебра по этой новой стопе, то получится монет на 910 рублей 22 2/3 копеек.

Не утомляя читателей перечислением расходов на изготовление этих монет, сообщим лишь, что они составят 775 рублей 78,5 копеек. Таким образом, понятно, что прибыль будет равна 134 рублям 43 3/4 копейки. Это не так уж и много — всего 18% с каждого пуда. При перечеканке медных монет получилось бы, конечно, куда больше. Но в то же время к 1761 г. в обращении в России было серебряных денег на 1,7 млн рублей, и если всю эту массу серебра перечеканить в соответствии с планом Шувалова, то доход казны составит сумму более 3,6 млн рублей!

Необходимость перечеканки серебряной монеты, которая была доказана Шуваловым Екатерине II, вызвала целый ряд вопросов. Они обсуждались монетным ведомством совместно с правительством. Это были вопросы о покрытии расходов по переделу мелкой серебряной монеты (понизить пробу или вес мелких серебряных денег?), о чеканах для новых монет (с изображением

XVIIIв. по праву считается одним из самых интересных в русской истории. Решительные перемены во всех сферах жизни, не просто возможность, а решительная необходимость мыслить и действовать по-новому — вот причины того, что так много ярких и необычных личностей действовало именно в это время. Среди них не только государственные деятели, подобные П. И. Шувалову, но и великолепные художники, в том числе и медальеры. Федор Алексеев, Лукьян Дмитриев, Самойла Юдин, Тимофей Иванов, Иоганн Карл Гедлингер, Бенджамен Скотт, Жан Антуан Досье. Они создавали миниатюрные портреты императоров и императриц, гербовые изображения, продумывали общий дизайн монет. Кстати, многие портреты, вычеканенные на монетах, отличаются не просто реализмом, а даже точной психологической характеристикой модели. Одной из самых изысканных по оформлению монет XVIII в. можно считать медную копейку, чеканенную по стопе 8 рублей из пуда. Она была вдобавок и самой полноценной медной монетой XVIII в. Выполнена была эта копейка в барочных традициях. На ее обеих сторонах был орел, летящий среди облаков (см. рис. на пред. с).

правителей прошлых лет или с портретом новой государыни?), о монетных дворах, где будет производиться перечеканка (в Петербурге и Москве или только в Москве?), каким является идеальное соотношение между золотой и серебряной монетой.

Отвечая на эти вопросы, монетная канцелярия сначала предложила сократить расходы на изготовление мелкой монеты двумя способами:

1) понизить пробу каждого сорта мелкой монеты в соответствии с тем, насколько большими окажутся затраты на ее чеканку в сравнении с чеканкой крупной монеты;

2) делать монеты в точной пропорции, а именно чеканить две трети крупной монетой, а одну треть — мелкой.

Однако монетное ведомство приняло решение о том, чтобы излишние расходы по изготовлению мелкой монеты по сравнению с крупной компенсировались уменьшением веса монет.

В первый год правления Екатерины II оказалось, что совершенно отсутствуют штемпели с изображением старых монархов. Медальеры же вырезывали в это время штемпели для медалей на погребение Елизаветы Петровны и на воцарение новой императрицы. Поэтому совершенно естественно стали чеканить монеты штемпелями с изображением новой государыни. Далее вообще отказались от мысли чеканить монеты с портретами прежних монархов, монетная канцелярия утверждала, что прежние монархи и без монетных портретов навсегда останутся в истории благодаря своим «достохвальным делам».

Мелкую монету было решено чеканить в Москве, при этом весьма интересно, что чеканку пятака заменили чеканкой гривенника. Московский монетный двор действительно был удобнее и просторнее, изготовление мелких серебряных денег здесь обходилось дешевле. В Петербурге решили чеканить рубли и полтины.

Наконец, в России именно при Екатерине было пересмотрено соотношение цен на золото и серебро. Разрешению этого спорного вопроса способствовал Иван Андреевич (Иоганн Вильгельм) Шлаттер.

Именно Шлаттер в своих докладах императрице отметил, что в России никогда не придерживались европейского соотношения цен на золото и серебро (15:1). Он же привел дельные доводы в пользу того, чтобы было установлено

И. А. Шлаттер был выдающимся специалистом по металлургии золота и серебра. Он также прекрасно разбирался в тонкостях монетного дела, понимал основные проблемы денежного обращения. Много внимания Шлаттер уделял техническому усовершенствованию металлургии драгоценных металлов, чеканки монет. По происхождению Шлаттер был из Германии, его отца в Россию пригласил Петр I в качестве специалиста по монетному делу. Сын начинал пробирным учеником, а дослужился до президента Берг-коллегии. В 1768 г. он был пожалован даже в тайные советники. Шлаттер открыл школу *при Петербургском монетном дворе. Обобщая свой опыт работы, Шлаттер также написал книги, посвященные проблемам переработки золота и серебра.*

именно подобное соотношение цен. В тех странах, утверждал Шлаттер, где соотношение между золотой и серебряной монетой равно 14:1 или 13 :1 (таким долгие годы было это соотношение цен в России), золотую монету вывозят за границу, где она ценится дороже. Например, из России было вывезено много империалов и полуимпериалов 1755— 1763 гг. Шлаттер также предложил пути изменения пропорционального соотношения цен на золото и серебро. Он утверждал, что золото — деликатный металл и от прибавления лигатуры для понижения пробы может стать хрупким. Поэтому для изменения пропорции между ценами на золото и серебро и доведения ее до уровня 15: 1 надо понижать вес золотых империалов и полуимпериалов. Шлаттер также возражал против большого количества медных монет в денежном обращении страны. Кроме России и Швеции, ни одна страна мира не чеканит столь большого количества медных монет, а это говорит о многом. Медные деньги менее удобны в обращении из-за их тяжести, ценятся они тем не менее дешевле серебряных, таким образом, за товар приходится отдавать больше медных денег, чем серебряных. При любой покупке медные деньги доставляют массу неудобств как продавцу, так и покупателю. Именно Шлаттер предлагает хранить медную монету в специально созданных банках, а в обращение выпустить банковые билеты.

К числу предложений Шлаттера можно отнести и разумные идеи об увеличении числа монетных дворов, изыскании средств на покрытие расходов по изготовлению мелкой серебряной монеты за счет понижения ее веса, а не пробы, о разрешении привозить из-за рубежа российскую серебряную монету, которая была вывезена во время Семилетней войны. Шлаттер также советует императрице хранить особо те доходы, которые она получает сверх прибыли от передела золотой и серебряной монеты по прежней стопе и пробе (на непредвиденные и чрезвычайные ситуации).

Надо сказать, что большинство предложений Шлаттера было принято императрицей. В марте 1764 г. устанавливается идеальная пропорция между золотой и серебряной монетой. Теперь оно соответствует международным стандартам, уменьшается вес мелкой монеты, за счет чего идет компенсация излишних расходов (по сравнению с крупной) на ее изготовление. Основываются новые монетные дворы. Все это претворенные в жизнь предложения Шлаттера. Но вот долю медных монет в денежном обращении страны Екатерина II не понизила, в данном случае все доводы Шлаттера оказались малоубедительными, так как выпуск медных денег наряду с выпуском в более позднее время ассигнаций был одним из важных источников увеличения доходов казны. Были, впрочем, отклонены и некоторые другие предложения этого государственного деятеля. Но, в сущности, именно воззрения Шлаттера на денежные вопросы во многом определяли денежную политику российского государства во второй половине XVIII в.

Набор номиналов серебряной монеты, которые чеканили затем во второй половине XVIII в., был подобран уже к 1760-м гг. При Елизавете Петровне, например, к чеканке рубля и полтины присоединилось изготовление и двадцатипятикопеечной монеты, и пятака. При Петре III чеканились еще и двадцати- и пятнадцатикопеечные монеты. Зато выпуск серебряного пятака приостанавливали на 30 лет и 3 года: с 1764 по 1797 гг. пятаки не чеканили.

Большое внимание в годы правления Екатерины II правительство уделило вопросам повышения авторитета серебряных денег, особенно за рубежом. Отныне и до окончания чеканки полноценной серебряной монеты (это произойдет лишь в 1915 г.) устанавливается стабильное содержание серебра в рубле — 4 21/96 золотника, т. е. 18 г. Много доходов от чеканки серебряных денег получить в то время не рассчитывали, возлагая, видимо, все надежды на производство медных денег. Увеличить доходную часть от чеканки серебряных монет можно было, лишь увеличивая объем их производства.

Первоначально серебряные деньги чеканили и на Московском и Петербургском монетном дворах, но с 1777 г. серебро перерабатывали в монеты лишь в Петербурге. С 1762 по 1776 гг. всего серебряных монет начеканили на 35,5 млн рублей. Из них 87% чеканили в Петербурге, в Москве начеканили серебряных монет лишь на 4,4 млн рублей. Кроме того, на Петербургском монетном дворе чеканили в основном монету крупных номиналов, а на Московском — мелких.

В периоды нехватки мелких разменных денег их выпуск значительно увеличивался. Таких моментов можно отметить всего два: 1769—1771 гг. и 1778— 1779 гг. В эти годы даже производственные мощности по выработке мелкой серебряной монеты постарались увеличить.

Всего за 35 лет, т. е. с 1762 по 1796 гг., было начеканено серебряных монет на 70,9 млн рублей. Больше всего чеканили серебряных монет в 60-е гг. XVIII в., выпустили в эти годы почти на 3 млн серебряных монет. Это связано с тем, что в это время делали не только новые монеты, но и усиленно перечеканивали старые — 70-й и 77-й пробы.

Острая проблема в правление Екатерины II встала с золотыми монетами. Каким образом привести в соответствие с международными стандартами соотношение цен на них и цен на серебряные монеты? Понизить вес империалов и полуимпериалов? Каким образом это сделать с теми из них, которые выпущены ранее? Опилить их, но тогда исчезнет надпись вокруг портрета и гербов. Придется их сплавить и напечатать заново. Это довольно большие расходы, а кроме того, новые монеты будут сильно отличаться по весу от старых, что может вызвать сомнения в их платежеспособности. Сенат предлагал в очередной раз понизить пробу золота, чем и довести соотношение цен на золото и серебро до международного. Выше уже было сказано, что именно благодаря настойчивости Шлаттера, который довел до сведения императрицы очень подробную информацию, представленную Монетной канцелярией, было принято решение пробу золотых империалов и полуимпериалов не понижать, а понизить их вес. Монетная канцелярия сообщала, в частности, что, желая получить сплавы нужной пробы, к золоту добавляли «самую чистую медь», но металл становился жестким и хрупким. «И затем к способному делу монет для умягчения переплавливался 4 раза и при плащении превеликие были трещины». «В печатании так были крепки, что по неоднократном и довольном прожигании едва 6 человек пропечатать могли».

За 35 лет, т. е. с 1762 по 1796 гг., было начеканено на 35,5 млн рублей золотых монет. Пик чеканки пришелся так же, как и в случае с серебряной монетой, на 1760-е гг. Это, по всей видимости, можно также связать с перечеканкой старых монет, но также и увеличением добычи отечественного золота.

Золотые монеты в основном все-таки использовались для внешнеторговых операций. Поэтому номинал их был довольно высок: империалы и полуимпериалы (см. рис.).

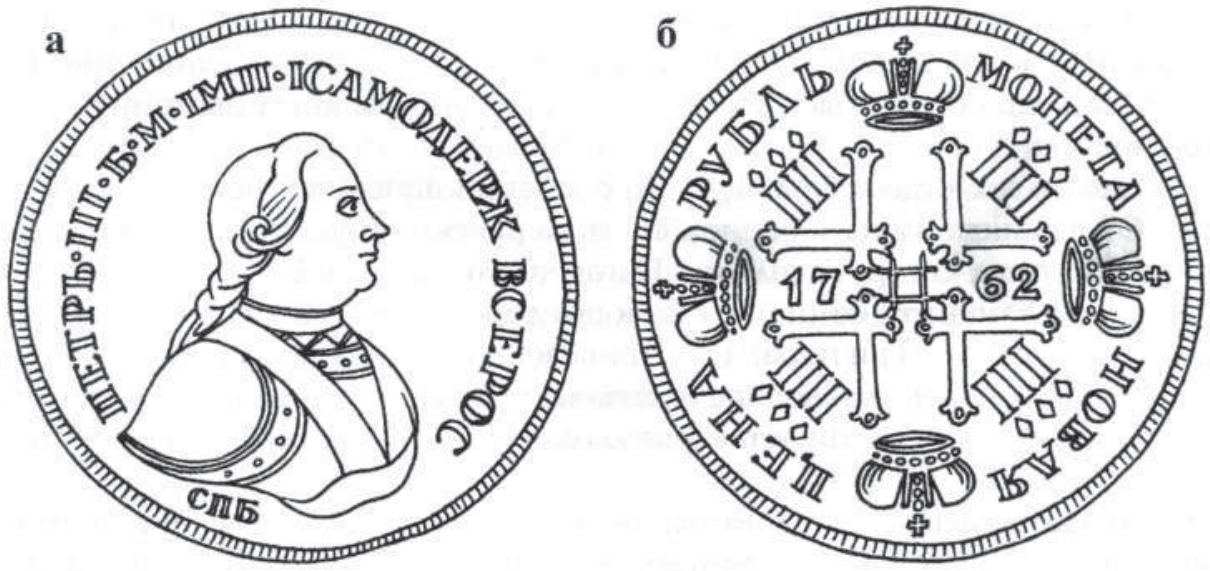
Империал Екатерины II

18 декабря 1763 г. императрицей даже было принято решение не чеканить червонцы. Но, несмотря на это, выпускались и они, и даже золотые монеты более низких номиналов. И. А. Шлаттер и А. Нартов в своем «Историческом

Иностранцы иногда весьма своеобразно трактовали малую популярность золотой и серебряной монеты. Часто это на самом деле попросту напоминает курьез. Например, де Рюльер, секретарь французского посла при русском дворе, ставший очевидцем дворцового переворота 1762 г., приводит случай, более напоминающий анекдот, чем реальность. Хотя история хранит немало примеров событий или высказываний исторических лиц, которые кажутся малоправдоподобными. Итак, слово очевидцу: «Художник, долженствовавший вырезывать новые монеты, представил рисунок императору. Сохраняя главные черты его лица, старались их облагородствовать. Лавровая ветвь небрежно украшала длинные локоны распущенных волос. Он, бросив рисунок, вскричал:"Я буду похож на французского короля!"". Он хотел непременно видеть себя во всем натуральном безобразии, в солдатской прическе и столь неприличном величию престола образе, что сии монеты сделались предметом посмеяния и, расходясь по всей империи, произвели первый подрыв народного почтения». Кстати, в этом анекдоте выразительно показана роль монеты, как проводника идеи, образа, мысли, которая потом будет считаться особенно важной. И в то же время при всем желании особого безобразия в монетном портрете Петра IIIмы не увидим. Характерный безвольный профиль со скошенным подбородком, вытянутый нос, парик с заплетенной косичкой. Это, скорее, натурализм, нежели «безобразие». Отечественные медальеры и художники вообще отличались реализмом в подходе к своим моделям, и Петр III вовсе не является исключением из правил. Видимо, таким своеобразным способом де Рюльер пытался объяснить тот факт, что в денежном обращении внутри страны золотые и серебряные монеты имеют малую популярность (см. рис. б).

а). Карбованец Екатерины II

б). Рубль Петра III
Аверс (а) и реверс (б)

описании, до монетного дела принадлежащем» отметили, что червонцы выпускаются весом и пробой против голландских дукатов по 118 штук из фунта золота 94-й пробы. Их лицевая сторона была украшена портретом императрицы, оборотная — гербом и указанием года выпуска. Золотые монеты еще более мелких номиналов (достоинством в 2 рубля, 1 рубль и полтину) чеканились специально для дворцовых нужд, они использовались в дворцовом обиходе, например во время карточной игры (см. рис. а) на пред. с).

XVIII в. принес в денежное обращение Российского государства еще и практику чеканки монет, которые предназначаются для обращения лишь в каких-то определенных регионах. О некоторых из таких монет уже говорилось выше (сибирская монета). К таким монетам можно отнести и так называемые ливонезы. Они выпускались недолго, в течение 1756— 1757 гг., в пяти номиналах: 96, 48, 24, 4 и 2 копейки. Видно, что система денежного обращения таких монет строилась на основе, близкой к талерной, т. е. она была двенадцатеричной.

Народам Прибалтики, а именно для торговли с ними чеканили ливонезы, эта денежная система была в те годы привычнее. Лицевая сторона монеты была украшена портретом Елизаветы Петровны, имя и титул, кстати, были написаны по латыни. Герб, расположенный на оборотной стороне монеты, был украшен еще и щитами с гербами Риги и Ревеля. Чеканили ливонезы на Московском Красном дворе, но вскоре они были изъяты из обращения и переплавлены.

Так поступила для облегчения торговли императрица Елизавета, а вот Екатерина действовала гораздо хитрее. Она начала чеканку в 1768 г. на Петербургском монетном дворе, причем тайную чеканку, голландских дукатов по пробе, весу и внешнему виду ничем не отличающихся от подлинных. Штемпели были изготовлены для них ювелиром И. Б. Гассом, который вскоре и был оформлен медальером на монетный двор, где затем проработал четверть века. Использовало эти дукаты правительство для финансового обеспечения русского флота и армии, находящихся за пределами страны.

Например, во время Русско-турецкой войны в Средиземном море снабжали русский флот именно этими монетами, в частности для вознаграждения победителей при Чесме 26 июня 1770 г. Перевод большой суммы денег через банки вызвал бы дополнительные затраты, а кроме того, раскрыл бы тайну военной операции.

Это золото помогло и Орлову в его операции по пленению княжны Таракановой. Опасная своим намерением сесть на русский престол авантюристка выдавала себя то за сестру Емельяна Пугачева, то за дочь Елизаветы Петровны. Орлов сумел заманить ее (не без помощи дорогих подарков и золотых монет, видимо) на корабль «Три иерарха». Привезенная в качестве пленницы в Петропавловскую крепость, она вскоре скончалась. Чеканка голландских дукатов была прекращена лишь по представлению голландского правительства много позже перечисленных событий.

Интересно называли эти монеты: в официальных документах они были таинственно прозваны «известной монетой», а вот в народе их ласково прозвали лобанчиками, арапчиками, пучковыми. Называли же их так потому, что на лицевой стороне было помещено изображение воина в доспехах и шлеме, в правой руке он держал меч, а в левой — пучок стрел.

В ноябре 1796 г. на престол вступает Павел I. Денежное хозяйство, доставшееся ему в наследство от матери, было поражено финансовым кризисом. Бюджет имел огромный дефицит, а государство — огромный долг. Кроме того, денежное обращение было совершенно расстроено. Было совершенно ясно, что до подобного состояния страну довел постоянный выпуск бумажных денег — ассигнаций, чеканка огромного количества медной монеты, которую буквально за несколько месяцев до смерти Екатерины начали вести по 32-рублевой стопе. Именно эти проблемы решает практически сразу после восшествия на престол новый император.

Он в своем именном указе Ассигнационному банку называет ассигнации «истинным общенародным долгом на казне». Павел I также заявляет о своем твердом решении все бумажные деньги в России уничтожить и больше не иметь их. На тот момент Ассигнационный банк имел в резерве огромное количество вновь напечатанных денег — на целых 12 млн рублей! Эти деньги были приготовлены в счет прибыли, ожидаемой от перечеканки медных денег по легковесной 32-рублевой стопе, которые почти на 7 млн рублей уже были переданы в казначейства, их было решено уничтожать постепенно, по мере возвращения в банк. А вот оставшиеся ассигнации на сумму более чем в 5 млн рублей были уничтожены немедленно. Они сгорели на костре, специально устроенном на площади перед Зимним дворцом. Произошло это еще в декабре 1796 г. Практически сразу же было объявлено о том, что можно обменять бумажные деньги на золотую и серебряную монету с лажем 30 копеек на рубль. На бирже серебряный рубль приравнивали к 1 рублю 40 копейкам ассигнациями. А в июле 1798 г. и правительство вынуждено было установить такой курс: 1 рубль серебром = 1 рубль 40 копеек ассигнациями.

Главным директором Ассигнационного банка в то время был знаменитый бриллиантовый князь А. Б. Куракин. Он выдвинул предложение, которое, по его мнению, только и могло обеспечить удачное проведение операции по превращению «ассигнаций в истинную монету». Следует открыть в здании банка монетный двор для чеканки особой, так называемой банковой золотой и серебряной монеты. В январе 1797 г. открывают даже специальную контору для покупки и выписки золота и серебра из-за рубежа при Ассигнационном банке. Из этих, а также других металлов Ассигнационного банка и решили начать чеканить особую монету без обозначения номинала, которая должна была находиться в распоряжении правления банка. Павел утверждает рисунки штемпелей для чеканки этой монеты. Пока монетного двора при банке нет, генерал-прокурор Сената А. Н. Самойлов предлагает чеканить эти особые монеты на столичном монетном дворе.

А каковы же монеты Павла I? Стремящийся во всем превзойти матушку Павел и пробу золотой монеты также решительно повышает. Указ от 2 декабря 1796 г. повелевает чеканить золотые монеты 94 2/3 пробы, вместо 88-й, которая была при Екатерине II предназначена для чеканки империалов и полуимпериалов. Червонцы, которые чеканили в последние годы жизни императрицы, правда, делались по типу голландских, т. е. той же (94-й) пробы и веса. Павловские червонцы 1796 г. имели буквы «БМ». Таких монет, кстати, было отчеканено довольно много — 2 500 штук на сумму 7 225 рублей.

А вот в январе 1797 г. Павел издает новый указ, которым подтверждает высокую пробу золотых монет Российского государства, утверждается окончательно и их вес: из фунта золота надо чеканить 117,5 червонцев. В этом году их начеканили почти на 400 тыс. рублей, зато потом прекратили их чеканку совершенно.

Принимает Павел решение повысить престиж и серебряной монеты, для чего увеличивают не только ее пробу, но и вес. Для «укрепления внутреннего и внешнего доверия» к серебряной монете отныне считается целесообразным чеканить ее 83 1/3 пробы, что намного больше пробы екатерининских монет (в ее времена довольствовались всего лишь 72-й пробой). Таким образом, видно, что в фунте павловских монет содержалось чистого серебра на 11 1/3 больше, чем в фунте екатерининских.

Но этого, по мысли императора, мало! Надо «бить монету превосходнейшую»! Рубль должен быть тяжелее. Теперь из фунта лигатурного серебра надо чеканить монет не более чем на 14 рублей. Такие павловские серебряные рубли весят 29,25 г и тяжелее екатерининских на 5, 25 г. Подобные изменения касаются не только проблем престижности русских денег, они изменяют и покупа-

---

Итак, Павел I решает создать новый монетный двор в подвалах Ассигнационного банка. Его здание строил великий Джакомо Кваренги на Садовой улице Петербурга в 1783—1790 гг. В апреле же 1797 г. принимается смета расходов и план устройства в этом здании монетного двора. Смета, кстати, выделяла на строительство весьма скромную сумму — всего лишь 100 тыс. рублей. А переоборудование намечалось произвести глобальное. Предполагалось разместить на новом монетном дворе новое оборудование для чеканки монет. Станов для тиснения монет — семь, обрезных станов с колесами — также семь, а еще и шесть пар приводных валов для плащения золотых и серебряных полос, целых 12 плавильных печей, молот для кузнечных работ, да не ручной, а управляемый машиной. В плане устройства монетного двора было указано даже на необходимость построить канал «для приведения воды, служащей к действию всех машин».

На Банковском монетном дворе для чеканки монет было решено также использовать энергию пара. Это был первый случай в истории монетного дела в России. Была привезена одна подобная машина с закрытого Воицкого золотого рудника. Там ее применяли для откачки воды. Сделана эта машина была на Александровском заводе в Петрозаводске, потом там же специально для Банковского монетного двора сделали вторую точно такую же машину. Рассчитывали, что Банковский монетный двор выйдет на следующие мощности: выпуск 150 млн монетных кружков ежегодно или ежедневно 411 тыс. монет.

Впрочем, особых заслуг Павла в реализации идеи Банковского монетного двора весьма мало. Его создание планировалось еще при Екатерине II. В указе 1786 г. Ассигнационному банку разрешается организовать монетный двор и чеканить на нем золотую и серебряную монету из иностранных монет и слитков, выписываемых из-за рубежа, а медные деньги — из меди, которая приобретается на внутреннем рынке. Но в 1786 г. ассигнации стали разменивать только медной монетой, а ради чеканки только медных монет организовывать монетный двор не было никакого интереса (см. рис. на след. с).

2 копейки эпохи Павла I

тельную способность рубля (она возросла на 41%), и курс рубля по отношению к иностранной валюте.

Планы Павла I по стабилизации денежного обращения были просто великолепными. При их реализации страна имела бы не только твердый, ценимый во всем мире рубль, но и более стабильную экономику: остановились бы инфляция, рост цен, улучшились торговые отношения.

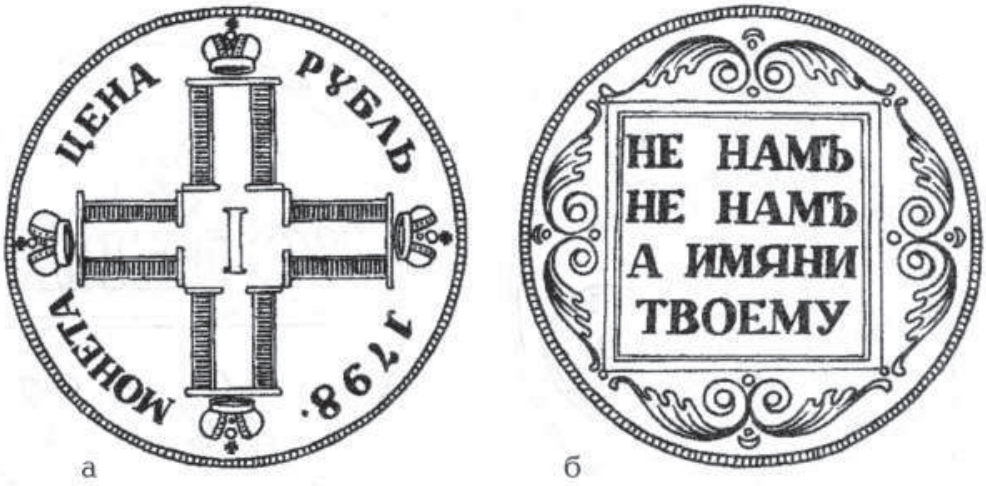
Но все дело в том, что одними указами ничего не изменишь, реальных же условий для преодоления расстройства денежного обращения и укрепления позиций русского рубля как за границей, так и в России в тот момент не было. В казне просто не было необходимых денежных средств! На выкуп ассигнаций необходимо 157 млн рублей. Это доходы России за 2 года (в 1795 г., например, доходы были равны 72 млн рублей).

Дефицит российского государственного бюджета в конце 80-х гг. XVIII в. составлял 9—15 млн рублей ежегодно. Понятно, что в таких условиях планы Павла выглядят просто несбыточными мечтами.

Очень скоро правительство Павла I смогло убедиться в утопичности своих планов. Печатный станок опять заработал, и на смену сожженным матушкиным ассигнациям стали выпускаться новые, причем в баснословном количестве. Всего за 4 года павловского правления было напечатано ассигнаций более чем на 56 млн рублей.

И из серебра Павел в 1797 г. приказывает чеканить не на 14 рублей монет из фунта, как ранее, а на 19 рулей 75 копеек. Единственное, в чем Павел до конца сохраняет свою принципиальную позицию, состоит в том, что проба серебряных монет остается равной 83 1/3. Теперь павловский рубль легче екатерининского на 3,26 грамма. При Павле I выпускались все номиналы серебряных монет, кроме 20 и 15 копеек.

Заметно изменился внешний облик павловских монет: вместо герба на лицевой стороне монет Павла I красуется крест, составленный из четырех букв «П», над каждой буквой — корона, а в центре, между буквами — цифра «I». Вокруг креста располагалась надпись с датой и обозначением цены (см. на след. с. рис.

Серебряный рубль Павла I (1798 г.). Аверс (а) и реверс (б)

аверс, а). Не захотел император украсить монеты и привычным уже для русских монет портретом, вместо него — квадратная рамка с надписью. Император-масон выбирает для нее девиз рыцарского ордена тамплиеров: «Не нам, не нам, а имени твоему» (далее должно следовать «Господи, да будет хвала»). По четырем сторонам квадрата были вычеканены узоры (см. на рис. реверс, б). На монетах был и знак монетного двора — «СМ» (Санкт-Петербургская монета) и инициалы минцмейстеров, руководивших чеканкой.

Из золотых монет при Павле в основном чеканились полуимпериалы и червонцы, оформленные примерно так же, как и серебряные деньги.

ГЛАВА 9
МОНЕТЫ XIX В. И РУБЕЖА XIX-XX ВВ.

СЕРЕБРЯНЫЙ СТАНДАРТ

В XIX в. Россия входила с финансами, находящимися в затруднительном положении. Ассигнации обесценивались, это разрушало денежное обращение. К концу 1800 г. количество ассигнаций достигло огромной цифры — 212 689 335 рублей. Бумажный рубль был равен 66 1/4 копейкам. Правда, недолгое правление Павла I (1796— 1801 гг.), завершившее XVIII в., отличалось целым рядом попыток исправить создавшееся положение, но все эти попытки ничего не дали.

При этом наибольшие надежды были связаны с изменениями чеканки серебряной монеты. Павел I намеревался сделать все, для того чтобы русский рубль ценился на европейском денежном рынке в качестве полноценной и равноправной монеты.

В конце XVIII в. Павел выпустил рубли, по весу и пробе соответствовавшие эталонной западноевропейской монете. Проба серебряных монет повысилась до 83 1/3. При этом вес увеличился до 29,35 г. Но уже буквально через год в своем правительственном манифесте Павел известил об отказе от повышения веса рубля. Теперь рубли стали чеканить весом в 20,73 г, но пробу при этом сохранили. В новых рублях содержалось теперь 18 г серебра, что равнялось количеству этого металла в екатерининских рублях.

Эти столь краткое время чеканившиеся монеты действительно могли улучшить положение русской финансовой системы, но стране не хватало собственного сырья для производства монет. Чтобы обеспечить монетное дело сырьем, в то время приходилось покупать на Западе талерную монету, средняя цена которой на русском рынке составляла 1 рубль 40 копеек. Новая высокопробная и тяжелая монета, появившаяся в России, вызвала огромный интерес западных купцов, поскольку для них стало вполне возможным скупать ее по номинальной цене (т. е. по рублю) и перепродавать в Европу, чтобы затем опять привозить в Россию и продавать по повышенной цене. Действительно, ведь новая монета имела рублевый номинал, в остальном же во всем, кроме внешнего оформления, была равна талеру. Рубли попросту покупали по их нарицательной цене, перечеканивали в талеры и продавали по цене талера, т. е. по 1 рублю 40 копеек. При минимальных затратах эта нетрудная операция обещала почти 40% прибыли купцам-авантюристам. Вполне реальной была угроза существенных убытков. Видимо, именно поэтому правительство отказалось от идеи чеканки русского «альбертова» талера.

Но Павел все же, по всей видимости, очень хотел «переделать русские монеты на немецкий лад» (по утверждению И. Г. Спасского), в связи с этим в 1798 г.

был проведен еще один эксперимент с пробной чеканкой монет, так и оставшийся, впрочем, на стадии проекта. Был разработан новый проект выпуска крупной серебряной монеты, на которой обозначался номинал — «ефимок».

Сохранилось несколько редчайших пробных монет в Государственном Эрмитаже, Государственном историческом музее, в частной коллекции, в Корпусе русских монет великого князя Георгия Михайловича. Исследователями монет были взвешены все эти монеты, а также вычислена средняя лигатурная масса, она равна 31,20 г, масса же чистого серебра оказалась равной 27,8 г. На гурте некоторых из этих монет есть надпись, которая также говорит о достоинстве этой монеты, а именно надпись о так называемом внутреннем достоинстве монеты. Оно представляет собой не что иное, как цену заключенного в монете чистого серебра, выраженную в одной из западно-европейских денежных единиц — в штивере (он составлял 1/20 часть гульдена). На гуртике пробных ефимков 1798 г. написано: «VДОСТОИНСТВО 54 И 3 ЧЕТВЕРТИ ШТИВЕРА». Почему же у русской монеты заключенное в ней чистое серебро измеряют в западно-европейских денежных единицах?

Дело в том, что в обращении в России были монеты с различным содержанием серебра в пределах одного номинала. Это было итогом всех проводившихся в России на протяжении XVIII в. изменений стопы и пробы серебряных монет. Для того чтобы найти некую точку опоры, некий эквивалент при пересчете русского рубля в валюту, и было придумано внутреннее достоинство монеты. По правительственному манифесту 3 октября 1797 г. указано внутреннее достоинство рубля — 36 1/2 штивера. Таким образом, видно, что ефимок 1798 г. имеет полуторарублевое достоинство. Какова же была цель Павла, когда он хотел реализовать проект ефимка?

По всей видимости, он хотел, чтобы в денежном обращении России появилась монета, способная обращаться и на западно-европейских рынках. Реализации этого проекта, возможно, помешало значительное понижение цены на западноевропейский талер, которое вскоре произошло. Так или иначе, но XVIII в. со всеми его преобразованиями денежной системы так и не принес стране четкой и продуманной денежной системы, практически все нововведения преследовали одну цель — извлечение максимума прибыли.

В царствование Александра I (1801 — 1825 гг.) в денежном хозяйстве, в том числе и в монетном деле, продолжались все те же негативные, тревожные процессы. Это и обесценение ассигнаций, и уменьшение в результате падения их курса собираемых податей и налогов, и рост цен, и расстройство денежного обращения. Правда, был в развитии русского денежного хозяйства период, когда курс ассигнаций неожиданно повышался, даже несмотря на то что постоянно выпускали дополнительные бумажные деньги. Особенно высоким был курс ас-

---

В первое десятилетие правления Александра I было начеканено золотой монеты на 6 756,1 тыс. рублей, серебряной — на 24 353 тыс. рублей и медной — на 11 711 тыс. рублей. Ассигнаций же выпустили на 366 684,5 тыс. рублей. Это в 8,5 раз больше! Цифры говорят о многом. Только одно сопоставление монетного выпуска и выпуска ассигнаций показывает неблагополучие финансовой системы.

сигнаций в 1802— 1803 гг., когда курс рубля достигал 79 — 80 копеек серебром. Связано это было с хорошим состоянием российской внешней торговли. Но войны с Наполеоном, начавшиеся в 1805 г., принесли военные издержки, резкое ухудшение финансового положения страны. Дефицит государственного бюджета все время увеличивался: в 1803 г. он равнялся только 8 млн рублей, а в 1809 г. — уже 143 млн рублей.

Главным средством возмещения чрезвычайных расходов стали выпуски ассигнаций. За 1805— 1810 гг. выпустили ассигнаций на 318,7 млн рублей, т. е. во много раз больше, чем за все годы существования денег в стране. Теперь уже начинается резкое падение курса ассигнаций. В 1805 г. рубль стоил 73 копейки серебром, в конце 1810 г. рубль стоил всего лишь 19 1/4 копейки! В среднем в 1810 г. за рубль ассигнациями давали всего 25 копеек.

Положение усугублялось тем, что после заключения Тильзитского мира с Францией Россия была вынуждена присоединиться к торговой блокаде Англии. Англия была ведущим торговым партнером России. Запрет на торговлю распространился также на торговлю со Швецией и Португалией, так как они тоже не примкнули к соглашению России и Франции. Сокращались внешнеторговые обороты России, падали и реальные доходы государства. На оборону же были нужны все большие суммы денег. В стране начинался экономический кризис, который необходимо было разрешить, уделяя первостепенное значение преобразованию финансов страны. В это время создается целая система денежного обращения серебряной монеты и обесцененных ассигнаций, при которой они функционировали параллельно.

При сложившейся ситуации многие прибегали к жульническим махинациям, примеры которых можно найти даже в художественной литературе. Читая «Мертвые души» Н. В. Гоголя, многие, вероятно, с большим интересом останавливаются именно над описаниями сцен торговли Чичикова с помещиками, которые не всегда сразу понимают, какой прок их гостю от покупки мертвых душ, но, тем не менее, сразу же начинают прикидывать, а какую же прибыль из этого могут извлечь они. К примеру, сцена торга с дубинноголовой Коробочкой. Опытный в торговых махинациях, Чичиков предложил ей за мертвые души 15 рублей, «да не серебром, а все синими ассигнациями». Почему же в «Мертвых душах» утверждается несомненное превосходство ассигнаций над серебряными деньгами? Ведь вполне известен исторический факт того, что рубль ассигнациями никогда не был равен 100 копейкам серебром, а в некоторые, самые плохие годы его стоимость вообще приравнивалась лишь к 19 копейкам. Дело в том, что правительство принимало меры для поддержания курса ассигнаций: помещикам предлагалось вносить налоги только этими средствами платежа. Переговоры между Чичиковым и Коробочкой происходили как раз тогда, когда помещики готовились отдавать в казну так называемые ревизские сказки. В результате требования платить налоги только ассигнациями возникал их временный дефицит, в этот момент они ценились выше серебра. Чичиков решил пойти на дополнительные расходы, чтобы убедить Коробочку в выгоде сделки, но ведь он рассчитывал извлечь из своей сделки огромные прибыли.

Однако во всех других случаях использования ассигнаций обращались к условному ассигнационному рублю, который соответствовал всего 25 копейкам

серебром. Он не являлся отражением реального курса ассигнационного рубля по отношению к серебру, он стал в быту особой денежной единицей — счетными деньгами.

В первом десятилетии XIX в., а именно в 1809 г., по поручению императора Александра I попытку оздоровления денежного обращения предпринял знаменитый государственный деятель М. М. Сперанский (1772— 1839).

В период, когда Сперанский обдумывал преобразования финансовой системы, страна находилась в жесточайшем финансовом кризисе, и он разрабатывал глобальный проект реорганизации государственного управления империей.

В своей работе Сперанский опирался на разработки профессора Петербургского Педагогического института М. А. Балугьянского, последний в свое время проводил их по инициативе товарища министра финансов Д. А. Гурьева. М. А. Балутьянский составил записку на французском языке, Сперанский не просто перевел ее на русский язык, но значительно переработал и дополнил. Этот результат труда Балугьянского и Сперанского обсуждали в доме сенатора Северина Потоцкого на своеобразных совещаниях, в них, кроме того, принимал участие и крупный русский экономист и бывший военно-морской министр адмирал Н. С. Мордвинов. В обсуждении планов участвовали также сенатор, бывший управляющий Министерством внутренних дел граф В. П. Кочубей и Б. Кампенгаузен, сначала ставший государственным контролером, а впоследствии государственным казначеем. Затем этот проект, конечно, пересмотрели еще раз на высоком государственном уровне — в особом комитете у Д. А. Гурьева. Окончательный вариант этого проекта был внесен императором на рассмотрение Государственного совета. Это событие произошло в день его открытия — 1 января 1810 г., а 2 февраля 1810 г. уже был подписан высочайший манифест, в котором излагались основные пункты предполагаемых преобразований. Произошло это столь быстро в связи с тем, что члены Департамента экономии, куда этот проект поступил первоначально, не располагали особыми познаниями в финансовой науке, в силу чего не возникло особых прений. Кроме того, проект Сперанского находился под особым покровительством императора.

«План финансов» можно поделить на две части. В первой были изложены меры, которые надо провести уже в 1810 г. Вторая часть говорила об основных принципах организации всей финансовой системы и в настоящее время, и в будущем. Много внимания в «Плане финансов» было уделено вопросам сбалансированности государственного бюджета.

Более подробно о мерах, проводившихся Сперанским и другими государственными деятелями по оздоровлению финансов, связанному с обращением ассигнаций, можно прочесть в разделе «Бонистике», где освещается данный период русской истории. Мы же обратимся к тем переменам, которые данные финансовые мероприятия вызвали в монетном деле.

Михаил Михайлович Сперанский был сыном простого деревенского священника. Он стал крупнейшим деятелем эпохи правления Александра I, выдвинувшись в силу своих выдающихся умственных способностей, образования и трудолюбия.

Итак, 20 июня 1810 г. вносит изменения в монетную систему. Именно в этот день выходит манифест о новой монетной системе. Для всех платежей в стране всеобщей законной счетной денежной единицей становится серебряный рубль с содержанием чистого серебра 18 г при общем весе 20,73 г. Выпуск разменной серебряной монеты в 10 и 5 копеек увеличивается. Далее было сказано также о введении системы открытой чеканки золотой и серебряной монеты. Отныне любой желающий имел право принести на монетный двор металл в слитках для передела его в монету; причем пошлина за передел не взималась.

Чем же можно объяснить эти изменения в выпуске монет? Связаны ли они каким-либо образом с проектами изъятия ассигнаций из обращения? Да, связаны. Начиная операцию по изъятию из обращения бумажных денег, которых и в самом деле было слишком много, рассчитывали, что их курс вырастет. Этого не произошло, но реальная денежная масса при этом значительно сократилась. Послевоенная же хозяйственная жизнь, развитие торговли, промышленности, напротив, требовали активизации денежного обращения. Недостаток ассигнаций компенсировался увеличением количества чеканящейся монеты.

О широком распространении в денежном обращении в тот период именно монет говорит, например, такой факт: в Санкт-Петербург из губерний полетели донесения, в которых содержались просьбы выплачивать подати серебряной монетой. Вскоре действительно разрешили виноторговцам при продаже вина из казенных магазинов принимать плату не только ассигнациями, но и золотой или серебряной монетой.

В соответствии со следующим манифестом от 29 августа 1810 г. был осуществлен переход к чеканке медных монет по стопе 24 рубля из пуда. Чеканились 2 копейки, копейка и деньга. Манифест также подтверждал, что медная монета всего лишь разменное средство. С какой же целью вновь перешли на чеканку медных монет по другой стопе, ведь это могло бы способствовать лишь обострению финансовых проблем государства? Переход к чеканке по новой стопе вызывался необходимостью привести внутреннее достоинство медной монеты, количество заложенного в ней металла в соответствие с курсом ассигнаций, который практически постоянно понижался.

Как монеты Павла I, так и монеты Александра I и следующего императора — Николая I не несут на себе портрета правителя (за исключением нескольких редких пробных портретных рублей Александра I). Их украшают лишь государственный герб и надписи, имеющие чисто служебный характер: обязательные указания на дату выпуска и номинал, а также надпись сообщающая, что это «государственная российская монета» (см. рис. на след. с).

Знаете ли вы, откуда происходит слово «банк»? Что мы на самом деле произносим, когда говорим, что той или иной финансовой системе или организации угрожает банкротство? Само слово «банк» происходит от староанглийского слова «bank» что означает «скамья». Имеется в виду та самая скамейка, на которой сидел менял, человек, знавший все о монетных системах разных стран и городов, умеющий произвести перерасчет из одной монетной системы в другую. Если менялу уличали в обмане, ломали его скамью. «Banca rotta» и означает буквально «разбитая скамья».

Империал Александра I

После **1810** г. надпись на рубле изменилась: «ЧИСТАГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛОТИ. 21 ДОЛЯ». Монеты все довольно просто оформлены, что вполне объяснимо: вместо них прокламативные функции на себя взяли ассигнации и предметы медальерного искусства. На лицевой стороне двадцати-, десяти- и пятикопеечных серебряных монет, а также медных монет был изображен герб, на оборотных — обозначение номинала и дата.

«План финансов», поддержанный правительственными манифестами от 20 июня и 29 августа **1810** г., не удалось, однако, осуществить полностью, как не осуществились и многие другие начинания Сперанского. Население было недовольно повышением податей и налогов; дворянство было возмущено единовременным сбором средств с помещичьих имений. Гнев обратился на Сперанского. Сам Михаил Михайлович вполне предугадывал подобную реакцию. «Слишком двадцать лет Россия сего не знала. Каждый член правительства хотел сложить с себя бремя сей укоризны; надлежало, однако ж, чтоб кто-нибудь ее понес. Судьба и несправедливость людей меня избрали на сию жертву...», — говорил он позднее.

Расходы никаким образом не удавалось сократить, поскольку Россия готовилась к войне с наполеоновской Францией. Вся система жесткой экономии ничего не дала: капитал для погашения ассигнаций не собирался. Не удалось создать материальную базу для уничтожения ассигнаций и введения кредитных

Весьма интересные изменения происходили в первой половине XIX в. именно с медными монетами. В 1802—1810 гг. их чеканили еще по стопе 16 рублей из пуда. На этих монетах даже еще сохранялось обозначение номинала в виде точек.

С 1810 по 1830 гг. чеканили новую монету по 24 рубля из пуда. Для этого приходилось старую монету переплавлять, для чего даже организовали чеканку на Ижорском (Колпинском) заводе, принадлежащем тогда Военно-морскому ведомству.

С 1830 по 1839 гг. медная монета нового вида достоинством в 10, 5, 2 и 1 копейку производится уже на 36 рублей из пуда. Более мелкие номиналы не чеканятся из-за убыточности.

денег. Правда, удалось прекратить падение курса ассигнационного рубля: с весны 1811 г. он начал немного повышаться и достиг примерно 27 копеек серебром.

Почему же Сперанский, разработавший подробный план преобразований, как и его предшественники, не достиг успеха? Причина не только в вынужденном прекращении деятельности реформатора, отправленного в начале 1812 г. Александром I в отставку. Объяснить подобную неудачу в проведении оздоровительных для российских финансов мероприятий можно также и тем, что в России в начале XIX в. просто не было благоприятных условий для преобразования денежного хозяйства. Буржуазные элементы в экономике страны были недостаточно хорошо развиты, слабыми были и банковские структуры, отсутствовала полноценная сырьевая база. Поэтому не были введены в обращение кредитные деньги на этом этапе.

Кроме того, довольно напряженной была историческая обстановка, что также не давало возможности оздоровить денежное обращение. Требовались большие расходы на проведение военных действий, на заграничные походы русских войск. Все это вызвало выпуск ассигнаций в неумеренных количествах. Ситуация была затруднена широким распространением фальшивых ассигнаций, выпускаемых Наполеоном для закупки у русского населения продовольствия и фуража, для того чтобы армия могла получить жалованье. Правда, фальшивые ассигнации Наполеона имели хождение лишь на ограниченной территории, но их появление способствовало тому, что теперь уже доверие к любым ассигнациям было подорвано.

В целях исправления сложившейся ситуации, погашения недоверия к бумажным деньгам с 1818 г. правительство принимает решение организовать выпуск государственных ассигнаций нового типа. Их печатают в специальном «заведении для делания бумажных денежных знаков», которое получило название Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ). Строилось оно по проекту и под руководством генерал-лейтенанта А. А. Бетанкура. Современное по тем временам оборудование специально было изготовлено для оснащения бумагоделательного и типографского отделений, хотя ручной труд использовался столь же часто, как и раньше. На работу специально пригласили опытных мастеров из-за границы.

Эти меры: и новое оборудование, и новые мастера — все это положительно сказалось на качестве новых бумажных денег. В новом заведении выпускают ассигнации со следующими номиналами: в 5, 10, 25, 50, 100 и 200 рублей. Защитная функция от фальшивомонетчиков на купюрах была во много раз увеличена, ее выполняли не только водяные знаки, но теперь еще и подписи должностных лиц, и тонкая ручная гравюра, и сетка, и даже впервые появившееся на бумажных деньгах изображение герба России.

Подобно гербу на металлических деньгах, изображение герба России и на ассигнациях играло большую психологическую роль. На бумажных деньгах печатали гербового орла «с распростертыми крыльями». Он был подобен той государственной птице, что распростерла свои крылья на золотых монетах, выпущенных после долгого перерыва в 1817 г. Перерыв был связан с тем, что в 1805 г. было принято решение золотые монеты в России не чеканить. Теперь после долгого перерыва золотые монеты и ассигнации несли на себе одинаковый

государственный знак. Это, конечно, было сделано для того, чтобы поднять авторитет бумажных денег.

В 1819—1821 гг. обменивались ассигнации образца 1786— 1818 гг. на новые, образца 1819 г. Они просуществовали в системе денежного обращения до 1843 г.

Во все время вышеперечисленных преобразований (с 1820 по 1822 гг.) министром финансов был Дмитрий Александрович Гурьев. Он призывал полностью отказаться от системы Сперанского, признающей ассигнации обременительным долгом. Ассигнациям было возвращено значение счетной денежной единицы, все платежи, расчеты, большинство налогов должны впредь производиться именно ассигнациями. Это произошло в 1812 г. Однако безрезультатность проводимых мероприятий, отсутствие ощутимых улучшений в финансовой сфере привели к тому, что император в апреле 1823 г. своим указом отстранил Гурьева от занимаемой должности.

Новый министр финансов Е. Ф. Канкрин, назначенный на этот пост тогда же, в апреле 1823 г., принял решение о целесообразности планомерной и осторожной подготовки к полному изъятию ассигнаций из обращения. Первостепенной задачей в этот момент была попытка насытить денежный оборот монетами из благородных металлов, а также по возможности сократить число обращающихся ассигнаций. Какие же можно для этого принять реальные меры? Был выдвинут целый ряд предложений, например тому, кто принимал платежи не звонкой монетой, а ассигнациями, доплачивалась определенная сумма. В разных губерниях размер доплаты был довольно разным, допустим, в Москве и даже в близлежащих городах 1 рубль серебром приравнивался к 4 рублям, а 1 рубль мелкими монетами — к 4 рублям 20 копейкам ассигнациями. Налоги и подати платились исключительно ассигнациями по биржевому курсу. Это способствовало тому, что искусственно поддерживался спрос на ассигнации. Выпуск же их прекратился к тому времени, поскольку новый министр финансов весьма разумно считал, что бумажные деньги могут быть только «воспособлением» к металлическим деньгам и должны быть обеспечены хотя бы небольшим, но непременно неприкосновенным разменным фондом. Государственный ассигнационный банк главным, образом обменивал ветхие ассигнации на новые. С 1823 по 1839 гг. сумма находящихся в обращении ассигнаций оста-

Егор Францевич Канкрин *родился в 1774 г. в немецкой семье. На немецкий лад его звали Георг фон Канкрин. Был замечен военным министром как автор работ, посвященных военному делу, а также снабжению армии продовольствием. Занял пост министра финансов в 1823 г. при императоре Александре I, ушел в отставку по болезни и возрасту в 1844 г., умер в 1845 г. Успешная деятельность Канкрина на посту министра финансов вывела его в число влиятельнейших сановников, снискала расположение и уважение императора. Канкрин придерживался консервативных взглядов именно в том смысле, какой мы придаем этому слову (с французского conservei переводится как «хранить, беречь»). В ответ на его просьбу об отставке в 1840 г. Николай I ему сказал: «Ты знаешь, что нас двое, которые не можем оставить своих постов, пока живы: ты и я».*

валась равной 595 776 310 рублям, она была все время неизменной и не увеличилась ни на один рубль. Были также проведены мероприятия, касающиеся банков, в частности создан Государственный коммерческий банк (в 1817 г.) и реорганизован Государственный заемный банк, основанный в 1780 г. Именно банкам благодаря выдаче разного рода ссуд под залог удалось собрать колоссальные средства. Накапливались драгоценные металлы в казне, поскольку росли добыча золота, серебра и даже платины. Из нее в 1828 — 1845 гг. изготавливались монеты достоинством в 12, 6 и 3 рубля.

Таким образом, именно Егор Францевич Канкрин сумел изменить ситуацию с ассигнациями и ввести «правильные» кредитные деньги в России. Он провел в 1839 — 1843 гг. денежную реформу. Она даже вошла в историю под названием «Реформа Канкрина».

КОНСТАНТИНОВСКИЙ РУБЛЬ

Однако деятельность Канкрина могла прекратиться практически в самом начале в связи с его участием в истории с Константиновским рублем. Что же такое рубль русского императора Константина I?

Любой человек, хотя бы немного знакомый с русской историей, ответит, что такого императора не существовало. И окажется прав. Константиновский рубль — одна из самых знаменитых русских монет, отчеканенная с именем и портретом императора Константина I. Эту монету мало кто видел, поскольку она довольно редкая. В нашей стране, например, общеизвестны всего лишь два экземпляра этой необычной монеты: один находится в Государственном Эрмитаже, а другой — в Государственном историческом музее. На нумизматических выставках эти монеты появляются очень редко, лишь ненадолго покидая стены хранилищ. Этот особенный рубль представляет собой серебряную монету, одна сторона которой имеет изображение государственного герба Российской империи, т. е. двуглавого орла со скипетром и державой, с коронами, который окружен листьями. Под орлом можно различить три буквы «С. П. Б.». Это буквы, обозначающие Петербургский монетный двор, на котором чеканилась эта монета. Вокруг монеты идет надпись «Рубль. Чистаго серебра 4 золоти. 21 доля». Другая сторона, в отличие от монет Александра I, украшена профильным портретом. Перед нами предстает лысоватый человек с бакенбардами и коротким вздернутым носом. Под этим изображением можно прочесть дату чеканки монеты — «1825». А вокруг изображения идет круговая надпись «Б. М. КОНСТАНТИН I ИМП. И САМ. ВСЕРОСС.» Если вчитаться в эти сокращения, то станет ясной пояснительная надпись: «Божьей милостью Константин I император и самодержец всероссийский» (см. рис. на след. с). Несмотря на отсутствие подобного императора, этот рубль вовсе не подделка, как может показаться первоначально.

Довольно многое можно узнать об этой монете, исследуя нумизматическую литературу, среди которой весьма многие книги посвящены именно Константиновскому рублю, очень много преданий, различных слухов и рассказов. Краткая история появления Константиновского рубля очень понятна. В ноябре

Константиновский рубль

1825 г. Александр I умирает в Таганроге. Поскольку он был бездетным, то русский престол по закону о престолонаследии должен был занять следующий за ним по возрасту брат Константин Павлович. Он, однако, с 1814 г. фактически являлся наместником Царства Польского и пребывал в Варшаве.

Сразу же после получения известия о смерти Александра I состоялось принесение присяги членами царской семьи и всеми находящимися во дворце военными и гражданскими чинами. Но в тот же день на экстренном заседании Государственного совета была обнародована информация из манифеста Александра I от 16 августа 1823 г. Таким образом, было сообщено о добровольном отречении Константина Павловича от права на престол и о назначении наследником младшего по возрасту брата — Николая Павловича. Однако ожидали известий из Польши, Николай Павлович не считал себя вправе только на основании этого документа занять русский престол. Константину присягнули теперь уже Государственный совет, Сенат и Синод, гвардия и другие воинские части петербургского гарнизона, а также министерства.

Константин решительно подтвердил свое отречение от престола, но столь же определенно высказался о своем нежелании прибыть в Петербург, чтобы передать власть по всем правилам — через манифест, возвещающий подданным об отказе от престола и о восшествии на трон Николая Павловича. Все это довольно длительное время оставалось известным только узкому кругу членов царской семьи, окружающие же считали императором Константина Павловича. Именно в этот период неопределенности министр финансов Е. Ф. Канкрин и отдал распоряжение срочно начать на монетном дворе работы по чеканке рубля с портретом и именем нового императора. Мастера должны были работать очень быстро, днем и ночью. 13 декабря Николай Павлович подписывает манифест о своем вступлении на престол, на следующий день — новая присяга. В тот же день на заседании Государственного совета Канкрин получает известие, что императора Константина I «не было», что государем практически уже с 19 ноября 1825 г. является Николай I.

14 декабря присягать новому императору отказываются войска, руководимые вождями тайного общества, под предлогом того, что Николай Павлович узурпировал престол у своего брата — происходит знаменитое выступление декабристов на Сенатской площади. В связи с этим революционным событием затея Канкрина с чеканкой портретного рубля Константина I, вполне похвальная в другой ситуации, приобретает крамольный в глазах нового императора характер.

Вполне естественно, что в тот же день Канкрин приказывает срочно прекратить все работы по чеканке «крамольного» рубля. В донесении от 14 декабря, отправленном Канкрину с монетного двора, сказано: «Во исполнение приказания Вашего превосходительства имею честь представить к прежним двум еще четы-

ре образцовых рубля из числа законченных в субботу (12 декабря), прочие кружки, коими первоначально штемпели пробованы, забиты так, что изображений на них не видно; при сем представляются также и рисунки; изготовленные штемпели, как два закаленных, так и четыре незакаленных, равно оловянные слепки, по отобрании, запечатаны казенной Монетного двора печатью и хранятся особо, чем и самые пробы по сему делу приостановлены».

Все материалы, касающиеся изготовления Константиновского рубля, отправляются в Министерство финансов для хранения в особом архиве. Отныне все, что касалось таинственной монеты, так же как и скандальных обстоятельств вступления на престол императора Николая Павловича, становится информацией, не подлежащей обсуждению. Сам факт существования Константиновского рубля становится тщательно охраняемой государственной тайной.

Тайна министерского архива была раскрыта, по всей видимости, по инициативе великого князя Георгия Михайловича, владельца великолепной коллекции русских монет и знатока истории монетного дела. Людям, не имеющим отношения к императорской фамилии, стало известно и о самом факте существования Константиновских рублей, и об истории их чеканки, и о многом другом из статьи Д. Ш. Кобеко, управляющего канцелярией Министерства финансов. Она была напечатана в журнале «Русская старина» (т. 27) в 1880 г.

Тогда же стало ясно, что рубль с портретом и именем Константина, публикация о котором появилась еще в 1857 г. (о нем сообщалось в каталоге нумизматической коллекции почетного члена Академии наук генерала Ф. Ф. Шуберта), является незаконченной пробой: он не имел гуртовой надписи, тогда как на гурте законченных рублей содержался текст, обычный для монет первой четверти XIX в.: **«СЕР. 83 1/3 ПРОБА 4 ЗОЛ. 82 14/25** ДОЛИ».

В начале XX в. на рынке монет появляются два экземпляра Константиновских рублей. Они не имели гуртовой надписи. Петербургский исследователь В. А. Калинин узнал тайну их происхождения. В архиве Государственного Эрмитажа он отыскал бумаги, рассказавшие, что на рубеже XIX—XX вв. хранитель штемпелей и монет Отдела нумизматики Императорского Эрмитажа Ю. Б. Иверсен отчеканил при помощи подлинных штемпелей, хранившихся

Сколько же всего сохранилось подобных загадочных рублей? Где они находятся? Неужели действительно всего два рубля с именем несуществующего царя еще уцелело? Ответы на эти вопросы хорошо знают коллекционеры, ведь с 1880 г. Константиновский рубль является на коллекционерском рынке раритетом номер один. Это место сохраняется за ним и поныне. В настоящее время в нашей стране хранится три законченных экземпляра: в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа — рубль, переданный туда в 1879 г.; в отделе нумизматики Государственного исторического музея — рубль, ранее принадлежавший Александру II, а затем поступивший в Эрмитаж и оттуда 18 января 1930 г. — в Государственный исторический музей; третье место хранения самое необычное: в одном из банков Новосибирска с 1994 г. находится купленный за рубежом на аукционе рубль, который в свое время принадлежал великому князю Сергею Александровичу. Несколько подобных рублей также находится за рубежом.

в Эрмитаже с 1884 г., несколько новодельных экземпляров Константиновских рублей. Найденные в начале XX в. монеты с гладким гуртом скорее всего появились благодаря этому эксперименту Ю. Б. Иверсена.

Существуют и поддельные Константиновские рубли. Они столь же редки и знамениты, как и подлинник. Их называют «рубли Трубецкого», поскольку они были подделаны по заказу князя А. В. Трубецкого на Парижском монетном дворе в 1870-х гг. Причем заказчик напечатал сообщение об этих якобы подлинных рублях в специальной брошюре, которая вышла из печати незначительным тиражом 40 экземпляров в 1873 г. во Франции. Одна такая подделка попала в Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа еще примерно в 1870 или 1871 г.; другая в составе коллекции великого князя Георгия Михайловича оказалась довольно далеко — в Смитсоновском институте в США. Но нумизматический рынок периодически пополняется новыми «рублями Трубецкого», в том числе не так давно появился и медный экземпляр. Видимо, в Париже где-то сохранились штемпели, с помощью которых новоделы чеканятся до сих пор. Эта редкая монета — памятник истории междуцарствия и династического кризиса в ноябре-декабре 1825 г.

Очень интересно понять, почему же Е. Ф. Канкрин столь торопился со своим особым вниманием к будущему императору. Есть свидетельства того, что Канкрин имел причины опасаться прихода к власти Константина Павловича, а потому прикладывал все усилия для его умилостивления, пусть и таким необычным, нумизматическим способом. Оформление серебряной монеты с помощью необычного для первой половины XIX в. портрета, торопливость выполнения заказа — все говорит об особой заинтересованности Канкрина. Кроме того, Канкрин приказал изготовить новые медали на рождение Константина Павловича с помощью старых, 1779 г. штемпелей, а также медали на рождение Александра I, которое относится к 12 декабря.

Серебряный рубль Николая I (1827 г.)

Первоначально многие из представителей придворных кругов предсказывали Канкрину скорую отставку, причиной этого было использование имени Константина не только для агитации солдат против Николая, но и для оформления рубля, который сослужил Канкрину столь плохую службу в глазах Николая I.

Однако Канкрин сумел доказать свою лояльность и благонамеренность, а его успешная деятельность по упорядочению финансового положения страны окончательно укрепила положение министра финансов.

И опять, пытаясь доказать свою благонадежность, Канкрин обращается к идее чеканки портретного рубля, теперь уже с именем и портретом Николая I. В 1827 г. по указанию Канкрина Я. Я. Рейхель выполнил рисунок портретного рубля, который в композиционном отношении очень напоминал Константиновский рубль. Николай I отверг этот проект, как и представленные ранее (в январе 1826 г.) рисунки новых рублей с вензелем императора.

Николай I решил сохранить оформление серебряных монет крупных номиналов, принятое при Александре I: герб на лицевой стороне, надпись — на оборотной. Лишь рисунок орла немного изменился (см. рис. на пред. с).

МОНЕТЫ ПЕРИОДА СЕРЕБРЯНОГО МОНОМЕТАЛЛИЗМА

1 июля 1839 г. был провозглашен манифест «Об устройстве денежной системы», в нем подтверждалось, что главной государственной платежной монетой остается «Серебряный рубль настоящего достоинства и с настоящими его подразделениями». В соответствии с этими заявлениями с июля 1839 г. все государственные сборы и расходы исчислялись на серебро, т. е. основой новой денежной системы с этого времени становился серебряный рубль. Именно серебро было выбрано на роль государственного стандарта, поскольку количество серебра в казне было более значительным по сравнению с золотом и платиной, а также цена на этот металл держалась довольно устойчиво.

С принятием этого манифеста Россия вступила в эпоху серебряного монометаллизма. Серебро становилось с этого момента единственным мерилом стоимости и законным платежным средством, все другие платежные средства также участвовали в денежном обращении, но допускались к нему лишь по мере надобности, лишь в той мере, в какой это необходимо для удовлетворения нужд торгового оборота.

Эта новая система серебряного монометаллизма тотчас же потребовала, чтобы была введена строго фиксированная стоимость для всех других видов денежных знаков. Так, например, ассигнации считались «вспомогательным знаком ценности», лишь временно допущенным в хождение, с установленным соотношением: за 1 рубль серебром — 3 руб. 50 копеек ассигнациями. В платежах считалось законным использование как металлических денег (серебряной, золотой и медной монеты как разменного средства), так и ассигнаций. При этом была отчеканена новая серия медных монет, у которых достоинство определялось в серебряных копейках. В эту серию входили монеты пяти номиналов: это были 1, 2, 3 копейки, а также монеты более мелких номиналов в полкопейки и в четверть копейки серебром. Монетная стопа новых медных монет была 16-рублевой. При этом новый тип серебряных монет не вводился, оставался тот, который было принят в 1832 г.

Золотая монета принималась и выдавалась из казенных учреждений согласно данному Манифесту с надбавкой в 30% от ее нарицательной стоимости.

Манифест свидетельствовал об обесценения ассигнаций, подготавливал почву для их уничтожения, в то же самое время пытаясь поднять их престиж. Внедрение бумажных денег, разменных на серебро, решено было проводить в несколько этапов (именно в связи с отсутствием доверия к бумажным денежным знакам). В первую очередь при Государственном коммерческом банке была учреждена Депозитная касса серебряной монеты. Отныне каждый обладатель серебра мог обменять его в кассе на билеты Депозитной кассы. Депозитные билеты, выпущенные достоинством в 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей, были объявлены законным платежным средством, получили право официального хождения наряду с серебряной монетой, могли на нее разменяться. С помощью этих билетов (а фонд депозитных билетов на 100% обеспечивался серебром) правительство надеялось возродить доверие к бумажным денежным знакам, накопить запасы серебра в казне и создать условия для введения полноценных бумажных денег.

Кроме депозитных билетов спустя два года выпустили также пятидесятирублевые кредитные билеты Сохранных казен воспитательных домов и Государственного заемного банка. Они были обеспечены ссудами, выдаваемыми под залог имений. Это давало возможность дворянам брать новые ссуды под залог недвижимого имущества. Билеты свободно разменивались на металлические деньги, при этом обращаясь как обычное платежное средство. И депозитные, и кредитные билеты носили исключительно временный, переходный характер. Конечная цель реформы — выпуск полноценных кредитных билетов.

Она и была достигнута, когда после провозглашения 1 июня 1843 г. в манифесте «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами» начала выпуска кредитных билетов, обеспеченных «всем достоянием государства», в обращение вошли бумажные деньги, обеспеченные размен на серебро за счет специально созданного в Казначействе фонда серебра и серебряной монеты (он составлял при его учреждении 50% суммы эмитируемых билетов), Билеты выпускались нарицательной стоимостью 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. При этом их внешний вид очень долгое время сохранялся постоянным (до **1866** г.). **По** сути дела, это было завершением и вполне позитивным итогом реформы **1839— 1843** гг.

Новые кредитные билеты стали средством обслуживания денежного обращения, так же как и металлические деньги. Если золотые и серебряные монеты при Александре I (1801 — 1825 гг.) и Николае I (1825— 1855 гг.) практически не менялись, то медная монета все время претерпевала какие-либо изменения. Так, в частности, в связи с падением курса ассигнаций в 1830 г. ее стопа вновь повысилась, став тридцатишестирублевой. Набор номиналов при этом был: 1, 2, 5, 10 копеек. Однако денежная реформа 1839 — 1843 гг. вызвала иное отношение

Уже в те далекие от нас времена, оказывается, с целью манипулирования людьми использовали такие методы, как, например, дезинформация, разошедшаяся в виде сплетни. Был пущен слух, что серебряные рубли вскоре совершенно обесценятся и при расчетах станут приниматься только депозитные билеты. Это создало редкую популярность билетам Депозитной кассы.

к медной монете, которая еще раз была объявлена исключительно разменным средством по отношению к серебру как основе денежной системы. Это привело к закономерному повышению внутреннего достоинства медных номиналов. Произошло вынужденное возвращение к наиболее оптимальной стопе, выбранной еще в XVIII в., а именно по 16 рублей из пуда. Все новые номиналы (3, 2, 1 копейка, 1/2 и 1/4 копейки) были выражены в соответствии с серебряным эквивалентом.

Подобным же образом оформлены медные монеты 1839— 1849 гг., которые несут необычные обозначения номинала, например, на двухкопеечных монетах мы можем прочесть «2 копейки серебром». В 1849 г. правительство вновь позволило себе понизить стопу медных монет до 32 рублей из пуда, настолько хорошо работала реформа Канкрина, сумевшая восстановить доверие населения не только к бумажным денежным знакам, но и к медной монете (см. рис.).

1/2 и 3 копейки эпохи Николая I

Итогом проведенной реформы стало создание в 1839— 1843 гг. в России новой денежной системы, в которой ведущую роль играли кредитные государственные билеты. В первые годы реформы значительный разменный фонд в монетах и слитках (125 млн рублей серебряной и золотой монетой, хранящиеся в казначействе) надежно обеспечивал их устойчивость. При этом в обращении находилось до 390 млн рублей серебряной и золотой монеты и 310 млн рублей кредитными билетами. Реформированная денежная система не давала сбоев и срывов вплоть до 50-х гг. XIX в.

Ее устойчивость была очень быстро подорвана Крымской войной 1853 — 1856 гг. Война потребовала резкого увеличения эмиссии (в 1856 г. кредитных билетов было эмитировано столь много, что их общая сумма достигла 735 млн рублей). Естественно, что это вызвало падение курса кредитных билетов. В 1854 г. даже прекращается размен кредитных билетов на золото. Размен на серебро некоторое время все-таки продолжался, правда, с перебоями, но в 1858 г. был также прекращен. Этот период в истории России характеризовался резким обесценением бумажных денежных знаков. К 1858 г. оно достигло довольно большой цифры — 20%, а рост цен к этому моменту превысил 75%.

1861 г. считается в истории условным моментом начала развития буржуазного строя в России. Именно с ликвидации крепостного права, тормозившего дальнейшее развитие страны, с последовавших буржуазных реформ стремительно развивается капитализм.

Весьма существенными были также изменения в денежном хозяйстве и бурный рост сети банков. В 60-е гг. XIX в. новые технические средства позволили Экспедиции заготовления государственных бумаг не только увеличить количество выпускаемых кредитных бумаг, но и значительно поднять их качество. Это препятствовало подделке купюр. Но в итоге Крымской войны денежное хозяйство стало инфляционным.

Правительство, желая остановить инфляцию, даже пошло на внешние займы в 1862 г. После этого оно попыталось изъять из обращения излишки кредитных билетов, разрешив разменивать их на золотую и серебряную монету. Но разменного фонда все равно не хватало для удовлетворения потребностей всех желающих. Россия вновь вернулась к обращению неразменных бумажных денег буквально уже через год, в 1863 г.

Еще одна попытка казны получить дополнительные средства — чеканка в 1867 г. серебряных монет мелких номиналов из серебра 48-й пробы. В этом же году медную монету стали чеканить по пятидесятирублевой стопе, ограничив эту чеканку количеством в 3 млн рублей. Кстати, именно в это сложное для русской экономики время появились первые проекты чеканки монеты из никеля: в 1863 и 1871 гг. за границей даже были выпущены первые пробные двух- и десятикопеечники из никеля. Однако дальше этого дело не пошло.

В 1860 —начале 1870-х гг. положение в стране начинает медленно меняться к лучшему — отмена крепостного права сказалась весьма положительным образом. В частности, резко возрастают внешняя и внутренняя торговля, увеличивается приток иностранных капиталов.

Ухудшение качества разменной серебряной монеты, уменьшение веса медной приводят к увеличению фонда накопления металлических денег. Это про-

В 1876 г. была выпущена монета, которую с полным правом можно отнести к числу нумизматических курьезов. Это двадцатипятирублевая монета. Она была изготовлена по частному заказу великого князя Владимира (сына Александра II) в ничтожном количестве — всего лишь 100 кружков. Правда, она и предназначалась лишь для нужд его собственно двора и никакого отношения к монетной системе России не имеет.

исходит начиная с 1867 г. Но ни серебряная разменная, ни медная монеты не были основными в денежном хозяйстве страны, поэтому не было вызвано заметных негативных последствий (см. рис.).

а б

Серебряный рубль Александра II (1869 г.)

Казна в этот период опять начинает выпуск депозитных билетов, обретших силу платежных знаков. Выдавались эти билеты на звонкую монету, как русскую, так и иностранную, и еще на золото и серебро в слитках. С января 1871 г. даже таможенные пошлины стали принимать только золотой монетой или иностранными банковскими билетами, размениваемыми на золото. Вот как правительство заботилось об обогащении государственных запасов звонкой монетой, конечно, в первую очередь золотой!

Экономические неурядицы, в частности Русско-турецкая война 1877 — 1878 гг. и неурожай 1880 г., на какое-то время замедлили процесс упорядочения русского денежного хозяйства. Но уже в начале следующего, 1881 г. указом было объявлено о прекращении дальнейшего выпуска кредитных билетов и даже более того — о сокращении их количества, находящегося в обращении. Планы были самыми благими: в течение 8 лет изъять кредитные билеты на сумму 400 млн рублей, подготовить денежную реформу. Но целиком не удалось выполнить программу; лишь небольшая часть кредитных билетов была изъята, и покупательная способность рубля не изменилась.

Эпоха существования серебряного стандарта по сравнению со всеми предыдущими периодами существования русской монетной системы характеризовалась, кроме того, удивительной устойчивостью пробы, веса и типа русских монет. Так, полуимпериал сохранял свой тип и пробу с 1832 по 1886 гг., только в 1886 г. появляются новые империал и полуимпериал уже 900-й пробы и с портретом императора Александра III на аверсе, а с орлом на реверсе (см. рис. на след. с).

Банковая серебряная монета (за исключением небольших частных изменений) также сохраняла свои тип и пробу очень долгое время — вплоть до 1885 г. В следующем году она стала чеканиться из серебра 900-й пробы с портретным изображением. В 1895 г. портрет Александра III меняется на портрет Николая II, тип и проба же сохраняются до 1915 г.

а б

Империал образца 1886 г. (с портретом Александра III). Аверс (а) и реверс (б)

В XIX в. в России иногда чеканили и памятные монеты, посвященные какому-либо событию, и донативные монеты, использовавшиеся в качестве подарков от имени императора или членов императорской фамилии. В 1832 г. была отчеканена золотая пятирублевая монета, выпуск которой ознаменовал начало использования в качестве сырья для монетной чеканки золота, которое было добыто на Колывано-Воскресенских приисках. На монете есть мемориальная надпись "ИЗ РОЗС. КОЛЫВ."(т. е. «Из россыпей Колывано-Воскресенских»).

В первой половине XIX в. при оформлении монет довольно часто обращались не только к таким темам, как годовщина какого-либо события или день рождения монарха, но и к событиям культурной жизни, например открытие памятника. В 1834 г. был отчеканен памятный рубль, посвященный открытию Александровской колонны в Санкт-Петербурге. Штемпели ^*ля* этой монеты сделал гравер Генрих Губе.

В 1839 г. две памятные монеты посвятили открытию памятника — часовни на Бородинском поле. Автором оформления этих рубля и полуторарублевика был также Генрих Губе.

На открытие памятника Николаю I в Санкт-Петербурге также выпустили памятный рубль. Это был уже 1859 г., а над монетой трудились уже двое граверов: лицевую сторону оформлял гравер А. Лялин, оборотную — гравер В. Алексеев. Эти монеты показывают портрет монарха на лицевой своей стороне, а на оборотной — изображение самого памятника.

Интересна история так называемого семейного рубля Николая I. Эта монета, сделанная по инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрина, была приурочена к десятилетию царствования Николая I. Она должна была стать памятной.

Гравер Павел Уткин на лицевой стороне полуторарублевой монеты изобразил портрет Николая I, а на оборотной — императрицу и их семерых детей. Но монетные штемпели, изготовленные гравером в 1835 г., были забракованы императором. Переделанные в соответствии с указаниями императора штемпели датированы следующим, 1836 г. Так памятные монеты превратились в монеты для дарения, т. е. донативные (см. рис. на след. с).

Интересно, что и следующая попытка изготовить памятную монету, на сей раз уже посвященную двадцатилетию царствования Николая I, снова была не-

удачной. Отчеканенные гравером Якобом Рейхелем так называемые рейхелевские рубль и полтина также не понравились императору.

Чеканились также и памятные монеты, посвященные различным событиям в жизни великих князей и императоров. Так, в связи с бракосочетанием наследника престола, будущего императора Александра II, в 1841 г. изготовили памятную медаль. А на ее основе в том же году начали чеканить памятные рублевые монеты. Правда, номинал не обозначали. Гравер был тот же, что создавал штемпели монет, посвященных памятникам, — Генрих Губе.

Семейный рубль Николая I (1836 г.)

Были и два памятных рубля, которые в истории нумизматики носят название «коронационных». В 1883 г. отчеканили рубль по случаю восшествия на престол Александра III (гравером был Л. Штейнман), а в 1896 г. появился коронационный рубль Николая И. На коронационных рублях на лицевой стороне, как правило, изображали портрет монарха, а на оборотной — регалии императорской власти.

ЗОЛОТОЙ СТАНДАРТ

Уже в последней четверти XIX в. становится все яснее небходимость существенных изменений всей сложившейся ранее денежной системы России. В связи с этим политика правительства в денежных вопросах резко изменяет свое направление. Теперь уже казна не занимается изъятием излишков кредитных билетов, вместо этого самым важным становится создание золотого запаса. Этот этап в развитии денежной системы России становится переходным к системе золотого монометаллизма от неразменных бумажных денежных знаков, которые, кроме того, столь подвержены инфляции. Что же означает и в чем выражается система золотого монометаллизма? При ней денежное обращение обслуживается также банкнотами, как и ранее, но они должны быть обеспечены золотым запасом. В XIX в. многие передовые страны Европы в связи со стремительным развитием мировой торговли, а также и кредитных отношений на международном уровне перешли именно к этой системе. В этот период во многих государствах возникали акционерные банки, которые обслуживали потребности торговых взаимоотношений между различными странами. Как правило, они проводили весьма широкомасштабные операции, используя при этом безналичные расчеты. Функцию меры стоимости при таких операциях выполняло в основном серебро.

Но в 70-е гг. XIX в. в Америке происходит открытие богатых месторождений серебряных руд. Кроме того, технический прогресс способствует уменьшению себестоимости добычи серебра. Серебро просто становится слишком дешевым! Достаточно привести следующие цифры: итогом понижения стоимости серебра на международных рынках стало изменение ценностного соотношения золота к серебру: вместо 15,6 к 1 в 1870 г. оно становится 33,3 к 1 в 1900 г. Из-за этого, а также из-за его громоздкости серебро становится металлом, не очень подходящим на роль мировых денег. Эта функция теперь переходит к такому металлу, как золото. В середине XIX в. потребности в золоте удовлетворяли лишь калифорнийские и австралийские россыпи. С 1885 г. начинают эксплуатировать месторождение в Южной Африке. И в самом конце XIX в. Россия занимает одно из самых первых мест среди золотодобывающих стран.

Победа золота на мировом рынке приводит русское правительство к закономерному выводу, что лишь денежная система, основанная на золотом запасе, способна вывести русские финансы и вообще всю экономическую систему России из состояния кризиса. Вот почему с начала 80-х гг. XIX в. основные усилия правительства направляются на решение проблемы быстрого увеличения золотых запасов государства. Министерство финансов в 1881 — 1886 гг. возглавлял Н. Х. Бунге.

Смена внутриполитического курса в начале 1880 гг. потребовала от Александра III кадровых перестановок в Министерстве финансов. Новый самодержец решил поставить во главе финансового ведомства Н. Х. Бунге. Это назначение не было случайным, а являлось вполне осознанным выбором императора, причем либеральные воззрения Н. Х. Бунге мало интересовали Александра III. Более существенной чертой характера нового министра была всеподданнейшая преданность государю.

Николай Христианович Бунге — *ученый и публицист. До приглашения в Петербург преподавал в Киеве в университете св. Владимира, профессор. После воцарения Александра II на престол принимал активное участие в подготовке реформ 1860 г. Входил в состав комиссии по созданию нового университетского устава. С октября 1863 г. по июнь 1864 г. преподавал курс теории финансов цесаревичу Николаю Александровичу, познакомился с великим князем Александром Александровичем, ставшим впоследствии наследником престола. Назначению Бунге министром финансов во многом способствовало личное расположение Александра III.*

Политика Бунге в известной степени расходилась с общим курсом самодержавия на пересмотр либерального законодательства 1860-х гг. Деятельность Министерства финансов встретила мощную оппозицию со стороны консервативной прессы. Особое влияние при Александре IIIприобрели газеты «Московские ведомости» и «Гражданин». С осени 1885 г. эти издания начали оголтелую кампанию против Бунге, которую поддержали обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев и министр внутренних дел граф Д. А. Толстой. Министр финансов обвинялся в незнании российской действительности, игнорировании действительных нужд народного хозяйства, слепом следовании западным экономическим доктринам и даже симпатиях к конституционной форме правления.

Н. Х. Бунге был сторонником восстановления металлического обращения. Но он осознавал всю тщетность усилий стабилизировать рубль на традиционной серебряной основе. По его мнению, только золотой монометаллизм в перспективе являлся наиболее приемлемой системой денежного обращения. В 1885 г. министр финансов подал записку на имя императора, в которой высказался в пользу накопления золотого запаса.

Свои выводы Бунге строил с учетом знания мирового рынка. С 1870-х гг. западные страны начали переходить к золотому монометаллизму, что определялось возросшим товарообменом между ними, требовавшим развития кредита. Крупнейшие акционерные банки стремились к тому, чтобы как можно больше осуществлять безналичных расчетов в своих операциях. Серебро не годилось для такой роли. Оно дешевело, его стоимость падала. Происходило это из-за открытия значительных месторождений серебра в Америке и снижения издержек по его добыче.

В то же время возросли потребности в добыче золота. Богатейшие россыпи Калифорнии и Австралии золоторудные запасы Южной Африки привели к развитию золотопромышленности. Теперь добыча золота не уступала добыче серебра, а его драгоценное свойство меры стоимости товара всегда ценилось выше. Стабильность желтого металла делала его более весомым на мировом рынке.

Для России введение золотой валюты было просто необходимым курсом. Платежи серебром становились ненадежными, но быстрый переход к золотой единице был нереальным на тот момент. Добыча золота велась все еще полукустарным способом. Золотые прииски не смогли заметно увеличить объемы драгоценного металла. Поэтому накопление золотого запаса или золотой монеты производилось за счет внешних займов и таможенных сборов.

Бунге был вынужден реагировать на всю эту клевету. Он не раз просил императора отпустить его, но тот все время отказывал. В конце концов, Александр **III** уступил давлению своего ближайшего окружения. В конце **1886** г. Бунге покинул финансовое ведомство под давлением консервативных кругов.

Тем не менее в Министерстве финансов уже сложилась в общей форме концепция будущей денежной реформы, сущность которой заключалась в девальвации рубля и переходе к золотому монометаллизму. Для предполагаемых мер был создан солидный золотой запас. Финансовая политика Н. Х. Бунге позволила накопить золота и золотых монет примерно на 125 млн рублей, что послужило первой ступенькой к будущей денежной реформе.

Иван Алексеевич Вышнеградский *получил первоначальное образование в Тверской семинарии, а затем поступил в Петербургский педагогический институт. После окончания института преподавал математику в военных учебных заведениях. Одновременно занимался научными исследованиями: в 1864 г. защитил магистерскую диссертацию «О движении системы материальных точек, определяемой дифференциальными уравнениями». Многие годы был связан со строительством и эксплуатацией железных дорог. Приобретенный предпринимательский опыт, а также знание экономических проблем страны привели его к более широкой государственной деятельности.*

На место Бунге Александр III назначил ставленника консервативных кругов И. А. Вышнеградского. Вместе с тем бывший министр финансов был «под рукой» императора, он оказался в кресле председателя Комитета министров. Этот пост хотя и был почетным, но давал Бунге возможность принимать участие в правительственной политике вплоть до своей кончины в 1895 г. Неожиданное решение Александра III говорило новому министру финансов о правильности выбранного курса. Поэтому И. А. Вышнеградский продолжил дело предшественника.

В период с 1888 по 1892 гг. этот пост занимал И. А. Вышнеградский. Вплоть до 1903 г. на этом посту оставался Сергей Юльевич Витте, который и считается тем, кто осуществил денежную реформу. На самом же деле она стала итогом всей проводимой долгие годы работы. Витте лишь подвел итоговую черту. Он избирает для нее путь медленный и постепенный, Россия, по его мысли, должна вести последовательное и планомерное накопление золотого запаса.

Каким же образом русское правительство сумело столь быстро (к 1890 г. золотой запас России достиг 372 млн рублей, а всего за 1881 — 1897 гг. увеличился в 3,5 раза) накопить необходимые для перехода к новой денежной системе средства? Существовало множество способов. Одним из них стала торговля на мировом рынке зерном. В годы перед Первой мировой войной Россия была одним из самых крупнейших его поставщиков. И. А. Вышнеградский, ставя перед собой и перед всем государством почти невыполнимую задачу, однажды выразился так: «Сами не будем есть, но будем вывозить». И в самом деле, зерно из России продавали даже в неурожайные годы.

Еще один способ увеличения золотых запасов — усиление налогового обложения. Особенным сторонником этой меры был именно С. Ю. Витте, хотя уже И. А. Вышнеградский начал закручивание налогового «винта». Увеличили государственный поземельный налог, а также налог на городскую недвижимость и торгово-промышленное обложение.

С конца 80-х гг. XIX в. начался рост акцизов на сахар, табак, водку, таможенные пошлины. Были даже введены новые налоги на спички и керосин. Благодаря настойчивости Вышнеградского, с одной стороны, была практически подорвана платежеспособность податных сословий, с другой — уже с 1888 г. Россия избавилась от дефицитов по обыкновенному бюджету. Еще одно начинание Вышнеградского — предельное ограничение импорта. Ежегодно возрастали пошлины на руду, чугун, утоль, сталь, машины, хлопок, шерсть, сахар и другие товары. В 1891 г. принимается новый тариф, который делал таможенную охрану России превосходящей все остальные страны Европы. А вот экспорт сельскохозяйственной продукции, особенно хлеба, Вышнеградский увеличил еще больше.

Целый ряд цифр лучше любых пространных рассуждений на эту тему может рассказать о том, насколько же сильно был форсирован экспорт зерна. В денежном выражении всего экспорта доля зерна в 1886 — 1890 гг. составила 51,5%. Россия в 1887— 1891 гг. покрывала 47% общего вывоза стран, импортирующих хлеб. Но при этом эффект от вывоза зерна в столь огромных масштабах часто сильно снижался из-за того, что не учитывали конъюнктуру на мировом хлебном рынке. В частности, хлеб продавали за границу осенью, когда цены на него

были минимальными. Естественно, что это приносило народному хозяйству страны очень большие убытки. Кроме того, разразился мировой аграрный кризис, вызвавший падение цен на сельскохозяйственные товары. Прибыли падали, страна жила под угрозой голода... Не зря внешнеторговую политику Вышнеградского иногда называют «голодным экспортом», ведь в целом ряде регионов вообще не оставалось сколько-нибудь значительных запасов хлеба, а это уже в случае неурожая действительно могло привести к массовому голоду. Кстати, по таким же бросовым ценам шел и экспорт сахара, хлопка и целого ряда других товаров, также поощрявшийся финансовым ведомством.

И все-таки лишь приток иностранных капиталов мог обеспечить в достаточной степени активный платежный баланс. Внешние займы России в эти годы были огромными. Они по своей сути были кабальными, поскольку давались под огромные проценты. В 1889— 1891 гг. министр финансов заключил пять металлических займов на общую сумму 425,1 млн золотых рублей. При этом из-за огромных процентов долги России росли еще более. Так, за 1887— 1892 гг. внутренний и внешний долг России вырос с 6,5 до 7,5 млрд рублей.

Интересно, что протекционистский курс самодержавия вызвал сильное беспокойство, например, в Германии, поскольку она была основным торговым партнером России. Правительство Германии было также недовольно и отказом русского правительства от переговоров о заключении политического союза. В связи с этим в 1887 г. канцлер Отто фон Бисмарк начал проводить целый ряд мероприятий, направленных против облигаций русских займов. Они в основном были размещены на немецком фондовом рынке. Государственным кредитным учреждениям напрямую было запрещено выдавать ссуды под залог русских ценных бумаг. Их не просто объявили ненадежными, а более того, в немецкой печати распространялась ложная информация о том, что русская казна, якобы, полностью обанкротилась. После этого, естественно, на берлинском фондовом рынке сразу же началась быстрая продажа русских бумаг в массовом количестве, что привело к падению их стоимости. Таким образом Бисмарк хотел оказать давление на Россию, помешать созданию русского золотого запаса, усилению державы. Но Вышнеградский нашел выход! Он обратился к французским банкирам, они создали синдикат для скупки на берлинском рынке русских бумаг. От их продажи по бросовым ценам немецкие держатели потерпели огромные убытки, а французы, напротив, заработали крупные суммы. Теперь Россия избавилась от кредитной зависимости от Германии,

Особая, благоприятная для проведения денежной реформы в жизнь обстановка в сфере денежного обращения сложилась лишь к середине 1890-х гг. Предыстория же возникновения этих оптимальных условий такова.

Еще в 1888 г. резко возрос спрос на кредитные билеты в связи с хорошим урожаем хлеба, а также с увеличением его экспорта. Поэтому по инициативе Вышнеградского Государственному банку с разрешения министра финансов разрешалось выпускать кредитные билеты уже под обеспечение их золотом, но с условием уничтожения их по мере возможности. В этом же году и выпустили кредитных билетов на сумму 30 млн рублей. Из обращения их изъяли позднее и с большим трудом. При Вышнеградском и именно благодаря его политике повысился курс рубля, причем очень резко. Это вызвало падение цен на

предметы русского экспорта, причем не только за границей, но и в стране. Доходы от экспорта падают.

В 1890 г. Вышнеградский в своем докладе отмечает: «настоящее быстрое повышение вексельного курса грозит нанесением крайнего ущерба благосостоянию нашего отечества... При дальнейшем повышении вексельного курса цены могут дойти до такого уровня, что отпуск нашего хлеба сделается невозможным; тогда, с прекращением того условия, которое побуждает спекуляцию возвышать вексельный курс, должно произойти противоположное явление, и курс может упасть также внезапно, как он поднялся, причем даже трудно представить себе, до каких пределов может дойти это падение». Министр считает, что единственное, что может выправить создавшееся положение, — широкий обмен кредитных билетов на золото. Вышнеградский также называет «предел» золотого содержания рубля, приводя его в соответствие с существующими заграничными ценами на хлеб. Он предлагает установить стабильную цену кредитного рубля на уровне 62,5 копейки золотом. Он писал: «Обращаясь к конечной цели предполагаемой меры, можно надеяться, что, кроме отвращения гибельного застоя нашей отпускной торговли, она даст еще возможность в близком будущем приступить к открытию размена и, следовательно, к окончательной фиксации цены кредитного рубля по вышеуказанному курсу 62,5 копеек золотом за кредитный рубль».

После утверждения доклада Вышнеградского императором началась закупка золота на заграничных рынках в огромных масштабах. Был издан указ, разрешающий временные выпуски бумажных денег, которых в 1891 — 1892 гг. выпустили на сумму 150 млн рублей под золотое обеспечение. И вот близок тот час, когда можно начать проведение реформы. Но не тут-то было.

В 1891 г. в России разразился продовольственный кризис, вызванный страшным неурожаем и вывозом зерна за границу в огромном количестве. Министр

Сергей Юльевич Витте *относился к старинному княжескому роду Долгоруких по материнской линии. Его отец происходил из дворян Псковской губернии, некогда обрусевших выходцев из Германии. Учился на физико-математическом факультете Новороссийского университета. По окончании университета 20 лет проработал на железнодорожном транспорте и выпустил книгу «Причины железнодорожных тарифов по перевозке грузов».*

Имя Витте часто употребляется, когда хотят привести пример талантливого реформатора, чьи реформы были проведены, как говорится, в нужном месте и в нужное время. Все его начинания практически безоговорочно поддерживались Александром III и Николаем II.

Карьера же его началась с... непослушания. Он отказался пустить царский поезд с той скоростью, которую требовала царская свита. Возможно, об этом вспоминали бы в императорской семье лишь как о курьезном случае, но через 2 месяца императорский поезд потерпел крушение, что изменило восприятие поступка С. Ю. Витте. Теперь он в глазах предпоследнего русского императора выглядел простым, честным, знающим человеком. Ему был предложен пост директора департамента железнодорожных дел Министерства финансов.

финансов в этой критической ситуации показал себя великолепно. Экономист П. П. Мигулин позднее вспоминал: «Никогда еще энергия министра финансов не выступала в таком блеске, как в это злополучное время. Казалось, И. А. Вышнеградский пытался искупить ошибки своего управления, благодаря которым сельское население не имело возможности накопить сбережения в урожайные годы». Для помощи голодающим выделили 160 млн рублей. Но все эти события и депрессия в промышленности отсрочили денежную реформу на несколько лет. И только преемник Вышнеградского (тяжело заболевшего и подавшего в отставку в связи с разразившимися событиями) Сергей Юльевич Витте завершил преобразование денежного обращения на новых основаниях и ввел знаменитый золотой стандарт.

С Ю. Витте считал, что одной из самых важных задач государства является поощрение отечественной промышленности. Без нее невозможен и прогресс сельского хозяйства. Для бедных стран необходимо равновесие ввоза и вывоза товаров, достигнуть же его можно лишь с помощью таможенного покровительства. Это покровительство не распространяется, по его мнению, лишь на аграрное производство. «Из всех видов покровительства, — писал он, — таможенная защита земледелия оправдывается наименее. Меры к подъему сельского хозяйства должны быть иные — создание обширного внутреннего рынка путем развития местной промышленности, уменьшения накладных расходов посредством повышения техники и торговли сельскохозяйственными продуктами и подъема сельскохозяйственных знаний для лучшего использования почвенных богатств и уменьшения расходов производства». Узловой пункт программы экономического укрепления страны у Витте — именно проведение денежной реформы.

Без надежно обеспеченной и стабильной денежной единицы невозможен был ни приток иностранного капитала в российскую экономику, ни увеличение инвестиций в промышленность. В условиях падения цен на серебро государство старалось всеми силами поддерживать рубль, для чего искусственно ограничивалась эмиссия бумажных денег. Если в 1881 г. их количество внутри страны было равно 1 180 млн рублей, то в 1896 г. их стало немного меньше — 1 175 млн рублей. Население за эти 15 лет выросло, причем весьма существенно — на 29 млн человек. Ускорилось и экономическое развитие. Стали больше добывать зерна и нефти, производить чугуна и стали, возросла протяженность железных дорог. Теперь уже количество денежных знаков не могло удовлетворить потребности ни государства, ни населения. Нужно было резко менять подобное аномальное положение.

Первоначально Витте, кстати, хотел всего лишь применить меры административного контроля, устанавливающие контроль за свободным циркулированием денежной наличности. Позднее он писал, что, став министром финансов, он не сомневался, что «денежное обращение, основанное на металле, есть благо; но так как я ранее этим вопросом глубоко не занимался, то поэтому у меня являлись не то чтобы некоторые колебания, а непоследовательные шаги, и в этом нет ничего удивительного». Путь развития экономики России был принят новым министром сразу, а вот шаги по этому пути он тщательно обдумывал.

Витте вспоминал: «Я имел за собою доверие его величества, и благодаря его твердости и поддержке мне удалось совершить эту величайшую реформу. Это одна из реформ, которые, несомненно, будут служить украшением царствования императора Николая II». Витте осуществлял введение золотого стандарта в несколько этапов. В феврале 1895 г. он подал в Комитет финансов проект разрешения сделок за золотую монету, которая должна стать основой всех финансовых операций наряду с серебром и кредитными билетами. Вот как проанализировал ситуацию на денежном рынке он сам: «Пока кредитные билеты свободно обменивались на звонкую монету, узаконенный курс их не был курсом принудительным; но когда размен этих билетов был приостановлен и они утратили часть своей ценности, тогда сохранение за ними значения денежных знаков, обязательных к приему в платежи, имело своим естественным последствием полное вытеснение из внутреннего обращения звонкой монеты. Никому не было расчета платить по своим обязательствам монетой, стоившей дороже кредитных билетов, требовать такой же уплаты никто не имел права ввиду положительного постановления закона».

К этому моменту сложились действительно благоприятные условия как во внешней торговле, так и в международных отношениях. Поэтому вполне закономерен следующий, весьма решительный шаг на пути к золотому обращению: 8 мая 1895 г. принимается одобренный в апреле Государственным советом и утвержденный Николаем II закон. Его основные утверждения состоят в том, что все разрешенные законом письменные сделки должны заключаться с использованием российской золотой монеты, а уплата по этим сделкам может осуществляться золотой монетой или кредитными билетами по курсу на золото в день платежа.

Далее правительство предпринимает еще целый ряд мер, утверждающих окончательно теперь уже золотой эквивалент. Так, отделениям Государственного банка было предоставлено право покупать по определенному курсу золотую монету. Столичным же отделениям было разрешено продавать и производить платежи по тому же курсу. Далее были введены правила приема Государственным банком золотой монеты на текущий счет. Через некоторое время этот порядок распространился на коммерческие банки, которые объявили, что будут проводить прием золотой монеты по текущим счетам и по всем обязательствам. Государственному казначейству было дано право выдавать часть следуе-

В 1895 г. была предпринята попытка ввести в обращение новую денежную единицу для золотых монет, которую предполагали назвать «рус» (подобно тому, как во Франции — франк). При этом предполагалась чеканка монет достоинством 5, 10, 15 русов. При этом монеты в 15 рублей и 15 русов должны были весить одинаково — 12,9 г. 10 и 5 русов соответствовали 10 и 5 рублям нового выпуска.

Какую цель преследовал этот эксперимент? Все объяснялось просто: в это время был в моде так называемый русский стиль, данью которому стало и это предполагаемое нововведение.

К счастью, дело ограничилось пробной чеканкой.

мых покупателю выплат золотой монетой по курсу, который назначался для нее при приеме в уплату акцизов.

Но в тот период золотая монета довольно медленно утверждалась в качестве основного платежного средства. У населения просто отсутствовала привычка к золотой монете как к основному платежному средству, кроме того, золотая монета была неудобна при крупных платежах и при пересылке, поскольку отсутствовало соответствие между нарицательной и рыночной ценами.

Отчеканенные ранее империалы и полуимпериалы с обозначением номинала 5 рублей и 10 рублей в то время имели хождение по 7 рублей 50 копеек и по 15 рублей, что вызывало не только путаницу, но и прямые злоупотребления при расчетах.

Кроме этого, весной и летом 1895 г. ходили упорные слухи, что Государственный банк понизит курс административным путем. Опасаясь финансовых потерь, которые при этом будут совершенно неизбежны, население еще и в силу этого не особенно доверяло золотым монетам. Государственный банк снимает эти страхи заявлением, что на 1896 г. покупной курс золотой монеты составит 7 рублей 50 копеек. Так было стабилизировано соотношение между золотым и кредитным рублями в соотношении 1:1,5.

Все эти решения были направлены на упрочение денежной системы, и это был пока лишь переход к денежной реорганизации. Однако у реформы, проводимой Витте, было весьма много противников. Весь 1896 г. русское общество лихорадило. Особенно большое противодействие вызвала идея установления паритета между бумажными и металлическими деньгами, причем основанного не на их нарицательном обозначении, а в соответствии с реальным денежным курсом. Сам Витте в своих «Воспоминаниях» писал, что «против этой реформы была почти вся мыслящая Россия: во-первых, по невежеству в этом деле, во-вторых, по привычке, и, в-третьих, по личному, хотя и мнимому, интересу некоторых классов населения». Здравомыслящие люди прекрасно понимали, что связана денежная реформа с будущим индустриальным развитием государства, которое она и должна обеспечивать. При этом к общественно-экономическим потрясениям изменение финансового обращения никак привести не может.

Новая система затрагивала главным образом внешнеэкономическую деятельность, соотношение бумажных и металлических денежных знаков лишь закрепляло реальное положение. Действительно, введение размена кредитного рубля на драгоценный металл устанавливалось исходя из реально сложившегося и довольно стабильного курса: рубль кредитный = 66 2/3 копейки золотом.

Интересно, что среди противников Витте были и люди, которых вполне можно отнести к категории образованных и даже, казалось бы, прогрессивных. Вот как, например, рассуждал один из известнейших русских экономистов, профессор финансового права Петербургского университета Л. В. Ходский: «Едва ли можно сомневаться в том, что как только золото появится у нас в достаточном количестве в обращении при одинаковой номинальной цене с бумажными деньгами, то все сбережения, которые теперь хранятся в кредитных рублях, будут обменены на золото, которое исчезнет из обращения».

Витте, обращаясь к Государственному совету 14 марта 1896 г. со своей работой «Об исправлении денежного обращения» определял главные цели реформы: «Закрепить достигнутые успехи в области финансового и народного хозяйства посредством подведения под них прочного фундамента металлического денежного обращения». Он утверждал, что реформа «должна быть осуществлена так, чтобы не произвести ни малейшего потрясения и каких бы то ни было искусственных изменений существующих условий, ибо на денежной системе покоятся все оценки, все имущественные и трудовые интересы населения... Проектируемая реформа, не нарушая народных привычек, не колебля цен, не внося беспорядка во все расчеты, поведет за собой переход нашей родины от неопределенного с юридической стороны, вредного в экономическом и опасного в политическом отношениях бумажно-денежного обращения к обращению золотой монеты и разменных на нее знаков». В течение 1896 г. был постепенно подготовлен разменный фонд золотой монеты в 500 млн рублей, что должно было быть достаточным для начала обменной операции и введения золотой монеты в широкое обращение. Кстати, не только покупка золота стала методом формирования золотого запаса России, но и его добыча. В России в конце XIX в. добывалось довольно много золота. Например, в 1893 г. 17,7% от мировой добычи составляло золота из России. Россия в течение 1890-х гг. прочно удерживала четвертое место по мировой добыче золота.

В 1896 г. приступили к изготовлению монеты нового образца. До сих пор она не чеканилась именно в связи с намечаемой финансовой реорганизацией. Приступили к чеканке новых империалов с надписью «15 рублей» и полуимпериалов с надписью «7 рублей 50 копеек». Кредитный рубль теперь стоил 1/15 империала, и его должны были обменивать на золотые деньги без каких-либо ограничений.

В течение 1897 г. был издан ряд законодательных актов, которые сыграли решающую роль в проведении финансовой реформы. 29 августа именным высочайшим указом было установлено твердое основание для эмиссии кредитных билетов. Госбанк был превращен, по сути, в центральный эмиссионный институт страны с монопольным правом выпуска кредитных билетов. При этом Госбанк должен был выпускать кредитные билеты только под обеспечение золотом 2:1, если сумма кредитных билетов не превысит 600 млн рублей, в том случае если их будет выпущено сверх этой цифры, то они в дальнейшем будут выпускаться под обеспечение 1:1. Разумное ограничение!

14 ноября было дано распоряжение о чеканке пятирублевой золотой монеты, равной 1/3 империала. Было установлено определение новой монетной единицы: 1 рубль = 1/15 империала, содержащего 17,24 доли чистого золота.

Преобразование денежной системы привело и к изменению монетного устава. Николай II утвердил новую его редакцию в июне 1899 г. В соответствии с ним рубль, являвшийся государственной денежной единицей, содержал 17,424 доли чистого золота. Золотая монета была объявлена обязательной к приему в платежах на неограниченную сумму, при этом если серебряные и медные деньги чеканило только государство, то золотая монета могла чеканиться как государством из золота казны, так и из металла, принадлежащего частным лицам. Серебряная и медная монета становится вспомогательным

платежным средством, они были обязательны к приему в платежах только в пределах 25 рублей.

При этом высокопробными были монеты номиналом в 1 рубль, 50 копеек и 25 копеек, которые содержали 900 частей чистого серебра и 100 частей меди (см. рис.).

а б

Серебряный рубль Николая II (1899 г.). Аверс (а) и реверс (б)

Монеты из серебра номиналом в 20, 15, 10 и 5 копеек содержали 500 частей серебра и 500 частей меди. Помимо золотых монет нового чекана, т. е. империалов в 15 рублей, полуимпериалов в 7,5 рублей, золотых монет в 10 и 5 рублей, ходили и старые монеты, чеканенные ранее. В качестве средства платежа они принимались в том случае, если вес империала был не меньше 3 золотников и 1 доли, а полуимпериалов — не меньше 1 золотника и 48 долей. Если монеты весили меньше или чеканились в предшествующие годы, то их принимали по стоимости золота как металла.

Наконец, в 1898 г. Витте подводил итог проведенной реформы, с глубоким удовлетворением отмечая, что «денежное обращение России приведено в порядок и поставлено столь же твердо, как в тех государствах, где эта отрасль народного хозяйства издавна находится в образцовом состоянии». Он также признавал, что уже через 3 года после начала реформы золотое обеспечение рубля составляло 168%.

Активное внедрение золотой монеты на денежном рынке продолжалось до Русско-японской войны и революции 1905 г. К 1904 г. на ее долю на денежном рынке России приходилось почти 2/3 денежной массы. И даже когда в связи с начавшимися военными событиями с 1905 г. эмиссия кредитных денег резко выросла, размен бумажных денег на золотые рубли в соответствии с принципами денежной реформы Витте продолжал существовать.

А каким же было оформление золотых монет эпохи золотого монометаллизма? Новое в их оформлении появилось еще в 1886 г. В это время и на золотых, и на серебряных монетах опять появляется профиль императора. В 60 — 80-е гг. XIX в. особенно интересно оформлялись кредитные билеты (речь об этом идет в соответствующей главе из раздела «Бонистика»).

Монеты же, как золотые, так и серебряные, намного суше и менее выразительны, чем образцы русского монетного и медальерного искусства XVIII в.,

когда изображения императоров и императриц были удивительно реалистичными и даже (как ни странно) психологичными. На внешний вид серебряных и медных монет денежная реформа 1895 — 1898 г. никак не повлияла. Это связано с тем, что, в отличие от предшествующих реформ, реформа конца XIX в. не ставила цель создать систему новых денежных знаков. Так как она проводилась поэтапно, то предполагала включение в новую систему монет и бумажных денег, обращавшихся ранее.

В конце XIX — начале XX в. были, однако, отчеканены необычные монеты из золота, тираж которых был очень небольшим. Это 2 1/2-империальные монеты 1896 и 1908 гг., которые чеканились по норме, установленной еще в 1886 г. Выпуск их связан с именем великого князя Георгия Михайловича (известного в свое время нумизмата-любителя), они предназначались для хранения в коллекциях, для подарков.

Памятный рубль, посвященный открытию памятника Александру II в Кремле

В 1902 г. отчеканена еще одна курьезная монета, имеющая двойной номинал 37 1/2 рубля — 100 франков. Пока до конца не выяснено ее предназначение, возможно она донативная.

Чеканились, конечно, на рубеже XIX —XX вв. и памятные монеты: рубль, посвященный открытию в Кремле памятника Александру II (см. рис.), в память столетия Отечественной войны 1812 г., в память двухсотлетия победы русского флота при Гангуте и целый ряд других.

Своеобразным явлением в мировом денежном деле была чеканка русской государственной монеты из платины. Ее производили с 1828 по 1845 г. Изготовляли монеты номиналом в 12, б и 3 рубля. Необычное двенадцатикратное денежное отношение появляется из-за соотношения цен на платину и серебро. Оформлены эти монеты были довольно просто: на одной стороне было обозначение номинала, на другой — государственный герб.

ГЛАВА 10
СОВЕТСКИЕ МОНЕТЫ

НАЧАЛО СОВЕТСКОЙ МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ

Начало XX в. До Первой мировой войны остаются считанные мгновения. Основа экономической жизни довоенной Европы — золотая денежная система. Россия в данной ситуации не является исключением. Кладовые ее Госбанка полны золотом, что и представляется незыблемой основой финансового благополучия империи. За 6 лет сумма золотой наличности Госбанка выросла почти на 45%. Кроме того, Госбанк вел весьма осторожную эмиссионную политику, что было призвано обезопасить золотой размен на случай политических потрясений.

Руководители Госбанка в 1910 г. с удовлетворением отмечали, что «...в настоящее время можно с уверенностью сказать, что Государственный банк, на который возложено упрочение денежной системы, может спокойно относиться к событиям политической жизни...» Однако золотая денежная система, казавшаяся столь прочной основой экономической жизни довоенной Европы, рухнула в момент острого политического кризиса лета 1914 г.

В первые же дни войны державы одна за другой прекратили размен бумажных денег на золото. 27 июля 1914 г. так же поступил и Государственный банк России. Вслед за крушением золотомонетного стандарта сокращается и эмиссия «банковской» серебряной монеты. Денежное обращение становится почти полностью бумажным. Эмиссия бумажных денег не обеспечивалась золотыми запасами, в стране стали образовываться денежные излишки, следствием чего стал рост цен. Процессы, происходящие в стране, приводили к переходу в сбережения золотых, серебряных и даже медных монет. Таким образом, уже война положила начало всем тем явлениям в финансовой сфере, которые затем будут еще более обострены революционными событиями.

Инфляция превратится в гиперинфляцию и станет безудержной. Цены в период революционных событий росли с огромным ускорением. За несколько лет, а именно с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г., они увеличились на 194%, а всего лишь за год, т. е. с 1 января по 1 декабря 1917 г., их рост был равен 426%. Упорядочить финансовые проблемы была призвана Советская власть.

В первые годы после революции в стране и в самом деле накопилось очень много трудноразрешимых проблем, в том числе и в сфере финансового обращения. Шла Гражданская война, которая разрушила народное хозяйство, экономические взаимосвязи между его отраслями. Эмигранты, уезжающие за границу, увозили с собой материальные ценности (произведения искусства, драгоценности и золото). История России тех лет ясно показывает, что приходилось

прикладывать огромные усилия для сохранения того, что революционные власти считали достоянием Советского государства, а убегающие от грозных перемен граждане исчезнувшей Российской империи — своим.

Однако в первые годы после революции ощущалась нехватка в стране не только монет, но даже и бумажных денег. И деньги, выпускавшиеся при царской власти, и деньги, которые в изобилии выпустило Временное правительство (в народе их насмешливо называли керенками в честь министра — председателя Временного правительства А. Ф. Керенского), стремительно обесценивались. Их использовали для оклеивания стен, сундуков. По сути дела, это была просто бумага. На 1 января 1918 г. по стране разошлось 27 313 млн обесценившихся рублей. А средств обращения все равно не хватало! В связи с этим вместо денег использовали даже почтовые марки юбилейной серии «300-летие дома Романовых». Они печатались на толстой бумаге, на оборотной стороне которой был типографский текст. Более того, полностью распалась единая система обращения.

В годы Гражданской войны на территории страны обращалось до 2 200 видов денег различного происхождения и наименования. В Архангельске отделение Госбанка, например, выпускало так называемые моржовки — купюры с изображением моржей. Власти Деникина эмитировали тысячерублевые банкноты, на которых был изображен Царь-колокол и лента знака ордена Георгиевского креста. Подобная ситуация сложилась во многих регионах страны, мучимой войной и голодом. Местные власти проводили выпуск самодельных бумажных денег и пускали их в обращение.

В те годы наркомы финансов отдаленных от центра районов вполне могли вообразить себя настоящими «владыками», самостоятельно определяющими судьбы целого региона. Известен один случай, который спустя годы вполне можно принять за выдумку, за забавный анекдот. Но это истинная правда. Нарком финансов Якутии захотел упростить решение проблемы финансового обращения. Чеканка монет или даже печатание денег в условиях военного времени? К чему? Под рукой сколько угодно цветных ярких... винных бутылочных наклеек. Что может быть проще: на мадере напишем «1 рубль», на кагоре — «3 рубля» и т. д. В таких условиях, когда роль денег искусственным образом присваивали произвольно выбранным и наскоро изобретенным бумажкам, даже книжечкам трамвайных билетов, не говоря о том, что практически каждая крупная торговая фирма считала своим долгом выпустить собственные деньги, возникала путаница, усложняющая и без того непростую ситуацию в торговле.

Например, одна из владивостокских фирм, а именно «Кунст и Альберс», решила, что она настолько крепка в экономическом отношении, что вполне может печатать собственные пятирублевые купюры.

Японский торговец Петр Николаевич Симада, проживающий на территории Николаевска-на-Амуре, также печатал свои собственные дензнаки. Они ходили на территории России, но украшало их гордое изображение японского флага. Николаевцы в насмешку прозвали их рублями Петра IV.

Инфляция и цены росли настолько быстро, что считали уже на тысячи и миллионы. Нередко купюры в несколько тысяч рублей было разменять практически невозможно.

Денежная реформа, от которой ожидали очень многого, прежде всего порядка в денежном обращении, планировалась уже в начале 1918 г. Но в то время это было практически невозможно, Советская республика находилась в столь тяжелом военном положении, все экономические и социальные проблемы настолько обострились, царили голод, разруха, что пришлось отложить ее. Но даже в подобных условиях уже в этом году сумели заменить денежные суррогаты едиными денежными знаками РСФСР. Экономика молодой республики нуждалась в использовании в денежном обороте разменной металлической монеты.

В 1920 г. Советской России удалось значительным образом пополнить золотой запас страны. Благодаря решительным действиям партизан и армии было возвращено золото, захваченное Колчаком и предназначенное к вывозу за границу. Апрель 1921 г. принес стране новые изменения в финансовом вопросе. 14 апреля 1921 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло новые решения «насчет золотого фонда».

Переход к новой экономической политике в этот период, давший возможность свободной торговли, вызвавший оживление экономической жизни в стране, выявил острую необходимость вновь начать чеканку монет. Принимается решение (Советом Труда и Обороны) возобновить работу старого монетного двора в Петрограде. Он в те времена носил гордое название «Медальноаффинажный завод», являясь частью системы Горного совета ВСХН. Завод был, к сожалению, практически разрушен: все его оборудование было или уничтожено, или украдено еще в самом начале революционных событий. Но хозяйственная жизнь постепенно восстанавливалась, был отремонтирован и Петроградский монетный завод, нашли нужное для него оборудование, и уже в августе началась работа над первыми советскими монетами.

В медальном отделе завода были нарисованы эскизы серебряных монет. Были утверждены следующие номиналы монет: 10, 15, 20, 50 копеек, а также один рубль. В связи с тем, что технические возможности предприятия остались на том же уровне, какой был до революции, было решено сохранить для советских монет все параметры дореволюционных монет, такие как металл, вес, диаметр, проба. Но серебряные монеты в обращение не поступали еще довольно долго, вплоть до 1924 г., несмотря на то что Президиум ВЦИК утвердил представленные эскизы и завод начал чеканку.

Было принято решение вначале создать запас металлических денег, необходимый для исправления положения в сфере финансов. Преодолеть монетный кризис и не дать серебру уйти в накопления и за границу можно было, лишь выпустив сразу большое количество новых монет (см. рис. а) ниже).

Результативность проводимых в жизнь начинаний Советского правительства по укреплению денежного дела зависела в том числе и от того, будет ли создан золотой запас страны. Поэтому, прежде всего, предпринимаются меры

Возникает закономерный вопрос о том, а как же примирить социализм и деньги? Попытки решения этой проблемы были предприняты в 1920 г., когда был претворили в жизнь ряд решений по отмене денег: бесплатно отпускали продукты питания и другие товары, отменили плату за топливо, коммунальные платежи.

по увеличению добычи золота. В 1919 г. Совнарком принимает решение о новых, более выгодных государству условиях кредитования и работы в то время пока еще частного Ленского золотопромышленного товарищества. Затем принимается решение о его национализации, что и происходит в этом же году.

Точный учет золота и платины, добываемых в стране, столь важный в сложившихся обстоятельствах, начинается лишь с 1921 г. Именно в этом году был опубликован новый декрет Совнаркома «О распределении добываемого золота и платины». В нем утверждается принадлежность всех добываемых в стране этих драгметаллов государству, так же как и обязательность их передачи в Государственное хранилище ценностей. Кооперативные организации и частные лица теперь потеряли право проводить с золотом и платиной следующие операции: скупать, обрабатывать, хранить, распределять и обменивать. Единственное облегчение было дано золотодобытчикам, но всего лишь временно: до конца этого года еще можно было заняться частной разработкой, разведкой и добычей золота. Расчет на увеличение Государственного золотого запаса оказался верным, что очень помогло решению финансовых проблем.

После революции в стране очень многое менялось, появлялись новые учреждения нередко со странными, непроизносимыми названиями, состоящими из одних заглавных букв, названия улиц обретали имена героев революции, даже города переименовывались. Но названия металлических денег правительство сохранило. Эта была очень разумная мера Советского правительства. Таким образом повышался авторитет новых монет, у населения появлялось доверие к ним.

Начиная с 1924 г. монеты все активнее вступают в денежное обращение. Полноценность новых монет доказывалась также и тем, что разменная монета приравнивалась и свободно обменивалась на полновесную серебряную монету. Удалось приостановить инфляцию и падение покупательной способности денег.

В октябре 1922 г. Государственный банк получил право выпускать банковские билеты в золотом исчислении. Могли печататься банкноты в 1, 2, 5, 10, 25, 50 червонцев. Были, конечно, попытки дать им и новые, революционные названия, но поскольку именно червонец ассоциировался в сознании людей с представлением о твердом золотом обеспечении денег, то сохранили это наименование.

Тогда же, в октябре 1922 г., начался выпуск монет — золотых червонцев. Очень быстро предложили эскизы гербовой и лицевой сторон. Для гербовой стороны на Монетном дворе разработали два эскиза, *;\ия* лицевой стороны нашли нужным сделать даже три варианта. Монеты прежде всего должны изображать представителей победившего в революции народа: одни из них были

Выпускаемые денежные знаки должны были быть обеспечены золотым запасом. Иначе цены будут продолжать расти, а ведь они и так уже были просто астрономическими. Сумма с шестью нулями — миллион — в просторечии презрительно называлась «лимон» Пуд картошки в 1921 г. стоил в среднем 20 600 рублей, ржаной муки — 140 тыс. рублей.

а). Серебряные монеты образца 1921 г.

б). Золотой червонец образца 1923 г.

посвящены пролетариату, на них должен был быть изображен рабочий у станка; другие — крестьянам и, следовательно, на них должен был быть изображен крестьянин в поле, а третьи имели особый рисунок для закавказских республик. Эскизы эти не получили поддержки, показавшись маловыразительными и вследствие этого неубедительными.

Новые проекты монет было поручено разработать главному медальеру Монетного двора А. Ф. Васютинскому (именно он позднее стал автором первого значка ГТО). Для создания в достаточной степени выразительного и идеологически выдержанного образа лицевой стороны червонца А. Ф. Васютинский использовал изображение крестьянина-сеятеля, которое ранее выполнил скульптор Шадр. Именно Шадр работал над созданием эскизов не только советских дензнаков, но и почтовых марок для 2-й Московской фабрики Гознака. Желая сделать фигуры, которыми планировалось украсить деньги и марки, особенно реалистичными, он работал над образами долго и упорно. При этом вначале были разработаны скульптурные бюсты красноармейца, крестьянина и рабочего, а затем художник, выбрав лучший ракурс, делал зарисовки. Особенную популярность обрел именно образ крестьянина. Часто знакомый силуэт сеятеля можно было увидеть и на марках, и на банкнотах(см. рис. б) на пред. с).

На оборотной стороне золотого червонца появился государственный символ — стилизованный рисунок герба РСФСР, под ним — гордая надпись «РСФСР» в фигурном щитке. По краю монеты шел знаменитый на весь мир лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Продуман был даже шрифт для этой надписи. Он похож на старую славянскую вязь. Эта попытка разработки оформления золотого червонца оказалась удачной. В ноябре 1922 г. началась его чеканка.

В декабре этого же, 1922 г. провели деноминацию совзнака. Меняли старые (1922 г.) деньги на новые, образца 1923 г. Меняли 100 старых рублей на 1 новый. В то же время 1 новый рубль равнялся 1 млн рублей дензнаками, изъятыми из обращения. После 1925 г. золотой советский червонец постепенно выходит из обращения в связи с тем, что в большинстве капиталистических стран идет процесс перехода к урезанным формам золотого стандарта: золотослитковому и золотодевизному (при них банкноты меняются только на слитки или же валюту).

Все мероприятия по осуществлению первой монетной программы Советского государства проводились открыто, с соблюдением правил постоянного информирования населения. Статьи о начале работы Монетного двора, о том, какие чеканятся монеты, какие будут иметь хождение номиналы, регулярно выходили в свет в газетах «Петроградская правда», «Экономическая жизнь», «Красная газета» и в целом ряде других.

Но самое главное было в том, что жизнь диктовала необходимость появления разменной монеты.

Червонец до некоторой степени исправил положение дел в сфере денежного обращения Советского государства, но сохранялись трудности в вопросе размена. Некоторые рабочие просто отказывались получать заработную плату в твердых, но неудобных червонцах. Каким образом совершать мелкие покупки, имея на руках крупную сумму либо в одной купюре, либо в звонкой монете? В некоторых организациях пытались создать разменные суррогаты. Например,

иногда предприятия выдавали вместо твердых денег зарплату «расчетными квитанциями», номинал их приравнивался к долям червонца. Эти заменяющие настоящие государственные деньги квитанции давали возможность рабочим питаться в столовой предприятия, покупать самое необходимое в магазине системы рабочего снабжения. Квитанции эти могли быть изготовлены из металла — меди, бронзы, алюминия в целях увеличения срока службы. Например, на 2-й Государственной шорно-футлярной и чемоданной фабрике в Петрограде, опередив государственный выпуск разменной монеты, чеканили боны, которыми выдавали зарплату. Для их изготовления использовали красную медь, из которой делали знаки достоинством в 5 рублей и 5 копеек, сплав желтого цвета, который шел на изготовление знаков, приравнивался к 3 рублям; из алюминия делали знаки в 1 рубль. Второй выпуск штампованных заменителей государственных монет дополнил вышеперечисленный состав алюминиевыми бонами достоинством в 1, 2 и 3 копейки.

Подобных примеров можно привести довольно много: Натурально-расчетный союз «Разум и совесть» в Киеве, общество потребителей служащих и рабочих Николо-Павдинского имения и др.

Когда велась подготовка к выпуску разменной монеты, Совнарком запретил постановлением выпуск подобных денежных суррогатов.

Ранее уже отмечалось, что подготовку выпуска разменной монеты финансовые органы вели довольно длительное время. Началась она уже в 1921 г. Это, конечно, говорит о строгой плановости и методичности, которых придерживалось Советское государство при создании социалистической денежной системы. Сначала было налажено нормальное монетное производство, до того долгие годы не действовавшее. В целях успешного проведения мероприятия продумали особые меры. В частности, в качестве промежуточного денежного средства в тот период функционировали бумажные казначейские боны достоинством в 1, 2, 3, 5 и 50 копеек, изготовление которых было более простым делом, чем чеканка монет. Уже с 1 января 1925 г. они подлежали обмену на металлические деньги.

Металлическая монета, появившаяся в качестве законного общегосударственного платежного средства, стала прекрасным итогом проведенной денежной реформы. II съезд Советов ввел в денежное обращение страны новую устойчивую советскую валюту. Произошло это в начале 1924 г. Эти монеты образца 1924 г. воплотили все изменения в государственной символике, произошедшие не так давно в связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик.

Менее чем через месяц ГУМ, Мосторг, Моссельпром и МОСПО получают первые серебряные деньги. На следующий день они попали в карманы

Начиная с 1922 г. народным комиссаром финансов был Г. Я. Сокольников. В годы революции он возглавил «социалистическую революцию»в Бухаре. Затем работал на различных государственных должностях, будучи то заместителем наркома иностранных дел, то заместителем наркома лесной промышленности. Был в 1937 г. осужден по делу «о параллельном антисоветском троцкистском центре».

покупателей. Их выдавали в качестве сдачи (см. рис. а). Заранее приготовленные запасы серебряных разменных монет очень быстро расходились, поглощаясь сферой обращения в таких темпах, что Наркомфин был вынужден искать новые возможности для производства разменных монет в больших количествах.

Естественно, Монетный двор не был способен в одиночку решить поставленную задачу, а выпуск монеты в нужном количестве необходимо было организовать как можно скорее. В связи с этим было решено заказы Наркомфина предложить также и другим предприятиям. Вполне отвечающим всем требованиям был признан Ленинградский телефонный завод «Красная заря». Именно он взялся за выпуск с октября 1924 г. по февраль 1925 г. двух- и трехкопеечных монет. Монетный двор в этот период работал над монетами в номиналом 1 и 5 копеек. Причем работало это предприятие очень эффективно. Миллион кружков в день — это почти предел возможности. Поэтому чуть позднее к Монетному двору присоединилась и «Красная заря», также начав выпуск монет в 1 и 5 копеек. Тульский и Одесский заводы отклонили заказы на чеканку разменной монеты.

Советское правительство принимает решение: чеканить часть полтинников и пятаков в Англии. Коллекционеры гордятся, если среди серебряных монет первых лет Советской власти попадутся монетки с инициалами «TP» (Томас Рос) на гурте. Такие полтинники, датированные 1924 г., делал Монетный двор Бирмингема. Две другие английские фирмы: фирма Бирмингем лимитид, а также скооперировавшаяся с ней Кингз Нортон метал корпорейшн также посчитали выгодным сотрудничать с СССР. Они решили освоить выпуск советских пятаков. Это сотрудничество с молодым Советским государством стало и политическим событием. Оно укрепило авторитет молодой Советской республики среди капиталистических стран. Ведь и Великобритания в числе других стран Антанты держала Советскую Россию в военной блокаде. А всего 4 года спустя предприятия Лондона принимают заказ на выпуск монеты с гербом Союза Советских Социалистических Республик.

Проблемы с разменом монет в основном был разрешены к началу 1925 г. К этому году обращение пополнили 73,5 млн рублей серебряных монет, 1,4 млн медных. Кроме того, в стране находились в обращении разменные бумажные боны примерно на 27,8 млн рублей. Советское правительство проявляло всемерную заботу о нормальном функционировании денежной системы. Так, например, для сдерживания накопления населением разменной монеты в законодательной форме определили ее количество, которое могли принять в один платеж — до 25 рублей в монетах достоинством в 1 рубль и 50 копеек, до 3 рублей — для всей остальной монеты.

В журнале «Вестник финансов» в 1924 г. был приведен курьезный случай, который подтверждает своевременность принятия решений о модификации монетной системы, принимаемых Советским правительством. Грузчикам Новороссийского порта выдали зарплату одной купюрой в 25 червонцев из-за нехватки разменных денег. Артель отправилась по магазинам. Поход грузчиков всех вместе и совместные покупки помогли разменять деньги.

а). Серебряные 20 копеек образца 1924 г.

б). Серебряный рубль 1924 г.

в). Полтинник образца 1924 г. Серебро

г). Медные полкопейки СССР

Постепенно в систему единого денежного обращения включалось все большее число различных регионов страны. Банковскими и казначейскими билетами общесоюзного образца заменялись денежные знаки Закавказской Федеративной Советской Республики, вводились советские деньги на Дальнем Востоке и Сахалине.

В 1925 г. обдумывали необходимость появления в обращении и монеты в половину копейки. Ее вес и диаметр должны были быть равны 1/2 копейки дореволюционных выпусков. В тот период решили, что выпуск монет такого номинала вполне целесообразен. Поэтому и начинают производить в августе на Монетном дворе монеты меньшего, чем копейка, половинного номинала, обозначая на них «1925». Уже в октябре 1926 г. в обращение влилась еще 161 тыс. рублей, теперь уже полукопейками. В дальнейшем Монетный двор отчеканил не так уж и много полукопеек с обозначенными на них датами: теперь это уже «1927» и «1928». К 1925 г. массовая чеканка медной монеты была прекращена. Одно- и двухкопеечники с отчеканенной датой «1925» были произведены малыми тиражами.

На монетах 1924 г. уже появились все те рисунки, которые сделали советские деньги узнаваемыми и неповторимыми. Таким же было и лицо монет последующих выпусков. Что же послужило украшением и одновременно выразителем советских идей для этих монет? Лицевая сторона обязательно несла такие элементы оформления, как стебельный ободок, узелки на нем, колосья с одиннадцатью зернами, обрамляющие номинал, точка под датой. Именно в тот год были окончательно продуманы образы, которые могли бы воплотить идеи нового общества, профили императоров и императриц на советских монетах сменили изображения тружеников, тех, кто своими руками создавал материальные блага (см. рис. б) на пред. с).

Серебряный рубль 1924 г. представляет собой законченный миниатюрный рельеф, на котором мы можем увидеть рабочего и крестьянина. Они стоят рядом, причем ясно видно, что рабочий зовет крестьянина за собой, в новую жизнь. На горизонте встает солнце, освещающее им путь к новому городу — городу фабрик, заводов, новой советской мечты. Художник прекрасно передает динамику движения фигур. В целом эта монета емко и лаконично раскрывает смысл идеи крепнущей смычки города и деревни. По талантливости исполнения, по умению воплотить идею в ярком, эмоционально насыщенном образе монета может быть поставлена в ряд лучших произведений русского медальерного искусства (см. рис. в).

Серебряный полтинник 1924—1927 гг. украшает образ рабочего-кузнеца. Прекрасно передана резкая сила удара, размах, с которым кузнец заносит молот над ремонтируемым плугом, показывает напряжение всех сил. Почему же на монете появляется именно кузнец? Этот образ здесь вовсе не случаен, так как он призван передать представления народа о лучших чертах характера труженика: силе и доброте, свободолюбии и воле. С давних, еще былинных пор кузнец предстает защитником и героем в народном сознании, воплощая все самое лучшее и светлое. Вспомните, именно кузнец и создает сказочный, былинный меч-кладенец и побеждает в состязании с самим чертом (например, кузнец Вакула в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя). Монета несет ярко

воплощенную прокламативную функцию, очень точно передавая дух эпохи. В одной из песен, любимых советским народом, которая была написана рабочим поэтом Ф. Шкулевым после первой революции 1905 г., встречаются слова: «Мы кузнецы, и дух наш молод». Художник, оформивший монету, сумел сделать их понятными для всех, кто брал монету в руки. Его кузнец действительно кует ключи счастья, настолько оптимистичен и светел этот образ, всего лишь украсивший монету.

Когда началось производство первых партий медной монеты, стало понятно, насколько невыгодно принятие старых стандартов, кроме того, оно совершенно не отвечало техническим достижениям века. На производство монеты тратили слишком много дефицитного металла. К октябрю 1925 г. на руках у населения находилось медных монет столь большое количество, что их общая масса составила почти 460 т. Тяжелая монета была неудобна при перевозках, требовала дополнительных расходов и усилий. Она отягощала карманы владельцев в буквальном смысле этого слова. Представьте *себе,* что у вас в кошельке всего-то 1 рубль мелочью от 1 до 5 копеек чекана 1920-х гг. Взяв его в руки, вы можете подумать, что вы гораздо богаче, настолько кошелек будет увесистым: он «потянет» на 328 г. А если у вас набралось, к примеру, 5 рублей мелочью? Вам придется носить при себе почти 2 кг! (см. рис. г) выше).

К 1920-м гг. сложилась денежная система, которая давала возможность определять покупательную способность монеты уже не ее весом и даже не чистотой заключенного в ней металла, а только обозначенным на ней номиналом и государственными ценами на продукты потребления.

В связи с этим стало возможно выбирать металл для чеканки, сообразуясь лишь с принципами удобства. В 1925 г. сотрудники Монетного двора начали поиски прогрессивных материалов для производства монет. Требования к нему предъявляли следующие: это должен быть дешевый, легкий, износоустойчивый, упругий материал, кроме того, он также должен обладать привлекательным цветом, быть коррозиеустойчивым. Только сплавы могли быть столь совершенными. Очень тщательно занимались поиском и подбором оптимально подходящих для этой важной цели материалов. Об этом свидетельствует итог проводимых экспериментов: материал, подобранный в 1925 г. на Монетном дворе, продержался в производстве более 30 лет, и это в период, когда все время появлялись новые материалы, шло бурное развитие техники сплавов. Для внедрения в производство предложили сплав меди и алюминия. Он показал самые лучшие результаты сравнительных испытаний, во время которых производили пробную чеканку монет небольших номиналов. Металл имел очень красивый золотистый цвет, был весьма пластичен, износоустойчив.

В газете «Известия» от 28 августа 1925 г. можно было прочитать: «Монетный двор приступает к чеканке новых мелких разменных денег на сумму 6 миллионов рублей. Чеканка медных денег прекращается. Состав металла новых денег: 10% алюминия и 90% меди. Размер новых монет значительно меньше медных. Цвет их светло-золотистый. Они значительно легче медных денег. Новый пятачок весит 5 г, в то время как старый медный пятак весил 16 г. На одной стороне пятикопеечной монеты изображен туркмен на верблюде, на другой — пучок хлопка и обозначение достоинства. На трехкопеечной — кавказец на фоне гор

и фабричных труб, на обороте — гроздья винограда. На копейке — хвойный лес».

В 1925 г. в связи с принятием решения о переходе на новые материалы для монет, а также со стремлением уменьшить их вес и размер Наркомфин пытается изменить рисунок монет. Для этого объявляется конкурс на лучший рисунок для оформления монеты. Но Наркомфин отклоняет представленные проекты. Дело в том, что монеты нового типа были небольшого размера, это не дало авторам возможность вписать в монетное поле сложные композиции с достаточной убедительностью. Монетное поле становится перегруженным изобразительным материалом, теряет лаконизм и четкость. Производство также испытывало немалые технологические трудности. Кроме того, попытавшись сделать монеты более оригинальными, убрали с них герб СССР, заменив его декоративным рисунком. Это нарушало сложившийся тип советских монет, снизив их прокламативность. Какими планировалось чеканить новые монеты, видно из приведенных выше строчек статьи газеты «Известия». Копейка вместо герба должна была быть украшена изображением дисковой пилы, на ней предполагалось чеканить номинал монеты, год чекана и надпись «СССР». На двухкопеечнике композиция должна была быть, пожалуй, даже более сложной: колосья пшеницы и овса, номинал монеты, год чекана и лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Итогом стало принятие решения о необходимости оставить рисунок монет таким, каким он чеканился на медных деньгах 1924 г. Предложенные Наркомфином вес, диаметр и сплав монет были одобрены. Итак, 15 января 1926 г. объявили о начале выпуска мелкой разменной монеты достоинством в 1, 2, 3, и 5 копеек из нового сплава, нового веса и размера.

Новые материалы внедрялись в советское производство монет постепенно. Серебряные рубли, допустим, были сняты с производства в 1924 г., а вот полтинники изготавливали вплоть до 1927 г., чеканка 10, 15, и 20 копеек из серебра продолжалась до 1931 г. Правда, эти монеты мелких номиналов с выбитой на них датой «1931» чеканились очень небольшим тиражом. В наше время они считаются нумизматической редкостью. Понадобилось долгих 7 лет, чтобы в обращении полностью утвердились монеты из нового, удобного и в то же время красивого, материала.

Таким образом, из истории монетного обращения видно, что к 1931 г. советское денежное хозяйство было настолько стабилизировано, что появилась возможность полностью отказаться от расходования драгоценного металла для целей обращения. Именно в этом году в производстве монет начинают использовать новый материал — никель. Рисунки, украшающие стороны никелевых монет, разработал А. Ф. Васютинский. Он был очень талантливым художником. Еще в 1888 г. за медаль «Геркулес, убивающий трехглавую гидру» он получил

Когда в 1925 г. решили сменить металл, из которого изготовляли монеты, художники предложили оформлять рисунками на темы труда монетки небольшого размера. Предложение было отклонено, поскольку рисунки не получились бы разборчивыми. Очень жаль! Будь монеты побольше, мы бы могли увидеть на двухкопеечнике 1925 г., например, украинку со снопом на плече.

Золотую медаль Академии художеств. В 1918 г. именно ему доверили изготовление первого ордена РСФСР Красного Знамени на Петроградском монетном дворе. В 1920 г. Васютинский создал медаль, посвященную трехлетию Октября.

Каким же был его замысел по оформлению никелевых монет? На лицевой стороне 10, 15, и 20 копеек изображался рабочий с молотом в руке. Он держал щит с обозначением номинала. На советских монетах этого периода начинают помещать полное наименование нового государства — «Союз Советских Социалистических Республик». Гербовая сторона (уже по традиции) снабжена лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Там же, где раньше стояло лаконичное «СССР», теперь, естественно, простая черта. Однако монетное поле становится весьма тяжелым для восприятия, поскольку оно попросту перегружено элементами оформления. Здесь присутствует одновременно все, что только можно вообразить: и рисунки, и надписи, и линейные круговые ободки. Это создавало не только трудности зрительного восприятия, но и чисто производственные. Поэтому этот тип никелевой монеты 1931 г. был снят с производства после 1935 г. (см. рис. а).

В 1935 г. упрощается рисунок обеих сторон монет номиналом в 10, 15, и 20 копеек. На лицевой стороне скорее всего в целях наиболее полного решения агитационных, прокламативных задач сохранялись все те же сложные, перегруженные мелкими деталями рисунки. Гербовая же сторона приобрела ту отточенность формы, которая стала считаться классическим образцом для всех монет советского времени различного достоинства, на долгие годы стала единой для них. В 1935 г. лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» убрали и с гербовой стороны бронзовых монет, часть тиража сразу же отчеканили в новом виде. В 1937 г. число перевязей ленты вокруг колосьев герба Советского Союза с семи лент было увеличено до одиннадцати. Почему же это произошло? Это связано с тем, что количество витков ленты вокруг колосьев первоначально равнялось количеству языков, на которых (согласно первой Конституции СССР) было написано изречение «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Это были языки, общеупотребительные в союзных республиках: русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский и тюркско-татарский. Именно на этих языках на каждом витке перевязи колосьев герба и был написан лозунг. Позднее (после принятия Конституции 1936 г.) число витков стало определяться числом союзных республик (см. рис. б).

В наше время особенно легко понять экономическую целесообразность решения, которое приняло Советское правительство, решения об экономии дорогостоящих и неудобных материалов в монетном производстве, о совершенном прекращении использования серебра и меди в монетном производстве. С середины XX в. промышленность начинает использовать чистые и высокочистые

Интересно, что нумизматы называют первые советские рубли и полтинники «монеты со звездой», поскольку на лицевой стороне этих монет вычеканена звезда. В середине ее чеканили номинал. Оборотная сторона украшена традиционными гербом и лозунгом, обращенным к пролетариям.

а). Никелевые 20 копеек образца 1920 г.

б). Никелевые 15 копеек образца 1935 г.

драгоценные металлы. Происходит это в связи с развитием новых отраслей науки и техники. Здесь незаменимы именно серебро, медь, золото. Связано это с их физическими и химическими свойствами. Серебро, в частности, может стать незаменимым материалом в процессе изготовления электрических предохранителей, а также контактов в точных приборах. Ценно оно и при создании пластин аккумуляторов большой мощности, зеркального стекла, светочувствительных покрытий.

МОНЕТЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мирная жизнь заканчивается в июне 1941 г. СССР вновь после короткого и более или менее стабильного периода стоит перед серьезными испытаниями политической, военной и экономической системы, а также прочности и продуманности устройства денежной системы.

Какие трудности довелось испытать жителям СССР в дни Великой Отечественной войны, всем хорошо известно. Менее известно, каким же образом и какой ценой удалось организовать производство денег в годы войны. Финансовая система СССР в то время зависела от А. Г. Зверева, который был наркомом финансов.

Судя по его воспоминаниям, именно ЦК партии (по обычаям того времени, когда все зависело от решений партии) был всерьез обеспокоен состоянием финансовой системы СССР, требуя от Наркомата финансов «сохранить прочность государственной денежной системы, чтобы не повторилось явлений Первой мировой войны; сохранить твердые цены на нормируемые для населения товары по карточкам; оставить на прежнем уровне оптовые цены для промышленности».

Стабильность государственных цен и в самом деле была сохранена в годы войны. Однако продуктов в магазинах не было в достаточном количестве, их выдавали по карточкам. На базаре же цены были очень высокими. Буханка хлеба, например, могла стоить до 1200 рублей. Велосипед (трофейный) стоил в 6 раз дешевле!

Однако именно такие жесткие меры, как введение карточной системы, стабилизация государственных цен сохранили финансовую систему Советского государства, способствовали тому, что в сфере обращения, несмотря на трудности военного времени, оставалась разменная монета.

Чеканить монету прекратили лишь в августе 1941 г., причем на очень малое время. Связано это было с военной обстановкой, с тем, что не хватало рабочих, часть которых была мобилизована в действующую армию, а другая часть переведена на оборонные заводы. Затем начинается эвакуация. Оборудование монетного двора было решено перевезти в Пермскую область, в город Краснокамск. Там и налаживают производство монет, используя территорию и мощности бумажной фабрики Гознака.

Таким образом, к ноябрю 1941 г. и налаживают работу монетного двора. А с 1942 г. чеканка монеты уже вновь идет полным ходом. Только, конечно, военное время вносит некоторые коррективы в монетное производство.

В частности в 1942— 1944 гг. была прекращена чеканка однокопеечных монет. Монеты номиналом в 2 копейки выпускались лишь в течение 1942 г. Их было выпущено в этом году всего 450 штук на сумму в 9 рублей. Эти монеты не просто нумизматическая редкость, они пока вообще не обнаружены ни в государственных, ни в личных коллекциях. В 1943— 1944 гг. эти монеты не чеканились. Трехкопеечники и пятаки не поступали в обращение в течение практически всей войны, их не изготавливали на протяжении 1942— 1944 гг. Монеты номиналом в 10, 15, и 20 копеек продолжали чеканить в течение всех лет войны, но в гораздо меньшем объеме: производство их достигало всего лишь половины довоенного уровня. В 1942 г. десятикопеечные и пятнадцатикопеечные монеты отчеканены в столь небольшом количестве, что сегодня, особенно если сохранность их высока, они также представляют довольно большую редкость.

Монетный двор этих лет работал с большим напряжением, поскольку практически все ресурсы изнашивались, а новые изыскать не было возможности. Тогда и при производстве монет, как повсюду, многое держалось на человеческом факторе: на личном энтузиазме, мужестве, умении. Ощущалась нехватка очень многого: кадров (практически все были на фронте), новой техники, хорошего металла (все лучшее — фронту). Не найдя возможности и ресурсов для изготовления новых монетных штемпелей, мастера чеканили монеты старыми штемпелями, привезенными в Краснокамск из Ленинграда. Изношенные штемпели ремонтировали, когда они выходили из строя. Эти следы ремонта прекрасно различаются на старых штемпелях, можно их разглядеть и на монетах в 15 и 20 копеек 1943 и 1945 гг. На некоторых монетах доработки штемпелей довольно грубые, в частности трехкопеечников 1943 г.

В настоящее время коллекционеры могут, рассматривая монеты, увидеть все те трудности, которые переживал в те суровые годы Монетный двор. Они сказались в снижении качества монетной продукции, в некоторых ошибках, допущенных при чеканке монет. Износ оборудования, ослабление технологического контроля — всего лишь следствие военного времени, война оставила свою печать на этих монетах. Например, коллекционерам известны монеты с плохо сцентрированными изображениями лицевых и гербовых сторон, которые попали в обращение в период с 1942 по 1944 гг. Некоторые монеты военных лет не имеют гурта. Вот пример явного нарушения технологии в военные годы. Еще одна ошибка этих лет — изготовление монет номиналом в 20 копеек из бронзы в течение 1941, 1942, 1943 гг. Монеты в 3 копейки либо из-за технологических нарушений, либо из-за нехватки необходимого материала также чеканили на кружках из белого металла.

Но как бы ни старались мастера подправить старенькие, еще ленинградские штемпели, которые, конечно, изнашивались, наступил момент, когда они окончательно вышли из строя. В 1944 г. все запасы их, привезенные из Ленинграда,

Кстати, знаете ли вы, какой стране Вторая мировая война принесла столь огромную инфляцию, что она кажется неправдоподобной? Это не СССР и не Германия, а Венгрия. В 1946 г. в этой стране были отпечатаны денежные знаки достоинством в 100 млн пенго!

закончились. Но в 1944 г. эта проблема была не столь уж и страшна. Война близилась к концу. Ленинград освобожден. Начинается восстановление Монетного двора на привычном месте, в родном городе, причем эту задачу считают первоочередной. И вот уже 20 июня 1944 г. выпускают первую продукцию на Монетном дворе, возвращенном на старое место. О выполнении плана думать, конечно, было рановато. Он и в самом деле был слишком большим для города, который только-только начал восстанавливать свои силы и залечивать раны. Сказывался недостаток квалифицированных кадров, разного рода технические трудности. Сложность обстановки, в которой была возобновлена работа Монетного двора, отразилась негативным образом на качестве монет. Различные разновидности, возникшие из-за использования исправленных штемпелей лицевой и гербовой сторон, пополнили в дальнейшем коллекции нумизматов. Лишь послевоенный 1946 г. принес долгожданное улучшение работы предприятия, которое вошло в нормальный ритм и стало выполнять государственные планы.

Советскому государству удалось пережить войну, сохранив денежную систему. Уже в 1944 г. бюджет был сведен без дефицита, потом доходы постоянно превышали расходы.

Однако покупательная способность рубля в годы войны снизилась. В 1947 г. Советское правительство проводит перестройку денежного хозяйства с целью укрепления курса рубля. Суть проведенной денежной реформы заключалась в изъятии излишков денежной массы, которые образовались за годы войны в силу увеличения эмиссии и в силу появившегося большого количества фальшивок.

МОНЕТЫ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

Монеты, отмеченные датой «1947», из-за проводимой реформы не чеканились и не поступали в обращение. Перед 1948 г. Совет Министров СССР объявил, по сути дела, об окончательном переходе к мирной жизни своим постановлением «Проведение денежной реформы и отмена карточек на продовольственные и промышленные товары». Старые деньги в соответствии с этим документом подлежали обмену на новые в соотношении 10:1. Но разменная монета осталась в стороне от этого решения Совета Министров. Интересно, что заработная плата у рабочих и служащих практически не изменялась, несмотря на перемены в денежных вопросах.

Изменения во внешнем облике монет в течение послевоенных лет были довольно незначительными, жизнь государства стабилизировалась, экономика с каждым годом укреплялась. Также довольно стабильной была и денежная система, постоянным оставалось оформление монет за исключением некоторых деталей. В обращении вплоть до 1961 г. оставались практически все монеты, выпущенные с 1924 г. Основным же типом монет оставался тип 1935 г. чеканки.

Так, например, в 1948 г. слегка изменили вид штемпеля гербовой стороны: число перевязей ленты вокруг колосьев увеличили до 16, так как именно это число соответствовало количеству союзных республик.

1957 г. вновь приносит уменьшение количества перевязей ленты, их вновь остается лишь 15, поскольку Карело-Финскую ССР преобразовали в Карельскую АССР.

СОВЕТСКИЕ МОНЕТЫ ПОСЛЕ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1961 г,

В 1961 г. проводится еще одна денежная реформа. Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев на XX партсъезде обрушивается на сталинскую политику. Как только он становится председателем Совмина, Президиум АН СССР по его поручению создает комиссию по исчислению стоимости в народном хозяйстве. Итогом и становится проведение реформы, а также повышение цен на энергоносители и продукцию животноводства.

В то время каждый рубль действительно был обеспечен 1 г золота (запас 300 т против 300 млн наличных рублей в обращении), и действительно (конечно, не на рынке, а по расчетам), за доллар не следовало давать больше 60 копеек. СССР была более дешевой страной, чем США, все цены были гораздо ниже.

На монетах, которые находились в обращении с 1935 г. вплоть до реформы 1961 г., стояло множество дат, но самая последняя из них — «1957», после этого старые монеты были изъяты и заменены новыми.

В итоге реформы увеличилось золотое содержание рубля. С началом нового, 1961 г. в обращение начали поступать вновь напечатанные денежные билеты нового образца и вновь отчеканенная разменная монета практически всех существующих на тот момент копеечных номиналов, а также монеты достоинством в 1 рубль. И опять (как и в 1947 г.) принято решение монеты старого образца обменивать в пропорции 1 рубль новыми за 10 рублей старыми. Обмен шел без каких-либо ограничений.

Подготавливая реформу, обдумывали довольно остро вставший именно тогда вопрос о чеканке полукопеечной монеты. При пересчете цен и тарифов частенько стоимость товаров исчислялась суммами, в которых фигурировали величины в 0,5 копейки. То, что стоило до реформы 5 копеек, после 1961 г. приобрело стоимость как раз полкопейки. Но было принято отрицательное решение, причем по весьма объективным причинам. Копейка, которую чеканили в те годы, своими размером и весом (диаметр 15 мм и вес 1 г) уже довольно малоудобна для применения в повседневной жизни. Выпускать же монету, заметно меньшую привычной в те годы копейки, было неразумно, она была бы совершенно неудобна в использовании (вспомните хотя бы серебряные чешуйки, ходившие

Часто, говоря о соотношении денежных систем разных стран, сравнивают в основном цены. Для проведения сравнения систем денежного обращения СССР и США можно сравнить цены на продукцию военно-промышленного комплекса в начале 1960-х гг. В те годы автомат АК-47 стоил 54 рубля, а винтовка М-16 — 316 долларов. Подводный атомный ракетоносец — 65 млн рублей и 2 млрд долларов.

на Руси в XVII в.!). Если же вес и размер полукопейки сделать больше, то она на беглый взгляд будет плохо отличима от копейки, это может привести и к ошибкам, и даже к злонамеренным нарушениям. Кроме того, цены при пересчете во время реформы округляли в сторону повышения (на полкопейки), что было откровенно выгодно для государства, а для отдельных покупателей мало заметно. В связи со всем вышеизложенным предложение о чеканке полукопейки решили отклонить.

Весь первый квартал 1961 г. деньги старого образца оставались обязательными к приему государственными, кооперативными и общественными предприятиями, организациями, учреждениями и отдельными лицами по всем видам платежей.

Какие же монеты, помеченные датой «1961», вошли в обращение? Была введена практически вся серия монет от 1 копейки до 1 рубля. Чтобы удовлетворить потребности всей страны в новых монетах, необходимо было выполнить огромные объемы работы. В связи с этим увеличился расход монетных штемпелей, их уже в самом начале чекана новых монет периодически обновляли, поэтому все монеты, которые были помечены годом реформы, имеют разновидности. Нумизматам известны две разновидности 1, 2 и 50 копеек; 3 копейки (с учетом разных сочетаний гербовых и лицевых сторон) имеют целых шесть различных видов; у 5 копеек их существует пять; у 20 копеек есть три разновидности. Кроме этого, в обращении есть монеты в 2, 3 и 5 копеек, сделанные из белого металла (это специальный медно-никелевый сплав), а монеты в 10, 15 и 20 копеек также чеканились двух образцов — из никелевого сплава прошлых лет и нового желтого, медно-цинкового сплава, который в основном использовался для монет более низких номиналов.

Однако согласно принятым нормам для монет крупных номиналов использовали, как правило, медно-никелевый сплав белого цвета, а для монет достоинством в 1, 2, 3 и 5 копеек — медно-цинковый желтый сплав.

Лицевая сторона медно-никелевых монет, кроме монет рублевого достоинства, слегка изменилась. Буквы в слове «СССР» располагаются теперь горизонтально, а не полукругом, как ранее. Аверс рубля же в центре украшен гербом, окруженным полным названием страны выпуска, — «Союз Советских Социалистических Республик».

Весьма похожи между собой и оборотные стороны монет из желтого и белого сплавов. Правда, венок из колосьев пшеницы и дубовых листьев на монетах с номиналом в 10, 15 и 20 копеек словно бы разорван цифрами года выпуска, монетки всех остальных номиналов (в том числе и рубль, и 50 копеек) имеют венок, соединенный внизу раковиной.

1961 г. не изменил традицию чеканки безгуртовых однорублевых и пятидесятикопеечных монет. Поэтому начиная с 1964 г., когда все-таки началась чеканка монет с гуртовыми надписями, безгуртовые монеты стали выводить из обращения как устаревшие.

В 1962 г. на Монетном дворе было принято решение делать только разменную мелочь, монеты номиналом в 1 рубль и 50 копеек не чеканились. 1963 г. помечены лишь монеты в 1 и 2 копейки. А вот 1964 г. принес новую партию отчеканенных монет в 1, 2, 50 копеек и 1 рубль. Причем довольно длительное время

наличность монет последних двух номиналов в основном состояла именно из металлических денег этого года чеканки. Их и в самом деле очень много попало в сферу обращения. Монеты же достоинством в 1 рубль 1969, 1970 и 1971 гг. выпуска, напротив, встречаются реже подобных монет других годов выпуска.

В 1987 г. выходят монеты двух новых номиналов — в 3 и 5 рублей. Это событие приурочено к семидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1965 г. положено начало новой традиции — выпуску юбилейных советских монет. Первая юбилейная монета была отчеканена в честь двадцатилетия победы в Великой Отечественной войне. Это был рубль. В 1967 г. в честь пятидесятилетия создания Советского государства выпустили целую серию монет номиналами в 10, 15, 20, 50 копеек и 1 рубль. Подробнее о юбилейных монетах можно узнать в главе этой книги «Памятные монеты СССР и новой России».

1960-е гг. принято считать одним из самых стабильных периодов развития СССР. Стабильные цены, рост доходов и сбережений населения. Однако довольно существенное падение покупательной способности рубля происходит именно в это время. В 1967 г. по отношению к 1940 г. покупательная сила рубля была равна всего лишь 65 копейкам, и даже по отношению к 1961 г. она уменьшилась, составив всего 91 копейку. Цены и в самом деле росли. Центральное статистическое управление СССР приводило недостоверную информацию о стабилизации цен (1965—1970 гг.) на уровне 139% по отношению к ценам 1940 г. (на самом деле не менее 154,6%). Реально складывающаяся ситуация была такой: цены на продовольствие выросли на 8%, на непродовольственные товары увеличились еще больше — на 13,1%, товары длительного пользования также подорожали на 10,1%.

С чем же были связаны произошедшие перемены? С проводившимися после 1965 г. реформами социалистической хозяйственной системы. Эти реформы начинает еще Г. М. Маленков, пытавшийся переориентировать экономику на производство товаров народного потребления, увеличить доходы населения. Он сокращает размеры принудительных займов у населения, при этом предполагая увеличить инвестиции в легкую промышленность. Однако источники пополнения государственного бюджета остаются неясными. Мартовский и сентябрьский (1965 г.) Пленумы ЦК КПСС, шестая сессия Верховного Совета СССР принимают важные решения, которые должны бы были помочь преодолеть недостатки управления народным хозяйством. Планировалось при этом, что силовые методы руководства народным хозяйством будут заменены экономическими, интенсивность труда повысится за счет повышения материальной заинтересованности трудящихся. Основной акцент переносился с легкой промышленности на сельское хозяйство.

Вновь были выдвинуты (при Н. С. Хрущеве) на первый план глобальные и грандиозные задачи: освоение целинных и залежных земель, переброска стока рек Печоры и Вычегды в Каспийское море. Первый из этих проектов требовал 44 млрд рублей, второй — 7 млрд. Огромные дотации были выделены на развитие сельского хозяйства. Положение в этой отрасли народного хозяйства к тому моменту было довольно серьезным. Уже вложенные в сельское хозяйство денежные средства привели лишь к росту денежных доходов населения,

но не к увеличению сельскохозяйственного производства или снижению производственных издержек. Очень большой была себестоимость производимой сельскохозяйственной продукции в начале 1960-х гг. При этом закупочные цены были невелики. Увеличение закупочных цен на сельхозпродукцию, а также на уголь, нефтепродукты, пиломатериалы, которое произошло в 1962 г., привело бы к полной нерентабельности легкой промышленности. Поэтому два года спустя были увеличены и цены на продукцию легкой промышленности, что привело к реальному росту розничных цен.

В сложившихся условиях финансовая система СССР, хотя и выдержала испытание на прочность, но уже показала первые признаки неблагополучия. В частности, была сужена сфера действия рубля как средства обращения внутри страны и за рубежом. Рубли на валюту для граждан, уезжающих за границу, обменивались в ограниченном количестве. Внутри страны появились так называемые березовые рубли — чеки Внешпосылторга. Они использовались исключительно при расчетах в магазинах «Березка».

Такие явления характеризуют относительно стабильные 60-е гг. Что же говорить о «застойных» 70-х! Падение производительности труда и эффективности производства, замедленный рост товарных масс, который опережался ростом денежных доходов населения и предприятий, дефицит государственного бюджета, нарушение финансового благополучия страны — все это характеризовало не только 1970-е гг., но и первую половину 1980-х гг.

В 1985 г. в стране на 1 рубль валового общественного продукта и национального дохода производили в 2 раза меньше основных продуктов питания и промышленных товаров, чем в 1965 г. При сравнении с 1950 г. мы получим разницу в 4 — 5 раз! Количество денег, находящихся в обращении, при этом выросло в 2 раза. Естественно, что деньги в этот период особенно активно выполняют функцию средства накопления.

За 1971 — 1985 гг. денежные сбережения в сберегательных кассах возросли в 5 раз. За один только 1988 г. вклады населения увеличились на 30 млрд рублей. Это было вызвано увеличением денежной эмиссии, которая не подкреплялась расширением производства и увеличением выпуска предметов потребления. В итоге — рост средних розничных цен, обесценение рубля. Инфляция в эти годы проявляется не только и даже не столько ростом цен, сколько разного рода негативными явлениями: устойчивым дефицитом некоторых товаров, все меньшим доверием к рублю, искажением спроса на товары, распределением товаров через систему закрытых магазинов для элиты, нормированием в распределении продуктов, появлением рынков с высокими розничными ценами.

Разница между себестоимостью и ценой закупки приводила в начале 1960-х гг. к убыточности целых отраслей. В самом деле, чтобы получить центнер мяса крупного рогатого скота, надо было израсходовать 88 рублей, а купят этот центнер у колхоза всего за 59,1 рубля. Центнер свинины себестоимостью 118 рублей будет приобретен за 82,3 рубля. Птица по себестоимости была самым дорогим продуктом: 133, рубля. Цена закупки при этом — все те же 82,2 рубля. Таким образом, заниматься животноводством в начале 1960-х гг. становилось нерентабельным.

По политическим соображениям же поддерживалась видимость стабильных цен. Нарастающий дисбаланс, однако, до поры до времени был выгоден и государству. По мере роста дефицита неотоваренные дензнаки поступали в сберкассы, откуда они опять изымались в пользу государства. Естественно, что при сложившихся условиях «ускорение» развития народного хозяйства, о котором столь много говорилось во всех партийных и правительственных документах того времени, привело к эффекту, обратному ожидаемому.

В самом деле, огромные инвестиции поступали в заведомо малоэффективные производства. Банковские ссуды часто предоставлялись убыточным предприятиям, платежи предприятий в госбюджет, выплаты заработной платы или из денежных общественных фондов нередко делались до того, как товар будет реализован. Денежный оборот и оборот материально-вещественный были оторваны друг от друга. Все это подвело рубль начала 1960-х гг., крепкий и устойчивый, к краю бездны.

МОНЕТЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ СССР

1986-й год. Чернобыльская катастрофа на свою ликвидацию изымает из бюджета около 20 млрд рублей. Это почти 5%. В этом же году резко падают цены на нефть и газ, преобладавшие в советском экспорте. За год доходы государства падают еще на 9%. Еще 9 млрд убытка в течение этого года приносит антиалкогольная кампания. Это были мощные удары по стабильности рубля. Он обесценился настолько сильно, что в первый раз после 1947 г. стал приложением к талонам, карточной системе и закрытым распродажам на потребительском рынке и к бартеру — на производственном.

Постоянно рос дефицит государственного бюджета: 13,99 млрд рублей — 1985 г.; 58,1 млрд рублей — 1990 г. В *целях* исправления сложившейся ситуации руководство предпринимает шаги по частичному хозяйственному раскрепощению предприятий (закон «О государственном предприятии (объединении)», закон «О кооперации»). Однако достигаются совершенно противоположные результаты: производство сокращается, растет хронический дефицит. По подсчетам экономиста Н. Кравченко, «за период работы над ошибками» (1985— 1990 гг.) видимый дефицит госбюджета вырос в 5 раз, скрыто финансируемый за счет избыточной эмиссии — в 10 раз, за счет внешних займов — в 20 раз.

Один из русских экономистов 1970—1980-х гг. Василий Леонтьев опубликовал в журнале «Коммунист» статью, в которой привел аргументы в пользу необходимости рыночной экономики. В ней, в частности, есть одно «лермонтовское» сравнение: рыночная экономика — это корабль с большим парусом и маленьким рулем, а плановая — с большим рулем и маленьким парусом. Позднее экономист Никита Кириченко на страницах журнала «Новое время» продолжил эту мысль: «К началу 1980-х у экономики СССР отрос такой огромный руль, что его: а) было уже не повернуть никакими силами; б) он не только тормозил, но и тянул "утлый челн" на дно».

За 1985 — 1991 гг. реальная заработная плата выросла на 51%, но магазины пустовали, деньги не давали возможности совершить реальные покупки, так как чем больше росли заработки, тем более ощущался дефицит товаров.

Правительство СССР в попытках переломить кризисную ситуацию предпринимает целый ряд неверных шагов, которые невольно хочется назвать, цитируя В. И. Ленина, «шаг вперед, два шага назад». В частности, к их числу можно отнести решение Совета Министров СССР (1990 г.) о предстоящем пересмотре цен (т. е. об их повышении), о чем объявляет Н. И. Рыжков. Вполне естественная и незамедлительная реакция на это заявление: мгновенно вырастает спрос на все товары, и по всей стране дефицит приобретает тотальный характер. Но Совет Министров подвергается критике, итогом чего и становится отступление назад: правительство откладывает пересмотр цен. Еще один пример неумелых действий правительства: введение в конце 1990 г. пятипроцентного налога на все продажи в целях пополнения государственного бюджета. Но через некоторое время (из-за протестов отраслевых министерств) правительство вновь отступает назад, принимая решение о сужении круга облагаемой налогом продукции, и этот налог утрачивает свое значение.

В конце 1990 г. правительство возглавил В. С. Павлов, бывший министр финансов в правительстве Н. И. Рыжкова. Он представлял интересы консервативных экономических и политических кругов и ВПК. Чтобы остановить развал страны и экономики, правительство, возглавляемое В. С. Павловым, идет на ужесточение экономических мер. Приватизация и либерализация становятся неактуальными.

Вскоре В. С. Павлов обратил внимание на активное вмешательство частных банков некоторых зарубежных стран в функционирование финансовой системы СССР, заметив, что они стремятся дестабилизировать обстановку в стране. После этого Президент М. С. Горбачев дал разрешение органам МВД и КГБ заниматься вопросами хозяйственной деятельности предприятий (в том числе и совместных), а это вызвало резкое сокращение инвестиций и торговой активности иностранного капитала на территории СССР.

Большую роль в дестабилизации финансовой системы Советского государства, в падении рубля сыграли популистские игры с денежным обращением, в которые играли ЦБ РФ и Б. Н. Ельцин, создавший в противовес Госбанку СССР Банк России. ЦБ РФ, а также правительство России негласно обещали смягчать контроль, налогообложение, а также выдавать дешевые эмиссионные

Более 20 лет XX в. жившими в то время советскими людьми воспринимаются с ностальгией. Это временной промежуток с середины 60-х по середину 80-х гг. В этот период цены на продукты оставались стабильными: голландский сыр стоил около 3 рублей, хлеб — от 8 до 20 копеек, пирожное — 22 копейки, яйца в магазине — от 90 копеек до 1 рубля 20 копеек за десяток. Путевки в пионерские лагеря и санатории почти полностью оплачивались профсоюзом. Начавшаяся перестройка за несколько лет обесценила рубль почти полностью, вызвав стремительный взлет цен.

кредиты, ведя переговоры с банками и предприятиями напрямую, минуя Госбанк СССР. В итоге в союзный бюджет перестали поступать денежные средства, а ЦБ РФ раздал столько эмиссионных кредитов и выпустил в обращение столько наличности, сколько ранее было запланировано раздать всем 15 союзным республикам. Эта коварная политика, проводимая Банком России, окончательно расстроила финансовую систему СССР. Россия вербовала эмиссией денег поддержку Ельцину, а СССР выпускал все новые и новые партии денег, поскольку союзный бюджет никто исполнять не хотел. Количество денег в стране стремительно растет, растут и цены. Единственным средством исправить создавшееся положение в таких условиях видится денежная реформа.

В начале 1991 г. Павлов проводит обмен пятидесяти- и сторублевых купюр. По замыслу правительства именно это мероприятие должно было стать средством изъятия из обращения излишней денежной массы, обнулить деньги криминального и «теневого» обращения. Еще одна причина этой меры: операция рубль — форинт — доллар и рубль — злотый — доллар приносила куда больший доход, чем рубль — доллар в связи с тем, что искусственно занижался курс форинта и злотого по отношению к рублю. Доллар, приобретенный при помощи первоначальной покупки форинта, стоил 3 рубля, при покупке злотого — 7 рублей. Рубли уходили за границу, при этом Павлов называл цифру в 100 млрд «утекших» из страны рублей. Естественно, что подобные валютные операции производили лишь очень состоятельные люди. Таковыми в 1991 г. были в основном нажившиеся на взятках и присвоении госсобственности чиновники и хозяйственные работники. Именно они дестабилизировали финансовую систему СССР, превращая огромные по своим масштабам денежные массы в крупных купюрах в валютные накопления.

Однако о готовящемся обмене не знали только рядовые граждане, именно они стояли в очередях, боясь не успеть обменять крупные деньги. Обмен крупных купюр производился свободно лишь в размере месячного оклада, кроме того, накануне обмена многие получили заработную плату почти исключительно крупными купюрами. Мелких купюр не хватало, в результате этого сберегательные кассы не производили обмена денег пенсионерам. Возникла опасность: 3 дня — слишком маленький срок, чтобы обменять деньги, сделать это смогут не все.

Правительство 2 раза пересматривало сроки обмена крупных купюр. После каждого продления сроков обмена государство получало все меньший денежный выигрыш. Сразу после начала обмена (в январе 1991 г.) он составлял около 10 млрд рублей, в марте — только 8 млрд рублей, а к апрелю упал до мизерной в масштабах огромного государства суммы в 4 млрд рублей. Тем не менее обмен денег, возможно, предоставил бы некоторые шансы для стабилизации денежного обращения. Однако дальнейшие шаги правительства были настолько непродуманными, что рубль продолжил свое падение, пожалуй, даже ускорив его.

В апреле 1991 г. М. С. Горбачев согласился на проведение реформы цен. Реформа Павлова, конечно, не ввела никаких «свободных» цен, вопрос о регулирующей роли ценообразования поставлен не был. Госкомцен по-прежнему устанавливал фиксированные цены на многие товары. Именно в это время произошел срыв стабилизации денежного обращения.

Государственные розничные цены в результате этой реформы выросли примерно в 3 раза, был достигнут предел покупательной способности населения (могли быть пущены в ход мертвые сбережения граждан со сберкнижек), и снизились кооперативные и базарные цены. Однако в то же самое время правительство начало выплачивать значительные денежные компенсации. Причем населению выдали в 2 раза более средств, чем планировали первоначально. Вследствие этого резко возросла эмиссия денег, которая затем уже не прекращалась.

В июне-сентябре денежную эмиссию стимулировал начавшийся распад СССР, к которому присоединился отказ бывших республик, а ныне суверенных государств переводить средства в союзный бюджет. В этих условиях президент М. С. Горбачев взял в июле в обход Верховного Совета из Государственного банка 93 млрд руб. для содержания армии и государственного аппарата во втором полугодии 1991 г., игнорируя союзное законодательство. Итог был неутешительным: инфляция, появившаяся еще до перестройки и постепенно нарастававшая с каждым ее шагом, из-за столь большого увеличения денежной массы переросла в гиперинфляцию. Реформа цен не внесла каких-либо изменений в положение дел на потребительском рынке. Рост дефицита по-прежнему обгонял рост стремительно увеличивающихся цен. С марта по июнь 1991 г. стоимость жизни возросла в 2,9 раза.

Поскольку 1991 был во многих смыслах переломным, то это нашло отражение даже в выпускавшихся в то время монетах. Так, в 1991 г. еще продолжали чеканить монеты старого (1961 г.) образца, правда, с обозначением на них монетного двора. Но одновременно в обращение вошли монеты с другим оформлением. Это были монеты номиналом в 10, 50 копеек, а также 1,5, 10 рублей. Выпускать монеты мелких номиналов, обесценившиеся практически до нуля, смысла не имело.

В том же 1991 г. Банк СССР в последний раз (вскоре не станет СССР, следовательно, и деньги будут российскими, и банк тоже) выпустил в обращение монеты нового дизайна, где место герба заняли изображения купола Сената и Спасской башни Московского Кремля. В этой серии медно-никелевые монеты достоинством в 1 рубль имели гораздо меньший размер и заняли место уже среди младших номиналов.

До этого момента изображения Кремля, кремлевских башен появлялись лишь на юбилейных монетах. Возможно, появление Спасской башни Кремля на монетах Банка СССР было связано с надеждой на сохранение единого государства, которое уже рассыпалось, на укрепление доверия к деньгам этого государства. Действительно, Спасская (Фроловская) башня — самая главная. Именно через ворота этой башни проходили крестные ходы. В то время, когда сущест-

В апреле 1991 г. прожиточный минимум поднялся до 350 рублей, средняя заработная плата же была равна 250 рублям. Подобную и меньшую зарплату получала к тому времени половина населения. Эти люди ориентируются на потребление самых дешевых товаров. Любое повышение заработной платы или денежных компенсаций для них только усиливает гиперинфляцию.

вовали патриархи, а было это еще раньше, именно через эти ворота в Кремль на осле въезжал патриарх. Сам государь вел этого ослика через ворота по дороге, которую покрывали красным сукном. Башня была названа Спасской, так как царь Алексей Михайлович над воротами башни приказал повесить образ святого Спаса. Через ворота по указу этого же царя было запрещено проходить мужчинам с покрытой головой. Этот указ сохранял силу до начала XX в. На этой башне находятся и самые главные часы в стране, под бой которых мы привыкли встречать Новый год и по которым многие сверяют свои часы до сих пор. История этих часов очень древняя. Впервые они появляются на башне еще в XVI в. Причем до эпохи Петра I часы были устроены очень оригинально: у них вращались не стрелки, а циферблат. Петр заказал новые часы в Амстердаме, их установили в 1706 г. За свою долгую жизнь часы пережили немало, в том числе и пожары, и поломки. Их жизнь самым тесным образом связана с событиями, происходящими в стране. Интересно, что в XIX в. куранты наигрывали мелодии «Преображенского марша» и «Коль славен», а в первые годы после революции мелодии песен «Вы жертвою пали» и «Интернационал». А вот вся страна услышать самые главные часы страны смогла лишь в 1926 г., когда звук курантов раздался по радио. Однако вскоре качество звучания гимна и марша признали неудовлетворительным, и часы с этого момента перестают исполнять музыкальные произведения.

Знаете ли вы, сколько всего башен имеет Кремлевская стена? А как они называются? Какое они имеют отношение к монетам? Оказывается, самое прямое: в 1980 г. в СССР была отчеканена памятная монета с изображением Московского Кремля. На ее поле ясно различимы знакомые многим силуэты Водовзводной, Боровицкой, Троицкой и Никольской башен. В центре же находится самая главная — Спасская. Всего же в Кремлевской стене на сегодняшний день имеется двадцать башен.

ГЛАВА 11
СОВРЕМЕННЫЕ МОНЕТЫ

После распада СССР в 1992 г. начинается выпуск новых монет с изображением двуглавого орла без корон, он становится эмблемой Банка России. Вокруг орла по нижнему краю монеты полукругом проходит надпись «БАНК РОССИИ». На оборотной стороне монеты помещена цифра 1, под которой идет горизонтальная надпись «рубль». Она отделена горизонтальной полосой от обозначения года выпуска «1992». Справа и слева по краям монеты вычеканены декоративные колоски. Самой мелкой монетой серии становится теперь уже один рубль (деньги продолжают обесцениваться!) из стали с бронзовым покрытием. Но из-за возросшей инфляции и эти монеты очень скоро исчезли из обращения. В 1993 г. Российское правительство проводит новую денежную реформу, в итоге чего и рублевики уже не чеканятся, а самая мелкая монета теперь — десять рублей. В 1995 г. Государственный банк России вообще отказался от чеканки рублей в монетах и перешел на выпуск банковских билетов все более крупных номиналов.

В связи с какими же событиями так стремительно обесценивался в эти годы рубль? Почему в копейках цены не исчислялись в эти годы вообще? В период с 1992 по 1994 гг. в России проводилась радикальная реформа народного хозяйства. С начала 1992 г. были «отпущены» цены. Талоны отменяются, цены перестают регулироваться государством, причем свободными становятся цены на 90% товаров народного потребления. «Освободили» при этом все-таки оптовые цены, розничные не могли подняться более чем на 25% от оптовых. В условиях недостаточной связи между производством и торговлей, которая существовала в то время, нельзя было, однако, рассчитывать на сильную взаимосвязь между оптовыми и розничными ценами, а следовательно, и на оздоровление денежной системы путем «либерализации» цен. И в самом деле, за год (с декабря 1991 г. по декабрь 1992 г.) розничные цены выросли в 23 раза, тогда как оптовые — в 62! Таким образом, реформа цен только усилила ценовые диспропорции. Сырьевые отрасли цены повышали, производители товаров народного потребления этого сделать не могли. Сокращается легкая промышленность, так же как и промышленность, выпускающая высокотехнологичную и прогрессивную продукцию.

В начале 1992 г. правительство резко сокращает эмиссию. Делалось это, естественно, в целях сдерживания роста цен, оздоровления финансов и бюджетов, а также для того, чтобы предприятия научились разумнее выстраивать свою финансовую политику. Вместо этого разразился мощный денежный кризис. Рост цен постоянно обгоняет рост денежной массы. Страна катастрофически задыхается от нехватки денег. Растут задолженности по взаимным расче-

там. В апреле 1992 г. общая сумма задолженности равна 1,4 трлн рублей, а в марте 1993 г. — 4 трлн рублей.

Ни закон о банкротстве, ни временное возобновление эмиссии в апреле 1992 г. не помогли решить возникшие проблемы. Банкротами должны были стать 90% предприятий, а полученные благодаря возобновленной эмиссии средства пошли на увеличение зарплаты и покупку валюты. Поистине «Правительство предполагает, а человек располагает!». Но подобное несоответствие поведения хозяйствующих субъектов ожиданиям правительства привело к усилению инфляции и падению курса рубля. Курс рубля: июнь 1992 г. — 112,3 рублей за доллар, апрель 1993 г. — 740 рублей за доллар. Остановить падение курса рубля в сложившихся экономических условиях было уже невозможно.

В январе 1993 г. В. С. Черномырдин предлагает новый план экономического развития страны. По этому плану победу над инфляцией можно было одержать, сократив субсидии предприятиям и увеличив налогообложение дополнительных заработков населения. На деле это привело только лишь к увеличению роста цен в 9 раз и к падению курса рубля в 3 раза. Не помогла рублю подняться и проведенная Центральным банком летом 1993 г. денежная реформа. Старые купюры было решено обменять на купюры нового образца, чтобы уменьшить денежную массу хотя бы за счет прекращения потока денег из стран СНГ. Но начались межгосударственные конфликты. Итог — часть новых денег передали Казахстану и Белоруссии. Некоторые тенденции оздоровления рубля отмечены лишь в мае 1994 г. Упала инфляция, темпы снижения курса рубля замедлились. Страну начала мучить другая проблема — задержки зарплат бюджетникам, пенсий, стипендий и разного рода пособий. Именно этим способом правительство замедляло рост цен и инфляцию. Монеты в 1993 г. выпускали из магнитного металла. Изменила вид лишь монета номиналом в 100 рублей, но весьма незначительно. Монета в 50 рублей вплоть до 1995 г. чеканилась со штампа 1993 г.

В 1993 — 1994 гг. денежное обращение России переживало мучительный процесс отделения от денежных систем государств бывшего СССР. Именно в этот период Россия обрела свою национальную валюту.

За годы проводимых правительством рыночных реформ цены в России выросли в 10 тыс. раз. В 1995 г. в обращение поступили банкноты достоинством в 1 тыс., 5 тыс., 10 тыс., 50 тыс. и 100 тыс. рублей, в 1997 г. напечатали даже купюру в 500 тыс. рублей. Положение с деньгами в этот период весьма напоминало первые послереволюционные годы, когда счет велся на миллионы рублей,

Статистика и в самом деле приводит весьма интересные факты: в 1992 г. впервые за послевоенный период численность населения России сократилась, при этом произошло это в основном за счет естественной убыли. Голод в этот период, конечно, был связан не с недостатком продуктов питания, а с высокими ценами на них. Особенно тяжелым было положение безработных, которые не получали пособие. В 1992 г. общее количество безработных было равно 5 млн человек. Из них пособие получали только 518 тысяч.

презрительно именовавшиеся лимонами. В 1998 г. была проведена деноминация рубля. Номинал уменьшался в 1000 раз (отбросили три последних нуля) в результате купюра достоинством 1 тыс. рублей стала рублем, 5 тыс. — 5 рублями и т. п. Более мелкие пятисот- и сторублевые купюры приравнялись к прежним металлическим полтинникам и гривенникам, а 10 рублей того времени — к старой копейке. Таким образом, в обращение поступили новые банкноты достоинством от 5 до 500 рублей, вновь начали чеканиться металлические деньги достоинством 1, 2 и 5 рублей, а также вновь обрели актуальность давно забытые копейки: 1,5, 10 и 50. Более мелкие старые пяти- и рублевые монеты стали интересны лишь нумизматам.

Новые монеты были отчеканены на Московском и Санкт-Петербургском монетном дворах и имеют обозначения на копейках: «м» и «с-п», а на рублях: «ММД» — Московский монетный двор и «СПМД» — Санкт-Петербургский монетный двор. На монетах обозначается год чеканки. Эти монеты находятся в обращении до сих пор.

В истории российской денежной системы были и полкопейки (полушка), и четверть копейки (деньга). Несмотря на то что последний раз мелкие разменные монеты в нашей стране (до нового их выпуска в 1997 г.) были выпущены в обращение в 1991 г., копейки в России все это время сохраняли статус законного платежного средства. Официального документа, который бы запрещал их хождение, не было, из оборота они не изымались. Копейка в 1998 г. была реанимирована, причем на ней появляется знакомое любителям старины изображением воина с копьем, из-за которого она и получила свое название. Впервые появившись на Руси в XV в. именно в таком виде (украшенная изображением всадника-копьеносца), копейка в те времена была довольно крупной денежной единицей.

Интересно, что при проведении реформы 1998 г. в отличие от денежных реформ прошлых лет не объявлялось о жестких сроках обмена старых денег на новые. Суммы обмениваемых денег также не ограничивались. На протяжении всего 1998 г. в обращении ходили деноминированные и неденоминированные деньги. Да и на протяжении нескольких последующих лет можно было свободно обменивать старые деньги на новые.

В августе-декабре 1998 г. происходит крах финансовой системы страны и девальвация национальной валюты. После этого на протяжении 1999 — 2001 гг. курс рубля продолжает неуклонно снижаться. Центробанк постоянно разрабатывает образцы купюр и монет более высоких номиналов и в то тревожное время, и сейчас.

В печати в последнее время часто обсуждается вопрос о необходимости для России спасительной звонкой монеты, не вызывающей при своем выпуске инфляции. Она не обязательно должна быть золотой. Предлагаются различные металлы: никель (подобно американским центам), титан, вольфрам, хром, не говоря уже о старой доброй меди. При этом предлагается сделать козырной картой при выпуске «новорусской» звонкой монеты указание на штампе веса, а не номинала (по примеру англичан, которые даже ассигнации продолжают называть фунтами).

Как же выглядят столь привычные для нас монетки образца 1997 г.? Давайте всмотримся в эти столь часто попадающие в наши руки маленькие образцы нумизматического искусства. Монеты номиналом 1 и 5 копеек весьма небольшого размера, их диаметр составляет всего лишь 15,5 и 18,5 мм соответственно. Для их изготовления используется биметалл белого цвета «мельхиор — сталь — мельхиор». Гурт монеты гладкий.

Совсем другой сплав используется при изготовлении монет достоинством в 10 и 50 копеек. Это медно-цинковый сплав желтого цвета. Гурт монет этого номинала становится рифленым, а их размеры естественно больше, чем у монеток в 1 и 5 копеек. Десятикопеечные монеты имеют диаметр 17,5 мм, а пятидесятикопеечные — 19,5 мм.

Лицевая сторона копеечных монет всех выпускаемых в настоящее время номиналов украшена, как уже говорилось выше, рельефом, изображающим Георгия Победоносца. Конь его поднялся на дыбы, словно топча своими копытами змия, всадник же закалывает змия копьем. Вдоль всей лицевой стороны монеты по окружности идет надпись «БАНК РОССИИ», копыто передней левой ноги коня словно опирается на буквы «м» (Москва) или «с-п» (Санкт-Петербург), указывающие на место чеканки. В самом низу лицевой стороны монеты указывается год ее выпуска.

Очень красиво оформлена оборотная сторона монет с обозначением номинала. Цифры смещены вправо от центра, так же как и надписи под ними «копейка» или «копеек» в зависимости от номинала монеты. А вот слева внизу располагается очень изящная, прихотливо изогнутая веточка.

Монеты рублевых номиналов естественно имеют больший диаметр: 1 рубль в диаметре равен 20,5 мм, а 2 рубля — 23 мм. Их делают из специального медно-никелевого сплава белого цвета. Ребро монеты номиналом в 1 рубль имеет рифление, а боковая сторона двухрублевой монеты оформлена немного по-другому: рифление имеет прерывистый характер.

Лицевая сторона монет имеет изображение двуглавого орла, его окружает надпись «БАНК РОССИИ». Внизу монеты, под орлом, можно прочесть надпись «ОДИН РУБЛЬ» или «ДВА РУБЛЯ» соответственно. Таким образом, монеты рублевых номиналов на своей лицевой стороне несут буквенное обозначение номиналов. Под ними проходит горизонтальная линия, разделенная посередине точкой. Под левой лапой орла можно разглядеть фирменный знак монетного двора — «ММД» или «СПМД» в зависимости от того, где монеты чеканили: в Москве или Санкт-Петербурге. Год чеканки обозначен внизу монеты.

Оборотная сторона монеты: цифры с обозначением номинала монеты также смещены вправо от центра (единица или двойка соответственно), такое же смещение сохраняется и для слов «рубль» либо «рубля». Левая часть оборотной стороны монеты снизу также декорирована стилизованной веточкой вьющегося растения.

Пятирублевая монета в диаметре достигает 2,5 см. Ее чеканят из биметалла белого цвета «мельхиор — медь — мельхиор». Ребро монеты так же, как и у монеты номиналом в 2 рубля, имеет прерывистое рифление.

Оформление лицевой и оборотной сторон пятирублевой монеты является таким же, как у монет номиналом в 1 рубль и в 2 рубля, кроме обозначения

номинала (на лицевой стороне — буквенное обозначение номинала «пять рублей», на оборотной — обозначение номинала цифрой 5).

По форме все монеты образца 1997 г. представляют собой диск, имеющий выступающий по окружности на лицевой и оборотной сторонах кант.

В 2002 г. происходят небольшие изменения во внешнем виде монет достоинством 1, 2 и 5 рублей. Сделано это было в связи с утверждением эмблемы Банка России. Лицевая сторона этих монет в центре имеет изображение двуглавого орла. Над ним — словесное обозначение номинала, под ним — надпись «БАНК РОССИИ». Еще ниже идет горизонтальная линия, разделенная посередине точкой, а в самом низу — год чеканки.

Другую сторону монет не изменяли.

ГЛАВА 12
ПАМЯТНЫЕ МОНЕТЫ СССР И НОВОЙ РОССИИ

В СССР с 1965 г. начинают выпускаться памятные монеты. Эти монеты также поступали в обращение, только украшены они были изображениями, которые должны были сохранить в памяти какие-либо определенные события. Разновидностью памятных монет можно считать юбилейные, выпускаемые в ознаменование юбилейных дат.

Самой многочисленной серией памятных монет можно считать, пожалуй, монеты, посвященные выдающимся людям. Первой монетой в этой серии стала рублевая монета в честь столетия В. И. Ленина. Она была отчеканена в огромном количестве — стомиллионным тиражом! Это первая юбилейная монета СССР, на которой портрет является профильным.

Авторами знаменитого профиля, который появился затем и на наградной медали, стали художники В. Ермаков и Н. Соколов. Они выполнили поставленную перед ними задачу во вполне традиционном для той эпохи духе торжественной простоты и монументальности.

К пятидесятилетию Советской власти была выпущена юбилейная монета, на которой был изображен Владимир Ильич во весь рост на фоне стилизованного изображения серпа и молота. По левому краю монеты были отчеканены изображение звезды и надпись «СССР». Ленин выбросил правую руку вперед в своем знаменитом жесте, который столь памятен был всем его современникам, хоть раз имевшим возможность услышать этого выдающегося оратора. Этот жест характерен не только для изображений на монетах. Многие из нас могут лицезреть его воочию у памятников В. И. Ленину, до сих пор стоящих на скверах и площадях наших городов.

Это второй по счету выпуск юбилейных монет в стране. Он был посвящен юбилею Великой Октябрьской социалистической революции и открыл целую серию монет, выпуск которых был приурочен к юбилейным революционным датам. Вышли монеты номиналами в 50, 20, 15 и 10 копеек.

Самой маленькой по номиналу монетой к пятидесятилетию Советской власти стала десятикопеечная монета. На ее оборотной стороне был изображен монумент в честь выдающихся достижений советского народа в освоении космического пространства. Этот монумент воздвигли рядом с ВДНХ в ноябре 1964 г. Скульптор А. Файдыш-Рандиевский, архитекторы М. Барщ и А. Колчин увенчали стометровый обелиск одиннадцатиметровой моделью космической ракеты. Пьедесталы окружены горельефами, рассказывающими об освоении космоса.

На двадцатикопеечной монете был изображен, например, крейсер «Аврора» в момент выстрела, возвестившего о начале штурма Зимнего дворца.

В 1988 — 1989 гг. приступили к выпуску серий пятирублевых монет из медно-никелевого сплава, посвященных памятникам архитектуры, истории и культуры. Одна из подобных монет посвящена памятнику Петру I — одному из самых популярных монументов Санкт-Петербурга.

«Медный всадник», как его иногда называют с легкой руки А. С. Пушкина, был отлит скульптором Морисом Этьеном Фальконе. Работа над монументом продолжалась в течение 10 лет. Художник, желая достигнуть точности в передаче движения и коня, и всадника, который поднимает его на дыбы, одновременно удерживая твердой рукой, наблюдал за берейторами из окна своей квартиры. Напротив нее был возведен помост, на который и въезжали наездники. Голову Петра вылепила ученица Фальконе М. Колло. Постаментом для скульптуры стал огромный камень весом 1 200 т, который по суше в Петербург доставляли на медных шарах, а по воде перевозили на барже, специально для этого подготовленной.

Кстати, к открытию памятника уже были изготовлены памятные медали. Их автор — скульптор И. Е. Егер. Лицевая сторона медали была украшена портретом Екатерины, оборотная — изображением самого монумента.

1999 г. был для России юбилейным. В июне вся страна торжественно отмечала двухсотлетие со дня рождения А. С. Пушкина. В мае на это событие откликнулся и Банк России, выпустив десятимиллионным тиражом монету достоинством в 1 рубль с профилем А. С. Пушкина. Размеры монеты и металл, из которого она изготовлена, соответствуют разменной монете образца 1997 г. номиналом в 1 рубль. Изображение лицевой стороны также совпадает с лицевой стороной обычной монеты 1997 г.

Оборотная же сторона украшена рельефом, изображающим профиль А. С. Пушкина, под которым словно выведено пером «Александр Пушкин». Надпись эта сделана в две строки, а ниже — даты рождения и смерти поэта (1799 и 1837), также расположенные в две строчки.

В 2000 г. к 45-й годовщине Победы над фашистской Германией в обращение была выпущена целая серия монет, лицевая сторона которых украшена рельефами, посвященными городам — героям Великой Отечественной войны.

Рельефы представляют собой довольно сложные по композиции сцены боев. Внизу лицевой стороны монет идет название города, в котором данное сражение происходило (Сталинград, Новороссийск, Мурманск). Эти рельефные изображения отличает удивительная тонкость работы, четкая и подробная трактовка деталей. Художнику удается передать задуманное с соблюдением всех правил перспективного построения, а на некоторых монетах (в частности, на монете, посвященной Новороссийску) даже характер и настроение бойцов.

Оборотная сторона монет украшена более пышной, чем обычно, веточкой вьющегося растения, которая расположена справа от обозначающих номинал надписей.

В 2001 г. в обращение были выпущены монеты, приуроченные к шестидесятилетию первого полета человека в космос. Их лицевая сторона украшена портретом Ю. А. Гагарина, его автографом и датой «12 апреля 1961 года».

На монетах разных номиналов художник изобразил Гагарина по-разному. На монете номиналом 10 рублей Гагарин изображен в скафандре, на шлеме надпись «СССР», обозначение даты «12 апреля 1961 года» окружает портрет полукрутом. На монете номиналом в 2 рубля Гагарин изображен в форме летчика-космонавта СССР на фоне взлетающей звездочки-ракеты. Дата «12 апреля 1961 года» вычеканена справа от изображения первого космонавта, над его плечом.

К десятилетию Содружества Независимых Государств Банком России были подготовлены юбилейный рубль и памятная серебряная монета достоинством 3 рубля. Юбилейная монета достоинством 1 рубль чеканится из медно-никелевого сплава белого цвета. Ее тираж — 10 млн монет.

На лицевой стороне монеты в центре отчеканено рельефное изображение двуглавого орла, вверху по окружности располагается надпись «БАНК РОССИИ». Внизу можно прочитать буквенное обозначение номинала «ОДИН РУБЛЬ», а также год чеканки монеты «2001». Под левой лапой орла — уже традиционная аббревиатура Санкт-Петербургского монетного двора.

На оборотной стороне монеты в центре художник, оформивший монету, расположил рельефное изображение эмблемы СНГ, надпись по окружности гласит: «СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ». Под эмблемой в шестиугольнике, обрамленном листьями, специально для защиты от фальшивомонетчиков помещен защитный элемент в виде числа «10» и надписи «ЛЕТ», наблюдаемых под разными углами зрения к плоскости монеты.

Памятная серебряная монета номиналом 3 рубля изготовлена, естественно, гораздо меньшим тиражом — всего 7,5 тыс. штук. Масса драгметалла в чистоте равна 31,1 г, проба сплава — 900. На лицевой стороне монеты мы можем увидеть рельефное изображение двуглавого орла и надпись «БАНК РОССИИ». По окружности имеются надписи, разделенные точками, они обозначают достоинство монеты «ТРИ РУБЛЯ», а также год чеканки «2001 г.». Между ними отчеканены обозначение металла по Периодической системе химических элементов Д. И. Менделеева, проба сплава, аббревиатура Санкт-Петербургского монетного двора и масса драгметалла в чистоте. Оборотная сторона монеты в центре имеет рельефное изображение эмблемы СНГ, окруженное надписью по окружности «СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ».

Как и на юбилейном рубле, на серебряном трехрублевике под эмблемой в шестиугольнике, обрамленном листьями, мы сможем рассмотреть защитный элемент в виде числа «10» и надписи «ЛЕТ», которые видны под разными углами зрения к плоскости монеты. Выпускаемые монеты — законное платежное средство Российской Федерации. Они обязательны к приему по номиналу во все виды платежей без всяких ограничений.

В 2005 — 2006 гг. Банк России выпустил в обращение целую серию десятирублевых монет, украшенных эмблемами республик, краев и областей, входящих в состав Российской Федерации.

В 2005 г. к шестидесятилетию Победы над фашистской Германией были также выпущены юбилейные монеты. Десятирублевые монеты имеют изображение вечного огня на могиле Неизвестного солдата и надпись по кругу «Никто не забыт, ничто не забыто».

ГЛАВА 13
В ПОМОЩЬ КОЛЛЕКЦИОНЕРУ-ЛЮБИТЕЛЮ

МОНЕТА В НУМИЗМАТИЧЕСКОМ СОБРАНИИ

Многие, читая в детстве книги о кладоискателях, мечтали отправиться на поиски кладов. Воображение при этом рисовало яркие, блестящие груды монет с гордыми профилями императоров, с четкими, ясно различимыми надписями. Некоторым в дальнейшем судьба улыбнулась: они действительно стали обладателями клада. Но интересно, что частенько находка оказывается совершенно неинтересной. В чем же причина? Монеты покрыты налетом, скрывающим изображения и тексты. Как же превратить подобную монетку в настоящую гордость коллекционера?

Многому можно научиться у музейных сотрудников. Стоит понаблюдать за их работой, а также прочитать книги, в которых изложены методики ухода за монетами.

В случае загрязнения монеты, покрытия ее окислами или посторонними налетами, попавшими на нее с других предметов, она должна подвергнуться чистке — именно это может помочь достаточно точно определить, что это за монета, и найти ее место в коллекции.

Есть также целый ряд правил, которые важно соблюдать при чистке монет.

1. Перед выбором химического реактива, который вы собираетесь применять для чистки монеты, вспомните, что окислы и загрязнения, которыми она покрыта, могут быть самыми разнообразными; в связи с этим надо прежде всего выяснить характер этих загрязнений окислов.

2. Раствор, который вы использовали для очищения одного из видов металла, не применяют для чистки монет из другого металла.

3. Медные и бронзовые монеты с течением времени начинают покрываться патиной — чаще всего это, как правило, довольно легкий и ровный слой безвредных окислов. Он не искажает форму монеты, не мешает разобрать, что же изображено или написано на ней. В то же время именно патина предотвращает появление дальнейших окислов, т. е. сохраняет монету от окончательного уничтожения. Слой патины довольно красив, он, так же как и сам металл монеты, ярко блестит. Кроме того, поражает разнообразие цветов патины — она может быть коричневого, зеленого разных оттенков, черного, синего и даже оранжевого цвета. Надо добавить к вышесказанному: наличие патины свидетельствует о том, что монета действительно древняя. Итак, патину с монеты снимать не надо, именно она предохраняет ее от порчи. К сожалению, даже и монета с патиной иногда оказывается испорченной. Находясь в кладе, она неизбежно соприкасалась с какими-либо вещами или другими монетами, в связи с чем могла по-

крыться вредными окислами, образовавшимися уже на них. Очень важно аккуратно очистить монету. Чистка, проведенная неправильно, уничтожает патину. Конечно, существует множество способов покрытия монет патиной, созданной искусственным путем (к этим способам нередко прибегают фальшивомонетчики). Что же это за способы? Один из самых популярных — выдерживание монеты в горячем растворе медного купороса и марганцовокислого калия. Однако коллекционерам надо помнить, что вместе с уничтожением натуральной патины исчезает и коллекционная ценность монет. Если вы обработали монету до такой степени, что покрыли ее искусственной патиной и законсервировали ее парафином или синтетическими смолами, то вы должны помнить, что эта монета теперь представляет ценность в основном только как историко-нумизматический памятник. Настоящие коллекционеры больше ценят монеты, сохранившие свой вид благодаря умелому хранению и грамотной очистке.

4. Кроме того, существуют монеты, металл которых подвергся значительному разрушению (минерализации). С такими монетами надо работать с особенной осторожностью, поскольку применение химических реактивов для очистки может вызвать их полнейшее исчезновение. Чаще всего таково состояние монет, находившихся в течение столетий а иногда и тысячелетий в особо неблагоприятных для них условиях. Яркий пример — монеты, найденные во время археологических раскопок, монеты, пролежавшие длительное время на дне морском.

5. Монеты из таких металлов, как олово, свинец и цинк, а также монеты из их сплавов либо из сплавов, содержащих олово, свинец или цинк, ни в коем случае нельзя долго держать при высокой температуре в сушильном шкафу после того, как они, например, были промыты. Недопустимы и эксперименты с обработкой монет пламенем (например, нельзя обжигать монеты в пламени спиртовки для удаления окислов), так как температура плавления этих металлов довольно небольшая: олова — 232°С, свинца — 327°С, цинка — 419°С. Невысокую температуру плавления имеет также и алюминий — 658°С.

В частности, многие античные медные монеты, которые также можно найти в кладах на территории нашей страны, имеют довольно большую примесь свинца. К примеру, в составе римских ассов около 22 % свинца. Монеты таких римских императоров, как Коммод и Гордиан, имеют соответственно 7,2 и 10,9 % этого металла. Чуть меньше свинца включено в монеты, которые были отчеканены в Древней Аттике, а также Филиппом и Александром Македонскими. Есть свинец, хотя и в меньших количествах, в монетах римского императора Траяна. Во многих античных монетах, впрочем, так же как и в монетах Средневековья

Весьма любопытно, что в настоящее время нумизматами-профессионалами считается совершенно недопустимым использование так называемой отвергнутой терминологии. Разработан основанный на десятичной оценочной системе определитель состояния монет и связанная с ним оценочная терминология. Они приводят к стандартизации подхода к состоянию монет. Ив самом деле, как по-дилетантски звучит: «в бусовом ободке на редкость уродливый конь» или «передние ноги коня шагают, задние заплетаются»!

и Нового времени, можно обнаружить и олово с цинком. К тому же бронза (довольно часто используемая в качестве монетного металла) также является ничем иным, как сплавом меди и олова, в который иногда добавляют и цинк. Если найденные монеты имеют бледно-желтоватый налет, то они вне всякого сомнения в своем составе содержат свинец: именно налет такого рода является углекислым свинцом. Такие монеты, реставрируя, надо довольно осторожно нагревать.

6. Еще осторожнее необходимо чистить монеты, чеканенные на полированной пластине. Только золотые монеты практически не подвержены коррозии, они не окисляются даже при многолетнем лежании в земле или морской воде. При их чистке практически никогда не бывает необходимости осуществлять особые реставрационные работы. Золотые монеты могут всего лишь загрязниться. В таком случае их вполне достаточно вымыть в воде с мылом, а углубления на поверхности очистить от грязи еще и при помощи жесткой волосяной щеточки. Затем монеты моют просто в чистой горячей воде, хорошенько высушивают. Если же вам не настолько повезло (а чаще всего так и бывает) и найденные вами монеты не золотые, то допускается самостоятельно лишь удалить спиртом, ацетоном или мыльной водой обычное загрязнение, более глубокую чистку монет лучше доверить опытному реставратору на музейном оборудовании и в музейных условиях. Если же вы все-таки решили очистить менее ценные монеты самостоятельно, то делать это необходимо с особой осторожностью, да и то лишь после тщательного изучения всей доступной литературы по этому вопросу и желательно после консультаций у специалиста.

Для настоящего коллекционера очень важно узнать, что же за монета попала к нему, поэтому он так тщательно изучает ее, взвешивает, измеряет диаметр.

После того как был определен вес, измерен диаметр монеты, уже можно попытаться более точно ее определить. Поскольку монеты выпускались целыми партиями, массово, то в нумизматике всегда четко различаются понятия «определение» и «атрибуция». Что же такое определение монеты? Это прежде всего означает выяснение на основании специальной литературы того, где, кем и когда данная монета была отчеканена, каким является ее номинал (достоинство). При этом допускается достаточно широкое определение места чеканки: можно установить всего лишь государство, где была изготовлена монета. Это определение при существующей возможности можно уточнить (рассматриваются надписи или знаки на самой монете, используется дополнительная литература, по найденным литературным данным находятся аналоги) выяснением дат правления государя, князя, имя которого называет легенда, а также установлением

Изучая труды археологов и нумизматов, понимаешь, насколько важно правильно определить и атрибутировать монету. Так, в книге Т. В. Равдиной «Погребения X—XI вв. с монетами на территории Древней Руси» приводятся примеры трагических ошибок, приведших к искажению картины денежного обращения на Руси в это время. К примеру, денарий из верхневолжского могильника XI в. ошибочно приписан X в. В гнездовском кургане-захоронении, якобы, найдены и дирхем 718 г., и денарий 989—1036 гг., что совершенно неправдоподобно. Это также скорее всего лишь ошибка.

даты чеканки, указанной на самой монете. Иногда даже вполне определяемо и имя государя либо князя, чеканившего монету. В некоторых случаях прочитывается либо угадывается и имя монетчика. В этом случае сопоставляются годы правления государя, при котором чеканили монеты, и время деятельности монетчика. Это частенько дает возможность установить дату чеканки монеты с очень большой точностью. Монеты в XVIII — XX вв. обычно несут обозначение номинала словом или цифрой на самой монете. Со средневековыми монетами все обстоит значительно сложнее: их номинал, как правило, определяется только по весу и периоду чеканки. Определение заканчивается ссылкой на литературу, где было найдено описание такой же точно или хотя бы подобной монеты. Если вы встречаете в литературных источниках перед ссылкой на использованное нумизматическое пособие выражение «ср.», то это означает, что определяемая монета несколько отличается от ранее изданной (обычно в сокращении ставится слово «сравни»). Бывает иногда, что в руках нумизмата оказываются монеты, еще нигде не опубликованные или появлявшиеся в печати под рубрикой «неопределенные» (неизвестно ни время, ни место их чеканки). Тогда нумизмату предстоит длительная работа над атрибуцией монеты, необходимо суметь определить ее не по литературе, а по металлу и весу, характеру чеканки, содержанию и палеографии надписи, особенностям изображения. Нумизмат превращается в настоящего исследователя. Работа это весьма интересная, хотя и трудная. В этой ситуации атрибуция этого небольшого металлического кружочка вызывает необходимость приобретения знаний, затрат внимания и времени не меньших, чем атрибуция большого полотна неизвестного художника.

Настоящему нумизмату очень важно знать точную коллекционную стоимость монеты, для характеристики и точного определения ее коллекционной стоимости необходимо установить ее сохранность и редкость. Выработаны специальные стандартные названия степеней сохранности монет на международном нумизматическом рынке, они дают и их яркие характеристики. Для нумизмата очень важно знать эти стандартные характеристики, в связи с этим существенным представляется приведение здесь описаний степеней сохранности на основе современной нумизматической литературы и «Технических условий для монет из драгметаллов Банка для внешней торговли СССР».

Существуют следующие степени сохранности монет.

1. «Полированный штемпель» или «полированная пластина». В эту категорию попадают те монеты, которые были отчеканены специальным штемпелем с зеркальной поверхностью. Эту поверхность необходимо в течение процесса

Весьма любопытна процедура, которая рекомендована для более точного определения состояния монет. Она подтверждает известную поговорку, гласящую, что истина познается в сравнении. Монеты, имеющиеся в данный момент в вашей коллекции, рекомендуется разложить по состояниям. Путем подобной «раскладки» с последующим глазомерным сравнением монет с размещением их в ряд и далее — выделением из него тех образцов, состояние которых твердо устанавливается по определителю, и можно определить степень сохранности найденных и обработанных монет.

чеканки все время полировать, чтобы не потерять качества отчеканенных монет. Монеты с подобной тщательно отполированной пластиной являются монетами Новейшего времени, причем они, как правило, предназначены лишь для коллекционеров. Их легко узнать по зеркальной поверхности поля и по матированному рисунку с высоким рельефом. Лицевая и оборотная стороны, впрочем, как и гурт, не должны иметь повреждений, видимых невооруженным глазом, а тем более дефектов чеканки.

2. «Полированная пластина с едва заметными дефектами». Такой стандартный термин используется лишь в англоязычной нумизматической литературе.

3. «Зеркальный блеск». Подобным стандартным термином, как правило, обозначают высшую степень сохранности монет, которые изготовлены с помощью обычных штемпелей. Такие монеты еще не были в обращении вообще, в связи с чем и сохраняют первоначальный блеск. У них не должно быть в наличии никаких дефектов, которые возможно бы было увидеть невооруженным глазом.

4. «Необращавшиеся монеты». Называемые этим термином монеты также не были в обращении, но если монеты «зеркального блеска» — это всегда первые примерно 100 — 200 экземпляров, которые отчеканены новым штемпелем, то под категорию «необращавшиеся монеты» подпадают монеты, изготовленные более старыми штемпелями. Кроме того, отличие между монетами первой и третьей категории и данными монетами еще и в том, что первые монеты поштучно снимаются из-под штемпеля, а вот вторые снимаются автоматически и во время пересчета, упаковки, а также и в течение хранения в мешках они практически всегда получают дефекты хоть и незаметные невооруженным глазом, но реально существующие от соприкосновения с другими монетами.

5. «Отлично». На монетах, характеризуемых этой степенью сохранности, не допускается наличие даже следов износа, которые можно бы было различить невооруженным глазом. Причем монеты эти уже находились в обращении. Несмотря на то что они могли пройти через руки многих сотен людей, поверхность таких монет чистая, а в углублениях даже сохраняется первоначальный блеск. Для монет этой категории допускаются лишь совершенно небольшие дефекты, причем они могли образоваться даже и в процессе чеканки. Однако на таких монетах, конечно, свой след оставили и транспортировка, и процесс обращения. Несмотря на все различия, монеты этой степени сохранности довольно близки к монетам предшествующей степени. А вот для античных и средневековых монет эта степень сохранности является высшей.

6. «Превосходно». Так говорят о монете в том случае, если все детали рисунка видны ясно, легенды легко прочитываются, легкие следы износа можно рассмотреть только на наиболее рельефных частях. На лицевой и оборотной сторонах, а также на гурте допускается наличие мелких царапин и выбоин. Для монет Новейшего времени это, конечно, самая низкая степень сохранности.

7. «Прекрасно». На нумизматическом языке это слово означает нечто совсем иное, чем в разговорной речи. На «прекрасной» монете различимы довольно значительные следы износа, даже можно отметить некоторую расплывчатость деталей, которые тем не менее ясно различимы. Даже у легенды могут быть сглажены буквы, хотя она, безусловно, разборчива. В реальной практике

такая сохранность считается лишь для античных и средневековых монет, которые при ней включаются в собрание безоговорочно, монеты же Нового времени допускаются лишь при условии их редкости, новейшие же вообще бракуются.

8. «Очень хорошо». Так обычно говорят о монетах, которые довольно долго пробыли в обращении и успели весьма значительно износиться. На лицевой и оборотной стороне таких монет, а также на гурте много царапин, выбоин и других дефектов. Легенды, правда, все еще читаемые, но кое-где лишь угадываемые, поскольку они уже частично стертые. Трудно различимы знаки монетных дворов. Пригодны и весьма часты в коллекциях античных и средневековых монет, в то же время имеют значение, если это монеты редкой чеканки.

9. «Хорошо». К этой степени сохранности можно отнести очень сильно изношенные монеты, на которых частенько видны всего лишь контуры изображения. Легенды плохо читаемы, а иногда и различимы, да и даты просматриваются с трудом. В музейной коллекции подобные монеты с дефектами имеют значение как историко-нумизматические памятники, и только в том случае, если они действительно представляют интерес в этом отношении.

Интересно, что зарубежные нумизматы вполне допускают возможность интереса даже к монетам еще худшей сохранности. В частности, об этом говорит тот факт, что в немецкой и английской (редко во французской) нумизматической литературе имеются еще три степени сохранности монет. Однако надо отметить, что в нумизматические магазины и на аукционы монеты такого качества не поступают, разве что за очень редким исключением.

10. «Слабая сохранность». Таким образом классифицированные монеты могут иметь лишь частично сохранившиеся изображения, легенды на них прочитываются с трудом; они имеют царапины, выбоины. Чаще всего эти монеты имеют только лишь научное, но уж никак не коллекционное значение.

Однако есть монеты, которые кажутся совершенно неинтересными, однако для научных исследований они весьма важны. Такие монеты попадают под следующие две категории: «Плохая сохранность» и «Очень плохая сохранность».

Изображения на монетах такой сохранности практически не сохранились, легенды также читаются лишь частично. Монеты этой категории также могут иметь даже и механические повреждения (отверстия, надпилы), в том числе и отслоения металла, следы травления и т. п. Даже редкие монеты плохой и очень плохой сохранности довольно дешевы. Иногда если лицевая и обратная стороны отличаются по своей сохранности, то целесообразно степень сохранности указать для каждой из сторон отдельно.

Оказывается, весьма сложно создать простую и удобную шкалу для оценки состояния всех монет, учитывая все многообразные виды поврежденности, которыми определяется качество монетной поверхности. Однако самым целесообразным показалось разделить все виды поврежденности на износы и изъяны. Виды повреждений также разделяются на естественные (непроизвольные) и искусственные (произвольные), на производственные и непроизводственные.

Обычно (исключая лишь высшие степени сохранности) перечисляются основные дефекты дополнительно к степени сохранности. Допустим, это могут быть следующие недостатки: трещина монетного кружка, двойной удар, повреждение гурта, отверстие, следы ушка, перечеканка, гравированный или отчеканенный знак собственности коллекционера и т. п.

Иногда в нумизматической литературе можно встретить числовое обозначение степеней сохранности. Например, в «Словаре нумизмата» приводится одна из таких систем обозначений. А такая организация, как Американская нумизматическая ассоциация, считает целесообразным использование весьма сложной числовой шкалы сохранности от 3 до 70, где, в частности, монеты, никогда не бывавшие в обращении, могут иметь степень сохранности, определяющуюся числами 60, 65, 70.

Надо добавить, что лишь нумизматы, имеющие достаточную практику, могут определить степень сохранности более или менее точно и довольно быстро, но даже такое определение содержит значительную долю субъективности.

Определение же степени редкости монеты вообще необычайно сложная задача. Просмотрев нумизматическую литературу, изданную достаточно давно, можно встретить многостепенное обозначение редкости (10 и более степеней). Вот одна из распространенных в литературе шкал:

1) С — обыкновенная, распространенная монета (от лат. communis — «обыкновенный, обычный»);

2) R^1 — часто встречающаяся монета (от лат. rams — «редкий»);

3) R^2 — несколько более редкая;

4) R^3 — довольно редкая;

5) R^4 - редкая;

6) R^5 — очень редкая;

7) R^6 — весьма редкая;

8) R^7 - чрезвычайно редкая;

9) R^8 — в высшей степени редкая;

10) R^9 (U) — уникальная.

В некоторых случаях шкала степеней редкости строится по другому принципу «Сколько известно экземпляров той или иной монеты». В данном случае одно R означает, что монета известна в 7 — 10 экземплярах, два — в 4 — 6 экземплярах, три — в 2 — 3 экземплярах, четыре — в одном экземпляре, т. е. эта монета является уникумом или, как говорят нумизматы, уником. Но, к сожалению обладателя подобного сокровища, понятие «уник» весьма относительно. Во-первых, монета может быть объявлена уником всего лишь в связи с незнанием других экземпляров, хранящихся в музеях и частных коллекциях, но, допустим, неопубликованных или лежащих среди неопределенных монет. Во-вторых, обнаружение клада с большим количеством монет, которые до сих пор существовали в одном экземпляре, а следовательно, считались униками, сразу превращает последние в рядовые монеты.

Поэтому современная нумизматика, определяя редкость монет, одновременно и сокращает число степеней редкости и изыскивает другие обоснования редкости, кроме учета количества известных экземпляров.

Нумизматы А. Н. Дьячков и В. В. Узеников дают лишь четыре степени сохранности, причем обозначают их не буквами, а специальными условными обозначениями:

- • не совсем обычная монета;
- — редкая монета;
- $\frac{\bullet}{—}$ очень редкая монета;
- $\frac{\bullet}{\bullet}$ чрезвычайно редкая монета.

Правда, эти авторы не объясняют те принципы разделения монет по степени редкости, по которым они предлагают их разделять, зато вводят «дополнительные обозначения для монет высшей степени редкости»: «ЕД» — для монет, существующих (согласно имеющимся сведениям) в единственном экземпляре; !! — для монет, хотя и существующих в нескольких экземплярах, но имеющих исключительную редкость; !? — для монет, подлинные экземпляры которых к настоящему времени, по-видимому, не сохранились».

Нумизмат из Польши Э. Копицкий поставил перед собой задачу более точно определять степени редкости, для чего он привлек дополнительные данные.

В своей таблице, которая должна, по мысли автора, облегчить решение вопроса для нумизмата, насколько же редкая монета оказалась в его коллекции, он учитывает следующие параметры: число известных монет, наличие в кладах (начиная от массовых количеств и заканчивая наличием в кладах в виде исключения), наличие в собраниях (опять-таки возможно присутствие в каждом известном собрании в обычном количестве, а возможно наличие лишь в виде исключения для монет-уникумов). Учитывается и такой параметр, как возможность приобретения монеты. Однако не все нумизматы согласны с убедительностью этой таблицы-определителя. Например, высказывается точка зрения, что весьма важно учитывать количество отчеканенных экземпляров. Для некоторых монет позднего Средневековья и, естественно, для большинства монет Нового и Новейшего времени (в особенности это справедливо для монет, изготовленных в немногих экземплярах — пробных, памятных и т. п.) такие данные существуют. Также надо отметить, что для некоторых периодов в истории стран (например, Голландии XVI —XVII вв.) сохранилась информация о количестве выпущенных монет.

Сейчас, с началом активного использования компьютера и Интернета, вполне возможно получить больше информации о кладах и собраниях, находящихся

В конце XX в. рядом нумизматов была признана целесообразной десятибалльная шкала определения степени редкости монеты. Она довольно подробно приведена нумизматом О. Г. Белокуровым в его «Определителе состояния монет и банкнот» 1990 г. издания. Согласно этой шкале степень редкости монет подразделяется на 10 категорий, начиная с «наинизшей» и заканчивая «превысочайшей». Для каждой категории предлагается не только балл, но и символическое обозначение.

не только в больших и малых музеях, но и в частных коллекциях. Возникает также вопрос о том, насколько целесообразно учитывать возможность приобретения той или иной монеты. Ведь она весьма различна для разных стран. К примеру, иногда монету легче приобрести в стране, где она чеканена, но есть совершенно особенные ситуации. Например, германские денарии XI в. или шведские медные монеты XVII в. встречаются в кладах за пределами Швеции и Германии чаще и в больших количествах, чем в кладах тех регионов, откуда они происходят. Но все же и в самом деле необходимо учитывать максимально возможное количество факторов, определяющих редкость монеты. Тогда любой нумизмат, найдя уникальную монету, и в самом деле с полным основанием сможет утверждать, что его коллекция — бесценна.

Однако насколько истинно определение степени редкости для неуникальной монеты? Из вышеприведенной информации понятно, что даже в наше время определение степеней редкости для очень многих монет все еще очень ненадежно; оно и в самом деле более правдоподобно и точно только для монет, изготовленных в немногих экземплярах. Поэтому степени редкости до сих чаще используются при составлении аукционных каталогов, чем научными работниками или коллекционерами-любителями.

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ

Хотелось бы в рамках данной книги рассказать не только о монетах, об их таинственной жизни, о том, что о данной конкретной эпохе могут они поведать, но и о тех местах, где «живут» старинные монеты — о коллекциях. Чаще всего это музейные коллекции, поэтому наш рассказ пойдет о нумизматических собраниях музеев.

Достаточно давно, еще в 1966 г., нумизмат из Польши М. Конопка разделил нумизматические музейные собрания на четыре категории:

1) коллекции национальных музеев;
2) коллекции археологических музеев;
3) коллекции областных музеев;
4) коллекции прочих музеев (местных, специальных и др.).

Это деление, естественно, можно посчитать в довольно большой степени условным, особенно количественные градации, которые М. Конопка также посчитал нужным привести.

Видимо, все-таки деление музеев и музейных нумизматических коллекций по таким условным принципам не совсем верно, ценность музейных нумизматических отделов определяется, скорее, содержанием собраний, их исторической ценностью. Например, коллекция византийских монет в Думбартон-Оксе (США) не очень большая, но, при том что коллекция включает монеты только одной страны, только одной эпохи, она настолько полная по подбору монет, что считается собранием международного значения, любой серьезный нумизмат-византиновед при своей работе обращается прежде всего к ней. Еще один подобный пример — коллекция из отдела нумизматики Музея археологии и этнографии в Лодзи (Польша). Это небольшое собрание (которое состоит всего

лишь из 22 тыс. нумизматических памятников) на самом деле неповторимая коллекция монетных кладов, которая была создана за весьма короткий срок (после 1945 г.). Всего примерно за 15 лет (с 1945 до середины 1960-х гг.) была собрана коллекция, включающая 50 кладов: 14 кладов римских монет, 4 клада куфических дирхемов, значительное число кладов X—XI вв., клад XV в., 3 клада XVII в. и 20 кладов XVII — XIX вв.

Конечно, такого рода музеи, как в Думбартон-Оксе и Лодзи, так же как и крупнейшие музеи мира, включающие целый ряд коллекций нумизматических памятников разных стран, можно, безусловно, отнести к музеям международного значения*.

Одной из самых знаменитых в мире считается нумизматическая коллекция Британского музея. Она была создана одновременно с ним — в 1753 г., но отдел монет и медалей окончательно сформировался в 1861 г. Самыми первыми поступили коллекции монет XVIII в., это были собрания Роберта Коттона (1571 — 1631) и Ханса Слоуна (1660—1753). В XIX в. музею были подарены большие коллекции короля Георга IV и Английского банка. В дальнейшем в музей влилось много коллекций знаменитых людей благодаря передачам в дар или покупкам. Если в 1835 г. Британский музей насчитывал всего лишь 157 тыс. нумизматических предметов, то теперь их более 650 тыс., причем больше всего античных монет.

В 1984 г. была издана книга «Сокровища Британского музея», благодаря чему русскоязычные читатели могут подробнее ознакомиться с этой прекрасной нумизматической коллекцией.

Еще одно в самом деле интереснейшее и старейшее нумизматическое собрание Европы — Кабинет медалей, который официально называется очень красиво — Отдел медалей и древностей Национальной библиотеки в Париже. Интересно, что Кабинет медалей в своей основе имеет поистине королевское собрание — это коллекция Людовика XIV (1643—1715). Позднее в состав этого кабинета вошли также и коллекции ряда его предшественников на французском престоле. В частности, интересовались нумизматикой такие французские короли, как Франциск I (1515— 1547) и Генрих II (1547— 1559), а супруга последнего, знаменитая Екатерина Медичи, привезла коллекцию монет из Италии и затем передала ее по наследству сыну — французскому королю Карлу IX (1560— 1574).

** Перечисленные зарубежные нумизматические собрания — крупнейшие в мире. Но в этих же и в других странах имеется ряд великолепных музеев, о которых, к сожалению, можно здесь только кратко упомянуть. В Германии, кроме Берлинского мюнцкабинета, нельзя не назвать мюнцкабинет в Готе, в замке Фриденсштейн, основанный Фридрихом II, герцогом Саксен-Гота в начале XVIII в., и мюнцкабинет в Дрездене. Последний возник в XVI в. в период правления саксонского курфюрста Августа (1553—1586), основавшего Дрезденскую кунсткамеру. Особо следует сказать об отделе нумизматики Национального археологического музея в Софии, основанного в 1884 г. Доменико Такелой. В отделе хранится около миллиона монет, в основном античных, а также византийских, средневековых болгарских, австро-венгерских, испанских и др. Монеты хранятся прежде всего в виде кладов (их в отделе 282).*

В 20-х гг. XVIII в. королевское собрание перевезли из Версаля в Париж, оно было размещено в Королевской (ныне Национальной) библиотеке во дворце маркиза де Ламбера. Кстати, располагается оно в этом здании и сейчас. Собрание включает целый ряд коллекций, поступивших туда в разное время: П. А. де Багарри, герцога Гастона Орлеанского. Причем коллекция последнего была настолько большой, что в Люксембургском дворце располагалась в шести залах. Отражая вкусы и интересы хозяина, она в основном включала большое количество греческих и римских монет. Весьма интересные новинки были включены в собрание Национальной библиотеки благодаря деятельности Ж. Фуа-Вайяна, автора нескольких работ по римской и эллинистической нумизматике, барона П.-Ф. Бурлье д'Эйи (большая коллекция римских республиканских монет), О. д'Альбера, герцога де Люин (коллекция греческих монет). Знаменитый автор работ по нумизматике Крестовых походов и нумизматике Франции различных периодов Ф. де Сольси подарил Кабинету медалей 7 тыс. монет Галлии. В настоящее время коллекция Кабинета медалей насчитывает более 450 тыс. памятников.

Очень интересное собрание Берлинского мюнцкабинета (он находится в составе Берлинских музеев). Берлинский мюнцкабинет первоначально возник подобно парижскому Кабинету медалей в качестве частной коллекции бранденбургского курфюрста Иоахима II (1535— 1571). Во время правления его потомков собрание особенно выросло, произошло это при курфюрсте Фридрихе Вильгельме (1640—1688) и короле Фридрихе Вильгельме III (1797—1840). В 1868 г. мюнцкабинет получил статус самостоятельного государственного музея. С этого момента крупные и регулярные пополнения стали особенно частыми. Во второй половине XIX — начале XX вв. в собрание поступило еще несколько великолепных коллекций. Прежде всего необходимо упомянуть коллекцию средневековых монет очень опытного немецкого нумизмата, который издавал ряд нумизматических журналов, Г. Гроте (1802— 1895); затем нельзя не сказать о влившемся в собрание мюнцкабинета значительном количестве каролингских монет из коллекции Гарьеля-Феррари; наконец, прекрасное собрание монет из Италии — благодаря покупке коллекции Бенони Фридлендер. В настоящее время в составе коллекции мюнцкабинета находится более 102 тыс. грече-

Прекрасные мюнцкабинеты представлены в столицах скандинавских государств. Мюнцкабинеты в Стокгольме, Копенгагене, Осло, кроме монет различных стран и периодов, обладают наиболее полными коллекциями монет скандинавских государств; хорошо представлена чеканка Англии и Германии. Здесь работали такие известные нумизматы, как Г. Хильдебранд, П. К. Хауберг, Б. Тордеман, Н. Л. Расмуссон, В. Швабахер, Г. Гальстер, Г. Хольст, О. Меркхольм, а ныне — Б. Мальмер, Л. Лагерквист, И. С. Енсен и др.

Одним из старейших нумизматических собраний владеет Стокгольмский мюнцкабинет. Здесь хранится около 500 тыс. предметов (400 тыс. монет, 33 тыс. медалей, 11 тыс. токенов, 41 тыс. бумажных денежных знаков). Немалую роль в его росте и процветании сыграло то, что некоторые члены королевского шведского дома были увлеченными археологами и нумизматами.

ских, 50 тыс. римских, 155 тыс. европейских монет Средневековья и Нового времени (из них 120 тыс. немецких), около 40 тыс. восточных монет, более 25 тыс. медалей, 3 тыс. печатей, 80 тыс. бумажных дензнаков, около 11 тыс. монетных штемпелей.

В США одно из самых крупнейших монетных собраний — Музей Американского нумизматического общества (Нью-Йорк). Возникло это общество в 1858 г. С самого начала функционирования общества его члены собирали медали, монеты, книги. Основу античной части собрания составили обширные частные коллекции: коллекция Э. Ньюэлла, написавшего весьма ценные работы по античной нумизматике, бывшего президентом общества с 1916 по 1941 гг. (87 тыс. экз.); довольно полное собрание греческих и римских монет М. Эндикотта; коллекции римских монет Р. Г. Лоуренса, греческих — В. Дж. Битти. Византийское собрание базировалось первоначально на коллекции X в. У. Белла. В музее также имеется одна из интереснейших коллекций китайских монет (свыше 18 тыс.) и монет других стран Юго-Восточной Азии, коллекции мусульманских монет. Коллекцию восточных монет дополняет большое собрание стеклянных арабских гирек. В настоящее время собрание включает более 500 тыс. предметов; в состав библиотеки общества входит 50 тыс. томов.

Но все же наиболее интересно получить информацию об основных нумизматических собраниях в нашей стране.

В 1883 г. в Москве был открыт Государственный исторический музей. Спустя некоторое время начал свою деятельность отдел нумизматики, что было напрямую связано с работой Московского нумизматического общества. Дело в том, что организатором и руководителем того и другого был А. В. Орешников (1855 — 1933). Этот талантливый человек очень много сделал для развития античной и русской нумизматики. Буквально в течение этого десятилетия в состав собрания вошел целый ряд известных коллекций. В 1886 г., в частности, была включена уникальная коллекция русских монет А. Д. Черткова — «отца русской нумизматической систематизации». В начале XX в. в состав нумизматического отдела влилась коллекция античных монет П. О. Бурачкова.

В 1918 — 1919 гг. отделу была передана большая коллекция восточных монет (примерно 16 тыс. экз.), а также и нумизматическая библиотека П. В. Зубова. К 1979 г. инвентарные книги музея привели астрономическую величину музейного собрания — 1 миллион 623 тыс. экз.! Конечно, в это число включает очень большое количество дублетов, особенно бумажных дензнаков. Но тем не менее русских монет в собрании имеется примерно 600 тыс. Это очень большая цифра даже в сравнении с коллекциями других музеев. Очень интересна, по мнению ученых-нумизматов, коллекция восточных монет, особенно Сасанидов и Золотой Орды, великолепно представлены монеты Северного Причерноморья в античную эпоху, чеканка Грузии XII —XIII вв., а также ордена советских республик.

Музей изобразительных искусств (ныне — им. А. С. Пушкина) был открыт И. В. Цветаевым только в 1912 г., но интересно, что его отдел нумизматики возник намного раньше самого музея, это связано с тем, что в основе его лежит коллекция Московского университета. В отделе нумизматики этого музея находится примерно 100 тыс. предметов (греческих монет — 10 тыс., римских —

12 тыс., византийских — 1750, монет Западной Европы и Америки — 21 тыс., России — СССР — 31 тыс., стран Африки и Азии — 17 тыс.).

Очень интересны нумизматические собрания не только Москвы или Петербурга, но и ряда других городов. Например, нумизматическое собрание Государственного объединенного музея Татарстана в Казани. Эта коллекция включает монеты двух основных частей — мюнцкабинета Казанского императорского университета и коллекции казанского собирателя Л. Ф. Лихачева.

Хочется теперь подробнее остановиться на нумизматическом собрании Государственного Эрмитажа

В первой главе книги уже упоминалось об увлечении Петра I и ряда русских деятелей первой половины XVIII в. нумизматикой. Это увлечение стало традиционным для многих богатых людей России, в итоге нумизматическое коллекционирование получило широкое распространение. Достаточно привести следующие имена: Ж. П. Адор, Е. Ф. и И. Ф. Аш, А. А. Вяземский и его жена Е. Н. Вяземская, урожденная Трубецкая, И. Г. Чернышев, П. Г. Демидов, Урусов, Л. А. Нарышкин, П. К. Сухтелен, Н. П. Румянцев, А. Н. Мусин-Пушкин и др. Именно эти люди содействовали возникновению эрмитажного собрания и его построению на уровне той эпохи.

Вскоре после вступления Екатерины II на российский престол началось приобретение большого количества новых монет и медалей. С чем это связано? Конечно, надо учесть, что юность этой императрицы — основательницы Эрмитажа, прошла в Германии, которую традиционно считают одной из самых «нумизматических» стран в Европе. Она чаще всего приобретала не отдельные, разрозненные монеты или медали, не клады, а готовые коллекции. Так, в 1764 г. было куплено наследство умершего в Петербурге медальера и резчика камней Л. Наттера, в 1771 г. куплен мюнцкабинет М. К. Бремзена, в 1775 г. доставлены монеты и резные камни из Ливорно. Из коллекций Таврического дворца привезли древнеримские монеты, найденные в Портичи, близ древнего Геркуланума, уничтоженного извержением Везувия в 79 г. н. э.

До 1787 г. продолжалось накопление нумизматических памятников в эрмитажной коллекции. В 1787 г. Эрмитаж получил новые помещения, пополнилась и его коллекция, в нее были теперь включены монеты и геммы из Мраморного дворца, геммы из Царского Села.

В коллекции Эрмитажа огромное количество уникальных и редких монет. Например, огромный интерес представляет аббасидский памятный дирхем IX в., происходящий из Шумиловского клада, найденного в 1927 г. *в Новгородской области. Дирхем чеканен в 195 г. (т. е. в 810—811 г.), монетный двор не указан. Необычная для дирхемов легенда называет имя Умджавад Зубайды, двоюродной сестры и жены знаменитого халифа Харун ар-Рашида. Зубайда известна была, с одной стороны, религиозным фанатизмом, а с другой — щедростью, широкой благотворительностью. Предание приписывает ей основание ряда городов, устройство водоемов и караван-сараев на пути в Мекку. Зубайда родилась в Багдаде в 145 г.; следовательно, редкий дирхем 195 г. был чеканен к ее пятидесятилетию.*

Библиотекарь Екатерины II и первый хранитель собрания монет и гемм А. И. Лужков именно в это время начинает составление первого каталога нумизматического собрания. Таким образом, 1787 г. становится переломным, его можно считать началом упорядоченного хранения монет и медалей, и по традиции его действительно называют годом начала монетного собрания Эрмитажа.

В настоящее время эрмитажная коллекция включает 1 млн 100 тыс. нумизматических памятников, включая монеты кладов и дублеты.

Каким же образом росло и достигло таких внушительных размеров нумизматическое собрание Эрмитажа?

Практически с самого начала функционирования эрмитажной коллекции внутри страны и за рубежом покупались целые коллекции, собранные частными лицами, а также отдельные редкие монеты. Наиболее интересные собрания необходимо упомянуть: собрание Я. Я. Рейхеля, одна его часть (почти 5 тыс. экз.) была куплена Эрмитажем еще при жизни собирателя — в 1851 г., а остаток — 40 тыс. монет и медалей различных государств Европы — приобретен у его наследников. В 1906 г. собственностью музея становится коллекция К. Г. Тиме, приобретенная в Лейпциге — 33 тыс. медных монет, токенов, счетных жетонов. В 1911 г. музейные фонды дополнились коллекцией псковского купца с гоголевской фамилией Ф. М. Плюшкин — были куплены 38 тыс. разнообразных монет, слитков и ряд монетных кладов. А вот 1918 г. запомнился как время пополнения византийской части коллекции — от И. И. Толстого поступило 1956 византийских монет. Подобные ценности также приносились Эрмитажу в дар. Огромное количество предметов (18 тыс. восточных монет) согласно воле покойного передала музею вдова акад. В. В. Вельяминова-Зернова (1830-1904).

В настоящее время отдел нумизматики Государственного Эрмитажа состоит из нескольких отделений: античного (где хранятся и византийские монеты) — 130 тыс. экз.; восточного — 230 тыс. экз.; русского — свыше 250 тыс. экз. (вместе с дублетами); отделения медалей (60 тыс.), орденов и значков. Самое большое отделение — западно-европейское, которое насчитывает свыше 330 тыс. монет Европы и Америки.

ФАЛЬШИВЫЕ И ПОДДЕЛЬНЫЕ МОНЕТЫ

Для большинства неспециалистов существенной разницы между фальшивыми и поддельными монетами не существует. И те и другие не настоящие, а потому особой ценности не должны представлять. Однако это совсем не так. В этой главе делается попытка разобраться в ситуации.

Несмотря на то что большинство любителей не придают существенного значения различию между указанными терминами, нумизматы, как правило, считают, что фальшивые монеты — те, что незаконно отчеканены именно в целях пуска их в обращение, внешне они трудноотличимы от настоящих современных им монет того же типа и номинала. Поддельные же монеты специально изготавливаются намного позднее монет, выбранных в качестве образца, продаются такие монеты уже в качестве антикварных вещей.

Иногда тип монеты-подделки весьма отличается от настоящих современных им монет. Это, если можно так выразиться, «авторская работа». Поскольку основной целью изготовления фальшивых монет является извлечение прибыли, то они, как правило, отличаются либо низкой пробой золота и серебра, либо тем, что полностью изготовлены из меди или бронзы с тонким слоем позолоты или посеребрения. В некоторых случаях ядро из меди или свинца плакировано золотом, серебром. Вот почему столь важно при попытке выяснения, не фальшивая ли монета, прежде всего определить ее пробу и удельный вес.

О том, что монета сделана не на государственном монетном дворе, могут свидетельствовать такие, казалось бы, мелкие и малозаметные детали, как искажение легенды, причем иногда весьма небольшое, наличие в ней ошибок, некоторая грубость исполнения. Если же монета является антикварной подделкой, то ее проба, как правило, совпадает с пробой подлинника. Такие антикварные монеты-обманки иной раз даже чеканятся на старинных монетных кружках, время изготовления которых совпадает со временем чеканки копируемого образца (предварительно старые изображения и легенды уничтожаются). Такие неожиданно появившиеся и великолепно сохранившиеся монеты, естественно, вызывают огромный интерес специалистов своей уникальностью. Но относиться к таким ценным монетам надо с особой осторожностью. В любой ситуации уникальная монета, появившаяся не из какого-либо недавно найденного клада, вызывает недоверие и требует проведения подробной и всесторонней проверки на подлинность.

Ни одна фальшивая монета не похожа на другую, так что довольно трудно выделить какие-либо их отличительные признаки. Связано это с тем, что существуют различные способы изготовления фальшивых монет. Самые распространенные среди фальшивомонетчиков способы — либо изготовление путем чеканки новым штемпелем, сделанным мастером-умельцем, либо путем отливки. В первом случае какой-либо работник монетного двора мог незаконно использовать старые подлинные штемпели.

Изучение монет-подделок дает возможность оценить все разнообразие методов, которыми они изготовлены. Для мастера самым главным остается сходство с монетой, сделанной очень давно, поэтому ему приходится использовать весь арсенал средств, с помощью которых металлу придается старинный вид, создается иллюзия подлинной старины*.

** Обычай создания поддельных антикварных монет гораздо древнее, чем можно предположить.*

Например, в Риме всегда был велик интерес к старине, распространявшийся и на монеты. В частности, у римлян был обычай чеканить реституционные монеты, следуя древним образцам. Эти монеты, по всей видимости, также как в наше время, имели существенное значение лишь для антикваров и коллекционеров. Например, при императоре Траяне в 107 г. н. э. чеканили серебряные денарии, повторяющие тип так называемых римско-кампанских дидрахм, датируемых примерно 235-220 гг. до н. э.

Итак, каким же образом происходит изготовление поддельных монет? Есть множество способов:

1) отливка;

2) применение нового штемпеля;

3) использование старого штемпеля незаконным образом с внесением в него некоторых изменений;

4) создание гальванопластической копии;

5) соединение оборотной и лицевой сторон двух подлинных монет разных типов (таким образом получается монета якобы неизвестного образца);

6) перегравировка подлинной монеты;

7) иногда мастера даже спиливают отдельные буквы или знаки, а затем припаивают другие.

Однако, кроме фальшивых монет, существуют и монеты-подражания. Для них характерно не следование определенной монетной стопе, а скорее, подражание самому монетному типу. При этом, как правило, копируется размер и вес монеты, служащей образцом. Чаще всего сохраняется и легенда на монете-подражании, лишь иногда знакомая легенда может быть написана другим шрифтом, на другом языке, а иной раз даже измениться полностью. Основная причина появления подобных монет-подражаний — желание монетных сеньоров наиболее активно и выгодно использовать монеты в своей стране или за рубежом, в связи с этим образец для подражания — именно полноценная монета, имеющая прочное экономическое положение, завоевавшее уважение и потому, естественно, охотно принимавшаяся населением той или иной территории. Кроме этих причин чеканки монет-подражаний, мотивом могло выступить и политическое влияние могущественного соседа, и даже желание повторить особенно красивые образцы монет.

Порой даже опытный нумизмат-исследователь затрудняется с определением категории тех или иных монет, задаваясь вопросом, что же перед ним — подражание или фальшивая монета. Например, знаменитые лобанчики*. Так они назывались в разговорной речи. На самом же деле, это выпускаемые в России голландские дукаты. По предположениям исследователей они впервые были отчеканены для финансирования Архипелагской экспедиции в период Русско-турецкой войны 1768 — 1774 гг., но их изготовление продолжалось практически до второй половины XIX в. Правда, их чеканка в XIX в. проходила с перерывами: в период 1800 - 1806 и 1817 - 1841 гг. (исключая 1826 г.) и 1849 г. Лобанчики и настоящие голландские дукаты отличаются друг от друга довольно незначительно, поэтому даже опытный нумизмат сумеет сделать правильный вывод о том, что же за монета перед ним, лишь тщательно изучив детали. Чеканку лобанчиков

• *Часто употребляемое в разговорной речи название «лобанчики» тем не менее появляется и в произведениях русской литературы. Например, в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (1866—1876 гг.). Одному из героев знаменитой поэмы Ермиле «наклали шляпу полную целковиков, лобанчиков...», желая помочь купить мельницу. Встречается эта монета и в повести Чехова «Степь» (1887—1888 гг.): «Купец им на радостях три сотенных пожертвовал, а мне пять лобанчиков дал...»*

остановили в 1868 г. только лишь после ноты правительства Королевства Нидерландов, а в начале следующего года пришлось их основную массу перечеканить в русскую монету.

С чем же связано столь необычное название монеты — «лобанчик»? Возникает естественное желание найти однокоренные слова в русском языке, чтобы выяснить происхождение слова. Лобанчик — лоб, лобан. Естественно предположить, что название монет каким-либо образом связано с этой частью тела. На самих же монетах можно рассмотреть изображение воина. В то время в армии служили долго — не менее 25 лет, воинская служба рассматривалась как тяжелая повинность. Поскольку, забирая на воинскую службу, солдата обязательно брили, то появилось выражение «забрили на воинскую службу» (или «залобанили»). Название «лобанчик» большинство специалистов связывают именно с изображением воина, которого «забрили», «залобанили» на воинскую службу.

В то же время есть и другое, более сложное, но весьма изящное объяснение: лобан — это не воин, забритый на службу, а человек с высоким лбом. Как будто бы вначале лобанчиками прозвали французские золотые монеты, на которых был вычеканен король, причем художник-гравер изобразил его с непропорционально большим лбом, а позднее это наименование было отнесено и к другим монетам, в частности к голландским дукатам.

Кроме необычного названия, специалистов-нумизматов весьма интересует вопрос о том, к какой же категории можно отнести эти монеты? В самом деле, и внешний вид и вес монет-лобанчиков — откровенная копия голландского дуката, но изготовленная на государственном монетном дворе. Согласно положениям международного права того времени (XVIII—XIX вв.) такая чеканка (в Средние века положение было совершенно другим, за случаями подобной чеканки следили совсем не столь строго) была противозаконной. В связи с этим лобанчики можно считать фальшивыми монетами. Но, обращаясь к фактам истории, узнаешь, что лобанчики пользовались авторитетом и популярностью не только на территории нашей страны, но даже и за границей. Чем же это можно объяснить? Скорее всего продолжительное их обращение за пределами России (особенно в государствах Азии) можно понять, учитывая прежде всего трудность выявления отличий этих монет от подлинных голландских дукатов и также укоренившееся за границей мнение, что чеканятся они согласно специальному соглашению между правительствами России и Нидерландов.

Наибольшее распространение фальшивые монеты получили в Средние века, в особенности в период XV—XVII вв. В это время деятельность фальшивомонетчиков становилась настоящим бедствием, так как чеканка фальшивых

А когда же появились первые фальшивые монеты? В VII в. до н. э. в Восточном Средиземноморье появились первые монеты, и очень скоро, может быть, уже в том же столетии (но во всяком случае в VI в. до н. э.), стали изготавливать фальшивые монеты, о чем свидетельствуют источники. Законы Солона (594—593 гг. до н. э.) предусматривали жестокие наказания за изготовление монет лицами, не обладавшими правом чеканки.

монет осуществлялась в столь значительных масштабах, что их использование становилось не только социальным и юридическим явлением, но даже и экономическим. Но и кара за подобное преступление была очень жестокой: в Средние века фальшивомонетчиков подвергали пыткам, сжигали, заливали горло расплавленным металлом. В Уложении царя Алексея Михайловича (1649 г.) можно прочесть: «Которые денежные мастеры делати медные, или оловянные, или укладные деньги, или в денежное дело, в серебро учнут прибавляти медь, или олово, или свинец, и тем государеве казне учнут чинити убыль: и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло». Весьма наглядное свидетельство жестокости, которое должно было отпугнуть преступников, и по нынешний день хранится в Риге в Музее истории Латвии. Это отрубленная рука фальшивомонетчика XVII в. Но история свидетельствует: ничто не может остановить человека, стремящегося к легкому обогащению, а может быть, даже погибающего от беспросветной нищеты.

В России фальшивые монеты в массовом масштабе изготовлялись в XVII в.; в те времена их называли «воровскими деньгами», а этот опасный промысел — «воровским денежным делом». Один из исследователей «Строельной книги города Пензы» В. А. Борисов разыскал на ее страницах довольно любопытную информацию, свидетельствующую, что первоначальное население этого старинного города в значительной мере состояло из фальшивомонетчиков, сосланных сюда из самых разных частей страны.

В одном из кладов, который в конце прошлого века был найден в Пскове, найдены необычные «воровские» копейки, датируемые 1606— 1608 гг. Сделаны они на профессиональном уровне и в достаточно больших количествах, но рисунки и надписи на них хотя и выполнены прекрасно, но резко отличаются от распространенного типа псковских копеек Бориса Федоровича Годунова (другими были рисунок всадника и надпись). Еще более отличались эти «воровские» копейки от подлинных своим весом. Изучив псковские летописи, исследователи установили, что богатые псковские купцы и бояре в начале XVII в. дали царю Василию Шуйскому большие деньги за тайное разрешение на монетный откуп (т. е. на право тайной чеканки монет помимо денежного двора). По всей видимости, чтобы замаскировать неполноценные монеты, для образца выбрали довольно распространенный тип псковских копеек с именем правителя Бориса Федоровича Годунова. В найденном кладе скорее всего и нашли эти «воровские» копейки.

В настоящее время исследователями (в частности, И. Г. Спасским и А С. Мельниковой) предложен новый метод поштемпельного анализа монет, который открывает широкие возможности для систематизации монет XVIIв. Однако отыскать средневековый монетный штемпель очень трудно. Это связано с тем, что в Средние века монетные дворы бдительно охранялись. Слишком любопытного посетителя могли жестоко наказать. Особенно тщательно охранялись орудия чеканки — монетные штемпели (вплоть до того, что стертые, вышедшие из строя штемпели предусмотрительно уничтожались). Все это, естественно, делалось в целях борьбы с фальшивомонетчиками.

Еще одну группу фальшивых монет составляют те монеты, которые чеканились уже самой государственной властью для проведения экономической диверсии против другого государства. Иногда такой цели не ставили, более важным было обеспечить финансовое благополучие (правда, незаконное) своих войск на вражеской территории. Так поступили шведы во время оккупации ими Новгорода в 1611 — 1617 гг. Они чеканили русские деньги для своих войск. И в период Русско-шведской войны 1788 — 1790 гг. шведы в городе Авеста чеканили поддельные екатерининские медные пятаки, помеченные датами 1764, 1776, 1787 гг. для своих войск на территории Финляндии, где проходили военные действия. Британское правительство с той же целью, а также желая экономически ослабить наполеоновский режим на Пиренейском полуострове, в течение 1808— 1813 гг., в период войны против Наполеона, изготавливало фальшивые наполеондоры. В ответ Наполеон печатал австрийские, прусские, а во время вторжения в Россию в 1812 г. — и русские бумажные дензнаки. Гитлер поступал точно так же: было принято решение осуществить диверсию во время Второй мировой войны, изготовляя в огромном количестве фальшивые советские дензнаки, так же как и доллары и фунты стерлингов (эта операция получила наименование «Бернгард»).

Появление коллекционных, антикварной ценности подделок относится к более позднему времени, чем начало чеканки фальшивых монет. Это легко объяснить, если вспомнить, что самое первое коллекционирование относится к эпохе Возрождения. Итак, в XVI в. в итальянском городе Падуя началось изготовление (в основном с использованием вновь созданных штемпелей) поддельных античных монет, иногда они были очень похожи на подлинные, иной раз композиция их отличалась достаточной вольностью. Как изготовители этих подделок, получивших название «падуанцы», прославились сотрудничавшие между собой ученый А. Бассиано и резчик штемпелей Дж. Кавино.

Неопытные коллекционеры должны быть особенно осторожны при приобретении монет, которые чеканили не с целью подлелки, а как копии для изучения. К примеру, некогда подобные копии изготовляли в Германии специально для коллекционеров. Естественно, они стоят гораздо дешевле оригинала! Для Британского музея в Лондоне по изготовлению подобных учебных копий с 1870 г. работал Чарльз Реди. Он изготовил их весьма значительное количество. Но эти копии вполне возможно опознать, так как они, как правило, имеют специальные опознавательные знаки в поле или на гурте монеты. На копиях

Весьма любопытную информацию иной раз можно почерпнуть из литературных источников. В частности, узнать о существовании некоторых необычных монет. Возникает вопрос, к какому разряду можно отнести данные монеты: может быть это деньги фальшивые, поскольку историкам и нумизматам подобные монеты незнакомы? Например, сцена первого знакомства царя Петра с А. Меншиковым в романе А. Толстого несет информацию о загадочном рубле, на одной из сторон которого был двуглавый орел, на другой — правительница Софья. Но и среди известных фальшивых монет подобная не значится. Остается лишь предположить, что эта загадочная монета — всего лишь плод фантазии талантливого писателя.

Британского музея, к примеру, четко различимы буквы «R» («Ready») или «BM» («British Museum)».

В России начинают чеканить подделки для коллекционеров в большом количестве лишь с первой трети XIX в. В этой области прославился (среди специалистов) своими подделками античных монет М. Сазонов, капитан царской пограничной стражи в Керчи. Он очень много работал в 1860-х гг. Его подделки были очень правдоподобны, поскольку для монетного кружка подделки Сазонов применял подлинные греческие монеты. Прекрасно разбираясь в античной истории, он умело покрывал монеты искусственной патиной. Монеты Синдского государства, созданного племенем синдов (живших на Таманском полуострове и на северо-восточном побережье Черного моря) в V —IV вв. до н. э., с мастерством и ловкостью подделывал керченский ювелир и торговец древностями Мурзин.

Не всегда, к сожалению, можно определить, кто же достоин восхищения как автор уникальных подделок медных четырехугольных «плат» 1725 — 1727 гг., так называемых сестрорецких рублей, полтинников Алексея Михайловича, ефимков (путем нанесения поддельной надчеканки на подлинные талеры) и др.

Кроме фальшивых и поддельных монет коллекционеры выделяют не только монеты-подражания, но также и новоделы. Это монеты, которые специально были отчеканены старыми штемпелями много позднее их первоначального выпуска, дата которого указана на самих монетах. Эти монеты не поддельные, но лишь в том случае, если при их изготовлении соблюдаются определенные правила. Согласно этим современным международным правилам надо обязательно, чтобы новоделы имели либо какой-то отличительный знак, либо дочеканенную дату их реального изготовления. Сейчас особенной популярностью пользуется изготовление золотых новоделов с целью продажи их на международном денежном рынке с наценкой. Естественно, что это прежде всего коммерческое мероприятие с целью получения сверхприбылей.

В нумизматической литературе также относят иногда к новодельным монеты, чеканенные не старыми, а вновь изготовленными (по образцу старых, причем иногда с отклонениями) штемпелями.

Большинство нумизматов считают наиболее важным обратить внимание на следующие показатели для определения подлинности монет.

1. Цвет металла и патины необходимо сравнить с другими подобными монетами.

2. Надо рассмотреть цвет стертых и поврежденных мест (у поддельной монеты может проглядывать инородный металл).

3. Необходимо присмотреться к характеру блеска металла: излишний блеск (это может быть как признаком недавнего изготовления, так и применения полировки); заметная невооруженным глазом матовость металла (например, позолоты поддельных золотых монет); жирный блеск (в том случае, если подделка амальгамирована, или при наличии в сплаве монеты значительного количества цинка).

4. Внешний вид чеканки; чеканка (четкость чеканки), литье.

5. Если монета литая или имеет литой монетный кружок, следует обратить внимание на сглаженные очертания, тупой гурт, зернистую поверхность

(признак значительной примеси неблагородных металлов), на остатки пузырьков, образовавшихся при литье, которые мастер-изготовитель поддельных монет пытается заполировать.

6. Величину и толщину монеты-приобретения необходимо сравнить с величиной и толщиной подлинных монет того же типа.

7. Рассмотреть наличие гравировки.

8. Обратить внимание на надписи на монетах (четкость при чеканке и смягченные очертания при литье), на начертания букв и цифр.

Физические признаки:

1. Вес новой монеты должен быть близок к весу подлинных монет этого типа.

2. Удельный вес должен быть равен удельному весу однородного металла.

3. Звон монет золотых и серебряных при падении на каменную плиту должен быть ясным и мелодичным (не всегда помогает точно определить подлинность монет).

Химические признаки — штрих-проба.

РАЗДЕЛ II

ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ БАНКНОТ, ИЛИ ПОГОВОРИМ О БОНИСТИКЕ

ГЛАВА 1
ЕСТЬ ТАКАЯ НАУКА БОНИСТКА

О БОНАХ, БОНИСТАХ И БОНИСТИКЕ

Прежде чем начать повествование о российских банкнотах, необходимо разобраться в таких понятиях, как бона, бонисты и бонистика. Все эти слова имеют общий корень. Кроме того, в сегодняшнем обществе все чаще употребляется слово «бонус», что тоже имеет прямое отношение к денежным знакам. Что же такое бона? Бона — это бумажный денежный знак, который когда-то находился в обращении или находится в современном обращении, выступая в качестве средства платежа, взаиморасчета, накопления. Боны, которые вышли из обращения, являются одним из интереснейших видов источников изучения ушедшей эпохи. Их статус был определен в свое время законодательными, нормативными документами, без которых денежные знаки не могли бы появиться вообще.

С течением времени денежных знаков становится все больше и больше. Уходят в прошлое целые века, большие или значимые периоды в истории общества и государства, и денежные знаки остаются свидетелями истории. Выпущенные когда-то в обращение, они сменяются новыми выпусками банкнот, утрачивая свои прежние функции. Получается так, что денежные знаки остаются неистраченными до конца, они оседают в организациях, учреждениях и у конкретных людей. Но сами люди относятся к старым банкнотам по-разному: кто-то их уничтожает, кто-то передает их другим лицам, а кто-то оставляет что называется на память. Словом, интерес у разных людей к старым денежным знакам различный. Точнее, кто-то относится к ним безразлично, а кто-то старается их специально отложить.

Бережное отношение к старым денежным знакам присуще людям, которые называют себя бонистами. Это — коллекционеры старых денежных знаков. Но нельзя их интерес просто считать чудачеством. Порой интерес превращается в серьезное увлечение: от одного, второго, третьего денежного знака они постепенно начинают собирать серии знаков, выпущенных в прошлом. От одной серии банкнот бонисты переходят к собиранию другой. Со временем коллекции увеличиваются, поскольку возрастает интерес к денежным знакам разных периодов отечественной или зарубежной истории. Происходит то, что присуще коллекционерам других предметов, например марок, знаков отличия, винных этикеток, статуэток и т. д. Собирательство является одной из важнейших черт, свойственных коллекционерам.

Как и среди обычных людей, среди коллекционеров встречаются разные бонисты. Одни остаются просто держателями «красивых бумажек», чтобы

в конкретной ситуации рассказать о своем хобби. Коллекции у таких бонистов редко разрастаются, через некоторое время они могут и потерять интерес к денежным знакам, переключиться на что-то другое. Другие рассматривают коллекционирование как бизнес. Не секрет, что вышедшие из употребления банкноты, имеют стоимость. Чем старше денежный знак, тем реже он находится в коллекциях бонистов, тем выше его цена в кругу коллекционеров. А поскольку с возрастом ряды коллекционеров растут, рынок игроков расширяется, спрос увеличивается, а предложение сокращается, то стоимость денежных знаков возрастает. Цена может достигать значительных размеров — нескольких тысяч условных единиц. Своего рода денежные знаки выставляют как антиквариат, а за «древность» новым собирателям нужно хорошо заплатить.

Наконец, существует третья категория бонистов. Они ценят красоту денежных знаков, знают рыночную конъюнктуру бон, и это им не чуждо. В то же время они поглощены изучением старых банкнот. При внимательном рассмотрении денежного знака видно много надписей, узоров, линий, подписей, цифр и многого другого. Человек включается в список, человеческое воображение рисует картины ушедшего времени, наполненного многочисленными историческими событиями, документами, персоналиями и т. д. Коллекционер берется за перо, чтобы описать денежные знаки из своего собрания. Бумажные денежные знаки привлекают внимание ученых. Они не являются собирателями бон, может быть, за редким исключением, но они занимаются изучением денежных знаков. Банкноты могут привлекать ученых разного рода занятий и специальностей. Денежные знаки могут попасть в поле зрения юристов, экономистов, финансистов, статистов, но их изучение будет происходить в узко профессиональных рамках.

В целом бонистов можно назвать подвижниками своего дела. Своей деятельностью они помогают ученым в исследовании столь важных и интересных документов.

Зная теперь, что такое бона и кто такие бонисты, нужно ответить на последний вопрос, что же такое бонистика? Бонистика — это одна из вспомогательных исторических дисциплин, которая изучает различные виды бумажных денежных знаков, а также ценных бумаг, имевшие хождение в нашей стране на протяжение более чем двух веков. Классическое определение бонистики состоит в том, что она изучает боны и другие денежные знаки как один из видов источников экономической и политической жизни общества.

Но если изучением бон занимается историк, тогда различная информация, помещенная на денежных знаках, приобретает конкретно-историческое значение. Информация может содержать такие важные детали, которые помогают более многосторонне оценивать исторические периоды (или этапы), роль личности в истории, противоречивые и неоднозначно воспринимаемые факты. А для тех, кто изучает историю культуры страны, денежные знаки говорят о художественном потенциале, творческом мастерстве создателя рисунков, в целом композиции, отображаемой на банкнотах.

Бумажные денежные знаки, как и монеты, являются государственными документами. Их появление и распространение тесно связано с формой организации денежного обращения, сложившейся исторически и закрепленной законодательно. В конечном счете именно развитие формы организации денежного обращения (денежной системы) обусловливает появление или изъятие из него того или иного вида бумажных денег, порядок их функционирования, их внешний вид и т. д. Пуская их в обращение, эмитент (т. е. осуществляющий эмиссию) выражает в них отчасти и свою идеологию с помощью эмблем, девизов, текстов, печатей, рисунков, орнамента и пр. По основным элементам, признакам, которыми эмитент снабдил бумажные деньги, бонисты определяют место и время их выпуска, территорию обращения, тип политического и государственного устройства.

Длительное время не было крупных исследований по истории обращавшихся на территории нашей страны бумажных денежных знаков. Тем не менее сразу же после Гражданской войны среди части населения возникло любительское собирание бумажных знаков. В 1923 г. возникло добровольное Всесоюзное общество коллекционеров (ВОК), куда вошли отдельной секцией бонисты. В 1920-е гг. ВОК и его отделениями издавалось более десяти журналов, в них печатались статьи по вопросам отечественной бонистики. Это был период накопления фактического материала. И уже в 1924 г. вышел в свет каталог отечественных денежных знаков Ф. Г. Чучина «Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 год». В 1927 г. этот каталог переиздали с дополнениями и изменениями.

В середине 30-х гг. XX в, добровольное общество бонистов свернуло свою деятельностью. Только отдельные энтузиасты продолжали работу по изучению бон. Так, в 1938 г. бонист В. М. Соколов предпринял попытку составить полный каталог денежных знаков, бон, выпущенных на территории нашей страны в 1914 — 1925 гг. Каталог не был издан, но его рукопись длительное время хранилась у одного из советских бонистов. Тем не менее работа специалистов по выявлению новых бумажных денежных знаков продолжалась.

В 1960-е гг. в связи с общим развитием специальных исторических дисциплин интерес к бумажным денежным знакам снова возрос. Формируется секция бонистов при Всесоюзном обществе филателистов (ВОФ), которая стала пропагандировать советские бумажные денежные знаки как исторические источники и культурные памятники прошлого. Материалы печатались на страницах сборника «Советский коллекционер» и журнала «Филателия СССР». Все чаще журналы, центральные и местные газеты помещали информацию об отечественных дензнаках. Причем наряду с любительскими заметками выходили и исследования по бонистике. Их авторами являлись Д. Сенкевич, Э. Грибанов, Н. Наволочкин и др.

В 1953 г. в Берлине был издан на русском и немецком языках ((Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769—1950». Но этот каталог из-за своего незначительного тиража оказался практически недоступен даже музеям.

В начале 1980-х гг. секции бонистов, а также местные отделения ВОФ и Общества охраны памятников истории и культуры, музеи и архивы стали проводить всестороннюю работу по изучению бон. Стали организовываться выставки, публиковаться отдельные материалы по советским эмиссиям денег, соответствующие данные включались в путеводители по музеям. Результаты такой работы связались в годы горбачевской перестройки, когда начали выходить из печати уже отдельные книги, а не только статьи. Так, в 1987 г. вышла в свет книга А. А. Щелокова «Свидетели истории». Автор вводил читателя в занимательный мир денежных знаков, в том числе и бумажных. Конечно, основное внимание уделялось советским денежным знакам. А в 1988 г. вышел из печати каталог Д. А. Сенкевича «Государственные денежные знаки РСФСР и СССР». Великолепно оформленный и содержащий много полезной информации, он был посвящен денежным знакам, выпущенным в советское время в порядке централизованной эмиссии. В нем фрагментарно раскрывалась история их обращения. Наконец, в 1991 г. появилась книга о деньгах ~ «От гривны до рубля». Она повествовала о становлении и деятельности Государственного банка СССР за 70 лет, т. е. охватывала советский период. На страницах книги показывались денежные знаки, которых уже нет в обращении. В целом речь шла о предмете, весьма важном для государства и для каждого гражданина.

Вершиной всех работ этапа перестройки стал коллективный труд «Бумажные денежные знаки России и СССР» (1991 г.). Авторы книги, хотя и непрофессиональные историки, впервые сделали попытку научной систематизации бумажных денежных знаков с 1769 по 1961 гг. Тем самым книга стала отличаться от всех предшествующих, крайне немногочисленных крупных работ, посвященных денежному обращению в нашей стране.

Обретение Россией государственного суверенитета, распад СССР и проведение денежной реформы 1993 г. привели к появлению либеральных по своему духу работ. Так, в 1994 г. была опубликована монография А. И. Юхта «Русские деньги от Петра Великого до Александра I». Отдельная глава этой монографии касалась всего круга вопросов, связанных с введением в России бумажных денег — ассигнаций. В том же году увидела свет книга «Русский рубль. Два века истории. XIX — XX вв.». Авторы книги не случайно взяли за точку отчета XIX в.: с этого времени русская денежная система наконец-то сравнялась с европейской системой. Хронологический принцип, положенный в изложение материала, позволил авторам проследить за влиянием денежной системы на экономику страны.

В первой половине 90-х гг. XX в. появлялась и справочная литература. В 1994 г. вторым изданием вышла в свет книга «Бумажные знаки России и СССР». Петербургский коллектив авторов уделил основное внимание денежным суррогатам, получившим распространение в годы Гражданской войны. В книге представлены материал и по общегосударственным денежным знакам, которые характеризуются по внешнему виду. Но рассмотрение денежных знаков доведено до 1961 г. Особый интерес представляет «Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 — 1994 гг.)», вышедший вторым изданием в Киеве в 1995 г. Автор каталога П. Ф. Рябченко сумел охватить боле 30 тыс. видов бумажных знаков. Относительно России выпуски об-

щегосударственных денежных знаков доведены в нем до 1994 г. Однако слабым местом каталога стало деление общегосударственных денежных знаков на дореволюционные и послереволюционные. При этом разграничительная линия определяется октябрем 1917 г. Такой подход свидетельствует о том, что составитель каталога оказался в плену стереотипов ушедшей советской эпохи. По странной логике куда-то потерялся февраль 1917 г. Как следствие, денежные знаки Временного правительства попали в категорию дореволюционных, а выпуски РСФСР, СССР, современной России характеризуются в каталоге статично. Но следует помнить, что за скупой статистикой скрывается история страны, а денежные знаки как источники отражают периоды (этапы) ее развития.

В XXI в. Россия вошла с обращением денежных знаков выпуска 1997 г. Казалось, что их судьба недолговечна, но в 2004 г. Центробанк продлил им жизнь, выпустив модифицированные банкноты прежних номиналов.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА И ИСТОРИЯ ДЕНЕГ

При выяснении специфики предмета бонистики следует определить ее взаимодействие с другими историческими дисциплинами. Все элементы, которые изображаются на бумажных денежных знаках или бонах, связаны с различными вспомогательными историческими дисциплинами, но только бонистика избирает их в целом предметом своего изучения.

Тесно связана бонистика с различными отраслями исторического знания: с историей Отечества, всеобщей историей, историей общественных движений и политических партий. Бонистика способствует более осмыслению экономической и политической жизни общества на разных этапах развития. В свою очередь, история выступает источником, питающим бонистику конкретными историческими фактами, а также документами. В этой связи бонистика соприкасается с источниковедением. Как отрасль исторической науки источниковедение разрабатывает теорию и методику изучения и использования письменных источников. Трудно представить, чтобы эмитент приступил к осуществлению или прекращению денежной эмиссии, не имея под собой реального правового документа. В противном случае не было бы денежных реформ, договорных отношений между государствами по займам, кредитам и прочим обязательствам, долговых отношений между властью и собственным народом. Кроме того, бумажные денежные знаки несут на себе различные письменные свидетельства, которые могут говорить о многом (например, о природе государственной власти, элементе, персонажах и т. д.). В этой плоскости источниковедение как отрасль исторического знания и бонистика во много смыкаются.

Старые и новые банкноты вытесняют роль платежного средства, но когда они прекратят выполнять свои функции, то по ним можно будет изучать историю нашей Родины на рубеже XX—XXI вв. Тогда они попадут в поле зрения бонистов и станут предметом коллекционирования.

Бонистика непосредственно связана и взаимодействует с нумизматикой.

Русская нумизматика изучает историю монетной чеканки и денежного обращения по монетам. И уже на протяжении более чем двух веков бумажные деньги и монеты являются основой государственных финансов России. Но в отличие от монет бумажные денежные знаки имеют крайне незначительную прочность, легко подвергаются разрушению от воздействия внешних сил (власти, огня, яркого света и т. д.), повреждению от соприкосновения с другими предметами.

Следует подчеркнуть, что система описания бумажных и металлических денежных знаков имеет существенную разницу. Дело в том, что с античных времен сторона монеты, на которой чеканились лики божества или правителя, считалась главной и получила название лицевой. Другая сторона монеты, на которой были отчеканены второстепенные сведения, называлась оборотной. Применительно к бумажным денежным знакам понятия «лицевая» и «оборотная» стороны являются в значительной мере условными. Сведения, которые на них приводятся, трудно разграничить по степени важности. Такие элементы оформления знаков, как герб, рисунки, портреты, могут помещаться и с двух сторон, и на одной стороне. Наконец, монеты имеют и третью сторону — ребро, так называемый гурт, чего бумажные денежные знаки не имеют.

Эффективна связь бонистики с геральдикой и эмблематикой. Геральдика специализируется на изучении гербов. Эмблематика изучает символы и знаки принадлежности, собственности, фирменные и товарные знаки. Нет ни одного обязательного бумажного денежного знака, на котором не помещался бы такой государственный символ, как герб, нет ни одного частного бона, на котором отсутствовали бы символы и знаки принадлежности. По геральдике и символике можно определить время обращения бумажных денежных знаков и бон, характер политического и государственного устройства, границы, размеры и объемы применения дензнаков в качестве платежного средства. Изображение гербов и соответствующих им государственных символов помогает отделить обязательные денежные знаки от всевозможных денежных суррогатов, т. е. необязательных.

Следует отметить взаимосвязь бонистики с филателией. В большей мере о филателии говорят как о коллекционировании марок и других знаков почто-

Обратимся к событиям 20-х гг. XX в. После Гражданской войны было принято решение о проведении денежной реформы. И вот 7 марта 1924 г. Совнарком издал декрет о порядке выпуска советских денежных знаков. В декрете говорилось не только об изъятии из обращения советских денежных знаков, но и устанавливался порядок их выпуска по твердому курсу. При этом купюра в 500 рублей образца 1923 г. приравнивалась к 1 копейке серебром, 1 тыс. рублей — к 2 копейкам, 5 тыс. рублей — к 10 копейкам, 10 тыс. рублей — к 20 копейкам, 15 тыс. рублей — к 30 копейкам, 25 тыс. рублей — к 50 копейкам. Как видно, обмен производился в соответствии с правовым документом. А если бы его не было, то купюры образца 1923 г. не были бы изъяты из обращения законным порядком в установленные государством сроки.

вой оплаты. Но в отечественной истории были моменты, когда марки выполняли функции мелких разменных денег. Марки и знаки почтовой оплаты наиболее чувствительны к финансовой политике государства. Например, 15 августа 1923 г. в обращение были выпущены первые почтовые марки с надписью «СССР». Серия из четырех знаков почтовой оплаты была посвящена открытию в Москве I Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке. Миниатюры на марках были выполнены в футуристическом стиле. Они изображали жнеца, сеятеля, трактор и общий вид выставки, располагавшейся на территории Парка культуры. Автором первых марок СССР стал художник Г. Пашков.

Марки, как и бумажные денежные знаки, выходят из обращения, и государство приступает к их погашению. Марки, как и боны, являются объектом внимания коллекционеров.

Для любого владельца денежного знака важно быть уверенным в его подлинности. Это, в частности, требует знания водяных знаков, наносимых на бумагу в процессе ее изготовления с целью предохранения денежных знаков от подделки. Давно замечено, что по разным причинам с каждым годом уменьшается количество бон, хранящихся в коллекциях собирателей, подчас случайных обладателей денежных знаков, а также в запасниках музеев. И здесь, конечно, значение приобретает реставрация бумажных денежных знаков с последующим их изучением.

ЧТО ТАКОЕ БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ?

В бонистике долгое время существовал разный подход к определению денежных знаков (документов) по их правомочности. В одних случаях предлагаемый документ понимался как общеобязательный денежный знак, в других — как не общеобязательный, именно как бона. Это затрудняло систематизацию знаков. Например, в 1920-х гг. бонист В. Соловьев к обязательным денежным знакам относил девять видов денежных документов, среди которых выпуски фабрик, заводов, угольных копий, рудников, т. е. вовсе не общеобязательные

В начале 20-х гг. XX в. на купюре достоинством 15 тыс. рублей было изображение головы крестьянина, а на банкноте достоинством в 3 червонца, выпущенной в 1924 г. было изображение сеятеля. На первой и второй купюрах присутствовали рисунки с популярных скульптур Ивана Шадра «Крестьянин» и «Сеятель». Обращение к сельскохозяйственной тематике было не случайно. Деревня выходила из состояния гражданской войны, уходила от голодного лихолетья 1921—1922 гг., переходила в рамках новой экономической политики к товарно-денежным отношениям. От труда сельского труженика зависело продовольственное обеспечение страны.

Помимо всего прочего, бумажные денежные знаки представляют собой образцы графического искусства. Они содержат красивые рисунки, орнаменты, символические изображения, отражающие в себе индивидуальность не только художника, но иногда и всего народа.

деньги, поскольку они были предназначены для внутреннего обслуживания рабочих и служащих какого-то предприятия.

Центральное бюро секции бонистов в 1926 г. опубликовало проект обзора денежных знаков. Автор проекта В. Вяземщиков предложил все бумажные денежные знаки разделить на два класса: общеобязательные и не общеобязательные. Если денежный знак предназначался для хождения между всеми гражданами конкретного населенного пункта, то он призывался общеобязательным, а если денежный знак обращался среди какой-либо одной группы населенного пункта, то он являлся не общеобязательным. Такой отбор денежных знаков вносил еще большую путаницу в изучение источников. Исследователи стали вносить в понятие «денежный знак» такие документы, которые понимались другими как бона.

Как видно, методика отбора бумажных денег по их правомочности, принцип классификации, терминология и другие вопросы требовали от бонистов своего решения. Проблема оставалась открытой до 80-х гг. XX в. В 1983 г. Д. А. Сенкевич предложил свою схему классификации бумажных денежных знаков и бон. Автор попытался подойти с классовых позиций к классификации отечественных денежных знаков. Он выделял советские и несоветские денежные эмиссии, вместо определения «частные боны» употреблял понятие «местные эмиссии», а также ввел новую группу «знаки специального назначения» (например, «Лагерные выпуски в России для военнопленных Первой мировой войны»).

Советский бонист Р. И. Тхоржевский подверг критике схему, предложенную Д. А. Сенкевичем, который не провел классовое различие между местными эмиссиями. Группа «Знаки специального назначения» была признана искусственной. Такие знаки должны были быть отнесены к частным (или внутренним) бонам.

В свою очередь, в 1985 г. Р. И. Тхоржевский считал целесообразным разделить отечественные бумажные знаки на три группы по их правомочности: государственные эмиссии, которые являлись обязательными, необязательные, временные боны, которые появились в обращении в результате инфляции, воин, революций, наконец, частные (или внутренние) боны. Обращение частных бон было основано на взаимном доверии, без каких-либо гарантий и обеспечения. Кроме перечисленных категорий денежных знаков и бон, советский бонист выделял фантастические боны, т. е. выпуски несуществующих элементов. Они предназначались специально для коллекционеров.

Что касается классификации, то она должна была выключать, по мнению Тхоржевского, три категории: денежные знаки России с 1769 г. по октябрь 1917 г., советские эмиссии с октября 1917 г., денежные знаки внутренней и внешней контрреволюции. Как и Сенкевич, Тхоржевский являлся сторонником классового подхода. Он придерживался мнения, что каждая эмиссия является орудием экономического и политического господства определенных клас-

В Севастополе в 1918—1921 гг. находилось в обращении около четырехсот наименований бумажных денег, которые обращались по всему городу, но только два десятка были общеобязательными, а остальные — местными и частными.

сов. Имеющиеся на денежных знаках признаки должны были изучаться только на основе классового анализа.

Как уже отмечалось выше, в 1991 г. была дана действительно научная систематизация бумажных денежных знаков.

С точки зрения социально-экономической, денежные знаки можно классифицировать в зависимости от этапа общественного развития страны, в период которого проводилась эмиссия изучаемого денежного знака, с точки зрения характеристики эмитента, вида эмиссии, принадлежности денежного знака к той или иной форме денег, сферы и территории функционирования знака.

Классифицируя бумажные денежные знаки в зависимости от этапа общественного развития, можно выделить группы дензнаков, выпущенных в обращение в царской России, РСФСР, СССР, РФ.

По характеристике эмитента следует различать бумажные денежные знаки правительств Российской империи, Временного правительства, советских правительств, белогвардейских правительств, органов местной власти, социалистических государственных предприятий и организаций, предприятий негосударственного сектора экономики и т. д.

С точки зрения вида эмиссии различаются деньги, выпущенные в централизованном и децентрализованном порядке.

В зависимости от характера эмиссии выделяются такие группы денежных знаков, как денежные знаки, выпускавшиеся для покрытия расходов государства, эмитированные в порядке краткосрочного кредитования оборота и т. д.

По принадлежности к той или иной форме выделяются денежные знаки кредитные или бумажные. По сфере обращения денежные знаки делятся на две группы, а именно денежные знаки, имеющие обязательный и необязательный характер.

По территории функционирования денежные знаки, выпущенные Россией и СССР, можно рассматривать как общегосударственные денежные знаки и дензнаки, обращавшиеся только на части территории страны.

Особенности изготовления денежных знаков предусматривают рассмотрение технико-производственных процессов их выпуска. При этом важно знать, как используется производственное оборудование, какие технические приспособления используются, какое количество бумаги расходуется. Последовательность технических операций здесь очень важна, как и работа мастеров, использующих свои приемы, свои инструменты при производстве матриц. Следует

В основу классификации могут быть положены разные принципы. К классификации денежных знаков можно подойти с хронологических позиций, с точки зрения социально-экономической природы денежных знаков, технико-производственной характеристики, которая предусматривает анализ особенностей изготовления того или иного денежного знака, а также в зависимости от внешнего вида денежного знака. Хронологический подход дает возможность систематизировать денежные знаки в зависимости от даты их выпуска. Поэтому можно изучать денежные знаки какого-то определенного периода. Например, денежные знаки Петровской эпохи, деньги XIX в. и т. д.

иметь в виду, что бумажные денежные знаки могут изготавливаться собственно из бумаги, полукартона, каких-то иных примесей, что улучшает их степень защищенности от подделок.

Классификация по внешнему виду подразумевает знание формата, орнамента, рисунка, водяных знаков, достоинство номинала, серий, лицевой и оборотный сторон крупных и мелких купюр. На основе внешнего вида дензнака исследуются основные признаки бон (эмблематика, орнаменталистика, иконография и др.).

Итак, бумажный денежный знак неразрывно связан с функционированием государства. Поэтому любое изменение основного признака говорит об изменениях социально-экономического и политического характера. Именно с этой точки зрения для бонистика важна историческая наука. Своей конкретной методикой, комплексным анализом элементов на бумажных денежных знаках, бонах и суррогатах денег она помогает выявить дополнительные сведения об эмитенте, раскрывает такие детали исторического процесса, которые могут быть неизвестны по другим источникам.

Выяснив, какая специальная историческая дисциплина занимается изучением банкнот, можно продолжить повествование. Теперь важно выяснить, при каких условиях и когда появились в России бумажные деньги и как они назывались.

В Австралии, например, наряду с монетой обращаются пластмассовые деньги. Попадут в воду такие деньги — и не пропадут, не раскиснут, не потрутся, только стоит их протереть. С бумажными денежными знаками так поступать нельзя. Рваные, сильно потрепанные деньги эмитент изымает из обращения и заменяет их новыми.

ГЛАВА 2. АССИГНАЦИИ - ПЕРВЫЕ БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ РОССИИ (XVIII-XIX ВВ.)

ВРЕМЕНА ПЕТРА I И ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

Начало XVIII в. стало временем строительных перемен в России. В немалой степени тому способствовала тактика Петра I. Россия получила выход к Балтийскому морю. У нее появились регулярная армия и флот, Академия наук и мануфактурная промышленность, люди стали брить бороды и носить европейскую одежду. Деятельность Петра I оказалась настолько многогранной, что трудно найти ту область, в которую он не вторгался бы и не оказал на нее своего влияния.

В это время для всех без исключения стран Европы крайне болезненной являлась финансовая проблема. Всевозможные сборы налогов сопровождались многочисленными злоупотреблениями сановников, и, как следствие, денег не хватало. Поэтому монархи были вынуждены искать иные источники финансовых поступлений. Особенно трудно приходилось государям во время Северной войны (1700 — 1721 гг.). Затеяв войну со Швецией, Петр I пообещал дать своему союзнику, польскому королю Августу 100 тыс. рублей. Для того чтобы выполнить обещание, потребовалось опустошить Большую казну и изъять наличную кассу в нескольких приказах. Этих денег не хватило и пришлось брать взаймы у всех подряд: у Троицкого монастыря, у купца Филатьева и даже у поручика Меньшикова 420 золотых.

В то же время правители европейских стран осознавали, какую значительную выгоду для их казны сулит развитие промышленности и внешней торговли. Отсюда все монархи стремились к проведению меркантильной, протекционистской политики, смысл которой заключался в покровительстве собственной индустрии и торговле.

В полной мере можно сказать, что Петр I учитывал подобные взгляды, когда проводил денежную реформу (1700—1723 гг.). Архаичная монетная система

В экономической мысли западноевропейских стран XVIII в. господствовала номиналистическая теория денег. Ее суть сводилась к тому, что покупательная способность денег определялась только юридическим лицом, опирающимся на авторитет государства. Особое значение приобретал не вес или чистота металла в монете, а ее название. Такой взгляд базировался на том, что до известных пределов существовала возможность обращения неполноценных денег из дешевого металла, а также бумажных денег.

была заменена целым набором серебряных монет: в 1 копейку, алтын (3 коп), пятачок (5 коп), гривенник (10 коп), полуполтину (25 коп), полтину (50 коп) и рубль. Вместо серебряных денег в полкопейки (0,5 коп) и четверть копейки (или полушки 0,25 коп) стали выпускать медные монеты того же достоинства. С 1718 г. из меди стали делать алтыны и полуполушки, а с 1723 г. — пятачки, которые и стали в итоге самой мелкой медной монетой. В целом количество меди для монет увеличилось.

И все же положение с финансами оставалось сложным. Иностранцы, жившие тогда в России, отмечали, что народ страдает от произвола тех лиц, на которых возложена обязанность собирать подати. Один из них прямо указывал, что из 100 собранных рублей налога лишь 20 поступало в казну. Остальные деньги чиновники делили между собой. При этом формы поборов с населения становились все более изощренными. Царь как мог боролся с казнокрадством, однако он понимал, что только карательными мерами не искоренить злоупотреблений.

Необходима была новая структура. Для тайного наблюдения за деятельностью бюрократического аппарата Петр I создал институт фискалов. Вневедомственная организация подчинялась только царю и Сенату. На вершине пирамиды финансовой службы находился обер-фискал. В 1715 г. эту высокую должность занял Алексей Нестеров. Оправдывая высокое доверие, Нестеров расправлялся с хапугами. Он не принимал во внимание ни родства, ни чинов, ни заслуг жертвы. Но вскоре выяснилось, что сам обер-фискал покрывал за взятки действия своих подчиненных. Обер-фискал был арестован, подвергнут пыткам и в конце концов казнен. К концу своей жизни Петр I потерял веру в человеческую честность. Он оказался бессилен в борьбе с лихоимством. Казнокрадство и коррупция в период его царствования достигли небывалых размеров.

При Петре I не было ни банков, ни бумажных денег, ни государственного кредита. Нужно признать, что проведенная Петром I денежная реформа не принесла желанных результатов. Но знал ли Петр I об «опыте» Джона Ло? Есть сведения, что во время визита в Париж в 1717 г. Петр I посетил Джона Ло. Банкир находился тогда на вершине славы, он произвел на русского царя благоприятное впечатление. Но через 3 года финансовая система Джона Ло лопнула, и знаменитый шотландец покинул пределы Франции. Через некоторое время его разыскал некий дворянин и вручил письмо, в котором от имени царя приглашал опытного финансиста на русскую службу. Однако Ло отказался от столь лестного предложения.

Приведенные сведения подтверждаются русскими источниками. В архивах сохранился перевод сочинения Ло о деньгах, сделанный в 1720 г. молодым русским аристократом князем Иваном Андреевичем Щербатовым, отправленным за границу для обучения. Щербатов представил Петру I перевод, а вслед за ним в марте 1721 г. и последовал наказ царя пригласить Ло на русскую службу. Предполагалось, что он будет руководить компанией русских купцов для торговли с Персией, а также займется переселением ремесленников из Западной Европы в Россию. По подсчетам Петра I деятельность Ло должна была приносить государству дополнительный доход в размере 1 млн рублей ежегодно. Правда, русские источники не упоминают о том, что от Ло ожидали создания

банка и внедрения бумажных денег в России. Во французской же литературе сложилось представления, что речь шла в первую очередь об этом.

Тем временем денежная реформа в России набрала свои обороты и шла к завершению. Менять в такой ситуации новую монетную систему уже не представлялось возможным. Кроме того, Северная война, которую вела Россия, вступила в «морскую» фазу своего развития, и казне требовались новые денежные поступления. В создавшихся условиях сторонники петровских преобразований попытались придать облегченным медным деньгам функции бумажных денег.

Выдающимся публицистом Петровской эпохи был Иван Тихонович Посошков. В 70-летнем возрасте Посошков приступил к написанию «Книги о скупости и богатстве», которая стала вершиной всей его жизни. Рукопись была завершена в марте 1724 г., но она не дошла до Петра I. Автор рукописи, по существу, предлагал чеканить из дешевой меди дорогие деньги. Он считал, что монету рублевого достоинства можно чеканить из одного золотника (4,3 г) меди, поскольку таковая воля царя. При этом серебро, из которого в России обычно чеканились монеты, он советовал беречь, а золото чеканить в небольшом количестве лишь в целях повышения престижа страны за рубежом. Посошков очень резко высказывался против порчи меди, примешивания меди к серебру или серебра к золоту. Эта денежная теория преследовала сугубо практические цели: дать казне доход, а стране — изобилие денег.

Рукопись Посошкова была обнаружена и опубликована историком и писателем М. П. Погодиным лишь в 1842 г. Она поразила тогда современников, восхищенных прежде всего экономической интуицией автора. Например, Н. А. Добролюбов назвал книгу замечательнейшим явлением письменности Петровской эпохи. Он отмечал смелость Посошкова, который, будучи самоучкой, возвысился достойности рассуждать о предметах политической экономии — науки, которая стала в 50-х гг. XIX в. венцом всех так называемых общественных наук.

Приверженцем петровских реформ был и Федор Степанович Салтыков. В 1713—1714 гг. Салтыков послал царю две записки, в которых излагал свое видение преобразований в России. В отличие от Посошкова он опирался на зарубежный опыт и постоянно ссылался на свои личные наблюдения в Лондоне. Юношей Салтыков был отправлен в Англию, где обучался кораблестроению.

Западноевропейский опыт сделал наиболее содержательными предложения Салтыкова в области торговли и промышленности. Одна из его идей — формирование в России акционерных компаний, которые объединили бы частные капиталы под наблюдением и при содействии государства. Он предлагал учредить такие компании торговых людей в каждый губернии для ведения внешней торговли со странами, которые ближе к данной губернии. Салтыков был одним

Как выразитель зрелого и прогрессивного для своего времени меркантилизма, Посошков предлагал сделать легкие деньги из чистой меди основой денежного обращения, а не мелкой монетой при золоте и серебре. Его медные деньги были чем-то вроде современных бумажных денег. Убежденный номиналист, Посошков хотел ((волею царя» утвердить обращаемость легких медных денег.

из первых русских людей, выдвигающих идею использования Северного морского пути для торговли с азиатскими странами. Но записки Ф. С. Салтыкова были опубликованы лишь в конце XIX в. и стали настоящим открытием для современников.

Результаты реформаторской деятельности Петра I были огромны и сохранялись в течение длительного времени. Вместе с тем европеизация России во многом были лишь поверхностной, односторонней. Гораздо легче было надеть на головы натуральные парики, чем заставить эти головы думать по-новому. В 1715 г. умер за границей Салтыков, что избавило его от ареста в связи с доносом. А в 1725 г. был неожиданно арестован и заключен в Петропавловскую крепость Посошков, где он скончался в феврале 1726 г.*

Однако протекционизм был палкой о двух концах: он увеличивал государственные расходы и вызывал напряженность в отношениях между различными странами. Уже к середине XVIII в. стало очевидным, что сам по себе протекционизм в экономике, не дополненный политическими переменами, мало что дает. В странах Западной Европы предпринимаются попытки политических преобразований, что тесно увязывается с так называемым просвещенным абсолютизмом. Многие монархи начинают править, опираясь на принцип рационализма — главную просветительскую идею XVIII в. Большинство просвещенных правителей проявляло готовность к переменам, исходя прежде всего из объективных потребностей развития своих стран.

Середина XVIII в. в России — время правления Елизаветы Петровны. В государственном управлении императрица вернулось к порядкам, введенным Петром I. Было восстановлено значение Сената, в распоряжение которого всецело отдали все внутреннее управление. Он ведал финансами, экономикой, судом и культурой. Сенату был поручен и пересмотр указов послепетровского времени. В Сенат в 1740— 1750 гг. неоднократно присылались проекты, которые содержали предложения как консервативного, так и прогрессивного характера по поводу социально-экономических реформ, необходимость которых осознавалась многими.

Правительство Елизаветы Петровны пыталось их решать. Самым кардинальным началом правительственной тактики была отмена в 1753 г. внутренних таможенных сборов и их замена единообразной таможенной политикой на границах государства. Эта мера оказалась удачной и выгодной для России. В 1755 г. был принят указ, объявляющий свободную продажу за границу узкого крестьянского холста. В 1758 г. было разрешено свободное производство набоечной ткани и шляп, а затем свободное производство канатов и веревок. В 1760 г. был

** В сущности, люди, стоявшие далеко от власти, писали для правительства различные экономические программы и проекты. В них содержалась аргументация в пользу меркантилистской политики. При этом в русском меркантилизме центральное место заняли вопросы использования мощной государственной власти для формирования экономического развития страны, реорганизации государственных финансов, увеличения доходов и финансирования военных расходов.*

разослан на места, хотя и не опубликован указ о свободе торговли всеми изделиями русского производства.

В царствование Елизаветы Петровны происходило совершенствование денежного обращения. Главные преобразования в денежном обращении были проведены в 1755 г. Граф П. И. Шувалов предложил императрице провести денежную реформу. Он рекомендовал чеканить из пуда меди копейки на 8 рублей. Их стали чеканить из старых пятаков. Затем последовали предложения по дальнейшему «облегчению» денег, а именно чеканить с пуда меди денег не на 8 рублей, а на 16 рублей и даже на 32 рубля. Шувалов полагал, что после получения прибыли от выпуска «облегченных» денег и ослабления потребности в мелких деньгах их можно будет постепенно изъять из обращения. Таким образом, в обращении увеличивалось количество мелкой медной монеты*.

В 1755 г. Сенат вновь поднял вопрос о недостатке разменной серебряной монеты. В мае того же года было принято решение о чеканке не только серебряных гривенников и полуполтин, но и пятаков. В результате количество разменной монеты в обращении увеличилось.

Вместе с серебряными монетами улучшилось золотомонетное обращение. До 1755 г. золотые червонцы чеканились по 118 штук из фунта золота 93-й пробы. Эти монеты выпускались только в Москве. Теперь же указ вводил чеканку новой золотой монеты в Петербурге. С 12 ноября 1755 г. началась чеканка империалов и полуимпериалов (10 рублей и 5 рублей). Появление новых золотых монет свидетельствовало о стабильности денежного обращения.

Важным новшеством правления Елизаветы Петровны было открытие в 1754 г. Дворянского банка и в 1757 г. Купеческого банка в Петербурге. Это создавало благоприятные условия для русского купечества во внешней торговле. Ссуды выдавались дворянам и купцам из расчета 6% с условием возврата ссуды и процентов серебряными деньгами.

Как видно, в годы царствования Елизаветы Петровны в России был принят принципиально новый курс экономической и финансовой политики. В решении экономических вопросов предполагалось участие дворянства, которое из служебного сословия должно было превратиться в экономическое сословие.

Светская образованность, насажденная Петром I, начала также приносить свои первые плоды. В 1755 г. был учрежден Московский университет. В 1756 г. последовал указ императрицы об открытии русского театра в Санкт-Петербурге. В 1757 г. последовал указ об учреждении в Санкт-Петербурге Академии художеств. Относительно жизни светского общества времена Елизаветы Петровны характеризовались сменой немецкого влияния, господствовавшего в предшествующую эпоху, французским культурным влиянием**: французская мода,

** Основная идея выражалась в другом: облегченные деньги выступали в качестве аналога бумажных денег. Это свидетельствует о том, что Россия приближалась к введению своих бумажных денежных знаков.*

*** Вместе с французским языком придет в Россию и слово «ассигнация», обозначающее бумажный денежный знак.*

французский язык, французская литература начинают завоевывать умы, с тем чтобы окончательно восторжествовать в эпоху Екатерины И.

Россия подошла к тому рубежу, за которым открывались возможности для использования бумажных денег.

КАК МАТУШКА-ИМПЕРАТРИЦА ВВЕЛА В ОБРАЩЕНИЕ АССИГНАЦИИ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛОСЬ

В середине XVIII в. политика феодальной регламентации в области экономики стала уступать место прагматическому курсу. Постепенные перемены сформировали тот новый курс, который получил в истории квалификацию политики просвещенного абсолютизма. Уже при Елизавете Петровне начали поговаривать о введении бумажных денег, когда встал вопрос об изъятии из обращения легковесных медных пятаков.

Практическую попытку выпуска бумажных денег предпринял Петр III, который находился на вершине власти 186 дней. За период его правления было издано немало законодательных актов и распоряжений. 25 мая 1762 г. вышел указ императора об учреждении Государственного банка, в котором было разрешено пользоваться кредитом «за умеренные проценты», и о внедрении в денежную систему России банковских билетов. Для большей уверенности сам император вложил в банк часть своих средств. Однако стоящее дело остановилось по причине очередного дворцового переворота. Столичная гвардия отняла власть у императора Петра III и возвела на престол новую императрицу Екатерину Алексеевну, т. е. Екатерину П.

После вступления на престол Екатерина II была вынуждена щедро расплачиваться с людьми, оказавшими ей помощью в июне 1762 г. Стала пересматриваться законодательная деятельность Петра III. Екатерина II отменила указ Петра III об учреждении Государственного банка, но именно при ней в конце концов решится давний вопрос о бумажных деньгах.

Двор императрицы был одним из самых блестящих в Европе. На его содержание тратилось 13% государственного бюджета. Колоссальных средств стоила активная внешняя политика и многочисленные войны, которые вела Екатерина П. Денег в казне, конечно, не хватало. В 1768 г. граф Д. Р. Сивере подал Екатерине II записку, в которой он доказывал пользу от введения в России бумажных денег — ассигнаций. По сути, Екатерине II предлагали вернуться к ранее оставленной мысли о выпуске бумажных денег.

Записка Сиверса оказалась как нельзя кстати. Началась Русско-турецкая война (1768 — 1774 гг.), правительству срочно потребовались деньги. Генерал-прокурору Сената А. А. Вяземскому, в руках которого было сосредоточено управление финансами страны, было поручено подготовить план выпуска русских ассигнаций. В скором времени проект был представлен императрице. По проекту Сената в стране вводились бумажные деньги с полной обеспеченностью. Для этой цели решили собрать в Москве и Петербурге до 1 млн рублей медными деньгами, выпустить на такую же сумму ассигнаций и обменивать их в специально учрежденных банках. В случае успеха операции и доверия к ас-

сигнациям намечалось увеличить их сумму до 3 млн рублей. Императрица одобрила проект, внеся в него ряд поправок и замечаний*.

В соответствии с манифестом ассигнации пускались в обращение так же, как и ходячая монета. Они должны были приниматься как платежное средство без всяких затруднений. Для размена ассигнаций в Москве и Петербурге учреждались два банка, в которых для обмена принимались ассигнации, имеющие хождение в Москве и в Петербурге соответственно.

Банки обязывались отпускать ассигнации во все правительственные учреждения за наличные деньги, а обменные ассигнации отсылать обратно, а также обменивать ассигнации частным лицам за деньги немедленно.

Однако в манифесте не было и намека на то, что введением ассигнаций правительство намеревалось создать резервы с целью финансирования начавшейся Русско-турецкой войны. На первый план выдвигались задачи улучшения денежного обращения. В действительности же фискальные соображения играли далеко не последнюю роль в этой реформе. Благодаря введению ассигнаций казна впервые могла получать необходимую сумму в самые короткие сроки и без каких-либо расходов.

Еще Петр III для обеспечения банковских билетов учредил особый фонд из серебряных и медных монет поровну. Екатерина II пошла по-другому пути. Серебряную монету казна придерживала и экономила, а медную не стала обозначать в манифесте, чтобы не подорвать доверия к ассигнациям. Поэтому в манифесте и появилась формула об их обмене на ходячую монету. Формально ассигнации могли обмениваться в банках на серебряную и медную монету, поскольку и та, и другая была «ходячей». Но в действительности банки с самого начала платили за ассигнации только медной монетой, что и было узаконено вскоре указом от 22 января 1770 г. Нужно сказать, что вместе с доверием к бумажным деньгам рос и спрос на ассигнации. Сумма обмена ассигнаций на медные деньги в несколько раз была меньше, чем сумма обмена медных денег на ассигнации. Поэтому императрица потребовала, чтобы Сенат имел запасную сумму ассигнаций на 2 млн рублей.

Ведущая роль в операциях с бумажными деньгами принадлежала Петербургскому банку. Через него проходило в 3 с лишним раза больше ассигнаций, чем через Московский банк. Это объяснялось тем, что в Петербурге размещались все центральные учреждения, которые в обмен на медные деньги или серебряную монету получали ассигнации.

Приток медной монеты в столичные банки привел к недостатку ее на местах. Чтобы устранить это неудобство и расширить свободный размер ассигнаций с 1772 г. стали учреждаться банковские конторы в губерниях. В каждую из этих контор для обмена ассигнаций отпускалось от 150 до 250 тыс. рублей. Всего

** 29 декабря 1768 г. Екатерина II подписала манифест, в котором подчеркивалось значение денежного обращения, а также перечислялись причины введения ассигнаций (неудобство медной монеты, отсутствие банков). Этот манифест вышел в свет 1 февраля 1769 г.*

за 11 лет было учреждено 23 конторы, но постепенно их число сократили. Ассигнации первого выпуска имели номинал в 100, 75, 50, 25 рублей и были в обращении с 1769 по 1786 гг. включительно (см. рис.).

Государственная ассигнация достоинством 25 рублей. 1777 г.

Они были двух типов: московские с оплатой только в Московском банке и петербургские, по которым платежи производились в Петербургском банке. С 1771 г. ассигнации стали обмениваться в любом банке независимо от того, где

Бумажные деньги прижились в России. Прошенные банки смогли обеспечить их свободный обмен, потому что рост торговых оборотов увеличил потребность в платежных средствах, а масштабы выпуска ассигнаций на первых порах оставались достаточно ограниченными. Россия получила относительно стабильную денежную систему, основанную на параллельном обращении монеты (в основном медной и серебряной) и бумажных денег.

Тогдашние бумажные деньги были достаточно простыми в исполнении, так что подделать их не представляло особого труда. Поэтому, опасаясь потока фальшивых ассигнаций, правительство запретило вывоз ассигнаций за границу и ввоз их обратно.

Правительство строго следило за выполнением этого решения.

они были выданы. Но вскоре пришлось отказаться от ассигнации достоинством в 75 рублей (они были изъяты из обращения и более не выпускались), так как активизировались фальшивомонетчики, переделывавшие в них ассигнацию с номиналом в 25 рублей.

Ассигнации печатались на бумаге белого цвета, имеющей водяные знаки, которые образовывали рамку. Рамка располагалась рядом с узорчатой рамкой черного цвета. Текст ассигнаций также печатался черного цвета. Рамка включала такие надписи: вверху — «Любовь к отечеству», внизу — «Действует к пользе онаго», слева и справа — «Государственная казна». В углах рамки под коронами находились гербы Астраханского, Московского, Казанского и Сибирского царств.

Вверху перед печатным текстом вытеснены два овала с изображением эмблем. На левом овале внизу расположены военные атрибуты (знамена, пушки, ядра), эмблемы торговли и промышленности (тюк, бочка, кадуцей Меркурия), за ними вдали виднеется корабль. Весь центр овала занимает двуглавый орел с расправленными крыльями, на шее у него цепь ордена Святого апостола Андрея Первозванного, в центре которой помещен на груди геральдический щит с изображением Георгия Победоносца. Вверху левого овала полукругом надпись «Покоит и обороняет». В центре правого овала изображена неприступная скала, внизу — бушующее море и голова чудовища, сверху полукругом надпись «невредима».

На каждой ассигнации имелись четыре собственноручные подписи: двух сенаторов, главного директора правления банков и директора местного банка. Печатание ассигнаций производилось при Сенате, в особой экспедиции. Все вопросы, касающиеся бумажных денег, находились в ведении А. А. Вяземского.

Новые деньги удобно было взять с собой в дорогу, расплатиться или за оптовую партию товаров, покупку недвижимости и земли, осуществить крупные налоговые платежи. Возможности использования ассигнаций при повседневных, мелких актах купли-продажи были весьма ограниченными: в обращении находились только крупные купюры.

При обслуживании крупных сделок и платежей ассигнации были удобнее медной, а иногда и серебряной монеты. Поэтому определенная часть населения приняла их с одобрением, и в первые годы рыночный курс ассигнаций держался даже немного выше по отношению к номиналу медной монеты. Так, например, в 1769 г. за 1 ассигнацию давали 101 копейку серебром.

Расходы на государственное управление поглощали в начале 1880-х гг. в более 80 % бюджетных средств. С середины 1860 до начало 1880-х гг. расходы на внутреннее обустройство империи увеличились в 2,4 раза. При этом 2/3 административных расходов приходилось на провинциальные учреждения. Увеличилось и количество людей, для которых забота матушки-государыни стала главным источником существования. В их лице императрица получила куда более прочную опору, нежели среди соперничающих между собой фаворитов и придворных партий.

Убедившись в том, что ассигнации пользуются доверием населения, нуждаясь в средствах для финансирования военных расходов, правительство не удержалось на 3 млн рублей ассигнаций, как намечалось в 1769 г. К 1774 г. на рынке обращалось более 20 млн рублей ассигнациями. Однако вся эта сумма была полностью обеспечена звонкой монетой, т. е. ассигнации всегда можно было разменять в банках на медные деньги. В том, что ассигнации не падали в цене, решающую роль сыграла их обеспеченность медной монетой, их достоинство ценилось на 1, реже 2% ниже серебряной монеты. Такое положение сохранялось до 1787 г.

В январе 1774 г. правительство выступило с заявлением, что оно не превысит для ассигнаций уровня в 20 млн рублей. Но это обещание правительство не сдержало.

Проведение реформ административного устройства, начатых в 1770 г., потребовало колоссальных средств. Относительно благополучная конъюнктура на рынке ассигнаций сохранялась примерно 18 лет, пока у молодого графа А. П. Шувалова не появилась идея увеличить объем ассигнаций в обращении до 100 млн рублей, при минимальном металлическом обеспечении. Деньги были крайне нужны, и императрица легко поверила в новый проект.

С 1782 г. начался новый виток выпуска ассигнаций, сумма которых и была увеличена до 100 млн рублей. Что же на самом деле заставило Екатерину II пойти на такой шаг? Вероятнее всего, рост государственных расходов, желание иметь резервные средства на случай новой войны и, самое главное, стремление материально поддержать свою социальную опору — дворянство.

28 июня 1786 г. был издан манифест, который предусматривал учреждение Заемного банка для предоставления кредита дворянству и городам. Одновременно расширялась деятельность Государственного ассигнационного банка, который был образован в результате слияния ассигнационных банков Москвы и Петербурга. Ему давались самые широкие полномочия, такие как продажа меди за границу, ввоз из-за границы золота и серебра в слитках и иностранной монете, чеканка на Петербургском монетном дворе золотой и серебряной монеты. Кроме того, денежное обращение остро нуждалось в бумажных деньгах меньшего достоинства. Банк получал самые широкие полномочия: мог продавать за границу медь, ввозить золото и серебро в слитках и иностранной монете, чеканить банковскую золоту и серебряную монету. Кроме того, денежное обращение остро нуждалось в ассигнации достоинством меньше 25 рублей. Манифестом были введены пяти- и десятирублевые ассигнации, которые печатались на синей (первые) и красной (вторые) бумаге.

Манифестом 1786 г. заканчивался первый период в истории русских ассигнаций, которые пользовались доверием населения, пока их количество соответствовало внутренней потребности и было обеспечено медной монетой.

Первые ассигнации печатались на простой бумаге, что облегчало их подделку. Правда, следует признать, что размеры подделок были незначительными. Любителей легкой наживы сдерживал ряд обстоятельств: суровое наказание, сравнительная несложность обнаружения подделок, ужесточение контроля со стороны властей. Например, за подделку ассигнаций полагалась смертная казнь. В редких случаях она заменялась вечной каторгой.

В связи с появлением фальшивых ассигнаций правительством принимается решение об изменении их внешнего вида. Новые ассигнации были в ходу до 1818 г.

Двадцатипяти-, пятидесяти- и сторублевые ассигнации второго образца печатались на белой бумаге нового сорта со штемпелями прежнего изображения. На них имелись подписи советника правления банка, банковского директора и кассира. Ассигнации старого образца сжигались на площади перед Сенатом. В связи с повышенным спросом не мелкие ассигнации было решено довести их количество до 36% от всей массы бумажных денег*.

С 1787 г. начинается второй период в истории русских ассигнаций, который знаменуется настоящим бумом бумажных денег.

Постоянно увеличивавшийся дефицит государственного бюджета, громадные расходы в связи с подготовкой и ведением Русско-турецкой войны (1787— 1791 гг.) вынудили императрицу пойти на удвоение суммы ассигнаций, находившейся в обращении. Правительство приступило к усиленному выпуску ассигнаций. Однако расчеты на этот источник оказались иллюзорными, средств не хватало. Положение государственных финансов становилось плачевным.

После 1786 г. фискальная функция бумажных денег в России приобрела основное значение. Их эмиссия стала главным источником покрытия растущего разрыва между расходами и доходами государства. За период правления Екатерины II расходы по сравнению с периодом Елизаветы Петровны выросли почти в 5 раз, а доходы — в 4 раза. Всего при Екатерине II было израсходовано 1615 млн рублей, а доходов получено 1415 млн рублей. Таким образом, общий дефицит государственного бюджета за 34 года составил 200 млн рублей. Он покрывался в основном выпуском бумажных денег. Внутренний рынок оказался переполнен ассигнациями.

К концу царствования Екатерины II в обращении находилось ассигнаций на сумму 157 млн рублей, к 1801 г. — на 212 млн, а к 1817 г. — на 836 млн рублей. Значительное увеличение количества ассигнаций вызвало стремительное падение их курса. И если в 1805 г. бумажный рубль стоил 73 копейки серебром, то в 1810 г. он уже составлял чуть более 25 копеек. Вместе с падением курса ассигнаций происходило и обесценение медной монеты, тесно связанной с бумажными деньгами.

** Указом 16 марта 1786 г. было решено провести обмен старых ассигнаций на новые ассигнации в 1786—1787 гг. Каждый владелец имел возможность получить вместо старой новую ассигнацию того же достоинства или металлические деньги. В течение указанного времени почти все старые ассигнации были отменены.*

В 1802 г. правительство было вынуждено приостановить обмен ассигнаций на медные деньги. Война с Наполеоном требовала огромных расходов, поэтому эмиссия ассигнаций продолжалась. Огромное количество бумажных денег, находящихся в обращении, неизбежно вело к расстройству всей государственной финансовой системы, инфляции, росту цен, что, безусловно, сказалось и на состоянии экономики, и на положении народа, и на доходах самой казны.

ПРОДЕЛКИ ИМПЕРАТОРА-ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКА

В начале XIX в. судьбы народов Европы в значительной мере зависели от России, от того, выстоит ли она в войнах с наполеоновской Францией. Главный вопрос в конечном счете решится не искусством царских дипломатов и полководцев, а мужеством, стойкостью и моральной силой русского народа.

С 1805 г. для России началась десятилетняя полоса непрерывных войн. Чрезвычайно возросшие военные издержки сильно ухудшили и без того тяжелое финансовое положение государства. Но настоящим испытанием для России являлось наполеоновское нашествие 1812 г. Французский император тщательно подготовился к войне. Ему удалось собрать широкую антирусскую коалицию и вовлечь в нее почти все государства Европы, включая Австрию и Пруссию. Его ассигнования на военные цели составили 100 млн франков. Дополнительная мобилизация увеличила французскую армию еще на 250 тыс. человек. В ночь на 12 июня армия Наполеона начала вторжение в Россию. Вместе с французской армией пришли и поддельные русские ассигнации*.

Наличие у французской армии фальшивых русских ассигнаций — широко известный исторический факт. Выпуск фальшивых денежных знаков противника был порицаемой, но неоднократно практиковавшейся в войнах конца XVIII — начала XIX вв. акцией. Так, банкноты революционной Франции изготовляли англичане. В свою очередь, Наполеон еще до русских ассигнаций приказывал подделывать английские и австрийские денежные знаки. Фальшивые русские ассигнации появились при подготовке вторжения великой армии в Россию. Скорее всего работа была начата в 1810 г., а закончилась в 1812 г. после поражения французской армии.

Еще в 1786 г. внешний вид русских ассигнаций был изменен, что было вызвано легкостью подделки. Но основные признаки ассигнаций остались неизменными: бумага с водяными знаками, два тиснения над текстом самого простого шрифта и подписи — автографы чиновников, сделанные коричневатой тушью. Преследование подделок велось полицейскими мерами, и, судя по официальным документам первой четверти XIX в., было много судебных дел такого рода. Все это говорит о том, что к 1812 г. русские ассигнации представляли собой простые по технике изготовления бумажные денежные знаки и были широко распространенными в денежном обращении.

Производство ассигнаций в первые десятилетия XIX в. делилось на несколько последовательных операций. Это изготовление специальной бумаги высокого качества с водяными знаками, нанесение на нее тиснения, а затем печатание единым шрифтом типографского текста вне зависимости от года и номинала

** Сам Наполеон был целиком в курсе производства в Париже фальшивых ассигнаций. Он лично следил и за использованием подделок в России. Круг лиц, причастных к изготовлению фальшивых русских ассигнаций либо осведомленных об их существовании, был достаточно мал. Большинство французов, даже использовавших подделки, не знали об этом. И не удивительно — подделки были искусно выполнены.*

ассигнаций. Процесс завершался проставлением с помощью специальной машины индивидуальных порядковых номеров. Уже готовые ассигнации подписывали от руки молодые чиновники, громко называвшиеся директорами банка и советниками директоров банка, но не имевшие никаких других обязанностей, кроме подписывания ассигнаций. Так делились подлинные ассигнации. По-видимому, на такие же операции делилась и работа французских фальшивомонетчиков.

Каковые же главные признаки французских подделок?

Главный признак французских подделок — печатные подписи чиновников. Они отличались от русских ассигнаций только тем, что подпись на них была выгравирована. Гравированные подписи отличаются от оригинала тем, что выполнены не тушью, а той же черной типографской краской, что и номера. В бумагу краска не вписывалась и при увеличении выглядела как аппликация. Фальшивые подписи очень близки к рукописным оригиналам.

Другим характерным признаком фальшивых ассигнаций являются опечатки. Буква «д» показалась фальсификатору, не знавшему русского языка, похожей на букву «л», и он их часто путал в словах «государственный» и «ходячею». Однако опечатки встречаются далеко не на всех поддельных ассигнациях, часто ошибка есть только в одном слове.

Шрифт печатного текста фальшивых ассигнаций очень близок к подлинному русскому, но имеет некоторые особенности. Заглавная буква «О» в первом слове текста «Объявителю» не на всех подделках напечатана одинаково. Справа в верхней части имеется малозаметный разрыв линии. Левый нижний язычок сделан не отдельным штрихом, как на подлинных ассигнациях, а слитной с самой буквой волной. Отличается и буква «д». На подлиннике — нижняя линия с треугольным штрихом гораздо сильнее выдается вперед, чем на французских фальшивках. Единство шрифта на всех фальшивых ассигнациях создает впечатление, что французы, как и русские мастера, имели набор отдельных пуансонов*.

Номера на поддельных ассигнациях, как и на подлинных, не повторяются. На ассигнациях с одной датой и близкими номерами (изменяются две, реже три последние цифры) одно и то же клише подписей.

Одним из основных признаков при определении подлинности денежных знаков всегда являлись особенности бумаги. Русские ассигнации печатались на бумаге высшего по тому времени качества, изготовляемой на казенной Царскосельской бумажной мельнице.

Крашение бумаги — особый секрет, позволявший определить подлинность ассигнаций. Красились пяти- и десятирублевые ассигнации, а крупные номиналы делались на белой бумаге. Благодаря этому неграмотные люди могли распознавать достоинства ассигнаций.

** Пуансон — это стальной брусок с выгравированным рельефным изображением буквы или знака. Служит для выдавливания изображения при изготовлении матриц, применяемых в шрифтолитейном или наборном производствах.*

Бумага французских фальшивок голубоватого оттенка для ассигнаций крупного достоинства — в 25, 50 и 100 рублей. Края денежных знаков французской работы ясно показывают, что каждый лист делался в маленькой черпальной форме. На подделках резче воспроизведен и рисунок тиснения. На французских ассигнациях глубже отпечатан орел.

Из воспоминаний современников можно понять, что в 1812 г. Наполеон обеспечивал фальшивыми ассигнациями закупки продовольствия и фуража и платил жалование своей армии. Однако использование фальшивых ассигнаций французами на территории России было ограничено. Во-первых, сказывались патриотические настроения русского крестьянства, и во-вторых, мародерство французов, грабивших население, имевшее продовольствие. Поэтому указ Наполеона о закупках хлеба и фуража был невыполним. Еще труднее было использовать жалованье французским офицерам. Москва была сожжена и разграблена, крестьяне не везли оккупантам хлеба в город. Для захватчиков бумажные деньги не представляли уже никакой ценности, мародерам теперь нужны были только драгоценности. Французские офицеры и солдаты все больше превращались в скопище грабителей.

Французский император был осведомлен о положении дел с фальшивками. При бегстве из России Наполеон распорядился уничтожить неиспользованные фальшивые ассигнации. Он опасался обнаружения их запасов русскими и был очень обеспокоен тем, как исполнит его приказ министр иностранных дел герцог Бессано. Страх Наполеона вполне объясним. Гораздо привлекательнее выглядеть перед потомками императором или военачальником, воевавшим по рыцарским правилам, чем фальшивомонетчиком. Но из книги истории фактов не выкинешь. Великий полководец не брезговал и грязными приемами.

Многие современники полагали, что целью акции Наполеона был подрыв курса русских ассигнаций и в целом финансовой мощи России. Это мнение перешло и в новейшую литературу. Однако есть и другое объяснение: выпуская фальшивые ассигнации, Наполеон хотел путем обмана населения содержать в России свою армию, т. е. за счет противника. Но патриотизм русского населения, не вступавшего в торговые сделки с неприятелем, сорвал планы Наполеона по снабжению армии*.

Применение фальшивых ассигнаций было распространено в Белоруссии и Литве, где были созданы французские управления по заготовке припасов для своей армии. Разумеется, все расчеты с местным населением шли в русских деньгах. Правда, в Вильно, Витебске, Смоленске, где шли закупки продовольствия, фальшивых денег не хватало даже на незначительное количество продовольствиях, которое подвозили.

Однако выпуск фальшивых ассигнаций французами не был прекращен. Более значительный выпуск фальшивок был произведен в герцогстве Варшавском в 1813 г. на пути заграничного похода русской армии, с тем чтобы ослож-

** Фальшивки не сыграли значительной роли ни в истории русского денежного обращения, ни в снабжении французской армии. Любопытно, что из-за лучшего качества бумаги до нас дошло гораздо больше фальшивых ассигнаций, чем настоящих.*

нить действия русских войск. Министр финансов герцогства Варшавского Т. Матушевич пытался пустить их в оборот, но почти все деньги возвращались в казначейство как фальшивые. Для пресечения их проникновения в Россию был введен запрет на ввоз и пересылку по почте ассигнаций из-за границы, а променные конторы за рубежом принимали только подлинные русские ассигнации. Благодаря предпринятым мерам на территории Пруссии и герцогства Варшавского подделки французской работы оказались полностью обесцененными. Но наличие там фальшивых ассигнаций создавало для России определенные осложнения: они подрывали доверие, а вместе с ним и курс ассигнаций по тем соглашениям, которые предусматривали свободный ход ассигнаций в этих государствах, что было очень важно для обеспечения русской армии в Европе.

Подрыв доверия к ассигнациям, вызванный распространением фальшивок (французских и русских), заставит правительство России изменить внешний вид денежных знаков, что усложнит их подделку. Но это произойдет не так быстро*.

Использование фальшивых ассигнаций французами на территории России было очень ограничено. История французских подделок делится на следующие этапы:

1) использование Наполеоном во время кампании 1812 г.;

2) распространение их в герцогстве Варшавском и Пруссии в 1813 г.;

3) изъятие русским правительством фальшивок как французской, так и русской работы из обращения начиная с 1813 г. и вплоть до реформы 1818 г.

Итак, в XVIII в. Россия по примеру многих стран Европы выпустила бумажные деньги — ассигнации, что стало новым этапом в истории российского денежного обращения. Пока правительство действовало осторожно и соизмеряло эмиссию ассигнаций с возможностями их обеспечения медной монетой, курс ассигнаций был высоким и почти эквивалентным серебру. Но дальнейшее наращивание темпов эмиссии бумажных денег привело к тому, что курс ассигнаций по отношению к серебряной монете катастрофически упал. В 1817 г. серебряный рубль ценился выше бумажного рубля. Таким образом, сложилась необычная финансовая система: одновременно в обороте находились обесценившиеся ассигнации и звонкая монета. Безусловно, это противоречило намерениям правительства, но такое положение сохранялось до конца 1830-х гг. Неразменные денежные знаки обращались до введения в России золотой валюты в 1897 г. Исключение составил десятилетний период обращения разменных на звонкую монету кредитных билетов, выпуск которых стал результатом денежной реформы 1839— 1843 гг.

** С 1813 по 1817 гг. в Ассигнационный банк будет представлено фальшивых ассигнаций на сумму более 5,6 млн рублей, причем самый пик придется на 1814 г., когда будет представлено ассигнаций на сумму более 2,8 млн руб.*

ГЛАВА 3
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ (СЕРЕДИНА XIX В.)

АССИГНАЦИИ... А ЧТО ВМЕСТО НИХ?

С окончанием войны 1812 г. общество ожидало серьезных изменений в денежном обращении страны. Победа в войне дорого обошлась народу. В ходе войны погибло около 2 млн человек. Расходы на войну превысили 200 млн рублей, более 1 млрд рублей составила общая сумма материальных потерь. Во многих местах, где прошла война, была разрушена экономическая инфраструктура, сократилась торговля. В районах военных действий были уничтожены города и села.

После наполеоновского нашествия возникло длительное отчуждение между Россией и Францией. Лишь к концу XIX в. отношения потеплеют, а затем начнется сближение двух стран. Стремление ослабить Францию, лишить ее всех завоеваний присутствовало в политике стран-победительниц того времени. Согласно заключенному генеральному акту Великого конгресса (9 июня 1815 г.), Франция была сведена к границам 1792 г. Внешние события оказали огромное влияние на ход внутренних дел. Идеи, привнесенные в жизнь некогда революционной Францией, уступали место идеям эпохи Реставрации, привнесенным европейской аристократией.

Стремление Александра I играть руководящую роль в европейской политике требовало немалых средств и материальных затрат на содержание огромной армии. В то же время русская валюта находилась в весьма неустойчивом положении. Непомерно возросла бумажная денежная масса. В 1816 г. министр финансов Д. А. Гурьев представил Александру I соответствующий план действий. По существу, он вернулся к программе, предложенной М. М. Сперанским еще в 1810 г.*

** В 1810 г. статс-секретарь М. М Сперанский представил на рассмотрение Государственного совета «План финансов». Сперанский предлагал изымать из обращения избыточные ассигнации путем ых покупки за счет средств от продажи государственного имущества и выпуска государственного займа. Он высказал мысль о том, что правильная денежная система может быть основана только на твердой монетной единице и на представляющих ее кредитных бумагах, а не ассигнациях. 20 июня 1810 г. был подписан манифест о новом устройстве монетной системы. Главной мерой всех монет объявлялся серебряный рубль.*

Однако в условиях предвоенного времени финансовые начинания Сперанского не были завершены. 9 апреля 1812 г. вышел манифест, который возвратил ассигнациям значение счетной единицы, установленное предыдущим манифестом.

Представляя план действий императору, Гурьев уходил от прежней линии, связанной с расширением обращения ассигнаций с целью повышения их курса. Эти ожидания не оправдывались. Введение в годы войны принудительного обращения ассигнаций по их биржевой стоимости препятствовало установлению их ценности.

Мало того, расширилось обращение серебряной монеты. Ассигнации падали в цене, теряя способность вытеснять из обращения звонкую монету.

Д. А. Гурьев вынужден был признать ассигнации государственным фактом. Он решил вновь добиться повышения их курса до уровня серебра через сокращение их количества. Он пытался идти путем постепенного изъятия из обращения ассигнаций на суммы, получаемые от продаж государственного имущества и займов. Всего предполагалось уничтожить 450 млн рублей.

Однако изъятие из обращения ассигнаций имело неожиданные для правительства последствия. Реальная денежная масса сократилась (т. е. покупательная способность), в то время как оживление хозяйственной жизни в послевоенные годы требовало активизации денежного обращения. Возникший дефицит денежных знаков компенсировали звонкой монетой, которая все активнее использовалась в расчетах. Увеличивалось количество ежегодно выпускаемой в оборот золотой и серебряной монеты.

В декабре 1818 г. Д. А. Гурьев выступил в Государственном совете с представлением «О расширении обращения звонкой монеты». Император Александр I принял предположение министра финансов. Так был сделан первый шаг на пути к признанию тех изменений, которые произошли в системе денежного обращения.

С 1818 г. продолжалось изъятие ассигнаций из обращения. Выкуп ассигнаций привел правительство к идее об их замене на новые. В 1819—1821 гг. был произведен обмен ассигнаций образца 1786— 1818 гг. на новые денежные знаки. При этом был изменен внешний вид ассигнаций, которые продолжали сохраняться в обращении (см. рис. на след. с).

В 1822 г. Гурьев решил реанимировать идею о замене ассигнаций билетами, основанными на серебре, но не успел привести ее в действие. Деятельность министра по заключению внешних займов для погашения ассигнаций вызвала недовольство в обществе, особенно в Государственном совете. В эпоху реставрации, как известно, оригинальность считалась болезнью. Как в 1812 г. за оригинальность мыслей поплатился М. М. Сперанский, так и в 1823 г. своего поста лишился граф Д. А. Гурьев. Он был отправлен Александром I в отставку*.

Политика самодержавия приобретала все более династический характер. Попытки каких-либо изменений по сравнению с реформами начала XIX в. были весьма ограниченными. Они сводились к незначительным перестановкам в органах управления с целью улучшения работы отдельных ведомств административного аппарата.

** К 1823 г. в обращении осталось почти 596 млн рублей ассигнациями. В результате их курсовая стоимость поднялась на 2,5%.*

Государственная ассигнация достоинством 10 рублей. 1819 г.

Так, после отставки Гурьева финансовое ведомство возглавил Егор Францевич Канкрин. Немецкое происхождение нового министра финансов вполне устраивало самодержавие.

За плечами министра финансов был длительный путь на службе в России. Георг фон Канкрин родился в местечке Ганау (близ Франкфурта-на-Майне) в 1774 г. После окончания в Германии университета он вслед за отцом приехал в Россию, и как оказалось навсегда. Во время войны 1812 г. он был генеральным интендантом действующей русской армии. Знания ученого (им было написано несколько книг) и опыт хозяйственника пришлись как нельзя ко времени. Убежденный консерватор, Канкрин не ставил вопрос о глубоких социально-экономических реформах. Его позиция заключалась в мудром принципе: «Не ломать, а постепенно улучшать».

Е. Ф. Канкрин отрицательно относился к заключению законов на погашения ассигнаций. Мнение нового министра, выступившего за прекращение погашения ассигнаций, получило одобрение государственного совета и императора. С этого времени количество ассигнаций на сумму 595 776 310 рублей оставалось неизменным до конца 30 гг. XIX в.

Е. Ф. Канкрин считал наиболее разумным поддержание постоянного курса ассигнаций («система фиксаций»). Он отказался от линии на его искусственное повышение. Вместе с тем расширялось обращение звонкой монеты. Металлические деньги министр финансов считал настоящим капиталом, и правительство делало все возможное для их беспрепятственного хождения.

Будучи опытным политиком и осторожным финансистом, Канкрин стремился к поддержанию выгодного торгового баланса и увеличению доходных статей бюджета. Для того чтобы добиться этого, повышались прямые и косвенные налоги, вводился протекционистский тариф, возвращалась система питейных откупов. Но все равно достичь сбалансированного бюджета за счет обычных доходов не удавалось. Очень сильно ударили по государственному бюджету расходы, связанные с Русско-иранской (1826—1828 гг.) и Русско-турецкой (1828—1829 гг.) войнами, подавлением Польского восстания 1830—1831 гг. а также сильные недороды хлебов и эпидемии холеры и чумы. Поэтому нужны были дополнительные средства.

В 1831 г. вышел манифест, объявляющий о выпуске билетов Государственного казначейства, и о том, что они «совершенно различны от ассигнаций». Впервые в России состоялся выпуск так называемых серий билетов. Они соединили в себе черты срочных кредитных обязательств (облигаций) и государственных денежных знаков. С одной стороны, билеты выпускались на определенный срок (на 4 года) и по ним платили проценты, а с другой стороны, билеты могли использоваться как наличные деньги во всех платежах, кроме платежей кредитным учреждениям.

Но Министерство финансов считало, что билеты, как и ассигнации, приведут к расстройству денежной системы. Поэтому выпуск билетов (на 10 млн рублей ассигнациями каждая) допускался лишь для самых настоятельных нужд и в не очень больших размерах.

Отношение самого Канкрина к выпуску бумажных денег было более чем критичное. Он считал, что практически нельзя определить, сколько их следует выпустить. В самой природе бумажных денег заключено стремление к их чрезвычайному умножению, а излишний выпуск нарушает необходимое равновесие в денежной системе. В усмотрении этих недостатков прослеживалась осторожность министра финансов, его известная тяга к звонкой монете.

Канкрин любил отпустить несколько критических замечаний в адрес своего предшественника Д. А. Гурьева, особенно по поводу его проекта о поднятии ценности ассигнационного рубля до уровня серебряного путем изъятия из обращения и уничтожения ассигнаций. Такой способ казался Канкрину варварским и невыгодным. Нужно сказать, что подобная критика была далеко не справедливой, более того ошибочной, потому что именно благодаря этим действиям Гурьева (речь идет об уменьшении количества ассигнаций на четверть) удалось

В 1827 г. казна стала принимать от населения некоторые налоговые платежи серебром по биржевому курсу 27 коп серебром за рубль ассигнационный (1:3,7). Формально это означало девальвацию бумажных денег, а фактически население уже давно использовало примерно такой курс в хозяйственной практике. В 1830 г. правительство разрешило в 27 губерниях принимать металлические деньги при платежах за все подати и сборы уже по чуть уточненному курсу 27,4 коп. Благодаря этому мероприятию резко увеличился приток в казну звонкой монеты. Металлические деньги вновь вошли в обиход наряду с ассигнациями, которые стали понемногу превращаться в разменные деньги.

добиться некоторой стабилизации курса ассигнаций, имеющей даже тенденцию к некоторому повышению.

Критикуя предшественника, Канкрин скорее всего исходил из карьеристских соображений. Конечно, он хотел восстановления серебряного обращения в России.

Как убежденный консерватор, Канкрин не поднимал вопроса о какой-то глубокой реформе финансов. Он полагал, что правительство должно реально учитывать возможности экономики крепостной России. Со своей стороны он стремился ограничивать государственные расходы путем наполнения бюджета реальными доходами, т. е. прямыми и косвенными налогами. Эта линия дала заметные результаты в первые десятилетия деятельности Канкрина. Но успокаиваться было преждевременно.

В начале 30-х гг. XIX в. произошла новая дезорганизация денежного обращения. Дело в том, что сложившаяся в стране система совместного обращения монеты и ассигнаций привела к тому, что постоянные колебания курсов ассигнаций и звонкой монеты вызывали изменения в ценах на товары и услуги, традиционно выражавшихся в ассигнациях. Подобные колебания ухудшали экономическое положение населения. Появились так называемые счетные рубли, «простонародные лажи» (курсы), ставшие своеобразным отражением биржевых курсов, сущность которых состояла в том, что масштабом цен становится то количество серебра, которое представлялось ассигнационным рублем в ходе внутреннего обращения.

Новые счетные единицы выражались в ассигнациях, но не по их реальному, постоянно меняющемуся курсу, а по условному, фиксированному. На практике устанавливался курс 4 рубля ассигнациями за 1 рубль серебром или 1 рубль ассигнациями за четверть серебряного рубля, именно такие ассигнационные рубли стали счетными деньгами. При этом появилось понятие «счет на монету», которое обозначало исчисление цен в «монетных» рублях.

Цены, выраженные в «монетных» рублях, не зависели от колебаний курса ассигнаций и монеты. Это создавало благоприятные условия для злоупотреблений и обмана. Кроме того, возникли отдельные лажи на разные виды монет и на ассигнации разного достоинства. В различных районах страны существовали различные лажи.

Постоянный рост «простонародного лажа» теперь обозначился не только в отношении ассигнаций, но и в отношении серебра. Это вело к повышению товарных цен, которые исчислялись «на монету». Жертвами процесса стали те

Причиной появления счета на монету являлось обращение неразменных бумажных денег. Этот счет давал возможность частным лицам производить расчеты с государством и друг с другом очень быстро. Подобное явление просуществовало около полутора десятков лет. Но именно счет на монету стал причиной возникшей дезорганизации денежного обращения, в результате которой «монетный рубль» как олицетворение неизменного количества серебра перестал существовать. Это и произошло в начале 1830-х гг.

слои общества, которые не могли увеличить свой «монетный доход» в соответствии с ростом лажа на серебряные рубли: служащие, сельские обыватели, работники, получавшие поденную плату.

Многообразие и изменчивость «простонародных лажей» окончательно дезорганизовали денежное обращение. Со всех сторон шли жалобы на их произвольность и на связанные с ними многочисленные злоупотребления. По поводу таких жалоб в 1837 г. Николай I потребовал ясных «соображений министра финансов».

Приказ императора Николая I означал, что нужны действенные меры по ликвидации «простонародных лажей». Канкрин задумался, так как до этого времени Министерство финансов не считало нужным восстанавливать устойчивое обращение металлических денег. Теперь решение проблемы нужно было выносить на Государственный совет. Заканчивался первый этап в деятельности Канкрина на посту министра финансов, и начинался другой, судьбоносный этап в его деятельности, связанный с проведением денежной реформы.

Таким образом, после Отечественной войны 1812 г. общественные ожидания, связанные с необходимостью изменений в денежном обращении, наталкивались на робкие попытки властей по ликвидации государственного долга и упорядочению государственных финансов. В то же время необходимость замены ассигнаций другими бумажными знаками становились очевидной. Этого требовали растущие потребности промышленности и торговли. Только во второй половине 1830 г. под влиянием «простонародных лажей» правительство обратило внимание на эту серьезную проблему. В связи со снижением реального «содержания серебра» в счетном рубле, последний перестал существовать.

РЕФОРМА Е. Ф. КАНКРИНА

Главным плодом свершений Е. Ф. Канкрина на посту министра финансов стала подготовка и успешное проведение денежной реформы 1839—1843 гг., позволившей восстановить серебряное обращение в России. Канкрин был человеком широко образованным в области экономических вопросов. Современники отмечали, что он был человеком, выходящим «из ряда обыкновенных

Одновременно с серебряной монетой в обращение по всей стране были введены билеты депозитной кассы без всякого лажа. Серебряные деньги, которые вносились в кассу, должны были храниться в банке, выдаваться по первому требованию без вычета определенной суммы за хранение. 18 августа общим собранием соединенных департаментов государственной экономики предложение министра финансов о депозитной кассе и депозитных билетах было одобрено.

Департамент государственной экономии согласился с предложенными запретительными мерами и, в свою очередь, предложил установить основанные на серебре ассигнации и постепенно заменить ими старые ассигнации. Таким образом, признавалась необходимость коренного преобразования денежной системы и определялся способ его осуществления.

по уму, по сердцу и образу жизни». Реформа — серьезнейший процесс, и Министерство финансов, возглавляемое Канкриным, занялось проработкой вопроса основательно.

29 июля 1837 г. министр финансов внес два представления в Государственный совет. В одном речь шла о запрете счета по «простонародным лажам», в которых усматривалось проявление алчности и корыстолюбия. Иными словами, Канкрин предлагал широкие административные меры. В другом Канкрин предложил учредить при Государственном коммерческом банке депозитную кассу для серебряных вкладов, взамен которых она должна была выпускать билеты депозитной кассы достоинством в 5, 10, 25, 50 и 100 рублей (см. рис.).

Билет депозитной кассы достоинством 5 рублей. 1840 г.

Канкрин отмечал, что свойства билетов депозитной кассы отличны от бумажных денег, основанных только на кредите, и выражал убеждение, что билеты будут иметь твердую, незыблемую основу.

Вопрос приобрел характер дискуссии вокруг проблем денежной системы. Она продолжалась в Государственном совете около 2 лет. За это время со своими предложениями и проектами преобразования денежной системы выступили многие члены Государственного совета. Дискуссия придавала Канкрину большую уверенность в необходимости проведения денежной реформы.

Огромное влияние на членов Государственного совета имела «Записка о монете» М. М. Сперанского, поданная на имя императора. Сперанский ставил вопрос об удешевлении серебра в зависимости от возрастания количества ассигнаций. Выравнивание курсов серебра и ассигнаций он связывал с введением кредитных денег взамен ассигнаций. По его мнению, преимущество кредитных бумаг состояло в их способности предоставлять «ожидаемые капиталы».

Для устройства монетной и кредитной системы Сперанский предлагал образовать Государственный банк, основанный на серебре. Он предлагал освободить банк от чрезмерной зависимости от правительства, чтобы он не служил источником покрытия постоянного бюджетного дефицита. Передовым также было его предложение о замене Дворянского банка частными банками, которые должны быть созданы на акционерной основе и которые выдавать ссуды под залог недвижимого имущества на развитие сельского хозяйства и промышленности.

Билет депозитной кассы достоинством 25 рублей 1840 г.

М. М. Сперанский предлагал провести денежную реформу в три этапа. Прежде всего он предлагал выпустить банковские кредитные билеты, названные сохранными, которые должны быть основаны на вкладах серебра. Затем должен быть зафиксирован курс ассигнаций на уровне 1 серебряный рубль = 3,60 рубля ассигнациями. В завершение необходимо было заменить ассигнации сохранными билетами. Для этого каждый год должны объявляться серии ассигнаций, которые подлежали замене. Нынешний министр финансов Е. Ф. Канкрин принимал участие в обсуждении данной проблемы в Государственном совете. Он по-прежнему настаивал на выпуске депозитных билетов, что отличалось только по названию от «сохранных билетов» М. М. Сперанского.

В марте 1812 г. Александр I отправил М. М. Сперанского в ссылку в Нижний Новгород, а затем в Пермь. Только через 6 лет он был возвращен к государственной деятельности, но не в столице, а как генерал-губернатор Сибири. Светлый ум Сперанского оказался востребованным при Николае I. «Записка о монете» и «План финансов» 1810 г. создали славу Сперанскому как реформатору.

Но Канкрин считал, что фиксированный курс ассигнаций должен быть равен 3,50 рублям, т. е. биржевому курсу. Помимо этого, период осуществления реформы согласно проекту Е. Ф. Канкрина должен был быть более продолжительным, чем по проекту М. М. Сперанского. Тем не менее теоретические разработки Сперанского Канкрин учтет при проведении будущей денежной реформы.

Кроме предложений Сперанского, имелись и другие варианты реформы. Например, Н. С. Мордвинов предлагал зафиксировать курс на уровне 1 серебряный рубль = 4 рублям ассигнациями, что, по его мнению, соответствовало цене серебра. Это означало, что Мордвинов предлагал обесценить ассигнации на 12,5%, так как биржевая оценка серебряного рубля в то время была 3,54 рубля ассигнациями. Затем надо было провести эмиссию ассигнаций только в соответствии с выпуском серебряных рублей, для чего нужно было увеличить добычу серебра, а затем использовать иностранную монету в качестве сырья для производства российской монеты.

На последнем этапе Мордвинов предлагал выпустить в обращение билеты, разменные на серебро.

Другие проекты исходили от князя Ф. К. Друцкого-Любецкого и адмирала Грейга, но, по сути, они были упрощенными вариантами проекта М. М. Сперанского. В целом, они предлагали восстановление монетной единицы, создание денежной системы, основанной на серебре, и сохранение за ассигнациями права свободного хождения до изъятия их из обращения, выпуск бумажных денег, основанных на серебре, и обмен на них ассигнаций. Разногласия состояли только по двум вопросам: об уровне фиксации курса ассигнаций и времени начала денежной реформы.

Большинство членов Государственного совета высказывались за то, чтобы фиксировать курс ассигнаций на уровне податного рубля (3,60 рубля ассигнациями) и приступить к реформе немедленно. Е. Ф. Канкрин предлагал начать осуществление реформы с 1 января 1840 г.

Возникшие разногласия разрешил Николай I. Он определил, что действующий курс серебряного рубля равным 3,50 рублям ассигнациями, а податный курс установил в 3,60 рубля ассигнациями до 1 января 1849 г.

Как видно, при обсуждении проблемы нормализации денежного обращения обнаружились два подхода к ее решению. Вариант Н. С. Мордвинова отражал интересы экспортеров и должников государственных кредитных учреждений. Среди членов Государственного совета этот проект не получил поддержки, несмотря на то что по сути защищал интересы помещиков. Объяснялось это тем,

Николай Семенович Мордвинов *(1754—1845) — русский государственный и общественный деятель первой половины XIX в. Граф, адмирал, почетный член Петербургской академии наук (1826 г.). В 1802 г. назначен морским министром. С 1823 по 1840 гг. президент Вольного экономического общества. Сторонник безземельного освобождения крестьян за выкуп. В 1826 г. был единственным из членов Верховного уголовного суда, кто отказался подписать смертный приговор декабристам. В экономических вопросах высказывался в пользу протекционистской политики.*

что его осуществление привело бы к значительным потерям для государственного казначейства. Другие члены Государственного совета были сторонниками девальвации*, но разногласия касались ее уровня. В конечном счете денежную реформу решено было проводить в соответствии с проектом Министерства финансов, в основу которого легли разработки М. М. Сперанского.

1 мая 1839 г. Канкрин представил Председателю департамента государственной экономии графу В. В. Левашову план постепенного переустройства денежной системы. Меры были расписаны по времени их исполнения на 1839—1843 гг. При этом выделялись «подготовительный» и три «исполнительных» этапа. За время подготовительного периода нужно было решить вопросы, связанные с депозитными билетами, и создать депозитную кассу. А на последующих этапах пустить в ход депозитные билеты, провозгласить серебро платежной монетой государства и, наконец, выпустить серебряные ассигнации. Представленный план Канкрин считал необходимым сохранить в строжайшей тайне.

Однако 11 мая 1839 г. министр финансов внес на рассмотрение департамента другой вариант плана, в котором предлагал провести реформу в два этапа. На первом этапе к 1 января 1840 г. серебро признавалось главной платежной монетой денежного обращения. На втором этапе с 1 января 1841 г. происходил обмен ассигнаций на новые депозитные билеты и с их обеспечением металлическим фондом. Меры были одобрены Государственным советом и приняты императором 1 июля 1839 г. был издан манифест «Об устройстве денежной системы». В соответствии с ним с 1 января 1840 г. основным платежным средством устанавливался серебряный рубль, содержащий 4 золотника 21 долю чистого серебра. Государственные ассигнации должны были стать вспомогательным денежным знаком. Курс — 3,50 ассигнациями за серебряный рубль, курс должен оставаться неизменным. Поступления в казну и выдача из нее осуществлялась в серебряных рублях. В качестве средства платежа могли выступать и ассигнации и звонкая монета, т. е. фактически был зафиксирован уровень обесценения ассигнационного рубля**.

Вместе с манифестом выходит императорский указ «Об учреждении Депозитной кассы серебряной монеты при Государственном коммерческом банке».

Депозитная касса принимала на хранение серебро, а также золото. Взамен серебра вкладчики получали билеты Депозитной кассы. Они объявлялись законным платежным средством. Их можно было использовать во всех платежах наравне с серебряной монетой (в соотношении 1:1) ив любое время вновь обменять на серебро без всякого лажа. Гарантом выдачи по билетам серебра и золота объявлялась государственная казна.

** Девальвация — понижение в законодательном порядке стоимостного содержания национальной денежной единицы, связанное обычно с резким ухудшением торгового и платежного балансов страны, истощением валютных резервов, падением курса национальной валюты на международных валютных рынках.*

*** Сделки могли производиться и в золоте, но при этом золотая монета имела 3%-ю надбавку к ее нарицательной стоимости при приеме и выдаче ее казенными учрежден иям и.*

Конечной целью предпринимавшихся мер была замена государственных ассигнаций новыми бумажными деньгами, обеспеченными серебром, роль которых должны были сыграть депозитные билеты. С 8 января 1840 г. начала выполнять операции Депозитная касса, которая начала принимать серебряные монеты на хранение и выдавать взамен на соответствующую сумму депозитные билеты. Билеты пользовались доверием населения, входили в обращение, подготовляя тем самым почву для окончательного преобразования денежной системы. С 20 января 1839 г. по 18 июня 1841 г. были выпущены депозитные билеты достоинством 3, 5, 10, 25, 50, 100 рублей. Их изготовление и выпуск в обращение осуществляла Депозитная касса до 1 сентября 1843 г.

Но приступить к замене ассигнаций с января 1841 г. не удалось — реальная жизнь внесла свои коррективы в проведение реформы. Неурожай 1840 г. осложнил положение российских финансов: участились требования возврата вкладов и выдачи новых ссуд под залог помещичьих имений, что осуществить банки, находящиеся на грани разорения, были не в состоянии. Статс-секретарь барон М. А. Корф отмечал, что в зиму 1840— 1841 гг. в Москве даже остановилась торговля и замерло фабричное дело. Проект государственного бюджета был представлен в Государственный совет со значительным дефицитом доходной части*.

Они вводились в обращение по всей империи наравне с серебряной монетой. Кредитные билеты (достоинством в 50 рублей) выдавались в качестве ссуды под залог недвижимого имущества и обеспечивались всем достоянием (активом) государственных кредитных учреждений. Таким образом, манифест положил начало второму этапу денежной реформы. Таким образом, с 1841 г. в России одновременно обращались ассигнации, депозитные и кредитные билеты, каждый из которых выполнял определенные функции. Ассигнации, реальная стоимость которых была в четыре раза ниже номинальной, были средством обращения и платежа. Депозитные билеты, по сути дела, были квитанциями на серебро. Их количество в обращении равнялось сумме вкладов, в связи с чем государство не имело доходов от их эмиссии. Количество кредитных билетов Сохранных казен и Государственного заемного банка, находящихся в обращении, было незначительно. Как и депозитные билеты, они должны были иметь 100% покрытие серебром. Позже правительство разрешает выдачу ипотечных ссуд кредитными билетами, которые частично были обеспечены металлом, но, чтобы не допустить их обесценения, выдачи были ограничены.

** Для решения финансовой проблемы был создан Особый комитет под председательством самого Николая I. 26 февраля 1841 г. комитетом было принято решение об эмиссии кредитных билетов, что должно было оказать помощь государственным кредитным учреждениям и казне. 1 июля был опубликован высочайший манифест «О выпуске в народное обращение кредитных билетов на 30 миллионов рублей серебром», согласно которому выпускались в обращение новые денежные знаки, называемые кредитными билетами Сохранных казен и Государственного заемного банка. Эта идея принадлежала Николаю I.*

Поэтому в 1843 г. в обращении будет находиться всего 10 млн рублей кредитными билетами, тогда как манифест 1841 г. предполагал выпуск 30 млн рублей*.

Когда в январе 1843 г. Канкрин внес в Государственный совет предложение о замене ассигнаций бумажными деньгами, обеспеченными серебром (т. е. депозитными билетами в соответствии с решениями 1839 г.), его предложение не было принято императором. Николай I предпочел использовать для этой цели новые кредитные билеты, получившие название государственных. Решение было взвешенным, так как эмиссия кредитных билетов сулила выгоду казне. Денежная реформа подходила к своему последнему этапу, когда должна была произойти замена всех бумажных денег новыми государственными кредитными билетами. 1 июня 1843 г. выходит манифест «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами».

Манифестом провозглашалось, что другие денежные заменяются государственными кредитными билетами, имеющими повсеместное хождение наравне с серебряной монетой При Министерстве финансов создается Экспедиция государственных кредитных билетов, имеющая постоянный фонд звонкой монеты для размена крупных купюр. Билеты были разного достоинства. По указу от 21 сентября 1843 г. выпускались билеты в 3, 5, 10, 25 рублей, по указам от 2 октября 1843 г., 23 февраля и 4 октября 1844 г. — 1, 50, 100 рублей. Итак, выпуск ассигнаций депозитных билетов и кредитных билетов Сохранных казен и Государственного заемного банка был прекращен.

Замена различных денежных знаков государственными кредитными билетами осуществлялась постепенно. С 1 сентября 1843 г. начался обмен депозитных билетов и билетов Сохранных казен и Государственного заемного банка, а с 1 ноября — ассигнаций, поступивших в казенные и банковские платежи. Через год был разрешен обмен ассигнаций на государственные кредитные билеты и всем частным лицам. При этом ассигнации обменивались в соотношении 3,5:1, а билеты Сохранных казен и Государственного заемного банка — 1:1, т. е. по номиналу.

Реформа Канкрина не означала простой обмен бумажных денег по установленному курсу серебра, так как это лишь уменьшило бы количество денег в обращении в 3,5 раза. Главный результат реформы состоял в том, что деньгам была придана фактическая прочность путем обеспечения их размена на серебро. Для размена был создан фонд, равный 1/6 выпущенных в 1843 г. государственных кредитных билетов. Введение в качестве денег кредитных билетов, которые имели хождение наравне с серебром, было рационально, поскольку высвобождало из обращения громоздкое серебро.

** Достаточно долго считалось, что кредитные билеты не сохранились до нашего времени. «Нумизматический сборник» 1912 г. отнес их к неизвестным.*

Но после революции 1917 г. в архиве одного из банков случайно было обнаружено около десятка образцов кредитных билетов, чем и определяется их мировой запас на сегодняшний день.

Денежная реформа 1839— 1843 гг. привела к установлению в России системы серебряного монометаллизма. На определенный срок она обеспечила стабилизацию денежного обращения в стране и способствовала ее экономическому развитию. В то же время денежная система, созданная реформой, была как бы переходной, так как обладала рядом признаков биметаллизма.

1. Продолжалась чеканка и серебра, и золота.

2. Чеканились империалы и полуимпериалы, имеющие соответсвенно надпись «десять рублей» и «пять рублей». Согласно Манифесту от 1 июля 1839 г. золотая монета принималась и выдавалась казной на 3% выше ее нарицательной стоимости. Выпуск одного империала обходился в 10 рублей 30 копеек, а полуимпериала — в 5 рублей 15 копеек.

3. Кредитные билеты обменивались и на серебро, и на золото. За 103 рубля кредитными билетами давали 103 рубля серебром или 100 рублей золотом. Таким способом правительство стремилось закрепить за кредитным рублем и серебряное и золотое содержание*.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА И КОНЕЦ ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

История Крымской войны 1853 — 1856 гг. тесно связана с так называемым восточным вопросом, т. е. наметившимся распадом Османской империи. Он постоянно присутствовал во взаимоотношениях крупных европейских держав, по мере того как углублялось разложение Османской империи. Весь XVII —XIX вв. внешняя политика России замыкалась на событиях, происходивших на ее южных рубежах. Российская дипломатика стремилась добиться защиты прав православных народов, утвердить свое влияние в проливах Босфор и Дарданеллы. Интересы России противоречили интересам других держав, стремившихся к ослаблению соперника.

Революционные события 1848— 1849 гг. в Европе отвлекли на время российскую дипломатию от «восточного вопроса». Николай I, ненавидевший революции, считал себя обязанным поддерживать принцип легитимизма и старого порядка не только в России, но и в других государствах. Он поддержал молодого австрийского императора Франца-Иосифа, когда венгерское восстание поставило на грань распада Австро-Венгерскую монархию. Войска под командованием генерала И. Ф. Паскевича помогли подавить восстание венгров и восстано-

** В 1844—1846 гг. было заменено 70% старых денежных знаков, подлежавших изъятию. 1 января 1848 г. Экспедиция депозитной кассы и Государственный ассигнационный банк были упразднены, их операции и средства передавались в Экспедицию государственных кредитных билетов. Процесс обмена ассигнаций был завершен 14 апреля 1851 г., а депозитных билетов — 1 марта 1853 г. Не предъявлено было к обмену ассигнаций на сумму свыше 3,3 млн рублей. В стране остался лишь один вид бумажных денег — государственные кредитные билеты.*

вить в Венгрии австрийскую власть. Это вызвало возмущение как в революционных, так и в либеральных кругах, грозившее осложнением отношений России с Францией. Николай I недружелюбно относился к новому французскому императору Луи Наполеону Бонапарту, превратившему себя в монарха из президента французской республики, образовавшейся в результате революции 1848 г.*

Николай I считал себя покровителем православных в Палестине, а Луи Наполеон Бонапарт — покровителем всех католиков в важных и святых местах для христиан. В начале 1850 гг. между Россией и Францией возник спор о «палестинских святынях». По просьбе Франции турецкий султан отобрал ключи от Вифлеемского храма у православного духовенства и отдал католикам, что и послужило поводом к Крымской войне. Дипломатические протесты России были отклонены султаном. Нажим России на Турцию оказался безрезультатным, а старые союзники в лице Австрии и Пруссии — ненадежными, когда российские войска оккупировали автономные дунайские княжества Османской империи. Опираясь на поддержку Франции и Англии, турецкий султан 27 сентября 1853 г. объявил войну России.

Крымская война покончила с видимым финансовым благополучием России. А было ли оно? На этот вопрос можно ответить утвердительно, и это было результатом денежной реформы 1839— 1843 гг.

Надо сказать, что в России 30 — 40 гг. XIX в. господствовало натуральное хозяйство. В связи с незначительным объемом получаемых предметов потребления и денег в качестве средства обращения требовалось немного. Население, получающее определенное жалование (чиновники, рабочие и др.), не играло существенной роли, как при развитых товарно-денежных отношениях. Цены на продукты были низкими. Уровень промышленного развития оставался невысоким. Промышленные товары могли приобретаться ограниченным кругом лиц. Таким образом, денежный оборот осуществлялся в основном государством. Поэтому финансовая реформа 1839—1843 гг. обеспечила достаточно устойчивое денежное обращение в стране.

Государство потребовало от населения больших человеческих и финансовых жертв. Больше всего это ощущалось при рекрутских наборах. В результате из сельского хозяйства было изъято около 1,5 млн мужчин, а еще 18 млн конных и пеших работников, которые занимались ремеслом и строительством дорог. Рекрутские наборы сопровождались значительными расходами со стороны населения: каждого рекрута нужно было обеспечить не только обмундированием, трехмесячным провиантом муки, крупы и соли, но и жалованьем. Кроме того, рекруту предоставлялось денежное «вознаграждение». Иногда требовались

** Правители Европы возненавидели Николая I и рады были воспользоваться случаем, чтобы уничтожить влияние России в европейских делах. Этот случай вскоре представился в связи с пресловутым «восточным вопросом». Николаю I поостеречься бы недоброжелателей, ведь венгерская кампания вывела из равновесия финансовую систему Российской империи, но он ввязался в военный конфликт.*

расходы на проезд и содержание в пути. Обычно на каждого рекрута затрачивалось около 20 рублей.

Различные сословия империи жертвовали свои личные деньги на ведение войны. Так весной 1854 г. московское дворянство решило в течение всей войны платить по 50 копеек серебром в год с каждой ревизской души, а дворяне, владевшие крупной собственностью в Москве, обязывались вносить по 50 копеек с каждых 150 рублей оценочной стоимости недвижимости. Принятое решение дворянство торжественно довело до сведения Николая I. Гораздо более значительными были пожертвования московского купечества. С начала войны и до осени 1855 г. купечество собрало по добровольной подписке 925 тыс. рублей серебром.

Помимо этого, пожертвования стекались от самых разнообразных лиц в канцелярию московского генерал-губернатора А. А. Закревского. Присылались мелкие и крупные суммы в пользу раненых воинов, семейств убитых солдат, защитников Севастополя и т. д. В числе жертвователей значились помещики, купцы, чиновники, мещане, преподаватели, священники, отставные солдаты и т. д. Вносимые суммы колебались от 75 копеек до 3,5 тыс. рублей. Жертвовали не только деньгами, но и натурой — чаем, бельем, пирогами, водкой, бинтами и т. д.

Торговая жизнь в портах Черного и Балтийского морей во время войны почти замерла. За годы войны в 13 раз сократился вывоз хлеба и в 8 раз — льна. Война ограничила импорт машин, объем его уменьшился в 10 раз. В 2,5 раза меньше стало ввозиться хлопка, что немедленно сказалось на стабильности текстильной промышленности.

Война сильно сократила спрос на мануфактурные изделия. Цены на бумажные, шерстяные и шелковые ткани установились низкие, и расплата по договорам шла неудовлетворительно. Многие фабриканты сокращали производство, что сказывалось на денежных платежах. В 1854 г. в России наблюдалось банкротство многих фабрикантов и торговцев.

Одновременно сократилось производство продуктов питания, и значительно повысились продовольственные цены. Так, цена ржаной муки выросла на 50%, пшеницы — на 75%, гречневой крупы — на 97%, картофеля — на 92%.

Учитывая небольшие доходы основной части населения, можно представить себе, как война отразилась на положении рабочих, ремесленников, приказчиков, мелких чиновников и т. д. С одной стороны, они страдали от военных призывов, расстройства промышленности и торговли, вольных и невольных расходов на войну, а с другой стороны, они должны были ограничивать свои потребности и прежде всего сокращать питание.

Крымская война оказалась затяжной и тяжелой. За 1854—1855 гг. Россия израсходовала на войну 500 млн рублей, что равнялось трехлетнему бюджету страны.

Военные события оказали определенное влияние на состояние торговли. Оборот внешней торговли резко упал с 147 млн рублей в начале войны до 39 млн рублей в 1856 г.

Крымская война имела и другую сторону: она предъявляла спрос на предметы военного снаряжения и обмундирования, требовала расширения и ускорения транспорта, усиливала движение военных частей. Некоторые категории торгово-промышленного населения могли наживаться на усилении военных поставок и перевозок. Количество постоялых дворов вследствие военных перевозок значительно выросло.

Финансовое хозяйство России оказалось в крайне тяжелом положении. Громадные расходы поглощали все доходы. Это вызвало быстрый рост и без того хронического бюджетного дефицита. Дефицит государственного бюджета с 1853 по 1856 гг. включительно достиг астрономической цифры — 800 млн серебром. Россия оказалась на пороге банкротства.

Значительный дефицит государственного бюджета стал причиной огромной эмиссии кредитных билетов. С начала 1853 до конца 1856 гг. было выпущено дополнительно кредитных билетов на сумму 424 млн рублей, что более чем вдвое увеличило их объем. В результате общая сумма бумажных денег в обращении достигла 734 млн рублей (до войны их было на 310 млн рублей). В 1854 г. был прекращен свободный размен бумажных денег на золото, в 1858 г. — и на серебро, таким образом, кредитные билеты стали неразменными бумажными деньгами.

Владельцы звонкой монеты не стали дожидаться решений Правительства, а поступили, как в период обесценения ассигнаций. Часть серебра, не говоря уже о золоте, оказалась спрятанной в укромных местах, а другая — за границей. Товары на местных рынках значительно повысились в цене. В таких условиях было принято правительственное решение: перечеканить серебряные рубли 83-й пробы на монеты 72-й пробы. Вывоз испорченных денег за рубеж сократился, а затем и практически прекратился.

Крымская война была закончена мирным договором в марте 1856 г. в Париже. Франция и Англия могли торжествовать — они достигли цели ослабления России. Союзники не стали выдвигать заведомо неприемлемых требований. По парижскому мирному договору Россия потеряла острова в дельте Дуная и часть Южной Бессарабии. Самым тяжелым для России условием договора было запрещение держать военный флот на Чёрном море. Помимо этого, Россия потеряла свое право покровительства над христианским населением Турции, которое было поставлено под протекторат всех великих европейских держав.

Отрицательные последствия войны явно перевешивали общую ситуацию, мимолетные успехи в военных действиях. Потеря работников, поглощение значительных денежных сумм военными расходами, хозяйственный и финансовый упадок, дороговизна важнейших предметов потребления — все это вместе создавало тяжелые условия для жизни сельского и особенно городского населения.

Смерть Николая I в феврале 1855 г. возвела на престол нового императора — Александра II. Война была уже проиграна к этому времени. Страна до предела истощила не только свои военные, но и свои хозяйственные ресурсы. Нужно было поставить лишь точку в ее окончании.

Николаевская империя потерпела серьезное военное поражение. Жестокий удар был нанесен по официальной доктрине о превосходстве российских порядков над европейскими. Наоборот, война беспощадно обнажила отсталость России. Только героическая оборона Севастополя осталась в народной памяти как величественный подвиг его защитников.

С финансовой точки зрения, Крымская война была одной из самых тяжелых за период XVIII — XIX вв. и явилась одной из причин отмены крепостного права в России в 1861 г. На преодоление финансовых последствий войны потребовалось свыше двух десятилетий.

Итак, к середине XIX в. в денежном обращении России произошел переход от ассигнаций к государственным кредитным билетам. Была установлена единая счетная единица — серебряный рубль, при котором кредитные билеты играли вспомогательную роль. Тем не менее в денежном обращении продолжало участвовать большое количество платежных средств: и золото, и серебро, и бумажные денежные знаки. Тем самым реформа 1839— 1843 гг. отличается от реформы 1769 г., когда обмен бумажных денежных знаков на звонкую монету не был установлен законодательно. Однако несмотря на денежную реформу 1840 гг. возможности экономики крепостной России были ограниченными. Крымская война 1853—1856 гг. потребовала колоссального напряжения государственных финансов, что имело серьезные последствия.

В дальнейшем повествовании речь пойдет о том, как от относительной стабильности страна погрузилась в эпоху инфляции, как лучшие умы России искали путь к утверждению золотого монометаллизма. В сущности, денежная реформа 1839 — 1843 гг. уже содержала в себе тенденцию к утверждению золотого монометаллизма, который и придаст денежной системе определенное единство.

ГЛАВА 4
КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

КРАХ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ КАНКРИНА

Крымская война резко изменила ситуацию с финансами. За годы войны новый министр финансов Ф. П. Вронченко напечатал такую массу кредитных билетов, что их стало трудно обменивать на серебро. Как уже было отмечено, обмен кредитных рублей на серебро был прекращен в 1858 г. Это означало крушение денежной системы Канкрина, основанной на серебряном монометаллизме, когда серебряная монета являлась основным платежным средством, а бумажные деньги наряду с медной монетой выполняли вспомогательные функции*.

К концу царствования Николая I внешний долг России достиг 278 млн рублей, более чем вдвое превысив ту сумму долга, которую оставил Александр I. В связи с враждебной позицией Англии и Франции получение внешних металлических займов на европейском денежном рынке для покрытия дефицита госбюджета стало весьма проблематичным. Внутренние займы также не могли дать большого эффекта, так как крепостническая Россия была бедна капиталами. Поэтому правительство обратилось к традиционному способу — заимствованию средств из казенных кредитных учреждений.

Главным средством преодоления безденежья стал выпуск необеспеченных кредитных билетов. Число кредитных билетов увеличилось почти на 424 млн рублей. Соответственно произошло значительное уменьшение процентного отношения металлической части разменного фонда к количеству кредитных билетов: с 45,1% в 1853 г. до 19,2% в 1858 г. Тем самым открылся новый период в истории российского денежного обращения — началась «эпоха инфляции». Она продлится до конца XIX в. и завершится финансовой реформой С. Ю. Витте.

Очередной министр финансов А. М. Княжевич энергично взялся за выполнение обещания верховной власти извлечь из обращения необеспеченные

** Чрезмерная эмиссия бумажных денег за годы Крымской войны завела денежную политику правительства после ее окончания в тупик. Инфляция захлестнула внутренний рынок большим количеством «ненужных» средств обращения, так как стала остро ощущаться нехватка звонкой монеты. Нехватка мелкой монеты доходила до того, что сдачу с рубля выдавали почтовыми марками или кожаными бирками, выпускаемыми частными лицами. О свободном размене кредитных билетов на серебро и золото не могло быть и речи.*

деньги. За довольно короткий срок число кредитных билетов уменьшилось на 90,6 млн рублей. Достигалось это путем упразднения казенных банков, вклады которых ранее использовались для кредитования государственных расходов. Но правительству очень скоро пришлось отказаться от своих намерений. Промышленность и торговля буквально задыхались от коммерческого застоя и острой нехватки капиталов. Образование 1 июля I860 г. Государственного банка потребовало удовлетворения спроса вкладчиков в кредитных билетах. В 1859 — 1861 гг. билетов было выпущено на сумму 68,9 млн рублей, и их количество в обращении возросло опять. Предпринятые Княжевичем действия, как видно, не дали существенных результатов.

В начале 1860-х гг. в связи с оживлением торговли и экономической активности в целом сложилось впечатление, что финансовое положение достаточно улучшилось и можно возобновить размен кредитных билетов на серебро. Министр финансов М. Х. Рейтерн предпринял попытку нормализовать денежное обращение. Он вступил в переговоры с европейскими банкирами. Лондонские и парижские Ротшильды согласились взять на себя реализацию металлического займа на огромную по тем временам сумму в 15 млн фунтов стерлингов. 25 апреля 1862 г. Правительство обнародовало указ о начале 1 мая в Государственном банке размена серебра на кредитные билеты, и наоборот. На представленном министром финансов проекте указа Александр II написал собственноручно: «Дай Бог, чтобы это было началом новой эры».

Однако попытка министра финансов пополнить разменный фонд с помощью очередного металлического займа окончилась неудачей. Сам момент для операции оказался неподходящим.

Попыткой хоть как-то стабилизировать финансовую ситуацию можно назвать высочайшее повеление о предоставлении Государственному банку права осуществлять временные выпуски кредитных билетов на 15 млн рублей. Но установленный лимит имел чисто декларативное значение: уже в 1864 г. количество бумажных денег в обращении увеличилось на 43 млн рублей, а в 1866 г. — на 31 млн рублей. К январю 1867 г. сумма кредитных билетов достигла 709 млн рублей, т. е. такой же величины, как и накануне разменной операции.

«Галопирующая» инфляция 1870-х гг. способствовала падению курса бумажного кредитного рубля, что затрудняло импорт продукции зарубежных стран. Кроме того, передовые страны Европы перешли к системе золотого эквивалента. Средний курс кредитного рубля в пересчете на золото упал с 1875 по 1879 гг. с 85,8 до 63,2 копеек, т. е. на 26,3%, вызвав резкое повышение товарных цен на внутреннем рынке России. Падение курса кредитного рубля стимулировало

В 1863 г. в Польше начались волнения, которые переросли в восстание против трона. Ротшильды отказались от своих прежних обещаний. Англия, Франция и Австрия прибегли к давлению на Россию, принуждая ее к уступкам в польском вопросе. В такой ситуации было принято решение о немедленном прекращении размена кредитных билетов на серебро. С 1 января 1864 г. эксперимент пришлось остановить.

в то же время хлебный экспорт из страны. Он вырос более чем на 36,5% — с 400 млн до 628 млн рублей. Инфляция являлась «золотым» временем для помещиков. Они вдвое получали больше средств за вывоз пшеницы, сала, льна, шерсти. Повысилась цена за землю, что осложнило положение крестьян. Могли радоваться торговцы в городах, а также хозяева ресторанов и иных увеселительных заведений.

В I860 — 1870-е гг. в стране стали происходить заметные изменения в кредитной области. Кредитные коммерческие операции финансировались уже не только Государственным банком. В эти годы учреждалось большинство акционерных коммерческих банков, обществ взаимного кредита и городских общественных банков*.

В 1860 г. существенно изменился внешний вид кредитных билетов. На них впервые появилось изображение государственных деятелей — князя Дмитрия Донского, царя Михаила Федоровича, царя Алексея Михайловича, императора Петра I, императрицы Екатерины II (соответственно 5, 10, 25, 50, 100 рублей). С этого времени возникла традиция помещать на кредитных билетах парадные изображения российских императоров. В последующие годы на кредитных билетах станут помещаться изображения императорских вензелей, по которым можно определить время обращения бумажных знаков. До 1882 г. на кредитных билетах будут присутствовать вензели Александра II, затем Александра III, а с 1895 г. — Николая П. Это подчеркивает время правления того или иного императора вне зависимости от изображений на денежных знаках (см. рис. на след. с).

Поменяется на кредитных билетах и текст, что было связано с образованием Государственного банка. Надпись текста была следующего содержания: «Государственный кредитный билет. По предъявлению выдается из разменной кассы Государственного банка». До 1865 г. надпись на кредитных билетах была другого содержания, в ней указывалось, что кредитный билет выдается из «разменных касс Экспедиции кредитных билетов серебряною или золотою монетою».

К середине 1875 г. положение с финансами начало меняться. Запасы серебра и золота достигли 231 млн рублей или 797 млн рублей кредитными билетами. Почти каждый третий бумажный рубль опирался теперь на благородный металл. В Министерстве финансов стали готовиться к возобновлению разменных операций. Однако война с Турцией вновь заставила правительство запустить печатный станок.

Русско-турецкая война 1877 — 1878 гг. вызвала максимальное напряжение государственного бюджета. Расходы армии на Балканах потребовали золотой валюты. По высочайшему повелению от 11 октября 1877 г. Государственный банк

** К концу 1870-х гг. в России функционировала уже разветвленная система учреждений коммерческого кредита: 39 акционерных коммерческих банков, 84 общества взаимного кредита, 235 городских общественных банков. Конечно, всем этим учреждениям требовалась финансовая наличность для совершения сделок.*

Государственный кредитный билет достоинством 1 рубль
с вензелем Александра III. 1882 г.

Государственный кредитный билет достоинством 3 рубля
с вензелем Александра III. 1882 г.

Государственный кредитный билет достоинством 5 рублей
с вензелем Александра III. 1882 г.

должен был отправлять ежемесячно в действующую армию на текущие расходы по *5,5* млн рублей в золотой монете. А для финансирования военных расходов Правительство было вынуждено широко использовать печатание бумажных знаков, выпуская так называемые краткосрочные обязательства Государственного казначейства*.

По заключенному Сан-Стефанскому мирному договору убытки России за войну были определены в 1,4 млрд рублей. Значительная доля военных расходов была покрыта за счет военных займов, выручка от которых составила 917,1 млн рублей. Остальные деньги были получены путем выпуска в 1878 — 1879 гг. трех так называемых восточных займов по 200 — 300 млн рублей в кредитных рублях, часть которых была реализована за границей, преимущественно на Берлинской денежной бирже.

Война с Турцией имела катастрофические последствия для российских финансов. Взрыв инфляции сказался на всей денежной системе страны. Серебряный фонд в результате военных расходов существенно сократился.

** С 1877 по 1879 гг. было выпущено «краткосрочных» билетов на колоссальную по тем временам сумму — на 398 млн рублей. В результате количество неразменных бумажных денег в обращении увеличилось, достигнув суммы в 1188,1 млн рублей. Кредитный рубль потерял на внутреннем рынке треть своей покупательной силы. При этом кредитки стали делиться на постоянные (716,5 млн рублей) и временные (471,6 млн рублей).*

Металлическое обеспечение массы бумажных денег в 1876— 1877 гг. уменьшилось с 28,8 до 12,4%. Российская империя оказалась в дипломатической изоляции, что вызвало спекулятивные операции с курсом рубля на европейских биржах. Западные газеты усиленно распространяли слухи о приближающемся финансовом банкротстве России. Да ив российской печати все громче стали звучать голоса с критикой основ финансовой политики царского правительства.

В феврале 1880 г. у власти оказалась группировка либеральных бюрократов во главе с М. П. Лорис-Меликовым. В ней присутствовала новая, приближенная императором, финансовая фигура — Александр Агеевич Абаза.

Абаза предложил смелый план выпуска тех лишних кредитных билетов на 400 млн рублей, которые были выпущены в период Русско-турецкой войны. Билеты предполагалось выкупать каждый год на 50 млн рублей в течение 8 лет. На бумаге все выглядело просто. План был одобрен указом царя.

В 1881 г. правительство попробовало стабилизировать кредитный рубль на основе проведения дефляционной политики. Попытка оказалась безуспешной, как покажет время. За 5 лет билетов было выкуплено всего на 87 млн рублей. Дело в том, что бюджет России оставался хронически дефицитным. Каждый год среди чрезвычайных доходов значились новые металлические займы, и ежегодно в государственные расходы зачисляли 50 млн рублей, так как царский указ никто не мог отменить. На все эти несерьезные выкупные операции биржевой курс кредитных билетов никак не реагировал.

Тем временем в группировке либеральных бюрократов все более выделялась фигура Н. Х. Бунге, занимавшего пост заместителя министра финансов. Понимая губительность дефляционной политики, он подал на имя императора записку с перечнем необходимых на его взгляд преобразований. Бунге настаивал на немедленном прекращении эмиссии и извлечении за счет государственных металлических займов неразменных кредитных билетов. Как отреагировал бы на записку Александр II, можно только предполагать.

1 марта 1881 г. Александр II трагически погиб от рук народовольцев.

Это роковым образом сказалось на перспективах либеральных реформ в стране. 29 апреля 1881 г. появился манифест Александра III о незыблемости самодержавия, что стало прологом перехода монархии к консервативному курсу.

В конце 1881 г. А. А. Абаза был отправлен в отставку, и его место занял новый министр. Либеральные министры подали в отставку. Н. Х. Бунге остался в Министерстве финансов, получив личное доверие Александра III, очень скоро он займется упорядочением финансов в стране.

Александр Агеевич Абаза *принадлежал к старинному дворянскому роду. Молдаванин, владелец сахарных заводов, он слыл среди столичной элиты известным азартным картежником. В октябре 1880 г. был назначен императором на должность министра финансов.*

Убийство Александра II подвело черту под финансовой политикой, проводившейся в течение 60 — 70-х гг. XIX в. Дважды, в 1862 г. и в 1881 г., правительство пыталось исправить финансовое положение и возобновить размен кредитных билетов на серебро. Но возвратиться к денежной системе, созданной в результате реформы 1839— 1843 гг.$_{г}$ так и не удалось. Нужны были другие решения, чтобы выправить ситуацию.

У ИСТОКОВ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ

В 1887— 1895 гг. в обращение выпускались государственные кредитные билеты новых образцов. Бумажные денежные знаки приобрели видимую пышность, что соответствовало рисункам, орнаменту, декоративным элементам. Кредитные билеты выпускались достоинством 25, 10, 5 рублей, 3 рубля, 1 рубль.

О том, насколько претерпели изменения денежные знаки, можно судить по купюре номиналом в 5 рублей (см. рис. на след. с).

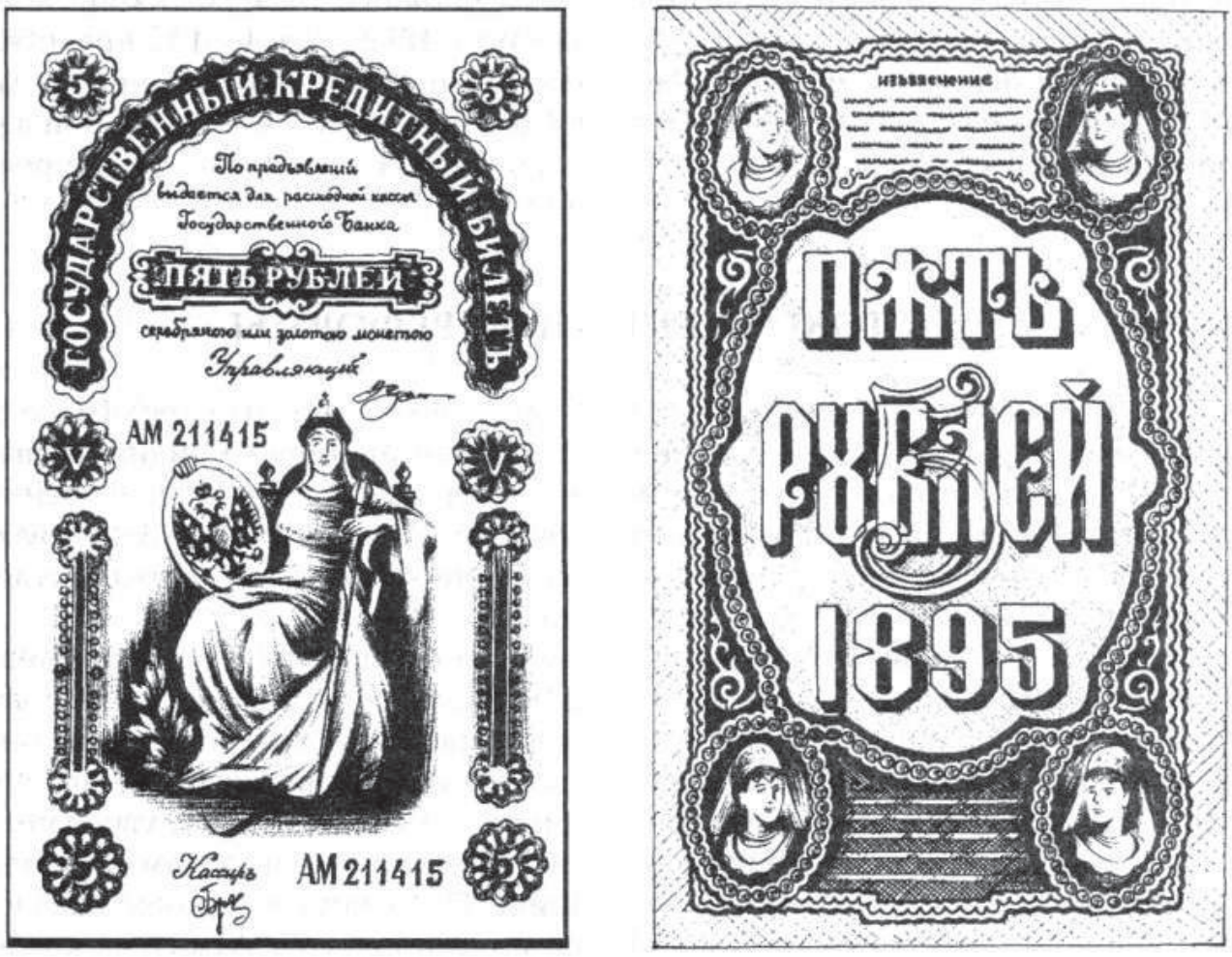
На лицевой стороне купюры присутствовало символическое изображение женщины, восседавшей на троне в княжеской одежде и шапке Мономаха. Женщина придерживала левой рукой двуручный меч, опущенный острием вниз и обвитый лентой. Правую руку она возложила на овальный щит на котором был изображен герб Российской империи — двуглавый орел, увенчанный тремя коронами. На оборотной стороне кредитного билета по углам располагались в овалах портреты женщины в кокошнике. По краям денежного знака шло обрамление с надписью текста манифеста, по которому выпускались кредитные билеты. В центре обозначалось достоинство билета, написанное через букву «ять», которая в скором времени исчезнет из русского языка. Кредитный билет достоинством в 5 рублей, как и билеты других номиналов, содержал текст с указанием размена их по предъявлению в кассе Государственного банка на серебряную и золотую монету.

В последний год своей деятельности Вышнеградский считал подготовку денежной реформы законченной. Но начать ее министру финансов не пришлось. Осенью 1891 г. Россию постиг чудовищный неурожай, разразился голод. Денежную реформу решили отсрочить на несколько лет. Вышнеградский не перенес такого удара судьбы, он заболел и вынужден был подать в отставку.

Деятельность министров финансов Бунге и Вышнеградского способствовала выработке общей концепции будущей денежной реформы. Они заложили основы перехода денежного обращения к устойчивой единице — золотому рублю.

В августе 1892 г. во главе Министерства финансов встал С. Ю. Витте. Он осознавал, что нужно вплотную заняться вопросом денежного обращения. Русская денежная единица не являлась стабильной на международной арене, а положение бумажных денег не было прочным внутри страны. На долю Витте пришелся самый ответственный этап напряженного марафона, начатого более 10 лет назад.

Заместитель Вышнеградского, заняв пост министра финансов, Витте сосредоточил внимание на внедрении в обращение золота, в чем видел главное условие устойчивости денежной системы страны.

а б

Государственный кредитный билет достоинством 5 рублей. 1895 г.
Лицевая и оборотная стороны

Действовать новому министру финансов пришлось в более благоприятной обстановке, чем его предшественникам. Первоначально Витте был сторонником укрепления кредитного рубля посредством административного контроля. Ему казалось, что ужесточение надзора за обращением денег и усиление ответственности финансовых кругов за исполнение распоряжений министерства позволят укрепить рубль.

С Ю . Витте реализовал эти преимущества с целью укрепления денежной системы, но узловым пунктом экономической программы министра стало проведение денежной реформы. Ее теоретической основой явилась концепция товарно-металлических денег, по которой деньги являлись товаром и их ценность определялась денежным материалом. Глубокий расчет и оценка возможностей России сделали Витте окончательно сторонником золотого монометаллизма. Мировой опыт подсказывал Витте, что нужно идти в русле золотого монометаллизма. Введение золотого стандарта уже произошло в экономически развитых странах Европы. В Англии это было сделано в 1816 г., Германии — 1871 — 1873 гг., Швеции, Норвегии и Дании — 1873 г., Франции, Бельгии, Швейцарии, Италии и Греции — 1873—1874 гг., Голландии — 1875 г., Австрии —

1892 г. Золотой стандарт был установлен в США за срок с 1873 по 1900 гг. Эта тенденция была определяющей для остальных государств конца XIX — начала XX вв. Международная обстановка в целом оставалась спокойной, успехи торговой деятельности России были очевидными — страна имела положительное торговое сальдо

Требовалось осуществление широкой программы экономических мероприятий, которые и начали проводиться в 1890-х гг. Инициатива их проведения принадлежала министру финансов, который принял в них самое деятельное участие. В их числе следует назвать введение казенной винной монополии, строительство сибирской железной дороги, заключение таможенного договора с Германией, развитие сети технических и профессиональных училищ. В конце 1894 г. был решен вопрос о ликвидации долга казны Государственному банку по кредитным билетам временных выпусков 1877— 1878 гг. Немаловажное значение приобрел и тот факт, что к середине 1890-х гг. золотые запасы государства увеличились до 645,7 млн рублей.

Правительство установило таможенные пошлины, запретило сделки, играющие на курсовой разнице рубля, усилило контроль за биржевыми операциями внутри страны и за рубежом. Но этих мер было недостаточно, кроме того, они не могли привести к перестройке финансовой системы России.

В конце концов подготовка денежной реформы была проведена, требовалось только начать ее. 4 февраля 1895 г. Витте представил императору доклад, в котором предложил ввести золотое обращение. Это и стало началом осуществления реформы. Решающим шагом к золотому обращению стал закон, одобренный Государственным советом и утвержденный Николаем II 8 мая 1895 г. Закон содержал два основных положения:

1) всякие сделки могли заключаться на российскую золотую монету;

2) уплата по сделкам могла производиться либо золотой монетой, либо кредитными билетами по курсу на золото в день платежа.

Летом 1895 г. правительством были приняты меры к утверждению золотого эквивалента. Отделениям и конторам Государственного банка разрешалось покупать, продавать и производить платежи на золотую монету по установленному курсу. В связи с чем Государственным банком были утверждены правила приема золотой монеты: за полуимпериал (5 рублей) выдавали 7 рублей 40 коп кредитными билетами. Определенное Министерством финансов соотношение 1:1,5 (66 1/2 копеек за кредитный рубль) означало обесценение кредитного рубля, так как к концу года цена на золото увеличилась с 7 рублей 40 копеек до 7 рублей 50 копеек. Не только Государственный банк, но и частные банки (коммерческие) объявили, что будут принимать золото во все расчетные операции и по текущим обязательствам.

14 марта 1896 г. С. Ю. Витте представил в Государственный совет проект закона «Об исправлении денежного обращения». В нем министр финансов обосновал введение золотого обращения. Оно должно было укрепить финансовое хозяйство страны. Правительство переходило к золотой монете и к разменным на нее бумажным денежным знакам.

Министерство финансов теперь могло приступить к стабилизации рубля. 8 августе 1896 г. была объявлена стоимость золотой монеты в кредитных рублях.

С этой целью кредитную денежную единицу девальвировали на основе золотого монометаллизма, т. е. установили паритет между бумажными денежными знаками и металлическими не из их нарицательного обозначения, а в соответствии с реальным курсом обращения. Драгоценный металл теперь разменивался на основе реально сложившегося курсового соотношения: кредитный рубль = 66 2/3 копейки золотом. Таким образом, была установлена основа новой валютной системы*.

Тем не менее деятельность Министерства финансов вызывала различные толки в обществе. Со стороны консервативных кругов развернулась широкая компания по дискредитации С Ю. Витте. Почти в каждой газете поднималась проблема финансовой реорганизации страны. Эта тема звучала в публичных лекциях, обсуждалась в аристократических салонах, модных клубах. В рассуждениях противников золотого рубля не было весомой аргументации. Их опасения вызывала возможная утечка валюты за границу. Витте, со своей стороны, разъяснял, что за границу золото уйдет только как плата за кредиты, товары и услуги.

2 января 1897 г. под председательством Николая II прошло заседание финансового комитета, который высказался в пользу введения золотого стандарта. На следующий день вышел императорский указ о выпуске в обращение золотой империальной монеты в 15 рублей и полуимпераильной в 7 рублей 50 копеек. В официальных кругах рассчитывали таким путем преодолеть недоверие населения и упростить ход реформы.

Выпуск монет с таким номиналом нарушал установившийся порядок. Новые империальные монеты не были присущи российской денежной системе. С 1898 г. стали опять чеканить десяти- и пятирублевые монеты. Общество сохранило спокойствие, несмотря на то что золотое содержание было понижено на одну треть.

29 августа 1897 г. появился очередной указ, по которому устанавливалась твердая основа для эмиссии кредитных билетов. Государственный банк обязывался выпускать денежные знаки с учетом потребностей денежного обращения под обязательное обеспечение золотом. Металлическое обеспечение кредитных билетов устанавливалось на следующих основаниях: до 600 млн рублей кредитные билеты обеспечивались золотом не менее чем на 50% (т. е. 300 млн рублей оставались необеспеченными), а сверх этой сумы — на 100%, в пропорции рубль за рубль (1 империал = 1 5 кредитным рублям).

** Золотая монета медленно утверждалась в качестве платежного средства. У населения не было еще привычки работать с ней, использовать ее в крупных платежах, пересылке и т. д. Кроме того, распространялись слухи, что Государственный банк может понизить курс административным путем, а это грозило обернуться финансовыми потерями. 27 сентября 1895 г. Государственный банк вынужден объяснить, что попутный курс на следующий год определен в пропорции 1:1,5, т. е. 7 рублей 50 копеек. Лишь после этого слухи стали развеваться. Всем стало очевидно, что паритет между золотом и кредитным рублем не будет установлен по нарицательной стоимости.*

14 ноября 1897 г. вышел еще один указ, на основании которого утверждались надписи на кредитных билетах. На них теперь указывалось обязательство Государственного банка разменивать кредитные билеты на золотую монету без ограничений, и давалось определение новой монетной единицы (1 кредитный рубль = 1/15 империала, содержащего 17,424 доли чистого золота).

Указ обязывал производить все расчеты на золотую монету и счетную единицу (кредитный рубль). Размен билетов обеспечивался всем достоянием государства, а сами кредитные билеты обращались на тех же основаниях, что и золотая монета, символом которой они служили. За подделку кредитных билетов предусматривалось суровое наказание: лишение всех прав состояние и ссылка на каторжные работы.

Ноябрьский указ 1897 г. завершил денежную реформу. Он предоставил административные гарантии кредитным билетам. Достоинство кредитных билетов устанавливалось в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 и 500 рублей.

Что же собой представлял, например, государственный кредитный билет достоинством в 1 рубль? Он вышел в обращение в 1898 г.

Темно-коричневая купюра была выполнена в тяжеловесной архитектурной композиции. Надписи денежного знака подтверждались подписью управляющего Государственным банком. Этот рубль выпускался не только при Николае II, но и при Временном правительстве, и в первые годы Советской власти. В условиях Гражданской войны Правительство РСФСР было вынуждено продолжать выпуск денег царского образца для покрытия государственных расходов.

Оборотная сторона рубля была выполнена не менее красочно, чем лицевая. В центре композиции размещался крупный щит, который украшали дубовая и лавровая ветки. В центре щита располагался двуглавый орел, а по окружности края шла надпись «один рубль». На левой стороне изображалось достоинство купюры в 1 рубль, а на правой стороне как бы в ажурной рамке был представлен текст из ноябрьского указа 1897 г. (см. рис. на след. с).

В соответствии с денежной реформой в обращение был выпущен кредитный билет номиналом в 500 рублей. В истории русских финансов такого аналога раньше не было. На лицевой стороне купюры, как и положено, помещался герб страны и присутствовали обязательные подписи. В левой части помещался в овале портрет Петра I в головном уборе (треуголке). Над овалом располагалась корона императора, а под овалом в рамке надпись «Петр Великий». Ниже овальной рамки указывался год «1898». В правой части находилось широкое белое поле, где был нанесен водяной знак в виде портретного изображения Петра I (см. рис. на след. с).

Это изображение просматривалось и на оборотной стороне купюры. На этой же стороне в центре был представлен текст применительно к сфере обращения кредитных билетов. Справа и слева от текста был указан номинал «500» в эффектном орнаменте, на его переднем плане по центру шла надпись «рублей» печатными буквами.

После проведения денежной реформы 1895 — 1897 гг. новые денежные знаки заменили прежние кредитные билеты. До 1902 г. старые образцы денежных знаков были изъяты из обращения.

Государственный кредитный билет достоинством 1 рубль. 1898 г.
Оборотная сторона

Государственный кредитный билет достоинством 500 рублей. 1898 г.

Следует заметить, что кредитные билеты пользовались огромным успехом из-за первоначального недоверия к золотой монете. Нередко, получая деньги в банке, публика просила кассира выдать надлежащую сумму не золотой монетой, а бумажными деньгами. Еще бы! Ведь реформа денежного обращения 1895— 1897 гг. была связана с уменьшением в 1,5 раза золотого содержания рубля. В качестве переходного звена Государственный банк выпустил билеты, которые обозначались как «депозитные металлические квитанции». Самая крупная из них была достоинством в 1 тыс. рублей. С 1898 г. они использовались для безналичных расчетов через расчетные отделы Государственного банка на местах, что сокращало потребность клиентов в наличных золотых монетах. Но со временем все понемногу нормализовалось.

В результате реформы изменилось положение в русских денежных единицах. Главной монетой стала золотая, а вспомогательными — серебряная и медная. Монетным делом распоряжалось Министерство финансов империи, а сами монеты чеканились на монетном дворе в Петербурге. Кредитные билеты выпускались государственным банком в объеме, ограниченном потребностями денежного обращения, но обязательно под обеспечение золотой монетой*.

Таким образом, министрами финансов Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградским была подготовлена, а министром финансов С. Ю. Витте успешно проведена денежная реформа 1895—1897 гг. В ходе реформы был осуществлен переход от серебряного рубля, введенного еще реформой Канкрина, к золотому рублю. Но золотом, следует отметить, было обеспечено лишь 70% кредитных билетов в обращении. Это свидетельствует о том, что в России золотой стандарт был установлен лишь частично. *

Положение С. Ю. Витте стало шатким к началу Русско-японской войны (1904— 1905 гг.). Против него выступили влиятельные придворные крути, недовольные его политической деятельностью. Особенно министр финансов подг вергался критике из-за неприятия нового внешнеполитического курса на Дальнем Востоке. В августе 1903 г. Витте был отстранен от должности министра финансов. Николай II перевел его на почетный, но декоративный пост главы комитета министров (высший совещательный орган империи). Он поступил с бывшим министром финансов так же, как в свое время Александр III поступил с Н. К. Бунге, назначив последнего на ту же должность. Но пройдет два года, и Витте окажется вновь востребованным политиком. Теперь же во главе финансового ведомства поставлен Владимир Николаевич Коковцов с перерывом на 1905-1906 гг.

КРЕДИТНЫЙ РУБЛЬ

Экономическое развитие России на рубеже XIX —XX вв. быстро возвело ее в ранг страны сравнительно развитого капитализма. Несмотря на то что страна

** К началу XX в. золотая единица преобладала в составе российского денежного обращения. На ее долю приходилось 46,2 % всего денежного обращения.*

отставала от Англии, Франции, Германии, США по объему произведенной продукции и техническому оснащению промышленного производства, в ней быстро происходила монополизация ведущих отраслей промышленности. Казалось, что устойчивость валюты будет и дальше содействовать экономическому росту, концентрации производства, т. е. появлению крупных промышленных объединений.

Серьезным испытанием для национальной валюты стала война с Японией (1904— 1905 гг.) и последовавшие за ней бурные революционные события, потрясшие Россию. Их апогеем были в 1905 г. Всеобщая октябрьская политическая стачка и Декабрьское вооруженное восстание. Война и революция серьезно расстроили финансы. Золотое обращение серьезно поколебалось в месяцы наивысшего подъема революции.

Правда, в первый год войны царское правительство не опасалось пока за устойчивость рубля, оно легко справилось с финансовыми трудностями, пойдя на заключение внешних займов. В конце 1904 г. золота было в обращении на 77,3 млн рублей, что было больше, чем в 1903 г., а сумма кредитных билетов, находящихся в обращении, увеличилась на 275 млн рублей. Впервые кредитные билеты использовались в качестве платежного средства в Маньчжурии.

Военные действия вызывали большой рост государственных расходов. Все чаще правительство прибегало к займам, увеличивая тем самым государственный долг. Так, например, за 1905 г. государственный долг вырос на 842,7 млн рублей, а сумма находившихся в обращении кредитных билетов — на 448,5 млн рублей. Количество золота, находившегося в обращении, сократилось на 90 млн рублей. Правительство было вынуждено задерживать выдачу золота, а все расчеты в Маньчжурии производило исключительно мелкими купюрами.

Подписание Портсмутского мира в августе 1905 г. не облегчило финансовую ситуацию. В Маньчжурии все еще пребывало под ружьем более полумиллиона солдат, а масса гражданского населения уже утратила веру в платежеспособность правительства. Внутри страны усиливался спрос на золото, и в то же время происходил отток капиталов за границу. Только лишь с 20 октября по 28 ноября за границу было переведено 200 млн рублей. Пересылка золота из Петербурга в местные казначейства сдерживалась на тот момент, а в декабре она была прекращена.

Значительные расходы на войну и затраты на борьбу с революционным народом истощили золотой запас страны. Кроме того, военные поражения подорвали доверие к правительству внутри страны и за рубежом. В самый пик революции 1905 г. царское правительство могло рассчитывать на золотой резерв для выпуска новых кредитных билетов всего лишь на сумму в 100 млн рублей.

На войну было потрачено почти 2,3 млрд рублей. Иностранные займы и дополнительный выпуск бумажных денег позволили правительству профинансировать неудачную войну с Японией. За время войны объем денежного обращения вырос на 13,8%.

В январе 1906 г. этот резерв понизился до 12 млн рублей. Правительство оказалось перед реальной возможностью прекращения размена кредитных билетов на золото, что фактически означало бы финансовое банкротство.

Комитет финансов боялся потери доверия населения к государственному кредиту. Он понимал, к каким последствиям может привести прекращение размена кредитных билетов на золото как внутри страны, так и за границей. Поэтому комитетом было принято решение не прекращать размена кредитных билетов на золотую монету. Вместе с тем комитет поручил своим членам В. Н. Коковцову и Т. С. Шванебаху совместно с министром финансов И. П. Шитовым в 1905— 1906 гг. осуществлять постоянное наблюдение за состоянием денежного обращения.

Этими лицами была составлена записка о положении в денежном обращении, которая рассматривалась комитетом финансов 14 декабря, а затем вместе с решением комитета была 30 декабря 1905 г. доведена до императора. Авторы записки констатировали, что только за первые 10 дней декабря золотой запас страны сократился на 50 млн рублей, в то же время эмиссия кредитных билетов продолжала расти. Эмиссионное право государственного банка было почти полностью использовано, и дальнейший выпуск кредитных билетов оказался невозможным без расширения эмиссионного права Государственного банка. В записке указывалось, что главной причиной перевода русских капиталов за границу является общая тревога за состояние дел в стране. Авторы предлагали и дальнейшее значительное сокращение золотых запасов с 1076 до 675 млн рублей в связи с платежами по заграничным займам, обязательствам государства, заключенным на золото. При этом сумма кредитных билетов, находившихся в обращении, достигла 1300 млн рублей и должна была еще увеличиться.

14 декабря 1905 г. на заседании комитета финансов выступил С Ю . Витте теперь уже в качестве Председателя Совета министров. Он понимал, что дальнейший выпуск кредитных билетов для нужд казначейства может привести к приостановке их размена на золота. Но чтобы этого не произошло, правительство собиралось получить новый заграничный заем.

Заявление главы правительства убедило Комитет финансов не приостанавливать размен кредитных билетов на золотую монету и ждать результатов переговоров правительства за рубежом. Более того, было принято решение о выпуске кредитных билетов без золотого обеспечения на сумму в 150 млн рублей. Этот выпуск кредитных билетов на деле нарушал положение о денежном обращении.

17 декабря в Париж выехал представитель Комитета финансов Коковцов. Он вез рекомендательные письма Витте к министру финансов Франции Рувье, к парижскому и лондонскому Ротшильдам и на всякий случай к германскому канцлеру Бюлову. По прибытии в Париж выяснилось, что настроение банкиров было пессимистическим. Царскому правительству не верили. Только 27 декабря 1905 г. благодаря вмешательству президента Французской республики было достигнуто соглашение о получении аванса в 100 млн рублей. Кроме того, финансовую помощь на несколько десятков миллионов марок оказал банкирский дом Мендельсона в Берлине. Таким образом, франко-германские банкиры пришли на помощь царизму.

На 1 января 1906 г. Государственный банк мог выпустить кредитных билетов всего лишь на 8,9 млн рублей, а с учетом кредитной операции Коковцова за границей — до 50 млн рублей.

8 января состоялось объединенное заседание Комитета финансов и Департамента государственной экономии Государственного совета, на котором вновь обсуждалось финансовое положение страны. Участниками заседания было отмечено некоторое улучшение финансового положения, что явилось результатом получения заграничного займа: Коковцов все же сумел заключить в Париже заем на 267 млн франков под краткосрочные обязательства. Одновременно были намечены меры для дальнейшего эмиссионного права Государственного банка и принято решение о снижении до 50% золотого обеспечения кредитных билетов, которые были выпущены в обращение.

Участники заседания все же решили заручиться согласием Николая II на осуществление принятой операции. Председатель Совета министров и министр финансов обязались опубликовать принятое решение в случае согласия царя в печати. Однако Николай II не пошел на осуществление этой меры. Она означала бы переход к бумажному обращению, что свидетельствовало бы о финансовой несостоятельности царизма.

После бурных событий 1905 г. правительство нуждалось в 700 — 800 млн рублей для покрытия своих чрезвычайных расходов. С. Ю. Витте стремился получить деньги за границей. Надежды на большой заграничный заем по-прежнему являлись главной линей правительства*.

Отток золотых монет из банков и сберегательных касс оказался временным. С 1906 г. начался обратный процесс: люди сдавали золото в обмен на бумажные деньги. Одновременно в Государственный банк стекался и избыток бумажных денежных знаков, выпущенных во время Русско-японской войны. В условиях начавшегося спада революции главному эмиссионному центру страны удалось сохранить важнейший принцип денежной реформы 1895— 1897 гг., а именно размен бумажных денег на золото.

За 1906— 1908 гг. общая сумма банковских билетов, находившихся в обращении, сократилась на 120 млн рублей. В то же время растущие потребности экономики, внутреннего и внешнего товарооборота ставили перед Государственным банком проблему новой эмиссии бумажных денег. За те же годы характер денежного обращения изменился, он стал принципиально иным. Денежное обращение все более превращалось из золото-бумажного в бумажно-золотое, т. е. доминирующую роль начинали играть бумажные денежные знаки.

Период с 1908 г. по 23 июля 1914 г. можно назвать временем относительной стабилизации российского рубля. Экономика страны выходила из состояния

** Накануне созыва I Государственной думы в 1906 г. Витте удалось добиться у иностранных капиталистов займа в 750 млн рублей золотом, который с полным основанием можно назвать займом для подавления революции.*

Если в 1906 г. доля бумажных денежных знаков составляла в обращении 41 %, то к 1908 г. она увеличилась до 55%. Соответственно понижалась доля золотой монеты с 42 до 32%.

депрессии: наблюдался рост промышленной продукции, возросла добыча нефти и каменного угля, увеличилась выплавка чугуна и т. д. Особое значение приобрел экспорт зерна и муки. Только в Англию в 1913 г. было вывезено 4 млрд пудов зерновых. Россия имела крепкий бюджет, его доходы превышали расходы почти на 400 млн рублей. Налоги были ниже, чем во Франции (в 4 раза), Германии (более чем в 4 раза), Англии (в 8,5 раза). В финансовой сфере, как и в экономике, наблюдалась концентрация денежных средств. Почти 80% всех банковских капиталов сосредоточили 12 крупнейших банков страны.

Экономической стабилизации соответствовала политическая стабильность. Правящие крути и российское общество в целом находились в ожидании крупного события — празднования трехсотлетия дома Романовых. Официальная дата торжеств была объявлена на 21 февраля 1913 г., но подготовка к юбилею началась гораздо раньше. В 1908 г. было утверждено новое «Положение о выходах при высочайшем Дворе». Выходом именовалось торжественное шествие членов императорской фамилии из внутренних покоев в дворцовую церковь или тронный зал. Особенно торжественными были так называемые большие выходы. Они проходили в дни главных церковных праздников, рождения и именин, обручения и бракосочетания, торжественной присяги. Правила строго регламентировали крут лиц, имевших право присутствовать на этих мероприятиях.

В феврале 1913 г. председатель Совета министров и министр финансов В. Н. Коковцов с трудом убедил Николая II пригласить членов Государственной думы на торжественное мероприятие в Зимний дворец.

К юбилею был образован специальный комитет по проведению празднования трехсотлетия династии Романовых. Во главе комитета был поставлен член Государственного совета, гофмейстер высочайшего двора А. Г. Булыгин. Комитет предложил государю обнародовать манифест к подданным, в котором отмечалась бы важность этого события. Николай II поддержал предложение комитета. Подписанный императором манифест зачитывали по всей империи в торжественной обстановке в канун юбилея. Манифестом предусматривалась обширная программа благотворительных акций: льготы малоимущим, амнистия заключенным, снятие задолженностей с мелких землевладельцев и предпринимателей.

Скульпторы и архитекторы Петербурга приступили к работам над строительством храма в честь династии Романовых. К юбилейной дате была воздвигнута на Исаакиевской площади ротонда. К торжеству выпускались юбилейные медали — золотая, серебряная, темно-бронзовая и светло-бронзовая. Разумеется, были выпущены и бумажные денежные знаки с династическими портретами Александра III, Екатерины II, Петра I.

Уже с 1909 г. началась постепенная замена кредитных билетов выпуска 1898 г. на денежные знаки новых образцов. Государственным банком сначала были впущены в обращение купюры мелкого достоинства в 3, 5 и 10 рублей. Затем очередь дошла и до купюр крупного номинала: в 1909 г. появился двадцатипятирублевый кредитный билет с изображением Александра III. В 1910 г. — сторублевый билет с изображением Екатерины II, в 1912 г. — пятисотрублевый билет с изображением Петра I. Кредитные билеты в 100 и 500 рублей народ

воспринял с какой-то недоверчивой радостью, называя их в обиходе «катьками» и «петрухами»*.

Надо сказать, что изображение Петра I на кредитных билетах нового образца отличалось от прежнего выпуска 1898 г. Это нетрудно заметить, достаточно взять бумажные денежные знаки в руки и сравнить их по иконографическим признакам. На купюре выпуска 1912 г. Петр I был уже без головного убора с длинными, до плеч, вьющимися волосами. Черты лица императора были более открыты и приветливы, поворот головы стал ближе к анфасу, а не к профилю. Император был одет в рыцарские латы, поверх которых просматривается накидка из легкой ткани. Если же посмотреть на купюру образца 1898 г., то на ней Петр I был одет в кольчугу, на которую свешивалась с шеи защитная пластина (см. рис.). Даже такой беглый осмотр денежных знаков говорит об их отличии.

Государственный кредитный билет достоинством 500 рублей. 1912 г.

В условиях экономического подъема 1910—1912 гг. правительство стремилось к созданию бездефицитного бюджета. В эти годы обеспечение бумажного рубля золотой монетой заметно уменьшилось (соответственно с 94 до 88%). Население все более предпочитало использовать в обращении удобные кредитные

** В своем оформлении кредитные билеты стали как бы предметами изобразительного искусства. Они отразили общую тенденцию, обозначившуюся в культуре, когда наследие романтизма уступало место стилю модерн. Бумажные деньги стали более сложными по изготовлению, на них отчетливо прослеживались античные мотивы.*

билеты. Сокращение расходов золотой монеты заставило правительство проводить политику инфляционной «накачки» денежного оборота кредитными билетами сверх установленного законом предела в 300 млн рублей. Такая политика вызвала рост индекса розничных цен*.

В финансовой политике В. Н. Коковцова главной денежной единицей становились кредитные билеты, доля которых с 1909 по 1914 гг. поднялась с 61 до 70% в общей массе денежного обращения. В то же время доля золотой монеты снизилась с 32 до 20%. Обычно эмиссия кредитных билетов расширялась осенью во время реализации урожая. Но, несмотря на то что количество кредитных билетов возрастало, оно все же отставало от потребностей бурно растущей экономики. Наиболее популярными купюрами являлись кредитные билеты достоинством 100, 25, 10, 5 рублей, 3 рубля. Что касается золотой монеты, то она, внедренная в денежный оборот С. Ю. Витте, проигрывала более удобным в обращении кредитным билетам.

Перед Первой мировой войной положение государственных финансов было устойчивым. По размерам золотого запаса Россия занимала второе место в мире, уступая только США (соответственно 1,2 тыс. тонн и 1,5 тыс. тонн). Доходы государственного бюджета составляли 3 452,5 млн рублей, а расходы — 3 382,9 млн рублей. Превышение доходов над расходами позволяло правительству временно не прибегать к внешним займам для покрытия бюджетного дефицита.

Оценивая в целом роль кредитных билетов в структуре денежного обращения начала XX в., следует признать, что, несмотря на провозглашенный золотой стандарт, она была доминирующей, поскольку на бумажные деньги приходилось свыше половины всего объема денежного обращения.

Острый политический кризис лета 1914 г. покончил с устойчивостью российских финансов. Золотая денежная система потерпела крах. Она оказалась хрупким инструментом, жизнеспособным в условиях мирного экономического развития. Ведущие державы, втянувшиеся в Первую мировую войну, прекратили размен бумажных денежных знаков на золото.

Государственный банк России объявил о прекращении размена кредитных билетов на золотую монету 27 июля 1914 г. Как покажут дальнейшие события, золотая монета не вернется в кассы государственного банка, а останется у владельцев.

Итак, конец XIX — начало XX вв. стал временем перехода от денежной системы Канкрина, основанной на серебряном рубле, к золотому рублю. Попытки правительства восстановить серебряный рубль в 1862 г. и 1881 г. не увенчались успехом. Будущая основа денежной системы могла строиться только на золотом

** В 1912 г. индекс розничных цен составил 123,2% по сравнению с 1899 г., что не могло не снизить покупательную способность рубля. Массовая эмиссия денежных знаков, не обеспеченных товарами, привела к превышению объема денежного оборота над товарной массой и, как следствие, к скачкам розничных цен на товары и услуги. За счет сверхнормативной эмиссии денежных знаков правительством решались фискальные задачи, направленные на пополнение государственного бюджета.*

эквиваленте. В 1895— 1897 гг. в России была проведена денежная реформа, которая установила золотой стандарт рубля. Кредитные билеты теперь выпускались Государственным банком под обеспечение золотой монетой. Правительство всеми силами стремилось обеспечить денежную массу золотым покрытием. В условиях революционных потрясений 1905 г. ему удалось сохранить денежную единицу, прибегнув к существенным заграничным займам. Интенсивное экономическое развитие после революции заставляло правительство прибегать к выпускам бумажных денежных знаков, происходило их увеличение в структуре денежного обращения. Вступление России в Первую мировую войну лишь усилит эту тенденцию, и в дальнейшем война внесет существенные коррективы в денежное обращение.

В следующей главе история бумажных денег предстанет через деятельность разных элементов в условиях Великой октябрьской революции.

ГЛАВА 5
ФИНАНСЫ В ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ ИСТОРИИ

ДУМКИ, КЕРЕНКИ...

В августе 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну*. Финансовая система страны стала перестраиваться с учетом военного времени. Первый год войны стал как бы переходным в работе финансовых учреждений, но уже с конца 1915 г. началось военное финансирование различных сфер деятельности. С крушением золотого стандарта денежное обращение стало почти полностью бумажным. Вплоть до падения дома Романовых продолжалась в ограниченных размерах только чеканка низкопробных серебряных монет.

Главным способом финансирования военных действий стала бумажная эмиссия, которая не подкреплялась золотым покрытием. Повысилась роль Государственного казначейства в выпуске бумажных знаков, несмотря на то что главным эмиссионным центром оставался Государственный банк. Разумеется, в условиях военного времени изменились отношения между Государственным казначейством и Государственным банком. Казначейство выпускало краткосрочные обязательства, а Государственный банк был вынужден учитывать их и выпускать под них кредитные билеты. Но всякий раз очередная эмиссия оформлялась как ссуда банка государству.

Деятельность Государственного банка все больше подчинялась интересам Государственного казначейства и политическим целям царского правительства. Так, в годы войны в обращении находились четырехпроцентные билеты Государственного казначейства, которые принимались кассами наравне с бумажными деньгами и имели повсеместное хождение. Вместо того чтобы учитывать краткосрочные обязательства, правительство будет расплачиваться ими с поставщиками военной продукции, продовольствия, фуража и т. д. Эти краткосрочные обязательства следует учитывать в общей сумме кредитных билетов. К концу февраля 1917 г. кредитных билетов оказалось в обращении на сумму более 9 млрд рублей. При этом более 5 млрд рублей кредитными билетами не имело золотого покрытия.

** С августа по декабрь 1914 г. Россия ежегодно тратила на войну 16,3 млн, в 1915 г. — 26,2 млн, а в 1916 г. — 22,4 млн рублей. Военные расходы Российской империи превышали расходы основных участников мировой войны. В 1916—1917 гг. они перешагнули пятидесятипроцентный рубеж по отношению к национальному доходу, в то время как доля Англии составляла 37%, Германии — 31,6%, Франции — 25,6%, США- 15,5%.*

Война существенно сказалась на экономической ситуации внутри страны. В связи с военными действиями царское правительство решило запретить продажу алкогольных напитков. Последствия этого шага не просчитали. На руках у народа оказались нереализованные денежные средства, превышающие миллиард рублей. Естественно, возрос спрос населения на другие товары. Потеряв заметную сумму на продаже алкоголя, государство решило вернуть средства. Государственный банк напечатал на ту же сумму кредитных билетов. Таким образом, денежная эмиссия была произведена для увеличения доходной части государственного бюджета.

Денежные средства не были обеспечены ни товарами, ни золотым запасом. Сразу же обнаружился рост цен на предметы первой необходимости. Разрыв между золотом и бумажным денежным обращением стал увеличиваться.

Во второй половине 1916 г. потребительские цены обогнали рост цен на золото. Ажиотаж на золотую монету исчез, она окончательно перешла из оборота в сбережение населением. А вслед за ней в сбережение переходила серебряная и даже медная монета.

К концу 1916 г. право Государственного банка на эмиссию кредитных билетов увеличилось с 300 млн рублей до 6,5 млрд рублей. К этому времени инфляция достигла 40% в год.

Государство стояло перед «разменным голодом». Поэтому опять встал вопрос о чеканке никелевых монет достоинством в 10, 15, 20, 25 копеек, проект которой был предложен еще в 1915 г. Монеты было решено чеканить в Японии. Однако монеты так и не поступили в Россию, в связи с чем вместо них выпустили бумажные билеты так называемой царской серии.

Решением Государственного казначейства в обращение были введены разменные денежные знаки типа почтовых марок, отпечатанных на полукартоне. На лицевой стороне марок номиналом в 10, 15 и 20 копеек помещались в овальной рамке портреты российских самодержцев Николая II, Николая I и Александра I. На оборотной стороне этих марок под царским двуглавым орлом было напечатано уведомление: «Имеет хождение наравне с серебряной монетой». На марках достоинством 1, 2 и 3 копейки были сделаны портретные изображения Петра I, Александра II и Александра III (рис. 52а). На оборотной стороне марок была надпись другого содержания: «Имеет хождение наравне с медной монетой» (см. рис.).

С исчезновением из обращения серебряного рубля повысился спрос на кредитные билеты рублевого достоинства. Чтобы удовлетворить спрос населения, Государственный банк стал выпускать мелкую купюру в упрощенном виде. Многие кредитные билеты выходили с одинаковыми номерами и подписями одних и тех же кассиров.

Инфляция способствовала падению курса рубля, что наблюдалось с первых месяцев войны. К 1915 г. официальный курс рубля составил 80 копеек, а к концу 1916 г. он понизился до 60 копеек. Одновременно снижалась и покупательная способность рубля. К началу февральского переворота она составляла 27 копеек. К этому времени царское правительство стало вводить карточную систему. Эта тенденция усилится при Временном правительстве и станет нормой жизни в первые годы Советской власти.

Как видно, инфляция сокрушила золотомонетный стандарт, привела к исчезновению из обращения серебряной и медной монеты. Разрушила баланс между спросом на бумажные деньги и предложением и способствовала концентрации у населения большого количества бумажных денег.

Денежный знак достоинством 3 копейки (марка). 1915 г.
Лицевая и оборотная стороны

23 февраля 1917 г. в России началась революция, которая покончила с трехсотлетним правлением династии Романовых. 2 марта Николай II отрекся от престола в пользу брата Михаила, а тот, зная о положении дел в столице, отрекся в пользу Учредительного собрания. 2 марта законодательная и исполнительная власть перешла в руки Временного правительства вплоть до созыва Учредительного собрания. Однако его деятельность в столице ограничивалась давлением и контролем со стороны Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Реально в столице свободной России существовало двоевластие.

Падение монархии в России поставило перед Временным правительством вопрос о дальнейшем участии России в войне. Правительство решило продолжать военную кампанию, подтверждая тем самым союзнические обязательства царской России. Существенной же поддержки от союзников оно не получало. Англия сократила предоставление кредита, и Временному правительству ничего не оставалось, как довольствоваться «остатками» 1916 г., которые составляли около 65 млн фунтов стерлингов. Французские кредиты к октябрю колебались в пределах от 300 до 350 млн рублей. Кредиты США к этому времени не превышали 325 млн долларов.

Временному правительству приходилось изыскивать средства на ведение войны. Уменьшение золотого покрытия рубля было существенным. На 1 марта 1917 г. золота имелось на 1476 млн рублей, и кредитные билеты были покрыты

на 14,8%. Тем не менее Временное правительство прибегло к эмиссии бумажных денег. Выпуск царских кредитных билетов составил в марте 1031 млн рублей. Конечно, это не способствовало снижению уровня инфляции.

Министр финансов М. И, Терещенко решил приступить к выпуску внутреннего займа и таким путем частично ограничить денежную массу. Проконсультировавшись со столичными банкирами, он решил действовать.

27 марта 1917 г. Временное правительство обратилось к населению России с воззванием исполнить свой гражданский долг и поместить свои деньги в новый заем. Правительство не скрывало того факта, что новый заем пойдет на военные нужды. Патриотическое название «Заем свободы» имело строго внутреннее значение. В России произошла смена власти, революцию необходимо было защищать от неприятельских войск, и, разумеется, выполнять союзнические обязательства.

Вместе с тем выпуск «Займа свободы» продолжал традицию военного времени. С самого начала войны царское правительство постоянно прибегало к денежной эмиссии, использовав для этой цели внутренние займы. С 1914 по 1916 гг. было впущено несколько займов, но они так и не смогли в полной мере удовлетворить царское правительство в искомых средствах. Принимаемая же теперь мера считалась вполне оправданной, так как выпуски денежных знаков могли расшатать относительно устойчивое положение в российской экономике.

Первоначально Временное правительство собиралось назвать новый заем победным. Но в конечном подходе сошлись на «Займе свободы». В обществе присутствовал подъем патриотических чувств, вызванных стремлением защитить революцию. С вопросом о победе над кайзеровской Германией и ее союзниками следовало пока повременить. Пока же звучал общий призыв: «Военный заем во имя спасения Родины и революции».

28 марта М. И. Терещенко направил письмо на имя военного министра А. И. Гучкова. В этом письме отмечалось: «Для покрытия все возрастающих военных расходов и в целях извлечения из обращения кредитных билетов Временное правительство приступает к выпуску займа под названием «Заем свободы 1917 года» без ограничения его нарицательного капитала». Учитывая, как плохо шла подписка военнослужащих на военные займы 1915 и 1916 гг., министр финансов просил Гучкова популяризировать заем среди офицеров и солдат*.

Кампания по размещению среди населения «Займа свободы» началась энергично, но ее результаты окажутся далеко не радужными. Выпущенные на 49 лет из расчета 5% годовых, облигации содержали текст обращения к населению, подписанного всеми министрами правительства во главе с Г. Е. Львовым. Обращение заканчивалось призывом: «Одолжим деньги государству, поместив их

** Подписка на «Заем свободы» началась с 8 апреля 1917 г. С ним была связана активная пропаганда и агитация — выпуск брошюр, листовок, газетных объявлений. Вопрос о займе обсуждался в различных кругах общества. Единого мнения не было, так как с самого начала займу была придана политическая направленность. Дискуссия шла внутри партий, между партиями, в советах, военных комитетах и т. д.*

в новый заем, и этим спасем от гибели нашу свободу и достояние». Однако, несмотря на горячее обращение, заем не был широко поддержан населением. «Заем свободы» так и не стал народным в полном смысле этого слова. Облигации распространялись до октября 1917 г. включительно. Количество средств, собранных по займу, оказалось меньше, чем по выпускам царских займов. Всего было собрано 3 млрд 137 млн рублей, что составляло 18% от общей суммы денежных поступлений в 1917 г. Временное правительство больше надеялось на выпуск бумажных денег. За 5 месяцев его существования было выпущено кредитных билетов на 4,5 млрд рублей, что в три раза превышало денежную эмиссию за весь 1916 г.

Правда, состав обращавшейся в стране денежной массы оказался довольно пестрым. Изначально продолжалось хождение дореволюционных бумажных денег. В дополнение к ним Государственный банк произвел обширную эмиссию пятирублевых купюр. Иногда их путают с купюрами образца 1909 г. Однако они легко различаются: на царских деньгах воспроизведены не только буквами обозначенные серии, но и шестизначный номер банкноты, а на купюрах Временного правительства — только обозначенные серии из двух букв и трех цифр. Кроме этого, Временное правительство повторило эмиссию марок — денег, посвященных трехсотлетию дома Романовых с портретами Петра I, Александра II и Александра III. От серии 1915 г. они отличаются отсутствием герба Российской империи на обороте и водяных знаков. Марки — деньги с изображениями Александра I, Николая I и Николая II выпущены не были, что, вероятнее всего, предопределялось либеральными взглядами членов Временного правительства. Одновременно, как видно, встал вопрос о пересмотре геральдики*.

В апреле Временное правительство предоставило право Государственному банку расширить эмиссию кредитных билетов до 8,5 млрд рублей. Мера оказалась недостаточной, и эмиссионное право банка периодически расширялось на протяжении всего 1917 г. К концу октября количество кредитных билетов, выпущенных в обращение, составило 6 412 млн рублей. Однако их техническое изготовление ухудшилось. Денежные знаки выпускались в упрощенном виде. Использовались и четырехпроцентные билеты Государственного казначейства. Отделения банка продолжали выдавать их взамен кредитных билетов. Среди общей массы бумажных знаков были и деньги Временного правительства.

В конце апреля в обращение были выпущены так называемые думские деньги номиналом 250 и 1 тыс. рублей. На первой банкноте был изображен двуглавый

** Когда самодержавие было свергнуто, остатки гнева народных масс пришлись на герб Российской империи — двуглавого орла с коронами, скипетром и державой. Из деревянных орлов повсеместно устраивались костры в Петрограде, а маляры замазывали изображение герба на стенах зданий различных учреждений. В апреле 1917 г. Временное правительство созвало юридическое совещание, которое вынесло решение о сохранении старого герба в качестве свободного Российского государства. Но в изображении герба уже отсутствовали короны и иные атрибуты самодержавной власти. В таком варианте двуглавый орел сохранялся до октября 1917 г., и в таком виде он отображался на денежных знаках Временного правительства.*

орел, но без корон и других атрибутов царской власти. На второй банкноте — Таврический дворец, в котором заседала IV Государственная дума.

Другой особенностью оформления «думских» денег было изображение свастики. Но она присутствовала не как государственная эмблема или символ насилия, что будет в фашистской Германии 30-х гг. XX в., а как элемент защиты от подделки. Если внимательно присмотреться к кредитному билету достоинством в 250 рублей, то можно увидеть крест в центре орла, под которым надпись «Подделка кредитных билетов преследуется законом». Свастика видна и на оборотной стороне кредитного билета — по краям в розетках на нее накладывается номинал денежного знака. Древнейший символ можно рассматривать и как признак произошедших перемен, что видно по гербу, т. е. своеобразное колесо нарождавшейся новой жизни, когда старая власть была свергнута (см. рис.).

«Думка» достоинством 250 рублей. 1917 г.

Летом Временное правительство сосредоточило основное внимание на косвенных налогах и установило государственную монополию на продукты и товары широкого потребления. Это в полной мере отвечало взглядам министра финансов Н. В. Некрасова. Его курс был поддержан совещанием общественных деятелей, проходившем 8—10 августа в Москве. Главным способом финансиро-

** Темпы эмиссии бумажных денег, осуществлявшейся Временным правительством, в 4 раза превысили соответствующие показатели при царском правительстве. С марта по октябрь 1916 г. расширенная эмиссия составила 2 184 млн рублей, а за тот же период 1917 г. —8 967 млн рублей. Однако предпринятые меры не решали проблему денежного дефицита. Они только взвинчивали темпы инфляции.*

вания войны и хозяйственной жизни оставалась все та же расширенная эмиссия*. Правительству ничего не оставалось, как обратиться к печатному станку.

Политическая ситуация оказывала влияние на принимаемые правительством решения. 22 августа правительство издало указ, по которому выпускались в обращение казначейские знаки упрощенного вида достоинством 20 и 40 рублей. Они вошли в историю под названием «керенки» по фамилии главы правительства А. Ф. Керенского. Керенки выпускались неразрезанными листами, причем на них отсутствовали номера и подписи, как на обычных денежных знаках, хотя имелась надпись, что они обязательны к приему наравне с кредитными билетами. Новые казначейские знаки использовались не только в 1917 г., но и в годы Гражданской войны, и были изъяты из обращения в 1922 г.

Население выражало недоверие к финансовой политике Временного правительства и эмитируемым им деньгам. Это сказывалось и на отношении к денежным знакам Временного правительства. Народ считал надежными царские деньги и, несмотря на инфляцию 1914— 1916 гг., использовал их в качестве сбережений. Аналогично тому, как в 1916 г. исчезли из оборота золотая и серебряная монеты, в 1917 г. начали оседать в кубышках и царские бумажные деньги. От денег же Временного правительства население стремилось избавиться как можно быстрее.

Особое недоверие вызывали выпускавшиеся огромными тиражами керенки. Да и само Временное правительство, похоже, относилось к ним с пренебрежением, что подтверждается качеством исполнения самих купюр. Население, которому они поступали в виде неразрезанных бумажных листов, использовало их, особенно в сельской местности, в качестве обоев. В 50 гг. XX в. еще можно было видеть крестьянские стены и сундуки, оклеенные неразрезанными листами двадцати- и сорокарублевых керенок*.

Слабость Временного правительства лишь углубляла кризис власти в стране. Участилась практика сокрытия капиталов, что происходило разными путями. Один из них состоял в припрятывании крупных купюр. Из обращения стали исчезать банковские билеты достоинством 100 и 1 тыс. рублей. Кроме того, денежные суммы стали снимать с текущих счетов и депозитов банков. Наконец, капиталы стали утекать за пределы страны. Для предпринимателей это являлось мерой предосторожности. Так, с февраля по октябрь 1917 г. было переведено за границу на частные нужды 379 млн рублей. Значительная доля этой суммы была связана именно с «утечкой» капитала.

Министерство финансов стремилось пресечь «бегство» капитала. 5 июня в срочном порядке правительство приняло постановление, в котором воспрещались денежные переводы за границу без разрешения финансового ведомства.

** Именно появление думских денег и керенок вызвало значительное обесценение денежных знаков. Правительство выпустило столько ничем не обеспеченных думок и керенок что стоимость рубля в сентябре упала до 8—9 копеек. Реальная стоимость рубля в октябре 1917 г. составляла 6—7 копеек. В то же врегля государственный долг Временного правительства составил 50 млрд рублей.*

Однако капитал продолжал утекать за границу, чему в немалой степени служило отсутствие последовательных шагов в действиях самого правительства. Иначе как объяснить тот факт, что до сентября вне сферы деятельности правительства оставалась зона Китайско-Восточной железной дороги? Спекуляция рублями достигала огромных масштабов в Харбине.

Не обходилось и без коррумпированности части чиновников финансового ведомства. Они закрывали глаза на тайный вывоз золота и драгоценных камней за границу. Эти потоки быстро направлялись в Финляндию, имевшую автономию, и дальше на запад. Например, часть русского золота была перемещена в Англию. Союзнические соглашения нужно было проплачивать. Расплата золотом началась с 1914г., тогда в Лондон было переведено золота на 75 млн рублей. Дважды оплата производилась в 1916 г. на общую сумму 189 млн рублей. Но самый крупный платеж был сделан Временным правительством в июле 1917 г. — 200 млн рублей. Таким образом, золотой запас страны истощался, а страну захлестывала гиперинфляция.

К октябрю 1917 г. русский золотой фонд уменьшился на 341 млн рублей. Общая масса бумажных денежных знаков за 3,5 года войны возросла в 6 раз.

С момента своего образования Временное правительство придерживалось курса на ограничение инфляции. Определенные подвижки наметились в апреле, когда выпуск кредитных билетов снизился до 476 млн рублей, но затем инфляционные процессы снова усилились, За те 8 месяцев, что Временное правительство было у власти, оно своими решениями положило начало разрушению единого денежного обращения, а также тому, что в обращение вступают параллельные валюты, имеющие различные курсы. Кроме того, именно в этот период темпы роста цен начинают обгонять рост количества денег в обращении, в связи с чем деньги обесцениваются быстрее, чем их успевают печатать. Прекратить выпуск денег Временное правительство уже не в состоянии, так как уменьшение эмиссии неизбежно вело к банкротству государства, а значит, к прекращению снабжения армии и военному поражению. К январю 1918 г. на руках у населения находилось 27 313 млн рублей. Это в 17 раз превышало общую сумму денег, имевшихся в стране перед Первой мировой войной.

Из-за политической и экономической слабости Временного правительства финансовое понижение страны сделалось катастрофическим.

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ДЕНЬГИ

В октябре 1917 г. к власти в России пришли большевики, они сформировали правительство, получившее название Совет народных комиссаров. С первых минут своего существования большевистское правительство столкнулось с проблемой, серьезность которой мало кто предполагал: чтобы управлять государством, мало иметь поддержку народа, военную силу — нужны были деньги. Миллионы рублей. А у новой власти во главе с Совнаркомом денег не было. В стране обращалась масса обесценивающейся с каждым днем «бумаги». Для большевистского правительства финансы и банковское дело становятся одной из важнейших областей деятельности. Поэтому национализация банков —

это важнейшая задача вооруженного восстания. В сфере финансов и денежного обращения большевиков ждали очень серьезные испытания, с которыми справиться им не удалось.

14 (27) декабря 1917 г. ВЦПК РСФСР выпустил декрет о национализации банков. Банковское дело было объявлено государственной монополией, а всем существующим частным акционерным банкам было предписано объединиться с Государственным банком.

Совнарком получил доступ к денежным средствам государства. Однако финансовое положение было весьма плачевным: если расходы первого советского бюджета на полугодие 1918 г. составляли 28 млрд рублей, то доходы — лишь 8 млрд рублей. Советскому правительству ничего не оставалось, как идти по пути дальнейшей централизации финансов и экономической жизни страны в целом, чтобы преодолеть колоссальный дефицит государственного бюджета.

Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета положил начало процессу национализации банков и их отделений на местах. Например, 25 ноября 1917 г. Совнарком издал декрет «Об упразднении Государственного дворянского земельного и Крестьянского ремесленного банков». К 20-м числам января 1918 г. с частными акционерными банками в стране было покончено. Их объединили с Государственным банком в единый Народный банк РСФСР. К этому времени большинство Советов на местах уже имело свои финансовые отделы.

Однако финансовая работа большевиков оказалась парализованной из-за работников бывшего Министерства финансов, Государственного казначейства и Государственного банка. Они заявили об открытом непризнании власти Совета народных комиссаров. Чтобы прекратить саботаж, большевики встали на путь увольнения общественных финансовых работников. Все уволенные чиновники лишались пенсий и других льгот, в том числе права на казенную квартиру и отсрочку от мобилизации в армию.

Положение осложнялось отсутствием собственных кадров финансистов среди большевиков. 26 октября (8 ноября) 1917 г. народным комиссаром финансов был назначен писатель-экономист И. И. Скворцов-Степанов, но он так и не вступил в должность. 2 февраля 1918 г. народным комиссаром финансов назначили В. Р. Менжинского, который ничем себя не проявил на этом посту. После подписания Брестского мира он занял пост генерального консула Советского государства в Берлине, а оттуда в скором времени был переведен на работу в ВЧК. Его сменил на посту министр финансов И. Э. Гуковский, в прошлом работавший бухгалтером.

К весне 1918 г. В. И. Ленин в ряде статей и выступлений сформулировал программу перестройки экономики, причем финансам в ней отводилось ведущее место. Председатель Совнаркома высказался за постепенное превращение банков в единый аппарат счетоводства. Гуковский не поддержал предложение Ленина. Один из руководителей Народного банка РСФСР Я. С. Ганецкий тоже высказался против ленинского предложения.

Плохая осведомленность большевиков в финансовых вопросах и споры между ними заставили Ленина пригласить к составлению финансовых отчетов бывших сотрудников государственного и частных банков. На заседании ВЦИК

18 апреля 1918 г. Ленин был вынужден признать, что финансовую проблему в ближайшее время не разрешить. С этой идеей он вышел через месяц на Всероссийский съезд представителей финансовых отделов советов. В своем докладе Ленин отразил классовый подход к проблеме, а именно: состояние денежного обращения является плачевным из-за нахождения значительного количества денег на руках буржуазии. Глава правительства большевиков потребовал производить строжайший учет имеющихся бумажек до замены «всех старых денег новыми». До начала 1919 г. большевики не могли не только провести серьезную реформу банков, но они не смогли решить и главный вопрос — вопрос о замене старых денег.

Советское правительство было вынуждено использовать в качестве денег различного рода суррогаты. С сентября 1917 г. роль денег начинают играть облигации «Займа свободы», было принято решение обрезать на них купоны на получение 5% дивидендов. Облигации с необрезанными купонами в качестве денег не принимались*.

Кроме этого, правительственные финансовые органы смогли наладить эмиссию кредитных билетов царского образца достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 и 500 рублей. С 1 ноября 1917 г. по 1 мая 1918 г. только на подконтрольной правительству РСФСР территории в обращение было выпущено около 19 млрд рублей.

Недостаток денег ощущался и в провинции, так как из-за расстройства железнодорожного транспорта отправленные деньги не всегда достигали мест назначения. Поэтому местные органы власти были вынуждены эмитировать собственные деньги. Совнаркому ничего не оставалось, как разрешить печатать свои деньги целому ряду местных органов советской власти (достоинством не более 100 рублей). А на неподконтрольной правительству РСФСР территории печатание собственных денег стало обычным делом. На территории страны имела хождение и иностранная валюта: доллары, фунты, марки и т. д. К началу 1919 г. в стране обращалось свыше 2 тыс. видов различных денежных знаков и их суррогатов. Тем не менее уже с лета 1918 г. Советским правительством стали приниматься первые меры к оздоровлению государственных финансов. Во главе Наркомата финансов встал Н. Н. Крестинский. В 1918 г. Народный банк выпустил новую денежную серию: купюры достоинством 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500, 1 тыс., 5 тыс. и 10 тыс. рублей. Эти кредитные билеты не имели обозначения эмитировавшего их Советского правительства, а только подписи управляющего Народным банком Г. Л. Пятакова и его кассира. На лицевой стороне был изображен герб Временного правительства — двуглавый орел, но без царской атрибутики. На советских банкнотах номиналом в 5 тыс. и 10 тыс. рублей имелась свастика, как и на купюрах Временного правительства достоинст-

** Вместе с облигациями «Займа свободы» в обращении оказываются билеты Государственного внутреннего 4,5%-ного выигрышного займа, которые Временное правительство выпустило в августе 1917 г. Помимо этого, имели хождение 5 % -ные векселя Государственного казначейства 1908 г. выпуска. Их номинал был сохранен — 25, 50, 100, 500 рублей. Хождение суррогатных денег в РСФСР сохранялось до 1921 г.*

вом 250 и 1 тыс. рублей. Надо сказать, что это не единственный случай в те времена. Имелась свастика на денежных знаках Финляндии и Эстонии.

Перед Советом народных комиссаров все с большей остротой вставал вопрос о ликвидации старой эмиссии денег и введении единой денежной системы РСФСР. В 1918 г. Экспедиции заготовления государственных бумаг было поручено приступить к печатанию первых бумажных денег советского образца. В марте 1919 г. были выпущены так называемые расчетные знаки достоинством в 1, 2, 3 и 5 рублей. Они были размером с почтовую марку, на расчетных знаках впервые появилось изображение герба РСФСР, который был утвержден в июле 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. В композицию герба входило изображение в лучах солнца золотых серпа и молота, скрещенных рукоятками книзу. Серп и молот окружал венец колосьев пшеницы, а снизу был лозунг «Пролетарии все стран, соединяйтесь!». На лицевой стороне денег имелась надпись: «Расчетный знак РСФСР обязателен к обращению наравне с кредитными билетами». На оборотной стороне в розетке обозначался номинал и достоинство расчетного знака (см. рис.).

В условиях усиливавшейся гиперинфляции выпуск знаков такого достоинства не имел практического смысла. Скорее всего их эмиссия преследовала сугубо политические цели — заявить о появлении на карте мира нового государства и его символики.

Несмотря на эмиссию бумажных знаков, денег в республике не хватало. В мае 1919 г. в обращение поступили кредитные образцы 1918 г. достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 1 тыс. рублей.

При их изготовлении, как уже отмечалось выше, были использованы печатные формы, заказанные в свое время Временным правительством. В опубликованном 15 мая 1919 г. декрете Совнаркома «О выпуске в обращение новых кредитных билетов образца 1918 года» указывалось, что они выпущены для извлечения из оборота разного рода денежных суррогатов, выпускавшихся в связи

В начале 90-х гг. XX в. на самом высоком уровне руководства Российской Федерации делались заявления об угрозе «красно-коричневых» сил. В научных кругах обсуждалось «единство» большевизма и фашизма, писались диссертации. Зарубежные авторы основательно утверждали, что Россия стоит перед угрозой фашизма. Развенчание «красно-коричневых» переносилось на символику советского периода, в том числе в поле зрения оказались советские деньги 1918 г. Наличие на них свастики в воображении человека может вызвать нездоровые ассоциации, такие как управление с «Тибетской крыши мира», поклонение большевиков оккультным наукам, заимствование немецкими национал-социалистами настоящей большевистской символики и т. д. На самом деле Правительство РСФСР использовало заранее заготовленные матрицы Временного правительства, что видно по надписям на кредитном билете, например в 5 тыс. рублей. Свержение Временного правительства в октябре 1917 г. не позволило ему ввести в оборот кредитные билеты номиналом в5и 10 тыс. рублей. А свастика была всего лишь элементом защиты от подделки, как на «думских» деньгах, например, достоинством 250 рублей 1917 г.

с недостатком кредитных билетов. Одновременно были выпущены в обращение расчетные знаки РСФСР образца 1919 г. достоинством 100, 200, 500 и 1 тыс. рублей.

1919 г. стал временем решительного осуществления мер политики «военного коммунизма». Так, оплата труда производилась через пакет по карточкам, причем по классовому принципу. В1918—1919 гг. в натуральной форме выдавалось до 80 — 90% заработной платы. И все же Совнарком не смог до конца отрешиться от денег в пользу планово-распределительной системы. В 1918—1919 гг. больше половины хлеба приобреталось населением не по карточкам, а у мешочников на вольном рынке. Государственные предприятия, не получив нужного им сырья, топлива, материалов, выходили на рынок и покупали за наличный расчет необходимые ресурсы.

Расчетный знак РСФСР достоинством 1 рубль. 1918 г. Оборотная сторона

В создавшейся ситуации Совнарком был вынужден прибегать к денежной эмиссии, чтобы получить хоть какую-то финансовую поддержку у населения. В декабре 1919 г. в обращение были выпущены новые расчетные знаки достоинством в 15, 30 и 60 рублей, а затем в 5 и 10 тыс. рублей. Позже, с марта по август 1920 г., в обращение поступили расчетные знаки достоинством в 100, 250 и 1 тыс. рублей образца 1919 г. На всех купюрах этой серии текст лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был повторен на шести иностранных языках: французском, английском, немецком, итальянском, китайском и арабском. На советских денежных знаках это было сделано впервые и символизировало интернациональную солидарность рабочего класса.

Одновременно большевики проводили политику по отмене денег в стране. Дело в том, что для некоторых категорий населения рынок стал постепенно терять свое значение. Если в 1918 г. рабочий нес на рынок до 53% своего заработка, то в 1919 г. — только 21%, а в 1920 г. — 7%. Остальную часть заработной платы рабочий получал не деньгами, а натуральным пайком. В марте 1920 г. Совет народных комиссаров дал разрешение на бесплатное пользование почтой, телеграфом, радио и телефоном советским учреждениям, предприятиям и хозяйствам. Из сферы денежного оборота был изъят огромный бюрократический и хозяйственный аппарат республики. С апреля значительная часть продовольствия в городах стала распределяться среди «трудового» населения без денег.

Однако политика вытеснения денег натуральным эквивалентом провалилась. Главной причиной крушения безденежного хозяйства стала невозможность его распространения на крестьянство путем введения прямого продуктообмена между городом и деревней. Кроме того, производительность труда

в промышленности не росла, транспорт и коммунальное хозяйство разрушались, условия рационального использования сырьевых ресурсов нарушались.

В августе **1921** г. решением Совнаркома предприятиям и учреждениям разрешается закупать все расходные материалы на рынке, а вскоре были восстановлены коммунальные платежи.

В годы Гражданской войны создать единую денежную систему в РСФСР большевикам не удалось. Денежное обращение только пополнилось новыми «бумажками» советского образца — государственными кредитными билетами, расчетными знаками и чуть позже беспроцентными обязательствами. Они обозначались населением как совзнаки и были предназначены для покрытия дефицита государственного бюджета. Однако достичь этого было просто невозможно, так как увеличение денежной эмиссии сопровождалось в то же время резким обесценением денежных знаков и сокращением сферы их применения.

Таким образом, совзнаки сыграли свою положительную роль в трудное для страны время. Следует отказаться от обывательских рассуждений, что деньги большевики запретили. Конечно, нет, только применение их ограничивалось.

ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ГЕНЕРАЛОВ

После Октября **1917 г.** и перехода под контроль большевиков части территории России единая валютная система страны распалась на ряд локальных валют. Появились свои деньги и у белогвардейских генералов, действовавших совместно с иностранными интервентами. В отличие от большевиков, аннулировавших внешние долги государства, белые генералы признали финансовые обязательства царского и Временного правительства.

Главным ставленником интервентов был Александр Васильевич Колчак, действовавший на территории Сибири и возложивший на себя обязанности верховного правителя России. Известность к адмиралу пришла задолго до ноябрьского переворота 1918 г. в Омске, сделавшего его главным фигурантом Белого движения.

Выпущенные Колчаком деньги наглядно свидетельствуют и о судьбе его дальнейшей «карьеры». Вначале адмирал выпускал свои сравнительно скромного вида обязательства. Затем к нему «по наследству» перешли деньги, заказанные в США еще Временным правительством. Пока деньги печаталась, заказчик перестал в них нуждаться. Заокеанские партнеры вместе с очередной партией амуниции и вооружения прислали Колчаку и эти деньги. Выполненные

Александр Васильевич Колчак *родился 4 ноября 1874 г. в Петербурге в семье военного. Окончил Санкт-Петербургский морской корпус. Считался самым даровитым учеником адмирала Макарова. Был полярным исследователем, участником Русско-японской войны, занимался изучением минного дела на опоре и на Балтике проверил систему минных заграждений уже в годы Первой мировой войны. Но все это было до особой черты — вооруженного социального противостояния, название которому «Гражданская война».*

на высшем уровне специальной полиграфической техники, деньги имели очень представительный вид. Однако деньги, изготовленные в Америке, не удовлетворили Колчака. Ведь на них был изображен орел Временного правительства, а ниже — Таврический дворец, символизировавший Государственную думу. Такой либерализм никак не устраивал убежденного монархиста, который уже видел себя верховным правителем, и он заказал новые деньги по своему вкусу.

Адмирал не успел выпустить серию своих денег, но все же пробный оттиск тысячерублевого государственного казначейского знака сохранился. На лицевой стороне его был изображен разработанный по заказу Колчака новый герб, составленный из элементов дома Романовых. Находившаяся на груди орла фигура всадника, копьем пронзающего змия (старинный герб московских князей), была «выведена» за пределы орла, снята со щита и перенесена на самый верх. В центре находился двуглавый орел, озаренный лучами, исходящими от парящего в облаках «всевидящего ока». В лапах орла регалии — меч и сердце с крестом, на груди орла, там, где раньше был герб Москвы, помещен герб Сибири — два стоящих соболя, которых разъединяют две скрещенные стрелы. На крыльях орла изображены гербы городов, которые Колчак считал своей опорой, — Оренбурга, Уфы, Челябинска, Омска, Екатеринбурга и Перми. Орел окружен венком из гербов остальных областей и губерний России — их Колчак предполагал покорить в ближайшем будущем. В целом же эмблематика рисунка не совсем ясна: почему, например, фигура всадника округлена фруктами — яблоками, грушами, виноградом? Может быть, Колчаку грезилась прошедшая служба на черноморском флоте до революции?

Военное положение «верховного правителя России» ухудшалось с той же быстротой, что и финансовое. К концу лета 1919 г. режим Колчака оказался на грани финансового банкротства. В январе 1920 г. Колчак публично признал свою несостоятельность и сложил с себя полномочия верховного правителя. Право на власть он передал генералу Антону Ивановичу Деникину. На Дальнем Востоке Колчак назначил главнокомандующим белыми войсками атамана Г. М. Семенова.

Забайкальский атаман сразу же решил подправить свои финансовые дела и наштамповал большие пятисотые казначейские знаки. Однако они так и остались неразрезанными, потому что войска народно-революционной армии Дальневосточной республики вытолкнули белогвардейского атамана за пределы страны. «Семеновские» деньги в обращение так и не поступили. Атаман будет противником Советской власти, находясь в Маньчжурии. Он будет сотрудничать с китайскими милитаристами в 1920-е гг. и с японскими оккупантами в 1930-е гг. В 1945 г. Г. М. Семенов будет взят в плен в Маньчжурии бойцами Красной армии и расстрелян по приговору суда.

«Колчакия» держалась не только на штыке и кнуте. Особый вес Колчаку придавал золотой запас России, который был захвачен в кладовых Казанского банка. За оружие и другие поставки колчаковцы платили странам Антанты золотом и драгоценностями из этого запаса.

Яркой фигурой белого движения того времени являлся генерал Николай Николаевич Юденич. С согласия англичан и верховного правителя Колчака Юденич сформировал в независимой Эстонии армию и был назначен главнокомандующим Северо-Западного фронта белогвардейцев. Его войска Антанта снабдила английским обмундированием, вооружением, боеприпасами и продовольствием.

К маю 1919 г. вся подготовка белогвардейцев к походу на Петроград была завершена. Очень обстоятельно генерал Юденич подошел и к финансовой проблеме. Готовя наступление на Петроград, он пригласил на должность управляющего отделом финансов известного миллионера и заводчика С. Т. Лианозова. Управляющий отделом финансов отпечатал в Стокгольме большое количество денежных знаков, подлежавших хождению на территории в районах нынешней Ленинградской и Псковской областей. Денежные знаки Полевого казначейства Северо-Западного фронта были выпущены достоинством в 25, 50 коп **и** 1,3,5, 10, 25, 100, 500 и 1 тыс. рублей. На всех знаках имелись подписи С. Т. Лианозова и Н. Н. Юденича.

Весьма любопытны символы на купюрах достоинством в 500 и 1 тыс. рублей. На добротно отпечатанных денежных знаках имеются изображения на хоругвях Николая II и царицы Александры Федоровны. Над головами царственных особ был изображен нимб, как на иконах святых угодников Русской православной церкви. Юденич личным распоряжением возвел в ранг святых Николая II и Александру Федоровну, расстрелянных большевиками в 1918 г.

На правой части купюры, например, достоинством в 1 тыс. рублей был изображен орел, терзающий змею, что символизирует самого Юденича, расправляющегося с большевистской властью. Особый интерес вызывает символика оборотной стороны 1 тыс. рублевой купюры. Здесь снова изображен орел, на этот раз двуглавый, но лишенный корон и регалий. Грудь орла прикрывает геральдический щит с изображением Медного всадника, что как бы символизирует связь между прошлым и будущим. Любопытен и текст оборотной стороны: «Подлежит обмену на государственные кредитные билеты порядком и в сроки, указываемые Петроградской конторой Государственного банка». В этой надписи, по сути дела, хвастовство Юденича, еще не взявшего Петроград.

В октябре 1919 г. войска Северо-Западного фронта начали наступление на Петроград. В ожесточенных боях красные сдержали натиск белых и сами перешли в наступление. Войска Юденича дрогнули, целые подразделения попадали в плен, а остальные бежали в Эстонию. Здесь их разоружили и интернировали.

Бумажные знаки генерала Юденича были конфискованы эстонскими властями и отправлены к уничтожению на электростанцию города Нарва. Часть

Николай Николаевич Юденич *родился в 1862 г. Из дворян. Окончил Академию Генерального штаба. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. В марте-апреле 1917 г. был главнокомандующим войсками Кавказского фронта. В январе 1919 г. объявлен лидером Белого движения на Северо-Западе России. Организатор похода на Петроград.*

разгромленных войск Юденича в дальнейшем оказалась в Константинополе, где оставшиеся денежные знаки Полевого казначейства Северо-Западного фронта скупали иностранцы, надеявшиеся на возрождение Белого движения. Вместе с бесславным концом Юденича закончилась эмиссия его денежных знаков.

Как и всякие бумажные деньги, денежные знаки времен Гражданской войны отражают интересы эмиссионеров, их помыслы и чаяния. Например, в 1918 г. на Севере России, в Архангельске, под эгидой английских интервентов было образовано «правительство» народного социалиста Н. В. Чайковского, которое в скором времени уступило место «Временному правительству Северной области» во главе с генералом Евгением Карловичем Миллером. В январе 1919 г. Чайковский в спешном порядке выехал в Париж, а властью целиком завладели белогвардейцы. В мае 1919 г. верховный правитель Колчак назначил Миллера главнокомандующим войсками Севера России.

Быстрая перемена политических фигурантов на Севере России не могла не отразиться на денежных знаках. Вначале с государственных кредитных билетов исчезла символика монархии — двуглавый орел со всеми атрибутами власти. Затем по требованию английских советников в надписи на денежных знаках забивается слово «империя», чтобы кредитные билеты не могли разменяваться на английские фунты стерлингов. В результате появляется купюра с гербом Временного правительства. Но вскоре, например, государственные кредитные билеты пятирублевого достоинства приобретают внешний вид образца 1909 г.

А когда в мае 1919 г. Миллер встает во главе всех белогвардейских войск края, то купюра пятирублевого достоинства вновь меняет внешний вид. Вверху появляется надпись «Северная Россия», надпись «государственный кредитный билет» смещается с названием номинала к центру купюры, здесь можно прочесть, что денежный знак обменивается на фунты стерлингов. Правда, этим денежным знакам не суждено было войти в обращение, так как консультанты вместе с консультируемыми в срочном порядке отбыли за пределы России в феврале 1920 г.

Уже проторенным маршрутом убывал из России и генерал Антон Иванович Деникин. Когда Колчак передавал ему в январе 1920 г. должность верховного правителя, то он еще не знал дальнейшего маршрута главнокомандующего всеми силами Юга России, не знал, что Красная армия успешно теснила деникинские части. Но годом раньше Деникин был в фаворе у интервентов и белогвардейцев.

В начале 1919 г. А. И. Деникин провел совещание представителей вооруженных сил Юга России. На нем обсуждался серьезный вопрос — выпуск собствен-

---

Евгений Карлович Миллер *родился в 1867. Окончил академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны. С осени 1917 г. — представитель ставки верховного главнокомандующего при итальянском главном командовании. С января 1919 г. — генерал-губернатор северной области. В начале 1920 г. возложил на себя обязанности еще военного министра и управляющего иностранными делами.*

ных денежных знаков. Для производства денежных знаков требовалась бумага, ее следовало закупать за границей. Решили воссоздать государственное казначейство, которое и должно было приступить к выпуску собственных билетов. Ответственным за финансы назначили Михаила Владимировича Бернацкого, последнего министра финансов Временного правительства, свергнутого большевиками в октябре 1917 г.

Денежные знаки стали печатать в Ростове-на-Дону в здании бывшей конторы Государственного банка. Деникинские деньги имели свою символику, связанную с общероссийской традицией изготовления денег. Так, на рублевом билете в 10 тыс. рублей присутствовал стилизованный государственный герб — двуглавый орел, на груди которого помещался щит с изображением Георгия Победоносца. Над ним был написан девиз «Единая и неделимая Россия». Композиция была выполнена среди античных богинь, помещенных справа и слева от стилизованного герба. На оборотной стороне билета орел был выполнен уже в ином виде, он присутствовал вверху с широко расправленными крыльями, на груди его располагался другой конфигурации щит с изображением Георгия Победоносца. По центру денежного знака шла надпись «Билет Государственного Казначейства главного командования вооруженными силами на Юге России». На обеих сторонах обозначался номинал «10 000» и указывался год «1919» (см. рис. на след. с).

Наступательные действия белых армий Деникина сказывались на изготовлении денежных знаков. Успех наступления вскружил головы многим деникинцам. В руководстве вооруженными силами Юга России приняли решение о выпуске десятирублевой купюры «Поход на Москву». На денежном знаке в композиции присутствовал памятник Минину и Пожарскому. Купюра была выпущена в обращение 4 июля 1919 г., но без надписи. Эта дата не являлась случайной. Белая армия заняла Царицын, после чего Деникин издал приказ о наступлении на Москву.

Белые части входили в населенные пункты, которые оставляли Красная армия. При этом выяснялось, что в городах, оставленных красными, в обращении находились совзнаки Правительства РСФСР. Изъять последние из обращения было просто невозможно. Поэтому белогвардейцы приняли решение обменивать совзнаки на свои, но до 500 рублей на человека.

Успех финансовой операции белогвардейцев, как известно, оказался обреченным. Грянуло стремительное наступление красных. И белые армии стали откатываться на юг. Отношение красных к денежным знакам белогвардейцев

Антон Иванович Деникин *родился в 1872 г. в семье офицера. Окончил академию генерального штаба. Участник Первой мировой войны. В апреле-мае 1917 г. — начальник штаба верховного главнокомандующего, затем командовал войсками Западного и Юго-Западного фронтов. Участник корниловского выступления. Один из организаторов Добровольческой армии. С января 1919 г. командовал главными вооруженными силами Юга России. На временно контролируемой территории установил режим военной диктатуры. В марте 1920 г. в Крыму образовал Южнорусское правительство. В апреле передал власть П. И. Врангелю. Покинул Россию.*

было иным. Советские власти белогвардейские выпуски не признавали и не обменивали, они теряли свою стоимость. В конечном итоге денежные знаки Главного командования вооруженными силами на Юге России разделили участь эмиссионера.

Билет Государственного казначейства главного командования Вооруженными силами на Юге России достоинством 10 000 рублей. 1919 г. Оборотная сторона

Таким образом, вооруженное наступление белых генералов на Советскую республику было сломлено революционными войсками. Военное поражение Белого движения было обусловлено и финансовой несостоятельностью белогвардейских режимов.

Итак, общегосударственные денежные знаки в период Великой Октябрьской революции эмитировались Временным правительством, Правительством РСФСР, правительствами белогвардейских генералов. Финансовая политика Временного правительства, сменившего царское правительство, значительно усугубила и перевела на новый уровень процесс сокрушения российской валюты. Дезорганизованную войной сферу обращения заполнила огромная и разнородная масса бумажных денег. Приход большевиков к власти в октябре 1917 г. положил начало Гражданской войне. Совзнаки Правительства РСФСР дополнили и без того пеструю картину денежного обращения. Они как бы «конкурировали» с денежными знаками Белого движения, эмитировавшимися от имени верховного правителя. Только победа сил революции в Гражданской войне укрепила право Советского правительства на власть и выпуск собственных денег.

Победа революционного народов в Гражданской войне и поражение белогвардейцев и интервентов позволит большевикам перейти к восстановлению народного хозяйства, оздоровлению финансовой системы и стабилизации советского рубля. В обращение 1920—1930 гг. войдут уже советские денежные знаки. Какие? Об этом читатель узнает в следующей главе.

ГЛАВА 6
СОВЕТСКИЕ ЧЕРВОНЦЫ И КАЗНАЧЕЙСКИЕ БИЛЕТЫ

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ СОВЗНАКОВ ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В годы Гражданской войны функции советских денежных знаков, способных выступать мерой стоимости товаров и услуг, были существенно подорваны. Советское правительство даже всерьез задумывалось о замене денег другими единицами учета материальных ценностей и затраченного на них труда. Правда, В. И. Ленин предостерегал наркома финансов Н. Н. Крестинского от поспешной ликвидации имеющихся в наличии суррогатов денег. Но и у вождя мирового пролетариата не было сомнений в неизбежном переходе к безденежному товарообмену. Во второй программе РКП (б), принятой VIII съездом партии в марте 1919 г., прямо говорилось, что коммунисты будут стремиться к быстрейшему «проведению самых радикальных мер, подготавливающих уничтожение денег». К ликвидации денег Правительство РСФСР побуждало беспрецедентное за годы Гражданской войны обесценение знаков в результате вынужденной их эмиссии. За счет эмиссии бумажных денежных знаков покрывались военные расходы Советской республики*.

Из-за крайнего упадка промышленности нельзя было организовать эквивалентный товарный обмен с деревней, чтобы получить оттуда продовольствие и сельскохозяйственное сырье на покрытие государственных потребностей. Используя продовольственную разверстку, власть приобретала продукты и сырье за обесценивающиеся с каждым днем денежные знаки. Только за 1920 г. бумажных денег было выпущено в 5 раз больше, чем за 3 предыдущих года (с октября 1917 г.) вместе взятых. Результатом стало повышение цен на «вольном» рынке в 10 — 200 тыс. раз. Поэтому можно сказать уверенно о начавшейся гиперинфляции. Это побуждало сельское население переходить к отношениям натурального обмена. В начале 1920 г. натуральный продуктообмен, осуществляемый властными органами через ордера и карточки, сделал ненужным финансирование промышленности и транспорта через Народный банк РСФСР.

** В 1920 г. государственные предприятия покрывали всего 14,4 % расходов бюджета, а 85,6% расходов государства покрывалось за счет эмиссии бумажных денег. Эмиссия совзнаков возросла с января 1918 г. по январь 1921 г. с 27,3 млрд рублей до 1 168,6 млрд рублей.*

19 января 1920 г. Правительство РСФСР издало постановление, на основании которого Народный банк прекратил все свои операции.

Многим коммунистам представлялось, что деньги вот-вот исчезнут, хотя в действительности имело место непонимание их общественно необходимого значения как меры стоимости товаров и услуг. В результате отношения стоимости стали выражаться в форме определенных пропорций натурального обмена. Происходило «оденьжение товаров», когда товарное хозяйство приспосабливало в качестве денег наиболее подходящий товар — соль, овес, масло, муку. Таким образом, процесс превращения товаров в деньги («оденьжение») означал крушение денежных знаков, к которому невольно подталкивали многочисленные сторонники «левых» взглядов среди коммунистов, которые считали, что деньги должны «самоликвидироваться».

Усилия теоретиков-марксистов того времени были направлены на создание безденежной системы учета и поиски нового измерения стоимости. III Всероссийским съездом совнархозов, прошедшим в январе 1920 г., была поставлена задачи установления «твердой учетной единицы». За ее основу была взята единица труда («тред»). После этого натурализация отношений достигла в стране своего апогея: Совнарком приостановил взимание денежных налогов и коммунальных платежей. В январе 1921 г. правительство поручило Наркомату финансов немедленно заняться разработкой новой счетной единицы взамен денег.

Проект декрета Совнаркома о «треде» был разработан и после утверждения должен был вступить в силу с 1 января 1922 г. За единицу измерения принимался один трудовой день рабочего первого разряда.

Однако большинство «буржуазных специалистов», поступивших на государственную службу, считало идеи с «тредом» утопическим. В 1920 г. крупнейший специалист в области финансов Владимир Васильевич Тарновский теоретически обосновал необходимость возвращения к полноценному денежному обращению и восстановлению нормальной денежной системы. «Буржуазному специалисту» сделали выговор за «контрреволюционный доклад», прочитанный на финансовой секции Петроградского отделения института экономических исследований. Любые разговоры о возврате к полноценному денежному обращению расценивались тогда как «антимарксистские» и «контрреволюционные». Считалось, что с деньгами надо покончить раз и навсегда, что из-за них и так было много страданий в истории человечества.

Тем не менее «буржуазные специалисты» продолжали настаивать на своем. Летом 1920 г. известный финансист-практик Николай Николаевич Кутлер выступил в Институте экономических исследований с докладом «О налогах в связи с реформой денежного обращения». Докладчик полагал, что, пока не будет порядка в налоговом деле, ни о каком «упорядочении денежного обращения не может быть и речи». Он предлагал выяснить, какие сохранились источники доходов и насколько возможно их прямое или косвенное обложение. Учитывая тяжелое финансовое положение государства, Кутлер настаивал на установлении высоких ставок налогов. Главный источник прямого налогообложения он видел в земле, с которой и предлагал брать налог по типу оброчной подати.

Как видно, уже в 1920 г. видные специалисты считали необходимым нормализацию отношений с крестьянством и неизбежным проведение реформы де-

нежного обращения. Конечно, их можно было назвать «контрреволюционерами», арестовать, но возникал вопрос о том, как быть с многомиллионным крестьянством? Мелкие товаропроизводители требовали отмены продовольственной разверстки и свободы торговли. Крестьяне не желали больше терпеть «натуральных» отношений. Они поднялись на решительную борьбу за волю, землю и за право распоряжаться продуктами своего труда по своему усмотрению.

Крестьянские восстания стали набирать силу, с 1920 г. их география постепенно расширялась. К началу 1921 г. не было ни одной губернии, в которой не отмечался бы рост крестьянского недовольства. Совокупность крестьянских восстаний позволяет говорить о настоящей крестьянской войне. Разгоревшаяся крестьянская война была антибольшевистской по своей направленности. В то же время она была и последней попыткой сопротивления большевистской власти. Участники выступлений были недовольны прежде всего политикой правящей партии относительно крестьянства.

Борьба крестьян находила поддержку у городских рабочих и военнослужащих. Массовые забастовки питерских рабочих и особенно Кронштадтское восстание матросов Балтийского флота (28 февраля — 18 марта 1921 г.) показали большевикам, что исчезает их последняя социальная опора. Чтобы сохранить власть, большевики были вынуждены изменить экономический курс.

Решения X съезда РКП (б) (март 1921 г.) о замене разверстки натуральным налогом и легализации товарообмена в пределах местного хозяйственного оборота положили начало новой экономической политике. Они послужили началом к новой финансовой политике, нацеленной на постепенное восстановление советского денежного знака в качестве средства платежа, средства обращения и средства накопления.

Восстановление важной роли совзнака происходило не так просто, как бы хотелось большевикам, отчасти из-за того, что в руководстве финансового ведомства находились левые коммунисты. Но на X съезде партии их фракция потерпела поражение. Положение наркома финансов Н. Н. Крестинского стало шатким, но только в конце 1921 г. его удалось заменить Г. Я. Сокольниковым. Смена руководителей означала одно — большевики распрощались с идеей введения «треда».

Новая экономическая политика потребовала пересмотра взглядов руководителей государства на роль денег в экономике. Но выверенного решения о переходе от обесценивавшихся совзнаков к устойчивой денежной единице пока

Николай Николаевич Кутлер *работал в Министерстве финансов Российской империи с 1885 по 1905 гг., занимал различные посты вплоть до заместителя министра финансов. В 1905—1906 гг. был министром земледелия и землеустройства. Депутат Государственной думы, автор либерального проекта по земельному вопросу, с 1906 по 1917 гг. один из лидеров кадетской партии. После Октября 1917 г. на советской хозяйственной работе. В 1919 г. член совета Института экономических исследований Наркомата финансов. В августе 1921 г. назначен заместителем председателя комитета цен при Наркомфине. В начале октября в составе Правления создаваемого Госбанка.*

еще не было. Поэтому ряд крупных специалистов Наркомфина пытались каким-то образом сохранить совзнак. В течение первой половины 1921 г. работа Комиссариата финансов все более сводилась к техническим вопросам — печатанию, рассылке, выпуску денежных знаков в обращение. Другие аспекты финансовой политики — бюджет, налоги, кредит, денежное обращение — не попали в поле зрения Наркомата финансов*.

Принципиальные решения, направленные против ограничения советского денежного знака, были приняты ЦК РКП (б) и Советом народных комиссаров в августе 1921 г. 9 августа был утвержден «Наказ Совета народных комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики». В тексте Наказа самым категоричным образом было сказано о необходимости перехода к советским деньгам, введения денежных налогов, оплаты коммунальных услуг, платы за государственные услуги.

Отказ большевиков от уничтожения советского денежного знака был вызван главным образом тем, что в первые месяцы НЭПа легальный рынок вышел за рамки местного хозяйственного оборота и противопоставил натуральным формам товарообмена денежные. Если на введение продразверстки и запрет свободный торговли крестьяне ответили желанием натурального обмена, то с введением продналога и снятием ограничений с частного обмена они стали использовать советские «бумажки» в качестве денег. Тем самым прекращалось «оденьжение» товаров. Желание крестьян обменивать сельскохозяйственные товары на промышленные через совзнаки стало для государства плюсом, а не минусом. Теперь можно было отказаться от проведения товарообмена в неденежной форме и всю торговлю с деревней перевести на коммерческую основу.

4 октября 1921 декретом Совнаркома в составе Наркомата финансов был образован Государственный банк в целях концентрирования денежных средств. 7 октября ВЦИК утвердил решение правительства. С 16 ноября Государственный банк начал свою деятельность, но еще без эмиссионного права.

Образование Госбанка ставило перед финансовым ведомством страны задачи строжайшей экономии в расходовании денежных средств, всемерного сокращения эмиссии, а также применения банковских операций в развитии народного хозяйства. Наркомфин был вынужден установить разграничение функций с Госбанком. Оно касалось бюджетного финансирования и банковского кредитования. Работа Госбанка приобрела ярко выраженный коммерческий характер, всячески поощряемый Правительством.

Воссоздавая Государственный банк, Советское правительство стремилось, конечно, к улучшению денежного обращения. 20 ноября в Госбанке прошло совещание по мерам урегулирования ситуации в денежном обращении. В совещании участвовало около 50 человек, включая крупных фабрикантов, торговцев, финансистов и ученых. Большинство участников совещания считали, что оздо-

** Основная работа по оздоровлению денежного обращения легла в первые месяцы НЭПа на финансовую комиссию ЦК РКП(б) и Совет народных комиссаров, которыми были подготовлены проекты декретов о товарообмене, порядке составления и использования бюджета, кооперации и т. д.*

ровить финансы возможно только в связи с общим подъемом народного хозяйства. Меньшинство — председатель правления Госбанка А. Шейнман и член правления банка Н. Кутлер — призывало, наоборот, к незамедлительной девальвации совзнака. Девальвировать бумажные знаки они предлагали путем обмена их на банкноты, а последние должны были обеспечиваться золотом или иностранной валютой. Девальвация позволила бы получить устойчивую валюту, необходимую для подъема народного хозяйства.

Введение российских банкнот и их размен на золото означал применение параллельной валюты в стране. Эту идею предложил в июне 1921 г. В. В. Тарновский. Свою идею он мотивировал тем, что укрепление падающей денежной единицы требует продолжительного времени, а твердую параллельную валюту можно ввести быстрее. Но для этого нужны были солидные кредиты извне, с тем чтобы обеспечить стабильный курс банкнотов и размен их на золото. Теперь эту идею предложили высокому совещанию руководители правления Госбанка.

Голод 1921 — 1922 гг. путал планы Советского правительства. Большую часть золотого запаса пришлось потратить на приобретение продовольствия за границей. Розничные цены на продовольственные товары и промышленные товары выросли в среднем с октября 1921 г. по май 1922 г. в 50 раз. Нехватка продовольствия и рост цен заставляли Правительство прибегать к денежной эмиссии. С декабря 1921 г. по май 1922 г. в обращение было выпущено денег (по номиналу) почти в 30 раз больше, чем за предыдущее полугодие. Советские знаки покрывали расходы государственного сектора экономики, шли на выплату заработной платы, на которую приходилось в это время более 50% всей суммы эмиссии.

В условиях гиперинфляции в начале весны 1922 г. Наркомат финансов провел совещание по вопросам оздоровления денежного обращения с участием видных экономистов. Известный профессор А. Мануйлов выступил на совещании с докладом. Он признал, что создавшаяся ситуация исключает возможность радикальной денежной реформы. Н. Кутлер вновь высказался в пользу замены совзнаков банкнотами. Большинство участников совещания поддержали первую точку зрения, с ней согласился и нарком финансов Г. Я. Сокольников. Правительство считало, что точка зрения Кутлера лишает государство возможности использовать эмиссию совзнаков для покрытия бюджетного дефицита. Против введения параллельной валюты высказался и профессор Л. Н. Юровский, занявший пост заместителя начальника валютного управления Наркомата финансов, но в дальнейшем пересмотревший свою позицию.

Однако сторонники введения параллельной валюты продолжали утверждать, что она не может негативно повлиять на курс советского бумажного рубля. В. В. Тарновский, занявший должность начальника Петроградской конторы Государственного банка, дал корреспонденцию в местную газету. Он разъяснял читателям (и не только), что обесценение рубля зависит от темпов эмиссии, что они могут понизиться с введением банкноты. Сами же банкноты возьмут на себя часть функций бумажных денег. Вскоре Тарновский опубликовал статью «Вопросы денежного обращения и Госбанк». В ней он обосновал свою позицию и подчеркнул, что создание новой денежной единицы, выпускаемой Госбанком,

должно идти параллельно с обращением совзнаков, что это просто настоятельно необходимо*.

Тем временем перед Наркоматом финансов встала сложнейшая задача — преодоление бюджетного дефицита. Рост цен на важнейшие продовольственные товары повлек за собой катастрофическое падение совзнака. Денежные доходы государства обесценивались. На XI съезде РКП (б) Г. Я. Сокольников выступил с докладом, в котором определил фактические размеры бюджетного дефицита в 1 млрд довоенных рублей (1 довоенный рубль равнялся 50 млн совзнаковских рублей). Комиссар финансов признал, что покрыть бюджетный дефицит за счет бумажных денег, покупательная способность которых ничтожна, финансовому органу не удастся.

Нарком финансов Г. Я. Сокольников приступил с группой специалистов к претворению в жизнь идеи параллельной валюты. Это стало отходом большевиков от попыток стабилизировать и сохранить совзнак. Все расчеты цен в совзнаках передавались из Наркомфина в ведение Госбанка. С апреля 1922 г. Госбанк стал устанавливать покупательную способность совзнака по отношению к золоту. Официальным курсом для совзнака стала цена, по которой Госбанк приобретал золото. Этот курс получил название золотого рубля. В соответствии с этим курсом сумма, выражаемая в совзнаках, приравнивалась к одному золотому рублю. Однако у золотого рубля еще не было своего названия. Тем не менее группа «старых специалистов» во главе с Сокольниковым уже подготовила в мае проект выпуска новых банкнот.

Таким образом, несмотря на все перипетии, совзнак выстоял к концу Гражданской войны и позволил Советскому правительству войти новую экономическую политику. Натурализация отношений заменилась товарным эквивалентом, роль которого выполняли совзнаки. Однако попытки оздоровить денежное обращение за счет стабилизации совзнака не приводили к успеху, в условиях гиперинфляции это было трудной и длительной задачей. Решить проблему оказалось гораздо быстрее на основе введения параллельной валюты.

СОЮЗНЫЕ ЧЕРВОНЦЫ И КАЗНАЧЕЙСКИЕ БИЛЕТЫ

За время Гражданской войны единой денежной системы в Советской России не сложилось. К 1921 г. в стране имели хождение разнообразные бумажные деньги: кредитные билеты царского правительства, думки и керенки Временного правительства, кредитные билеты образца 1918 г., расчетные знаки РСФСР. Во многих районах страны населением использовались денежные знаки, печатавшиеся в разное время местными властями.

** Гиперинфляция показала, что не удается укрепить совзнак, а отказаться от бумажных денег невозможно, так как бюджетные расходы покрывались в основном за счет эмиссии. В январе-мае 1922 г. в доходах государства эмиссия составляла от 71 до 91%. Доходы и налоги с государственных предприятий быстро обесценивались, что приводило к увеличению эмиссии.*

При огромном бюджетном дефиците, как уже было сказано выше, государство не могло отказаться от казначейской эмиссии бумажных денег. В 1921 г. продолжался выпуск расчетных знаков РСФСР. Согласно декрету Совета народных комиссаров с июня в оборот вошли расчетные знаки достоинством 100, 250, 500, 1 тыс. рублей, а в июле — достоинством 25, 50, 100 тыс. рублей. По сути дела, к номиналам купюр выпуска 1919 г. прибавилось по «бублику», т. е. 1 нулю. Расчетные знаки этих номиналов принимались в платежи до 1 января 1923 г. По внешнему виду расчетные знаки, выпущенные в июне, напоминали квитанции. Они различались не только номиналом, но и цветом. Купюры достоинством в 100 рублей были желтого цвета. 250 рублей — зеленого, 500 рублей — синего и 1 тыс. рублей — красного. На лицевой стороне знаков был изображен Государственный герб РСФСР, а также даны наименования знака, надпись достоинства, цифра номинала. Оборотная сторона была представлена сложными узорами из цветных линий.

Поскольку из-за обесценения рубля денежный счет на территории Советской России стал вестись на многомиллионные и даже миллиарды рублей, то для упрочения расчетов и ликвидации существовавшего многообразия видов денег были проведены две деноминации, т. е. переименования бумажных денежных знаков.

Прежде всего с 1 января 1922 г. прекратилась выдача из касс Народного комиссариата финансов денежных знаков всех старых выпусков, а прием их к платежу или в обмен на новые деньги производился до 1 октября 1922 г., после чего они теряли свою платежную силу. Все виды обращавшихся в стране денег обменивались на денежные знаки РСФСР образца 1922 г. по соотношению 1 новый рубль за 10 тыс. рублей прежних выпусков. Этой мерой изживалась пестрота состава бумажно-денежной массы в стране. Однако первая деноминация не достигла всех поставленных перед ней целей как с точки зрения практической, так и социально-психологической. При этой деноминации пересчет производился отбрасыванием 4 нулей на старых купюрах. Новые 100 рублей в обиходе продолжали называть лимоном, ибо они по-прежнему соответствовали миллиону рублей.

В октябре 1922 г. Совнарком РСФСР утвердил решение провести вторую деноминацию. Один рубль новых денежных знаков РСФСР образца 1923 г. был

В стране одновременно обращалось 2181 видов денежных знаков. На окраинах совзнаки замещались иностранной валютой или суррогатами российского изготовления.

В 1921 г. в обращение вошли «Обязательства РСФСР» достоинством в 10 млн рублей. Появление купюр такого достоинства вызывалось простой необходимостью. Идти на базар с одной бумажкой крупного номинала было удобнее, чем с мешком мелких купюр. Цены на товар того времени были непомерно высокими. Так, пуд ржаной муки в среднем стоил 140 тыс. рублей, картошки — 20,5 тыс. рублей. За проезд на трамвае одной остановки надо было платить за билет 500 рублей, а номер большевистской газеты «Правда» стоил 2 550 рублей.

приравнен к 100 рублям знаками 1922 г. или к 1 млн рублей знаками прежних выпусков, изъятых к тому времени из обращения (см. рис.).

Денежный знак РСФСР достоинством 5 рублей. 1923 г.
Оборотная сторона

Как объяснялось в специальной записке Наркомата финансов, целью второй деноминации являлось устранение затруднений, встречающихся при счетных операциях. При больших цифрах терялось ощущение размера стоимости товара, чем и пользовались торговцы, взвинчивая цены. Но, несмотря на вторую деноминацию, совзнаки продолжали оставаться неустойчивой валютой*.

Вопрос о твердой валюте имел решающее значение в условиях новой экономической политики. Совзнаки обесценивались, цены на товары и услуги постоянно менялись, что не способствовало работе государственных предприятий на принципах хозрасчета. Отсутствие устойчивой денежной единицы мешало составлению и выполнению государственного бюджета, организации системы кредита, развитию торговли. Частные предприниматели не желали расчетов в совзнаках, они предпочитали использовать золотые царские империалы или иностранную валюту.

Советское правительство все-таки согласилось на введение параллельных денежных знаков. 25 июля 1922 г. Совнарком принял декрет «О предоставлении Государственному банку права выпуска в обращение банковских билетов», что и стало началом денежной реформы. С этого момента Госбанк приступил к вы-

** Эмиссия денежных знаков РСФСР резко возросла. Если к января 1921 г. было выпущено в обращение 1 168,6 млрд рублей, то к 1 января 1923 г. эта сумма увеличилась до 1 994 644,4 млрд рублей.*

полнению задания Совнаркома. 9 октября вопрос о выпускной операции был заслушан на заседании коллегии Наркомфина. Через 2 дня Правительство утвердило наказ о порядке выпуска банкнот. В конце ноября Госбанк выпустил новые банкноты, которые уже в следующем месяце появились в денежном обращении. Таким образом, Советское правительство сделало выбор в пользу параллельной валюты, на чем настаивали лучшие «старые специалисты»*.

В отличие от совзнаков червонцы выпускались не для покрытия бюджетного дефицита, а для нужд хозяйственного оборота в интересах регулирования денежного обращения. Они использовались первоначально только в оптовой торговле, в расчетах между государственными предприятиями и учреждениями, в то время как совзнаки находились в розничном городском и деревенском обороте. Официально червонцы были обеспечены на 25% драгоценными металлами и иностранной валютой и на 75% — краткосрочными векселями и другими обязательствами, легко реализуемыми товарами.

Червонцы представляли собой кредитные билеты и по закону не являлись платежным средством. Поэтому на лицевой стороне их находилась надпись: «Банковский билет подлежит размену на золото...». Билет достоинством в 1 червонец приравнивался 1 золотнику 78,24 долям чистого золота, т. е. тому количеству чистого золота, которое содержалось в десятирублевой монете старой чеканки (1 билет равнялся 10 рублям золотом). Однако в золоте взимались тогда лишь таможенные пошлины, поэтому область обращения червонцев была вначале ограниченной. Часто клиенты Госбанка не знали, что делать с червонцами, и при получении их из касс тут же разменивали на совзнаки.

Внедрение банковских билетов происходило на первых порах с осторожностью. Эмиссия банковских билетов началась в конце ноября 1922 г., и на 1 января 1923 г. в обращении было всего 356 тыс. червонцев. К этому сроку из всех переданных правлению Госбанка червонцев около 68% осталось в его кассах.

И все же постепенно червонцы становились платежным средством и в этом качестве начали успешно конкурировать как с падавшими в цене совзнаками, так и с твердой иностранной валютой (фунтами стерлингов). Постановлением Совнаркома РСФСР предусматривался выпуск билетов достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев. Правда, купюры номиналов в 2 и 50 червонцев так и не были выпущены. В ноябре 1922 г. в обращение были выпущены купюры в 5 и 10 червонцев, в декабре — купюры в 1 и 3 червонца, а купюры достоинством в 25 червонцев — в январе 1923 г. Декрет о выпуске червонцев не устанавливал никакого ценностного соотношения между ними и совзнаками. При первой котировке червонца Госбанк оценил его в 11 400 рублей дензнаками образца

** При введении новой валюты обычно стремятся подчеркнуть ее отличие от старой валюты. Когда в Наркомате финансов обсуждался вопрос о выпуске твердой валюты, предполагались три ее названия: федерал, целковый, червонец. 11 октября 1922 г. Совнарком РСФСР утвердил декрет, предоставлявший Госбанку право на выпуск банковских билетов в золотом исчислении, достоинство которых выражалось в червонцах. Свое название они получили от русской монеты, чеканившейся из высокопробного золота в XVII—XVIII вв.*

1922 г. при стоимости золотой десятки на частном рынке в 12 500 рублей. Это обстоятельство способствовало оттеснению совзнака как параллельной валюты.

В начале 1923 г. в Госбанк поступили сообщения с мест о том, что червонец в крупных номиналах недоступен широким слоям населения. Среди банковских работников высказывалась мысль о выпуске в обращение получервонца, но в Наркомате финансов считали, что выпуск банкноты с таким номиналом может подорвать казначейскую эмиссию. Но постепенно все стабилизировалось. К октябрю 1923 г. покупательная сила червонца составляла почти 30% по сравнению с январем того же года. Червонцы начали завоевывать общее доверие населения и уверенно входить в обращение, опираясь на совзнак*.

После образования 30 декабря 1922 г. СССР выпуск денежных знаков стал функцией государственной власти нового объединения народов. В 1923 г. появились в обращении государственные знаки Союза ССР. Они состояли из трех купюр достоинством в 10, 15 и 25 тыс. рублей. На купюре достоинством в 10 тыс. рублей был воспроизведен ракурс Московского Кремля с видом Большого Калининского моста, на знаке в 15 тыс. рублей присутствовало изображение головы крестьянина, а на знаке в 25 тыс. рублей — головы красноармейца в буденовке. Изображения были взяты с рисунков советского скульптора Ивана Шадра (настоящая фамилия Иванов). Они отображают предметы подлинного искусства.

На первых союзных знаках был изображен государственный герб Советского Союза. Герб помещался в обрамлении колосьев, которые были обвязаны витками ленты в соответствии с численностью союзных республик. В 1923 г. в состав СССР входили РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, ЗСФСР. Но если внимательно присмотреться, то можно увидеть, что у ленты перевязывающей колосья, семь витков. Дело в том, что Конституция СССР 1924 г. определила, что все декреты и постановления Советского правительства должны публиковаться на языках, «общеупотребительных в союзных республиках, — русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском и тюркско-татарском». Именно на этих языках на каждом витке перевязи и был написан лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» Нижний виток, седьмой по счету, надписей не нес.

Все советские купюры несли на себе изображение союзного герба и надписи общеупотребительных языков республик Союза ССР. Текст на лицевой стороне знаков был напечатан на русском языке, а на оборотной стороне текст был напечатан на пяти языках народов республик, вошедших в состав Советского Союза.

** Червонцы, выпущенные в 1922 г., находились в обороте не на всей территории страны. На Дальнем Востоке население пользовалось некоторое время дореволюционными серебряными и золотыми монетами, а также японскими чеками. В Бухаре и Хорезме обращались бухарские знаки и хивинки. В Закавказье ходили в обороте азербайджанские и грузинские боны, армянские совзнаки. А после образования Закавказской Федерации — ее боны. Только летом 1923 г. червонцы дошли до Владивостока, хотя неофициально они появились там несколько раньше.*

С момента появления в обороте банкнот Государственного банка в стране сложилась система параллельных валют. Характерной чертой этой системы было наличие двух видов бумажных денег — совзнаков и червонцев. При этом шел процесс неизменного обесценения совзнаков по отношению к банковской валюте. Правительство сознательно укрепляло позиции червонца. С лета 1923 г. Наркомат финансов ограничил эмиссию совзнаков. Это привело к изменению в структуре денежной массы. Если к 1 июля банковские билеты составляли 37% всей массы обращавшихся денег, то к 1 октября 1923 г. — уже 74%. В изменившийся ситуации Наркомат финансов издал распоряжение о свободном размене червонцев на совзнаки. Это означало. Что вопрос о ликвидации денежной системы, основанной на совзнаках, был окончательно решен.

Червонец превращался в основную валюту страны, а советские знаки стали играть второстепенную роль. Осенью 1923 г. червонец был в последний раз поддержан эмиссией советского денежного знака. По свидетельству одного из участников денежной реформы Л. Н. Юровского червонец был поддержан совзнаками из-за «нежелания нового выпуска банкнот», так финансовое ведомство предпочло увеличить казначейскую эмиссию «для кредитных операций».

В последние месяцы 1923 г. совзнаки не играли никакой роли в поддержании курса червонца. С октября по декабрь свободный курс червонца стоял выше официального курса повсеместно. Покупательная сила червонца зависела теперь от состояния товарного рынка и темпа обращения, а его курс — от состояния валютного рынка.

Курс совзнака образца 1923 г., с которым Правительство связывало надежды, начал быстро падать. Если в середине февраля 1924 г. при обмене за 1 червонец просили 140 тыс. рублей совзнаками, то к концу первой половины марта эта сумма выросла до 500 тыс. рублей. По сути дела, червонец вытеснил совзнак. На его долю приходилось уже свыше 80% всего денежного обращения. Параллельное обращение падающей и устойчивой валюты требовало от Правительства последних усилий по ликвидации совзнака. В январе 1924 г. XIII партийная конференция большевиков приняла резолюцию «Об очередных задачах экономической политики», в которой, в частности, предусматривался выпуск устойчивой разменной валюты в купюрах меньше червонца. 2 февраля 1924 г. II Всесоюзный съезд Советов постановил ввести в обращение новую, устойчивую советскую

Работа над советским гербом велась под руководством художника В. Андрианова, который руководил художественно-репродукционным отделом печатной фабрики Гознака. С самого начала эскизы союзного герба готовили разные художники. Андрианов же взял на себя общую доводку рисунка. Это по его предложению центром композиции стал земной шар. Чтобы выбрать наиболее удачный ракурс, обыкновенный школьный глобус сфотографировали с разных сторон. Затем художник выбрал необходимый снимок. Им оказался тот, на котором видны контуры Евразии. Только потом пришло решение наложить на земной шар серп и молот. Ознакомившись с проектом герба, секретарь ЦИК А. Енукидзе сделал надпись: «Утверждаю как окончательный вариант». По его же указанию была дорисована красная звезда.

валюту. 5 февраля вышел декрет Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР, в котором говорилось о выпуске государственных казначейских билетов достоинством 1, 3 и 5 рублей золотом. В отличие от совзнаков казначейская валюта обменивалась на червонцы не по курсу, а по номиналу. С выпуском в обращение государственных казначейских билетов эмиссия совзнаков была прекращена, и они были изъяты из обращения.

7 марта 1924 г. Совнарком СССР последний раз объявил официальный курс, исчисляемый в совзнаках: 1 рубль новый казначейской валюты приравнивался к 50 тыс. рублям образца 1923 г. или 50 млн рублей образца 1921 г. Этот разменный курс ускорил выход совзнаков из денежного оборота.

С 10 марта 1924 г. начался выкуп совзнаков у населения. Они выкупались по установленному Правительством курсу. Соответственно 1 червонец был равен 500 тыс. рублей образца 1923 г. Срок хождения совзнаков устанавливался до 10 мая, а прием и выпуск их кассами Госбанка — до конца того же месяца. Правда, в ряде регионов эти сроки отодвигались до середины лета.

С последним этапом денежной реформы на территории страны в оборот вошли новые образцы червонцев, но уже не РСФСР, а СССР. С 15 августа 1924 г. появились банкноты достоинством в 3 червонца. В левой части банкноты было помещено изображение «Сеятеля» по скульптуре И. Шадра (см. рис.).

Билет государственного банка СССР достоинством 3 червонца. 1924 г.

В 1927 г. в обращение войдут банкноты в 1 червонец образца 1926 г., а в 1928 г. — в 2 и 5 червонцев.

В марте 1925 г. в обращение были выпущены государственные казначейские билеты трех- и пятирублевого достоинства. На билетах отсутствовала надпись, что они обеспечиваются золотом. На пятирублевом билете присутствовало изо-

бражение «Рабочего» по скульптуре И. Шадра. Новые признаки — начало пути к новым денежным знакам.

Таким образом, денежная реформа 1922 — 1924 гг. ликвидировала гиперинфляцию, покончив с засилием совзнаков. Народное хозяйство получило твердую денежную единицу в виде червонцев, достаточно стабильную, чтобы с ее помощью вести торговые операции внутри страны, и частично конвертируемую, чтобы вести валютные операции за рубежом. Государственные казначейские билеты стали разменными деньгами наряду с серебряной и медной монетой при советских червонцах.

КРЕДИТНАЯ РЕФОРМА

Во второй половине 1920-х гг. на первый план все *более* выходила задача массового строительства новых заводов, шахт, нефтепромыслов и т. д. Дело в том, что до революции 1917 г. страна не успела пройти стадию индустриального развития. Проблема индустриализации заняла центральное место во внутрипартийной дискуссии в 1920-е гг. Острота дискуссии была обусловлена недостатком средств для одновременного развития всех основных отраслей народного хозяйства. Совершенно по-иному уже ставился вопрос о размере накоплений, роли бюджета, соотношении плана и рынка. Расходы предстояли огромные. Если в 1926—1927 гг. сооружались, как правило, небольшие фабрики и заводы, то в рамках первой пятилетки начиналось возведение промышленных гигантов, каждый из которых требовал вложений не менее 100 млн рублей*.

В 1930— 1932-х гг. Высший совет народного хозяйства сосредоточил основное внимание на тяжелой промышленности. Ставка делалась на ускоренное возведение ударных объектов, к числу которых было отнесено 50 — 60 строек. Но из этой группы выделялись самые «ударные» — 14 наиболее важных объектов, в том числе ДнепроГЭС, Турксиб, Сталинградский транспортный завод, автомобильный завод в Нижнем Новгороде и др. На них приходилось менее 1% строящихся объектов, но именно они обеспечивались лучше и полнее всех остальных финансами, материальными ресурсами, людскими ресурсами, зарубежной техникой. Эти первенцы сталинской индустриализации получили известность не только в СССР, но и за рубежом.

** Первый пятилетний план на 1928/29—1932/33 гг. был утвержден в неокончательном варианте в мае 1929 г. V Всесоюзным съездом советов. Центральное место в плане заняла строительная программа. В народное хозяйство намечалось внести около 65 млрд рублей. Первоначально план учитывал принципы новой экономической политики. Но, как показали последующие события, размах строительства новых объектов не устроил политическое руководство страны. Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин потребовал пересмотра показателей, что приведет в конечном итоге к срыву плановых заданий и невыполнению плана по натуральным показателям.*

Индустриализация страны означала не только реконструкцию старых предприятий, но развертывание технологически сложных отраслей тяжелой промышленности с длительным сроком оборота капитала. Высокие темпы экономического роста, предусмотренные И. В. Сталиным, потребовали значительных финансовых ресурсов. Однако получить солидные инвестиции на нужды индустриализации извне было практически невозможно. Руководство страны решило идти по пути централизации финансов.

В 1930— 1932 гг. была осуществлена кредитная реформа. Ее проведение сопровождалось закрытием товарных бирж, ярмарок, многочисленных банковских учреждений, возникших по мере развертывания НЭПа. В результате установились непосредственные кредитные связи Госбанка СССР с отраслями народного хозяйства. В условиях планового хозяйства Госбанк стал единым эмиссионным расчетным и кассовым центром страны. В те же годы сформировались основные функции Госбанка — кредитование, организация денежного обращения, кассовое использование государственного бюджета, осуществление международных расчетов и другое.

Выполнение первой пятилетки сопровождалось чисткой хозяйственных и финансовых учреждений. В основном пока речь шла о «буржуазных специалистах» — инженерах, экономистах, финансистах. Они шли по так называемой первой категории. Попадавший под первую категорию лишался пенсии, выходного пособия по безработице, работы в государственных учреждениях и общественных организациях. Вредителей искали в Госбанке, ВСНХ и, конечно, в Наркомфине. По сути дела, пострадали «буржуазные специалисты», осуществлявшие реформу денежного обращения 1922— 1924 гг. Например, своего поста лишился В. В. Тарновский, стремившийся работать на пользу страны, но после 1933 г. его след теряется. А тех, кто уцелеет в ходе чистки конца 1920 — начала 1930 гг., добьют в конце 1930 гг. — во время Большого террора, развязанного тоталитарным режимом во главе со Сталиным. Под жернова Большого террора попадут Г. Я. Сокольников, Л. Н. Юровский и др. Они не могли не пострадать, поскольку понимали, что смена финансовой политики привела к катастрофическому падению покупательской силы рубля, которая к январю 1931 г. составляла 8 дореволюционных копеек, и к скрытой инфляции.

Говорить о скрытой инфляции было запрещено. Характеризуя скрытую инфляцию, экономисты обычно используют выражение «придавленная инфляция». Она не могла появиться обычным путем — ростом свободных цен на товары, поскольку самих товаров не хватало. В 1928 г. была введена карточная система на хлеб, а затем и на другие продовольственные и промышленные товары. Причем цены на эти товары определялись командно-административными решениями, т. е. планировались. Одновременно золотой рубль (червонец) перестал быть свободно конвертируемым. В денежном обращении остались теперь просто бумажные деньги и мелкая разменная монета.

В экономике 1930-х гг. деньги не утратили своей роли. Во-первых, за распределительные товары населению все же нужно было платить. Во-вторых, за деньги приобретались товары в государственной торговле или на «колхозном рынке». В-третьих, существовал «черный рынок», на котором можно было перепродать пайковые товары или приобрести импортные товары. Конечно, в си-

стеме распределительных отношений размеры заработной платы являлись важным критерием уровня жизни человека.

Реформирование денежно-кредитной системы 1930-х гг. осуществлялось скрытно от населения, а именно без обмена денежных знаков. В 1932 г. Госбанк выпустил банкноту достоинством в 3 червонца. Наименование билета и его достоинство были даны на семи общеупотребительных языках страны: русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском, тюркско-татарском, таджикском (с 1925 по 1929 гг. в состав СССР вошли Туркмения, Узбекистан и Таджикистан). Стоит лишь заметить, что банкнота в 3 червонца была по внешнему виду аналогичной банкноте в 2 червонца, но с измененным номиналом.

В 1934 г. в обращении были выпущены государственные казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 рублей. Второй выпуск казначейских билетов этой серии начнется с 1938 г. Купюра в 1 рубль была коричневого цвета, в 3 рубля — зеленого, а в 5 рублей — синего. На лицевой стороне купюр изображались государственный герб СССР, надпись достоинства и цифра номинала. На казначейском билете в 1 рубль был изображен шахтер, на билете в 3 рубля — красноармеец, на билете в 5 рублей — летчик. На оборотной стороне билетов значились цифры номинала, надпись достоинства на русском и уже десяти языках союзных республик*.

В 1935 г. государство пошло на отмену карточной системы. Это символизировало как бы благополучие экономического развития. Но на самом деле все обстояло не так просто. Официальная статистика показывает, что с начала 1928 г. по начало 1933 г. наличная денежная масса в обращении увеличилась в пять раз. По оценкам зарубежных специалистов, за годы второй пятилетки (1933 — 1937 гг.) рост денежной массы вновь увеличился в 2,5 раза. Это не могло не отразиться на уровне жизни людей. В 1937 г. уровень жизни населения по сравнению с 1928 г. снизился на 25 — 30% и до 1940 г. не менялся.

Третья пятилетка (1938 — 1942 гг.) начиналась в условиях, когда мировое сообщество уже ощущало дыхание надвигающейся Второй мировой войны. Разумеется, ассигнования на оборону приходилось резко увеличивать, что требовало расширения денежной эмиссии. В 1938 г. выпускается полная серия билетов Госбанка СССР достоинством в 1, 3, 5 и 10 червонцев образца 1937 г. На них впервые в истории советского денежного обращения было помещено

** Художественные изображения на денежных знаках несли «печать времени», когда центральное место в процессе индустриализации играла тяжелая промышленность и оборонные отрасли, когда в сложной международной обстановке защита рубежей приобретала исключительное значение. Наиболее значимыми вехами в защите интересов страны являлись приграничные сражения в зоне КВЖД в 1929 г. у озера Хасан в 1938 г. на реке Халхин-Гол в 1939 г. Но в целом художественные изображения на денежных знаках отвечали официальной пропаганде. «Если завтра война, если завтра в поход», такими были слова одной из песен, то все, как один человек, должны были встать на защиту Родины. Для молодежи популярным делом становилось обучение в системе массово-оборонительной организации Осоавиахим.*

изображение В. И. Ленина. Достоинство билетов указывалось на оборотной стороне на 11 языках союзных республик в соответствии с Конституцией СССР 1936 г.*

После принятия Конституции 1936 г. число витков перевязывающей ленты советского герба стало соответствовать числу союзных республик страны. Поэтому на билетах герб был изображен с одиннадцатью витками. Иную форму приобретал и нижний, связывающий виток. Он стал длиннее, поскольку на нем теперь писали русскими буквами лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Предвоенные события, связанные с включением Прибалтийских республик и Бессарабии в состав СССР, привнесли новые изменения в геральдику. В 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердит изображение герба с шестнадцатью витками перевязи. Было учтено, что союз республик расширился, в состав союзного государства вошли Молдавская ССР, Эстонская ССР, Литовская ССР, Латвийская ССР и Карело-Финская ССР.

Таким образом, в 1930-е гг. денежное обращение пополнилось новыми государственными казначейскими и банковскими билетами. Выпуск бумажных денег, мало обеспеченных товарами, становился важнейшим инструментом *Д,АЯ* удовлетворения потребностей государства. Денежные знаки 1930-х гг. наилучшим образом отразили и те перемены, которые произошли в сфере национально-государственного строительства.

Итак, в 1920— 1930-е гг. в денежном обращении СССР произошли существенные изменения. Пережив революцию и войны, государство смогло приступить к формированию денежной системы. Привлекая к работе «старых специалистов», большевики сумели оздоровить финансы и провести денежную реформу 1922— 1924 гг. На смену совзнакам пришли сначала российские червонцы, а затем союзные государственные казначейские билеты и банковские билеты СССР. Однако в начале 1930-х гг. произошли изменения в кредитно-денежной системе в связи с переменами в банковской сфере. Теперь Госбанк становился единственным финансовым учреждением страны со своими финансами и отделениями на местах. Выпущенные в 1930-х гг. казначейские билеты и червонцы стали отличаться от дензнаков 1920-х гг. по своим основным признакам.

** Помещение портретного изображения Ленина на советских червонцах символизировало успехи индустриального развития и расширение семьи братских народов союзного государства, что в полной мере отвечало сталинскому утверждению о победе социализма в СССР. Однако за идеологической риторикой существовала реальная практика сталинского режима. Советский Союз реально превратился в унитарное государство, человеку не гарантировались права, закрепленные в Конституции, а неприкосновенность личности попиралась репрессивными органами (НКВД). Незаконные репрессии плавно перейдут в тяжелейшие военные годы (1941—1945 гг.). Атмосфера страха будет присутствовать в обществе под постоянные рукоплескания и восхваления «отца всех народов».*

ГЛАВА 7
СОВЕТСКИЕ КУПЮРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

В предыдущей главе говорилось о формировании денежной системы и введении в обращение советских червонцев и государственных казначейских билетов. Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг. стала экзаменом для государственных финансов, экономики страны и силы духа советского народа.

Как известно, 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Народы Советской страны поднялись на защиту своей Родины. Началась Великая Отечественная война, ставшая составной частью Второй мировой войны. Война приобрела освободительный, антифашистский характер.

Вторжение гитлеровских войск привело к значительным материальным потерям уже в первые месяцы войны. Немецким войскам удалось захватить обширные территории. В условиях оккупации оказались десятки миллионов советских людей. Многим трудно было осознавать, что страна оказалась неподготовленной к организованному отпору агрессору. Перед политическим руководством страны встала задача исключительной важности — мобилизовать все силы народа и материальные средства на отпор опасному врагу. Поэтому потребовалась концентрация финансовых ресурсов, необходимых для ведения войны. Военная обстановка потребовала от государства в кратчайшие сроки заменить временно потерянные источники доходов, мобилизовать новые дополнительные финансовые ресурсы, пересмотреть все расходы с учетом жесточайшей экономии*.

Госбанк СССР не был готов к осуществлению финансовых операций в условиях войны. Это подтверждает рост денежной эмиссии в начале войны. Безусловно, это положение объяснялось и объективными причинами. Прежде всего надо было выплатить денежное содержание воинам, призванным в ряды Красной армии. Кроме того, деньги были нужны для пополнения финансовых

** С началом войны увеличились военные расходы, которые увеличились с 56,7 млрд рублей в 1940 г. до 108,4 млрд рублей в 1942 г. Выпуски денежных знаков требовались для организации военного производства, эвакуации предприятий с Запада на Восток страны, учреждений и населения (речь идет о пенсиях, социальных выплатах, пособиях семьям погибших). Не стоит забывать о заработной плате рабочим и инженерно-техническим работникам.*

ресурсов частей, направленных на фронт. Также путем денежной эмиссии предполагалось сформировать оборотные кассы и запасные фонды новых учреждений Госбанка.

Правительству приходилось принимать меры по сдерживанию роста денежной массы. В начале войны вышло постановление Совнаркома о блокировании вкладов населения в сберегательных кассах. Единовременная выдача денег ограничивалась суммой в 200 рублей в месяц. Такой порядок сохранялся вплоть до 1 января 1944 г.

В соответствии с постановлением Советского правительства от 19 января 1944 г. всем вкладчикам, внесшим деньги в сберкассы до 23 июня 1941 г., будет предоставлено право получать деньги без ограничений.

Ограничения в выдаче вкладов из сберкасс были необходимыми с экономической точки зрения. В самом начале войны была введена карточная система продажи продовольствия. Продажа промышленных товаров производилась по талонам, причем цена на них не поднимались. В связи с этим даже массовое изъятие денег из сберегательных касс не увеличивало количества денег в обращении. Конечно, по карточкам удовлетворялись минимальные потребности населения, но в условиях военного времени это было не удивительно.

Повысить скромную норму потребления можно было только путем обращения к рынку, где цены регулировались спросом и предложением. Увеличение количества бумажных денег в обращении привело бы к резкому скачку цен и, кроме того, к перераспределению денежных доходов между разными социальными слоями. Это неизбежно привело бы к потере контроля над значительной денежной массой. Правительство не могло этого допустить, так как стремилось сконцентрировать финансовые ресурсы.

Но, говоря об ограничении выдачи вкладов из сберегательных касс, следует сделать одно отступление. Льготы устанавливались только для творческой интеллигенции. Норма выдачи наличных денег для них составила 1 тыс. рублей. Чтобы не создавать напряженность между вкладчиками, вклады представителей творческой интеллигенции были переведены в учреждения Госбанка.

В условиях военного времени произошли существенные изменения и в системе финансирования войск. К концу 1942 г. был отработан механизм обеспечения денежными средствами действующей армии через систему полевых учреждений Госбанка. Дело в том, что вследствие значительного роста военных расходов возникла потребность использовать в качестве источника финансирования оборонных отраслей промышленности денежные эмиссии. Определенная часть денег стала скапливаться на фронтах, а условия для их реализации были там очень ограничены. Поэтому в целях сокращения выдачи наличных денег для личного состава на полевые учреждения Госбанка были возможны функции по приему денежных средств военнослужащих во вклады. В практику военной финансовой службы были введены также безналичные расчеты по вкладным операциям и денежным почтовым переводам военнослужащих. В результате были устранены затруднения в денежном обращении, что имело общегосударственное значение.

В связи с эвакуацией и другими неблагополучными обстоятельствами была потеряна связь между членами семей. Военная финансовая служба проводила

большую работу по розыску семей военнослужащих, которые обеспечивались денежными аттестатами, им также выплачивалась возвратные пособия по окончании войны. Военная финансовая служба взяла на себя инициативу сообщать военнослужащим адреса семей, оказавшихся сорванными с родных мест.

В то же время у военнослужащих возникли сомнения на счет получения вклада в тех случаях, когда раненный офицер направлялся в далекий тыловой госпиталь, где отсутствовали полевые учреждения Госбанка. Для устранения возникших препятствий Совет народных комиссаров СССР издал распоряжение, которым регулировался порядок наличных денег с вкладов. Военнослужащие вкладчики могли получать свои вклады при предъявлении единой вкладной книжки и документа, удостоверяющего личность получателя денег. В этом случае на Правление Госбанка СССР возлагался контроль за выполнение установленного порядка выдачи денег. Чтобы устранить недоразумения, во все учреждения Госбанка была отправлена телеграмма Правления Госбанка, в которой отмечались факты задержки выдачи денег с вкладов военнослужащих и определялось удовлетворение требований вкладчиков полностью.

Военная финансовая служба уделяла пристальное внимание режиму экономии средств. Выплаты денежных средств военным частям действующей армии сократились в ноябре 1942 г. до 26% против 34,5% в мае 1942 г. Отдельные фронты обеспечили финансирование войск без дополнительной денежной эмиссии. Например, в декабре 1942 г. Южный фронт обошелся без выпуска денег в обращение, а Донской фронт даже изъял из оборота денежную наличность в сумме 3,7 млн рублей.

Таким образом, принятые меры позволили сократить денежную эмиссию. Они замедлили также развитие инфляции, что позволяло избежать расстройства денежного обращения в первый период Великой Отечественной войны. В самом начале войны был организован институт уполномоченных Госбанка, в задачу которого входило оказание помощи перемещенным предприятиям по финансовым вопросам, ведению учета и отчетности на местах. Приемные были открыты в Горьком, Челябинске и других городах.

Работа финансовых уполномоченных была очень ответственной. Нужно учитывать, что экономика перестраивалась с учетом военного времени. В конце июня 1941 г. был утвержден «Мобилизационный народно-хозяйственный план на III квартал 1941 года», а в августе «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 года и на 1942 год» по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. За счет мобилизации внутренних резервов оборонные отрасли смогли увеличить производство военной продукции. С декабря 1941 г. в производство включались многие эвакуированные предприятия, наметился подъем военной промышленности.

Конец 1941 г. и весь 1942 г. стали временем коренного перелома в ходе войны. Враг потерпел грандиозное поражение под Сталинградом и был разгромлен под Курском на Огненной дуге. Сталинградская и Курская битвы стали примером стойкости, мужества и героизма советских воинов. Сокрушив лучшие силы вермахта, Красная армия стала неуклонно двигаться на Запад. Немецкое командование утратило стратегическую инициативу, она полностью перешла к советскому командованию.

После коренного перелома в войне и начавшегося освобождения временно оккупированных территорий страны Госбанк усилил работу по стабилизации денежного обращения, сокращению бюджетного дефицита, ужесточению режима экономии денежных средств. Это достигалось путем проведения жестких мер. В это время был введен военный налог, налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, повышены размеры сельскохозяйственного налога. Регулирование денежного обращения и сдерживание темпов инфляции обеспечивалось по-прежнему посредством нормированного снабжения населения по государственным пайковым и коммерческим розничным ценам, которые были выше пайковых, но намного ниже рыночных. Во время войны отпуска населению не предоставлялись, а компенсации перечислялись в сберегательную кассу, их можно будет использовать только после войны. Эти меры также носили антиинфляционный характер.

В ходе обозначенных выше мероприятий сокращались выплаты наличных денег, уменьшался дефицит государственного бюджета, увеличивались доходы государства. Уже с 1944 г. государственный бюджет стал исполняться с превышением доходов над расходами, и тем самым отпала необходимость в дополнительной денежной эмиссии*.

На завершающем этапе войны денежные обращения в целом приобрело устойчивый характер. Если в первые годы войны денежная эмиссия являлась необходимой для покрытия бюджетного дефицита и финансирования военных расходов, то теперь картина переменилась. С 1943 г. в восточных районах начался выпуск не только военной, но и гражданской продукции. Устранению дефицита государственного бюджета в 1944 г. содействовали низкие заготовительные цены на продукцию сельского хозяйства, бесплатный лагерный труд и всеобщая подписка на займы. По мнению наркома финансов СССР А. Г. Зверева, доходную часть бюджета на 70% пополняло народное хозяйство, 15% давали налоговые поступления и столько же добровольные взносы трудящихся — подписка на государственные займы и пожертвования в фонд обороны. Первая цифра, как видно, была определяющей. Снижение себестоимости продукции, экономия сырья и материалов позволили оборонной промышленности систематически снижать цены на поставляемое армии оружие. Здесь находился источник ликвидации бюджетного дефицита.

Напряженный труд производственных коллективов выразился и в росте заработной платы. За годы войны заработная плата рабочих и инженерно-технических работников возросла. По сравнению с 1940 г. в 1944 г. зарплата рабочих повысилась с 375 до 573 рублей, а у инженерно-технических работников — с 768 до 1 209 рублей.

** Дефицит государственного бюджета составлял в 1942 г. 10,8%, в 1943 — 3,5%. В 1944 г. дефицит государственного бюджета был ликвидирован. За первые три года войны количество бумажных денег в обращении возросло лишь в 2,4 раза. Но есть мнение, согласно которому количество денег в обращении увеличилось в 3,8 раза.*

1944 г. вошел в историю Великой Отечественной войны как год проведения крупнейших наступательных операций советского командования. Наступление Красной армии развернулось на всем протяжении советско-германского фронта — от Баренцева до Черного моря. Наступление советских войск сорвало надежды гитлеровского командования стабилизировать ситуацию на Восточном фронте. К концу лета Красная армия вышла на государственную границу с Румынией, Венгрией, Словакией, Польшей и Восточной Пруссией. А осенью того же года начался освободительный поход Красной армии в Европу. Преодолевая упорное сопротивление немецких войск, она разрушала установившийся в Европе «новый порядок» и неумолимо приближалась к границам фашистской Германии.

В 1944— 1945 гг. происходили перемены в работе полевых учреждений Госбанка, ведь теперь приходилось, кроме безналичных расчетов, осуществлять платежи и в иностранной валюте. Нужно учесть, что отношение местного населения к деньгам было отличным от отношения советского человека к этому товару. Воспитанные не столько на пренебрежительном отношении к этому товару, сколько на недооценке денег советские воины сразу же почувствовали разницу в странах Восточной Европы.

В 1945 г. война шла к своему завершению. В январе-апреле была разгромлена группировка гитлеровских войск в Восточной Пруссии. В апреле советские войска освободили столицу Австрии Вену. Но решающий удар был нанесен по Берлину. 2 мая берлинский гарнизон капитулировал. Знамя Победы гордо реяло над рейхстагом. Столица гитлеровской Германии была взята, а немецкий народ был освобожден от фашизма. В ночь с 8 на 9 мая был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, 9 мая было объявлено всенародное торжество — Праздник Победы.

Советское командование оказало помощь немецкому населению финансами. Германский банк и его филиалы получили от советского командования через военную финансовую службу 15 млн марок трофейной наличности.

Одновременно оказывалась огромная материальная помощь населению, в том числе продовольствием. Так, в июне 1945 г. было поставлено различных продуктов на 104 млн марок. К концу 1945 г. все расчетные операции по поступлениям и выдаче денег велись в национальной валюте тех стран, на территории которых находились советские войска.

Таким образом, в условиях военного времени Советское правительство уделяло постоянное внимание проблемам организации и регулирования денежного обращения. Это осуществлялось в основном через деятельность Госбанка СССР, его военные и тыловые учреждения. Правда, вопрос о количестве денежных знаков в обращении за годы войны 1941 — 1945 гг. остается неурегулированным. Как правило, указывается его рост в 2,4 раза, кто-то говорит о росте

** Красная армия тоже внесла свой вклад в экономию бюджетных средств. На протяжении войны войсковыми частями производились различные виды работ по ремонту техники, изготовлению запасных частей и т. д. Всего было сэкономлено более 5 млрд рублей по ценам военного времени.*

в 3,8 раза, но встречается мнение о росте в 6 раз. Все это свидетельствует о том, что точных сведений о количестве денег в обращении в период войны до сих пор нет.

ПОИСК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Война с фашистской Германией потребовала изыскания дополнительных источников финансирования. Потеря западных территорий, сокращение доходов и огромные военные расходы образовали дефицит в государственном бюджете. Как известно, Госбанк использовал дополнительный выпуск денег в обращении, что не решило в полной мере проблему. Наоборот, рост денежной массы в обращении привел к резкому сокращению товарного покрытия рубля. Товарооборот снизился на 2/3, что привело к значительному росту цен на некоторых рынках. Обесценение рубля заставляло Правительство искать дополнительные денежные средства*.

Перед Госбанком на первый этап выдвинулась задача по мобилизации денежных средств населения. Нужно было использовать все возможности для привлечения денежной наличности в сберегательные кассы, а также ускорить темпы оборота денежной массы. Поэтому наряду с осуществлением принудительных мер государство было вынуждено проводить широкую пропаганду добровольного сбора денежных средств. Население откликнулось на призыв Родины «Все для фронта, все для победы!» Оно оказало существенную помощь государству в вопросе мобилизации денежных средств.

Финансовые затруднения заставляли Правительство поддерживать патриотические инициативы трудящихся, направленные на оказание помощи Красной армии. Одной из первых форм помощи трудящихся фронту являлся сбор средств в Фонд обороны. Он формировался за счет пожертвований населения. Люди несли семейные драгоценности, деньги из личных сбережений или заработанных на субботниках и воскресниках. Правда, с начала войны возникли непредвиденные трудности с приемом пожертвований, так как не была отлажена система приема вкладов в Фонд обороны да и само движение не имело еще названия. Только после того, как 29 июня 1941 г. в газете «Правда» опубликовали обзор писем трудящихся, желающих оказывать поддержку фронту и появилось название «Фонд обороны». Сбор средств в Фонд обороны стал приниматься в любом отделении Госбанка на специальный счет**.

** С июля 1941 по январь 1946 г. через государственный бюджет шло финансирование Вооруженных сил СССР и тыла. На эти нужды было потрачено более 1 100 млрд рублей, что вдвое превышало снабжение СССР за годы двух предвоенных пятилеток.*

*** Советские писатели сражались не только словом, но и ружьем, поддерживали действующую армию. Так, М. А. Шолохов и А. С. Серафимович перечислили в фонд обороны свои Государственные премии — каждый по 100 тыс. рублей. А жители Куйбышевской области к январю 1943 г. сдали в Фонд обороны более 130 млн рублей, на 37 млн рублей облигаций и несколько килограммов драгоценных металлов.*

Производственные коллективы тыла не стояли в стороне от этого патриотического движения. В конце июля трудовой коллектив московского завода «Красный пролетарий» обратился к товарищам с предложением отчислять каждый месяц однодневный заработок в Фонд обороны. Этот почин нашел живой отклик среди производственных коллективов страны. Отчисление однодневного заработка стало всеобщим явлением.

Фонд обороны пополнялся и за счет денежных средств, заработанных на субботниках и воскресниках. Первый Всесоюзный воскресник состоялся 17 августа 1941 г. В нем участвовало более 9 млн человек, которые заработали 44 млн рублей. Заработанные средства были внесены в Фонд обороны.

Молодежь принимала самое активное участие в воскреснике. Например, в Саратовской области на воскресник вышло 150 тыс. человек. Общий взнос от мероприятия в Фонд обороны составил свыше 660 тыс. рублей. В соседней Сталинградской области в воскреснике участвовало примерно такое же количество юношей и девушек. Они перечислили в Фонд обороны более миллиона рублей. Правда, следует сделать одно уточнение: не все измерялось в заработанных рублях*.

В августе-сентябре 1941 г. начался сбор теплых вещей для советских воинов. 5 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) принял по этому вопросу специальное постановление, после чего в областях и районах стали создаваться комиссии по сбору теплых вещей, а на предприятиях и в селах — комиссии содействия. В результате проведенной работы за короткий срок были собраны сотни тысяч пар валенок, полушубков и других предметов зимней одежды. Можно привести данные по некоторым областям Поволжья. За годы войны трудящиеся Сталинградской области дали фронту 1 млн 200 тыс. теплых вещей, Саратовской области — 1 млн 300 тыс., Куйбышевской области — более 1 млн.

Большое значение в помощи трудящихся фронту имели государственные военные займы** и денежно-вещевые лотереи. Первую денежную лотерею власти провели осенью 1941 г., а первый военный заем правительства выпустило в мае 1942 г. на сумму 10 млрд рублей (в Поволжье, например, общая сумма подписки на военные займы и денежные лотереи составляла примерно 7 млрд рублей). Огромные пожертвования говорили о всенародном характере войны, ее справедливых целях и вполне осознанном поведении людей, которые шли на огромные жертвы и лишения.

** В официальной статистике присутствовали тысячи и миллионы заработанных трудовых. Эта категория измерения применялась для сельского населения. Колхозников обязывали засеивать сверх плана специальные участки земли, урожай с которых поступал в Фонд обороны. В историю войны вошло понятие «четыре обороны». На Всесоюзном воскреснике было заработано 2 млн трудодней.*

*** Всего за годы Великой Отечественной войны было выпущено 4 займа. Население подписывалось на займы в установленном порядке. Общая сумма займов составляла 90 млрд рублей, что вдвое превышало общую сумму займов, размещенных до войны. За время войны было реализовано билетов денежно-вещевой лотереи на сумму 13 млрд рублей.*

Одной из массовых форм помощи трудящихся фронту стало приобретение боевых средств за счет личных сбережений или доходов предприятий и учреждений. Сбор средств на приобретение военной техники зародился в самом начале войны. Первоначально инициаторами сбора средств выступали комсомольские организации, которые решились на формирование танковых колонн. Не случайно танковые колонны получали название «Куйбышевский комсомолец», «Саратовский комсомолец», «Комсомолец Татарии» и т. д. Весной 1942 г. это движение начинает затухать, но осенью того же года оно разгорается с новой силой. Причиной тому явилась Сталинградская битва, и движение за приобретение военной техники получает всенародный характер. Так, например, 9 декабря 1942 г. в центральной печати появилось объявление о сборе 40 млн рублей тамбовскими колхозниками на строительство танковой колонны. 12 декабря И. В. Сталину поступило сообщение из Саратовской области, что трудящиеся собрали 33,5 млн рублей на строительство боевых самолетов в помощь Сталинградскому фронту*.

В период Сталинградской битвы граждане стали приобретать боевую технику на личные сбережения. В сборе средств для нужд фронта принимали участие все социальные слои и категории — рабочие, служащие, колхозное крестьянство, представители научной и творческой интеллигенции, студенты и школьники. Но среди советских людей, оказавших помощь фронту, были и свои так сказать пионеры. В декабре 1942 г. пчеловод колхоза «Стахановец» Новопокровского (Балашовского) района Ферапонт Петрович Головатый и колхозник сельскохозяйственной артели им. Ленина того же района Саратовской области Яков Васильевич Исаев передали по 100 тыс. рублей личных сбережений на строительство боевых самолетов. Пример жителей Саратовской области в скором времени стал известен по стране. Хорошо известно, что инициаторы движения за приобретение военной техники на личные сбережения в начале 1943 г. получили благодарственные телеграммы наркома обороны И. В. Сталина. Пример зачинателей движения нашел своих последователей в стране. Стоит лишь отметить, что Ф. П. Головатый чуть позже пожертвовал личные денежные средства на приобретение и второго самолета**.

Финансовая поддержка действующей армии в виде покупок боевой техники, вооружения, обмундирования, снаряжения приобрела со временем большой размах. Расходовались не только личные сбережения граждан, но и тратились доходы промышленных предприятий, колхозов, совхозов, учреждений. Сбор денежных средств на приобретение военной техники, зародившись в самом начале войны в ряде областей РСФСР, получил широкое распространение

** К ноябрю 1941 г. на создание танковых колонн было собрано в Сталинградской области, 2,8 млн рублей, в Пензенской области — 1,3 млн рублей, в Саратовской области — 9,5 млн рублей, в Татарии — почти 2,3 млн рублей.*

*** Общая сумма собранных средств на строительство боевой техники вместе с фондом обороны оценивается по стране свыше 24 млрд рублей по ценам военного времени.*

в период Сталинградской битвы. Так, к середине января 1943 г. по всей Саратовской области было собрано на авиаэскадрильи уже 133,5 млн рублей. До конца войны трудящиеся собрали на строительство боевых самолетов 270 млн рублей.

В 1943— 1944 гг. массовый характер приобрела подписка на военные займы. За это время было выпущено три из четырех военных займа. Например, общая сумма подписки на военные займы по Саратовской области составила 1 млрд 650 млн рублей. По сути дела, каждый саратовец внес из личных сбережений и средств в общую победу около 700 рублей, т. е. более двухмесячных окладов среднеоплачиваемого рабочего. Конечно, все это сопровождалось пропагандистской кампанией государственных органов сначала внесением средств в Фонд обороны, а затем — на производство танков, самолетов и т. д. Однако это не отрицает всенародную помощь фронту*.

Народ и армия, фронт и тыл были едины в условиях войны 1941 —1945 гг. Ведь народная поддержка действующей армии измерялась не только мобилизацией денежных средств. Иначе как объяснить недосыпание, недоедание, работу в несколько смен на производстве. А поддержка раненых в госпиталях, сдача крови на выздоровление воинов. Или многочисленные поездки на фронт концертных бригад, влияющих на психологию, настроение людей. Среди этих примеров пожертвования населения в помощь Красной армии были всего лишь частью общего единения людей, а целью — одна на всех Победа.

Таким образом, за время войны финансовая помощь населения фронту имела такие формы, как денежные отчисления, передача личных сбережений на приобретение военной техники, подписка на военные государственные займы и денежно-вещевые лотереи. Платежи населения составляли почти половину всех прямых военных расходов, в том числе примерно одну пятую часть составляли добровольные взносы. Всего за годы войны денежных средств от населения государство получило в размере 118 млрд рублей.

ОККУПАЦИОННЫЕ ДЕНЬГИ

С вступлением Красной армии на территорию европейских государств очень сложной оказалась проблема материального и валютного обеспечения личного состава за рубежом. В условиях экономических трудностей и инфляции, охватившей освобожденные страны, от советского командования требовалось быстрое и взвешенное решение возникших вопросов. Офицеры тыловых органов, военной финансовой службы тщательно изучали потребности советских военнослужащих на территории того или иного государства и разрабатывали соответствующие правила выплат в иностранной валюте.

** Всего за годы войны в фонд обороны и Красной армии в совокупности поступило свыше 16 млрд рублей наличными деньгами, 13 кг платины, 131 кг золота, на 1,7 млрд рублей других драгоценных металлов, более чем на 4,5 млрд рублей облигаций государственных займов.*

Советское командование приняло решение выплачивать военнослужащим за границей «полевые деньги» в иностранной валюте. Оставшееся денежное довольствие зачислялось на вклады в советских деньгах, которые разрешалось использовать только на территории Советского Союза. В Германии и Австрии наряду с полевыми деньгами личному составу советских войск выплачивались дополнительно в валюте и вторые должностные оклады. При этом следует выделить одну деталь: преобладающая часть иностранной валюты тратилась на приобретение товаров, ввозимых из СССР, в пунктах военной торговли (т. е. военторга) .

Выплаты денежного довольствия военнослужащим в валюте, а также зависимость от расчетов с местными поставщиками и населением поставили перед советским командованием весьма трудную задачу — найти валютные средства для покрытия расходов советских войск за рубежом. В первую очередь нужно было определить, какие деньги военное командование могло использовать на территории того или иного государства Европы, где их следовало получать и какие взять на себя обязательства. В странах Европы в зависимости от участия страны на стороне той или иной коалиции применялись три вида денежных знаков для обеспечения личного состава: местная валюта, военные деньги, выпускаемые от имени советского командовании, и советские деньги.

Советское правительство стремилось использовать во всех случаях местную валюту. Прежде всего это касалось союзников, сражавшихся на стороне антигитлеровской коалиции. Правительства освобожденных государств предоставляли валюту советскому командованию по специальным договорам в размерах, необходимых для удовлетворения потребностей советских войск. Советский Союз брал же на себя обязанности поставлять в освобожденные страны свою продукцию, обеспечивать их армии оружием, военной техникой, имуществом и, конечно, денежными средствами. Между советским рублем и местными валютами устанавливалось соотношение на основе довоенных курсов, несмотря на то что реальная ценность местных валют за годы войны существенно снизилась*.

Совершенно иначе предоставлялись советскому командованию финансовые ресурсы Германии и блока фашистских государств, воевавших на ее стороне. Здесь правовой основой послужили решения Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.), а также соглашения о перемирии, подписанные на завершающем этапе войны с Румынией, Болгарией и Венгрией. Валюта этих государств поступала в ведение советского командования для покрытия части денежного довольствии военнослужащих, а также удовлетворения незначительных расходов советских войск. В то же врем оплата материальных средств

** В дружественных Советскому Союзу странах были установлены следующие валютные курсы: 100 польских злотых =100 рублям, 100 чехословацких крон = 18 рублям 13 коп., 100 югославских динаров =10 рублям 60 коп. Кроме того, правительствами союзных стран устанавливались лимиты в расходовании местных денежных знаков. Этими мерами предусматривалось как регулирование, так и стабилизация денежного обращения.*

и различного рода услуг осуществлялась только путем безналичных расчетов. Таким способом снижались значительные расходы этих стран на содержание советских войск. Принятые решения позволили тогдашним правительствам Румынии, Венгрии и Болгарии существенно уменьшить выпуск своих денег в обращение и тем самым снизить инфляцию. Правительство Болгарии в годы сотрудничества с фашистской Германией прибегало неоднократно к инфляционному выпуску денег. К моменту вступления советских войск на территорию Болгарии в сентябре 1944 г. денежное обращение в стране увеличилось более чем в 10 раз по сравнению с 1939 г. Теперь же в сотрудничестве с Советским правительством оно покрывало свои расходы за счет получения реальных выгод.

Чтобы обеспечить советские войска валютой, Советское правительство установило официальный курс болгарского лева к рублю на довоенном уровне: 100 болгарских левов = 5 рублям 18 коп.

Кроме того, предусматривалась финансовая помощь болгарской армии. Для покрытия некоторых нужд советских войск новое правительство Болгарии использовало 4,5 млрд левов, конфискованных у спекулянтов и лиц, сотрудничавших с немецкими оккупантами.

В Германии местная валюта должна была предоставляться союзным оккупационным властям бесплатно, что вытекало из решений союзного контрольного совета. Однако требования представителей союзных держав могли быть удовлетворены лишь после создания местных органов власти, формирования финансово-кредитной системы и увеличения доходной части местных бюджетов. Понимая, что временно отсутствуют условия для применения немецкой валюты, советское командование использовало военную валюту. Последняя представляла собой специальные бумажные денежные знаки, выпускаемые оккупационными властями в целях финансирования военных и оккупационных расходов (см. рис. на след. с).

Военная валюта обращалась совместно с местными бумажными денежными знаками и получила название военных (оккупационных) денег.

Решение о выпуске оккупационных денег принималось военным командованием в каждом отдельном случае. Так, советские войска использовали соответствующие денежные знаки в Румынии, Венгрии, Маньчжурии и Северной Корее, но союзные военные деньги — только в Германии и Австрии. Некоторые вопросы эмиссии союзных военных денег согласовывались с оккупационными властями Англии и Соединенных Штатов Америки.

Однако военные деньги являлись специфической формой денег, применяемых в условиях военного времени. Сама социально-экономическая природа выпускаемых бумажных денег зависела от целей государства, участвовавшего

Военные деньги представляли собой одну из форм бумажных денег. Они выполняли, как и обычные деньги, функции платежа, взаиморасчетов и заменили в обращении некоторое количество полноценных денег.

в войне. Военные деньги выпускались командованием тех стран, которые вели справедливую, освободительную войну. Поэтому, по своей сути, военные деньги стран антигитлеровской коалиции отличались от тех денег, которые выпускались и использовались властями государств, развязавших Вторую мировую

Денежный знак СССР для оккупационной зоны Германии достоинством 10 марок. 1944 г.

войну. Различия в военных деньгах отчетливо обнаруживаются при эмиссии военной валюты, ее объемах, определении курса к местной валюте, а также в последующих действиях оккупационных властей по изъятию военных денег из оборота.

Стоит отметить, что советское командование выпускало военные деньги в соответствии с международными правовыми нормами и на основе решений правительства своей страны. Это происходило в тех случаях, когда на освобожденных территориях еще не были образованы органы власти, готовые обеспечить советские войска местной валютой. Как уже отмечалось, военные деньги использовались для покрытия незначительной части текущих потребностей личного состава. Валютная политика советского командования имела особое значение для освобожденных стран, так как способствовала укреплению денежных систем. И здесь принципиальное значение приобретал курс рубля к местной валюте, а через нее уже и к военной валюте. При этом соотношение между местной валютой и военной валютой устанавливалось в пропорции 1:1.

Курс советского рубля по отношению к местной и военной валюте играл важную роль в освобожденных государствах. От него зависел объем эмиссии военных денег, за счет которых обеспечивались военнослужащие. При выплате денег личному составу советским командованием использовалось от 85 до 95% военных денег. Чем выше был курс рубля, тем больше военных денег мог

бы получить каждый военнослужащий. От этого зависело, какая масса военных денег попадает в денежное обращение той или иной страны при их расходовании.

В Германии установление курса рубля по отношению к местной валюте имело немаловажное значение для взаимоотношений с союзниками — США и Англией. Советской правительство знало, что перед войной большинство сделок заключалось по курсу 4 марки за 1 доллар, равный 5 рублям 30 коп. Однако за время войны ценность немецкой валюты упала из-за более чем семикратного увеличения денежной массы, да и в СССР количество денег в обращении возросло в несколько раз. Поэтому СССР согласился с предложением Англии и США выпустить марки союзного военного командования с временным курсом, а именно: 1 рубль = 2 маркам, 1 доллар = 10 маркам, 1 фунт стерлингов = 40 маркам.

Таким путем союзные державы определили покупательную силу марки к концу войны. Советское командование руководствовалось установленным курсом рубля к местной валюте и денежным знакам союзников. Расчет, как видно, был согласованным: брался официальный довольный курс и учитывалась степень обесценения денежных знаков за время войны.

Однако эмитирование военных денег на чужой территории требовало осуществление контроля за ними. Советское командование вынуждено было выпускать деньги в названиях местной валюты. Это облегчало правительствам освобожденных стран Европы регулировать свое денежное обращение. Военные деньги находились в обращении европейских государств недолго. По мере того как создавались условия для покрытия расходов советских войск местной валютой, эмиссия военных денег прекращалась командованием. Например, в Румынии военные деньги обращались с апреля по сентябрь 1944 г., а в Австрии — с апреля по ноябрь 1945 г.

С 1 июня 1946 г. советская военная администрация прекратила эмиссию военных марок в освобожденной от фашизма Германии. Это было сделано раньше союзников. Британская и американская военные администрации прекратили выпуск военных марок с 1 августа и с 15 сентября 1946 г. соответственно. Количество советских оккупационных марок оказалось меньше в обращении нежели английских и американских оккупационных марок.

Кроме военных денег, советское военное командование использовало за рубежом и советскую валюту. На период боевых действий ею выплачивалось денежное довольствие в Румынии и Польше. Причем командование пыталось максимально ограничить проникновение советской валюты в каналы денежного обращения этих стран. По-прежнему вкладные операции осуществлялись через полевые учреждения Госбанка, практиковались почтовые переводы, распродажа товаров шла через органы военной торговли. И все же часть советских денег попала в местный денежный оборот и получила хождение среди населения в качестве платежного средства. Так, советская валюта использовалась с марта по сентябрь 1944 г. в Румынии и обращалась с июня по февраль 1945 г. в Польше. В дальнейшем она выкупалась у населения местными органами власти по установленному курсу, а затем передавалась советскому командованию посредством обмена на национальную валюту.

Таким образом, финансовое обеспечение советских войск за рубежом осуществлялось несколькими путями, в том числе и за счет эмиссии военных денег. Решение вопроса находилось в прямой зависимости от того, участвовала ли та или иная страна в развязывании войны. Государства, развязавшие Вторую мировую войну, должны были нести расходы по содержанию советских армий и армий союзников на своих территориях, в том числе и выкупать в последующем военные деньги. Державы-победительницы, выпускающие на территории стран-агрессоров военные деньги, не должны были возмещать им стоимость товаров и услуг*.

Итак, в условиях военного времени 1941 — 1945 гг. Советское государство регулировало обращение бумажных денежных знаков с целью концентрации финансовых ресурсов. Они направлялись на развитие военно-промышленного комплекса страны, ведение боевых действий Красной армией и в целом на обеспечение фронта и тыла. Военные расходы СССР достигли за годы войны почти 51% государственного бюджета, а дефицит бюджета составил к концу войны 2,6%.

Великая Отечественная война вызвала колоссальное напряжение всей финансовой системы страны, мобилизацию значительных денежных средств для нужд действующей армии. Война показала, что только одна военная промышленность не может обеспечить армию необходимыми средствами. Этой задаче должно быть подчинено все народное хозяйство, поскольку сама война стала общим делом всего населения страны.

После тяжелейших испытаний 1941 — 1945 гг. советскому обществу предстояло вновь налаживать мирную жизнь. Произойдут изменения в советских финансах. Советские червонцы уйдут в прошлое, им на смену придут другие денежные знаки. Будет несколько денежных реформ, но об этом читатель узнает только в следующей главе.

** Ответственность за эмиссию военных денег возлагалась на Германию и на созданную ею коалицию государств-агрессоров. Такое решение было принято 20 января 1945 г. Союзным контрольным советом.*

ГЛАВА 8
СОЮЗНЫЕ РУБЛИ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1947 г. И ВВЕДЕНИЕ В ОБРАЩЕНИЕ СОЮЗНЫХ РУБЛЕЙ

Великая Отечественная война сопровождалась значительными расходами государственных средств. Дефицит государственного бюджета покрывался за счет денежной эмиссии, которая существенно увеличилась в первые три года войны. Количество бумажных денег в обращении, по официальным данным, возросло в 2,4 раза. Помимо этого, на временно оккупированной территории врагом местное население пользовалось подделками советских денежных знаков. Фашисты прибегали к выпуску фальшивых денег, используя рисунок, цифры номинала, надписи настоящих советских денежных знаков. Немецкие оккупанты пустили в оборот пока неизвестное количество червонцев эмиссионного банка в Киеве в 1941 г. В ходе победоносного наступления Красной армии 1943— 1944 гг. враг был изгнан с советской территории, а фальшивые деньги стали изыматься и уничтожаться органами Советской власти. В какой-то мере они привели все же к засорению денежного обращения.

Следует также напомнить, что в советском тылу основные потребительские товары исчезли из свободной продажи и распределялись по карточкам в недостаточном для физического удовлетворения потребностей человека количестве. В условиях карточной системы появились неисчерпаемые возможности для легального и нелегального перераспределения доходов*.

С окончанием войны очень важно было ликвидировать негативные последствия в области денежного обращения. Наличие излишней денежной массы отрицательно сказывалось на благосостоянии народа. Не устранив излишек бумажных денежных знаков, государство не могло отменить карточную систему. Поэтому в действиях властей сразу же обозначилось жесткое административное регулирование денежного обращения.

Вопрос о проведении после войны денежной реформы впервые возник еще в декабре 1943 г. Он обсуждался на высшем уровне. Сталин потребовал, чтобы

** Лица, торговавшие на колхозных рынках, смогли увеличить вполне легально свои доходы в 6 раз. В еще большей степени возросли нелегальные доходы тех лиц, кто во время войны имел отношения к материально-техническому снабжению армии, предприятий и населения.*

реформа была построена на жестких нормах обмена. По свидетельству наркома финансов А. Г. Зверева, реформу стали готовить в обстановке «строгой секретности под личным контролем Сталина». Социальная группа определила порядок необходимых мероприятий. Были установлены сроки, напечатаны и разосланы в обменные пункты новые деньги. Каждая республика, каждый край и каждая область получили необходимое количество денег.

Денежную реформу и отмену карточной системы предполагалось осуществить осенью 1946 г. Однако сильная засуха на значительной территории страны привела к сокращению государственных запасов продовольствия. Кроме того, СССР оказал помощь зерном странам Восточной Европы, которые вошли в орбиту его влияния. Поэтому денежную реформу пришлось отложить до 1947 г.

К концу 1947 г. власти были готовы к проведению денежной реформы. К этому времени промышленное производство достигло довоенного уровня, существенных объемов достигли заготовки сельскохозяйственной продукции. Крупные товарные запасы, сделанные государством, должны были обеспечить быстрое и эффективное проведение реформы. Их накопление было сделано для того, чтобы после отмены карточной системы полностью удовлетворить спрос населения на товары по новым единым ценам. Кроме того, Правительству удалось достичь устойчивого, сбалансированного бюджета. Так, в 1946 г. превышение доходов над расходами составило 18,6 млрд рублей, что оказало положительное влияние на денежное обращение.

Провести реформу в обстановке строжайшей секретности не удалось. Из-за любопытства многие сотрудники финансовых учреждений вскрыли специальные пакеты с документами о денежной реформе до особого указания, ранее обозначенного срока. Утечка информации спровоцировала общую панику и ажиотаж в сберегательных кассах*.

Схожая картина наблюдалась не только в Москве, но и во всех крупных городах страны. Они пережили тоже предреформенный ажиотаж. Из-за дефицита информации реформа обросла самыми разнообразными слухами, что не способствовало «нужному» поведению граждан и привело к еще большим потерям для простых советских людей.

14 декабря 1947 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) издали постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». В соответствии с изданным постановлением в обращение выпускались новые денежные знаки в рублях образца 1947 г. Деньги надлежало обменивать в кредитных учреждениях и специально созданных обменных пунктах.

** До конца ноября в сберегательные кассы Москвы ежедневно поступало 7—8 млн рублей и примерно столько же выплачивалось вкладчикам. Но уже с 28 ноября объем денежных операций увеличился в 3 раза, 29 ноября — в 7 раз, а 30 ноября — уже в 10 раз. В столичных магазинах — коммерческих, комиссионных, промтоварных — было не протолкнуться, очереди выходили на улицы. На устах людей было слово «реформа», и никто не знал в какую сторону она обернется — в лучшую или нет.*

Обмен денег проводился в предельно сжатые сроки с 16 по 22 декабря, а в отдельных районах страны — по 29 декабря 1947 г. Граждане обменивали наличные деньги из расчета 10:1 (10 рублей старого образца на 1 рубль нового образца). Вклады в сберегательных кассах переоценивались в зависимости от их размера: до 3 тыс. рублей включительно в номинальной сумме — рубль за рубль (1:1), затем действовала система постепенного обесценения старого рубля. Вклады до 10 тыс. рублей включительно зачислялись так: первые 3 тыс. рублей без изменения номинальной суммы, а остальную часть вклада переоценивали в соотношении за 3 рубля старых денег — 2 рубля новых. Такой же порядок был определен для вкладов свыше 10 тыс. рублей. Первые 10 тыс. рублей зачислялись в размерах, указанных выше, а остальная часть вклада переоценивалась в пропорции 2 рубля старых денег на 1 рубль новых денег*.

Переоценивались не только вклады населения, но и счета, которые принадлежали колхозам и производственным кооперативам. Их средства переоценивались на текущих счетах из расчета 5 рублей старых денег за 4 рубля новых. В результате пересчета колхозы и кооперативы лишились 20% денежных накоплений. Государство пошло на такой шаг, считая, что колхозы, потребительская и промысловая кооперация получили значительные доходы за годы войны.

Денежные средства на счетах других юридических лиц, религиозных организаций не подлежали переоценке на льготных условиях. Они пересчитывались в соотношении 10 рублей старыми деньгами за 1 рубль новыми, без ограничения сумм.

Изменения не затронули налоговых платежей, договорных обязательств между предприятиями, организациями и учреждениями. Были сохранены размеры долговых обязательств Советского Союза с зарубежными странами, а также платежи государству.

При обмене денежных счетов вставал вопрос о том, как быть с государственными займами довоенного, военного и послевоенного времени? Государство использовало схему. Так, Государственный выигрышный заем 1938 г. конверсировали, его облигации обменивали в соотношении пять старых облигаций на одну новую. С 3 мая по 1 августа 1948 г. обменивались облигации всех выпущенных ранее займов. Исключение составлял лишь Второй государственный заем восстановления и развития народного хозяйства 1947 г. Обмен облигаций старых займов проводился на облигации конверсионного займа 1948 г. (из расчета 2% годовых) в соотношении 3 рубля в облигациях прежних займов за 1 рубль в облигациях нового займа. Конверсии подверглись Государственный заем второй пятилетки, Государственный заем укрепления обороны СССР, Государственный заем третьей пятилетки (4 выпуска), Государственный военный заем

** Денежная реформа была проведена быстро. Обмен денежных знаков проходил на льготных условиях для граждан. После проведения денежной реформы прекращалось хождение старых денег, они утрачивали свою платежность. Денежной реформой предусматривался выпуск в обращение билетов Госбанка СССР достоинством 10, 25, 50 и 100 рублей и государственных казначейских билетов СССР достоинством 1, 3 и 5 рублей.*

1942 г. и последующие второй, третий, четвертый военные займы, Государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР (первого выпуска), а также свидетельства сберегательных касс*.

Вместе с денежной реформой была отменена карточная система на продовольственные и промышленные товары. Был осуществлен переход к свободной торговле по единым государственным ценам.

Вопреки массовым ожиданиям цены на многие потребительские товары, в том числе на одежду, обувь, трикотаж, значительно выросли по сравнению с пайковыми. Несмотря на то что объем наличных денег сократился, так и не удалось ликвидировать диспропорцию между спросом и предложением. Если в Москве и Ленинграде властям удавалось поддерживать необходимый уровень товарных запасов, то в других городах положение на потребительском рынке заметно ухудшилось. В разряде дефицитных товаров оказался прежде всего хлеб. Поэтому на местах временно начала восстанавливаться нормированная система снабжения.

Проведение денежной реформы не могло решить многих задач экономической политики Советского государства. В первую очередь это касалось обеспечения устойчивости денежного обращения. В результате жесткого обмена денег (10:1) количество денег у населения оказалось намного меньше, чем требовалось для удовлетворения насущных потребностей. В связи с чем на протяжении ряда лет происходила значительная эмиссия денег**.

В соответствии с реформой 1947 г. банковские билеты изменили свое наименование. Вместо червонцев вводились билеты Госбанка достоинством в 10, 25, 50 и 100 рублей. Теперь структура денежного обращения приобрела необходимую «стройность»: наименование «червонец» на банковских билетах уступило место слову «рубль». Наряду с банковскими билетами в обращение поступили и казначейские купюры достоинством 1, 3 и 5 рублей. Все это говорит о том, что двоякая форма эмиссии денежных знаков — казначейских и банковских — сохранилась. В то же время реформа повышала роль функции денег в хозяйственной жизни страны. В рублях стали вестись все исчисления денег в повседневной жизни граждан.

В первую очередь в денежное обращение вошли казначейские билеты образца 1947 г. Они отличались между собой по размеру, печати и цветовому фону. Купюра достоинством в 1 рубль имела желтоватый цвет, в 3 рубля — светло-

** В 1948 г. была проведена конверсия (замена) всех выпущенных ранее государственных займов за исключением Государственного займа восстановления и развития народного хозяйства 1947 г. (второго выпуска). В 1948 г. средняя заработная плата по народному хозяйству составляла 48 рублей в месяц. В 1950 г. она поднялась до 64 рублей в месяц. Подписка на государственные займы обязательным порядком продолжалась.*

*** Эмиссия денежных знаков была связана как с ростом товарооборота, так и с необходимостью увеличения количества денег для удовлетворения текущих потребностей населения. Эта эмиссия не была обусловлена недостаточностью товарной массы, она была вызвана конфискационным характером денежной реформы.*

зеленый и в 5 рублей — светло-синий. На лицевой стороне купюр было изображение Государственного герба СССР, давалось наименование билета, присутствовали надпись достоинства на шестнадцати языках союзных республик и цифры номинала. На оборотной стороне денежных знаков указывалось достоинство, обозначались цифры номинала, было изображение серпа и молота, а также надпись «СССР». Эти казначейские билеты находились в обращении до 1 апреля 1961 г.

В марте 1957 г. по решению Совета Министров СССР в обращение поступили билеты Государственного банка СССР образца 1947 г., но с одним отличием. Геральдический признак на них претерпел изменение. В связи с преобразованием в 1956 г. Карело-Финской ССР в Карельскую АССР в составе РСФСР изменилось изображение Государственного герба СССР на денежных билетах.

На выпущенных билетах было изменено число витков ленты на колосьях в изображении герба, а также последовательность надписей достоинства денежных билетов на языках теперь пятнадцати союзных республик. Банковские билеты имели водяные знаки с изображением В. И. Ленина на свободном поле. На лицевой стороне помещались изображение Ленина, надпись достоинства, цифры номинала. Оборотная сторона билетов имела изображение Государственного герба СССР, наименование билета, надпись достоинства на пятнадцати языках союзных республик, цифры номинала. Они находились в обращении тоже до апреля 1961 г.

Таким образом, в первые послевоенные годы страна восстанавливала народное хозяйство, переводила его на мирные пути развития. В это время был осуществлен ряд крупных мер народно-хозяйственного значения, в том числе была проведена денежная реформа 1947 г. Проведение реформы диктовалось необходимостью сокращения денежной массы, резко возросшей за годы войны, отменой карточной системы, упорядочением системы цен и устранением других факторов, деформировавших денежное обращение.

Жесткие административные меры, а также меры экономического порядка, проведенные в ходе осуществления реформы, повысили значение денег в их функциях меры стоимости, средства обращения и платежа, а также средства сбережений трудящихся.

Реформа позволила населению получить настоящие деньги, на которые можно было наконец-то покупать товары без карточек. Однако заработная плата рабочих и служащих оставалась прежней, что являлось особенностью денежной реформы 1947 г. В основном была обесценена денежная наличность, хранящаяся на руках граждан. В этом случае старые рубли обменивались на новые в соотношении 10:1. После проведения денежной реформы в 1950 г. было продекламировано золотое содержание рубля в 0,222168 г чистого золота.

СОВЕТСКИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ 1961 г.

После денежной реформы 1947 г. наметилась тенденция повышения покупательной способности рубля, что было вызвано успешным восстановлением и развитием народного хозяйства, укреплением финансового положения

государства. До 1953 г. действовала схема, при которой рост денежной массы должны были соответствовать объему выпускаемой продукции. Инфляционные процессы, можно сказать, были недопустимы. В то же время проводилась политика размещения основных денежных средств в тяжелой промышленности, как и в 1930-е гг. В результате к середине 1950-х гг. обозначился недостаток товаров широкого потребления, что вызвало массовое недовольство населения.

С 1948 по 1954 гг. государство проводило политику снижения цен, что сопровождалось изъятием у населения значительных сумм в виде государственных займов, и ограничения роста заработной платы. С 1950 г. среднемесячная заработная плата составляла 64 рубля, поэтому деликатесные морепродукты лежали на прилавках магазинов, зато не хватало хлеба, сахара и других товаров.

Перед политическим руководством страны встала проблема трансформации экономического курса, ухода от сталинской модели экономического развития. В августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР Г. М. Маленков сформулировал новый экономический курс, который, по существу, впервые в советской истории предусматривал приоритетное развитие легкой промышленности, производство товаров широкого потребления. Такая постановка вопроса была нетрадиционной для практики народного хозяйства страны. Разработку и проведение в жизнь этого курса поддержала часть руководящих работников и ученых.

Однако новый экономический курс встретил сильное противодействие со стороны секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева. Путь на преимущественное развитие производства предметов потребления был отвергнут. Стали подвергаться критики работы ученых-экономистов, которые по-новому рассматривали вопросы о показателях развития народного хозяйства Советского Союза.

На январском (1955 г.) пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев подверг резкой критике тезис о том, что на определенном этапе легкая промышленность должна развиваться опережающими темпами по отношению к тяжелой индустрии. Хрущев назвал эти рассуждения глубоко ошибочными, отрыжками правого уклона, теми взглядами, которые проповедовали в свое время А. И. Рыков и Н. И. Бухарин. Выступление Маленкова в августе 1953 г. Хрущев охарактеризовал как дешевку, рассчитанную на снискание легкой популярности.

В феврале 1955 г. сессия Верховного Совета СССР высказалась за непоколебимость линии на преимущественное развитие тяжелой индустрии. Маленков попросил об отставке с поста Председателя Совета Министров. Разумеется, его просьба была удовлетворена.

Окончательную точку в вопросе о соответствии производства тяжелой продукции и легких товаров поставил XX съезд КПСС (февраль 1956 г.). В отчетном докладе Хрущева съезду говорилось о сторонниках нового экономического курса как о прожектерах и фантазерах, оторвавшихся от реальной действительности и внесших вредную путаницу в вопросы развития социалистической экономики. Историк Ф. М. Бурлацкий как политический советник многих Генеральных секретарей был вынужден признать, что «экономическая политика оставалась одним из наиболее уязвимых мест в деятельности Хрущева. Он видел задачу в основном в изменении на аппаратном уровне — в Госплане, сов-

нархозах, министерствах, но не понимал значения глубоких структурных реформ, которые меняют условия труда и жизни людей».

Высказывание Бурлацкого с полным основанием можно перенести и на область финансовой политики.

В годы хрущевской оттепели советские экономисты вынашивали идею проведения кардинальной реформы денежного обращения. В работах В. П. Дьяченко и Я. А. Кронрода говорилось об усилении функции денег, повышении роли товарного производства и соблюдении закона стоимости в условиях социализма. В 1957 г. Дьяченко предложил план изучения вопроса — «Закона стоимости и ценообразования в СССР». Предполагаемая реформа денежного обращения и ценообразования предусматривала при определении цен руководствоваться спросом и предложением, быстрым реагированием торговых организаций на их изменение и, наконец, приведением денежной массы в соответствие с товарной. В январе 1959 г. Президиум Академии наук СССР образовал комиссию по изучению вопроса стоимости в народном хозяйстве под руководством В. С. Немчинова. В марте комиссия должна была представить свои соображения на этот счет, но их так и не последовало.

В декабре 1956 г. ЦК КПСС согласился на проведение денежной реформы, но вплоть до начала 1960 гг. серьезных научных проработок по реформе так и не было сделано. Только в январе 1961 г. удалось подвести некоторые итоги, но они оказались неутешительными. Комиссии Академии наук СССР не удалось согласовать единую позицию и дать рекомендации для проведения реформы.

Тем временем из-за роста промышленного производства и постоянного увеличения объемов товарной продукции гигантски возросли объемы денежной массы в стране. Государству ничего не оставалось, как всеми мерами сдерживать инфляционные тенденции.

Для новых лидеров государства это было необходимо с точки зрения сохранения собственного авторитета в глазах народа. Стоимость товаров и услуг, как и размер заработка, были стабильными, а незначительное подорожание жизни компенсировалось увеличением заработной платы. Поэтому в целях облегчения планирования и расчетов в народном хозяйстве, а также сокращения издержек обращения власть решила двигаться уже изведанным путем. Этот путь вел к сокрытию инфляционных процессов за счет обмена денег. Значит, возникала необходимость в проведении денежной реформы, которая и будет проведена в 1961 г.

Необходимость проведения денежной реформы ставила перед властью проблему государственных займов. В сталинское время подписка на займы имела

** Государством был отработан механизм выплаты процентов в виде выигрышей. Наиболее наглядно это можно увидеть, посмотрев советский художественный фильм «Зигзагудачи», в котором главную роль сыграл Евгений Павлович Леонов. Крутился барабан лото, выпадали выигрышные номера. Счастливчики получали «куш», а остальные кусали губы в ожидании очередного розыгрыша. В целом же платежи по займам висели тяжким бременем над государственным бюджетом. Они являлись внутренним долгом государства.*

в основном принудительный характер. Поступления от займов включались в доходную часть бюджета наравне с налогами, и экономически они мало чем отличались от налогов. По займам следовала платить проценты, чего власть явно не желала. Слишком много было кредиторов государства!*

Поскольку платежи по займам могли стать обременительными для государства, то была проведена уникальная «финансовая операция». Хрущев навязал народу «сделку», по условиям которой государство отказывалось от выпуска новых займов, а население соглашалось ждать погашения 20 лет и отказывалось от процентов по ним. Разумеется, никто не собирался спрашивать согласия народа на эту удивительную операцию. Государство отказывалось всего лишь от новых займов как от своего политического права распоряжаться частью доходов населения.

4 мая 1960 г. Совет Министров СССР издал постановление «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами». А 15 ноября 1960 г. Правительство приняло решение об укрупнении советской денежной единицы путем увеличения ее золотого содержания с 0,222168 г чистого золота до 0,987412 г чистого золота. Таким образом, изменение масштаба цен означало повышение золотого содержания рубля и его курса в отношении иностранных валют. Укрупнением денежной единицы предполагалось более рационально организовать процесс обращения и сократить работу по учету и обслуживанию денежного оборота. Под влиянием первой волны научно-технического прогресса происходило внедрение в финансовое обслуживание счетных машин, что отразилось на формате денежных знаков.

Предполагаемые меры должны были создать условия для контроля над денежной массой и привести к ограничению эмиссии. Однако, чтобы достичь этого, необходимо было изменить роль рубля в народном хозяйстве, чего при тотальном планировании сделать было просто невозможно. Поэтому денежная реформа свелась лишь к замене денежных знаков и установлению нового курса рубля.

1 января 1961 г. была проведена деноминация рубля, в денежное обращение вошли казначейские билеты СССР достоинством 1, 3 и 5 рублей и билеты Государственного банка СССР нарицательной стоимостью 10, 25, 50 и 100 рублей. Они обменивались на денежные знаки прежнего образца. Этот обмен производился с 1 января по 1 апреля 1961 г. без ограничений. Денежные знаки старых образцов обменивались на новые знаки в соотношении 10 рублей старых на 1 рубль новых (10:1). Одновременно был произведен перерасчет вкладов, заработной платы, всех цен на товары и услуги в соответствии с новым масштабом цен (10:1). Устанавливался и новый курс рубля по отношению к иностранным валютам. В таблицах денежных курсов указывалось, в частности, соотношение доллара и рубля (1 доллар = 90 копейкам).

Однако денежная реформа не была поддержана изменениями в финансовой системе, порядке ценообразования и потому потерпела провал. Сразу же за денежной реформой началось падение курса рубля. Это было связано с нарушением баланса между товарной и денежной массой.

Довольно трудное положение складывалось в сельском хозяйстве. Переданные сельскому хозяйству миллиарды новых рублей способствовали росту де-

нежных доходов населения, но не привели к увеличению сельскохозяйственного производства и снижению производственных издержек*.

Убыточными становились не только отдельные промышленные предприятия, но и целые отрасли добывающей и перерабатывающей промышленности. В 1963 г. Правительство было вынуждено поднять цены на уголь на 37 — 38%, нефтепродукты — на 5%, пиломатериалы — на 13%. В 1964 г. пришлось пересматривать цены в легкой промышленности, чтобы преодолеть убыточность многих предприятий.

Что же представляли собой денежные знаки образца 1961 г.?

На лицевой стороне государственных казначейских билетов помещался герб СССР с пятнадцатью ветками ленты на колосьях (по количеству союзных республик), давались наименования и номинал, указывались год, серия и номер. Правда, следует внести одно уточнение: на пятирублевых купюрах серия и номер даны на оборотной стороне. На лицевой стороне казначейских билетов присутствует текст: «Государственные казначейские билеты обеспечиваются всем достоянием Союза ССР». И обязательны к приему на всей территории СССР во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по нарицательной стоимости. На лицевой стороне трехрублевого денежного знака воспроизведен вид на Московский Кремль со стороны реки, пятирублевой купюры — изображение Спасской башни Московского Кремля. В правой стороне казначейских билетов расположено вертикальное белое поле. Здесь на фоне небольшой розетки напечатана цифра номинала. Оборотная сторона казначейских билетов имеет цветное печатное изображение, включающее обозначение номинала на русском языке. Эта надпись повторена на четырнадцати языках других союзных республик. Здесь же приведен текст, а именно: «Подделка государственных казначейских билетов преследуется по закону». Денежные знаки содержат виньетки на цветном фоне и другие декоративные формы. В левой части расположено вертикальное белое поле, на котором напечатана цифра номинала**.

В соответствии с денежной реформой в обращение были выпущены и билеты Госбанка СССР (10, 25, 50, 100 рублей). Лицевая сторона билетов Госбанка содержит рисунок герба СССР, барельеф с изображением В. И. Ленина в овальной рамке обозначение их достоинства и номинала и, конечно, наименование. На билетах имеется надпись: «Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка».

** В 1961 г. себестоимость крупного рогатого скота составляла 88 рублей, а закупочная цена — 59,1 рублей, себестоимость свинины —118 рублей, а закупочная цена — 82,3 рубля, себестоимость птицы — 133,5 рублей, а закупочная цена — 82,2 рубля. В 1962 г. закупочные цены на мясные продукты были подняты на 35%, а розничные цены —на 30%.*

*** Государственные казначейские билеты достоинством 1, 3 и 5 рублей были выпущены в обращение с 1 января 1961 г. Эскизы лицевой стороны казначейских билетов выполнены художником С. А. Поманским, а оборотной стороны — заслуженным деятелем искусств РСФСР И. И. /Кубасовым.*

В правой части денежных знаков в виде вертикальной полосы находится чистое белое поле, на котором напечатан номинал и указан год «1961». На банковских билетах достоинством 50 и 100 рублей белое поле содержит водяной знак с изображением В. И. Ленина. На оборотной стороне билетов можно увидеть обозначения их достоинства цифрами, а также на пятнадцати языках союзных республик в составе страны, серию и номер. На пятидесятирублевом знаке содержится рисунок правительственного здания Московского Кремля, помещенный в овальную рамку, вверху которой указаны буквы «СССР», внизу — номинал знака. На билете в 100 рублей изображены Водовзводная башня и панорама Московского Кремля. В левой части знаков находится чистое белое поле*.

По внешнему виду денежные знаки 1961 г. отличаются от купюр, выпущенных в обращение на основе денежной реформы 1947 г. Впервые размеры ряда купюр были унифицированы. Так, почти одинаковый формат имели казначейские билеты в 3 и 5 рублей, билеты Госбанка в 10 и 25 рублей, а также билеты в 50 и 100 рублей. Такое единообразие было установлено впервые в размерах денежных знаков. Предшествовавшие им купюры не имели двух знаков одинакового формата. Единообразие в размерах денежных знаков образца 1961 г. облегчило их пересчет с использованием счетных машин.

В то время модно было в руководстве страны, развенчивая культ личности Сталина, призывать к восстановлению норм ленинской жизни в партии и обществе. Но почему-то никто из руководителей не собирался возвращаться к ленинской экономической политике 1920-х гг., предпочитая сохранять основы экономической политики сталинского времени. Поэтому денежные знаки 1961 г. не явились следствием каких-либо кардинальных изменений в финансовой системе страны. Денежные знаки 1961 г. не несли в себе чего-то нового ни в экономическом, ни в политическом выражении. Они всего лишь заменили в обращении союзные рубли образца 1947 г. Они находились в обращении до распада СССР.

СОВЕТСКИЕ БАНКНОТЫ 1991 г.

На протяжении 1960 — 1980-х гг. положение союзного рубля во многом зависело от экономического развития страны. Экономические затруднения начала 1960-х гг. способствовали падению курса рубля. В 1967 г. покупательская сила рубля составляла по сравнению с 1940 г. 65 копеек, а по сравнению с 1961 г. — 91 копейку.

** На всех билетах Госбанка СССР образца 1961 г. помещен в овале портрет В. И. Ленина с барельефа Н. А. Соколова. Эскизы лицевой стороны билетов в 10, 25 и 50 рублей выполнены художником* С. А. *Поманским, а сторублевого билета — художником Ю.А.Лукьяновым. Эскизы оборотной стороны билетов выполнены И. И. Кубасовым. На всех билетах произведено гравирование: десятирублевого билета художницей Л. Ф. Майоровой и остальных билетов — художником Н. А. Михеевым.*

Падение покупательской силы рубля для населения ставило под сомнение его использование в международных расчетах. Дело шло к резкому сокращению сферы применения рубля как средства обращения внутри страны, так и средства платежа за рубежом. Для советских граждан, выезжавших из СССР, были введены ограничения по обмену рублей на иностранную валюту. А что же было делать с импортными товарами?

Внутри страны был допущен к обращению так называемый березовый рубль. Под этим названием скрывались чеки Внешпосылторга, которые использовались в качестве платежного средства в сети магазинов «Березка». Разумеется, создание параллельного рубля не могло не вызвать образование нелегальной сферы частных услуг, которые пресекались государством с особой жестокостью. Действия репрессивных органов зачастую выходили за рамки советских законов.

На лицевой стороне разменных чеков Внешпосылторга указывались достоинство, цифра номинала, серия и номер, год. В верхней части писалось название организации «Всесоюзное объединение «Внешпосылторг», а ниже шла надпись «разменный чек на получение товаров», вслед за которой указывалась надлежащая сумма. Слева вверху в изображении земного шара помещалось аббревиатура ВПТ (Внешпосылторг), а внизу в розетке была цифра номинала. В правой части и вверху, и внизу указывалась цифра номинала. Для чеков крупных номиналов, например 10 рублей, было все наоборот: справа в изображении земного шара помещалась аббревиатура «ВПТ», а в левой части вверху и внизу давалась цифра номинала, указывался год «1976». Однако изображение земного шара присутствует не на всех чеках выпуска 1976 г. На оборотной стороне чеков Внешпосылторга имелась надпись: «Чек перепродаже не подлежит». Именно эта надпись, а не какая-либо статья Уголовного кодекса РСФСР считалась достаточным основанием, чтобы граждан, желавших поменять чеки на рубли, подвергали арестам, увольнениям с работы и даже выселению из Москвы.

В 1970— 1980-е гг. пятилетние планы не выполнялись по основным показателям. С каждым годом на рубль приходилось все меньше и меньше произведенной продукции в натуральном выражении. Но в денежном выражении народно-хозяйственные планы выполнялись и перевыполнялись, о чем неоднократно говорилось с высоких трибун первыми лицами страны. Это говорит о том, что государство часто прибегало к денежным эмиссиям.

В результате финансовой политики государства быстрыми темпами стала увеличиваться денежная масса в обращении. За 1971 — 1985-е гг. она выросла в 3,1 раза, тогда как производство товаров народного потребления только в 2 раза.

11 марта 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М. С. Горбачев. Он сразу же провозгласил политику перестройки. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Горбачев призвал страну к социально-экономическому ускорению. Он не задумывался о порочности экономической системы, а повторил лишь установки прежнего руководителя Ю. В. Андропова, а именно: бороться с недисциплинированностью, критиками, очковтирательством, алкоголизмом и т. д.

Существует обывательское мнение, что Горбачев начал перестройку напрасно. Если бы он ничего не менял, то люди жили бы хорошо, как и при Л. И. Брежневе, стоявшем во главе государства длительное время (1964— 1982 гг.). Но это

не так. Обывательские суждения не учитывают реального положения вещей в советской экономике. Кроме того, нужно учитывать экономическое развитие стран на «блоковой» основе, т. е. страны Восточной Европы и страны Западной Европы, а также экономически мощные державы Азиатско-Тихоокеанского региона*.

Снижение роста реальной продукции привело к денежным накоплениям в народном хозяйстве и к росту денежных сбережений населения. В 1988 г. вклады населения в сберегательных кассах увеличились почти на 30 млрд рублей. Это явилось следствием денежной эмиссии: в 1988 г. она удвоилась по сравнению с 1987 г. и увеличилась в четыре раза по сравнению с 1985 г. Рост денежной массы, не подкрепленный расширенным производством товаров широкого потребления, привел к росту средних розничных цен. В 1988 г. они выросли в среднем на 75%, что вызвало открытое обесценение рубля. Доверие населения к рублю падало, потребительские товары производились все в более ограниченном ассортименте и с худшим качеством, товары первой необходимости стали официально нормироваться. В число первых таких товаров попали винно-водочные изделия. На них выдавались талоны, а сами бутылки можно было приобрести в магазинах в установленное время.

Расстройство денежного хозяйства страны в условиях горбачевской «перестройки» пытались как-то преодолеть за счет улучшения банковской деятельности. С 1987 г. в стране стали осуществляться меры по совершенствованию банковского дела. Была создана система банков в составе Госбанка, Внешэкономбанка, Агропромбанка, Жилсоцбанка, Сбербанка. Но эти организационные меры не сопровождались расширением прав банков. Утверждалась лишь узкая специализация банков при полном сохранении ими государственного статуса. Сами структурные изменения не подкреплялись необходимыми правовыми документами.

Только в декабре 1990 г. был принят закон «О Государственном банке СССР». В соответствии с законом он объявлялся центральным банком страны.

Государственный банк СССР был подотчетен Верховному Совету СССР и независим от исполнительных и распорядительных органов государственной власти. Ему принадлежало исключительное право выпуска наличных денег в обращение и их изъятия. Эмиссия денежных знаков должна была осуществляться только в форме банковских билетов (банкнот) Госбанка СССР. Банкноты признавались безусловным обязательством банка и обеспечивались всеми его активами. Достоинство банкнот и их отличительные признаки определялись тоже Госбанком СССР.

К концу 1990 г. финансы вышли из-под контроля Правительства, увеличивался бюджетный дефицит, внутренний государственный долг возрастал,

** В 1979 г. в СССР было произведено 9,8 % мировой продукции, в США — 24,4 %. В Восточной Европе — 3,5 %, в Западной — 28,2 %. В Японии — 10,6%, в Китае — 4,5 %. Только в отраслях военной экономики СССР догнал и перегнал США. С 1972 по 1979 гг. Советский Союз увеличил расходы на вооружение с 84 до 165 млрд долларов, в то время как США — с 78 до 115 млрд долларов.*

а вместе с ним возрастал объем денежной массы. Положение страны на международной арене тоже изменилось, поскольку внешнеэкономическая платежеспособность Советского Союза падала.

Потребительский рынок был почти полностью вытеснен нормированным распределением продуктов питания и предметов первой необходимости*.

Чтобы нормализовать денежное обращение и потребительский рынок, Президент СССР М. С. Горбачев издал 22 января 1991 г. указ, по которому следовало произвести обмен денежных знаков в 50 и 100 рублей образца 1961 г. на банкноты в 50 и 100 рублей образца 1991 г. Наряду с этим Совет Министров СССР был преобразован в Кабинет министров, во главе которого был поставлен Валентин Сергеевич Павлов.

В январе 1991 г. Госбанк СССР выпустил в обращение билеты достоинством в 20 и 100 рублей. Одновременно прекращался прием к платежу знаков достоинством 1961 г. По своему формату знаки совпадали. На свободном поле справа помещался водяной знак с изображением барельефа Ленина. На лицевой стороне помещалось изображение Ленина, государственного герба СССР, наименование билета, надпись достоинства, цифры номинала. На правом свободном поле помещались цифры «1991» и 100 или 50 в розетке, а сверху и снизу имелся многоцветной бордюр. На оборотной стороне банкнот имелось изображение вида Московского Кремля, надпись достоинства на пятнадцати языках союзных республик, цифры номинала, на левом свободном поле внизу размещались цифры 100 или 50 в розетке. Банкноты отличались цветом: на сторублевой преобладал коричневый цвет, а на пятидесятирублевой — коричнево-зеленый. В борьбе с нетрудовыми доходами, как предполагалось Указом от 22 января 1991 г., новые банкноты особой роли не сыграли**.

Реформа Павлова предусматривала выпуск в обращение банкнот достоинством 1, 3, 5, 10, 25 рублей и более крупной банкноты достоинством в 1 тыс. рублей. Однако Госбанком СССР были выпущены банкноты достоинством в 1 рубль и 1 тыс. рублей, а остальные денежные знаки не были выпущены в обращение. При этом бумажные деньги образца 1961 г. сохранялись в обращение впредь до износа и были обязательны к приему во все платежи и для зачисления на счета.

В апреле 1991 г. Правительство пошло на проведение реформы цен, чтобы закрепить результаты январского обмена крупных денежных знаков. К этому

** В 1990 г. инфляция в СССР достигла 20%, сокращалось промышленное производство, падала производительность труда. Под влиянием дефицита товаров все больше звучала критика КПСС со стороны демократически мыслящих людей. Они заявляли о необходимости установления рыночных отношений и введения частной собственности.*

*** Ввод в обращение банкнот образца 1991 г. и изъятие прежних номиналов старого образца более известны под названием «Реформа Павлова», по имени нового премьер-министра страны. В. С. Павлов известен и своим участием в августовском путче 1991 г. в качестве члена ГКЧП. Впоследствии амнистирован Государственной думой Российской Федерации.*

времени покупательная способность населения снизилась, и власть была вынуждена пойти на выплату значительных денежных компенсаций. Вследствие этого печатный станок был запущен вновь и больше уже не останавливался. В свою очередь, Президент СССР М. С. Горбачев, чувствуя свое шаткое положение, пошел на нарушение союзного законодательства и взял в июле в обход Верховного Совета СССР из Госбанка 93 млрд рублей на содержание армии и государственного аппарата. В результате увеличивающаяся инфляция из-за гигантского расширения денежной массы переросла в гиперинфляцию.

Одновременно возрос внешний государственный долг. Катастрофически уменьшились золотые запасы страны (1990 г. — 4 тыс. т, а в 1991 г. — 1,2 тыс. т). Государство не могло произвести уже уплату по займам, страна оказалась на грани банкротства. «Перестройка», в которую так уверовал М. С. Горбачев, подвела экономику к развалу, страну — к распаду, народ — к голодному состоянию. Союзный рубль оказался на грани полного краха.

Таким образом, советские банкноты 1991 г. были эмитированы Государственным банком СССР в условиях ухудшения экономического положения страны. И если «перестройка» стала последним этапом существования СССР, то союзные рубли образца 1991 г. завершили свою историю вместе с историей Советской страны.

Итак, с 1947 по 1991-е гг. в денежном обращении Советского государства находились союзные рубли. Формой эмиссии денежных знаков стали государственные казначейские билеты СССР и билеты Государственного банка СССР. Они пришли на смену советским червонцам и казначейским билетам 1930-х гг. После денежной реформы 1961 г. формат денежных знаков был унифицирован и не менялся до распада Советского Союза. Последние союзные рубли были эмитированы в 1991 г. в условиях существенного дефицита государственного бюджета и нараставшего государственного долга.

После распада СССР в декабре 1991 г. на бывшем пространстве Советской страны образовалось пятнадцать независимых государств. Но история российского рубля не прервалась. В последней главе вы узнаете о современных денежных знаках Российской Федерации.

ГЛАВА 9
БАНКОВСКИЕ БИЛЕТЫ РОССИИ (КОНЕЦ XX-НАЧАЛО XXI ВВ.)

БУМАЖНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ 1992 г.

С распадом СССР в декабре 1991 г. Россия стала его правопреемницей в международных делах, а внутри страны получила тяжелое бремя нерешеных проблем: социально-экономических, политических, национальных, финансовых. Падение союзного центра требовало от российского руководства как можно быстрее встать на путь широких экономических и политических преобразований.

Еще 6 — 8 ноября 1991 г. было сформировано новое Российское правительство во главе с Президентом Б. Н. Ельциным. Вице-премьером в Правительстве, курировавшим экономические вопросы, был назначен Е. Т. Гайдар. Одновременно он исполнял функции министра экономики и финансов. С самого начала Правительство стало проводить радикальную реформу в экономике. В историю она вошла под названием «Реформа Гайдара».

Тяжелое внутреннее положение заставило Правительство начать экономическую реформу с либерализации цен, установления высокого уровня налогообложения, урезания социальных расходов. Этими мерами предусматривалось стабилизировать финансовое положение, уменьшить дефицит государственного бюджета, открыть дорогу стране в международные финансовые организации.

Либеральные реформы начались после шести лет бесплодных разговоров о рынке. Борьба Горбачева с пьянством «выбросила» на рынок огромное количество денег, а закон о кооперации (1988 г.) позволил всем хозяйственным единицам переводить безналичные средства в наличные беспрепятственно. В итоге на руках у населения оказалось почти 560 млрд рублей, в то время как товарных запасов имелось только на 70 млрд рублей. К началу 1991 г. покупательная сила рубля упала до 11 копеек. За весь 1991 г. розничные цены выросли в 8— И раз, а валовой национальный продукт сократился на 15 — 20%. К этому следует добавить, что Россия унаследовала от СССР громадный внешний долг в размере почти 70 млрд долларов, на обслуживание которого требовались огромные выплаты по процентам.

Предложенный Правительством путь реформирования российской экономики получил название шоковой терапии. На первый план выдвигалась задача макроэкономической стабилизации, т. е. достижения равновесия между платежеспособным спросом и товарным предложением, в связи с чем предусматривалось размораживание всех цен и освобождение доходов, осуществление жесткой бюджетной и кредитной политики, приватизация государственной собственности.

В январе 1992 г. Правительство освободило цены на большинство товаров. Рост цен сразу же составил 1000— 1200%. Население было повергнуто в шоковое состояние. К концу года цены увеличились не менее чем в 26 раз, в то время как Правительством предусматривалось их повышение в 5—10 раз. При этом заработанная плата увеличилась лишь в 12 раз. В результате большинство населения страны оказалось за чертой бедности.

Одновременно Правительством был введен новый порядок внешнеэкономической деятельности. Постепенно прилавки магазинов заполнились товарами импортного производства, которые восполнили отсутствие отечественных товаров. Угроза голода, существовавшая для многих российских городов, стала постепенно отходить. Правительственное решение о либерализации цен было вынужденной мерой из-за опустевшей государственной казны.

Главную задачу Правительство видело в достижении бездефицитного бюджета. Поэтому сокращались затраты на содержание армии, производство оружия. Бюджетные расходы на социальные нужды были сведены к минимуму. Реформой не предусматривалась индексация сберегательных вкладов населения, что привело сразу же к их обесцениванию.

В феврале 1992 г. Правительство опубликовало меморандум по экономической политике. Стабилизация финансового положения в стране была главной задачей власти. Правительство рассчитывало на приток иностранных инвестиций в российскую экономику. Оно прекратило выплаты дотаций убыточным предприятиям с целью последующей их приватизации. Президент Ельцин поддержал намерения Правительства.

В начале 1992 г. произошло небывалое сокращение денежной эмиссии. В январе она составила 25,8% по отношению к уровню декабря 1991 г., в феврале — 34,5%, а в марте - 59,7%/

Сокращая денежную эмиссию, Правительство стремилось сдержать рост цен, оздоровить финансы, привести в порядок бюджет и, конечно, заставить предприятия экономнее распоряжаться средствами. Однако этого не удалось добиться. Рост цен с января по март все время обгонял рост денежной массы. Правительство было вынуждено поднимать заработную плату, так как людям не на что было покупать товары и оплачивать различные услуги. Вместе с повышением заработной платы шел постоянный рост цен. Сдерживание инфляции становилось проблематичным.

Одновременно развивался другой процесс: денег все больше не хватало. Поначалу это не беспокоило правительство, вследствие чего возник кризис неплажетей в производственной сфере. Предприятия, задолжав друг другу огромные суммы, рассчитывали на поддержку государства. Общая задолженность промышленных предприятий составила к апрелю 1992 г. 1,4 трлн рублей, а к июню

** В апреле 1992 г. Центральным банком России были выпущены в обращение российские денежные знаки с советской символикой. Очевидно, что здесь были использованы оттиски знаков, подготовленных еще Госбанком СССР.*

За 1992 г. наличных денег было выпущено в 54 раза больше, чем в 1990 г. ив 17 раз больше, чем в 1991 г.

сумма взаимных неплажетей достигла почти 2 трлн рублей. Ситуация грозила парализовать все экономические связи. Кроме того, начались перебои с заработной платой. В результате возник серьезный денежный кризис.

Под давлением Верховного Совета Правительство не только увеличило эмиссию, но и склонилось в пользу кредитов государственным предприятиям. В конце июня Центральный банк России предоставил необходимый кредит предприятиям. В оборот были выпущены новые финансовые средства, которые не были обеспечены товарами и услугами, что только усилило инфляцию. Многие предприятия оказались на грани краха. Правительству ничего не оставалось, как продолжать увеличивать денежную эмиссию и раздавать льготные кредиты государственным предприятиям. Однако взаимозадолженность предприятий не исчезла, 90% полученных ими средств пошло на увеличение заработной платы работникам и на покупку валюты. К осени взаимные неплатежи предприятий достигли 3,5 трлн рублей.

В очередной раз проблемы с задолженностью предприятий были переложены на плечи государства/Центральный банк России произвел некоторые взаиморасчеты между предприятиями, а также расширил кредитование народного хозяйства. Такие меры привели к увеличению массы наличных денег и резкому витку гиперинфляции.

Тем не менее в результате действий Правительства удалось предотвратить угрозу экономического и финансового крушения России. Потребительский рынок был нормализован, известный по советским временам дефицит товаров исчез, а вместе с ним исчезли и огромные очереди. С апреля по сентябрь соотношение между ценами и денежной массой несколько выровнилась. Перед командой реформаторов встала задача широкой приватизации государственных предприятий.

В июне 1992 г. Е. Т. Гайдар стал исполнять обязанности премьера. Правительство стало склоняться к замене государственных дотаций и кредитов зарубежными инвестициями, в том числе и частных лиц. 19 августа 1992 г. Президент Б. Н. Ельцин издал Указ «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации», что стало началом так называемой ваучерной приватизации государственного сектора. С 1 октября государство приступило к выдаче приватизационных чеков (ваучеров) населению по номинальной стоимости 10 тыс. рублей. При этом в счет услуги в отделениях Сбербанка с каждого человека взимали по 25 рублей за приватизационный чек. Предполагалось, что люди, вкладывая ваучеры в акции предприятий, со временем смогут получать дивиденды с прибыли. Но этого не могло случиться тогда, поскольку ожидаемого экономического роста не было. В результате многие россияне почувствовали себя обманутыми с помощью ваучеров*.

** Из 250 тыс. предприятий в частную собственность перешло около 4 тыс. Доходы государства от приватизации составили более 150 млрд рублей, что было явно заниженной суммой. Вероятно, общая ситуация в стране заставила реформаторов пойти на такие действия.*

В то же время достичь макроэкономической стабилизации Правительство не сумело. Ход реформ стал отклоняться от намеченных мер. На бумаге все было гладко. Однако российская экономика не была подготовлена к столь резким переменам, психология людей была нацелена на иной производственный процесс. Курс радикальных реформаторов со всеми социальными издержками встретил непонимание граждан. В такой ситуации активизировались политические противники предложенного курса, что заставило Правительство вносить коррективы в ход реформ. Под давлением Верховного Совета, директоров промышленных предприятий, профсоюзных руководителей Правительство временно ослабило контроль над финансовой стабилизацией. Центральный банк России пошел на выдачу значительных кредитов промышленным предприятиям, что не способствовало общей стабилизации процессов в экономике. Предприятия продолжали оставаться убыточными.

Выпуски денежных знаков с советской символикой усиливали инфляцию. По расчетам западных специалистов, с июля 1992 по январь 1993 гг. было напечатано в 4 раза больше денег, чем их было к этому времени. Это привело ко второй волне инфляции, обрушившейся на общество в сентябре 1992 г. По сути дела, обозначился перелом в ходе реформ, что заметно оживило деятельность оппозиционных сил*.

После распада СССР Правительство России решало труднейшие экономические вопросы, прибегая к такому инструменту, как деньги. Бумажные денежные знаки 1992 г. с советской символикой стали своеобразным связующим звеном от союзных рублей к национальной валюте Российской Федерации.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1993 г. И ПОЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ БАНКНОТ

Утверждение В. С. Черномырдина на посту Председателя Совета Министров Российской Федерации съездом народных депутатов способствовало разрешению политического кризиса в верхах, образовавшегося между Президентом и Верховным Советом. Однако президент Б. Н. Ельцин считал, что реформы тормозятся Верховным Советом и съездом народных депутатов, о чем он заявил в прямом обращении к народу. Президент России потребовал проведения референдума о доверии исполнительной и законодательной власти. Подготовка и проведение референдума возлагались на Правительство.

В создавшейся ситуации Черномырдин был вынужден продолжить линию кабинета Гайдара. Речь шла не о радикальном курсе реформ, а о продолжении политики кредитования государственных предприятий, списания им долгов,

** На VII съезде народных депутатов, состоявшемся в декабре 1992* г. *деятельность Правительства Е. Т. Гайдара была оценена как неудовлетворительная. Президент Б. И. Ельцин отстранил Гайдара от занимаемой должности. Председателем Совета Министров Российской Федерации был избран бывший руководитель нефтяной и газовой промышленности СССР В. С. Черномырдин.*

регулирования между ними взаиморасчетов. Считается, что Черномырдин предложил стране более умеренный курс реформ. На самом деле новый премьер действовал по инерции.

Первыми шагами главы Правительства стали решения о выделении льготных кредитов топливно-энергетическому комплексу в размере 200 млрд рублей, а также замораживание цен на основные продовольственные товары. Эти решения не способствовали выходу экономики из кризиса. Наоборот, в начале 1993 г. экономическая ситуация ухудшилась.

По данным Госкомстата, цены на товары повседневного спроса увеличились на 25%. Очень быстро пришлось отказаться от их замораживания. Уровень инфляции приблизился к черте, за которой начинается гиперинфляция.

Отсутствие у Правительства продуманной программы перемен вызвало в «верхах» политическую борьбу вокруг его деятельности. Противостояние представительной и исполнительной ветвей власти вновь стало набирать обороты и достигло своего накала в марте 1993 г.

На внеочередном Съезде народных депутатов был поставлен вопрос об импичменте Президенту и отставке главы Верховного Совета Р. И. Хасбулатова. Однако ни тот, ни другой вопрос не набрали необходимого числа голосов и решены не были. Сложилось временное равновесие политических сил на съезде, которое не отражало общественных настроений в полной мере. Об этом свидетельствовали результаты референдума, проведенного 25 апреля 1993 г. Большинство участников референдума заявили о доверии Президенту, но в то же время и не выступили за переизбрание Съезда народных депутатов.

Результаты референдума 25 апреля 1993 г. оказались неожиданными для оппозиционных Президенту России сил. С другой стороны, их рассматривали как полный успех. Президентские структуры власти перешли к решительному наступлению на представительные органы власти.

В июне 1993 г. заработало Конституционное совещание по подготовке окончательного варианта новой Конституции Российской Федерации. В случае ее принятия ограничивались полномочия органов представительной власти. Поэтому на протяжении лета конфронтация Президента и Верховного Совета нарастала. Верховный Совет явно не желал терять контрольные функции над исполнительной властью.

Вместе с политическим противостоянием двух ветвей власти развивались инфляционные процессы. В марте 1993 г. задолженность между предприятиями достигла уже 4 трлн рублей. Состояние государственных финансов стало еще хуже, чем оно было до экономической реформы.

Правительству В.С. Черномырдина пришлось вернуться к прежней политике сдерживания эмиссии. В создавшейся ситуации в правительственных кругах все отчетливее стало звучать мнение о необходимости проведения денежной реформы.

Необходимость проведения реформы вызывалась и другой причиной. Бывшие союзные республики приступили к выпуску своих национальных валют. Национальные бумажные деньги в государствах ближнего зарубежья выходили со своей символикой, менялось их художественное оформление и применялась другая техника изготовления. Кроме того, поменялось название достоинства

на национальных денежных знаках сопредельных государств. Денежные знаки обозначились на языках титульных наций.

Выпуски национальных денежных знаков на пространстве бывшего союзного государства угрожали российской денежной единице, так как старая денежная масса могла оказаться вся в Российской Федерации. Поэтому летом 1993 г. Центральным банком России была проведена денежная реформа. Ее замысел состоял в том, чтобы на основе обмена старых купюр на новые прекратить поток не обеспеченных товарами денег из стран ближнего зарубежья. Однако реформа, как это проявится в дальнейшем, так и не укрепила рубль. На деле она привела к серьезным осложнениями с соседями, так как их валюты были привязаны к рублю. Центральному банку пришлось передать часть новых банкнот Казахстану и Беларуси. Во второй половине 1993 г. Россия пыталась договориться с соседями о создании рублевой зоны нового типа, но только Беларусь пошла на подписание соглашения об объединении денежных систем в будущем.

В условиях инфляции билеты Центрального банка России выпускались крупными номиналами. По внешнему виду и в целом по элементам они уже не походили на союзные бумажные деньги. Например, на лицевой стороне банкноты в 10 тыс. рублей отсутствовал государственный герб РСФСР. Зато на фоне кремлевских строений, на башне дворца был виден государственный символ — Флаг Российской Федерации.

На правом свободном поле показана аббревиатура «ЦБР» вверху, а внизу год «1993» и ажурная лента. На лицевой части виднелась надпись «Банк России», название номинала и цифра номинала, а также сложный изобразительный узор. На оборотной стороне на свободном левом поле вверху была сделана надпись «Подделка билетов Банка России преследуется по закону», а внизу — цифра «10 000» и орнамент в виде стебля. Банкнота содержала изображение общего вида Кремля и номер серии. В цветочных розетках помещались цифры номинала, а под изображением помещалась надпись «десять тысяч рублей». Все надписи были выполнены на русском языке*.

Появление на бумажных денежных знаках образца 1993 г. такого государственного символа, как флаг Российской Федерации, не являлось случайным изображением. Еще в дни августовского путча 1991 г. российский триколор указом Президента Б. Н. Ельцина был объявлен государственным флагом страны. Он явно не шел в унисон с гербом РСФСР, под которым выступала законодательная ветвь власти — Верховный Совет и Съезд народных депутатов. Такое несоответствие являлось как бы симптоматичным, отражавшим противостояние старых органов власти с новыми.

** Принципиально важным в денежной реформе 1993 г. было то, что в ходе ее проведения старые бумажные денежные знаки заменялись на новые. Вместе со старыми денежными знаками ушли в прошлое советские символы государственной власти. Новые бумажные денежные знаки отразили процесс становления нового Российского государства и его политического устройства.*

Тем временем работа над проектом новой Конституции страны была завершена, он был одобрен Конституционным совещанием в конце июня. Руководство Верховного Совета не смирилось с таким решением. Начались взаимные упреки представителей двух ветвей власти. При этом лидеры Верховного Совета заняли откровенную прокоммунистическую позицию: в вопросе о воссоздании СССР, свертывании экономических реформ, замене президентской власти всевластием Советов и др.

Началось откровенное удаление сторонников реформирования общества из парламентских комитетов и комиссий. В ряды оппозиции перешел вице-президент А. В. Руцкой.

21 сентября Президентом РФ подписывается Указ о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета и о проведении в декабре выборов в новые органы государственной власти — Совет Федерации и Государственную Думу, а также референдума о новой Конституции страны. Разразился политический кризис.

Указ Б. Н. Ельцина № 1400 фактически вводил президентскую республику. Конституционный суд встал на защиту Конституции РСФСР 1978 г. Руководители Верховного Совета призвали своих сторонников к штурму здания Останкино, московской мэрии, а затем Кремля. В ответ войска и милиция начали осаду здания Верховного Совета, которая закончилась 3 — 4 октября его штурмом. Противники нового государственного устройства были арестованы.

В регионах России политическая борьба проходила не так остро, что было связано с доверием президенту Б. Н. Ельцину или аполитичностью населения. Главы администраций областей и областных центров, назначенные Президентом, постепенно демонтировали структуру Советов в регионах.

Президент и его сторонники, одержав победу в вооруженном конфликте с Верховным Советом, приступили к завершению конституционной реформы. 12 декабря 1993 г. состоялись выборы депутатов в новые органы государственной власти — государственную Думу и Совет Федерации. Одновременно проходил всенародный референдум по новой Конституции Российской Федерации. Основной закон создавал модель государственного устройства, в котором президент пользовался большими полномочиями, чем представительные органы власти. С принятием Конституции произойдут изменения в геральдике, что отразится в дальнейшем на денежных знаках 1997 г.

Таким образом, 1993 г. привел к появлению национальной валюты Российской Федерации, что в полном мере соответствовало тем переменам, которые произошли в государственном устройстве страны.

РОССИЙСКИЕ БАНКНОТЫ 1997 И 2004 гг.

После денежной реформы 1993 г. темпы падения курса рубля замедлились, но одновременно усложнились расчетные операции. В 1995 г. вышла в свет банкнота достоинством 50 тыс. рублей образца 1993 г. На ее лицевой стороне в композиции архитектурных строений Кремля красовался государственный символ — Флаг Российской Федерации. Эмитирование Центральным банком

России банкноты такого крупного номинала отражало в целом положение финансов.

К этому времени объем денежной массы, находящейся в обращении, увеличился в 80 раз. В качестве платежного средства бумажные деньги становились все более неудобными для населения.

Борьба с инфляцией была основной проблемой Правительства, но надежды на ее быструю остановку не оправдались. К середине 1990-х гг. подавить инфляцию так и не удалось. Несмотря на масштабную приватизацию, экономика так и не стала действительно рыночной. В деревне частная собственность на землю не была реализована. Инфляция и политическая нестабильность препятствовали широкому притоку частных инвестиций в промышленность. Объем промышленного производства в 1994 г. по сравнению с 1990 г. сократился более чем в два раза.

В финансовых кругах стали открыто говорить о том, что серьезная денежная реформа давно стучится в дверь. Но восторжествовал другой подход. В течение 1994— 1995 гг. Президент и Правительство стали отходить от радикального либерализма к идеям национально-государственного характера. При этом рыночная направленность реформ оставалась неизменной. В целях недопущения раскола общества и новой конфронтации Б. Н. Ельцин, победив на вторых президентских выборах в 1996 г., взял курс на обеспечение общенационального единства. Выход из создавшейся финансовой ситуации решили искать в деноминации рубля.

В 1997 г. была проведена деноминация бумажных денежных знаков, их достоинство уменьшилось на три нуля. Там, где раньше виднелась, например, цифра номинала в 10 тыс. рублей, появилась цифра в 10 рублей и т. д. Для населения это стало своеобразным психологическим ударом. Дело в том, что как в 1992 г., так и в 1997 г. денежные вклады населения сразу «похудели», а равно снизились депозитные учетные ставки. И перед государством вновь встала задача социальной компенсации потерянных вкладов населения.

Уже в начале 1991 г. комиссия рассматривала первые варианты проектов герба. Среди предложенных работ был стилизованный герб РСФСР, но без серпа и молота. Предлагался символ русского воина, поражающего змея (известная аналогия). Рассматривался даже образ царя зверей России — медведя. Но, как сообщала в те дни российская печать, бесспорным фаворитом оказался все-таки двуглавый орел. Однако комиссия не пришла к единому мнению. Она решила передать на рассмотрение Съезда народных депутатов три варианта герба: исторический (двуглавого орла), существовавший герб РСФСР и нетрадиционный.

В июне 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации. Перед органами государственной власти встал вопрос о разработке государственной символики. В ноябре того же года была создана специальная комиссия для разработки концепций государственной символики.

Как уже отмечалось, вопрос о государственном флаге России решился весьма быстро — он был принят в августе 1991 г. Но решение вопроса о государственном гербе явно затягивалось. Двуглавый орел появился явочным порядком вначале на монетах. Он был лишен прежних своих атрибутов — корон, скипетра и державы. Банковский орел без корон и скипетра с державой один к одному совпадал с орлом Временного правительства.

На билетах Центрального банка России логотип двуглавого орла расположен на лицевой стороне в верхней левой части свободного белого поля. Однако изображение стилизованного двуглавого орла на купюрах мелкого достоинства отличается от его изображения на купюрах крупного достоинства. Так, на денежных знаках номиналом 5, 10, 50, 100 рублей изображение орла дается прямо на белом фоне свободного поля. На купюрах же номиналом в 500 и 1 тыс. рублей изображение орла представлено в круге, более напоминающем очертания монеты. На всех купюрах под изображением двуглавого орла помещается надпись «Банк России».

На современных денежных знаках впервые в истории России представлены не виды Московского Кремля, а достойные исторические места многих русских городов. На денежных знаках достоинством в 5 рублей помещены изображения Великого Новгорода, 10 рублей — Красноярска, 50 рублей — Санкт-Петербурга, 100 рублей — Москвы. При этом указываются названия и самих городов на оборотной стороне денежных знаков. Все обозначенные денежные знаки сформировали так называемую городскую серию.

С городской серией денежных знаков Россия вошла в XXI век. Эта серия не прервалась, она получила продолжение. Так, в декабре 2000 г. руководство Центрального банка официально объявило о выпуске купюры достоинством в 1 тыс. рублей. Новая банкнота вошла в оборот с 1 января 2001 г., а ее символом стал город Ярославль.

Российские банкноты пережили перемены в политическом руководстве страны. Как известно, Б. Н. Ельцин сложил полномочия досрочно. В соответствии с Конституцией Российской Федерации исполнение обязанностей главы государства было возложено на главу Правительства В. В. Путина. 26 марта

В 1993 г. Указом Президента России Б. Н. Ельцина двуглавый орел под тремя коронами с державой и скипетром был установлен как государственный герб страны. Трактовка корон в современном варианте сводится к обозначению трех ветвей власти — исполнителей, законодательной и судебной. Российские банкноты образца 1997 г. несли на себе уже изображение двуглавого орла, чем они отличались от предшествовавших им денежных знаков. Хотелось бы отдельно подчеркнуть, что денежный орел не является точным изображением Государственного герба Российской Федерации. На российских банкнотах представлено стилизованное изображение двуглавого орла — без корон, скипетра и державы. Принципиально важно отметить, что такое же изображение двуглавого орла присутствует на современных монетах. Это говорит о том, что Центральный банк России, осуществляя денежные эмиссии, подчеркивал свою самостоятельность и независимость от Правительства Российской Федерации.

2000 г. состоялись очередные выборы президента, на которых уже в первом раунде победу одержал глава Правительства. С возложением на нового Президента государственных обязанностей россияне связывали и изменения в социально-экономическом развитии страны, и упрочение территориального единства страны, и обеспечение безопасности граждан в связи с возросшей террористической угрозой для страны.

Деятельность Центрального банка России стала меняться. Одной из важнейших задач главного финансового учреждения страны стало усиление защиты национальной валюты от подделок. Введенные в обращение в 1998 г. российские банкноты образца 1997 г. нуждались в защите. Кроме того, подходило время для их модернизации. В 2003 г. Центральный банк намеревался ввести в обращение денежные знаки достоинством в 20, 30, 2 тыс. и 5 тыс. рублей, чего не было сделано. В то же время руководство ЦБ сообщило о подготовке банкнот нового дизайна, о том, что они войдут в обращение и постепенно вытеснят банкноты старого образца*.

В целях защиты денежных знаков от подделок Банк России ввел в обращение во втором полугодии 2004 г. модифицированные банкноты достоинством 10, 50, 100, 500 и 1 000 рублей. Банк России преследовал двоякую цель: во-первых, затруднить фальшивомонетчикам подделку купюр и, во-вторых, увеличить время использования российских денег.

По мнению специалистов, модифицированные банкноты обрели 26 признаков защиты по сравнению со старыми банкнотами, которые имели 22 признака защиты. Банкноты стали изготавливаться на другой бумаге, с использованием большего количества хлопка или смеси хлопка со льном. В результате срок жизни банкнот вырос в 1,3—1,5 раза, что дало немалую экономию средств для покрытия расходов, затраченных при выпуске модифицированных денег. Для населения более приметными оказались три признака защиты модифицированных банкнот — цветопеременный муар, ныряющая нить и микроперфорация.

На всех модифицированных банкнотах в первую очередь бросается в глаза цветопеременный муар. Под этим признаком скрывается вертикальный узор, который идет на банкнотах сверху вниз рядом с главным рисунком. При определенных условиях узор перестает быть статичным и начинает переливаться разными цветами**.

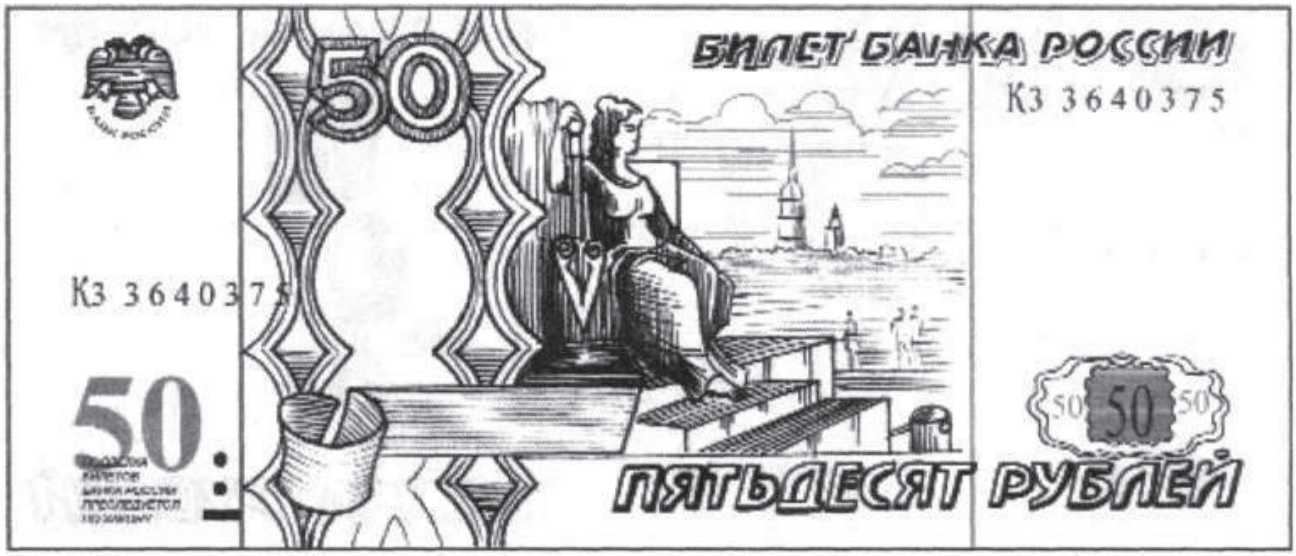
Другим признаком на модифицированных банкнотах является ныряющая нить. Она представляет собой вертикальную полосу, более похожую на кусочки фольги. Вначале она кажется серебристым пунктиром, выходящим наружу

** Следует учесть, что 1 января 2003 г. закончился обмен денежных знаков образца 1993 г. По сведениям Центрального банка 1 млрд рублей, не был представлен к обмену и был засчитан в пользу государства. К этому времени объем денежной массы составил 940,3 млрд рублей, что было на 36 млрд рублей больше, чем к началу декабря 2002 г.*

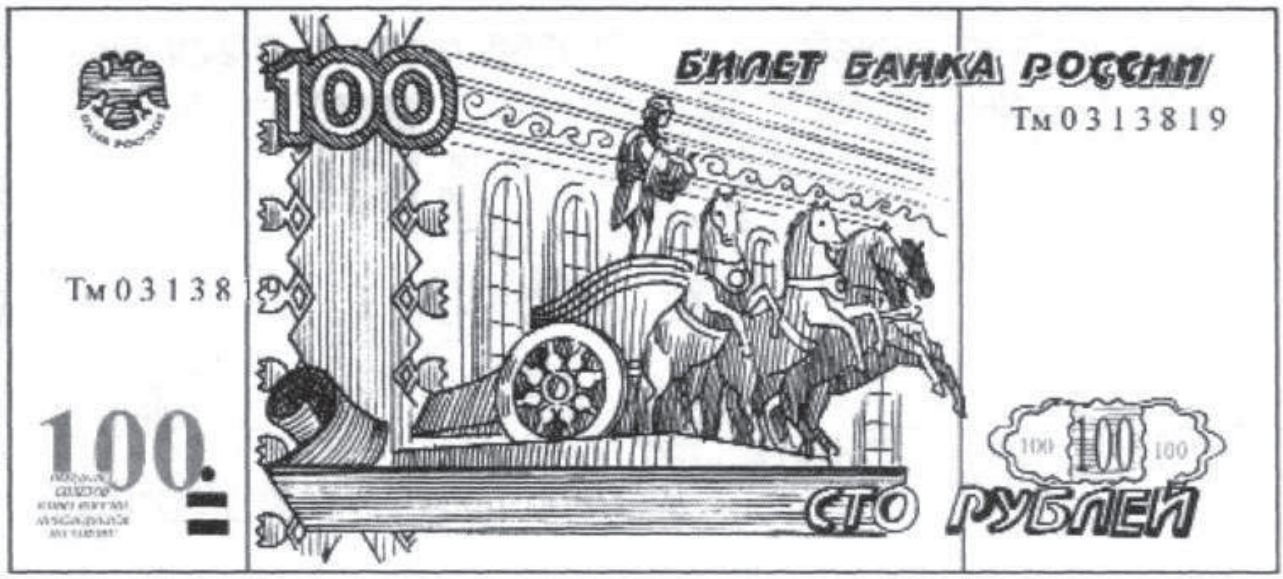
*** Если денежный знак наклонить, то на месте узора появятся квадратики, обрамленные переливающимися красными, розовыми, зелеными, коричневыми линиями. Они быстро исчезнут, если смотреть на банкноту прямо.*

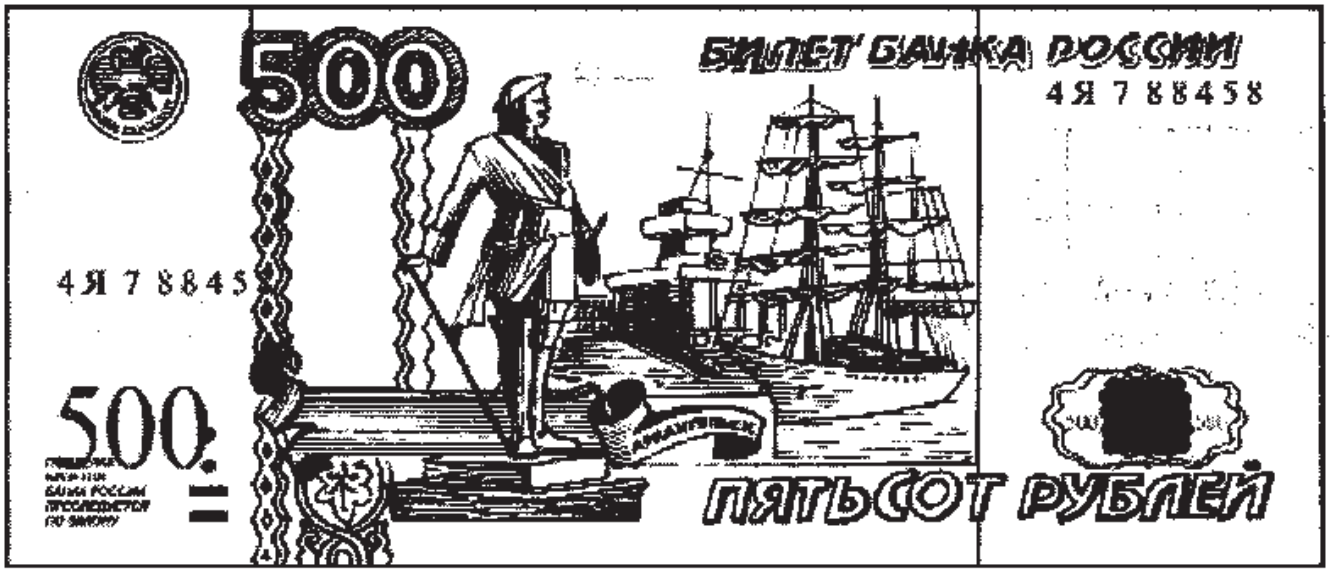
Российская банкнота достоинством 10 рублей образца 2004 года

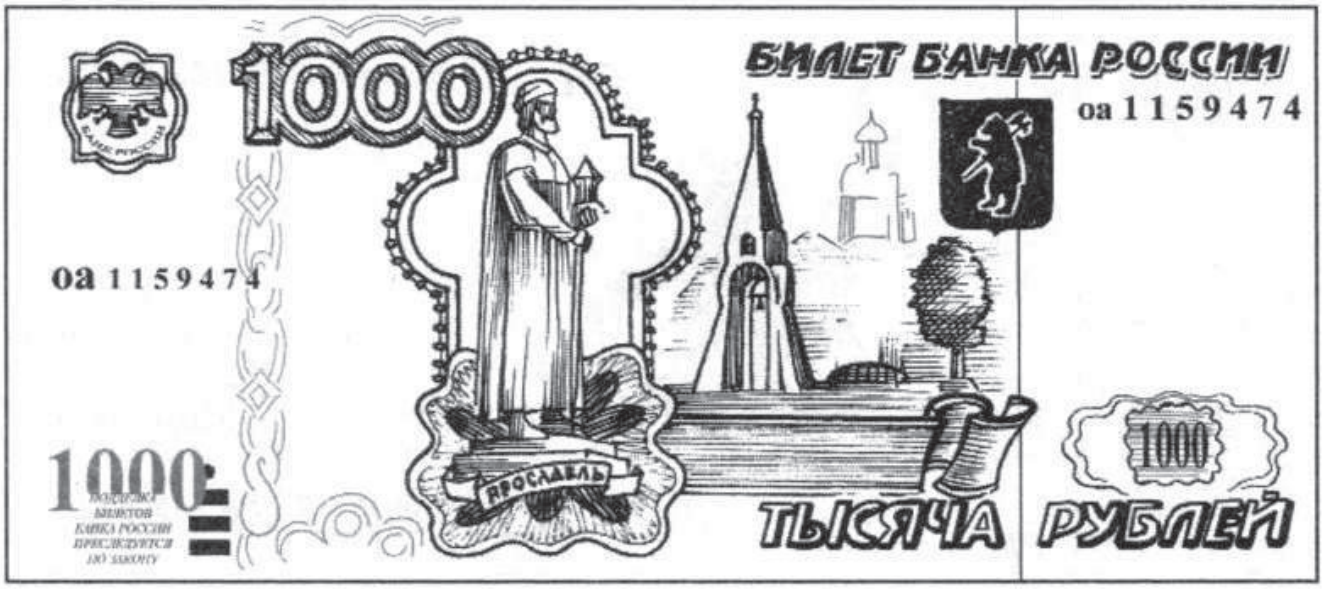
Российская банкнота достоинством 50 рублей образца 2004 года

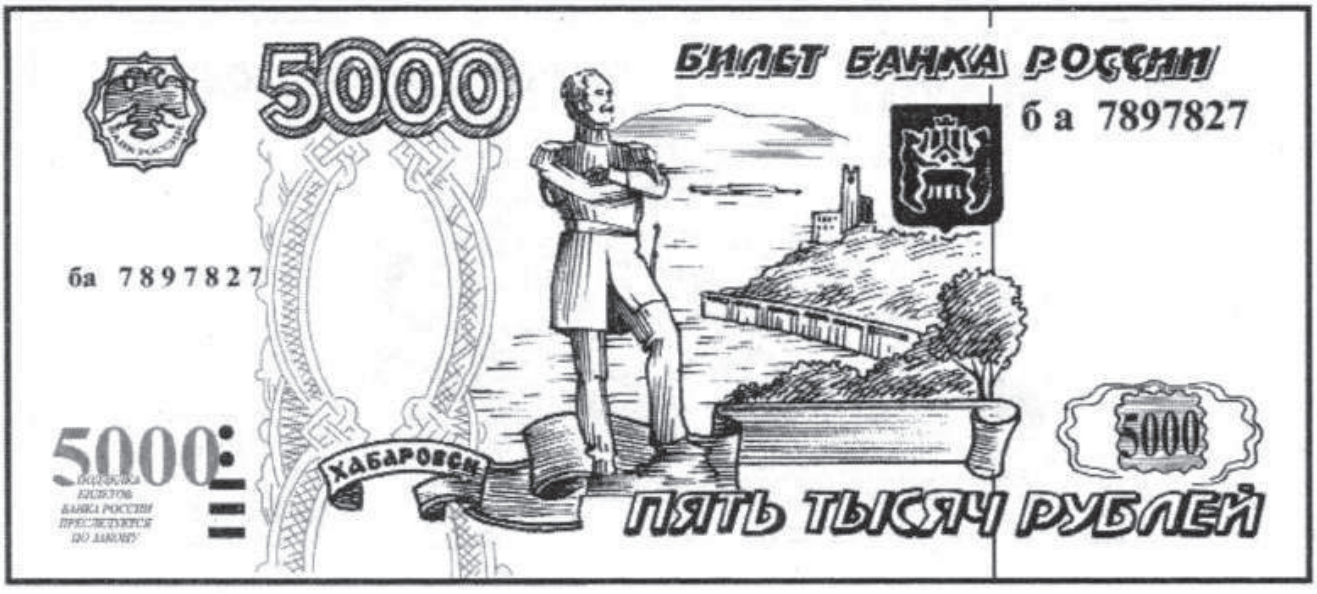
Российская банкнота достоинством 100 рублей образца 2004 года

Российская банкнота достоинством 500 рублей образца 2004 года

Российская банкнота достоинством 1 000 рублей образца 2004 года

Российская банкнота достоинством 5 000 рублей образца 2004 года

банкноты. Но если посмотреть банкноту на просвет, то пунктир мгновенно преобразуется в сплошную темную ленту.

Однако самым интересным новшеством является микроперфорация (или лазерная перфорация). Это микроскопические дырочки, которые даже при внимательном внешнем осмотре невозможно заметить. На банкнотах наблюдается совершенно гладкая бумажная поверхность. Если взять банкноту на ощупь, то ничего не обнаружится. Только подняв банкноту к свету, можно отчетливо увидеть выполненную микронными дырочками цифру номинала банкноты. На сторублевой банкноте «прошита» цифра 100, на пятисотрублевой — 500, на тысячерублевой — 1 000. Для выпуска современных российских банкнот, как видно, используется современное лазерное оборудование. Специалисты считают, что аналогичная защита используется на швейцарских франках, которые считаются в мире практически недоступными для подделки.

«Городская серия» модифицированных банкнот была дополнена новой купюрой еще большего номинала. 31 июля 2006 г. Банком России была выпущена в обращение купюра достоинством в 5 тыс. рублей. На ней присутствует изображение города Хабаровска. К началу 2007 г. появление купюры было отмечено во всех районах России. По оценкам экспертов, через несколько лет купюры номиналом 5 тыс. рублей составят 10—15% всех находящихся в обращении банкнот.

После выпуска большой купюры номиналом в 5 000 рублей банк России рассматривает вопрос о замене купюр более мелкого достоинства металлическими монетами. Дело в том, что уже идет планомерная замена десятирублевых банкнот монетами того же достоинства. Замена купюр на монеты производится из-за того, что бумажные деньги имеют более короткий срок обращения. Кроме этого, в руководстве Центрального банка считают, что по мере ввода в обращение пятитысячных купюр будет сокращаться удельный вес купюр достоинством 500 и 1 тыс. рублей.

Таким образом, в современном денежном обращении России находятся банкноты образца 1997 и 2000 гг. Они обращаются одновременно, но постепенно старые банкноты заменяются новыми. И хотя на модифицированных банкнотах присутствует 1997 г., по технике изготовления, новым признакам защиты их следует относить к 2004 г.

Итак, после распада СССР на постсоветском пространстве появились независимые государства. Российская Федерация, обретя свой суверенитет, приступила к решению многих трудных вопросов, доставшихся ей «по наследству». Сфера финансов оказалась одной из приоритетных. По примеру бывших союзных республик в 1993 г. Россия ввела свою национальную валюту.

Современные денежные знаки Банка России находятся в обращении одновременно с действующими банкнотами образца 1997 г. При их выпуске не предусматривался обмен на купюры старого образца. В обращении находятся те и другие деньги. Их изъятие будет происходить по мере износа. Сроки применения банкнот также не установлены. Многие россияне, возможно, и не заметили перехода на более защищенные денежные знаки.

В 1997 г. российские денежные знаки были деноминированы, обрели другой внешний вид и вошли в 1998 г. в современное денежное обращение. В 2004 г. они были модифицированы с целью усиления их защиты от подделок. С выпуском модифицированных банкнот история российского рубля не окончилась, она продолжается...

Вот и все, уважаемый читатель! Да, если кто-то из вас забыл про купюры старого образца, то не отчаивайтесь. Эти деньги не утратили своей платежеспособности. Их у вас обязательно примут.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Меняются эпохи, меняются люди и мир, в котором они живут. Неизменно одно — стремление к богатой и стабильной жизни. Во все времена эта счастливая жизнь находила свое отражение в монетах. Они тоже меняются с течением времени, то превращаясь в тонкие чешуйки монеток удельных княжеств, то становясь полновесными золотыми червонцами. Однако не только металл, из которого сделаны монеты, не только их художественное оформление придают им ценность. На их поверхности воплощены приметы времени, сама история хранится там, где сохраняется это реальное воплощение богатства или же всего лишь материального достатка. Вот почему невозможно говорить о монетах, не касаясь исторических событий, не связывая в единое целое экономику, политику и нумизматику. Какое будущее ожидает монеты? Не станут ли они лишь юбилейными и памятными, полностью вытесненные из обращения электронными деньгами и банкнотами? Ответы на эти вопросы будут даны в будущем. Но ясно одно: наука «нумизматика» таит еще множество сюрпризов и тайн, разгадывать которые предстоит не одному поколению коллекционеров и историков.

Итак, история российских банкнот свидетельствует о многих денежных знаках, которых уже нет в обращении, но которые честно послужили народу и стране. В истории нашего государства имели хождение бумажные денежные знаки Российской империи, РСФСР, СССР, Российской Федерации. История их функционирования уводит нас в увлекательное путешествие на три века назад, когда они появились в странах Европы.

В России при Петре I не было еще ни банков, ни бумажных денег, ни государственного кредита. Россия еще не была готова к самой идее бумажных денег, хотя русские меркантилисты знали о них. Первые теоретические наработки И. Т. Посошкова 1724 г. ввести указом императора «облегченные» медные деньги были на практике реализованы Правительством в ходе денежной реформы 1755 г. Идею об учреждении Государственного банка и выпуске бумажных денег попытался осуществить на практике император Петр III, но этого ему не удалось сделать по причинам дворцового переворота 1762 г. Поэтому бумажные денежные знаки появились лишь при Екатерине П. Возникли и два банка — Петербургский и Московский, целью которых было разменивать банкноты на монеты. Впоследствии на основе слияния этих банков возникнет Государственный ассигнационный банк. Тем временем европейская денежная система опять ушла вперед — банки все больше становились кредитными учреждениями.

Бурное развитие банков и акционерных обществ началось в России лишь во второй половине XIX в.

В XX в. Россия вошла с золотым рублем С. Ю. Витте. Однако с началом Первой мировой войны размен банкнот на золото был прекращен. Металлические монеты стали скапливаться у государства и населения. Создался кризис размена крупных купюр. Поэтому стали прибегать к печатанию разменных бумажных знаков мелкого достоинства.

Растущие расходы на Первую мировую войну в целом привели к денежному голоду. Он обострился в условиях революции 1917 г. Денег не хватало, особенно мелкого достоинства, поэтому началось печатание денежных знаков на местах. Появились в обращении местные и частные деньги — боны. Выпускались такие боны в обращение как с согласия, так и без согласия властей.

Особенно большое количество бумажных денежных знаков появилось в годы Гражданской войны. За этот промежуток времени их было выпущено несколько тысяч наименований (обращалось 2181 денежных знаков). Свой вклад внесли белогвардейские правительства и интервенты. Разумеется, Советская власть аннулировала деньги последних как банкноты контрреволюционных органов. Незначительная часть денег была вывезена белогвардейцами и интервентами за границу, но основная масса оставалась на руках у населения.

В условиях перехода от Гражданской войны к мирной жизни (первая половина 1920-х гг.) государство стало унифицировать и стабилизировать денежную систему. Изъятые из обращения в ходе денежной реформы начала 1920-х гг. массы бумажных денег стали объектом коллекционирования. Сейчас эти бумажные денежные знаки как документы прошлого сохраняются в архивах, музеях и многих частных коллекциях. Кроме того, их пополнили и новые бумажные денежные знаки ушедшей Советской эпохи — 1930, 1940, I960 и 1980-х гг. В конце XX в. к ним прибавились очередные свидетели истории — бумажные денежные знаки Российской Федерации образца 1992 и 1993 гг.

В сегодняшнем обращении находятся денежные знаки образца 1997 и 2004 гг. Они еще не попали в разряд документов прошлого, но судьбы их вполне предсказуемы: когда-то на смену модифицированным банкнотам придут другие.

Бумажные денежные знаки, теряя свое функциональное значение, остаются интереснейшими иллюстрациями ушедшего периода истории. По ним можно узнать, кто их выпустил, в какое время, с какой целью. И в данном случае бонистика как специальная дисциплина открывает много новых деталей в экономической и политической жизни общества.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ГРАВЕРЫ И МЕДАЛЬЕРЫ - АВТОРЫ (РЕЗЧИКИ) ШТЕМПЕЛЕЙ ПОРТРЕТНЫХ И ПАМЯТНЫХ МОНЕТ XVIII - НАЧАЛА XX ВВ.

Василий АНДРЕЕВ

Именно ему принадлежат первые образцы штемпелей пробной полтины 1699 г. Интересно, что штемпели и лицевой, и оборотной стороны монеты, которые были им изготовлены, отмечены монограммой «ЯВ» («Андреев Василий»). Однако на самой монете монограмма «ЯВ» не прочитывается. Это связано с тем, что монограмма вырезана на боковой поверхности штемпелей и вследствие этого на монете не отчеканена.

Федор АЛЕКСЕЕВ

Этот известный и высоко ценимый уже в свое время мастер, который делал штемпели не только рублей, но и полтин и даже полуполтинников в течение 1703— 1705 гг. Штемпели этот медальер и художник-гравер, однако, не метил.

Соломон ГУЭН

Изготавливал штемпели для монет различных номиналов (червонцев, рублей, полтин, полуполтинников и тинфов) в течение довольно длительного времени (1701 — 1713 гг.) Он считал обязательным для себя помечать штемпели, большинство из них несет отметку литерами «G» («Gouin») или «GF» («Gouin fecit»).

Готфрид ГАУПТ

В Петровскую эпоху был высокоценимым автором штемпелей рублей, полтин и полуполтинников. В течение 1705— 1710 гг. именно его штемпели считались наиболее удачными. Многие свои штемпели Гаупт помечал первой буквой своей фамилии — инициалом «H» («Haupt»).

Антон ШУЛЬЦ

Вырезал сам, а также руководил резкой штемпелей рублей и полтин в течение 1730— 1736 гг. Штемпели этот мастер не метил.

Иоганн Карл ГЕДЛИНГЕР

Этому опытному мастеру была доверена резка штемпелей рублей 1736 и 1737 гг. А в 1740 г. именно он был одним из первых мастеров, работавших над

штемпелями пробного пятака. Этот медальер также считал излишним метить свои штемпели.

Лукьян ДМИТРИЕВ

В своих работах обращался к наиболее удачным образцам Гедлингера, считая, по-видимому, что они вполне соответствуют представлению об идеальной монете. В связи с этим вырезал штемпели рублей и полтин в течение 1737 — 1740 гг., практически детально повторяя портрет работы Гедлингера. Штемпели не метил, так же как и предыдущий мастер.

Жан Антуан ДАСЬЕ

Этот гравер считал достойным своего резца работу по изготовлению штемпелей десятирублевика и рубля 1757 г. Отметок на своих штемпелях не оставлял.

Бенджамин СКОТТ

Ему были доверены для изготовления штемпели монет из золота достоинством в 5, 10 и 20 рублей в период 1755— 1759 гг., а также штемпели рублей в период 1754 — 1757 гг., полтин — 1754 — 1761 гг. Именно этот мастер резал штемпели монет для Прибалтийских провинций, так же как и штемпели пробных копеек 1755 г. Хотя гравер и метил большинство своих штемпелей инициалами «BS» («Benjamin Scott»), но, по-видимому, не особенно тщательно, поскольку они зачастую очень плохо заметны.

Самойла ЮДИН

Резцу этого мастера принадлежат штемпели червонца 1757 г. Кроме того, он работал над пробными рублями: 1758 г. с портретом Елизаветы I и 1762 г. с портретом Петра III. Штемпели гравер помечал инициалами «Ю» или «СЮ».

Тимофей ИВАНОВ

Мастер работал над штемпелями рублей 1757 — 1761 гг. Также довольно длительное время (в течение 1762 — 1796 гг.) резал штемпели золотых и серебряных монет практически всех достоинств. Многие его штемпели отмечены ясно различимыми инициалами «TI» или «ТИ».

Карл ЛЕБЕРЕХТ

Один из самых известных резчиков в период правления двух российских императоров — Павла I и Александра I. Вырезал как штемпели пробного рубля 1796 г. с портретом Павла I, так и штемпели нового императора — Александра. Именно ему принадлежат образцы штемпелей пробных и новодельных рублей и двухкопеечников 1801 — 1810 гг. с портретами Александра I. Штемпели свои он обязательно помечал литерами «CLF» («Carl Leberecht fecit») или подписывал «Leberecht» либо «Leberecht F.» («Leberecht fecit»).

Генрих ГУБЕ

Является автором штемпелей весьма интересного портретного десятирублевика 1836 г. и очень красивых памятных монет: рубля 1834 г. с Александровской

колонной, полуторарублевика и рубля 1839 г. с Бородинским памятником. Он также резал штемпели для памятного рубля 1841 г., выпущенного по случаю женитьбы наследника престола. Штемпели всегда подписывал «Gube», «Gube F.» («Gube fecit»), «H. Gube F.» («Heinrich Gube fecit») или «Резал Губе».

Якоб РЕЙХЕЛЬ

Занимался резкой штемпелей пробных рублей с портретом Константина (1825 г.) и Николая I (1827 и 1845 гг.). Таким образом, именно он является автором проекта знаменитого константиновского рубля, который так и не пригодился. Делал этот талантливый мастер и штемпели пробной портретной полтины 1845 г. А вот метить свои штемпели считал излишним.

Павел УТКИН

Занимался в основном штемпелями монет достоинством в 1,5 рубля — 10 злотых, украшенными портретами членов императорской фамилии (в течение 1835-1836 гг.).

Штемпели его изготовления обязательно отмечены инициалами «ПУ» или немного по-другому: «Р. П. Уткин» («Резал Павел Уткин»).

Александр ЛЯЛИН

Известен в основном как автор штемпеля лицевой стороны рубля, на котором изображен памятник Николаю I (1859 г.), а также штемпеля, применявшегося для чеканки новодельных рублей 1808—1810 гг. (с портретом Александра I). Штемпели помечал «Лялин» или «А. Лялин».

Василий **АЛЕКСЕЕВ**

Штемпель оборотной стороны рубля 1859 г. с памятником Николаю I был уже изготовлен этим автором. Помечал он при этом штемпель своей стороны памятного рубля инициалами «ВА».

Леопольд ШТЕЙНЕМАН

Автор очень интересных штемпелей «коронационного» рубля 1883 г., а также и штемпелей различных вариантов пробных портретных рублей 1886 г. Пометил лишь штемпель лицевой стороны «коронационного» рубля инициалами «ЛШ».

А. (Авраам) ГРИЛИХЕС-первый

Так же как и предыдущий автор, работал над штемпелями лицевой и оборотной стороны разнообразных вариантов пробных портретных рублей 1886 г. и над штемпелями серебряных и золотых монет с портретами массового выпуска 1886— 1894 гг. Инициалами «АГ» решил пометить штемпели лицевой стороны лишь некоторых золотых пятирублевиков.

А. (Авенир) ГРИЛИХЕС-второй

Этот автор работал над штемпелями памятного рубля 1898 г. с памятником Александру II. Пометил штемпели обеих сторон монеты инициалами «АГ».

А. (Авраам) ГРИЛИХЕС-третий

Автор штемпелей мемориального рубля 1912 г. с памятником Александру III. Штемпели обеих сторон монеты помечены инициалами *«АГ»*.

А. Ф. ВАСЮТИНСКИЙ

Этот медальер стал автором штемпеля, предназначенного для чеканки лицевой стороны мемориального рубля 1913 г. в честь 300-летия дома Романовых. Интересно, что штемпель этот — уменьшенная копия штемпеля мемориальной медали работы медальера М. Керзина. Возможно, именно в связи с этим штемпель монеты гравером не помечен.

М. А. СКУДНОВ

В память 100-летия Отечественной войны 1812 г., которое очень широко отмечалось, были изготовлены памятные монеты. Для лицевой стороны мемориального рубля 1912 г. штемпель был изготовлен именно этим автором. Лицевая сторона его представляет собой уменьшенную копию малой государственной печати Александра I. М. А. Скуднов также автор копии штемпеля лицевой стороны памятного рубля 1913 г. в память 300-летнего юбилея дома Романовых работы А. Ф. Васютинского (единственное различие: штемпель Скуднова можно отличить от штемпеля Васютинского более высоким рельефом изображений). Однако штемпели обеих монет гравер помечать не стал.

П. Г. СТАДНИЦКИЙ

Этот замечательный гравер стал автором штемпелей памятного рубля 1914 г., посвященного 200-летию победы русского флота в сражении при мысе Гангут. Штемпели автор не пометил.

Антон ШЕФФЕР

Этот талантливый гравер — автор штемпеля лицевой (а может быть, и оборотной) стороны памятного шлезвиг-голштинского «альбертова» талера 1753 г. изготовления. На штемпеле имеется инициал ^{Ji}S" ("Schaeffer").

Изредка встречающаяся на рублях 1734 г. буква «В», по предположениям М. Максимова, может принадлежать резчику штемпелей Ивану Васильеву.

Буквы «ВК», которые можно встретить на одном из вариантов рубля 1775 г., предположительно мог оставить известный медальер Василий Климентов, но, к сожалению, принадлежность штемпелей этой монеты именно данному автору достаточно достоверно не установлена.

Также совершенно неизвестны резчики монетных штемпелей, украшенных следующими литерами, встречающимися на монетах:

«З» — на одном варианте червонца 1714 г.

«М» — на нескольких вариантах полтины 1718 г.

«ОК» или «КО» — на рублях и полтинах 1718— 1725 гг.

«К» - на рублях 1720-1721 гг.

Некоторые нумизматы утверждали в своих исследованиях, что литеры «ОК», «КО» и «К» являются отличительными знаками некоего гравера Отфрида (Готфрида) Кенига, но эта версия никакими источниками не подтверждает-

ся. Более того, такой нумизмат, как Е. Щукина, в своих исследованиях установила, что сама манера исполнения портрета Петра I на штемпелях, помеченных литерами «ОК» (или «КО»), и на штемпелях с литерой «К» подтверждает: авторами этих штемпелей являлись два различных резчика.

Е. Щукиной также удалось установить, что Иоганн Ланг и Тимофей Лефкен, инициалы которых можно достаточно часто встретить на многих монетах первой четверти XVIII в., были не авторами монетных штемпелей, как это раньше считалось, а минцмейстерами.

ПЕРЕЧЕНЬ МОНЕТНЫХ ДВОРОВ, ЧЕКАНИВШИХ МОНЕТЫ В XVHI-НАЧАЛЕ XX ВВ.

ШТАТНЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ

Красный монетный двор в Москве (у Китайгородской стены)

Этот двор продолжал работу целых 100 лет — с 1697 по 1797 гг.$_{г}$ но, правда, с небольшими перерывами. При этом он занимался чеканкой монет разного достоинства из меди, серебра и золота, а также изготавливал монеты для Прибалтийских провинций.

Именно этому монетному двору было доверено отчеканить часть монет Елизаветы I лдя Пруссии.

Участвовал этот двор и в перечеканке медных монет в 1762 и 1796 гг. с удвоением номинала (т. е. переделывал монеты, которые когда-то были отчеканены по 16-рублевой монетной стопе из пуда меди, в монеты 32-рублевой стопы). Принял этот двор участие и в обратном процессе: перечеканивал монеты 1762 г. при Екатерине II и монеты 1796 г. при Павле I из 32-рублевой стопы в 16-рублевую; последняя перечеканка делалась с использованием штемпелей, либо с обозначением Екатеринбургского монетного двора, либо вообще без обозначения монетного двора.

Кадашевский (Хамовный, **Замоскворецкий, Денежный, Военно-Морской, Адмиралтейский) монетный двор в Москве в Кадашевской слободе**

Работал этот двор совсем недолго — всего лишь с 1701 по 1736 гг., занимался самой различной работой: ему поручалась чеканка монет разного достоинства из серебра и меди, а также и из золота.

Набережный (Медный) монетный двор в Москве на территории Кремля

Работал с 1699 по 1727 гг., при этом занимаясь чеканкой одних только медных монет разного достоинства.

Плащильная мельница в Москве на реке Яузе

Работала как монетный двор в течение двух периодов с перерывами — с 1727 по 1730 гг. и с 1734 по 1736 гг. Занималась чеканкой медных монет различного достоинства. Собственного обозначения на монетах не оставляла.

Петербургский монетный двор в Петропавловской крепости (в советское время - Ленинградский монетный двор)

Этот монетный двор имеет солидную историю, поскольку стаж его работы весьма солиден: он чеканил монеты с 1724 по 1728 гг., с 1738 по 1799 гг., с 1805 по 1917 гг. и продолжал работать после установления Советской власти. Занимался чеканкой не только золотых, серебряных и медных монет разного достоинства, но и работал с еще одним благородным металлом — платиной. Он отчеканил также некоторое количество монет с двойным (польским и русским) обозначением номинала в 1833— 1841 гг. (на них отсутствовало обозначение монетного двора) и специальные монеты (1808— 1809 гг.), предназначавшиеся для платежей в Молдавии и Валахии (по образцу турецких 10-пиастровых монет). Вполне естественно, что этот двор занимался и перечеканкой медных монет в 1762 и в 1796 гг. с удвоением номинала и обратной перечеканкой монет 1762 г. при Екатерине II и монет 1796 г. при Павле I.

Необходимо добавить, что при последней перечеканке использовали штемпели либо с обозначением Екатеринбургского монетного двора, либо без обозначения монетного двора. Этот крупнейший монетный двор отчеканил и целый ряд монетных серий в качестве образцов для периферийных монетных дворов (Таврического, Колыванского, Тифлисского). Пробные никелевые монеты 1911 г. также были доверены этому монетному двору. Именно он чеканил штемпели для некоторых отечественных монетных дворов (Таврического, Гельсингфорсского и др.), так же как и для иностранных монетных дворов, которые выполняли заказы русского правительства на чеканку монет (Парижского и Страсбургского монетных дворов и фирмы «Ральф Хитен и сыновья» в Бирмингеме).

Банковский монетный двор в Петербурге (в здании Ассигнационного банка)

Работал всего 6 лет — с 1799 по 1805 г. Занимался лишь золотыми и серебряными монетами разного достоинства. Не использовал собственного обозначения на монетах, прибегая к обозначениям, принятым Петербургским монетным двором.

Екатеринбургский монетный двор (в Екатеринбурге, ныне Свердловске)

Работа этого монетного двора, находящегося в непосредственной близости от месторождений руд, продолжалась в течение почти 150 лет — с 1727 по 1876 гг.

История его началась с изготовления медных квадратных монет — «плат», которые с 1725 г. чеканились на Екатеринбургских казенных горных заводах, а вот 2 года спустя — в 1727 г. — на базе этих заводов и был создан Екатеринбургский монетный двор. Именно этот монетный двор с 1727 г. после прекращения чеканки «плат» и по 1735 г. занимался заготовкой медных монетных кружков для московских монетных дворов, позднее он также специализировался на работе с медью: чеканил медные монеты разного достоинства. Занимался и перечеканкой медных монет в 1762 и в 1796 гг. с удвоением номинала, и обратной перечеканкой монет 1762 г. при Екатерине II и монет 1796 г. при Павле I.

Аннинский монетный двор (в селе Аннинском Пермской губернии, ныне Пермской области)

Работа его продолжалась всего лишь 10 лет — с 1788 по 1798 гг. Так же как и предыдущий монетный двор, чеканил медные монеты различного достоинства. Был привлечен к производившейся в массовом масштабе и ускоренными темпами перечеканке медных монет в 1796 г. с удвоением номинала и в обратной перечеканке этих монет при Павле I; последняя перечеканка была произведена ранее изготовленными штемпелями с собственным обозначением Аннинского монетного двора.

Колыванский (Нижне-Сузунский, Барнаульский) монетный двор (в поселке Сузун Колывано-Воскресенской губернии, ныне Новосибирской области)

В течение почти 100 лет (с 1763 по 1847 гг.) чеканил сибирские монеты, так же как и общегосударственные монеты различного достоинства из меди.

Сестрорецкий монетный двор (на Сестрорецких оружейных заводах)

Работа этого монетного двора продолжалась около 20 лет — с 1757 по 1778 гг. Занимался он в основном медными пятикопеечниками, но стремился наладить изготовление и медных «сестрорецких» рублей. Отличительная особенность процесса монетного производства: в качестве сырья для него использовали в основном пришедшие в негодность пушечные стволы. Монетный двор также принял участие в перечеканке медных монет в 1762 г. с удвоением номинала и в обратной перечеканке этих монет при Екатерине II.

Колпинский (Ижорский) монетный двор (на Ижорских заводах)

Работал с небольшим перерывом в течение 1810—1821 гг., а затем 1840—1844 гг. Изготавливал монеты различного достоинства из меди. В 1840— 1844 гг. монеты чеканили, используя штемпели, имеющие обозначение Петербургского монетного двора.

Таврический монетный двор (в Феодосии)

Работал всего 1 год — в 1787 — 1788 гг. За это время успел отчеканить некоторое количество медных монет (в основном пятикопеечников и двухкопеечников), а также, по-видимому, работал над серебряными монетами «таврической» серии.

Тифлисский монетный двор (в Тифлисе, ныне Тбилиси)

История его начинается с момента присоединения Грузии к России. Именно он с 1804 по 1833 гг. занимался изготовлением серебряных и медных монет для Грузии.

Варшавский монетный двор (в Варшаве)

Этот монетный двор свою историю также полностью может связать лишь с периодом нахождения Польши в составе Российской империи: 1815— 1864 гг. являются годами его работы. Работал по чекану золотых, серебряных и медных монет разного достоинства для Польши, также он занимался частью золотых

и серебряных монет с двойным (русским и польским) обозначением номинала (1834— 1850 гг.). Впрочем, он работал и над некоторыми золотыми, серебряными и медными общегосударственными монетами.

Гельсингфорсский монетный двор (в Гельсингфорсе, ныне Хельсинки)

Монетный двор работал в период нахождения Финляндии в составе Российской империи, т. е. с 1863 по 1917 гг. Он занимался лишь чеканкой золотых, серебряных и медных монет для Финляндии. Обозначение двора на монетах, как правило, не приводится.

ВРЕМЕННЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ

Нижегородский монетный двор (в архиерейском доме)

Этот временный монетный двор работал недолгое время в 1760-х гг. Занимался перечеканкой медных монет в 1762 г. с удвоением номинала, так же как и обратной перечеканкой этих монет при Екатерине II.

Ярославский монетный двор

Этот монетный двор также работал в 1760-х гг. Подобно предыдущему создавался для перечеканки медных монет в 1762 г. с удвоением номинала. Участвовал и в обратной перечеканке этих монет при Екатерине И.

Пореченский монетный двор

Работал в это же время: в 1760-х гг. Внес посильный вклад в перечеканку медных монет в 1762 г. с удвоением номинала и в обратную перечеканку этих монет при Екатерине И.

Архангельский монетный двор

Также был открыт лишь в период 1760-х гг. Занимался обратной перечеканкой монет, которые изготовлялись в 1762 г. с удвоением номинала.

Полоцкий монетный двор

Время работы то же — 1760-е гг. Принимал участие в обратной перечеканке медных монет, переделанных в 1762 г. с удвоением номинала.

Херсонский монетный двор

Работал аналогично всем вышеперечисленным монетным дворам в 1760-х гг. Так же как во всех вышеприведенных случаях, основной задачей, стоящей перед этим временным монетным двором, была обратная перечеканка медных монет, которые переделали в 1762 г. с удвоением номинала.

Нижегородский монетный двор (в доме Приказа общественного призрения)

Работал в другое время — 1796— 1797 гг. Занимался обратной перечеканкой медных монет в 1796 г. с удвоением номинала и в перечеканкой этих монет при Павле I уже с уменьшением номинала вдвое.

Все временные монетные дворы не оставляли собственных обозначений на монетах.

ИНОСТРАННЫЕ МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ, ЧЕКАНИВШИЕ МОНЕТЫ ДЛЯ РОССИИ

Кенигсбергский монетный двор (Пруссия)

В его ведомстве находилось изготовление большей части монет Елизаветы I для Пруссии. Обозначения монетного двора на монетах нет; причем по внешнему виду монеты, изготовленные в Пруссии на этом дворе, не отличаются от монет, сделанных в Москве на Красном монетном дворе.

Парижский монетный двор (Франция)

Этот монетный двор получил заказы на чеканку части монет 1861 г. достоинством в 20, 15 и 10 копеек. Монеты, изготовленные во Франции, имеют обозначение Петербургского монетного двора, поскольку именно на нем изготавливались штемпели, а вот признаком чеканки монет во Франции стало отсутствие на них инициалов минцмейстера.

Получил этот двор также заказ на изготовление части монет 1896— 1899 гг. достоинством в 1 рубль и 50 копеек. В данном случае признаком чеканки монет во Франции стала одна звездочка на гурте монеты (вместо инициалов минцмейстера) .

Чеканил Парижский монетный двор также некоторую часть монет 1896 г. достоинством в 25 копеек. В данном случае признак чеканки во Франции на монетах отсутствует.

Страсбургский монетный двор (Франция)

Получил заказ на чеканку части монет 1861 г. достоинством в 20, 15 и 10 копеек. В связи с тем что штемпели изготавливались на Петербургском монетном дворе, монеты имеют именно его обозначение. Признак, отличающий монеты французской чеканки, — отсутствие на них инициалов минцмейстера. Однако отличить монеты, чеканившиеся в Страсбурге, от монет, чеканившихся в Париже, не представляется возможным.

Брюссельский монетный двор (Бельгия)

Часть монет 1897 — 1899 гг. достоинством в 1 рубль и 50 копеек чеканил именно этот монетный двор. Признаком чеканки монет в Бельгии являются две звездочки на гурте монеты, заменяющие инициалы минцмейстера.

Мастера данного монетного двора также работали над пробными никелевыми двухкопеечниками 1863 г. (встречаются, однако, экземпляры, отчеканенные и в меди). Монеты помечены обозначением Екатеринбургского монетного двора.

Кроме того, этот монетный двор делал пробные никелевые десятикопеечники 1871 г. (есть и экземпляры, отчеканенные в меди), но на монетах нет его обозначения.

Осакский монетный двор (Япония)

Японские мастера отчеканили часть монет 1916 г. достоинством в 15 и 10 копеек. Признаком чеканки монет в Японии также можно считать отсутствие на них инициалов минцмейстера.

ЧАСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, ЧЕКАНИВШИЕ МОНЕТЫ ДЛЯ РОССИИ

Частный монетный двор в поместье Садогура (на территории нынешней Румынии)

Вел работу над монетами по заказам России с 1771 по 1774 гг. Готовил монеты для Молдавии и Валахии.

Фирма «Ральф Хитен и сыновья» в Бирмингеме (Англия)

Фирма получила заказы на изготовление общегосударственных медных монет 1896— 1897 гг. всех номиналов. Монеты сохраняют обозначение Петербургского монетного двора; признака их изготовления именно в Англии на монетах нет.

Завод Розенкранца в Петербурге

Работал над общегосударственными медными монетами 1899 г. всех номиналов. Монеты также помечены Петербургским монетным двором; признака чеканки частным предприятием на монетах не обнаружено.

ИНОСТРАННЫЕ МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ, ЧЕКАНИВШИЕ МОНЕТЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ИСТОРИИ РОССИИ

Монетный двор в Мангейме (Германия)

Занимался изготовлением памятных «альбертовых» талеров 1763 г., которые чеканились в связи с провозглашением будущего императора Петра III наследником русского престола.

Монетный двор в Авесте (Швеция)

На этом шведском монетном дворе велась работа по изготовлению в 1788 г. шведских подражательных монет. Они должны были быть похожи как две капли воды на медные пятикопеечники Екатерины II, датированные 1764, 1778 и 1787 гг.

Большинство монет помечено Екатеринбургским монетным двором, и лишь некоторые монеты совсем не имеют обозначения монетного двора. Самое главное, что поможет опознанию монет-близнецов, которые на самом деле прибыли из Швеции, — королевские короны над орлом и вензелем Екатерины II вместо русских императорских корон.

Берлинский монетный двор (Германия)

Занимался изготовлением части бон германской оккупации 1916 г.

Гамбургский монетный двор (Германия)

Подобно предыдущему монетному двору работал над частью бон германской оккупации 1916 г.

МОНОГРАММЫ И ВЕНЗЕЛИ НА МОНЕТАХ XVIII В.

Вензель на новодельных медных копейках 1719 г. (и недатированных)

Составлен из латинской буквы «Р» («Петр»), сочлененной с буквой «А» («Алексеевич»), и из буквы «С» («самодержец»); все три буквы повторены в зеркальном отражении (рис. **1).**

Вензель на медном «меншиковом» гривеннике 1726 г.

Составлен из латинской буквы «I» («императрица») и буквы «Е» («Екатерина»); обе буквы повторены в зеркальном отражении. Кроме того, в вензель включено дополнительное украшение в виде греческой буквы «гамма» (рис. 2).

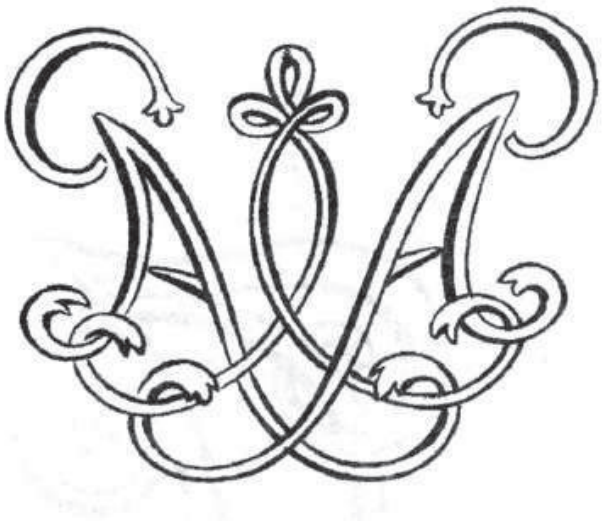

Рис. 1. Вензель на новодельных медных копейках 1719 г. (и недатированных)

Рис. 2. Вензель на медном «меншиковом» гривеннике 1726 г.

Вензель на квадратных монетах - «платах» 1725-1726 гг.

Составлен из латинской буквы «I» («императрица») и буквы «Е» («Екатерина»); обе буквы повторены в зеркальном отражении. Вензель расположен на груди гербовых орлов (см. рис. 3 на след. с).

Вензель на медных монетах 1757-1762 гг.

Составлен из буквы «Е» («Елизавета»), сочлененной с латинской буквой «Р» («Петровна»); обе буквы повторены в зеркальном отражении (см. рис. 4 на след. с).

Рис. 3. Вензель на квадратных монетах — «платах» 1725-1726 гг.

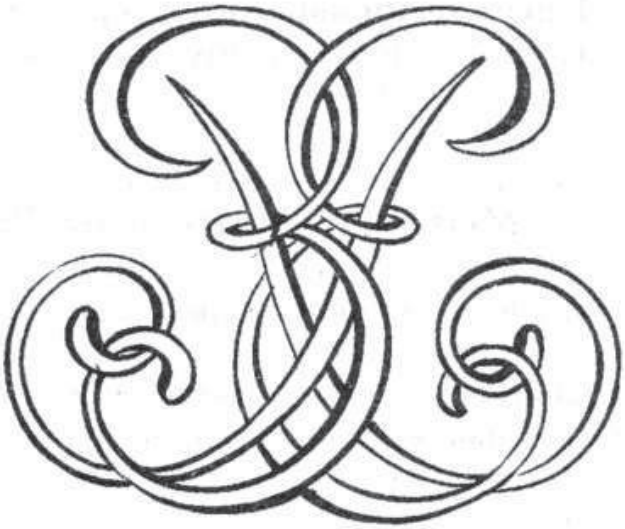

Рис. 4. Вензель на медных монетах 1757-1762 гг.

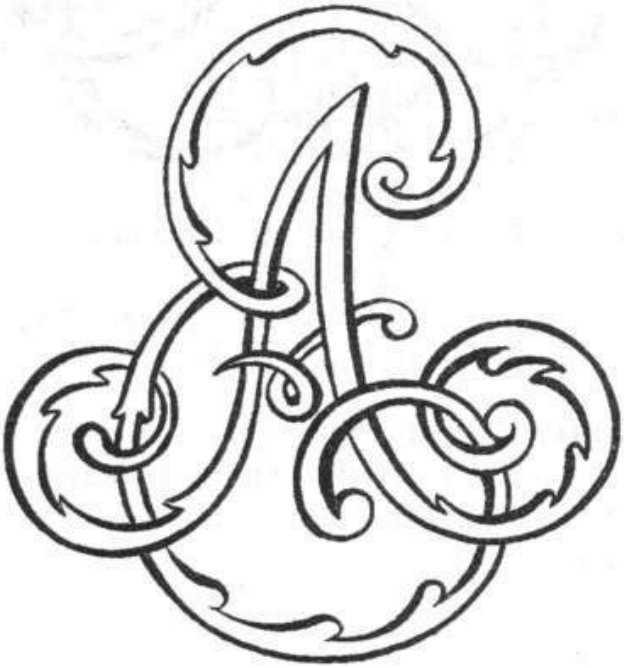

Рис. 5. Вензель на золотых полтинах 1777-1778 гг.

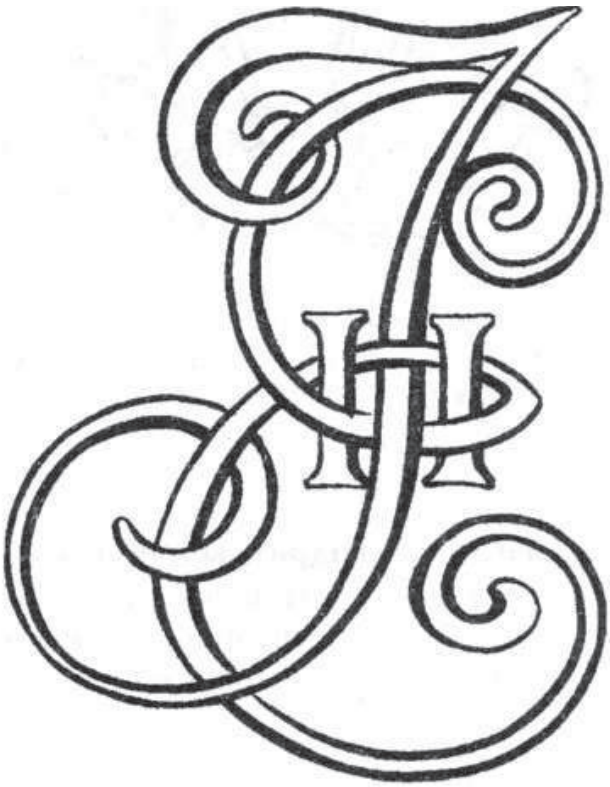

Рис. 6. Вензель на медных монетах 1763-1796 гг.

Вензель на золотых полтинах 1777-1778 гг.

Составлен из буквы «Е» («Екатерина») и буквы «А» («Алексеевна») (рис. 5).

Вензель на медных монетах 1763-1796 гг.

Составлен из латинской буквы «I» («императрица»), буквы «Е» («Екатерина») и цифры «II» («вторая») (рис. 6).

Монограмма на пробной монете пара-3 деньги 1771 г.

Составлена из четырех вензелей и цифры «II» («вторая»); каждый вензель, входящий в монограмму, составлен из буквы «Е» («Екатерина»), повторенной в зеркальном отражении (рис. 7).

Монограмма на пробных рубле 1796 г. и ефимке 1798 г.

Составлена из четырех вензелей, расположенных вокруг государственного герба; каждый вензель, входящий в монограмму, составлен из буквы «П» («Павел») и цифры «I» («первый») (рис. 8).

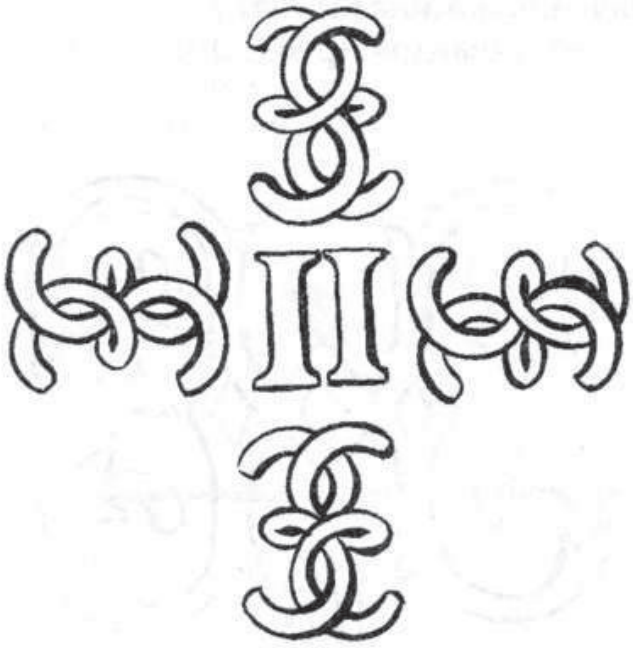

Рис. 7. Монограмма на пробной монете пара — 3 деньги 1771 г.

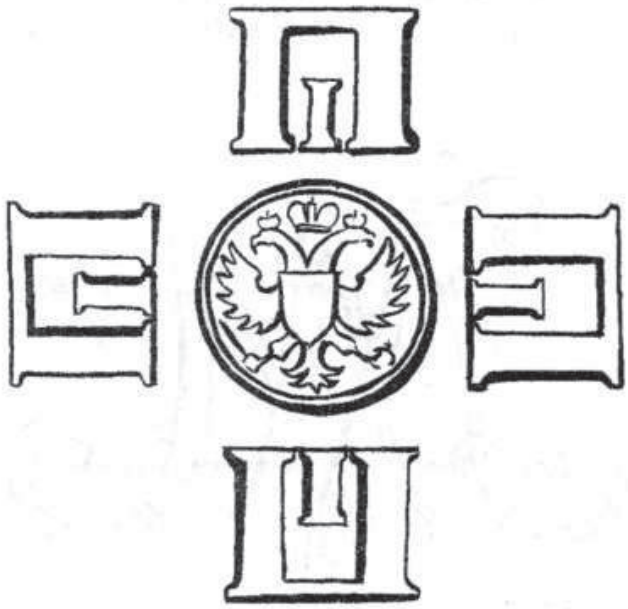

Рис. 8. Монограмма на пробных рубле 1796 г. и ефимке 1798 г.

Вензель на медных монетах 1839-1848 гг. и на копейке, денежке и полушке 1849-1855 гг.

Составлен из буквы «Н» («Николай») и цифры «I» («первый») (см. рис. 9 на след. с).

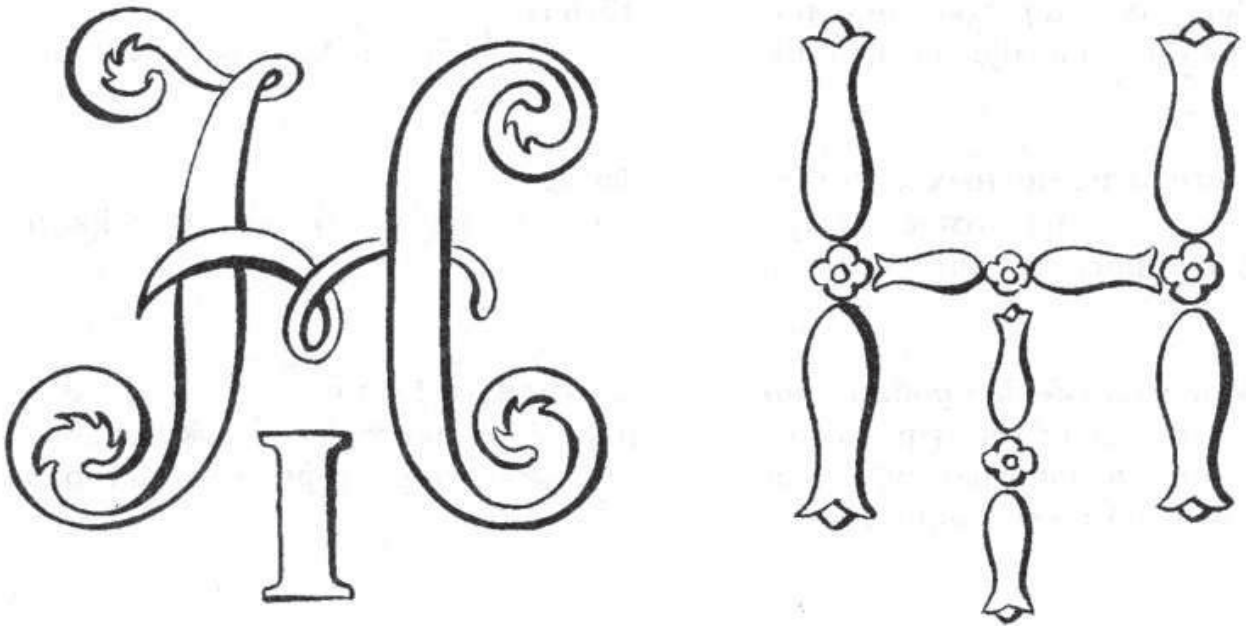

Рис. 9. Вензель на медных монетах 1839 — 1848 гг. и на копейке, денежке и полушке 1849-1855 гг.

Вензель на памятном рубле (без обозначения номинала) 1841 г.
Составлен из букв «М» («Мария») и «А» («Александр») (рис. 10).

Рис. 10. Вензель на памятном рубле (без обозначения номинала) 1841 г.

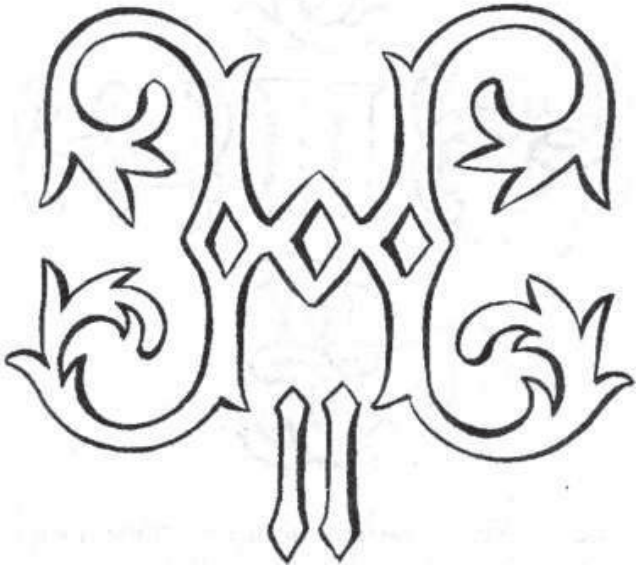

Рис. 11. Вензель на 1/2 и 1/4 копейки 1894-1916 гг.

Вензель на 1/2 и 1/4 копейки 1894-1916 гг.
Составлен из буквы «Н» («Николай») и цифры «II» («второй») (рис. 11).

ВИДЫ ОФОРМЛЕНИЯ ГУРТА МОНЕТ

В течение XVIII-XX вв. мастера-граверы уделяли большое внимание не только аверсу и реверсу, но и боковой стороне большинства монет. Это связано со стремлением не допустить порчи монет из драгоценных металлов, а также с борьбой с фальшивомонетчиками. Еще в XVII в. монеты из драгоценных металлов охотно опиливали или обрезали, получая таким образом с каждой монетки какое-то количество золота или серебра. Чтобы этого не происходило, решили монеты гуртить, т. е. специальным образом оформлять боковую поверхность. Монеты чеканки 1709- 1917 гг. имеют шесть основных видов специальной обработки боковой поверхности: рубчатый гурт, сетчатый гурт, узорный гурт, шнуровидныи гурт, пунктирный гурт, а также гурт с гуртовой надписью (первые четыре вида в литературе принято называть гуртами простого рисунка); при этом шнуровидныи и узорный гурты, а также гурты с надписями могут быть весьма разнообразными.

Среди специально оформленных гуртов необходимо выделить гладкий гурт, имеющий правильную цилиндрическую форму, а также чисто обработанную поверхность. Но на нынешний момент отсутствует в необходимой степени полный перечень монет этого периода. Скорее всего именно поэтому этот гурт не обособлен от неоформленного гладкого гурта во встречающихся описаниях монет первой половины XIX в. Монеты же XVIII в., которые имеют оформленный гладкий гурт, в своем описании содержат пометку «чеканка в кольце». Во второй половине XIX в. гладкий гурт на монетах встречается только в оформленном виде. (См. рис. 12-19).

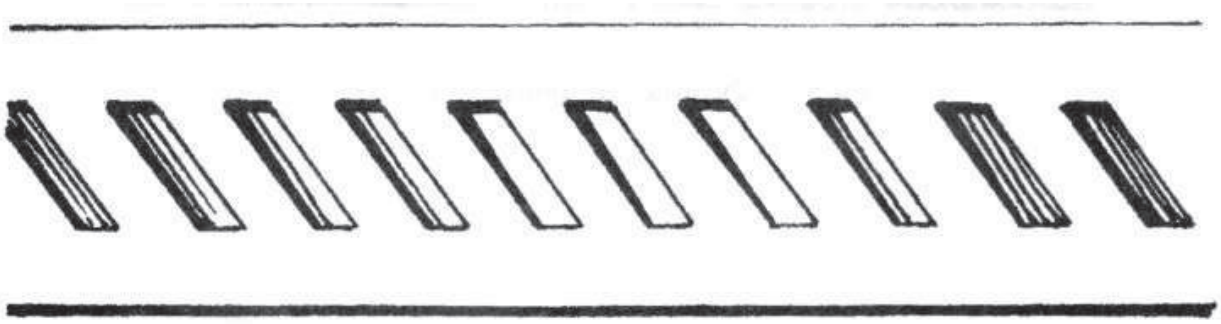

Рис. 12. Пунктирный гурт

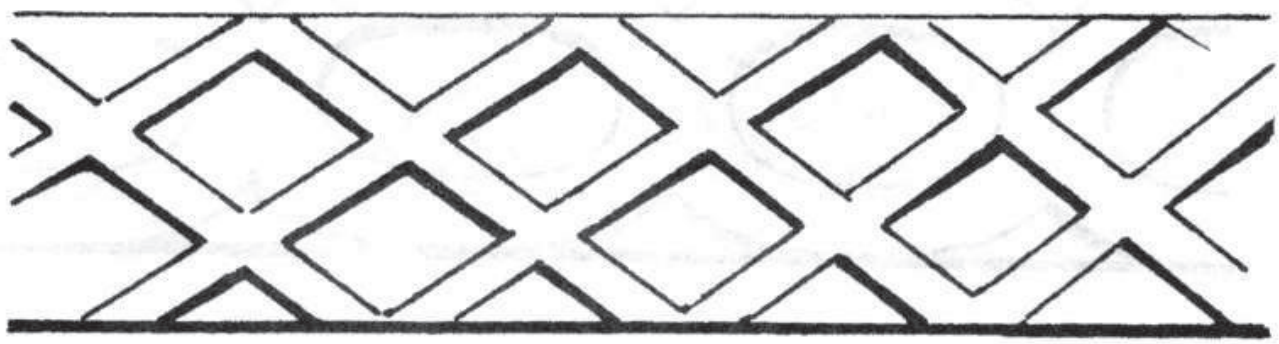

Рис. 13. Сетчатый гурт

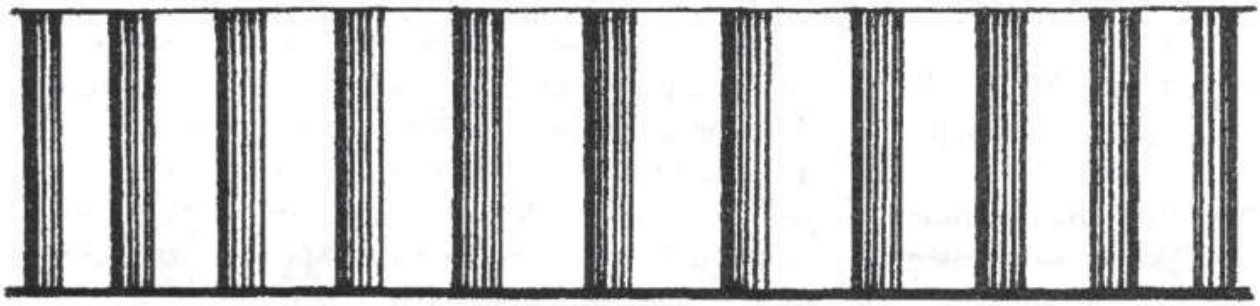

Рис. 14. Рубчатый гурт

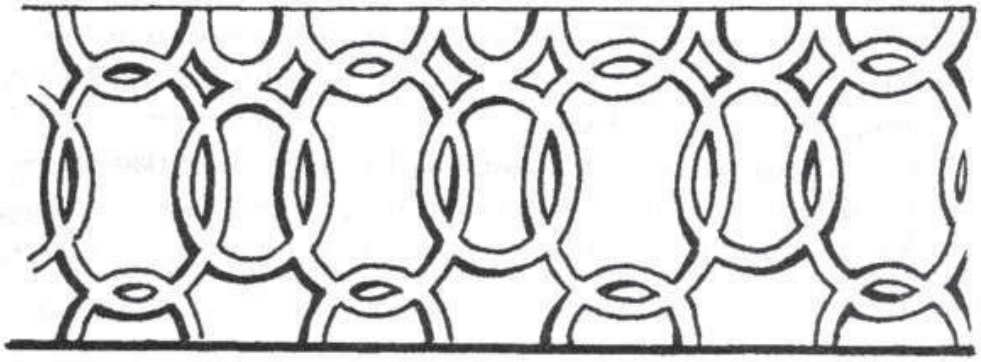

Рис. 15. Гурт сестрорецкого рубля

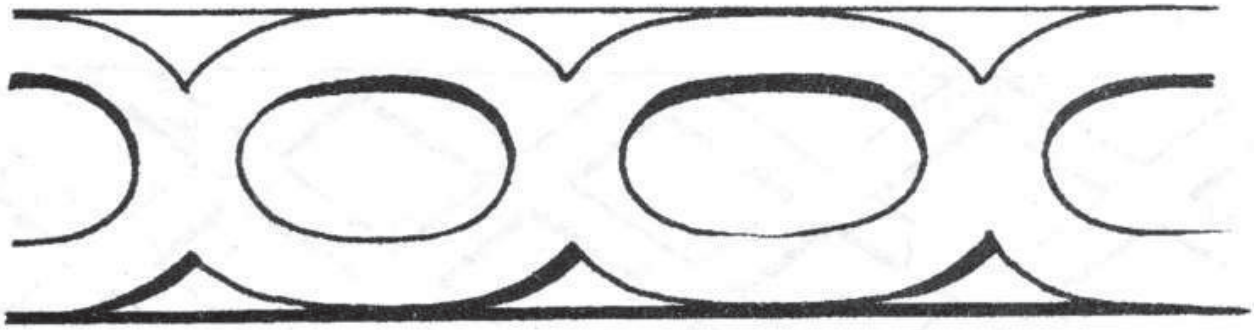

Рис. 16. Гурт алтына 1710 г.

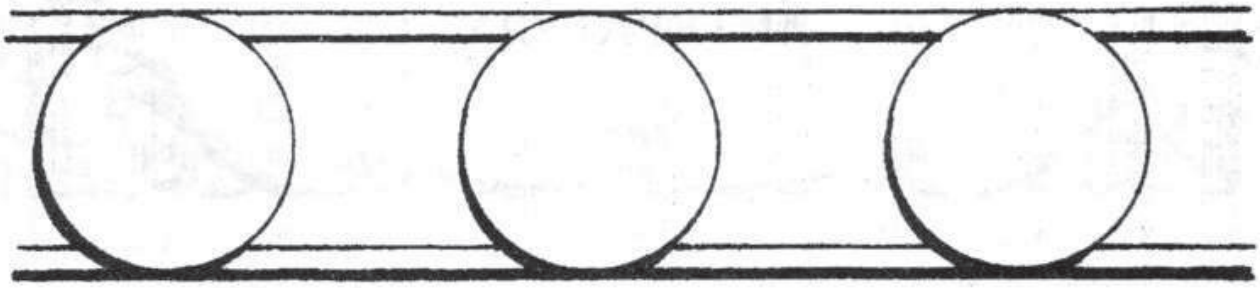

Рис. 17. Гурт деньги 1709 г.

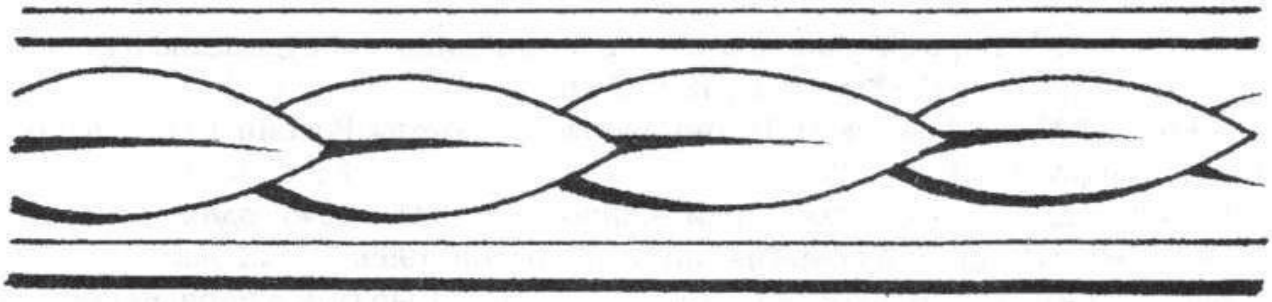

Рис. 18. Гурт ефимки 1798 г.

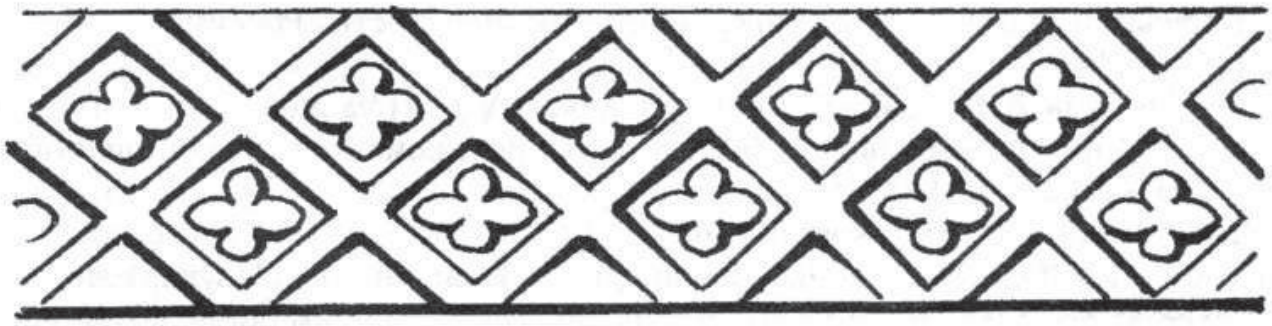

Рис. 19. Гурт пятикопеечника 1723 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов Ю., Улюкаев А. О простых решениях непростых проблем // Коммунист. 1990. № 6.

2. Ананьич Б. В. Кредитная канцелярия и правительственный контроль над кредитными учреждениями // Деньги и кредит. 1995. № 4.

3. Аникин А. В. Придавленная инфляция //Новое время. 1999. № 12.

4. Аникин А. В. Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма. М., 1990.

5. Аникин А. В. Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М, 1985.

6. Астахов А. А. Роль финансов в обеспечении победы государства в Великой Отечественной войне // Финансы. 1995. № 6.

7. Атлас М. С. Валенцева Н. И. Денежные реформы России в XIX веке // Деньги и кредит. 1993. №1,2.

8. Баринов Д. Б. Саратовский край — фронту в 1941 — 1945 годах // Саратовское Поволжье: история и современность. Саратов, 1999.

9. Барковский Н. Д. Банковская система в 1941 — 1945 гг. и в первый послевоенный период // Деньги и кредит. 1995. № 4.

10. Белоусов О. А. Становление государственных финансов в России // Финансы. 1998. № 2, 3.

11. Беляев Ю. А. Финансовая система государства в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов // Финансы. 1995. № 5.

12. Брабич В. М. Путешествие с древней монетой. Л.: Аврора, 1970.

13. Будницкий О. Мираж золотой. Еще раз о долгах царских и деньгах казенных — кто кому должен // Родина. 2001. № 3.

14. Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб., 1994.

15. Бурлацкий Ф. М. Новое мышление. М., 1989.

16. Васькин В. В. Двуглавый орел в истории государства Российского. Саратов, 2001.

17. Венчинов Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д. Трудящиеся Поволжья — фронту. Оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945. Саратов, 1984.

18. Вокруг света // Хронограф. 2005.

19. Воронов Ю. П. Страницы истории денег. Новосибирск: Наука, 1986.

20. Георгиев С. Свастика на советских деньгах или каким богам поклонялся Ленин // Столица. 1991. № 31/32.

21. Геращенко В. С. Госбанк в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. 1995. № 4.

22. Глейзер М. М. Советский червонец // Вопросы истории. 1978. № 2.
23. Голанд Ю. Финансовая стабилизация и выход из кризиса. Уроки советского червонца // Коммунист. 1991. № 3, 4.
24. Голубев В., Синицкая Л. Февраль 1913 // Слово. 1993. № 1/2.
25. Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., 1983.
26. Дело идет об уважении к правительству. Записка министра финансов Н. Х. Бунге императору Александру III. 1886 // Исторический архив. 1995. № 5, 6.
27. Денежная реформа 1947: реакция населения. По документам из «Особых папок» Сталина // Отечественная история. 1997. № 6.
28. Деньги России / Под ред. А. С. Мельниковой. М.: Стрелец. 2000.
29. Днепровой А., Измозик В. Российский императорский дом в канун своего трехсотлетия // Наука и жизнь. 1991. № 1.
30. Дьячков А. Н., Узденников В. В. Монеты России и СССР: определитель. М.: Советская Россия, 1978.
31. Елисеева О. Переворот для императрицы // Родина. 2000. № 12.
32. Ермаков А. Лишь тридцать рублей поступало в казну // Российская Федерация сегодня. 2003. № 2.
33. Ефимкин А. П. Идею рождает время // Деньги и кредит. 1991. № 1
34. Жилкин В. А. Отечественная бонистика: Учебное пособие. Саратов, 2003.
35. Заичкин И. А., Почкаев И. Н. Русская история: от Екатерины Великой до Александра И. М., 1994.
36. Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973.
37. Зубкова Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945-1953). М., 2000.
38. Ильин А. А. Классификация русских удельных монет. Л.: 1940.
39. Ирошников М. П. Рожденное Октябрем: Очерки истории становления Советского государства. Л., 1987.
40. Исторический опыт и перестройка. Человеческий фактор в социально-экономическом развитии СССР. М., 1989.
41. История России в монетах. М.: Менатеп-Траст, 1994.
42. История России с начала XVIII и до конца XIX века / Под ред. А. Н. Сахарова. М., 1996.
43. История России XX век: Учебное пособие / Под ред. В. П. Дмитренко. М., 1996.
44. История России. 1917— 1940: Хрестоматия. Екатеринбург, 1993.
45. История России: Учебное пособие. Т. 1. / Под ред. А. А. Данилова. М., 1995.
46. История социалистической экономики СССР. Т. 1. М., 1976.
47. Кириченко Н. Команда Геращенко // Новое время. 2002. № 44.
48. Кириченко Н. Последний рубль империи // Новое время. 2002. № 42.
49. Коломиец. А. Г. На переломе (государственные финансы России во второй половине XVIII столетия) // Финансы. 1997. № 11.
50. Коломийцев В. Еще раз о том, почему распался Советский Союз // Диалог. 1998. № 12.
51. Кондратьев Д. Л. Памятные монеты. История и культуры. М.: Финансы и статистика, 1992.

52. Константиновский рубль. Новые материалы и исследования / Под ред. А. С. Мельниковой. М.: Финансы и статистика, 1991.

53. Котляр Н. Ф. Кладоискательство и нумизматика. Киев: Наукова думка, 1974.

54. Крупнов Ю. С. О платежном кризисе // Финансы. 1995. № 4.

55. Лацис О. Р. Выйти из квадрата: заметки экономиста. М., 1989.

56. Левичева И. Н. Реформа Канкрина (Денежная реформа 1839—1843) // Деньги и кредит. 1993. № 4.

57. Левичева И. Опыт дефляционного регулирования // Вестник статистики. 1990. № 6.

58. Лынев Р. Деньги для социализма. Так мы начинали. М., 1988.

59. Малышев А. И., Таранков В. И., Смиренный И. Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991.

60. Маршак М. Б. Наполеоновские подделки русских ассигнаций // Труды государственного Эрмитажа. 1986. Вып. 26.

61. Медали и монеты Петровского времени: Из коллекции Государственного Эрмитажа. Л.: Аврора, 1974.

62. Мельникова А. С. Булат и злато. М.: Молодая гвардия, 1990.

63. Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М.: Финансы и статистика, 1989.

64. Морейдо М. Денежные знаки // Декоративное искусство СССР. 1967. № 11.

65. Мыльников А. Чужой среди своих // Родина. 1993. № 3.

66. Наволочкин Н. В. В папке полтора миллиона. Из истории денежных знаков на Дальнем Востоке // Дальний Восток. 1966. № 4.

67. Николаев М. Г. На пути к денежной реформе 1922— 1924, четыре ареста Н. Н. Кутлера // Отечественная история. 2001. № 1.

68. Олейник Г. С, Смирнов М. К. Военные деньги // Деньги и кредит. 1995. № 4.

69. Олейник Г. С, Смирнов М. К. Финансы и финансовая служба Вооруженных сил в годы войны // Финансы. 1995. № 4.

79. Орешкин Д. Рубли и Советы // Новое время. 2005. № 35, 36, 37.

80. От гривны до рубля. М., 1991.

81. От гривны до рубля. М.: Боян, 1991.

82. Павлов Л. П. Нумизматические таблицы (с рисунками) к собиранию редких монет: медных, серебряных, золотых и платиновых с 1425 по 1916 г. М.: Коллекционер, 1990.

83. Панорама новостей в России, новые деньги // Российская Федерация сегодня. 2003. № 2.

84. Параллельные и региональные деньги: за и против // Финансы СССР. 1990. № 8.

85. Петров К. Финансовое положение России в 1914— 1917 гг (краткий обзор) // Вопросы экономики. 1995. № 8.

86. Поляк Г. Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства. М., 1986.

87. Потин В. М. Монеты. Клады. Коллекции: Очерки нумизматики. СПб.: «Искусство — СПБ», 1993..

88. Поцелуев В. А. История России XX столетия. М., 1997.

89. Прохорова Н. В. Монеты и банкноты России. М: Дом славянской книги: Вече, 2007.

90. Прошлое в монетах. Памятные монеты. 1832—1991 гг. / Под ред. А. В. Юрова. М.: Финансы и статистика, 1994.

91. Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики: Сб. статей. Л.: Аврора, 1977

92. Пушкарев С. Г. Обзор русской истории // Ставрополь, 1993.

93. Пушкарева И., Степанов А. «Золотой» рубль в денежной системе России в 1897-1917 гг. // Вопросы экономики. 1992. № 12.

94. Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель. М., 2002.

95. РозенбергЛ. Историю рассказывают деньги // Наука и жизнь. 1964. № 3, 4.

96. Российская газета. 2000, 26 дек.

97. Рубль был устойчивой валютой // Деньги и кредит. 1996. № 8.

98. Рубль на постсоветском пространстве // Деньги и кредит. 2005. № 1.

99. Русский рубль. Два века истории. XIX —XX вв. М., 1994.

100. Русский рубль. Два века истории. XIX —XX вв. М.: Прогресс: Академия, 1994.

101. Рябченко П. Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769-1994 гг). Киев, 1995.

102. Северин Г. М. Золотые и платиновые монеты Российской империи 1701 - 1911. М.: Профиздат, 2001.

103. Семар Г. М. Среди монет: Книга для учащихся средних и старших классов. М.: Просвещение, 1990.

104. Семенкова Т. Г. На рубеже веков (реформа Витте) // Финансы СССР. 1990. № 3.

105. Семенкова Т. Г., Карямова О. В. Финансы и экономика в царствование Елизаветы Петровны // Финансы. 1998. № 8.

106. Сенкевич Д. Первые деньги Советской власти // Культура и жизнь. 1967. № 11.

107. Сидоров А. Л. Финансовое положение царского самодержавия в период Русско-японской войны и первой русской революции // Исторический архив. 1955. № 2.

108. Симонов Н. С. Советская финансовая политика в условиях НЭПа (1921 - 1927 гг.) // История СССР. 1990. № 5.

109. Смирнов М. И. Из истории введения никелевых монет в денежном обращении России (1863—1911 гг.) // Труды государственного Эрмитажа. 1986. Вып. 26.

ПО. Советский энциклопедический словарь. М., 1990.

111. Солнцева С. Заем свободы 1917 г. // Вопросы истории. 2001. № 7.

112. Солнцева С. Заем свободы 1917 г. // Отечественный архив. 1998. № 1.

113. Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X —XI веков. Л.: Искусство, 1983.

114. Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., Аврора, 1970.

115. Тхоржевский Р. И. Бонистика // Вопросы истории. 1985. № 6.

116. Узденников В. В. Монеты России XVIII — начала XX века: Очерки по нумизматике. М.: Мир Отечества, 1994.

117. Федорова Н., Хмелинский В. К вопросу о деньгах // Инженер. 2004. № 4.
118. Федоров-Давыдов Г. А. Монеты рассказывают. М.: Педагогика, 1990.
119. Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата / Пер с нем. М: Радио и связь, 1982.
120. Хадонов Е. Е. О путях устранения дефицита бюджета Российского государства // Финансы. 1998. № 4.
121. Хмелевский Н. Экономическая политика Временного правительства (февраль-октябрь 1917 г) // Российский экономический журнал. 1995. № 12.
122. Цурганов Ю. 20 лет назад началась перестройка // Посев. 2005. № 3.
123. Шрайбер Я. Барон Мюнхгаузен и его последователи // Дальний Восток. 1971. № 11.
124. Щелоков А. А. Монеты СССР: Каталог. М.: Финансы и статистика, 1989.
125. Щелоков А. А. Свидетели истории. М., 1987.
126. Щелоков А. А. Свидетели истории. М.: Молодая гвардия, 1987.
127. Юровский Л. Н. Червонец (из книги «Денежная политика Советской власти») (1917 - 1927) // Деньги и кредит. 1990. № 7.
128. Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.
129. Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М.: Финансы и статистика, 1994.

20 КОПЕЕК (1946), АВЕРС

15 КОПЕЕК (1949), АВЕРС

2 КОПЕЙКИ (1957), АВЕРС

1 РУБЛЬ (1964), АВЕРС

1 РУБЛЬ «СТО ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА» (1970), АВЕРС И РЕВЕРС

1 РУБЛЬ «60 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» (1977), РЕВЕРС

1 РУБЛЬ (1983), 3 РУБЛЯ (1987), 5 РУБЛЕЙ (1991), АВЕРСЫ

1 РУБЛЬ «XII ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В МОСКВЕ» (1985), РЕВЕРС

1 РУБЛЬ «ИГРЫ XXII ОЛИМПИАДЫ. МОСКВА. 1980» (1978), АВЕРС И РЕВЕРС

10 РУБЛЕЙ «ИГРЫ XXII ОЛИМПИАДЫ. МОСКВА. 1980» (1979), АВЕРС И РЕВЕРС

1 РУБЛЬ «**150** ЛЕТ **GO ДНЯ РОЖДЕНИЯ П.И. ЧАЙКОВСКОГО» (1990),** РЕВЕРС

1 РУБЛЬ **4130** ЛЕТ **СО ДНЯ** РОЖДЕНИЯ **А. П.** ЧЕХОВА» **(1990),** РЕВЕРС

1 РУБЛЬ «**200** ЛЕТ **СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА» (1999),** РЕВЕРС

50 КОПЕЕК **(1999),** РЕВЕРС

2 РУБЛЯ (2000), АВЕРС

2 РУБЛЯ ИЗ СЕРИИ «ГОРОДА-ГЕРОИ» (2000), РЕВЕРС

10 РУБЛЕЙ, ВЫПУЩЕННЫЕ К 40-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПОЛЕТА Ю. А. ГАГАРИНА В КОСМОС **(2001),** АВЕРС И РЕВЕРС

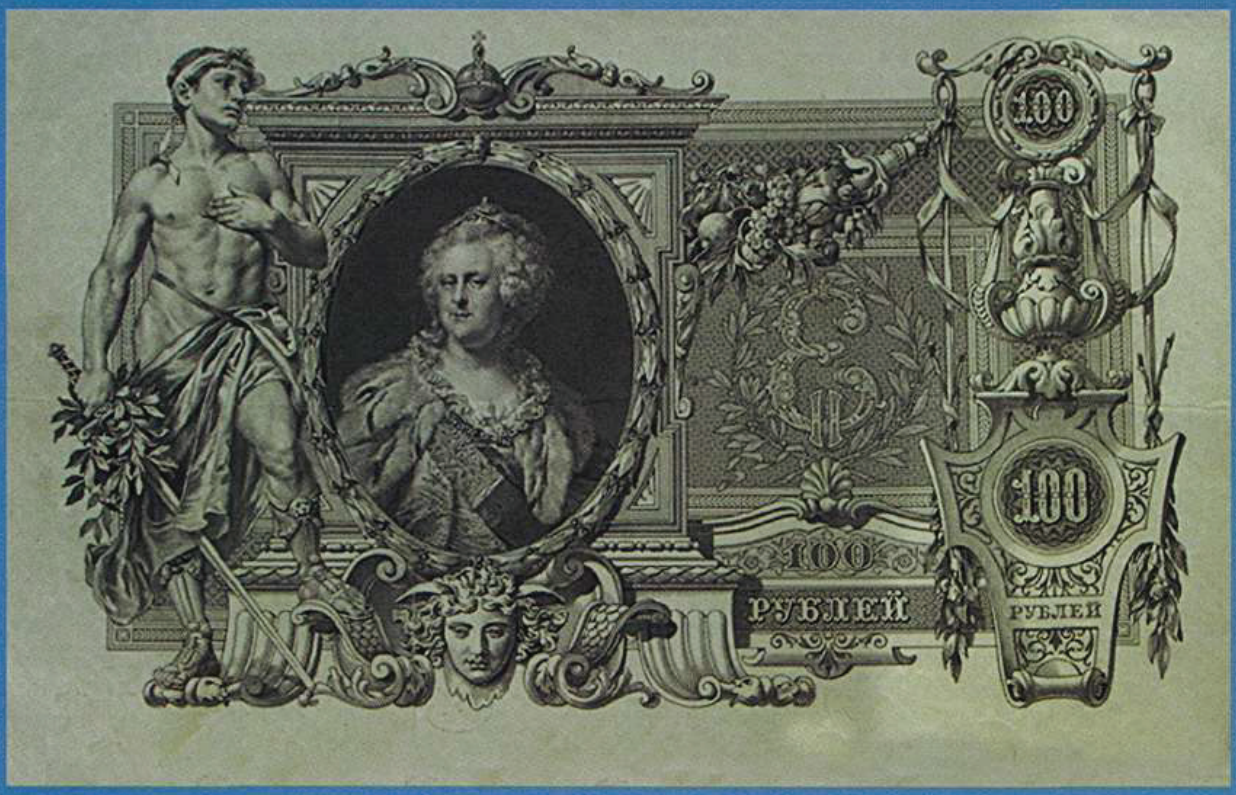

5 РУБЛЕЙ (1909), АВЕРС И РЕВЕРС

10 РУБЛЕЙ (1909), АВЕРС И РЕВЕРС

100 РУБЛЕЙ (1910), АВЕРС И РЕВЕРС

50 КОПЕЕК (1915), АВЕРС И РЕВЕРС

3 РУБЛЯ (1918), АВЕРС И РЕВЕРС

25 РУБЛЕЙ (1918), АВЕРС И РЕВЕРС

1 000 РУБЛЕЙ (1918), АВЕРС И РЕВЕРС

10 000 РУБЛЕЙ (1918), АВЕРС И РЕВЕРС

100 РУБЛЕЙ (1919), РЕВЕРС

500 РУБЛЕЙ (1919), РЕВЕРС

25 РУБЛЕЙ (1923), АВЕРС И РЕВЕРС

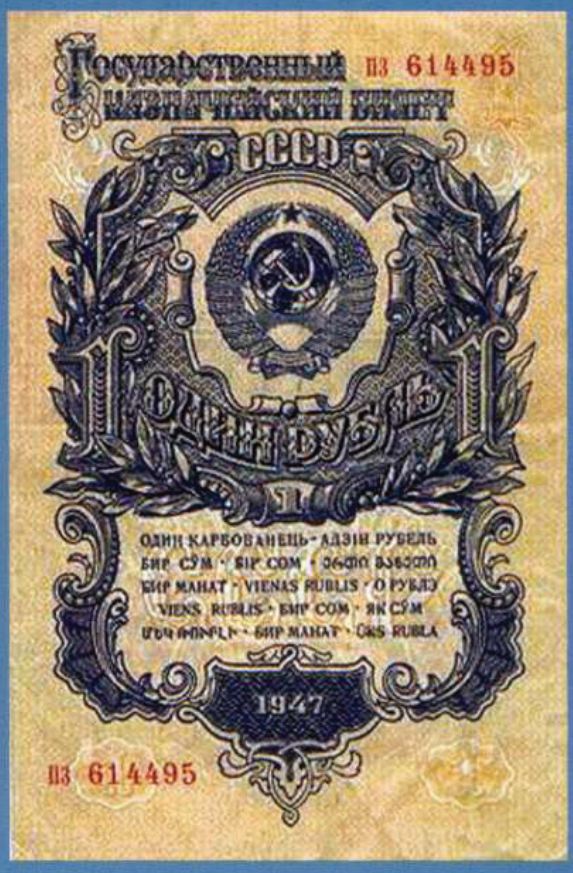

10 ЧЕРВОНЦЕВ (1937), АВЕРС И РЕВЕРС

1 РУБЛЬ (1938), АВЕРС

1 РУБЛЬ (1947), АВЕРС И РЕВЕРС

10 РУБЛЕЙ (1961), АВЕРС И РЕВЕРС

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ . . . 3
РАЗДЕЛ I. НУМИЗМАТИКА . . . 7
ГЛАВА 1. Есть такая наука нумизматика . . . 9
ГЛАВА 2. Кладоискательство и нумизматика . . . 13
Так древняя или молодая наука нумизматика? . . . 13
Монеты и керамика . . . 26
Монеты в повседневной жизни . . . 28
ГЛАВА 3. Скифские монеты . . . 39
ГЛАВА 4. Древнейшие российские монеты . . . 44
ГЛАВА 5. Денежное обращение в XII — XV вв . . . 52
Монеты и денежное обращение на Руси в период татаро-монгольского ига . . . 52
Гривны, полтины, рубли . . . 53
Монеты удельных княжеств . . . 57
Денежное обращение и монеты Руси после освобождения от татаро-монгольского ига . . . 63
ГЛАВА 6. От множества к единой монете . . . 65
Появление копейки . . . 65
Превращения копейки . . . 68
Монеты русского государства XVI —XVII вв . . . 73
Реформа царя Алексея Михайловича . . . 77
Итоги реформы Алексея Михайловича. Медный бунт . . . 84
ГЛАВА 7. Первая десятичная система в мире . . . 91
Создание новой монетной системы . . . 92
Переход к медной монете . . . 97
Новые русские монеты петровских времен . . . 99
Итоги петровских преобразований в сфере денежного обращения . . . **107**
ГЛАВА 8. Денежное обращение и монеты XVIII в . . . 112
Великий пятак . . . **112**
Попытки стабилизации денежного обращения при Анне Иоанновне и Елизавете Петровне . . . 126
Монеты Екатерины и Павла . . . 136
ГЛАВА 9. Монеты XIX в. и рубежа XIX-XX вв . . . 155

Серебряный стандарт . . . 155
Константиновский рубль . . . 163
Монеты периода серебряного монометаллизма . . . 167
Золотой стандарт . . . 173
ГЛАВА 10. Советские монеты . . . 185
Начало советской монетной чеканки . . . 185
Монеты периода Великой Отечественной войны . . . 200
Монеты послевоенных лет . . . 202
Советские монеты после денежной реформы 1961 г. . . . 203
Монеты последних лет СССР . . . 207
ГЛАВА 11. Современные монеты . . . 212
ГЛАВА 12. Памятные монеты СССР и новой России . . . 217
ГЛАВА 13. В помощь коллекционеру-любителю . . . 220
Монета в нумизматическом собрании . . . 220
Нумизматические собрания музеев . . . 228
Фальшивые и поддельные монеты . . . 233
РАЗДЕЛ II. РОССИЙСКИЕ БАНКНОТЫ, ИЛИ ПОГОВОРИМ О БОНИСТИКЕ . . . 241
ГЛАВА 1. Есть такая наука бонистика . . . 243
О бонах, бонистах и бонистике . . . 243
История Отечества и история денег . . . 247
Что такое бумажные деньги? . . . 249
ГЛАВА 2. Ассигнации — первые бумажные деньги России (XVIII —XIX вв.) . . . 253
Времена Петра I и Елизаветы Петровны . . . 253
Как матушка-императрица ввела в обращение ассигнации и что из этого получилось . . . 258
Проделки императора-фальшивомонетчика . . . 264
ГЛАВА 3. Государственные кредитные билеты (середина XIX в.) . . . 268
Ассигнации... А что вместо них? . . . 268
Реформа Е. Ф. Канкрина . . . 273
Крымская война и конец финансового благополучия . . . 280
ГЛАВА 4. Кредитные билеты на рубеже веков . . . 285
Крах финансовой системы Канкрина . . . 285
У истоков денежной реформы . . . 291
Кредитный рубль . . . 297

ГЛАВА 5. Финансы в переломный момент истории . . . 305
Думки, керенки . . . 305
Первые советские деньги . . . 312
Денежные знаки белогвардейских генералов . . . 317
ГЛАВА 6. Советские червонцы и казначейские билеты . . . 323
Проблема сохранения совзнаков после Гражданской войны . . . 323
Союзные червонцы и казначейские билеты . . . 328
Кредитная реформа . . . 335
ГЛАВА 7. Советские купюры в годы Великой Отечественной войны . . . 339
Проверка на прочность . . . 339
Поиск дополнительных средств . . . 344
Оккупационные деньги . . . 347
ГЛАВА 8. Союзные рубли . . . 353
Денежная реформа 1947 г. и введение в обращение союзных рублей . . . 353
Советские денежные знаки 1961 г. . . . 357
Советские банкноты 1991 г. . . . 362
ГЛАВА 9. Банковские билеты России (конец XX — начало XXI вв.) . . . 367
Бумажные денежные знаки 1992 г. . . . 367
Денежная реформа 1993 г. и появление российских банкнот . . . 370
Российские банкноты 1997 и 2004 гг. . . . 373
ЗАКЛЮЧЕНИЕ . . . 381
Приложения . . . 383
ГРАВЕРЫ И МЕДАЛЬЕРЫ - АВТОРЫ (РЕЗЧИКИ) ШТЕМПЕЛЕЙ ПОРТРЕТНЫХ И ПАМЯТНЫХ МОНЕТ XVIII - НАЧАЛА XX ВВ . . . 383
ПЕРЕЧЕНЬ МОНЕТНЫХ ДВОРОВ, ЧЕКАНИВШИХ МОНЕТЫ В XVIII-НАЧАЛЕ XX ВВ . . . 387
Штатные отечественные монетные дворы . . . 387
Временные отечественные монетные дворы . . . 390
Иностранные монетные дворы, чеканившие монеты для России . . . 391
Частные предприятия, чеканившие монеты для России . . . 392
Иностранные монетные дворы, чеканившие монеты, имеющие отношение к истории России . . . 392
МОНОГРАММЫ И БЕНЗЕЛИ НА МОНЕТАХ XVIII В. . . . 393
ВИДЫ ОФОРМЛЕНИЯ ГУРТА МОНЕТ . . . 397
Литература . . . 400

Серия «Большой энциклопедический словарь»

Аксенова Светлана Вячеславовна, Жилкин Алексей Вячеславович

МОНЕТЫ И БАНКНОТЫ РОССИИ И СССР

ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОНЕТ И БАНКНОТ РОССИИ

Редакторы Ю. А. Громова, С. В. Рублев
Художник Дорофеев И. К.
Обложка дизайн-группа «Форпост»
Верстка Ю. В. Феданова
Корректоры Г. А. Серикова, Е. А. Барыбин

Подписано в печать с оригинал-макета 08.02.2008
Формат 70x100 1/16
Гарнитура «Балтика». Усл. печ. л. 33,54
Тираж 6 000 экз. Заказ № 48

ООО ИД «Владис»
344064, г. Ростов-на-Дону, пер. Радиаторный, 9
e-mail: vladis-book@aaanet.ru
www. vladisbook. com

ООО ИД «Рипол Классик»
107140, г. Москва, ул.Краснопрудная, 22а, стр. 1
e-mail: info@ripol.ru www.ripol.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ББК 63.2
М77
П49

Аксенова С. В., Жилкин А. В.
М77 Монеты и банкноты России и СССР.
П 49 Полная энциклопедия монет и банкнот России. — Ростов н/Д: Владис: М.: Рипол Классик, 2008. — 416 с. с ил. (Большой энциклопедический словарь).

ISBN 978-5-9567-0443-1 (Монеты и банкноты России и СССР)
ISBN 978-5-9567-0444-8 (Полная энциклопедия монет и банкнот России)

ББК 63.2

Книга подготовлена совместно с ООО «Фаворит Букс»

ISBN 978-5-9567-0443-1 (Монеты и банкноты России и СССР)
ISBN 978-5-9567-0444-8 (Полная энциклопедия монет и банкнот России)
© ИД «Владис», 2008

Что такое «нумизматика» и «бонистика»

Первые русские деньги

Рождение копейки и рубля

Царские деньги

Советские купюры и монеты

Монеты и банкноты современной России

9 785956 704431